ҚАЗАҚ
УНИВЕРСИТЕТІ
БАСПА ҮЙІ

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ АКАДЕМИГІ,
ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР
СҰЛТАН САРТАЙҰЛЫ САРТАЕВТЫ ЕСКЕ АЛУҒА АРНАЛҒАН

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЕГЕМЕНДІ МЕМЛЕКЕТ РЕТІНДЕ ДАМУЫ: ЗАМАНАУИ АҚИҚАТ, ЖАҢА ИДЕЯЛАР, ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘЖІРИБЕ»

ТАҚЫРЫБЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ОНЛАЙН КОНФЕРЕНЦИЯ

МАТЕРИАЛДАРЫ

АЛМАТЫ, 23 ЖЕЛТОҚСАН 2020 Ж.

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ОНЛАЙН КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ

«РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ, НОВЫЕ ИДЕИ, ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА»,

ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
САРТАЕВА СУЛТАНА САРТАЕВИЧА

АЛМАТЫ, 23 ДЕКАБРЯ 2020 г.

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі,
заң ғылымдарының докторы, профессор Сұлтан Сартайұлы Сартаевты
еске алуға арналған «Қазақстан Республикасының егеменді мемлекет ретінде дамуы:
заманауи ақиқат, жаңа идеялар, құқықтық тәжірибе» тақырыбындағы
онлайн халықаралық ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 23 желтоқсан 2020 ж.

МАТЕРИАЛЫ
онлайн международной научно-практической конференции на тему
«Развитие Республики Казахстан как суверенного государства: современные реалии, новые идеи, правовая практика», посвященной памяти академика Национальной Академии Наук Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора
Сартаева Султана Сартаевича

Алматы, 23 декабря 2020 г.

Рекомендовано к изданию Ученым Советом юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби

Редакционная коллегия:
Усеинова Г.Р., Ибраева А.С., Мынбатырова Н.К., Турсынкулова Д.А., Сагинаев М.Е.

«Қазақстан Республикасының егеменді мемлекет ретінде дамуы: заманауи ақиқат, жаңа идеялар, құқықтық тәжірибе»: ҚР ҰҒА академигі, з.ғ.д., профессор С.С. Сартаевты еске алуға арналған халықаралық ғылыми-практикалық онлайн-конференция материалдарының жинағы. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 263 б.
ISBN 978-601-04-4822-3

«Развитие Республики Казахстан как суверенного государства: современные реалии, новые идеи, правовая практика»: сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной памяти академика НАН РК, д.ю.н., профессора Сартаева С.С. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 263 с.
ISBN 978-601-04-4822-3

Жинақ қолданыстағы ұлттық заңнаманың эволюциясын және отандық заң ғылымының дамуын ескере отырып, Қазақстан Республикасының егеменді мемлекеттілігін қалыптастыру проблемаларына арналған. Жинаққа отандық және шетелдік алдыңғы қатарлы ғалымдардың, Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік билік және басқару органдары өкілдерінің, сондай-ақ ЖОО оқытушылары мен докторанттарының конференцияда жасаған ғылыми баяндамалары кірді.

Басылым заң университеттері мен факультеттерінің ғылыми қызметкерлеріне, оқытушыларына, докторанттарына, магистранттары мен студенттеріне, сондай-ақ мемлекеттік билік және басқару органдарының қызметкерлері мен заңгерлерге арналған.

Баяндамалар мен мақалалардың авторлары фактілер мен цитаталар дәлдігіне, сондай-ақ статистикалық ақпараттың дұрыстығына жауап береді. Баяндамалар мен мақалалардың тезистерінде баяндалған тұжырымдамалар, бағалаулар мен пайымдаулар авторлардың көзқарасын ғана көрсетеді және конференцияны ұйымдастырушылардың ресми ұстанымы ретінде қарастырыла алмайды.

Сборник посвящен проблемам формирования суверенной государственности Республики Казахстан с учетом эволюции действующего национального законодательства и развития отечественной юридической науки. В сборник вошли научные доклады и выступления на конференции ведущих отечественных и зарубежных ученых, представителей центральных органов государственной власти и управления Республики Казахстан, а также преподавателей, докторантов и магистрантов вузов.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, докторантам, магистрантам и студентам юридических вузов и факультетов, а также работникам органов государственной власти и управления и практикующим юристам.

Ответственность за точность изложения фактов и цитат, а также за достоверность статистической информации несут авторы докладов и статей. Концепции подходы, оценки и суждения, изложенные в тезисах докладов и статьях, отражают исключительно точку зрения авторов и не могут рассматриваться как официальная позиция организаторов конференции.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2020

І Бөлім

Часть І

АКАДЕМИК С.С.САРТАЕВТЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ АКАДЕМИКА С.С.САРТАЕВА

БАЙМАХАНОВ М.Т.
академик Национальной академии наук
Республики Казахстан, д.ю.н., профессор

БАЙМАХАНОВА Д.М.
д.ю.н., доцент кафедры Теории и истории
государства и права, конституционного и
административного права КазНУ им.аль-Фараби

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА С.С. САРТАЕВА

В 2019 году юридическая общественность страны понесла тяжелую утрату. Скончался выдающийся ученый-юрист Казахстана Султан Сартаевич Сартаев. Спустя год мы пытаемся осмыслить все аспекты его вклада в развитие юридической науки и практики Казахстана. Султан Сартаевич был универсален и многогранен в своей деятельности: кроме огромных научно-исследовательских заслуг, он проявил себя как крупный государственный, политический и общественный деятель, замечательный педагог, поэт, всесторонне развитая, гармоничная, духовно богатая личность. Особого разговора заслуживают личные качества С.С. Сартаева – его доброжелательность, умение помочь коллегам, особенно молодым.

На протяжении всей своей творческой деятельности Султан Сартаевич вместе с Т.М. Культелеевым, С.З. Зимановым, В.А. Ким, Ю.Г. Басиным и другими крупнейшими казахстанскими учеными заложил основы развития юриспруденции в Казахстане, входил в состав научных коллективов, готовивших основополагающие труды по разным направлениям юридической науки, и сам непосредственно участвовал в подготовке трудов, анализировавших актуальные проблемы теории государства и права и конституционного строительства в стране. Долгие годы С.С. Сартаев посвятил педагогической деятельности, обучил целую армию работников разных звеньев государственного аппарата. В течение 45 лет Академик Сартаев являлся руководителем Диссертационного Совета при КазНУ им. аль-Фараби, сформировав значительный корпус докторов и кандидатов юридических наук. Всей своей деятельностью Султан Сартаевич оказал значительное влияние на правотворчество государства, на укрепление законности и правопорядка в стране. Благодаря этому его вклад в государственно-правовое строительство Казахстана является весомым, многогранным и общепризнанным.

Круг научных интересов проф. С.С. Сартаева был огромен. В своих трудах он исследовал широкий круг проблем государственно-правового строительства Казахстана, как в советский период, так и в период суверенного развития государства.

Одно из ведущих направлений научно-исследовательской деятельности С.С. Сартаева – изучение национальной государственности Казахстана в развитии: сначала речь шла о государственности в форме автономной республики (этому посвящена кандидатская диссертация С.С.Сартаева, защищенная им в Москве в 1952 году), потом внимание ученого было сосредоточено на развитии государственности Казахстана в форме союзной республики (этому посвящена докторская диссертация на тему «Строительство социалистической государственности и проблемы высшего органа народного представительства в Казахстане», также защищенная в МГУ в 1970 году).

Изменение в государственно-правовом статусе Казахстана при преобразовании его в союзную республику советские ученые видели в том, что он приобрел суверенитет. Речь шла о сочетании суверенитета союзного государства и суверенитета республики. В этом вопросе общепризнанной была теория ограниченного суверенитета республики, которая была призвана завуалировать, скрыть фактическое его отсутствие. Как у дальновидного ученого у С.С. Сартаева подспудно зрело осознание необходимости добиваться полного неограниченного суверенитета. В своей книге «Процесс подготовки проекта нового союзного договора и развала СССР» опубликовано интервью Султана Сартаевича тех лет «Суверенитет – чаяние народа» и его выступление на круглом столе «Суверенитет мнимый и подлинный» с обоснованием того, что Казахстан не должен быть сырьевым придатком центра и что ему надо приобрети подлинную экономическую и политическую самостоятельность. [1]

Большое внимание в своих трудах Академик Сартаев уделял исследованию важного конституционного принципа – принципа разделения властей. Анализирую статью 40 Конституции РК 1995 года, согласно которой Президент РК выступает символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения согласованного функционирования всех ветвей государственной власти и ответственности органов власти перед народом, С.С. Сартаев со своим соавтором Л.Назаркуловой делают вывод, что Президент РК не относится ни к одной из ветвей государственной власти. [2, С.183]

Характеризую механизм взаимодействия ветвей власти С.С. Сартаев и Л.Назаркулова заключают, что «нельзя стремиться идеализировать Конституцию РК. В ней расставлены лишь первоначальные акценты в реализации принципа разделения государственной власти. В последующем необходимо совершенствовать механизм сдержек и противовесов, находить оптимальные пути взаимодействия ветвей власти». [2, С.204] От нас следует добавить, что в данном вопросе надо приближаться к той трактовке этого принципа, которую выработали основоположники этой теории, Ш.Л.Монтескье, Т. Джефферсон и др.

Выше нами были отмечены мысли С.С.Сартаева по двум конституционным вопросам – суверенитета государства и принципа разделения властей. Однако к анализу положений Конституции РК С.С.Сартаев всегда подходил широко, прямо или косвенно исследуя главные направления конституционного регулирования, такие как укрепление статуса человека и гражданина, совершенствование государственного механизма и его функций, соотношение республиканского и нижестоящих эшелонов власти, уточнение полномочий государственных служащих и т.д. Вместе с тем Султан Сартаевич постоянно участвует в практическом развитии Конституции, ее обновлении, устранении устаревших положений и усовершенствовании. Ученый являлся активным членом многих комиссий по развитию конституционного законодательства. В период горбачевской перестройки и суверенизации республики деятельность С.С.Сартаева как государственного и общественного деятеля развернулась с новой силой. Он и прежде проявлял способности организатора и руководителя – в масштабе факультета и университета, теперь организаторские и управленческие качества Сартаева поднялись на новый (республиканский) уровень, углубились и окрепли. Он был не только депутатом Верховного Совета Республики, но и впоследствии членом Президентского совета, С.С.Сартаев был докладчиком по вопросу о введении поста Президента Республики Казахстан на сессии Верховного Совета. Он участвовал в обсуждении всех важнейших нормативных актов молодого государства – Декларации о государственном суверенитете КазССР, О государственной независимости РК, О гражданстве и др. К его доводам прислушивались на самых авторитетных форумах, его статьи, интервью и эксклюзивные мнения звучали в СМИ.

На протяжении всего своего творческого пути одним из важнейших направлений его научного анализа являлась проблема становления, развития и функционирования парламентаризма и института Парламента Республики Казахстан. Эта часть научной деятельности Султана Сартаевича характеризуется не только стабильностью, постоянностью, верностью избранному предмету изучения и анализа, но и определенной изменчивостью, новизной постановки и решения охватываемых им вопросов применительно к каждому конкретному этапу развития. Причем стабилен сам по себе интерес С.С. Сартаева к парламенту, парламентаризму и представительной системе государства. Можно сказать, что это магистральное направление его научной деятельности. С нее он начинал свой путь, и на всех этапах возвращался к этой проблеме, затрагивал ее или хотя бы мимоходом касался.

Независимо от конкретных форм, в которые облекаются казахстанский парламент, парламентаризм и представительная система государства, независимо от условий, в которых они складываются и развиваются, независимо от реальных практических результатов их использования, – независимо от всего этого они глубоко волнуют и постоянно интересуют ученого, требуют от него усилий к их сопоставлению с иными государственными институтами и структурами, заставляют его скрупулезно выявлять их закономерности и тенденции.

Но в тоже время С.С. Сартаев видел и отмечал, что одно дело – советский парламент в лице Верховного Совета Казахской ССР, которому он посвятил одну из своих крупных монографий, легших в основу докторской диссертации [3], и совсем другое дело – парламент в постсоциалистический период. Их характер, предназначение, функции, выполняемая роль, место в государственном механизме и политической системе общества порой существенно отличаются друг от друга. То же самое относится к парламентаризму и представительной системе государства в целом, взятых в их динамике.

Таким образом, в рамках одного и того же научного направления ученый не занимался повтором прежних своих идей и выводов, а старался выявить то новое, что стало присуще данной проблематике в связи с глубокими преобразованиями, изменениями, поворотами, которым парламент, парламентаризм и представительная система государства подверглась в ходе общественного развития.

В советский период было принято идеализировать тогдашние Верховный Совет СССР и КазССР и советскую представительную систему в целом. С.С. Сартаев утверждал, что советские представительные органы полнее сосредотачивают в своих руках нити государственного управления [4], хотя на деле, как отмечалось в многочисленных трудах С.С. Сартаева впоследствии, они находились в руках партийных органов и непосредственно примыкавших к ним исполнительно-распорядительных учреждений.

Проблемы совершенствования организации и деятельности Парламента РК, парламентаризма и всех элементов представительной системы РК, правовое обеспечение этих процессов в Казахстане с учетом проблем развития мировой экономики, террористической угрозы, проблем глобализации и других вызовов современного мира являлись и являются одними из важнейших проблем государственно-правовой науки в суверенном Казахстане. Этих вопросов С.С. Сартаев касается очень часто в своих выступлениях на научных конференциях, посвященных совершенствованию казахстанского парламентаризма, в КазНУ им. аль-Фараби, в других научно-исследовательских учреждениях и ВУЗах, в государственных органах. Его позиция выглядит выдержанной, взвешенной и потому обоснованной. Исследователь считает, что современные политические реалии таковы, что наступило время перехода от президентской республики к парламентско-президентской и в долгосрочной перспективе – к парламентской [5]. А в последней, как известно, роль парламента становится ведущей и даже главенствующей, что в свою очередь коснется значимости парламентаризма и всей представительной системы в целом.

Особенность трактовки ученым проблемы парламентаризма является то, что она тесно увязывается с судьбой государственности в целом. Кстати, в докторской диссертации С.С. Сартаева вопросы статуса и деятельности Верховного Совета Казахской ССР были взяты в неразрывной связи с развитием социалистической государственности [6]. Парламент в интерпретации С.С. Сартаева выступает одним из главных звеньев государственной системы, что совпадает с мнением ряда авторитетных московских ученых [7]. Но чтобы это стало реальностью, а не благим пожеланием, надо принять комплекс мер по активизации роли и расширению полномочий парламента. Поэтому Академик С.С. Сартаев активно поддерживает вместе со всей прогрессивной казахстанской общественностью инициативы Президента РК Н.А.Назарбаева по внесению изменений и дополнений в действующую Конституцию РК 1995 г. в сфере расширения полномочий Парламента и укрепления его статуса. [8] В результате конституционных реформ 2007 и 2017 гг. были преодолены черты декоративности в деятельности Парламента РК, чтобы не было ощущения недостатка у него компетенции для решения важных государственных вопросов. Для реализации конституционных норм многое предстоит сделать в части обновления форм организационно-массовой и организационно-технической работы депутатов и аппарата Парламента РК, улучшения парламентских процедур, усиления контроля исполнения. Непочатый край работы у Парламента РК и маслихатов по обеспечению гарантий и защите прав человека и гражданина.

Являясь депутатом Парламента РК, С.С. Сартаев глубоко изучил его работу изнутри. В статье «О Парламенте, парламентаризме и депутатах Парламента: некоторые мысли» он пишет: «Образ Парламента суверенного государства можно представить в виде безупречно летящего коня на степном просторе. Конь – самое священное животное для кочевника и степняка. Это суждение навевает мне следующую мысль: если Парламент спотыкается, то указам Президента, имеющим силу закона, открывается прямая дорога… Когда Парламент спит, то инициатива переходит к Президенту, а заспавшийся Парламент упускает бразды правления». [9]

Правовой статус депутата высшего представительного органа, его права и обязанности так же изучались проф. С.С. Сартаевым [10]. Ученый рассматривал такие аспекты, как депутат – полномочный представитель народа, деятельность народного представителя, подконтрольность депутата, исследовал императивный характер депутатского мандата, неприкосновенность депутата, наказы избирателей и право запроса депутата [11]. Говоря об эффективности работы современного Парламента РК, Султан Сартаевич подчеркивал, что его «не очень удовлетворяет уровень размышления нынешних депутатов Парламента. У многих из них сложилось самомнение: «Мы изрядное время проработали в

стенах Парламента, и, следовательно, мы превратились в профессиональный Парламент». Но, чтобы стать профессиональным Парламентом, каждый депутат ежедневно, ежечасно обязан повышать собственные профессиональные качества, ибо работу Парламента двигают вперед не голосистые депутаты, а умные и думающие депутаты» [12]. С этими словами трудно не согласиться.

Характеризуя Парламент РК как высшее звено представительной системы, С.С. Сартаев правильно считает, что его нельзя отрывать от местных представительных органов – маслихатов. Они однородны и образуют единую систему, их роднит единая направленность действий и полномочий, укомплектованность особым кадровым составом – депутатами, сессионный характер работы, более тесная связь с населением. То, что маслихаты согласно Конституции РК входят в единый механизм местного государственного управления и самоуправления, не превращает их в звено, чужеродное по отношению к Парламенту РК. Связь и сотрудничество их друг с другом необходимо укреплять, обеспечивая нужную синхронность действий.

В Республике Казахстан после конституционной реформы 2017 года роль Парламента возвысилась и укрепилась. 10 января 2021 года состоялись очередные выборы в Мажилис Парламента РК. Летом и осенью 2020 года по инициативе партии «Нур Отан» были проведены праймериз – выборы членов партийных списков. Реформы в сфере формирования Парламента, представляющего интересы всего народа Казахстана, и его эффективного функционирования продолжаются. В этой связи могут оказаться весьма полезными и плодотворными многие суждения, выводы и рекомендации, высказанные в трудах такого прекрасного знатока проблем парламентаризма, как академик С.С. Сартаев.

Список использованной литературы

1. Сартаев С.С. Суверенитет мнимый и подлинный. В кн. Процесс подготовки проекта нового союзного договора и развала СССР. – Алматы, 2009. – С. 43-47, 176-184.
2. Сартаев С., Назаркулова Л. Становление Конституции Республики Казахстан (Проблемы и перспективы). – Алматы, 2002. – С. 183, 204.
3. Сартаев С. Высший представительный орган государственной власти Казахской ССР. Алма-Ата, 1972. – С. 8.
4. Там же. С.9.
5. Сартаев С.С. К вопросу о совершенствовании формы правления Республики Казахстан// Теоретические и конституционно-правовые проблемы парламентаризма в Республике Казахстан. Материалы международной научно-практической конференции 17 ноября 2006 г. Алматы, 2006. – С.15.
6. Сартаев С.С. Строительство социалистической государственности и проблемы высшего органа народного представительства в Казахстане. Автореферат докторской диссертации. М,1970
7. Парламентское право России. Под редакцией И.М. Степанова и Т.Я. Хабриевой. М. Юристь. 1999. – С. 31
8. См.: Матаева М.Х. Конституционная история Казахстана и стран Центральной Азии. XX век (сравнительно-правовое исследование). – Астана: Елорда, 2007. – С. 380
9. Сартаев С.С. О Парламенте, парламентаризме и депутатах Парламента: некоторые мысли // Парламентаризм в Казахстане: история, современность, перспективы развития. Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки РК проф. С.С. Сартаева. – Алматы, 2007. – С. 6-7.
10. Сартаев С.С. Правовой статус советского депутата, Алма-Ата: Знание, 1974. – С. 1-6,8,10-14,19-22.
11. Тлепина Ш.В. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). – Алматы, 2005. – С. 454-455.
12. Сартаев С.С. Мы живем в конституционном пространстве. – Алматы; ТОО РПИК «Даур», 2010. – С. 335

МАУЛЕНОВ К. С.
д.ю.н., профессор Международного университета информационных технологий,
Лауреат премии имени Ч.Валиханова в области науки,
стипендиат программы «Фулбрайт» Конгресса США

ВЫДАЮЩИЙСЯ КАЗАХСТАНСКИЙ ПРАВОВЕД

(Памяти С.С.Сартаева академика Национальной академии наук Казахстана,
доктора юридических наук, профессора)

К большому сожалению и скорби, Султана Сартаевича Сартаева больше нет с нами. Время течет неумолимо. Многие детали и подробности навсегда исчезают из памяти людей, лично знавших и общавшихся с ним. Жизнь и научное наследие С.С.Сартаева еще ждут своих исследователей. О нем должны быть написаны новые книги и подготовлены документальные фильмы. Мне бы хотелось просто поделиться своими впечатлениями от общения с этим выдающимся человеком и юристом/1/. Я студентом юридического факультета КазГУ имени С.М.Кирова познакомился со своим Учителем в 1972 г. Мой любимый профессор читал блестяще нашему курсу предмет «Государственное право зарубежных стран».

Его поколение победителей практически уже ушло от нас. Они вынесли на своих плечах все трудности чудовищной войны и неимоверные лишения. Они, победители, одолели страшного врага – фашизм – и восстановили разрушенную страну.

Сегодня в Казахстане мы живем совсем в другой стране. Для молодого поколения эти люди стали персонажами истории и даже легендой. Однако нам, их детям и внукам, довелось не только жить с ними в одно время, но и учиться у них преодолевать все трудности и невзгоды, а также работать вместе с ними. И чем дальше с годами старшее поколение уходят от нас, тем глубже мы понимаем ту огромную роль, которую они сыграли и продолжают играть в нашей жизни.

Мы часто беседовали с Султан Сартаевичем в перерывах между занятиями в университете и научными конференциями и просто за чашкой чая. Я хорошо помню его рассказы. Он родился 15 октября 1927 года в поселке Жанакорган Жанакорганского района Кызылординской области Республики Казахстан.

Его назвал Султаном дед Алияр, у которого он и воспитывался. Султан Сартаевич не раз вспоминал слова деда, прожившего сто лет, о краткости человеческой жизни. Как-то, когда деду было уже за 90 лет, он заметил, что прожил немало, многое видел, но вся жизнь кажется ему теперь одним мгновением. И, показывая на расположенную рядом дверь, сказал внуку, что у него такое ощущение, будто он вошел в одну дверь комнаты и тут же вышел из нее через другую…

Отец Султана Сартай Даушеев – участник Великой Отечественной войны, был тяжело ранен в боях за родину. Самого Султана в военное время, в 1944 году, в возрасте 17 лет в числе 150 юношей из Кзыл-Ординской области направили в Горьковскую область, где они должны были получить профессию металлургов, чтобы потом работать в г.Караганде. Молодой человек, мечтавший стать юристом, просил разрешить поступить на юридический факультет, но получил отказ. Ему пришлось даже написать письмо Сталину, но ничего не изменилось. С большим трудом Султану все же удалось поехать в г.Алма-Ату поступать на юридический факультет уже в 1945 году, и только после успешной сдачи экзаменов его отпустили с завода.

Немного об истории юридического образования в Казахстане. Как известно постановлением Совнаркома Казахской ССР от 28 апреля 1938г. Институт советского строительства созданный в тот период в г.Алма-Ате был преобразован в Алма-Атинский юридический институт, ставший центром юридического образования и науки в республике.

В Алма-Атинский юридический институт из Москвы, Ленинграда и других городов были направлены квалифицированные кадры преподавателей: Т.М.Культелеев, А.Н.Агеев, М.Б.Зусман, Л.В.Дюков из Ленинграда, М.П.Шаламов, В.А.Хван, В.Н.Маркелов из Москвы и др.

С 12 мая 1940г. институт возглавил Т.М.Культелеев, первым из казахов получивший степень кандидата юридических наук. Этот одаренный ученый с глубокими познаниями всю свою короткую, но яркую жизнь посвятил развитию юридического образования и науки в Казахстане.

В годы войны ряд юридических высших учебных заведений Москвы, Ленинграда и Украины был эвакуирован в Казахстан. Так, Ленинградский юридический институт им. М.И.Калинина разместился в г.Джамбуле, Киевский и другие университеты Украины объединились под названием Украинского университета, в составе которого был и юридический факультет – в г. Кзыл – Орде /2/. В 1941г. путем временного объединения Московского и Алма – Атинского юридических институтов был организован Первый государственный юридический институт СССР Народного комиссариата юстиции в г.АлмаАте /3/. Этот институт существовал до 14 августа 1943г. и

В Казахстане в это время работали выдающиеся ученые – юристы из Москвы, Ленинграда, Киева: С.И.Аскназий, В.М.Догадов, Б.С.Мартынов, С.С.Кравчук, А.А.Пионтковский, М.К.Чельцов, С.Л.Фукс, Б.Я.Арсеньев, И.С.Перетерский, С.В.Юшков и др. Пребывание юридических коллективов центральных вузов в нашей республике способствовало повышению качества всей учебной и особенно научной работы. После реэвакуации Московского юридического института в 1943г. Алма-Атинский государственный юридический институт был восстановлен как самостоятельное высшее учебное заведение. В институте работали профессора: С.Л.Фукс, С.Я.Булатов, П.И.Покарлис, М.И.Шац, доценты: А.Т.Бажанов, В.А.Хван, Л.В.Дюков, В.Н.Маркелов, А.Н.Агеев, Л.В.Оленин, М.Г.Левин, Г.М.Маслов, П.И. Гавзе. Вот у каких замечательных учителей и ученых-практиков учился Султан Сартаевич.

В 1949 году С.С.Сартаев окончил Алма-Атинский государственный юридический институт (АГЮИ) и поступил в аспирантуру Московского государственного юридического института. Позже он не раз с благодарностью вспоминал научного руководителя – профессора Степана Степановича Кравчука, много работавшего с ним. Хочется сказать искренние слова благодарности в адрес Учителя Султана Сартаевича по кандидатской диссертации.

Степан Степанович Кравчук – выдающийся учёный-государственник советской эпохи. С 1954 по 1976 годы он заведовал кафедрой государственного права на юридическом факультете МГУ и до конца жизни оставался профессором данной кафедры (1991 г.). Под редакцией и при непосредственном участии С.С.Кравчука подготовлено и издано пять учебников советского государственного права (1958, 1967, 1975, 1980, 1985 г.г.). Кроме С.С.Сартаева его учениками являются выдающиеся советские и российские академики и профессора: О.Е.Кутафин, С.А.Авакьян, Д.Л.Златопольский, К.Ф.Шеремет, Ф.И.Фадеев и др. В советские годы С.С.Кравчук был награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

Накануне защиты кандидатской диссертации, в сентябре 1952 года, в г.Москве судьба свела С.С. Сартаева с Динмухамедом Ахмедовичем Кунаевым. Этому знакомству предшествовала настоящая детективная история. Поздно вечером после работы в Ленинской библиотеке аспирант С.С.Сартаев возвращался в общежитие через сквер. Вдруг его окружили парни с ножами и, пригрозив, сняли плащ, костюм, рубашку, которые он только что купил на кое-как собранные и присланные из аула деньги.

Без одежды, с портфелем, наполненным бумагами, он добрался до ближайшего отделения милиции и рассказал обо всем. Поиск грабителей не дал результата. После ночи размышлений Султан Сартаевич отправился к представителю Казахстана при Совмине СССР, рассказал о случившемся. Тот посоветовал написать заявление на имя Д.А.Кунаева, который должен был приехать в Москву, обещал организовать встречу. На следующий день Султан Сартаевич был на приеме у Кунаева. «Димаш Ахмедович, – рассказывал С.С.Сартаев, – был просто красавцем (тогда ему было всего 40): высокий, стройный, богатырского телосложения, лицо лучезарное, говор располагающий. Просьбу мою он удовлетворил с лихвой...»/5/.

В октябре 1952 г. С.С.Сартаев успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Образование и становление Автономной Казахской Советской Социалистической Республики».

С ноября 1952 г. по 30 июня 1955 г. С.С.Сартаев работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой государственного права Алматинского государственного юридического института (АГЮИ). С 1 июля 1955 г. по декабрь 2019 г. Султан Сартаевич работал в Казахском национальном университете им. аль-Фараби (доцент, заведующий кафедрой государственного права, декан юридического факультета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор).

Кафедра которую возглавлял С.С.Сартаев по праву считалась одной из лучших в стране, а ее руководитель был одним из признанных лидеров отечественной юридической науки. В 1962 г. Султан Сартаевич приложил все усилия для того, чтобы открыть казахское отделение при юридическом фа-

культете КазГУ имени С.М.Кирова для тех, кто в аулах оканчивал казахскую школу, чтобы они могли учиться на родном языке. Он оказывал посильную помощь в издании стенной газеты на казахском языке, в получении стипендии и обеспечении общежитием студентов, воспитывавшихся в детских домах. Главное качество академика С.С.Сартаева это большая любовь к своему народу, трепетное отношение к родному казахскому языку.

Общий трудовой стаж профессора С.С.Сартаева составляет 70 лет (в том числе научно-педагогический – 65 лет). Он почетный профессор Таразского, Семейского, Кыргызско – славянского государственных университетов, Кыргызской юридической академии, лауреат премии имени Рафика Тургунбекова Кыргызской юридической академии.

2004 г. – академиком НАН РК и академиком Академии высшей школы РК. За большие заслуги в деле воспитания высококвалифицированных специалистов и в разработке актуальных проблем истории и теории государства и права, конституционного права Республики Казахстан С.С.Сартаеву присвоено звание заслуженного деятеля науки Республики Казахстан.

Как ученого юриста и общественного деятеля С.С.Сартаева хорошо знают не только в Казахстане и в странах СНГ, но и во многих странах Европы и Азии. Он внес значительный вклад в развитие юридической науки, в частности, в разработку правовых проблем развития представительных органов власти, обеспечения прав человека и гражданина, развития национальной государственности, в подготовку высококвалифицированных юристов для правоохранительных органов и юридических служб министерств, ведомств и национальных компаний. Многие его ученики занимают высокие государственные посты в правоохранительных органах и иных органах государственной службы, успешно занимаются научной деятельностью.

Султан Сартаевич был человеком очень скромным, до аскетизма, главным для него была работа. Автор около 600 научных трудов, монографий, учебников, он принимал участие в написании двух Конституций нашего государства.

Им опубликовано более 40 брошюр, учебников и учебных пособий, 30 монографий, в том числе: «Образование и становление Казахской советской государственности»(Алма-Ата: Казгосиздат, 1960); «Национальная государственность союзных республик» (в соавторстве. М.: Юрид.лит.,1968); «Высший представительный орган государственной власти Казахской ССР» (Алма-Ата: Казахстан, 1972); «Государственно-правовые взгляды Ч. Валиханова» (в соавторстве. Алматы, 1999); «Юристы Казахстана в лицах» (Алматы, 2002); «Слово перед совестью и эшафотом» (Алматы, 2001); «Ар мен дар алдындағы сөз» (Алматы, 2001); «Жизнь» (Алматы, 2002); «Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы» (в соавторстве. Алматы, 2002); «Қазақстан Республикасы Конституциясының қалыптасуы: проблемалары мен болашағы» (в соавторстве. Алматы, 2005); «Тәуелсіздік Қазақстан – егеменді мемлекет» (в соавторстве. Алматы, 2005); «Сафари по континентам мира», «Әлем контитенттеріне сапар» (Алматы, 2009); «Мы живем в конституционном пространстве» (Алматы, 2010) и др.

В свое время знаменательными событиями в общественно – политической жизни Казахстана стали подготовка и издание под общей редакцией С.С.Сартаева двухтомного учебника «История государства и права Казахской ССР» (1 т. – Алма-Ата: Мектеп, 1982; II т. – Алма-Ата, Мектеп, 1984), «Материалов по казахскому обычному праву» (в соавторстве. Алматы, 1996); «Политической и правовой истории Казахстана» (документы и материалы конца XIX- начала XX века) (в соавторстве. Алматы, 2000).

Незаурядный талант С.С.Сартаева раскрывается также в десятитомнике его стихов, изданных в 2002-2005 гг. – «Арнау», «Көңілім», «Елім менің», «Парламенте және парламент төңірегінде туған ойлар», «Мысли, рожденные в Парламенте», «Не дано душе стареть», «Улыбнитесь друг другу», «Чудо природы – человек», «Домбры дивные напевы», «Назидание». Его стихи отличаются глубоким смыслом, любовью к родине, сочностью, они никого не оставляют равнодушными.

Им был подготовлен к изданию уникальный научный труд – 32 тома материалов и документов по развалу Союза ССР и 10 томов материалов по истории государства и права Республики Казахстан.

Заметный след оставили его статьи, опубликованные на страницах периодической печати, и его выступления на сессиях Верховного Совета Республики Казахстан по вопросам государственного языка, по формированию и укреплению президентской формы правления, по укреплению государственной независимости, по определению правового статуса гражданина Республики Казахстан, а также его выступления на Первом Курултае казахов всего мира.

В своих статьях и выступлениях С.С.Сартаев освещал путь становления государственного языка, правовой статус президентской республики и правовые основы возвращения казахов, проживающих в различных странах мира и желающих возвратиться на свою историческую родину.

Академик С.С.Сартаев был председателем комиссии по помилованию при Президенте РК в 1995 г. По итогам данной работы опубликовал научную работу «Слово перед совестью и эшафотом», «Ар мен дар алдындағы сөз» на казахском и русском языке. Данная работа была переиздана три раза и пользуется большим успехом в Казахстане.

С.С.Сартаев принимал активное участие и выступал с докладами на двух Всемирных конгрессах: Международной ассоциации политических наук (МАПН) – в 1979 г. в Москве, в 1982 г. – в Бразилии и четырех Международных конгрессах: Международной ассоциации юристов -демократов (МАЮД) в 1980 г. – на Мальте, в 1984 г. – в Греции, в 1988 г. – в США, в 1991 г. – в Аргентине.

Академик С.С.Сартаев выступал с лекциями по важнейшим проблемам прав человека и гражданина в различных странах Европы и Азии: в Польше – в 1962 г., в Болгарии – в 1979 г., в Испании – в 1982 г., во Вьетнаме – в 1989 г., в Китайской Народной Республике – в 1991 г., в ФРГ – в 1989 г. и в 1992 г., в США – в 1993 г. и др. Он посетил 47 стран, принимая активное участие в работе международных конгрессов, форумов, конференций, достойно представляя Республику Казахстан и юристов нашей страны.

С 1955г. С.С.Сартаев принимает активное участие в разработке важнейших законопроектов республики. Как наиболее деятельный депутат Верховного Совета Республики Казахстан XII – XIII созывов он принимал участие во всех знаменательных событиях государственной значимости. Он был руководителем группы разработчиков проектов Закона о языках, Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, Закона об учреждении Поста Президента Казахской ССР, Конституционного Закона о государственной независимости РК, о гражданстве Республики Казахстан. По последним трем проектам Законов он выступил с докладами на сессиях Верховного Совета Республики Казахстан.

Султан Сартаевич был одним из девяти членов первого в истории Казахстана Президентского Совета Республики Казахстан, который был высшим Консультативным органом при Президенте республики. Важную роль в истории становления нового государства С.С.Сартаев сыграл при учреждении поста Президента Казахстана. Представляет, например, исторический интерес его статья «Президентство целесообразно», опубликованная в «Казахстанской правде» 13 апреля 1990 года, где обосновывалась необходимость введения данного института. Позже Султан Сартаевич так вспоминал о решающем моменте учреждения поста Президента Казахстана: «Перед открытием сессии Верховного Совета Казахской ССР, на которой должны были обсуждать проект этого закона, Н. Назарбаев мне говорит: «Давайте встретимся с вами в 9.30, надо еще кое-что обсудить». Мы встретились. Смотрю – что-то у него настроение неважное. Что случилось, спрашиваю. «Султаке, в три часа ночи мне позвонил секретарь ЦК КПСС Разумовский. От имени Горбачева он предложил снять с повестки дня вопрос об учреждении поста президента. Во время разговора дважды повторил: «Снять вопрос». Что будем делать?» Я говорю: «Все зависит от Вас. Если мы сейчас не примем этот закон, то и узбеков с азербайджанцами заставят дать задний ход. А противиться решению сразу трех республик центр вряд ли сможет». Хотя Горбачев тогда еще был в силе. Это был апрель 1990 года. Назарбаев постоял и сказал: «Хорошо, действуйте!» Вышел я на трибуну, выступил на одном дыхании. Ряд депутатов с запада, востока, севера были против самого обсуждения: что, мол, в Союзе будет 16 президентов? Однако подавляющим большинством мы приняли закон об учреждении поста Президента Республики». В тот день Верховный Совет учредил пост Президента Казахской ССР и избрал Президентом Н. Назарбаева. По мнению Сартаева, принятие закона о Президенте означало отход от всевластия Советов и фактически «отмену руководящей роли КПСС»/6/.

После завершения своей успешной государственной карьеры Султан Сартаевич в возрасте 64 года создает Казахский институт правоведения и международных отношений (КИПМО), основанный в 1992 году и функционировавший, как негосударственное высшее учебное заведение.

Интересный рассказ я слышал от Гайрата Сапаргалиевича Сапаргалиева академика НАН РК. В 1992 г. Уильям Кортни первый посол США в Казахстане, проработавший в г.Алматы с 1992 по 1995 г.г., предложил академикам С.С.Сартаеву и Г.С.Сапаргалиеву посетить американские вузы и ознакомиться с американской практикой юридического образования. Нашим ученым была организована поездка на 20 дней и они смогли посетить более 30 университетов и школ права США. Улетая из г.Ал-

маты рейсом международной авиакомпании академики на борту самолета уверенно заняли свободные места бизнес класса. Хотя у них были билеты экономического класса. Тактичные стюардессы не стали пересаживать казахских ученых в другую часть самолета. Так с комфортом наши аксакалы начали свое увлекательное путешествие в далекую Америку.

Летом 2003 года КИПМО осуществил седьмой выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием. В феврале 2004 года институт в очередной раз, сроком на пять лет, успешно прошел государственную аттестацию. В структуре учебных и научных подразделений КИПМО имелось два факультета (юридический и экономический) и семь кафедр. Оба факультета имели дневную и заочную формы обучения. Перечень специальностей по которым КИПМО готовил специалистов: юриспруденция, международное право, экономика и финансы. Особенностью учебного процесса в данном институте было привлечение Султаном Сартаевичем специалистов-практиков из правоохранительных органов республики. Часто с гостевыми лекциями в институте выступали известные работники органов прокуратуры, суда, юстиции и полиции.

В 2007 г. Комитет по надзору и аттестации в сфере образования и науки МОН РК сократил в республике 33 вуза и 57 филиалов. По мнению МОН РК подготовку студентов по специальности «юриспруденция» осуществляло более 60, а по экономическим специальностям – более 100 вузов. На деле для такой полномасштабной подготовки в стране элементарно не хватало квалифицированных кадров. В итоге сеть вузов, большинство из которых с частной формой собственности, была закрыта. В 2007 г. Султан Сартаевич принял решение закрыть КИПМО. Вначале он планировал головным институтом сделать павлодарский филиал, так как там всегда был хороший набор, даже лучше, чем в головном институте г.Алматы. Однако МОН РК не выдавало лицензию на Павлодарский филиал как на головной вуз. В дальнейшем Султан Сартаевич как творческая личность продолжил свои многочисленные научные юридические исследования и успешно работал на литературном поприще. С.С.Сартаев оказал большое влияние на развитие историко-правовой науки. Он собрал в единую книгу уникальную статью известного ученого, историка А.Ю.Якубовского «Развалины Сыгнака (Сугнака)». Данный труд был переведен С.С.Сартаевым на казахский язык и опубликован как единая книга (Алматы, 2011). Статья А.Ю.Якубовского представляет собой ценнейший материал для историков и археологов нашей страны. Данная книга была передана академиком С.С.Сартаевым в национальный музей Узбекистана и заняла там почетное место.

С.С.Сартаев перевел на русский язык книгу «Хисамеддин Сыгнаки (Сунак ата) – Гениальная личность» (Алматы, 2012) (авторы А.Сопыбеков А.Саркулов). Здесь раскрывается жизнь и деятельность гениальной личности, хранителя отрарских книг, мыслителя Востока Хисамеддин Сыгнаки. Тем самым, стали доступны широкой общественности идеи и гениальные труды Хисамеддин Сыгнаки.

Академик С.С.Сартаев перевел на казахский язык и опубликовал для широкой общественности большеформатную книгу «Империя тюрков», «Түркілер империясы» (Алматы, 2015). В этой книге более трех тысячелетняя история тюркского народа.

Султан Сартаевич Сартаев осуществлял большую благотворительную деятельность. На свои личные средства академик возвел трехэтажную мечеть на 840 человек и три памятника выдающимся деятелям Казахстана в поселке Жанакорган Кызылординской области. Это памятник выдающемуся казахскому композитору Бексултану Байкенжееву; памятник народной целительнице Үміт ана – матери, проводившей на фронт десять сыновей; памятник Хисамиддин Сыгнаки Сунак-ата – просветителю, выдающемуся деятелю XI века, активно пропагандировавшего религию ислам и мусульманство в казахском народе.

На протяжении 65 лет (с 1952 г., включая трехлетнюю работу в АГЮИ) вся научно-педагогическая и общественная деятельность Султана Сартаевича связана с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби. Будучи одним из самых авторитетных профессоров КазНУ, владеющим в совершенстве ораторским искусством, великолепной эрудицией, высокой степенью порядочности и интеллекта, он пользовался большим уважением среди студентов и коллег.

Неутомимая научно-организаторская деятельность С.С.Сартаева была связана с деятельностью диссертационного совета Казахского национального университета им. аль-Фараби по присуждению докторских и кандидатских ученых степеней. На протяжении более 40 лет он являлся бессменным его председателем. Ученых степеней докторов и кандидатов наук в этом совете были удостоены не только представители Казахстана, но и других республик: Узбекистана, Кыргызстана, Туркменис-

тана, Таджикистана, Каракалпакии. В течение 15 лет он также был членом Специализированного ученого совета Ташкентского государственного университета. Долгие годы С.С.Сартаев был членом Специализированного ученого совета Национальной Академии Наук Республики Казахстан, членом Специализированного ученого совета Академии наук Республики Туркменистан, членом Диссертационного Совета по защите докторских диссертаций Кыргызской государственной юридической Академии (г. Бишкек). Немало молодых ученых Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Каракалпакии защитили свои диссертации под его научным патронатом. Под непосредственным руководством С.С.Сартаева были подготовлены и успешно защищены десять докторских диссертаций и пятьдесят кандидатских диссертаций.

На протяжении многих лет С.С.Сартаев был научным руководителем теоретического семинара юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби. Он являлся членом редакционной коллегии журналов: «Парасат», «Евразия», «Вестник КазНУ им. Аль-Фараби (серия юридическая)», «Зан-заман», «Научный мир Казахстана», «Вестник Ошского государственного юридического института», «Вестник Ташкентского государственного юридического института».

Свои обширные научные исследования и педагогическую работу С.С. Сартаев сочетал с большой общественно-политической деятельностью. Он был депутатом пяти созывов бывшего Советского (ныне Алмалинского) районного Совета народных депутатов г. Алматы, депутатом XII и XIII созывов Верховного Совета Республики Казахстан. В течение многих лет он состоял членом правления Республиканского общества «Знание», заместителем председателя городской организации общества «Знание», председателем районной организации общества «Знание» Советского района г.Алматы. За активное участие в распространении научных знаний награжден высшей наградой Всесоюзного общества «Знание» – медалью им. С.И. Вавилова, был занесен в Золотую книгу Почета, награжден нагрудной медалью «За активную работу» Всесоюзного общества «Знание».

Более 20 лет С.С.Сартаев участвовал в работе Советской ассоциации юристов, Советской ассоциации политических наук, Ассоциации юристов стран Азии и Тихого океана. В 1989 году на Учредительном съезде Союза юристов СССР на альтернативной основе тайным голосованием Требков Андрей Адамович был избран Председателем Союза юристов СССР, а Сартаев Султан Сартаевич заместителем председателя. Он был президентом первого в истории Республики Казахстан Союза юристов Казахстана.

За активную научно-педагогическую и общественно-политическую деятельность С.С.Сартаев получил большое признание и был награжден: орденом «Знак Почета» (17 июля 1981 г.), медалью «За освоение целинных земель» (29 апреля 1958 г.), медалью «Ветеран труда» (31 октября 1985 г.), Почетной Грамотой Верховного Совета Казахской ССР, нагрудным знаком Министерства высшего и среднего образования СССР «За отличные успехи в работе» (приказ Минвуза СССР от 3 октября 1983 г. № 118/4-1), юбилейной медалью к 100-летию академика И.А.Джавахашвили Академии наук Грузинской ССР (7 октября 1976 г.), нагрудным знаком «Отличник пограничных войск» II степени, нагрудным знаком «Победитель социалистического соревнования» (четыре раза – по итогам 1973, 1975, 1978, 1979 гг.), Указом Президента РК орденом «Парасат» в 2001 году. В 2004 г. награжден золотой медалью Швейцарского центра по образованию за заслуги в научно-педагогической деятельности. В 2007 году награжден нагрудным знаком МОН РК «Почетный работник образования Республики Казахстан». В 2009 году приказом ректора КазНУ им.аль-Фараби награжден золотой медалью аль-Фараби, в 2010 году Указом Президента Кыргызской Республики награжден орденом Манас, в 2011 году награжден Президентом РК орденом Барыс III степени. За фундаментальные научные разработки в 2016 году академик С.С.Сартаев первым в Казахстане награжден золотой медалью Национальной Академии Наук Республики Казахстан за выдающиеся заслуги в научной сфере и безупречную научную репутацию.

В 2017 г. С.С.Сартаев был награжден почетным знаком Союза юристов Казахстана «Почетный юрист Казахстана». В том же году Генеральная прокуратура РК наградила его почетной медалью «25 лет Прокуратуре Казахстана», также он избран академиком Национальной академии наук высшей школы Казахстана (НАН ВШК).

В ноябре 2018г. республиканский общественный Фонд имени Бауыржана Момыш-улы – Героя Советского Союза наградил С.С.Сартаева медалью «100-летие Бауыржана Момыш-улы – Героя Советского Союза» за значительный вклад в развитие правовой реформы в Казахстане и подготовку юридических кадров республики.

В декабре 2018 года Петровская академия наук и искусств (ПАНИ, г.Санкт-Петербург) избрала казахстанского академика – юриста Сартаева Султана Сартаевича действительным членом академии, а также присудила ему премию – медаль имени Анатолия Федоровича Кони за крупный вклад в развитие государства и права /7/.

4 марта 2019 г. Международный союз юристов (г. Москва) наградил С.С.Сартаева Почетной грамотой за большой личный вклад в развитие международного сотрудничества юристов. В марте 2019 г. Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» наградила С.С.Сартаева Почетной грамотой за большой личный вклад в развитие юриспруденции и международного сотрудничества юристов.

26 марта 2019 г. Ученым Советом Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (г. Москва) С.С.Сартаев избран Почетным профессором Всероссийской академии внешней торговли.

Академик С.С.Сартаев являлся руководителем научной школы, в рамках которой его ученики развивают теорию и историю права и государства, конституционное право, историю правовых учений, административное и финансовое право. С.С.Сартаев обладал энциклопедическими знаниями, его принципиальная позиция, честность и справедливость снискали ему большой авторитет в казахском народе.

Ученые Казахстана называют академика С.С.Сартаева Сократом современности и считают продолжателем дел гениальных казахских биев – Толе би, Казбек би, Айтеке би. С.С.Сартаев – личность, преданная науке, широкой открытой души и глубокой морали. Его человечность, чистота помыслов, трудолюбие, большие интеллектуальные и ораторские способности известны всем.

Человек необыкновенного интеллекта, редкого обаяния, он мог с одинаковым блеском вести научные дискуссии и участвовать в праздниках университета, факультета и кафедры или решать научные и жизненные проблемы своих учеников. Многие всегда отмечали не только его профессиональные заслуги в целом, но и тот неоценимый вклад в личностный и профессиональный рост учеников, которые многому научились у своего Учителя, и сейчас успешно реализуют себя на поприще юриспруденции. Непререкаемый авторитет, грандиозное творческое наследие, выдающиеся организаторские способности С.С.Сартаева дают все основания назвать его «юристом рубежа тысячелетий».

Султан Сартаевич замечательный семьянин. Его супруга – Азат Нурматовна Сартаева кандидат химических наук, доцент, работала в знаменитом Институте органического катализа и электрохимии АН Казахской ССР под руководством Дмитрия Владимировича Сокольского – выдающегося ученого-химика, академика АН Казахской ССР, вице-президента АН Казахской ССР, Героя Социалистического Труда (1969 г.), лауреата Государственной премии Казахской ССР (1974г.), почётного доктора Будапештского политехнического университета (1975 г.). В дальнейшем Азат Нурматовна Сартаева более 40 лет проработала на химическом факультете в КазНУ имени аль-Фараби, автор 16 изобретений и патентов.

Сын – Рустем кандидат политических наук, выпускник философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, авторитетный в Казахстане политолог. Дочь Раушан – известный в республике ученый-философ, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук, ассоциированный профессор, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств Российской Федерации и член-корреспондент Российской академии естественных наук. Являлась докладчиком в работе XXIII и XXIV Всемирных философских конгрессов – в г.Афины (2013г.) и в г. Пекин (2018г.). За свои научные достижения Раушан Султановна награждена: нагрудным знаком МОН РК «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан» (2013г., 2019г.), медалью имени М.В.Ломоносова Петровской академии наук и искусств Российской Федерации (2019г.), медалью имени В.И.Вернадского Российской академии естественных наук (2019г.) и многими другими медалями и почетными грамотами. Султан Сартаевич любимый дедушка для своих двух внуков и прадедушка для своих пятерых правнуков.

13 декабря 2019 г. Султан Сартаевич Сартаев ушел из жизни. Президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев и Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев выразили соболезнования семье, близким и коллегам государственного и общественного деятеля Султана Сартаевича Сартаева. «С глубокой скорбью воспринял печальное известие о кончине Султана Сартаевича. Султан Сартаев был одним из тех, кто стоял у истоков создания Конституции независимого Казахстана. С момента обретения

нашей страной суверенитета он внёс значительную лепту в формирование отечественного законодательства, утверждение демократических ценностей. Он оставил яркий след, немеркнущее наследие», – говорится в телеграмме К.-Ж.К.Токаева, сообщает сайт Акорды. Глава государства отметил, что благодаря своему самоотверженному труду, выдающимся личным качествам Султан Сартаев пользовался подлинным уважением народа, а его жизненный путь будет образцом для многих поколений /8/.

Нурсултан Абишевич Назарбаев с глубокой скорбью воспринял весть о кончине известного казахстанского юриста Султана Сартаевича Сартаева, сообщается на сайте elbasy.kz. «Султан Сартаевич был искушённым исследователем, внёсшим значительный вклад в развитие отечественного права и юриспруденции. Он активно участвовал в делах государства и общества, занимал ответственные должности. Он был примером добросовестного труда, человеком с чёткой гражданской позицией», – говорится в телеграмме Нурсултана Абишевича Назарбаева /9/.

Оценивая заслуги академика С.С.Сартаева перед казахстанской юриспруденцией, можно с уверенностью сказать, что на советском и постсоветском пространстве не было и нет ученого, который оказал бы такое значительное влияние на развитие юридического образования и науки в Казахстане, и в особенности самой важной и сложной ее части – конституционного и государственного права.

Осмысление деятельности и творчества Султана Сартаевича Сартаева, их исторического значения еще предстоит в будущем. Мы только определяем некоторые аспекты этого осмысления. Влияние его многопланового творчества и деятельности выходит далеко за сферу юридической науки и практики. Его дела и мысли вливаются в полноводную и широкую реку творчества выдающихся деятелей и мыслителей народа, впадающую в океан сознания и преобразовательной деятельности человечества /10/.

Мне хотелось бы охарактеризовать дорогого Учителя – Султана Сартаевича как государственного деятеля, патриота, философа, великого правоведа, писателя, поэта, человека, гражданина и семьянина. Память об академике С.С.Сартаеве навсегда останется в сердцах тех, кто его знал. Среди них – целая армия учеников, им и продолжать его дело.

Список использованной литературы

1. Из работ посвященных жизни и деятельности С.С.Сартаева – ученого, государственного и общественного деятеля Казахстана смотрите: Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. С.293-345; «Султан Сартаев» из серии «Өнегелі өмір». – Алматы: Қазақ университеті, 2012. С. 423; Академик С. Сартаев и его вклад в развитие государственно-правовой системы Республики Казахстан: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей, посвященных 90-летию академика С. Сартаева. Алматы: Қазақ университеті, 2017. С. 562 и другие.
2. Ургеншбаев К.С, Тулеугалиев Г.И. Развитие юридического образования в Казахстане. – Известия Академии наук Казахской ССР, серия общественных наук. 1980. №4. С. 22.
3. Распоряжение СНК СССР, №10631 от 28 ноября 1941г. и постановление СНК Казахской ССР от 29 декабря 1941г.
4. Тлепина Ш.В. Первый государственный юридический институт НКЮ СССР (1941-1943). – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033550. Дата просмотра 10 мая 2020 г.
5. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли
4. Тлепина Ш.В. Первый государственный юридический институт НКЮ СССР (1941-1943). – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033550. Дата просмотра 10 мая 2020 г
5. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. С.297
6. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. С.326-327
7. Первоначально Петровская академия наук и искусств была основана по Указу Петра Первого 28 января 1724 года. После распада СССР вновь утверждена 7 декабря 1991 года сообществом Санкт-Петербургских ученых, а 19 апреля 1992 года – зарегистрирована Минюстом РФ.
8. сайт Tengrinews.kz. 13 декабря 2019 г.
9. сайт elbasy.kz. 13 декабря 2019 г.
10. Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. – Алматы: Раритет, 2011. С.345

БАЙДЕЛЬДИНОВ Д.Л.
д.ю.н., профессор КазНУ имени аль-Фараби
ИБРАЕВА А.С.
д.ю.н., профессор КазНУ имени аль-Фараби
УСЕИНОВА Г.Р.
д.ю.н., профессор КазНУ имени аль-Фараби
ТУРСЫНКУЛОВА Д.А.
к.ю.н., доцент КазНУ имени аль-Фараби

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ АКАДЕМИКА СУЛТАН САРТАЕВИЧ САРТАЕВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«Независимость, суверенитет, свобода – это три незыблемые грани чести и достоинства народа». Академик Сартаев С.С.

15 октября 2020 г. исполнилось 93 года со дня рождения академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора Сартаева Султан Сартаевича. Всю свою научную жизнь, а это с 1955 г. по 2019 год – академик Сартаев Султан Сартаевич провел в стенах Казахского национального университета имени аль-Фараби. Он работал на юридическом факультете с момента его основания. В 2017 году в КазНУ имени аль-Фараби проводилась международная конференция, посвящённая 90-летию академика Сартаева С.С.

Древнегреческий мыслитель Платон говорил: «Идеи правят миром». Эти идеи разрабатываются личностями. Каждое государство начинается с определенной идеи, и эти идеи закладываются в конституционном законодательстве. Одним из тех, кто стоял у истоков нашего государства, разработал основы конституционного законодательства, подготовил проект Конституции Республики Казахстан, является д.ю.н., профессор, академик НАН РК Сартаев Султан Сартаевич.

Личность Султана Сартаева заслуживает отдельного изучения. Все юристы Казахстана учились у него справедливости, познавали мир права.

Академик Сартаев С.С. был от природы талантлив, и этот талант проявился во всех отраслях. Академик Сартаев Султан Сартаевич был мудрым политиком, блестящим оратором, основательным и глубоким ученым. Он вызывал у всех бесконечное восхищение и уважение. Его лекции остались в памяти его учеников.

С. Сартаев был известным государственным деятелем, активным депутатом Верховного Совета Республики Казахстан XXII и XXII созывов, политиком, мыслителем, философом, научным исследователем, истинным ученым, оратором, публицистом, поэтом и, наконец, учителем.

Великий мыслитель Востока Абу Наср Аль-Фараби разработал основы учения о государстве и праве. Идеи Абу Наср аль-Фараби продолжает в своих трудах академик Сартаев С.С.

Поэтому мы можем назвать академика С. Сартаева первым учителем всех казахстанских юристов. В казахском обычном праве самым высшим авторитетом было слово знаменитого Майкы бия, признанного авторитета всеми древними кочевыми родами, жившего в XIII веке, родом из древнего казахского родового союза Уйсын, в свое время возвысившегося до титула «Орда бия» у Чингис хана (1155-1227). Об этом сложилось точное изречение «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы Майқы би». – «Все правовые установления имеют общие корни и корни всех корней сводятся к Майкы бию». Продолжая эту мысль можно в полной мере утверждать, что все современные правовые установления казахстанского права сводятся к Сартаеву Султану.

Личность Султана Сартаева сопоставима с личностью Майкы би. У Сартаева было обостренное чувство справедливости и гуманизма, его выводы, идеи, постулаты, изречения были наполнены глубоким философским смыслом, раскрывают внутреннее содержание человека и его место в обществе, ставят требования к власть имущим, дают начало для создания правового государства и гражданского общества. Особо интересны для широкой общественности его поэтические произведения, философские изречения, изложенные в сборниках стихах.

Академик С. Сартаев был настоящим патриотом своей страны. Он обосновал необходимость президентской формы правления, неоднократно выступил с трибуны Парламента РК о необходимости признания казахского языка государственным, разработал закон о гражданстве.

Патриотизм Сартаева органически связан с его пониманием объективного характера процессов глобализации, с поддержкой самобытной национальной культуры и языка, с органическим неприятием психологии национальной замкнутости и отгораживания от реалий современной эпохи.

Академик С. Сартаев прекрасно знал духовную культуру казахского народа, в своих произведениях он подчеркивал уникальность правовой культуры казахского народа. Сартаев как ученый, общественный деятель много сделал для того, чтобы казахский народ, народ Казахстана в целом заняли подобающее место в мировом сообществе.

Долгое время академик Сартаев плодотворно работал с такими известными учеными юристами Казахстана как академик Зиманов Салык Зиманович, академик Баймаханов Мурат Таджимуратович, академик Сабикенов Салахидин Нурсариевич, академик Сулейменов Майдан Кунтуарович, д.ю.н профессор Байсалов Сагындык Байсалович, д.ю.н профессор Басин Юрий Григорьевич, д.ю.н. профессор Ким Владимир Александрович.

Султан Сартаевич воспитал несколько поколений работников сферы права. Его труды и деятельность оказали определенное влияние на современный Казахстан, тенденции его эволюции. Деятельность академика Сартаева С.С. немыслима вне Казахстана, также немыслимы представления о современном государстве и праве Казахстане без знакомства с творчеством и деятельностью Сартаева.

Сартаев Султан Сартаевич создал свою научную школу в области теории государства и права, конституционного и административного права. Под его научным руководством было подготовлено двадцать докторов юридических наук, более пятидесяти кандидатов юридических наук. Как известно, каждой научной школе присуща общность научных интересов и значимость исследования, высокий уровень научных результатов и признание школы, преемственность, определяющая роль лидера и хорошие перспективы школы.

Научная школа академика Сартаева С. продолжается его учениками в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. Здесь открыта аудитория его имени, ежегодно проводятся научные конференции, посвященные его трудам и воззрениям, разрабатываются направления, касающиеся правового будущего Казахстана, развития конституционного законодательства, работы высших представительных органов.

Имеют большую научную ценность и практическое значение идеи академика Сартаева относительно развития парламентаризма в Республике Казахстан. Отметим последовательность взглядов С. Сартаева. Идеи о справедливом парламенте, справедливых и качественных законов были отражены в докторской диссертации академика на тему «Высший представительный орган Казахской ССР» в 1972 г. Именно поэтому академик С. Сартаев был избран депутатом парламента Республики Казахстан 12 и 13 созывов в 1992-1995 годы.

С.С. Сартаев был президентом первого Союза юристов Казахстана, а также заместителем председателя Союза юристов СССР.

В 1990 г. Сартаев был членом Президентского Совета и председателем комиссии по вопросам помилования при Президенте Казахской ССР. О работе в качестве председателя Сартаев написал книгу «Слово перед совестью и эшафотом». Здесь автор раскрывает внутренний психологический мир людей, совершивших тяжкие преступления и приговоренных к тяжким видам наказания.

Академик Сартаев создал конституционные основы для рождения новой эпохи. Он полагал, что распад СССР в 1991 был объективным процессом.

Статьи и выступления Сартаева в Верховном Совете республики сыграли свою роль в поддержке обоснований и реализаций президентской формы правления, а также ряда важнейших законов, которые легли в основу независимого государства, таких как: Закон о языках (1989), Дек-ларация о государственном суверенитете Казахской ССР (1990), Закон об учреждении поста Президента Казахской ССР (1990), Закон о гражданстве РК (1991).

Султан Сартаев оказал немалое влияние на внутригосударственную политику современного Казахстана. Именно участию Султана Сартаевича в создании Конституции мы обязаны нашему главному богатству – миру и спокойствию. В Конституции Казахстана утверждена в качестве высших ценностей человека его жизнь, права и свободы. Мы сами порой, не вспоминая об этом, каждый день живем и используем прописанные в Основном Законе страны правила.

Как человек, немало сделавший для юридического закрепления суверенитета Казахстана и становления независимого государства, Султан Сартаевич подчеркивает значение независимости и свободы народа для его развития и процветания. «Независимость, суверенитет, свобода – это три незыблемые грани чести и достоинства народа» – подчеркивает академик Сартаев С.С. в своих трудах.

Именно идеи таких великих мыслителей как Султан Сартаевич легли в основу нашей Конституции.

Султан Сартаевич проводил всю свою жизнь в активной творческой деятельности. Он говорил молодых исследователям, молодым ученым о том, что каждый день должен быть творческим. Читайте много книг, размышляйте, пишите, публикуйтесь, отстаивайте свое мнение. Эти его наказы помнят и чтят его ученики.

Он подготовил к изданию и издал множество своих работ, реализовал многолетние замыслы и планы, его вклад в развитие права является абсолютной ценностью для нашего общества.

Султан Сартаевич также внес неоценимый вклад в развитие не только права, но и поэзии. Он автор десятитомника стихов, изданных в 2002-2005 годах.

Сартаев С. автор более 550 научных и научно-популярных работ, учебников и пособий, более 30 брошюр, 25 монографий. Научное наследие академика Султана Сартаевича свидетельствует о многогранности его научных интересов. Его творчество является бесценным духовным достоянием нашей республики.

Осмысление деятельности и творчества Сартаева, их исторического значения еще предстоит в будущем. Влияние многопланового его творчества и деятельности выходит далеко за сферу юридической науки и практики. Его дела и мысли созвучны творчеству выдающихся деятелей и мыслителей человечества.

Академик Сартаев С.С. подчёркивал, что независимость, суверенитет, свобода – это три незыблемые грани чести и достоинства народа. Вся его жизнь была посвящена служению народу Казахстана.

УСЕИНОВА Г.Р.
д.ю.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права,
конституционного и административного права
КазНУ имени аль-Фараби

УСЕИНОВА К.Р
к.ю.н., руководитель НИИ
«Антикоррупционных технологий»
КазНУ имени аль-Фараби

РОЛЬ АКАДЕМИКА САРТАЕВА С.С. В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В истинности утверждения о том, что если человек талантлив, то он талантлив во всем, не сомневаешься, когда речь идет о Султане Сартаевиче Сартаеве, академике НАН РК, докторе юридических наук, профессоре, заслуженном деятеле науки Республики Казахстан.

Нет в нашей республике юриста, которому не было бы знакомо имя академика Сартаева Султан Сартаевича, а так же его фундаментальные монографические исследования по теории и истории государства и права, конституционному праву.

На протяжении десяти лет Сартаев С.С. работал деканом юридического факультета КазГУ, многие годы заведовал кафедрой теории и истории государства и права.

По мнению Ш.В. Тлепиной, «яркой страницей в деятельности С.С. Сартаева как декана юридического факультета стала его деятельность по организации и функционированию специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций. Более 30 лет он был его бессменным председателем. Ученых степеней на этом совете были удостоены соискатели из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и др» [1].

Профессор К.С. Мауленов отмечает следующее: «Кафедра, которую возглавлял С.С. Сартаев, по праву считалась одной из лучших в СССР, а ее руководитель был одним из признанных лидеров отечественной юридической науки. В 1962 г. Султан Сартаевич приложил все усилия для того, чтобы открыть казахское отделение при юридическом факультете КазГУ им. С.М. Кирова для тех, кто в аулах оканчивал казахскую школу, чтобы они могли учиться на родном языке. Он оказывал посильную помощь в издании стенной газеты на казахском языке, в получении стипендии и обеспечении общежитием студентов, воспитывавшихся в детских домах. Главное качество акад. С.С. Сартаева – это большая любовь к своему народу, трепетное отношение к родному казахскому языку» [2]. Под редакцией Султан Сартаевича в 1982 году было издано учебное пособие «История государства и права Казахской ССР» в двух книгах.

Учитель – это человек, который не только учит писать и читать, но и является наставником по жизни, прививает профессиональные навыки и мастерство, это человек, которому хочется подражать. Таким человеком для многих поколений юристов является академик НАН РК, д.ю.н., профессор Сартаев Султан Сартаевич – «Учитель» с большой буквы.

За годы педагогической деятельности он воспитал и дал путевку в жизнь сотням выпускников юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Его ученики успешно трудятся в различных сферах. Многие из них в системах государственных органов Казахстана и стран СНГ. Но немало и тех, кто с его творческого благословения посвятил себя научной работе, научно-преподавательской и общественно-политической деятельности.

Султан Сартаевич Сартаев – один из тех людей, чья жизнь и деятельность заслуживает пера лучших поэтов и прозаиков.

Он относится к плеяде выдающихся ученых, внесших значительный вклад в развитие юридической науки Казахстана, воспитавший не одно поколение талантливых, высококвалифицированных юристов. Он известен не только в нашей республике и странах СНГ, но и в странах дальнего зарубежья. Особо он популярен и известен среди казахской диаспоры, проживающей за рубежом, о чем свидетельствуют его поездки в страны ближнего и дальнего зарубежья.

На протяжении многих лет, и так было всегда, постижение тайн юриспруденции для молодых людей в стенах Казахского национального университета имени аль-Фараби начиналось с кафедры теории и истории государства и права, с лекций Султан Сартаевича.

Первая лекция сыграла значительную роль в жизни многих юристов и не только тех, кто связал свою жизнь с научно-педагогической деятельностью.

Его речь доставляла слушателям наслаждение: содержательноемкая, безупречно аргументированная, стилистически грамотная, эмоционально насыщенная она воспринималась с интересом, увлекая аудиторию.

Долгое время академик Сартаев заведовал кафедрой теории и истории государства и права. Своих молодых коллег, аспирантов и докторантов он учил относиться с уважением не только к коллегам, но и к студентам, быть предельно вежливыми с ними, обращаться к ним только на «Вы», уметь слушать их даже, если их мнение расходится с нашим. Можно сказать, что уже тогда на кафедре существовал своеобразный неписаный кодекс культуры поведения и нравственности. Все ученые, прошедшие школу Сартаева, на протяжении многих лет руководствовались и жили согласно этому кодексу. Если бы каждый наставник проводил бы подобную работу со своими учениками, то не было бы необходимости принимать кодексы корпоративной культуры и этики.

Высокая эрудиция и талант администратора позволяли академику Сартаеву С.С. обеспечить успешное решение любой научной проблемы. Примечательно, что в администрировании С.С. Сартаева практически отсутствовали формальное отношение, бездумное исполнительство и, что наиболее важно для подчиненных – постановка задач всегда отличалась продуманностью и обоснованностью. При этом его уважительное отношение к коллегам и умение общаться позволяли достичь полного взаимопонимания с сотрудниками кафедры, вызывая у них желание работать. Как научный руководитель Султан Сартаевич был очень требователен к своим соискателям. В молодых исследователях он ценил собранность, работоспособность, научную пытливость, стремление к получению новых знаний и т.д.

Султан Сартаевич – человек широкой души. Он был всегда внимателен к людям, особенно молодым, независимо от того докторант ли это или студент-первокурсник. Нередко люди приходили к нему со своими бедами, за помощью, советом. Для каждого из них у Султана Сартаевича находилось доброе слово поддержки, каждому он давал своеобразный толчок-импульс. Султан Сартаевич отличался необычайно широким диапазоном интересов, умело сочетая серьезную научную работу с активной общественной деятельностью.

Естественно, статус С.С. Сартаева обязывал его участвовать в работе различных органов республиканского уровня. Однако без его внимания никогда не оставались и мероприятия, проходившие в университете и на кафедре. Человек жизнерадостный, с тонким чувством юмора любое мероприятие он превращал в событие, которое запоминалось надолго. Присутствие Султана Сартаевича создавло особую ауру равновесия и гармонии. Человек остроумный и деликатный он мог мгновенно разрядить обстановку, задать положительный настрой. Всех его учеников, коллег всегда поражали такие качества учителя, как работоспособность, коммуникабельность, отзывчивость, умение передать свой задор, хорошее настроение окружающим. А сколько стихов, смешных историй знал Султан Сартаевич на память. Он был не только великим ученым, но и поэтом. Им написано множество стихов, посвященных супруге, детям, внукам, родным и близким. Он помнил практически все их наизусть и мастерски читал. Его стихи отличаются глубоким смыслом, особыми красками и никого не могут оставить равнодушным.

Вклад С.С. Сартаева – ученого в отечественную правовую науку – определяется не только его многочисленными монографиями, статьями, выступлениями на страницах газет, журналов, на телевидении. Необходимо особо выделить его роль как организатора юридической науки.

В деятельности С.С. Сартаева проявились самые ценные качества ученого, в том числе воспитание последователей. Научное наследие профессора Сартаева составляют и его коллеги-ученики, среди которых доктора юридических наук К.Б. Досалиев, А.С. Ибраева, Г.Р. Усеинова, Б.А. Жетписбаев, Д.К. Нурпеисов, Ш.А. Забих, З.К. Аюпова и др., и около 70 кандидатов юридических наук. Нет сомнений, что его пример служения науке оказал воздействие на целое поколение исследователей. И если сегодня в профессиональной работе ученых-юристов, которым судьба подарила встречу с Султаном Сартаевичем Сартаевым, отмечается инициативность, научная смелость и преданность науке, то это во многом благодаря именно ему, большому ученому и прекрасному человеку.

Среди его книг, изданных в Алматы, особенно известны «Образование и становление казахской советской государственности», «Высший представительный орган государственной власти Казахской ССР», «Политическая и правовая история Казахстана. Документы и материалы конца XIX – начала XX века», «Юристы Казахстана в лицах», «Слово перед совестью и эшафотом», «Сафари по континентам мира», «Смысл жизни», «Назидание», «Процесс подготовки проекта нового союзного договора и развала СССР», «Мы живем в конституционном пространстве» (2010 г.) и другие.

Во всех своих трудах и выступлениях академик С.С. Сартаев раскрывал проблемы становления государственного языка; возвращения казахов, проживающих за пределами Казахстана и желающих возвратиться на историческую родину.

На протяжении всей своей жизни Султан Сартаевич вел активную общественную работу. Так, более 20 лет С.С. Сартаев участвовал в работе Советской ассоциации юристов. В 1989 г. на Учредительном съезде Союза юристов СССР на альтернативной основе тайным голосованием Председателем Союза юристов СССР был избран А.А. Требков, а его заместителем С.С. Сартаев.

Президентом первого в истории Республики Казахстан Союза юристов был избран академик Сартаев С.С. В 2017 г. С.С. Сартаев был награжден почетным знаком Союза юристов Казахстана «Почетный юрист Казахстана».

К великому сожалению, 13 декабря 2019 г. Султан Сартаевич Сартаев покинул нас. Однако, память о нашем учителе навсегда останется в наших сердцах.

Список использованной литературы

1. Тлепина Ш.В. Флагман высшего юридического образования Казахстана (советский период) // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2015. – №1. – С. 44-52
2. Мауленов К.С. Выдающийся казахстанский правовед (Памяти академика Национальной академии наук Республики Казахстан С.С. Сартаева) // Государство и право. – 2020.- № 12. – С.187-193.

ИБРАЕВА А.С.
д.ю.н., профессор КазНУ им. аль-Фараби
БАЙКЕНЖЕЕВ А.С.
к.ю.н., ассоциированный профессор
Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

АКАДЕМИК С.С. САРТАЕВ – ЧЕЛОВЕК – ЛЕГЕНДА, ВЫДАЮЩИЙСЯ МЫСЛИТЕЛЬ, ПАТРИАРХ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА

Время идет очень быстро. К сожалению, от нас ушел выдающийся мыслитель, академик, человек – легенда Сартаев Султан Сартаевич. Вся его жизнь, научные труды, государственно-правовая деятельность были посвящены нашей стране – независимому Казахстану. Обратился к страницам истории.

16 декабря 1991 г. наша страна стала независимым государством. Это событие является историческим для всего казахского народа. Веками наш народ мечтал о том времени, когда Казахстан будет суверенным и независимым государством. В течение столетий наш народ боролся за свою независимость. В истории казахского народа немало трагических страниц, связанных с борьбой казахского народа за свою независимость. В историю казахского народа золотыми буквами вписаны имена выдающихся политических деятелей, ученых, труды и деятельность которых оказали большое влияние на развитие Казахстана. Это А. Букейханов, М. Чокай, М. Дулатов, Ж. Акпаев, А. Байтурсынов, Х. и Ж. Досмухамедовы и др. Все они посвятили всю свою жизнь Родине и стремились к тому, чтобы Казахстан стал независимым государством. И только в наши дни, в конце XX века исполнилась вековая мечта всех казахов – на карте мира появился независимый Казахстан.

В ряд выдающихся имен ученых, внесших существенный вклад в развитие суверенного Казахстана, можно поставить имена современных казахстанских ученых – юристов. Это академики Зиманов Салык Зиманович, Сартаев Султан Сартаевич, Сапаргалиев Гайрат Сапаргалиевич, Баймаханов Мурат Таджи – Муратович, Сабикенов Салахиден Нурсариевич, Сулейменов Майдан Контуарович. Среди них особое место занимает академик С.С. Сартаев. Его называют человеком – легендой, знаменитым профессорам, выдающимся мыслителем, человеком с безупречной репутацией, патриархом юридической науки Казахстана. Нет ни одного юриста в Казахстане, который бы не знал академика С. Сартаева.

Султан Сартаевич Сартаев – ученый с мировым именем, внесший выдающийся вклад в становление независимости Республики Казахстан. Суверенитет начинается с того момента, когда юридически оформляется независимость. Отметим, что именно академик Сартаев С. разработал юридические основы суверенитета.

Академик Сартаев С. являлся автором самых важных государственных актов. Это Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 г., Конституционный закон о независимости Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г., первая Конституция суверенного Казахстана от 28 января 1993 г., действующая Конституция РК от 30 августа 1995 г.

Академик Сартаев С. является автором таких важнейших законов как Закон об учреждении поста Президента Казахской ССР; закон о языках; закон о гражданстве. Он принимал непосредственное участие в разработке более чем двадцати важнейших законов страны.

Особое значение имеет процесс становления института президентства. Будучи депутатом Верховного Совета Казахской ССР С.С. Сартаев возглавил группу по подготовке законопроекта об учреждении поста Президента Казахской ССР и тщательно готовил законопроект, осознавая его историческое значение. Закон об учреждении поста Президента Казахской ССР был принят 24 апреля 1989 года в непростых условиях. С.С. Сартаев часто вспоминает это день и отмечает большое политическое мужество Президента Назарбаева Н.А., который выступил против диктата центральных органов Советского Союза, а именно ЦК КПСС в лице ее первых руководителей. Отметим, что именно академик С. Сартаев с трибуны Верховного Совета Казахской ССР выступил с докладом об учреждении поста Президента. Верховный Совет Казахской ССР принял данный закон.

В своих научных работах, публицистических очерках, С. Сартаев, оценивая деятельность первых руководителей советского государства, подчеркивает, что вина в развале Союза ССР, в становлении и

укреплении тоталитарного режима, в диктате КПСС, в стагнации советского государства принадлежит не только первому руководителю страны. Все члены Политбюро КПСС в равной мере несут юридическую и политическую ответственность за негативные последствия, за развал такой великой страны как СССР. Эти идеи отражены в книгах С. Сартаева «Мы живем в конституционном пространстве», «Развал Союза ССР».

Профессионализм С. Сартаева ярко проявился в разработке Конституционного закона о независимости РК, принятом Верховным Советом РК 16 декабря 1991 г. Многие депутаты Верховного Совета полагали, что для юридического оформления суверенитета достаточно Декларации о суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 г. С трибуны Верховного Совета Казахской ССР депутат С. Сартаев как профессиональный юрист настаивал о необходимости принятия специального конституционного закона о независимости Казахстана, заявляя, что декларация есть политический документ, а не юридический акт. При этом он подчеркивал, что юридическое закрепление независимости государства означает принятие специального закона. Также С. Сартаев подчеркивал, что речь идет об официальной дате, с которого начинается исторический отсчет появления нового государства на карте мира. Напомним, что 10 декабря 1991 г. наименование Казахская ССР было заменено на Республику Казахстан. С. Сартаев возглавил группу депутатов по подготовке этого закона.

16 декабря 1991 г. Верховный Совет принял Конституционный закон о независимости РК. Сам С.С. Сартаев так говорит об этом моменте: «Закон о независимости РК был принят 16 декабря в 18.14 минут. После его принятия все депутаты в едином порыве стали поздравлять друг друга. Все бурно радовались, говоря, что этого исторического момента ждали наши предки. Первой страной, признавшей суверенитет РК стала Турецкая Республика. Это произошло через 30 минут».

В музее Первого Президента РК на старой площади в городе Астане на самом первом стенде представлен исторический документ – текст закона о государственной независимости Казахстана от 16 декабря 1991 г. На этом законе подписи Президента РК Назарбаева Н.А.; председателя Верховного Совета Абдильдина С.; депутата Верховного Совета, члена государственной комиссии по подготовке закона о независимости РК Сартаева С.С. Пройдет время, наши потомки будут изучать подписи на этом историческом документе, будут оценивать историческое значение деятельности академика С. Сартаева для становления суверенного Казахстана.

Отметим, что деятельность С.С. Сартаева в качестве депутата Верховного Совета в 1990-1993 г. была чрезвычайна активна. Как подсчитали дотошные статистики, за один год он выступил более чем сорок раз. Кульминацией его политической деятельности стала разработка проекта первой Конституции РК, которая, по мнению ученых, является самой демократической Конституцией Казахстана. Как депутат Верховного Совета С. Сартаев пользовался большим уважением. Кандидатура С. Сартаева была выдвинута на пост в качестве Председателя Верховного Совета РК.

С. Сартаев как выдающийся ученый, демократ, юрист известен не только в Казахстане, но и во многих странах дальнего зарубежья и стран СНГ. С. Сартаев выступал с лекциями о развитии демократии, права, законов, государства в странах Европы, Азии, Америки. Большое влияние на общественную жизнь оказывают идеи и мысли С. Сартаева, изложенные им в более чем 500 научных, научно-популярных и общественно-политических трудах и произведениях. Так, в своей известной книге «Сафари по континентам мира» С. Сартаев излагает собственные мысли и идеи относительно общества, человека, и приходит к выводу о том, что мир многообразен, каждый человек значим, и все люди стремятся жить мирно, в согласии. Право, по мнению С. Сартаева должно служить обществу в целом, не быть орудием в руках политиков. Отметим, что данная книга стала бестселлером в общественных кругах Казахстана.

Отмечу значимость произведения С. Сартаева «Слово перед совестью и эшафотом». Эта книга является настольной книгой всех будущих юристов, получающих образование в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби. С. Сартаев в течение ряда лет был председателем комиссии по помилованию при Президенте Республики Казахстан. Он непосредственно соприкасался с судьбами людей, приговоренных к высшей мере наказания – смертной казни. С. Сартаева глубоко волнует не только правовая природа того или иного преступления, но и внутренняя психология самих преступников.

Интересны главные выводы С. Сартаева. Так, по мнению С. Сартаева «преступники, лишившие жизни других людей, являются на самом деле трусами. Они герои только перед своими жертвами. Все преступники, приговоренные к смертной казни, боятся смерти и обращаются с просьбой помиловать их и даровать им жизнь».

И далее, академик С. Сартаев заключает: «Современное общество не готово к отмене смертной казни. Но и пожизненное заключение не должно применятся, так как это антигуманно. Нужно установить длительный срок лишения свободы в качестве наказания. Смертная казнь необходима для профилактики и предупреждения преступления. Поэтому ее необходимо сохранить».

Эти выводы С. Сартаева основаны на глубоком житейском опыте, мудрости, знании человеческой психологии. Они имеют глубокий смысл и отражают сегодняшнюю непростую ситуация в общественно-политической жизни нашей страны. Все мы с тревогой отмечаем, что в обществе наблюдается рост правонарушений. Что же возможно предпринять в этой ситуации? Как истинный демократ, мыслитель, философ, юрист, государственный деятель С. Сартаев неоднократно подчеркивает необходимость образования, воспитания молодых людей, особенно в стенах школы, вузов. При этом он говорит о том, что каждый человек не должен быть равнодушным к судьбе другого.

Мнение С. Сартаева отражает взгляды представителей разных поколений. Мудрость С. Сартаева заключается в том, что он полагает, что отмена смертной казни не есть самая главная задача, ее необходимо сохранить как средство, как метод для сдерживания самых страшных преступлений. Полагаем, что именно в этом заключается гуманистическая сущность современного права – не наказывать, а предотвращать возможные нарушения.

Самым большим талантом С.С. Сартаева является его талант учителя, мудрого наставника, педагога высшей школы. Студенты, преподавали, работники Казахского национального университета каждый день имеют возможность видеть великого ученого, мыслителя С. Сартаева, наблюдать, что в своей повседневной жизни С. Сартаев прост в общении, но в тоже время непримирим с недостойным поведением любого человека. Слова великого Абая «Ұстаз еткен жалықпас үйретуден балаға» в точности отражают характер и деяния патриарха юридической науки Казахстана – С. Сартаева. Возле кабинета академика всегда много студентов, магистратов, преподавателей, людей, живо интересующихся развитием общества. И каждому из них академик С. Сартаев уделяет внимание, каждого готов выслушать и дать свой мудрый совет.

Практически все юристы Казахстана, обучавшиеся в КазНУ им. аль-Фараби помнят его непревзойденные по мастерству лекции о государстве, праве, проблемных вопросах развития государственно-правовых явлений. Ораторский талант позволяет сравнивать академика С. Сартаева с древнегреческими и древнеримскими ораторами, такими как Демосфен, Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон. Сартаев С. великолепно знает обычаи и традиции казахского народа, является знатоком судов биев, знает мудрые решения знаменитых биев казахского народа. Это позволяет олицетворять С. Сартаева с такими мудрыми казахскими биями как Толе би, Казбек би, Айтеке би.

Ораторский талант С. Сартаева притягивает к себе каждого. Хочу подчеркнуть, что каждый, кто раз был слушателем лекций легенды юридической науки и юридического образования Казахстана Сартаева Султана Сартаевича не забудет его выступление.

Выпускники юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби 60-90 гг. XX века называют его самым эрудированным, самым искренним и самым справедливым деканом юридического факультета.

С. Сартаев пользуется непреклонным авторитетом в научных и общественных кругах Казахстана. В течение пятидесяти лет он был председателем диссертационного совета КазНУ по присуждению ученых степеней. Сартаев С.С. – истинный учитель, он подготовил целую когорту молодых ученых, кандидатов и докторов юридических наук. Всего им подготовлено одиннадцать докторов юридических наук, более шестидесяти кандидатов юридических наук. Все они с гордостью говорят: «Мы ученики школы Сартаева Султан Сартаевича». Это доктора юридических наук: Досалиев К.Б., Ибраева А.С., Усеинова Г.Р., Аюпова З.К., Жетписбаев Б.А., Тайторина Б.А., Нурпеисов Д.К., Забих Ш.А., Абдрахманов Б.Е., Бурибаев Е., Борубашев Б.И.

В течение пятнадцати лет с 1995 по 2000 г. С. Сартаев был членом диссертационного совета по присуждению ученых степеней доктора юридических наук по специальности юриспруденция в Ташкентском государственном университете. При его непосредственной поддержке многих узбекские ученые достигли больших высот в юридической науке. Также С. Сартаев долгое время был членом диссертационного совета по присуждению ученых степеней доктора юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина в Бишкеке. Под научным руководством С. Сартаева в Кыргызстане подготовлены доктора и кандидаты юридических наук: Борубашев Б.И., Атабекова Н. и др.

В настоящий момент ректором Ташкентского государственного юридического института является ученик С. Сартаева д.ю.н., профессор Мухамеджанов О.З. С. Сартаев, будучи председателем дис-

сертационного совета, пригласил Мухамеджанова О.З. в качестве члена диссертационного совета в КазНУ им. аль-Фараби. Это показатель преемственности поколений и преемственности научных школ. Таким образом, академик Сартаев С.С. создал научную школу по теории и истории государства и права, конституционного и административного права.

Поражает работоспособность академика С. Сартаева. На его столе всегда новые книги, он старается быть в курсе всех новинок, не только научных, но и художественных. Он завсегдатай библиотек Алматы, Астаны, внимательно следит за научными и общественно-политическими новинками. Он большой знаток искусства: художественной литературы, музыки, оперы и балета. Он часто говорит о том, что молодежи необходимо активно усваивать иностранные языки, молодежь не должна терять времени даром, необходимо осваивать зарубежную культуру. На всех своих выступлениях, С. Сартаев призывает молодежь стремиться быть образованным, много читать классическую художественную литературу, особенное внимание уделять исторической литературе. Султан Сартаевич обладает энциклопедическими знаниями по юриспруденции, истории, культуре казахского народа. Он подготовил к изданию 10 томов материалов, посвященных «белым пятнам» истории государства и права нашей страны. Некоторые из них уникальны, имеются в единичном экземпляре.

Сартаева С.С. отличает постоянный творческий поиск. В течение десяти лет он руководит выполнением тем фундаментальных исследований. В 2002-2005 г. являлся руководителем темы «Актуальные проблемы формирования национальной правовой системы и условия устойчивого развития государственности Республики Казахстан». В 2008-2010 г. являлся руководителем темы «Парламентаризм в Казахстане: история, современность, перспективы развития». В 2012-2014 г. является руководителем темы фундаментального исследования «Правовое регулирование миграционных отношений в условиях глобализации: теоретическая основа и практические проблемы». Все эти темы выполняются в рамках государственного заказа МОН РК.

С.С. Сартаев – человек разностороннего таланта. Всеобщую признательность получили его поэтические произведения, изданные в десяти томах на казахском и русском языках – «Арнау», «Коңілім», «Елім менің», «Парламенте және парламент төңірегінде тұған ойлар». Его талант как писателя, публициста, ученого поражает. Он всегда открыт для журналистов, никогда, ни при каких обстоятельствах не отказывает им в интервью, беседе на любую тему. Поэтому, журналисты с искренним удовольствием публикуют на страницах СМИ его содержательные выступления. С. Сартаев откровенно делится с широкой читательской аудиторией своими думами, выводами, идеями.

С. Сартаев всегда стремится быть в гуще событий и оставить в жизни свой позитивный след. На своей малой родине в поселке Жана Курган Кзыл-ординской области по собственной инициативе и на свои средства академик С. Сартаев построил мечеть, памятник матери Үміт ана, отправившей на фронт шесть сыновей, а также памятник известному казахскому композитору Бексултану Байкенжееву. С.Сартаев является поклонником таланта казахского композитора, музыканта Б. Байкенжеева. Отметим, что Б. Байкенжеев является автором таких знаменитых песен как «Ақбаян», «Жеңешем», «Күлімдеші», «Еркелеші, Ермегім». «Сырдария», «Ақшолпаным», «Ақ гүлім», «Нағашым», «Гүлденген Жаңақорған», «Құда болып жүрейік».

Академика С. Сартаева отличают искренняя доброта, воспитанность, желание помочь любому, обратившемуся за советом или помощью. Он никогда не повышает голоса, никогда не позволяет себе унижающего достоинства человека грубого слова. Только тактично и вежливо Сартаев может сказать о каких-то недостойных поступках или недостатках человека. И этого бывает достаточно для собеседника.

С. Сартаев часто обращался к мудрым мыслям великого Абая. Приведем слова Абая: «Существуют три вещи, способные унизить весь человеческий род, которых следует избегать, это: невежество, леность, злодеяние. Невежество – то есть отсутствие знаний, без которых ничего нельзя добиться; отсутствие знаний равняет человека со скотом. Леность – злейший враг искусства; бесталанность, безволие, бесстыдство, бедность – порождение лени. Злодеяние – враг человечества; причиняя зло другим, человек отдаляется от людей, уподобляясь дикому зверю. Противоядие от этих пороков – человеколюбие, желание всеобщего благоденствия, твердость духа, справедливость, глубокие всесторонние знания».

Вся жизнь академика С. Сартаева была посвящена суверенному Казахстану, юридической науке и юридическому образованию, Казахскому национальному университету им. аль-Фараби. Академик С. Сартаев был государственным деятелем, выдающимся мыслителем, мудрым наставником, великолепным оратором; ученым с мировым именем.

АЮПОВА З.К.
д.ю.н., профессор кафедры «Право» КазНАИУ

ВКЛАД АКАДЕМИКА САРТАЕВА С.С. В СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ровно год назад, 14 декабря 2019 года, всех нас постигла огромная утрата: ушел из жизни известный ученый, академик, государственный и общественный деятель, учитель, замечательный человек Сартаев Султан Сартаевич.

Сегодня предстоит непростая задача: написать статью о таком бесподобном человеке, как Султан Сартаевич Сартаев. О том, кто сеял разумное, доброе, вечное на протяжении всей своей жизни. При этом не впасть в банальности, тривиальности, а объективно поблагодарить за бесценный дар – знания. Ведь всегда на протяжении развития человеческой цивилизации и культуры на Востоке понятие «устаз» – учитель было святым и авторитетным. Это огромная честь и доверие писать данную статью о великом учителе. Ведь когда ты осознаешь, как многогранен талант твоего педагога и в науке, и в публицистике, и в поэзии, ты не можешь позволить себе писать заурядные вещи. Его стихи отличаются глубоким смыслом, сочностью, они никого не оставляют равнодушным.

Султан Сартаевич на протяжении многих лет исследовал проблемы формирования правового государства в Республике Казахстан. Мы последовательно изложим его идеи по этой проблеме.

В нашей статье при конструировании понятия демократического правового государства мы пользуемся двумя терминами – признаки и принципы правового государства. Оба этих термина, в совокупности, несмотря на некоторое их различие, по нашему мнению, более полно отражают содержание тех элементов, из которых состоит это сложное социальное, политическое и правовое понятие.

1. Поскольку основным приоритетом подлинно демократического правового государства является признание интересов и свобод личности, всемерное и широкое их конституционное и в последующем законодательное провозглашение, закрепление и, возможно, полное реальное обеспечение, то, естественно, главным признаком правового государства служит конкретное установление этих основных свобод, интересов личности.

Это тем более возможно сделать, что свободы, права личности были уже давно провозглашены и обоснованы в многочисленных трудах выдающихся мыслителей прошлого в декларациях, конституциях и законодательстве наиболее цивилизованных стран мира [1, С.180].

В особенности, в этом отношении следует выделить достижения великой школы «естественного» права, получившей всеобщее признание. Те права и свободы, которые стали своеобразным знаменем всего передового мыслящего человечества, вошли затем в политическое, правовое и нравственное понятие «общечеловеческих» ценностей. Эти «общечеловеческие ценности» были признаны почти всеми религиозными конфессиями и стали правовой базой развитого демократического правового государства – положительного конституционного и соответствующего ему законодательства.

Этими великими общечеловеческими правовыми и нравственными принципами, на которых зиждется положение каждой личности в обществе и государстве, являются:

а) Право на жизнь. Общество, государство, нормы права и нравственности, в первую очередь, должны обеспечить это основное право человека, личности, оградить ее от произвола и случайностей, всемерно охранять и защищать жизнь человека. Это самое главное право не нуждается в каком-либо детальном рассмотрении;

б) Свобода личности предусматривает право человека на свободное волеизъявление личности осуществлять экономическую, общественную, политическую, культурную деятельность, обладать свободой совести, т.е. свободой исповедовать любую религию или быть атеистом. Пределы этой свободы могут быть установлены общим для всех законом и обязанностью не приносить вред другим личностям.

в) Важнейшим принципом правового и нравственного положения личности в обществе и государстве является признание ее полного юридического равенства со всеми другими личностями государства. Это стартовое положение личности в обществе и государстве. Оно означает именно правовое основание для творческой деятельности личности во всех сферах жизни общества – экономической, общественной, политической, культурной и т.д. и т.п.

г) В философском смысле собственность, по Гегелю, является материальным условием свободы личности. Собственность есть один из результатов творческой деятельности личности. Через собственность реализуется и сама эта творческая деятельность.

Право собственности предполагает обязательно свободу экономической и предпринимательской деятельности и юридическое равенство субъектов собственности. В нашем государстве была нарушена связь права собственности со свободой экономической деятельности. Практически это приводило к тому, что государственной и коллективной собственностью от имени государства и коллективов распоряжались должностные лица, занимавшие посты в государственном, административном и хозяйственном аппарате. При этом они зачастую пользовались этим правом в личных корыстных интересах. Другие субъекты права собственности – граждане, кооперативы и т.д. – были лишены и основных средств производства, и права самостоятельной экономической деятельности [2].

Необходимо установить полное равенство субъектов собственности: государственной, коллективной, акционерной, смешанной, совместной и частной собственности. Право собственности, по нашему мнению, едино в соответствии с тем определением, которое было изложено выше. В правовом государстве должно быть полностью утверждено это общее для всех право, свобода хозяйственной деятельности и полное равенство субъектов права собственности.

2. Вторым важнейшим признаком демократического правового государства является его строительство на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Принцип разделения властей имеет более глубокое, демократическое содержание. Когда мы говорим о теории разделения властей, как важнейшем принципе правового государства, мы не можем не связывать этот принцип с самими способами образования законодательной, исполнительной и судебной властей. Как известно, существует два понятия демократии- непосредственная и представительная. При непосредственной демократии сам народ, собираясь в том или ином порядке, принимает законы, избирает должностных лиц (исполнительные органы), принимает их отчеты и т.д. Подобная демократия была возможна в полисных государствах древности и частично в некоторых городах средневековья. В Новое время она практически стала невозможной [3].

В настоящее время непосредственная демократия осуществляется в двух формах: во время выборов представительных органов сверху донизу избирателями по округам: депутатов в парламенты, в местные представительные органы и во время выборов глав исполнительной власти – президентов, мэров и т.д. Вторая форма – опрос населения путем тайного голосования по наиболее важным вопросам жизни общества и государства -референдумы, плебисциты.

Представительная демократия предполагает, прежде всего, то, что конституции, законы и т.д. в государстве принимаются именно избранным представительным органом – парламентом, а важнейшие нормативные акты в административно-территориальных и национальных единицах государства принимаются местными представительными органами, например, областными, городскими, районными администрациями [4, С.17].

Принципиальное значение имеет в связи с этим вопрос об образовании высших представителей исполнительной власти – глав государства и административно-территориальных и национальных единиц. В конституционных монархиях глава исполнительной власти – премьер-министр – назначается, как правило, монархом из числа лидеров победивших на выборах в парламент партий; что касается глав местных органов исполнительной власти, то порядок их образования не отличается от способов, существующих в республиках. В республиках глава государства – президент – избирается гражданами, и тогда наделяется обширной компетенцией – властью. В этом случае он обладает относительной самостоятельностью перед парламентом (президентская республика). Или избирается парламентом, и обладает ограниченными полномочиями (парламентская республика).

Главы местной исполнительной власти – администрации – формируются следующими тремя способами: 1) избираются населением; 2) избираются местным парламентом (маслихатом); 3) назначаются президентом или главой правительства.

Разумеется, наиболее демократическим является избрание глав местной администрации населением.

Конечно, в отношении трех властей материальное, чисто физическое преимущество силы находится на стороне исполнительной власти, в которую включаются, как известно, глава государства, правительство, огромный бюрократический аппарат, армия, полиция, места заключения, разведки и

т.д. Поэтому в прошлом исполнительная власть использовала это преимущество, а точнее, ее органы и, прежде всего, армию, полицию и т.д., использовали определенные социальные силы, социальные группы, классы против законодательной власти – парламентов, если их законодательная деятельность противоречила интересам господствующих социальных слоев и классов. Законодательные органы просто распускались, разгонялись силой, часть депутатского корпуса подвергалась аресту и т.д. Следует также иметь в виду, что исполнительная власть всегда является главным организатором избирательных кампаний, в том числе парламентских выборов.

Однако, во второй половине XX столетия соотношение между законодательной и исполнительной властью в результате указанных выше исторических, социально-политических и других причин резко изменилось в пользу законодательной. В развитых странах Запада утвердилось всеобщее избирательное право при тайном голосовании, двух – и многопартийная система, утвердилось сильное, влиятельное профсоюзное движение, многочисленные женские, творческие и другие общественные движения, широкая гласность, развитая система информации – периодическая печать, радио, телевидение и т.д., социологическая служба, включающая постоянный опрос населения в целом и отдельных ее групп и т.д. и т.п. – как решающее условие для практической невозможности использования силы исполнительной власти против законодательной. Новая общественная психология не позволит этого сделать. Таким образом, разделение властей в условиях широкой демократии стало важнейшим принципом правового государства.

Мы далеки от идеализации разделения властей и в наше время постоянно получаем информацию о том, что отдельные представители исполнительной власти замешены в крупных злоупотреблениях и даже преступлениях, связанных с коррупцией. То же наблюдается в отношении отдельных законодателей, органов правосудия, прокуратуры и т.д. Вместе с тем разделение властей в новых условиях, если оно последовательно проведено от высших до низших звеньев государственной структуры, т.е. как на уровне общегосударственном, так и на административно-территориальном, что мы видим в развитых странах Запада, дает колоссальные преимущества для материального, духовного благополучия и комфорта граждан этих стран по сравнению с тоталитарными, автократическими и другими аналогичными им режимами. У граждан стран, где утвердилась развитая система разделения властей, чувство уверенности, свободы и независимости личности стало органичным для них, преобладающим. А это чувство является, в свою очередь, важнейшей основой творческой инициативной деятельности граждан, делает их настоящими патриотами страны.

Разделение властей, как принцип построения правового государства, следует рассмотреть также не просто с общедемократических позиций, но и под специальным углом законодательной нормотворческой функции государства [5, С.64]. Спрашивается, в каком государстве: тоталитарном, автократическом, в котором отсутствует разделение властей, или, в лучшем случае, оно лишь формально провозглашено, или в государстве демократическом, основанном на разделении властей, могут быть осуществлены в интересах народа законодательные и исполнительные функции государства. Совершенно очевидно, что только в демократическом государстве эти функции могут служить не только интересам наиболее материально обеспеченной, образованной и активной части населения, но и всему народу. Только в таких государствах во время избирательных кампаний в законодательные органы государства и отдельных его административно-территориальных структур, их исполнительных органов, партии и их лидеры объявляют программы своей будущей деятельности в законодательных и исполнительных органах, а там, где выбираются судьи, то и в органах правосудия, избиратели принимают участие в обсуждении этих программ, вносят в них коррективы, дают наказы.

После выборов депутаты для того, чтобы сохранить и усилить свой авторитет, вынуждены, и часто охотно это делают, встречаться время от времени с избирателями своих округов, отчитываются перед ними, опираются на их поддержку.

В самих законодательных органах вносимые законопроекты подвергаются предварительному детальному обсуждению в различных комиссиях и комитетах и лишь после этого поступают на обсуждение и принятие всеми депутатами законодательного органа – парламента. Сама эта демократическая процедура законодательства обеспечивает его более высокий социальный и юридический уровень, авторитетность в глазах народа такого закона в сравнении с законодательством, осуществляемым в тоталитарных недемократических государствах. В последних почти полностью исключаются демократические процедуры обсуждения и принятия нормативных актов, связь законодателей с населением. Законы и подзаконные акты разрабатываются и принимаются келейно, не имеют в глазах народа соответствующего авторитета.

Законодательная функция государства, без осуществления которой невозможна деятельность государства, органически включает в себя самоограничение власти государством. Дело заключается в масштабах – объеме этого самоограничения, в чьих интересах оно осуществляется. Самое полное самоограничение государством самого себя путем издания законов достигается тогда, когда оно предоставляет личности полную свободу ее творческой деятельности, запрещая лишь то, что является вредным для других личностей. Здесь государство выступает именно как правовое государство, устраняя произвол, обеспечивая законность и правопорядок.

Исполнительная власть в тоталитарных и автократических государствах является главной основой этих режимов, она оторвана от законодательной власти, не подвержена контролю с ее стороны, носит «самостоятельный, независимый» характер. Она имеет полную возможность игнорировать законы, если они не соответствуют интересам руководителей, высших должностных лиц государства, за спиной которых стоят влиятельные общественные круги. Такие законы становятся фикцией и служат обманом для народных масс. Они или просто, как сказано выше, игнорируются, не приводятся в действие, или подвергаются «корректированию» нормативными актами правительств, министерств и ведомств, что из них выхолащивается демократическая сущность, и они зачастую превращаются в свою противоположность. Кроме того, при подобных режимах исполнительная власть издает нормативные акты, исполнение которых она заинтересована обеспечивать в интересах своих и тех общественных сил, которым она служит. Подобные нормативные акты, по существу, являются по своей юридической силе равными закону, принимаемому законодательной властью. При этом мы совершенно опускаем вопрос о беззакониях и произволе в отношении граждан, которые сопровождают, как правило, всю историю существования тоталитарных и автократических режимов. Об этом было достаточно полно сказано в предыдущих главах на примере нашей страны. Нам важно еще раз, с полной уверенностью сказать, что разделение властей, если оно исторически утверждалось вместе с общим прогрессом в развитии общества, существует в условиях широкой, развитой демократии, является важнейшим признаком действительно демократического правового государства.

3. Независимость правосудия. Полная независимость, самостоятельность органов правосудия является существенным принципом теории и практики разделения властей, как общего важнейшего признака правового государства [6, Р.58]. Правосудие и, прежде всего, главный его орган – судьи – должны быть и формально-юридически, и практически ограждены от какого-либо внешнего вмешательства и давления. В советских конституциях формально провозглашалось: «Судьи независимы и подчиняются только закону». Однако, настоящей юридической ответственности за нарушение этого нормативного положения ни в уголовном, ни в административном законодательстве не устанавливалось. Суды размещались в самых неприспособленных для осуществления правосудия помещениях, судьи плохо материально обеспечивались. К правосудной деятельности, как правило, допускались только члены КПСС: судьи, поэтому, находились в полной зависимости от горкомов, райкомов партии и т.д. и их руководителей.

Судьи обязаны были отчитываться перед Советами и избирателями. Все это ставило их в более чем зависимое положение, привело к процветанию так называемого «телефонного права». Почти в аналогичном положении находились следствие и прокуратура.

Еще в начале 90-х годов предполагалось, что для установления полной независимости органов правосудия и, прежде всего, судов от какого-либо вмешательства и давления извне, подчинения правосудия только закону для того, чтобы такое правосудие стало бы одной из основ правового государства, необходимо осуществить следующие мероприятия: 1) назначение судей на более продолжительный срок, чем это имело место до недавнего времени (не менее, чем на 10 лет). В настоящее время мы пришли к практике пожизненного назначения на судейскую должность; 2) судьями могут быть назначены или избраны только лица, имеющие высшее юридическое образование, не моложе 30 лет, имеющие опыт юридической деятельности, отвечающие основным нравственным требованиям. Согласно действующего законодательства, этот возрастной ценз составляет 25 лет; 3) судьи должны быть хорошо материально обеспечены. Да, действительно, в свете Указа Президента РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года судьям было существенно прибавлено жалованье; 4) правосудие должно осуществляться в специально подготовленных для этого помещениях. Мы убеждаемся, что в свете правовой реформы страны ситуация в этом вопросе существенно изменилась в лучшую сторону; 5) суды должны быть достаточно обеспечены штатами со-

трудников: секретарями, судебными исполнителями и т.д., обладающими специальной юридической подготовкой, а также техническим обслуживающим аппаратом; 6) самостоятельным является вопрос об участии в осуществлении правосудия народных или присяжных заседателей. В прессе часто публикуются мнения об опыте Российской Федерации по данному вопросу. Многие ученые считают, что число народных заседателей (присяжных), участвующих в рассмотрении уголовных и гражданских дел, должно быть существенно увеличено. Одновременно с этим, высказываются суждения о введении суда биев, как это было в Казахстане в средние века; 7) сложным является, на наш взгляд, вопрос об ответственности судей за нарушение ими законов, злоупотребление своим положением и т.д. Не будучи специалистами в этой области, мы можем лишь присоединиться к тем, кто предлагает более обстоятельные проработки этой проблемы и принятие соответствующего законодательства.

Так или иначе, укрепление независимости судей, подлинное подчинение их только закону может действительно стать очень важным принципом построения правового государства, ибо речь идет о третьей власти в государстве – судебной.

Кроме указанных конституционных законов на этот счет имеется постановление пленума Верховного Суда РК от 14 мая 2013 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан», согласно которому «под вмешательством в деятельность суда следует понимать любые формы воздействия на судью в целях воспрепятствования осуществлению им объективного и беспристрастного правосудия по конкретному делу. К таким видам вмешательства следует отнести факт умышленного создания условий, при которых судья вынужден принять определенное решение, и другие подобные действия. Далее, он отмечает, «непроявление судьями принципиальности и требовательности к должностным лицам, попирающим закон, оставление их без наказания не только лишают граждан права на судебную защиту, но и способствуют порождению недоверия граждан к закону и в целом к судебной власти».

4. Принцип законности. Законность – это единственное, что в какой-то степени может быть использовано от прошлого режима в строительстве демократического правового государства. Естественно, это использование чрезвычайно ограниченно. Учение о революционной (социалистической) законности было разработано В.И. Лениным и советскими государствоведами и юристами в условиях диктатуры пролетариата и перехода к НЭПу. Неудивительно поэтому, что это учение носило ограниченный, незавершенный характер. Да и сама теория законности практически не действовала. Это были теоретические положения, касающиеся деятельности прокуратуры, которую учредили в 1922 г. Здесь нет необходимости излагать это учение о « революционной законности». Оно широко известно, поскольку вошло в учебники и учебные пособия по юридическим дисциплинам, изложено в сотнях монографий и журнальных статей. Важно отметить, что требования неукоснительного соблюдения конституции, законов и других нормативных актов, укрепления «социалистической законности» постоянно фигурируют в программных документах и в решениях почти всех съездов КПСС. На самом деле, требования соблюдать законность всеми должностными лицами, общественными организациями, гражданами и т.д. в лучшем случае ограниченно проводились в жизнь в борьбе за укрепление трудовой и производственной дисциплины, с административными правонарушениями, уголовными преступлениями.

Законность, т.е. режим строжайшего соблюдения и исполнения государством, его должностными лицами, общественными организациями, гражданами законов и других нормативных актов, тогда становится одним из решающих принципов демократического правового государства, когда она повернута в сторону охраны, защиты, реализации законных прав и интересов личности в условиях демократизации всех сторон общественно-политической жизни страны. Одновременно принцип соблюдения законности может действовать тогда, когда в государстве существует развитая, согласованная, непротиворечивая правовая система: законодательство не должно иметь пробелов, отличаться ясностью, точностью формулировок правовых норм и быть широко известным гражданам. Средства массовой информации должны быть использованы для пропаганды законодательства.

Большое значение для реализации принципа законности в правовом государстве имеет правовое воспитание населения. Требуется существенно улучшить преподавание в средних школах законоведения (вместо основ советского государства и права), а в высших и специальных учебных заведениях ввести изучение правовой системы, и в особенности, сравнительного правоведения.

5. Верховенство закона и Конституционный Совет. Сам термин «правовое государство» ориентирует на первое слово этого термина – «правовое». Это означает, что государство, которое претендует

на то, чтобы его считали правовым, исходит в своей деятельности из права, то есть в его общем идеальном понимании, как высшей ценности, призванной великими мыслителями и прогрессивной частью человечества, а именно: право на жизнь, равенство всех людей, свобода, право собственности, право на сопротивление угнетению и т.д., так и в его нормативной форме. При этом, нормативное право (положительное право) в правовом государстве должно исходить и опираться на основные представления и принципы общего, идеального права. В особенности это является категорическим требованием при подготовке, принятии и введении в действие основных конституционных актов и принимаемых на их основе законов, как нормативных актов, обладающих высшей юридической силой. Поэтому Закон, его верховенство в формировании государственных органов, их последующей деятельности является самой сутью правового государства [7, P.68].

6. Шестым признаком демократического правового государства является наличие развитой правовой системы, иерархически построенной на основе развития и конкретизации Конституции и основных конституционных актов. В этой правовой системе должны исключаться по возможности противоречия, несогласованность нормативных актов и других источников права (прецедентов, обычаев и т.д.).

7. Подлинно правовым демократическим государством может считаться такое государство, в котором в результате демократического развития общества сформировалось достаточно высокое правовое сознание большинства граждан. Без такого правосознания все остальные признаки правового государства не будут эффективно действовать. Поэтому признаком правового государства необходимо считать достаточно высокое правовое сознание населения при соответствующей общей его культуре.

Концепция правового государства исходит из «связанности», определенности деятельности государства не любым правом, а правом определенного качества (не всякое государство, соблюдающее законы, является правовым). Правовое государство предполагает новый уровень права, иное соотношение различных видов нормативных юридических актов (верховного закона), более точное и тонкое выявление, фиксацию права законодательством, надежное регулирование правом в интересах общества, структуры, функций и оптимальных пределов деятельности государства, а также создание юридических гарантий против различных негативных явлений в государственном аппарате (коррупции, злоупотреблений властью и т.д.). Идея правового государства, как задача бесконечная, может реализовываться только при конкретной ответственности, нравственной личности, индустриального или информационного общества, конституционного государства.

Рассмотренные здесь основные признаки демократического правового государства, по нашему мнению, должны лечь в основу самого определения демократического правового государства.

В заключение хочется отметить ту огромную роль, которую сыграли научное творчество и общественно-политическая деятельность академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора Сартаева С.С. в укреплении государственного строя нашей страны.

Список использованной литературы

1. Сартаев С.С. Мысли, рожденные в Парламенте и его кулуарах. – Т.5. – Алматы, 2003.
2. Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. – Алматы, 2002.
3. Сартаев С.С. Слово перед совестью и эшафотом. – Алматы: Казахский институт правоведения и международных отношений, 2001.
4. Аюпова З.К. Государственная идеология. – Монография. – Том 1. – М.: Юрлитинформ, 2019.
5. Аюпова З.К. Традиционное государство и право. – Монография. – М.: Юрлитинформ, 2020.
6. Ayupova Z.K. Socio-cultural basis of the modernization of the traditional judicial system in the Republic of Kazakhstan. – Monograph. – France. – Sorbonne. – 2019.
7. Ayupova Z.K., Kussainov D.U., Bekbergenova A.K., Nagan Winston. Major ideas and main values of the Universal UN Declaration on Human Rights: the 70-years experience // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2019. – Vol. 1. – Pp.68-74 https://doi.org/10.32014/2019.2019-1467.8.

АЛИБЕКОВ С.
д.ю.н., профессор, КазАТиСО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА САРТАЕВА С.С.

Будучи длительное время председателем диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, Султан Сартаевич Сартаев оставил множество учеников, которые сохраняют теплые воспоминания о нем и его наследии.

На моей защите кандидатской диссертации (1998) по вопросам таможенного права С.С.Сартаев припомнил, что он проводил занятия по финансовому и административному праву, имеющим отношение к теме данной защиты, пожелал не оставлять тематику, поскольку таможня всегда была прерогативой Центра и необходимо дальнейшее становление таможенной сферы.

Во время учебы на юридическом факультете КазГУ академик Сартаев С.С. был ярким оратором и весь курс с удовольствием слушал его лекции по вопросам теории (советского) права, государственного права и др.

Касался академик С.С.Сартаев и острых на тот период времени аспектов расширения полномочий союзных республик, передачи ряда полномочий на места. Много внимания уделялось на теоретическом уровне некоторым аспектам взаимодействия государственных, партийных и советстких органов, общественных формирований. Большое книмание он уделял законодательству и праву в целом, о чем говорят изданные научные труды [1].

В современный период становления суверенного Казахстана важным представляется развитие этих идей – формирование в государстве и обществе «правовой парадигмы» (системы взглядов на право).

Право пока используется в усеченном формате – является главным инструментом государства (надстройки) для управления обществом. Необходимо при этом учитывать соотношение категорий «право» и «законодательство», как общего и частного. Законодательство имеет свойство меняться, однако право и правовая система должны сохранять объективное свойство и конструкцию, присущую суверенным государствам. Внедрение принципов английского права для МФЦА носит локальный характер и не должна влиять на целостность казахстанского права, тем более, что речь идет о разных правовых системах.

В Казахстане необходимо поднимать роль права, как общественной и философской категории, в его истинном назначении и содержании. Оценивая правовые системы развитых государств мира, видна тенденция движения к иному положению дел, при котором государство является инструментом права и через законодательство оказывает влияние на право в целом, однако и само его соблюдает.

Необходимо поднимать и межународный статус. Международное право, как известно, называют «мягким» правом, в то же время оно дает ориентиры и стандартные правила для государств, исполняющих его нормы. Одним из его источников и являются национальные нормы законодательства.

Кроме этого, право становится объектом интереса региональных объединений (союзов), для результативного функционирования которого возникает объективная необходимость возникновения и становления наднационального права, примером такой конструкции может выступать модель правовой системы Европейского Союза (ЕС).

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) создаются предпосылки пополнения наднационального законодательства, пока таковыми являются таможенное и антимонопольное законодательства, при сохранении национальных нормативных правовых актов (НПА). Наднациональное право в ЕАЭС можно моделировать только через призму новой правовой парадигмы. Экономическая платформа базиса (экономик государств-членов Союза) должна стать реальным фундаментом интеграции и этому также может способствовать новая правовая парадигма.

Кодекс Казахстана «О таможенном регулировании в РК» (2017) содержит в преамбуле его направленность на защиту суверенитета и экономической безопасности РК, что ставит таможню в особое статусное положение. Необходимо вернуть казахстанской таможне самостоятельный статус для решения столь важных задач, ведь экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности страны, которая включает в свою очередь учет национальных интересов, в т.ч. в ЕАЭС.

Таможенное дело и/или таможенное регулирование в ЕАЭС представляют унифицированный и гармонизируемый Таможенный кодекс ЕАЭС и соответствующие его содержанию таможенные кодексы пяти государств-членов Союза. Механизм же реализации имеющихся и принимаемых норм таможенного законодательства наталкивается на национальные особенности их исполнения, несмотря на широкие полномочия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Кроме того, у любого государства имеются две границы – государственная и таможенная. Международная торговля в лице Всемирной Торговой Организации (ВТО) учитывает и признает только таможенные границы государств для торговых потребностей. В этой связи, необходимо восстановить в таможенном законодательстве категорию «таможенная граница» (См. ТК РК 2003 года).

Необходимо в казахстанское законодательство вернуть категорию «таможенная политика» (См. ТК РК 1995 года), что активизирует связи казахстанской экономики в системе мировых экономических отношений и внешнеэкономической деятельности. Посредством целей и задач таможенной политики и таможенной сферы Казахстана удастся на правовой основе отстаивать национальные интересы страны в любом международном формате представительства страны.

Как известно, в соотношении государства и общества в различных сегментах управления иногда проявляются законодательные установления, заключаемые нами в дефиниции – «властные отношения». Это относится к налоговому, таможенному праву и правоохранительной системе в целом.

Есть различные попытки определить их содержание: от совокупности устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей организаций в сфере власти, до – возможности, свободы властных субъектов структур государственных служащих что-либо делать, осуществлять, а также ожидать и требовать выполнения их распоряжений постановлений, указаний.

Государство содержится и за счет взимаемых налогов (фискальная деятельность), осуществляя свое предназначение и замыкая на себе (функционирующих структурах) управленческие начала до получения искомого результата.

В этой связи, бюджетная система в государстве является важной основой финансовой деятельности. Содержание государственного бюджета многогранно, и в нем находят воплощение процессы, имеющие различное экономическое толкование. В этой связи с научной точки зрения государственный бюджет как экономическое явление характеризуется: как экономическая категория, как центральное звено финансовой системы и как основной финансовый план страны.

Как известно, характеристика и содержание государственного бюджета как экономической категории заключается в следующем. По мнению экономистов, между государством, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой, складываются денежные отношения, опосредствующие процесс поступления денежных средств в централизованный денежный фонд государства и их расходования. Эти денежные отношения имеют весьма разнообразные формы, но всем им присущи две общие черты: во-первых, они возникают в распределительном процессе, непременным участником которых выступает государство; во-вторых, они связанны с формированием центрального фонда денежных средств, предназначенного для удовлетворения общегосударственных потребностей.

Доходы и расходы должны иметь разумное соотношение, не допуская образования долга и его накопления. Проводится на этот счет и внешний аудит со стороны международных финансовых институтов.

Внешний долг государства складывается по объективным и субъективным причинам. При этом, государственным долгом является сумма на определенную дату полученных (освоенных) и непогашенных государственных займов, а также долговых обязательств на определенную дату, отнесенных в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан на долг Правительства Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан или решениями маслихатов на долг местных исполнительных органов, без учета взаимных требований.

Государственный долг может включать в себя как внутренние, так и внешние государственные задолженности.

Поэтому, в первую очередь, в фискальном законодательстве фиксируются нормы, обозначающие властные отношения государства в отношении остальных субъектов правового регулирования.

Так, законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Фискальная политика привела к фактическому оформлению и легализации дефиниции – «прогнозный показатель», объемы взимания которого для исполнения направляются во все государственные органы. Таможня, начиная с 1994 года (7 млрд. тенге), получает ежегодно возрастающий прогнозный показатель, в 2020 году достигший 1,5 трнл. тенге.

Кроме того, в последние годы увеличивается объем поступлений неналогового характера – штрафы, пени и др. Для сравнения: доходы – 11 206 484 096 тысяч тенге, в том числе по: налоговым поступлениям – 7 960 584 715 тысяч тенге и неналоговым поступлениям – 121 320 478 тысяч тенге.

Дефицит бюджета при этом составляет – 1 598 123 151 тысячи тенге, или 2,1 процента к валовому внутреннему продукту страны с затратами на финансирование дефицита бюджета – 1 598 123 151 тысячи тенге.

Таможенное законодательство также содержит норму, устанавливающую наличие «властных отношений», особенно при начислении и взимании таможенных пошлин и сопутствующих налогов и неналоговых поступлений.

Почти на Т 1,4 трлн. выросла сумма налоговых поступлений в бюджет Казахстана в 2019 году, сообщает пресс-служба комитета государственных доходов (КГД) министерства финансов РК.

На 2020 год план по налоговым поступлениям государственного бюджета доведен с ростом к 2019 году на 12%, а по республиканскому бюджету на 16,5% или больше на Т 1,1 трлн. План по доходам в компетенции КГД МФ РК за 2019 год в госбюджет исполнен на 100,8% (при плане Т9 225,2 млрд. поступило Т9 296,1млрд. с перевыполнением на Т70,8 млрд.). Темп роста к 2018 году составил 117,4% или больше на Т 1381,8 млрд.».

В том числе, по данным КГД: республиканский бюджет исполнен на 100,3% (при плане Т6891,2 млрд. поступило Т6915,1 млрд. с перевыполнением на Т23,9 млрд.), с ростом к 2018 году на 20,9% или на Т1195 млрд.; местный бюджет исполнен на 102% (при плане Т2334,1 млрд. поступило Т2381 млрд., с перевыполнением на Т46,9 млрд.), с ростом к 2018 год на 8,5% или на Т186 млрд.

В последние годы участились факты направления уведомлений об уплате задолженности по таможенным платежам службами государственных доходов (таможенными и налоговыми органами). Возможно это связано и с приказом Министра финансов РК от 16 октября 2019 года № 1145, в котором изложена в новой редакции формы уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов.

Существенных изменений в форме уведомления нет, срок введения с 1 ноября 2019 года. Однако, спорные вопросы были и ранее, в настоящее время также продолжают возникать, как в части субъектов правоотношений и ранее исполненных обязательств, так и сроков исчисления с размерами доначисляемых сумм и пени.

Контрольная функция таможни остается проблемной в части неполного обеспечения контроля экспортируемой и импортируемой товарной продукции. Значительный объем товаров поступает на таможенную территорию ЕАЭС и Казахстана нелегально и составляет сегмент «теневой экономики», отсюда недопоступление в государственный бюджет составляет огромные суммы. Так, в 2017 году расхождение данных в таможенной статистике «экспорт КНР – импорт РК» составило 6,9 млрд. долларов США (по данным КНР экспорт в РК составил 11,6 млрд. долларов США), хотя по данным РК – только 4,7 млрд. долларов США.

Затронутые властные отношения в финансовом сегменте и в таможенной сфере нуждаются в укреплении общефинансовой дисциплины, таможни как государственной структуры, исключении «теневой» экономики и условий, подпитывающей ее содержание и др.

Функционально таможня должна выполнять и определенный спектр задач в правоохранительной деятельности. Властные отношения проявляются в «чистом» виде – законодательно закрепленные составы административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений.

В целях дифференцированного применения форм таможенного контроля Комитет государственных доходов применяет субъектоориентированный подход, категорируя участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на категории низкого, среднего и высокого уровня риска. Для категорирования используются сведения об участниках ВЭД, полученные из информационных систем налоговых, таможенных и других государственных органов (Комитет по инвестициям МИР, КПСиСУ Генеральной прокуратуры, Комитет статистики МНЭ, Министерства труда и социальной защиты населения).

В результате категорирования 29% УВЭД отнесены к категории низкого уровня риска, 65% к категории среднего уровня риска и 6% к категории высокого уровня риска.

С августа 2019 года в структуре Комитета государственных доходов создан Ситуационный центр, осуществляющий мониторинг таможенных операций на пунктах пропуска, снимков ИДК (рентген), сравнение данных деклараций на импорт с полученными сведениями из КНР.

С 15 сентября 2020 года был запущен пилотный проект «Центр электронного декларирования», целью которого является проведение документального контроля таможенной стоимости, классификации товаров и правомерности предоставления льгот и освобождений при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (ИМ-40), что возможно обеспечит единообразие ценовой политики и принимаемых решений по всей республике.

На первом этапе в пилоте были задействованы таможенные посты департаментов государственных доходов по Акмолинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областям.

Механизм реализации имеющихся и принимаемых норм таможенного законодательства наталкивается на национальные особенности их исполнения, несмотря на широкие полномочия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Кроме того, у любого государства имеются две границы – государственная и таможенная. Международная торговля в лице Всемирной Торговой Организации (ВТО) учитывает и признает только таможенные границы государств для торговых потребностей. В этой связи, необходимо восстановить в таможенном законодательстве категорию «таможенная граница» (*См.* ТК РК 2003 года).

Необходимо в казахстанское законодательство вернуть категорию «таможенная политика» (*См.* ТК РК 1995 года), что активизирует связи казахстанской экономики в системе мировых экономических отношений и внешнеэкономической деятельности.

Посредством целей и задач таможенной политики и таможенной сферы Казахстана удастся на правовой основе отстаивать национальные интересы страны в любом международном формате представительства страны.

Список использованной литературы

1. «Становление казахской советской государственности» (1960), «История государства и права Советского Казахстана» (1961, в соавторстве), «Национальная государственность союзных республик» (1968, в соавторстве), «Высший представительный орган государственной власти КазССР» (1972), «История государствам права КазССР» (1982), «Материалы по истории государства и права Казахстана» (1994, составитель), «Государственно-правовые взгляды Ч. Валиханова» (1996, в соавторстве), «Слово перед совестью и эшафотом» (2001), «Юристы Казахстана в лицах» (2002, составитель), «Становление Конституции Республики Казахстан» (2002, в соавторстве), «Смысл жизни» – Алматы: Дәуір, 2007. – 319 с., «Конституция Казахской ССР». – Алма-Ата : О-во «Знание» КазССР, 1978. – 23 с., «Конституция развитого социализма». – Алма-Ата : о-во «Знание» КазССР, 1980. – 21 с.

БӨРІБАЕВ Е. Ә.
з.ғ.д., профессор
Абай атындағы ҚазҰПУ
Құқықтану кафедрасының меңгерусшісі

СҰЛТАН САРТАЕВ – ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ҰЛЫ ҒАЛЫМЫ

2020 жылдың 15 қазанында Менің ұстазым – Қазақстанда және шетелде танымал ғалым, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген ғылым қайраткері, Қазақстан заңгерлерінің ондаған ұрпағын оқытқан тамаша педагог, мейірімді және кең пейілді жан, тамаша ақыл-ой иесі, барлық жерде қарапайым және зиялы – Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор Сұлтан Сартайұлы Сартаев 93 жасқа толар еді. Өкініштi...

Сұлтан Сартайұлы – әлемде өзінің бірегей геосаяси жағдайы мен бай табиғи ресурстары үшін ғана емес, сонымен қатар өңірлік көшбасшы ретінде дамып отырған Тәуелсіз Мемлекет – Қазақстан Республикасының пайда болуына әкеп соқтырған қоғамдық процестермен терең және көпжоспарлы байланысы бар ірі адам, ұлы тұлға.

Сартаев Сұлтан Сартайұлы республиканың жоғары заң шығарушы органының депутаты, ҚР Президенттік кеңесінің мүшесі, жас мемлекеттің бірқатар негізгі заңдарының авторы және баяндамашысы, Қазақстан заңгерлер одағының президенті, «Знание» республикалық қоғамының басшысы мен белсенді өкілі. Ұзақ жылдар бойы ол С.М. Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университеті (ҚазМУ) заң факультетінің деканы, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының меңгерушісі, профессоры болып жұмыс істеді. Кейін, Қазақ құқықтану және халықаралық қатынастар институтының ректоры, еліміздің мемлекеті мен құқығының дамуын анықтаған тарихи оқиғалардың ірге тасын қалаушы және еліміздегі Конституцияның негізін қалаушылардың бірі. Сартаев 1995 жылы еліміздің Ата Заңын дайындауға белсенді араласқан. Оның бастауымен Конституцияға Қазақстанның жер және жер қойнауы, ұлттық нышандарына байланысты көптеген маңызды өзгеріс енгізілді.

Сартаев – заңгерлер, зиялы қауым және басқа да әлеуметтік топтар арасында кең байланыс пен ықпалға ие болған адам. Ол қазақ және орыс тілдерінде жазылған көптеген жарияланған ғылыми, танымал еңбектердің, поэтикалық және мемуарлық кітаптардың, адамгершілік ғибраттардың авторы, тамаша дәріскер, кеңес заманынан бері ондаған елдерге сапар шеккен адам, меценат, ескерткіштер мен мешіттің құрылысшысы, өмірді құштарлықпен сүйетін бақытты адам болды.

Соңғы екі онжылдықта ҚР ҰҒА академигі Сұлтан Сартайұлы Сартаев оның мемлекеттің, адамдардың эволюциясы және XX–XXI ғасырдың басындағы – кеңестік және ерте посткеңестік кезеңдегі оқиғалар туралы көзқарасын көрсететін көптеген кітаптары жарық көрді. Ол өз еңбектерінде қоғамды бостандық пен демократияның, мемлекеттік құқықтық дамудың жаңа кезеңдеріне жылжытуда белсенді қолдануға тырысты. Белгілі бір дәрежеде оның тиімділігі ұлы қазақ ағартушылары миссиясының жалғасы, өз халқы үшін адал жан, оның прогрессивті дамуы, ұлттық мәдениеттің шырындарын сақтау және көбейту, оларды планетаның басқа халықтарының мәдениетін тәрбиелеу арқылы объективті түрде көрінді. Менің ойымша, көрнекті қоғам қайраткері С.С. Сартаев өз дәуірінің, халқының сирек кездесетін, көрнекті ұлы деп айтуға толықтай болады.

Сартаевтың патриотизмі оның жаһандану процестерінің объективті табиғаты туралы түсінігімен, ұлттық мәдениет пен тілді қолдауынан көрініс алды. Сұлтан Сартаев – қазақ халқының бірегей мәдениетін сақтау мен дамытуды және жалпыадамзаттық өркениеттің жетістіктерін дер кезінде интеграциялауды қолдады. Қазіргі Қазақстан халқы бейбіт қоғамдастықта лайықты орын алуы үшін көп жұмыс жасаған, кең көзқарастағы адам.

Қоғам қайраткері ретінде Сартаев өзінің имиджіне ерекше мән берген жоқ, ол егемен мемлекеттің қалыптасу тарихында, жалпы қызметінде, халықаралық қатынастарда, заң білімі мен заң ғылымында, Қазақстанның тәуелсіздік алған кезеңінде, жаңа егемен мемлекеттінде өз орнында бола білді. Себебі, дәйекті де, сенімді интернационалист бола отырып, өзінің бүкіл қоғамдық-саяси және ғылыми өмірін қазақ халқының егемендігі мен тәуелсіздігіне арнады.

Сұлтан Сартайұлы – құқық саласындағы көптеген буын тәрбиелеген, Қазақстанның қазіргі заманғы көрнекті заңгер-профессорларының бірі. Оның күш-жігері мен еңбектері қазіргі Қазақстанға, оның эволюциясына кеңінен әсер етті, ***Қазақстанның заң ғылымын Сартаевсыз елестету мүмкін емес.***

Сартаев Сұлтан Сартайұлы – атағы Қазақстан мен ТМД елдері түгілі, Еуропа мен Азияның да біраз елдерінде белгілі болған, есімі әйгілі заңгер ғалым. Сартаевтың ұстаз ретіндегі ерекшелігі – жас оқушыларды қолдауы. әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Диссертациялық Кеңестің тұрақты басшысы ретінде оның көптеген жас буын зерттеушілерге шапағаты мол болды. ***Ұлағатты ұстаздың тәлімін алып, тәрбиесінен өткен шәкірттерінің бірі менмін.***

Сұлтан Сартайұлымен тағдырым мені студенттік кезімде – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің заң факультетінде оқып жүрген кезімде жолықтырды. Мүмкін, оның дәрістерін өмір бойы есіне алмайтын және фамилиясын білмейтін бірде-бір заңгер студент жоқ шығар. Сұлтан Сартайұлы әрқашан өзінің сабырлы және ойлы көздерімен, қарым-қатынастың қарапайымдылығымен және материалды ұсынудағы пайымдаулардың қол жетімділігімен таң қалдырды. Оның көздері әрдайым жарық пен әкелік мейірімділікті шығарады. Мен үшін ол кезде өте жас және ауылдан келген студент бала оның бейнесі – ғалым және нағыз «профессор» – мейірімді адамның бейнесі мәңгі есте қалды. Оқуды бітіргеннен кейін мен бұл бейнені әрдайым есімде ұстадым: мен оған ұқсауға тырыстым – барлық істер мен іс-әрекеттерде ұқыпты, еңбекқор және әділ, сабырлы және жауапты сәттерде дана болуға тырыстым.

ҚазҰУ-дың заң факультетінде магистратураны бітіргеннен кейін, мен азаматтық және кәсіпкерлік құқық кафедрасының оқытушысы болып қалдырылдым, қазіргі кезде марқұм заң ғылымдарының докторы Ирина Викторовна Амирхановна басқарды. Ол азаматтық және құқық саласындағы ең мықты маман, отандық кәсіпкерлік құқықтың негізін қалаушылардың бірі, өзінің ғылыми сенімдерінде принципті, кафедраның тамаша жетекшісі – адал және қарапайым, мейірімді әйел және нәзік ана болды. Оқытушылық қызметтің алғашқы күндерінен бастап мен Ирина Викторовнаға ізденуші болып тіркеліп, таңдалған зерттеу тақырыбымен жұмыс істей бастадым. Ирина Викторовнаға оның жанында жұмыс істеген жылдары маған үйреткен: кәсібилік, бизнестегі ұтқырлық, өз сенімдеріндегі беріктік, мақсатқа жетудегі табандылық үшін әлі де ризамын.

Тағдыр Ирина Викторовнаны бұйырмады…

Мен үшін өмірдің осы қиын кезеңінде – үмітсіздік, жоғалту және қандай да бір рухани бос және үмітсіздік кезеңін жойған – менің өмірімде Мейірімді Ұстаз, Дана Тәлімгер пайда болды, ол – Сұлтан Сартайұлы Сартаев еді. Ол мені қолдайтынын және менің жетекшім болуға келісетінін сездім. Ол шынымен тыңдап, мақтады және одан әрі ғылыми-зерттеу жұмыстарына шабыт берді. Оның жетекшілігімен кандидаттық, ал бір жарым жылдан кейін докторлық диссертациямды қорғадым. Ғылыми жұмыс пен қорғаудың барлық кезеңдерінде ол маған әрқашан тек ғылыми кеңес беріп қана қоймай, әкем сияқты өмірлік кеңестер берді.

Онымен жеке әңгімелерде ол маған бірнеше рет өлеңдерін оқыды. Осылайша мен Сұлтан Сартайұлы қазақ әдеби тілінің – поэзия тілінің білгірі, «жаны мен музыкасы», – деп айтар едім. Мен тағы да талантты адамның барлық жағынан дарынды екеніне көз жеткіздім.

Сұлтан Сартайұлы – сөздің толық мағынасында нағыз ұлы ***ҰСТАЗ***. Менің ойымша, оның шәкірттерінің әрқайсысы ол даналықтың, ақылдың, ақылдың, шыдамдылық пен еңбекқорлықтың бейнесі деген пікірмен келіседі. Оның жанында кез-келген адам таза, жарқын, жақсы, мейірімді болады, өйткені бұл қасиеттер өзінде өмір сүреді – ол оларды өздері байқамай «сәулелендіреді». Ол ешқашан шаршамайды және ғылыми жетекші, аспиранттар мен ізденушілердің кеңесшісі, диссертациялық кеңестің төрағасы, кафедра меңгерушісі, университет ректоры және т.б. бола отырып, ең жақсы адами қасиеттерді басқаларға беруден шаршамады.

Сартаев Сұлтан Сартайұлы – ғылымға шын берілген жан. Оның ұлағатты өнегесі мол, айналасындағыларға тигізер шарапаты шексіз, мінезі жайдары-жарқын, жаны жайсаң көрнекті тұлға. Ол өзінің адамгершілік игілігін, көңілінің көкжиегі мен пейілінің мөлдірін, еңбекқор және интеллектуальдық қажыры мен қайратын Отанымыздың көркеюіне, баршамыздың ортамызға жайып салып, кәдемізге жаратуға жұмсан ***ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ҰЛЫ ҒАЛЫМЫ.***

ИБРАЕВА А.С.
заң ғылымдарының докторы, профессор
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
ТУРСЫНКУЛОВА Д.А.
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
ИБРАЕВ Н.С.
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
«Қайнар» университеті

АКАДЕМИК САРТАЕВ СҰЛТАН САРТАЙҰЛЫ – КӨРНЕКТІ ОЙШЫЛ, ДАНА ҰСТАЗ

2020 жылдың 15 қазан айында ҰҒА академигі, мемлекеттік қайраткер, көрнекті ойшыл, дана ұстаз, аты әлемге әйгілі ғалым, заң ғылымдарының докторы, профессор Сартаев Сұлтан Сартайұлы 93 жасқа толған болар еді. С. Сартаев көрнекті ғалым, заңгер ретінде Қазақстанда ғана емес, көптеген алыс-жақын елдерге танымал болған.

1991 жылдың 16 желтоқсанында еліміз тәуелсіз мемлекет атанды. Бұл оқиға бүкіл Қазақтан халқы үшін тарихи кезең болып саналады. Біздің қазақ талай ғасырлар бойы Қазақстан қашан егеменді де, тәуелсіз мемлекет болады деп армандады. Қазақстан халқының тарихында халықтың өз тәуелсіздігі жолындағы күресінде бастан кешкен қайғылы парақтары аз емес. Қазақ халқының тарихына елдің өркендуіне үлкен әсері тиген көрнекті саяси қайраткерлердің, ғалымдардың есімдері алтын әріппен жазылған. Олар А.Бөкейханов, М.Шоқай, М. Дулатов, Ж. Ақпаев, А. Байтұрсынов, Х., Ж. Досмұхабетов және т.б. Олардың бәрі өз Отаны Қазақстанның тәуелсіз мемлекет болуы жолында бар өмірлерін сарп етті. Егеменді Қазақстанның дамуына айтарлықтай үлес қосқан көрнекті ғалымдар қатарында осы заманғы қазақстандық заңгер ғалымдарды атауға болады. Солардың ішінде ерекше орын алатын ғалым академик С.С. Сартаев. Оны көпшілік қауым аңыз адам, атақты профессор, көрнекті ойшыл, беделі жоғары, ары таза адам, Қазақстан заң ғылымдарының патриархы деп атайды. Қазақстанда академик С. Сартаевты білмейтін бірде-бір заңгер жоқ деп айтуға болады.

Сұлтан Сартайұлы Сартаев – есімі әлемге әйгілі ғалым, оның Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің қалыптасып, дамуына қосқан үлесіне баға жетпейді. С.Сартаев демократияның, құқықтың, заңдардың, мемлекеттің дамуы туралы Еуропа, Азия, Америка елдерінде де көптеген дәрістер оқыған. Оның 500-ден астам ғылыми еңбектеріндегі, ғылыми-көпшілік және саяси қоғамдық туындыларындағы идеялары мен ойлары қоғамдық өмірге үлкен ықпал-әсерін тигізуде. Мәселен, өзінің «Әлем континенттеріне сапар» атты белгілі кітабында ол қоғам, адам хақындағы өзіндік ойлары мен идеяларын ұсынып, әлемнің әрқилы, әрбір адам өзінше маңызды, көпшілік қауым бейбіт және ынтымақтықта өмір сүруі керек деген қорытындыға келеді.

С. Сартаевтың еңбекқорлығына таң қалмайтын адам болмайтын. Оның үстелінің үсті ылғида жаңа кітаптарға толы болатын еді, ол барлық ғылыми және көркем өнер жаңалықтарын назардан тыс қалдырмауға тырысатын. С.Сартаев кітапханаларға жиі барып, ғылыми және саяси-қоғамдық жаңалықтармен мұқият танысып жүретін. Ол өнер атаулының, көркем әдебиеттің, музыканың, опера мен балеттің тамаша білгірі еді. Оның өсиет ретінде жиі айтатыны: жастар шет тілдерді белсенді түрде игеруі керек, уақытты бос жібермей, шетелдік мәдениетті білуге тырысуы қажет, өз сөздерінде жастарды білімді болуға, классикалық көркем әдебиетті көп оқуға шақыраған. С.С. Сартаевты ерекшелендіретін тағы бір тамаша қасиеті оның тынымсыз ізденушілігі. Оның жазушы, публицист, ғалым ретіндегі талапты таңдай қақтырған. Оның есігі журналистер үшін әрқашан ашық, қандай ғана жағдайда болмасын кез келген тақырыпқа сұхбат беруге, әңгіме-дүкен құруға әзір болатын. Сондықтанда журналистер оның мазмұнды әңгімелерін БАҚ беттерінде қанағаттанғандық сезіммен жариялап отырған.

С.Сартаев қалың оқырман жұртшылығымен өз ойларымен, қорытындыларымен, идеяларымен бүкпесіз бөліскен. С.Сартаев қашанда қайнаған оқиғалардың жуан ортасында жүрген және өмірде өзінің жағымды ізін қалдыруға тырысқан. Академик С.Сартаев өзінің туып-өскен жері кіші отаны – Қызылорда облысының Жаңақорған елді мекенінде өз бастамасымен және өз қаржысымен мешіт сал-

дырған, Хисамиддин Сунақ-Атаның, Үміт ананың, белгілі қазақ ақын-сазгері Байкенжеевтің ескерткіштерін көтерген.

Академик С. Сартаевты оның жүрек жарды мейірімділігі, дархандығы, үлкен адамгершілігі, инабаттылығы, кез келген адамға қол ұшын беруге әзірлігі әрлендіре түсетін еді. Ол ешқашан ешкімге дауыс көтерген емес, дөрекі сөзбен біреудің адамгершілік қасиетіне нұқсан келтірмеген.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Заң факультетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының ұжымы осындай Ұлы тұлға С.Сартаевпен бір ұжымда қызметтес болып, сол кісінің бастамасымен бір кафедрада жұмыс жасап, тәрбие алғанымызды әрқашанда мақтан етеді! Біздер артында қалған шәкірттері С.Сартаевтың есімін әрқашанда жанымызда ұстаймыз! Ұстазымыздың жаны жәнната болсын!!!

БЕГАЛИЕВ Н. К.
профессор Казахско-Американского Университета

В ПАМЯТЬ О БЛИЗКОМ ДРУГЕ МОЕГО ОТЦА – САРТАЕВЕ СУЛТАНЕ САРТАЕВИЧЕ, ПАТРИАРХЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И АКАДЕМИКЕ

В нашем семейном альбоме хранилась фотография видного молодого человека с горящими глазами, устремленными в даль. Наголо остриженная голова придавала некоторую решительную брутальность, но во всем внешнем виде выделялась только синяя шинель из грубого, но прочного материала с разными пуговицами.

Много лет спустя известный ученый-правовед, академик Сартаев будет вспоминать об этой шинели, которая грела его вплоть до поступления в аспирантуру как символ и свидетель его восхождения на этажи академической жизни в столичной Алма-Ате.

С отцом они встретились при поступлении в Алматинский юридический институт в 1945 году и пронесли дружбу через непростые и голодные студенческие годы, которая со временем крепла, хотя жизнь их разводила по разным ведомствам и городам. Это послевоенное поколение студентов, к которому относились друзья, отличалось ответственностью и усердием. Они не раз вспоминали, что сложнее всего было занять место в читальном зале, чтобы получить доступ к ограниченному количеству учебной литературы.

Полученная академическая подготовка, целеустремленность и трудолюбие позволили друзьям добиться значительных успехов как в профессиональном мастерстве, так и карьерном росте. Будучи признанным профессионалом в области права и умелым педагогом-наставником, чувствующим и отзывающимся на растущие потребности молодежи, Султан Сартаевич на протяжении целого ряда лет был деканом юридического факультета КазГУ.

Мы с ним часто соприкасались по разным вопросам, и я всегда ощущал теплое отеческое отношение к себе. Его выступления, как образец ораторского искусства, всегда производили сильное впечатление, хотя в студенческие годы он изучал русский язык как иностранный. Об одном таком творческом и новаторском выступлении в исполнении Султана Сартаевича я бы хотел рассказать. В начале 80-х в Доме Дружбы была встреча с советниками одного из президентов США. На этой панельной дискуссии американские эксперты задали вопрос о реальном объеме правосубъектности Казахской ССР с очевидным подтекстом о колониальной зависимости от центра. Наш академик очень тонко и умело изложил, и донес все аргументы, опираясь на нормы международного права. Сделано это было без излишнего пафоса и пропагандисткой агрессивности, именно так, как принято в нормах самой высокой дипломатии. В итоге, если не умер, то пошатнулся один из мифических стереотипов имперской пропаганды. Я это выступление слушал очень внимательно, так как исполнял роль переводчика на этом мероприятии. В такие минуты на ум приходят мысли, что с такими интеллектуалами у нашего народа есть будущее.

Эти свои качества Султан Сартаевич проявит не один раз. В трудные годы духовной реабилитации после декабря 1986 он выступал на сессии Академии наук Казахской ССР о судьбе казахского языка и инициировал назвать Институт языкознания именем одного из лидеров партии «Алаш», выдающегося лингвиста Ахмета Байтурсынова. Ему аплодировал весь зал за силу слова и политическое мужество.

Особое место в творческом портрете академика занимает его педагогический талант. Однажды он был приглашен в наш Казахско-Американский Университет в качестве председателя Государственной экзаменационной комиссии. Студенты юридической специальности очень хорошо докладывали результаты своих дипломных работ. При этом маститый председатель почти не задавал вопросы, а комментировал и раскрывал новые линии развития, и расширял тем самым масштаб научного поиска. Такой подход сильно воодушевил наших выпускников – они получили не только высокие баллы, но и горизонты творческого роста.

Судьба Султана Сартаевича была во многом синхронизирована с судьбой страны. Обретение независимости, создание основ государственности, разработка Конституции, конструкция целостной системы законодательства – это далеко не полный перечень задач и проблем с непростой стилистикой

и сложной интонационной структурой самовыражения в новаторском государственно-политическом строительстве. Всеми этими проблемами Султан Сартаевич успешно занимался. Итоги известны, а автор получил адекватную оценку личному вкладу в виде правительственных наград.

Султан Сартаевич по праву пользовался высоким доверием высших государственных инстанций, которые поручали ему наиболее ответственные задания. Взять, к примеру, комиссию по помилованию осужденных за наиболее тяжкие преступления, которые просят о снисхождении со стороны государства. Здесь переплетается самый сложный клубок противоречий права и морали. Недостаточно быть первоклассным юристом, нужны глубокие знания экзистенциального характера и умение откликаться на чужую боль. Глубокие знания законов должны дополняться гуманным отношением к судьбе человека и поиском каких-то экстра-правовых оправдательных мотивов. Эта работа его сильно поглощала и, при встрече, он часто приводил материалы из своей книги о принятии непростых и судьбоносных решений. Так может реагировать лишь специалист сочетающий в себе талант юриста и гуманиста.

После ухода из жизни моего отца, я всегда радовался встречам с Султан Сартаевичем. Правильно говорят казахи: «Если ушел из жизни отец, то пусть будут живы его друзья». Беседуя с ним, сознание как будто восстанавливало разрушенные грани реальности. Вспоминались их острые дружеские диалоги. Одногодки, порой, не жалели друг друга в словесном айтысе, хотя и знали меру. Султан Сартаевич обладал хорошим чувством юмора и на шутки не обижался.

О себе он говорил, что он из породы долгожителей и доказывал это ежедневным трудом, сохраняя свежесть идей и твердость памяти. Он до последних дней приезжал на работу в свой университетский кабинет, где творил среди книг и в общении с коллегами.

Смерть наступила неожиданно. Ушла из жизни любимая супруга, страна отметила 90-летний юбилей заслуженного академика… Видимо были исчерпаны все стимулы жизни, и патриарх юриспруденции оставил свои труды и замыслы в назидание своим многочисленным ученикам.

В то пасмурное утро 13 декабря прошлого года я был в той многочисленной массе людей, которая собралась в Доме Ученых на проводы ученого, гражданина и незаурядную личность посвятившую жизнь Отечеству и своему народу.

СМАГУЛОВА А.С.
з.ғ.к., доцент
Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті

АКАДЕМИК С. САРТАЕВ – ЕГЕМЕНДІК ЖАРШЫСЫ

Құқықтық мемлекетті құру – ұзақ процесс. Оның себебі халықты бұрыннан келе жатқан түсініктен арылтып, оның мемлекетке деген қатынасын өзгерту, яғни жеке тұлғаның мемлекет алдында емес, керісінше мемлекеттің, дәлірек айтқанда, мемлекеттік органдардың оның алдында құқықтарын қорғап, әлеуметтік жағдайын жақсартуға міндетті екендігін түсіндіру.

Құқықтық мемлекет туралы көптеген ғылыми әдебиеттерде әр түрлі түсініктемелер беріледі. Құқықтық мемлекеттің мазмұнының негізгі талаптары бар. Олар: 1) Бұл мемлекетте адамның толық егеменді болуы қажет, олардың мемлекеттің билік жүргізетін органдарын құруға қатысуы заңды түрде бекітілуі қажет; 2) құқықтық мемлекеттің әлеуметтік негізі – өзін-өзі басқаратын азаматтық қоғамды адамдардың бостандығын, теңдігін қамтамасыз ету, құқықтық мемлекет сонымен бірге әлеуметтік мемлекет; 3) құқықтық мемлекеттің моральдық негізі – гуманизм, әділеттік, бостандық, теңдік , адамдардың қадыр-қасиетінің ар-намысының деңгейі. Осы жоғары дәрежедегі қағидалар болса, құқықтық мемлекет болады. Өйткені мұндай қоғамда адамдардың рухани сана-сезімі де жоғары дәрежеде болады; 4) құқықтық мемлкеттің саяси негізі – халықтың, ұлттық тәуелсіздігін қалыптастырып, қоғамдық билікті жан-жақты дамытып, адамдардың бостандығын, теңдігін қорғап, әділеттікті, демократияны орнату, қарым-қатынастарды реттеп, басқару; 5) Қоғамда заңның үстемдігін орнату, азаматтық қоғамды қалыптастыру болып табылады. Адамдар «заңның құлы» болмайынша құқықтық тәртіп те, демократия да жақсы дамуға тиіс емес. Бұл туралы зерттеушілер былай жазады: «Құқықтық мемлекеттің, менің көзқарасым бойынша, негізгі принциптеріне: құқықтық заңның жоғарылығы; қоғамдық өмірдің барлық саласында заңның үстемдігі; тұлға еркіндігінің бұлжымастығы; қорғау және кепілдік беру; мемлекет пен тұлғаның өзара жауапкершілігі мен сенімі; биліктің заң шығару, атқару және сот тармақтарына бөлінуі; заңның жүзеге асуын қадағалайтын теңді бақылау формалары саяды» [1].

Құқықтық мемлекет жалпы жеке адам құқықтарының рөлін арттырса, әлеуметтік мемлекет адамның әлеуметтік жағдайын арттыруы тиіс.

Әлеуметтік мемлекет тек құқықтық және саяси теңдік орнатып қана қоймай, сонымен қатар жалпы экономикалық игілік негізінде әлеуметтік теңдік орнату деген түсінік қалыптасады.

Біздің республикамызда әлеуметтік мемлкеттің негізі тек жартылай ғана анықталады. Осы мәселеге байланысты көптеген сұрақтар толығымен, әліде болса, шешілмеген. Бүгінгі таңда Қазақстандағы әлеуметтік өміріміз жағдайы мынандай: білім беру, денсаулық, т.б. қызметтер, тұрғын үй бағасы шетелдік тұрғын үйлермен бірдей. Осыған орай біздің экономикамыз жаңа ғана дамып келе жатқанын ұмытпау керек [1]. Әлеуметтік мемлкеттің тарихы ерте заманнан басталады. Антика елдерінде мемлекеттің өз тарапына әлеуметтік жағдайы төмен адамдарға біршама болсада көмек көрсету әлеуметтік мемлекеттің бірнеше белгілерінің бірі болып табылады.

Тарихтан белгілі көптеген мемлекеттерде адамдардың үкіметке деген сенімсіздігі арта түскен сайын, әлеуметтік жағдайлары төмендеген сайын қатығыстарға, көтерілістерге тап бола бастайды. Осындай жағдайда мемлекет тығырыққа келіп тіреледі де одан шығу жолдарын іздестіреді. Құқықтық мемлекет идеясының пайда болуының себептерінің бірі осыған байланысты. Бірақ құқықтық мемлекет бостандық, теңдік, мемлекеттің азаматтық қоғам істеріне араласпау мәселесін шешкенімен, оның әлеуметтік мәселелерін бірден шеше алмайды.

Әлеуметтік мемлекет туралы ойларды қорытындылай келе айтарымыз Қазақстан реформасының негізгі мақсаттарының бірі – әлеуметтік мемлекетті құру. Бұқара халық белгілі бір дәрежеде әлеуметтік мемлекет дегеніміз не, оның қасиеті, белгілері, өзіне тән ерекшеліктері, қызметі туралы нақты білуі қажет. Сондықтан, әлеуметтік мемлекет мәселесі өзекті де маңызды мәселелердің бірі екендігін атап көрсеткеніміз жөн.

Қазіргі уақыт ғалымдарының ойынша, саяси ғылымда өзінің озық және тағылымдық тарихы бар құқықтық мемлекеттің қалыптасу теориясы мен тәжірибесі жеткіліксіз зерттелген. Құқықтық мемле-

кет идеясы ежелгі дүниеде туындалып, қазіргі кезде белгілі бір деңгейіне жетті. Құқықтық мемлекет – бұл мемлекеттің өзі , барлық әлеуметтік қауымдастықтар, жеке адам құқықты құрметтейтін және оған бәрі бірдей қарымқатынаста болатын саяси билікті ұйымдастыру қызмет формасы.

Құқықтық мемлекетті қалыптастыру ұзаққа созылатын күрделі үрдіс. Ол саяси құрылымды қайта құруды, экономиканың, әлеуметтік-мәдени, рухани өмірдің жаңа саласының дамуын, құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті мейлінше арттыруды, құқыққа, құқықтық заңдарға құрметпен қарауды көздейді. Міне тарих сахнасына қайта түлеп шыққан Қазақ елі де осы құқықтық, демократиялық, әлеуметтік, саяси өмірі қалыпты дамыған мемлекет құруды армандап келеді.

Қазақ халқының өзінің тәуелсіздігі мен егемендігі, ұлтының бостандығы,жерінің тұтастығы мен азаттығы үшін үнемі күрес үстінде болғаны тарихтан белгілі..Тым алысқа бармай-ақ, 18-19 ғасырларға тоқталсақ жау болып келген жоңғарлар, қалмақтар, оңтүстікте қоқандықтар мен хиуалықтар, орыс патшалығынан қазақ жеріне ойран салғаны белгілі. Осындай басқыншылардан халық өз жерлерін қорғады. Қазақтар ешуақытта бөтен елге басқыншылық ниетпен шабуыл жасаған емес. Қайта қазақ мемлекеттігін қалыптастыру әрекетімен айналысты. Қазақ хандарының, батырларының, билері және халыққының ғасырлар бойы бостандық, тәуелсіздік үшін төккен қаны мен тері зая кетіп, жеңіске жете алмады. Оған бірқатар себептер де болды. Ол елдегі әлеуметтік, саяси, экономикалық себептер мен тұрақты әскердің болмауы, қару жарақтың жау қаруына сай келмеуі еді.

Осындай қан төгіспен қорғана отырып қазақ халқы Қазан төңкерісіне де жетті. Әрине жаңа келген үкімет халықтар өз бостандықтарын, ел тағдырын өздері шешеді деп жариялағанмен, ал іс жүзінде тіпте басқаша болды. Қайта халықтарды бұғауда ұстайтын, тоталитарлық жүйені қалыптастырды. Демократия орнына халықты өте қатыгез репрессиямен қорқытты. Кейбір өңірлерде, соның ішінде қазақ халқына қарсы қолдан аштық орнатып миллиондаған халық аштан өлді. Бұл әрине бүтін бір ұлтқа жасалған геноцид еді.

Дегенмен сол КСРО-ның өзі тоқырау заманына келді. Бұл тоталитарлық жүйеге тән заңдылық еді.

1991 жылы одақтас республикаларда бірінен кейін бірінде егеменді, тәуелсіз мемлекеттерді қалыптастыруға мүмкіндік пайда болды. Ол мүмкіншілікті жақындатуға себепші болған жағдайлар ол кеңестік тоталитарлық жүйеге қарсы ұйымдасқан қазақ жерінен бастау алған халықтық қозғалыс өзге республика халықтарына ой салды, оларды жігерлендірді, мақсаттарына жетелегендіктерін көрсетті. Кеңестер Одағының қуатының әлсірегеніне бүкіл әлем куә болды. Міне осы тәуелсіздік, егемендік, еркіндік, бостандық идеясы Қазақстанды бүтін халықты дүр сілкендірді. Оған көптеген себептер мен халықтың ғасырлар бойы ішінде қандай қатып қалған қыжылы мен кегі еді.Оның ішінде ең ауыры кешегі аштық, репрессия мен патшалық Ресей үкіметінің тұсында жалғасын тапқан халықтың оқыған көзі ашық, көкірегі ояу аяулы азаматтарын жазалап, олардың ұрпақтарына да күн бермей қуғындаған болатын. Одақ құрамына кіргеннің өзінде халық нанға да жарымай, бар өнімдерді, халықтың ұлттық байлығын сыпыра тонап орталықтың мүддесіне жұмсады. Республика халқы кейбір жылдары нанға да жарымады. Барлық мәселені орталық шешті. Республиканың нені өндіретінін де орталықтан шешіп, тек нұсқау ғана берілді. Қазақстан шикізат базасына айналды. Барлық стратегиялық обьектілер орталықтың қатаң бақылауында болды. Қазақстан сынақ полигонына айналып, халқы тұқымымен ауруға айналды. Сынақтың зардабы әлі де сезілуде. Бірақ бұл жағдай орталыққа керек болмады.

Қазақстанның тарихы жоқтың қасында болды. Ол мектепте оқытылмақ түгел, жоғарғы арнайы оқытатын тарих факультеттерінде тек арнайы курс түрінде өтті. Онда да Кеңестік дәуір қамтылған еді.

Міне сондықтан 1991 жылғы 8 желтоқсанда Белоруссияда болған Беловеж қорығындағы тарихи оқиғаның маңызы зор. Ол тоталитарлық үкіметтің ыдырауының негізі болды. Осылайша, КСРО-ның ыдырауы 70 жылдан астам халықтың көз жасына боялған тоталитарлық жүйе күйреп, шын мәнінде колониялық құрсауда болған одақтас республикалар енді егеменді, тәуелсіз мемлекеттерді қалыптастыру мүмкіндігін алды. «1991 жылдың 16 желтоқсаны тарихымызға тәуелсіздігімізді ресми түрде бірінші рет жариялап, дүниежүзі халықтарына біз ашық ел екенімізді сездірдік. Республика Президентінің Жарлығы бойынша 16 желтоқсан Ресми тәуелсіздік күні және халықтық салтанатты мейрам болып жарияланды» – деп жазады академик С.С.Сартаев [2,28].

Міне, халқымыздың ғасырлар бойы күресіп, арманына айналған тәуелсіздігі осылайша тарихтың даму эволюциясындағы қайырымды бір іс ретінде біздің бағымызға келген еді. Ендігі мақсат Қазақстан Республикасының тәуелсіз, демократиялық , құқықтық мемлекет құруға бет бұруы болды. Қазақстан енді барлық басқа мемлекеттермен халықаралық құқықтық негізде қарым-қатынас жасауға ұмтыл-

ды. Өз мемлекетінің біртұтас және оған ешкімнің қол сұғылмауын қамтасыз етіп, заңды негізде оны бекітуді қолға алды. Осылайша, Қазақстан дүниежүзілік қауымдастықта өзара қарым қатынас орнату үшін республиканың мемлекеттік нышандарын белгілеу, халықтың, азаматтардың құқықтық қорғалу мәртебесін белгілеуді қолға алды. Мемлекеттік құрылым мен тәуелсіздіктің құқықтық мәртебесін, экономикалық негіздерін айқындауды негізгі міндет етіп қойды.

Ең басты мәселелің бірі тәуелсіз мемлекеттің қажетті атрибуттарының бірі – мемлекеттік тіл болғандықтан 1989 жылы қазақ тілін мемлекеттік тіл деп әлемге жариялап, соған байланысты бағдарлама қабылданды.

Енді сол тәуелсіздікті тұғырлап, бекемдеп заңдастыру қажет болды. Міне бұл жолдағы жеңіс күреспен, айтыс- тартыспен, қоғам қайраткерлерінің өлшеусіз қажырлы еңбектерімен келген болатын. Егемендік пен тәуелсіздікдіктің елімізде орнығуына еліміздің біртуар азаматтары білімдерімен, іскерліктерімен, тәжірибелерімен өз үлестерін қосты.

Солардың бірі емес, бірегейі болған академик Сұлтан Сартайұлы Сартаев болатын. Ол 1993 жылғы Конституцияның жобасын жасайтын комиссия құрамында белгілі оқымыстылар, мемлекет қайраткерлері көптеген депутаттармен бірге осы іске ат салысып, белгілі заңгер есебінде өз үлесін қосты. Әсіресе мемлекеттік тіл мәселесіне келгенде орыс халықының кейбір өкілдерінің қарсылықтары байқалды. Олар қалай болған күнде де қазақ тілі мен қатар орыс тілін мемлекеттік тіл етіп жариялауға көп әрекет жасағандығын көреміз. Ол туралы өз естеліктерінде С.С.Сартаев «Мен ол кезде Парламентте, парламенттен тыс жерде де сөйлеген сөздерімде тәуелсіз қазақ ұлттық мемлекетінің мемлекеттік тілі тек қана қазақ тілі болуы керек екендігін даусыз мәселе екендігін дәлелдеп жүрмін»,- деп көрсетеді [3,32].

Себебі, тәуелсіз мемлекет жағдайында біздің елімізді көп ұлттар өкілдерінің мекендеп отырғандығын білеміз. Осыған байланысты орыс тілін олардан бөліп алып жеке дара дәріптеу, оған мемлекеттік мәртебе беру артықшылық, заңдылық пен әділдікке жатпайтындығын аса шеберлікпен түсіндіріп, жеткізе білді. Көпшілікті соған иландырды. Сөйтіп, Қазақстан Республикасының 1993 жылғы Конституциясында қазақ тілін мемлекеттік тіл деп жариялап, орыс тілін ұлтаралық қарым- қатынас тілі деп қалдырды. Бұл ұлы жеңістің бірі болды, оған заңгер-ғалым С.С.Сартаев көп күш салғанын көреміз.

Әрине, академик С.С.Сартаев ғұлама ғалым, білікті ұстаз, қоғам қайраткері, халқының ардақты азаматы ретінде халқына жақсы таныс жан. Әсіресе С.Сартайұлының Қазақстанның мемлекеттік мәртебесін қалыптастыруда, егемендігі мен тәуелсіздігін нақтылап, табанды етудегі ролі зор. Бүгінгі Қазақстан Республикасының тәуелсіздінің теориялық негіздерін жасауда қыруар еңбек етті. Соның ішінде мемлекеттік егемендік Декларациясының, Тіл туралы заң, мемлекеттік Тәуелсіздік туралы Конституциялық, Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы заң жобаларын жасаушы іскер топтарды басқара отырып, ел игілігі үшін аянбай, халқының жанашыры ретінде қызмет етті. Жас мемлекеттің саяси құрылымын, басқару жүйесін, мемлекет қызметінің негізі мәнін айқындайтын көптеген құжаттар мен мақалалар газет беттерінде жарияланып, қызу пікір таластарға төтеп беріп, еліміздің бір туар азаматтары академик С.З.Зиманов және өзге де депутаттардың уәжді дәлелдеулері арқасында 1990 жылы 25 қазанда Егемендік Декларациясы қабылданған болатын. Міне осылайша біздің мемлекетіміздің тұғыры биік болуына академик С.С.Сартаев үлкен үлес қосты. Табандылық танытып өмір бойы жинақтаған тәжірибесі мен білімін халқының игіліне жаратты. Сол кезеңде әрбір маңызды құжаттар мен заңдарды қабылдау үлкен таласпен жүріп, сол жобаны жасаушылардан мол тәжірибе, білікті маман, табанды қайраткер, адал жүректі азамат болуды талап етті. Академик С.С.Сартаев сондай азамат болатын. Академик С.С.Сартаев бүгінгі жоғарғы мемлекеттік органдардың қызметі мен қоғамның берік құқықтық негізін құрайтын Конституциялық құқықтық негіздерін әзірлеуге қатысты. Елімізде ұлттық мемлекет орнатудағы еңбегі ауқымды. Сонымен қатар еліміздің заң ғылымының дамуындағы тәуелсіз жас мемлекеттің заңнамалық базасын қалыптастырудағы еңбегі де зор. С.С.Сартаевтың жарты ғасырдан астам ұстаздық еткен қызмет саласында қалдырған ізі мол. Академиктен дәріс алған студенттер мен ол басқарған Ғылыми Кеңесте докторлық, кандидаттық диссертациялар қорғаған ғалымдар мен заңгер мамандар Қазақстанның түпкір түпкірінде абыроймен қызмет етуде. Ұлағатты ұстаздың өмірі ұрпаққа өнеге болып қалды. Халықтың қамын ойлап, еліне ерен еңбек еткен, өз елінің құқықтық жүйесін дамытқан, абзал азамат академик С.С.Сартаев өзінің артында жас ұрпаққа мұра боларлықтай мол еңбек қалдырды. Бұл еңбектер жас заңгерлерге білім, ғылым жолында нәр береді деп сенеміз. Сұлтан Сартайұлы өмірде де қарапайым,адамгершілігі мен ұлағаты мол абзал азамат еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Мемлекет және құқық теориясы Булгакова Д.А., Заң әдебиеті. А.
2. Сұлтан Сартаев «Біз Конституциялық кеңістікте өмір сүреміз»,-Алматы: ЖШС РПБК «Дәуір», 2010.
3. Сұлтан Сартаев, Ляззат Назаркулова «Қазақстан Республикасы Конституциясының қалыптасуы проблемалары мен болашағы» – Алматы: 2005.

САРТАЕВ С.А.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ заң факультеті,
мемлекет және құқық теориясы және тарихы,
конституциялық және әкімшілік құқығы
кафедрасының доценті, з.ғ.к.

СҰЛТАН САРТАЕВ – ҰСТАЗ, ПАТРИОТ, ҒАЛЫМ- ЗАҢГЕР

15 қазанда заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Қазақстан заңтану патриархтарының бірі-Сұлтан Сартайұлының көзі тірі болғанда 93 жасқа толар еді. Қазақстанның заң ғылымында және әл-Фараби атындағы ҚазҰУ тарихында өзінің жарқын ізін қалдырған көрнекті ғалымның өмірбаяны мен жетістіктерін еске аламыз.

Сұлтан Сартаев Қызылорда облысының Жаңақорған ауданында дүниеге келген. 1944 жылы ол жолдама бойынша Горький облысына жіберіледі, онда ол металлургияда оқуы тиіс еді. Бірақ, жас жігіт басқа жолды армандады. Ол заң факультетіне түсу үшін оны Астанаға жіберуді өтінді. Тек 1945 жылы емтихан тапсырғаннан кейін ғана ол зауыттан босатылып, 1949 жылы Алматы заң институтын заңгер мамандығы бойынша тәмамдайды. Осыдан кейін Мәскеу заң институтының аспирантурасына түседі. Оны 1952 жылы бітіріп, «Қазақ Автономиялық Кеңестік Социалистік Республикасының құрылуы мен дамуы» тақырыбында кандидаттық диссертация қорғады.

1970 жылы Сұлтан Сартайұлы «Социалистік мемлекеттіліктің құрылысы және Қазақстандағы халықтық өкілдіктің жоғары органының мәселелері» тақырыбында докторлық диссертация қорғады. 1992-2007 жылдары Қазақ құқықтану және халықаралық қатынастар институтын басқарды. Өмір бойы белгілі ғалым әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде жұмыс істеді. Мемлекет және құқық теориясы және тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының құрметті профессоры, университет ардагерлер кеңесінің төрағасы болды. Ол заң факультетінде қазақ бөлімін ашуға бар күшін жігерін салды.

Оның Қазақстан мемлекеттілігін қалыптастыруға, егемендікті нығайтуға, тәуелсіздіктің ғылыми-теориялық негіздерін әзірлеуге қосқан үлесі баға жетпес. Ол Тәуелсіз Қазақстанның ұлттық заңнамасын қалыптастыруға белсене қатысты. Оның академиялық білімдері, ғылыми дәлелденген ұсыныстары еліміздің басты заңдарын – Қазақ ССР Мемлекеттік Егемендігі туралы декларацияны, «Мемлекеттік тәуелсіздік туралы» ҚР Конституциялық заңын, 1993 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясын, 1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясын дайындауда қолданылған, сондай-ақ «Тіл туралы», «Азаматтық туралы» және басқалары бар. Сұлтан Сартаев Қазақстанда президенттік басқару нысанын құру, ҚР Президенті лауазымын құру идеясының негізін қалаушылардың бірі болып табылады. 500-ден астам ғылыми еңбектің авторы.

Сұлтан Сартайұлы заң ғылымын әлемдік маңызы бар жұмыстармен байытқан көрнекті қазақстандық ғалымдардың қатарына жатады. Академик Сартаевтың ғылыми еңбектері біздің елімізде де, ТМД республикаларында да, алыс шетелдерде де кеңінен танымал.

Педагогикалық қызмет жылдарында ол әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті заң факультетінің жүздеген түлектерінің өміріне жолдама берді. Оның шәкірттері түрлі салаларда табысты еңбек етуде. Олардың көпшілігі Қазақстан мен ТМД елдерінің мемлекеттік органдарының жүйесінде. Бірақ оның шығармашылық батасымен өзін ғылыми жұмысқа, ғылыми-оқытушылық және қоғамдық-саяси қызметке арнаған адамдар аз емес.

Сұлтан Сартайұлы қажырлы еңбегінің, көрнекті жеке қасиеттерінің арқасында халықтың шынайы құрметіне ие болды. Ал оның өмір жолы көптеген ұрпақтар үшін үлгі болатыны сөзсіз.

ИСАБЕКОВ А.К.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ заң факультеті,
мемлекет және құқық теориясы және тарихы,
конституциялық және әкімшілік құқығы
кафедрасының доценті, з.ғ.к.

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ЗАҢҒАР ТҰЛҒАСЫ-СҰЛТАН САРТАЕВ

Қазақстан Республикасына еңбегі сіңген ірі қайраткер,Ұлттық ғылым академиясының академигі,Әлеуметтік ғылымдар академиясының академигі,заң ғылымының докторы, профессор Сартаев Сұлтан Сартайұлы ағамыз өзінің бар ғұмырын қазақ елінің ғылымына, заңдық негіздің жасалуына, құқықтық мемлекетті қалыптастыруға**,** ел мен жер мүддесін дамытуға арнады. Сұлтан ағамыздың еліміздің еңселі, тәуелсіздігіміздің тұғырлы, келешегіміздің кемелді болуына сіңірген еңбегі өлшеусіз. Ағамыз туған тіліміз бен төл мәдениетіміздің тынысын кеңейтуге, еліміздің ырысын көбейтуге еңбек сіңірді. Халық арқалатқан аманатқа адал болып, жас мемлекетіміздің қанатының кең жаюына елеулі үлес қосты. Ата Заңымыздың негізін қаласып,заңдылықтың салтанат құруына атсалысты. Сұлтан аға қашан да жаңашылдықты жанына жақын ұстады.Соның бір дәлелі -мемлекетіміздегі тұңғыш Қазақстан заңгерлер қоғамын құрып,басшылық жасады. Сонымен қатар заң және халықаралық қатынастар саласындағы жеке жоғары оқу орындарының ашылуына да атсалысты.Ол кең ауқымды ғылыми және ғылыми көпшілікке арналған зерттеу жұмыстары мен педагогикалық қызметтегі істерін көптеген қоғамдық-саяси жұмыстармен ұштастыра жүргізді.Білікті заңгерлерді тәрбиелеуде іргелі ізденістердің негізін қалады. Сондай-ақ,Сұлтан Сартайұлы бес шақырылымның депутаты болған. Кеңес заңгерлері қауымдастығының,Кеңес саяси ғылымдар қауымдастығының жұмыстарына белсене араласты. Қазақстанның алғашқы заңгерлер одағының президенті,сонымен бірге КСРО заңгерлер одағы төрағасының орынбасары болды.Ол ғалым және қоғам қайраткері ретінде Қазақстанда ғана емес,ТМД,Еуропа мен Азияның көптеген елдеріне танымал еді.Ол екі рет Бүкіләлемдік конгреске қатысып,баяндама жасаған.

Тәуелсіздіктің алғашқы қиын да жауапты жылдарында Мемлекет басшысының қасында болып, азаттыққа жаңа қол жеткізген Отанымыздың өркендеуіне бағыт-бағдар берді, ұлт зиялыларының өнегесімен халыққа шынайы қызмет етті.Білікті заңгер маман ретінде егемендік, тәуелсіздік жолындағы Қазақстанның халықаралық қатынастарын заңдастырып, қазақ тіліне мемлекеттік мәртебе беру, президенттік басқару институтын енгізу, құқықтық-демократиялық реформаларды жүргізу ісіне белсене араласты.

Заңгер-адамгершілік қасиеттер мен құндылықтарды бойына сіңіре білген,жеке өмірі мен кәсіби өмірін ұштастыра білетін тұлға. Ар, ұят, намыс, шындық,әділдік-заңгердің жеке басының сипаты болумен қатар кәсіби қызметінің рухани негіздерін қалайтын басты шындықтар.Осындай жолда әділдік пен адалдықты ту еткен Сұлтан ағаның еңбегімен сара жолы келешекте де жастардың бастамашыл ұранына айналып,заң мен ғылым саласында ерекше орны бар өнегелі,өрісі кең дана сөздерге айналатыны анық. Сондықтан ағаның әрбір еңбек еткен жылдары мен естелік еңбектері өз алдына бір даналық қор болып сақталып қалады.Тәуелсіздіктің көк туын көтеріп,жаңа қадам басқаннан бері мемлекетіміздің Ата заңынан бастап,Тіл,егемендік және тәуелсіздіктің барлық маңызды заң құжаттарын қалыптастыруда Сұлтан ағаның үлесі зор.Сұлтан ағаның өмір жолын тарата айтпай-ақ,қысқаша деректер тілімен сөйлеткеннің өзінде қаншама мемлекеттілігін қалыптастыруға,егемендігін нығайтуға қосқан үлесі үшін « Құрмет», «Парасат», «Барыс» ордендерімен және өзге де жоғары наградалармен марапатталған.Сұлтан ағамыз бәріміздің ұстазымыз,көрнекті заңгер,ғұлама ғалым еді. Оның том-том туындылары ұлттық қазынаға айналды. Ол кісі шын мәнінде кісілік пен даналықтың үлгісінде, әділдіктің таразысындай абыз ақсақалымыз болатын. Адамгершілік қасиеттері мол,абзал азаматтың елге сіңірген еңбегі мен жарқын дидары халқымыздың әрдайым жүрегінде сақталады.«Адам артында із қалдыру үшін – жер бетінде, басқа адамдардың ақыл-ой дүниесінде, жүрегінде із қалдыру үшін туады», дегендей, жаны мен ары таза, жаратылысы бөлек жандар өмірден өтседе, тамырын тереңге жайған алып ағаштың тамырынан таралып өскен тармақтарының өзі қалың орманға айналып кетеді екен.Оның дәлелі- біздер және артындағы шәкірттері.Ең бастысы, артында азаматтық болмысын ардақ тұтатын, еңбегін де, есімін де естен шығармайтын еңселі де зерделі халқы мен ұрпағы бар.Сондықтан Сұлтан ағамыздың ғылымдағы мол мұрасы мен ғибратты ғұмыры кейінгі ұрпаққа қашанда үлгі болып қалады!Халқымыздың біртуар азаматы,заңғар ғалым Сұлтан Сартайұлының есімі ешқашан ұмытылмайды.

МОЛДАҒАЛИЕВА А.С.
Әл – Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Кеден, қаржы және экологиялық құқық
кафедрасының аға оқытушысы

ТАРИХ. ТАҒДЫР. ТҰЛҒА.

Қазақстанның заң ғылымы дамуының тұтастай бір дәуірі академик Сұлтан Сартаевтың есімімен тығыз байланысты.

Иа...табиғат құбылысы сияқты адамзат баласы ғұмыр кешетін дәуірлер мен замандар мінезі де әрқилы. Оның ақтүтек бораны мен қақаған қара суығы да, мамыражай рахат кездері де болады. Осы ретте бүгінгі ұрпақтың санасының азат, ойының еркін болып қалыптасуы Егемен еліміздің ертеңіне сеніммен қарауға мүмкіндік береді. Тарих жолы – ауыр жол.

Өткен тарихымызға шынайы жауапкершілікпен қарайтын болсақ, дербес мемлекет болып қалыптасу бізге оңайға соққан жоқ. Ел азаттығы, ұрпақ дербестігі жолында талай тарланның тақымында тер кеппегендігі де белгілі.

Жекелеген тұлғалар мемлекеттің іргетасын қаласа, енді бірі оны заңдастыруға, дүние жүзіне мойындатуға көп күш салды. Сондай тұлғалардың бірі әрі бірегейі заң ғылымдарының докторы, профессор, Ұлттық ғылым Академиясының академигі – Сұлтан Сартайұлы Сартаев болатын.

Сұлтан Сартаев – отандық заң және құқықтану саласын дамытуға елеулі үлес қосқан көрнекті ғалым, қазақ қоғамындағы құқықтық сананың қалыптасуына, елімізде демократиялық құндылықтардың орнығуына ат салысқан білікті заңгер, бүгінгі ұрпақ үшін терең білімге, жаңа идеяларды тынбастан іздеуші әрі оны жүзеге асыруға табанды ұмтылудың шынайы үлгісіне айналған тұлға.

Аталмыш ғылыми атақтардан бөлек баса айтқымыз келіп отырғаны Сұлтан Сартайұлының қазақ қоғамы үшін сіңірген ең үлкен еселі еңбегі «мемлекеттік Егемендік декларациясына» қосқан орасан зор үлесі болатын.

Егемендік – мемлекеттің жеке, дербес өмір сүруінің көрінісі әрі белгісі болып табылады, яғни ел ішіндегі биліктің үстемдігі мен шексіздігі. Халықаралық құқық субъектіге ие мемлекет үшін басқа мемлекеттермен қарым-қатынаста тәуелсіздігі мен тең құқылығы. Міне, осы анықтамаға қарап-ақ тұлғаның еңбегі өлшеусіз құндылық екендігіне көз жеткізу тіптен қиын емес.

Екі ғасырдан астам уақыт бойы қазақтардың әрбір ұрпағының арман-аңсары осы ұғымның құшағында болғандығы белгілі. Егемендікке жету жолы, тарихтың артқан жүгі соншалықты қиын ауыр сын еді. Жоғары кеңестің сессиясында тұңғыш рет қазақ мемлекеттілігінің егемендігі туралы мәселенің қаралуы, сөз жоқ қоғамдық өмірге де зор ықпал етті деген ойдамыз. Тіптен келешекте Республика өмірінде аса маңызды рөл атқаратын бұл құжат жобасы қызу талқыланып, Парламент мүшелері декларацияның әрбір сөзіне жіті мән беріліп, ұсынысты сол бойда дауысқа салып отырған. Сөйтіп, қазақ қоғамы советтік сананың елесінен арылып, саналық сілкініс орын алды. Жоғары кеңес «мемлекеттік егемендік туралы Декларацияны» 1990 жылы 25 қазанда қабылдады. Қазақстанды жер-жаһанға танымал еткен «мемлекеттік егемендік туралы Декларациясы» өмірге келді.

Еліміздің егемендігі аталмыш құжатпен ресми түрде жариялануы да біз үшін зор құрмет. Соның есебінде әлемдік өркениет аясында даму сатысына қадам басқанда өткен тарихымызды саралап, бұрын тыйым салынған ақиқатты бүкпесіз айтуымыз да Декларацияның маңыздылығын айқындай түседі.

Сұлтан Сартайұлының өзі айтпақшы: «мен егемендік туралы декларация рухына зор құрметпен қараймын. Сабырсыздарды сабасына түсірген бұл құжаттың, сол тұстағы ұлттық және азаматтық белсенділіктің бағасын әлі келер ұрпақ айтатын болады».

Аталмыш декларацияда бекітілген барлық идеялар мен қағидаттар барынша кеңейтіліп, биіктей беретін деңгейде мемлекеттік тәуелсіздік туралы 1991 жылғы Конституциялық заң мен 1993 және 1995 жылғы Конституцияда дәйектенді. Яғни, С. Сартайұлының бұл еңбегі Қазақстанның заңнамалық жүйесінің жаңаша дамуына негіз болды.

Бүгіндері қай қазақтан «Дәмі бітпес, таусылмас тәтті бар ма?-десең, «Бар» – деп батыл айта алады. Ол – тәуелсіздік. Одан биік, одан мәртебелі мұрат жоқ, болмайды да. Арманынан бір сәт айнымаған асыл

халқымыз, жаны жайсаң қазақ халқы үшін, 16 желтоқсан мәңгі өшпес алтын әріптермен кестеленетін күн болып қалды.

1991 жылғы 16 желтоқсанды еске түсіре келе Сұлтан Сартайұлы өз сөзінде : «Дәл сол күні мен ел Парламентінің депутаты ретінде биік мінберге көтеріліп, тұңғыш рет өзім жасаған "Тәуелсіздік туралы" Заңның жобасын депутаттар мен үкімет мүшелері алдында жариялап, "біз бүгіннен бастап тәуелсіз мемлекеттердің қатарына қосылуымыз қажет!" – деген пікірімді ашық білдіріп, осы тақырыпта баяндама жасадым. Арада қанша уақыт өтсе де, мен сол күнгі шексіз қуанышымды ешқашан ұмытқан емеспін» дейді. Қалай қуанбасқа? Заманымыздың заңғар тұлғасының іштен шыққан жылы сөздеріне біз де қосыламыз.

Тәуелсіз мемлекеттің басты белгілерінің бірі – Ата заңының болуы. Осы тұрғыдан Академик Сұлтан Сартайұлы 1993 жылы 28 қаңтарда қабылданған Конституциямызға өзіндік жаңашыл үлесін қоса білді. Атап айтсақ, конституцияның демократиялық құндылықтарын негіздей келе, АҚШ-тың 8 штатында болып Конституцияға үгіт-насихат жұмыстарын жүргізді. Сол күндердің биігінен қарай отырып, бұл игі істерді болашаққа жасалған сенімді қадам деп білеміз.

Дәуіріміздің дарабозы Сұлтан Сартаев аса үлкен ауқымдағы ғұлама ғалым еді... Ғалымның ширек ғасыр бойы аянбай еңбек еткен орны ол – «қара шаңырақ» қазіргі әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.

Қазақта «Жақсының аты өлмейді, ғалымның хаты өлмейді» деген нақыл сөзі осындай да айтылған болуы керек. Аты аңызға айналған, қазақтың дара тұлғасы бола білген Сұлтан Сартаевтың ұлтқа сіңірген еңбегі еселі. Ол көзі тірісінде 90-ды алқымдаса да ізденуін тастамай, өзінің мол тәжірибесін өзгелерге үйретумен болды. Көкірегінде сана, көңілінде саңылау бар жас үшін ұлы ұстаздың әр дәрісі танымы мол тарихи тағылым. Ол өз ісімен өскелең ұрпаққа тәуелсіздіктің парқын терең сезінуіне, қастерлеуіне даңғыл жол сала білді.

Сұлтан Сартаевтың мемлекетіміздің құқықтық іргетасын қалауға қосқан үлесін, заң ғылымын дамытуға сіңірген еңбегін, ғалымдығын, ұстаздығын һәм қайраткерлігін екі ауыз сөзге сыйдыру мүмкін емес. Тұлғасы мемлекет пен қоғам тарапынан мойындалған оның ғылыми еңбектері мен ел алдында атқарған қызметі алдағы уақыттарда да заман талабына сай әр дәуірде түрлі қырынан зерттеліп, уақыт өткен сайын ерекшелене беретініне біз кәміл сенеміз.

Бүгін де Сұлтан Сартаевты оның еліміздің ғылымындағы жетістіктеріне қосқан теңдессіз үлесін айрықша ықыласпен және терең алғыс сезіммен еске аламыз.

Талай заңгерлер тәлім-тәрбие алған ұлағатты ұстазымыздың асыл бейнесін жүрегімізде, ал оның ғибраты мол тағылымын әрқашан да жадымызда сақтау біздің шәкірттік парызымыз.

АЛЕНОВА С.Т.
Тарих пәнінің мұғалімі, Қызылорда облысы
С.Толыбеков атындағы 3 ІТ мектеп – лицей

«СҰЛТАН САРТАЕВ – НАҒЫЗ ПАТРИОТ» АКАДЕМИК С.С.САРТАЕВТЫҢ ЕГЕМЕНДІ ЖӘНЕ ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА НЕГІЗ БОЛҒАН ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ТУРАЛЫ ИДЕЯЛАРЫ

«Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық,
әлеуметтік және экологиялық мемлекет ретінде орнықтырады,
оның ең қымбат қазынасы адам және адамның өмірі,
құқықтары мен бостандықтары»
ҚР Конституциясынан

Қазақстан Республикасы – президенттік басқару нысанындағы унитарлы мемлекет.Конституцияға сәйкес, ел өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде көрсетеді, оның ең жоғарғы құндылықтары адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылады.

Қазақстан Республикасының Президенті – мемлекет басшысы, оның ішкі және сыртқы саясатының негізгі бағыттарын айқындайтын және ел ішінде , халықаралық қатынастарда Қазақстанның атынан өкілдік ететін ең жоғары лауазымды тұлға.Президент – халық пен мемлекеттік билік бірлігінің, Конституцияның мызғымастығының, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының символы және кепілі.

Құқықтық мемлекет – бұл Қазақстан ұмтылатын және оның бастауы 1995 жылғы Конституциямен белгіленген сапа. Ол өзінің органдары мен лауазымды адамдарының барлық қызметінде заң нормаларына бағынған, оларға бағынатын және үнемі түзетіліп отыратын, қазақстандық қоғамның әртүрлілігі мен тұрақты дамуын оңтайландыру үшін жасалған басқару.

Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев республиканың тәуелсіздік күніне арналған салтанатты жиналыстардың бірінде сөйлеген сөзінде тәуелсіздік жылдары «біз өз тәуелсіздігіміздің берік негізін қаладық, саяси және экономикалық жүйемізді түбегейлі өзгерттік» деп атап өтті. Құқықтық және демократиялық мемлекет – бұл мақсат емес, ол құндылық, белгілі бір идеал.

Осы орайда, белгілі заңгер, академик, Қазақстанның еңбек сіңірген ғылым қайраткері Сұлтан Сартаев егеменді Қазақстанның Конституциясы мен конституциялық заңнамасының құрылуының бастауларында болды.Кезінде қиын саяси жағдайда Қазақстанда Президенттің лауазымын құру туралы ұсыныспен шығып, Қазақ КСР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларация жазды, сонымен қатар біздің еліміздің Конституциясының негізін қалаған басқа да ауқымды құқықтық құжаттарды әзірлеуге қатысқан бірегей ұлтжанды азамттардың бірі.

Қазақстан Республикасы Ұлттықғылым академиясының академигі, профессор, заңғылымдарының докторы, белгілі мемлекет ғалымы Сартаев Сұлтан Сартайұлы Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің қалыптасуына, Қазақстандағы құқықтық білім мен заң ғылымдарының дамуына зор үлес қосты.

Академик С.С.Сартаев «заңның үстемдігі – бұл саяси билікті құқықтың үстемдігі арқылы ұйымдастыру деп атап көрсетеді. Осы тұжырымдамаға сәйкес мемлекет – адамзат өркениетінің дамуында шешуші рөл атқаратын үлкен әлеуметтік және мәдени құндылығы.Мемлекет өз кезегінде әлеуметтік тәртіп пен тұрақтылықты қамтамасыз етеді» – деп баса айтты.

Енді осы құқықтық ойларға жүгінейік. XX ғасырдың 90-жылдарының басында КСРО-ның күйреуі және Кеңес мемлекетінің аумағында жаңа тәуелсіз мемлекеттер құру үрдісі жандану үстінде болды. Басқару формасын өзгерту қажеттілігі туралы сұрақ туындады. Бұл туралы пікірталас бұқаралық ақпарат құралдарында, академиялық ортада, жалпы қоғамда болды.

Ең маңыздысы Сұлтан Сартайұлының идеяларының бірі Қазақ КСР-де алғашқылардың бірі болып құқықтық мемлекет құруға негізделген басқарудың президенттік формасына көшу қажеттілігін жариялады. Бұл форма, оның пікірінше, басқарудың оңтайлы түрі болды.

Республиканың президенті, деп жазды ол, КСРО Конституциясының, Қазақ КСР Конституциясының және кеңес азаматтарының құқықтары мен бостандықтарының сақталуының кепілі болуы керектігін паш етті.Бұл пікірлер С.С.Сартайұлының төрағалық етуімен 1990 жылы 13 сәуірде «Казахстанская правда» газетінде орынды жарияланған мақаласында кеңінен айтылып, халық арасында қолдауын бірден таба кетті.

Президент лауазымын орнатудың пайдасына маңызды аргументтер танылды: «саяси, экономикалық және әлеуметтік-мәдени жаңарудың өзекті мәселелерін жедел шешу, тұтыну нарығындағы тепетеңдіктің бұзылу мәселелерін шешу, жергілікті халық пен Қазақстанда тұратын түрлі халықтардың өкілдері арасындағы сенімді нығайту» қаралды.

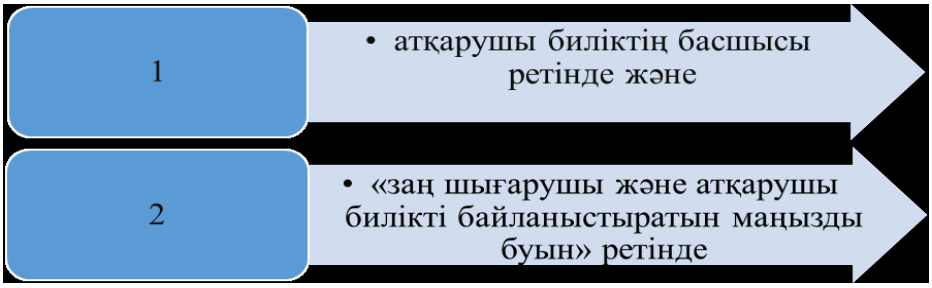
Республика президенті жедел әрекет ететін, үйлестіруші жоғары дәрежелі адам ретінде қарастырылды, оның пайда болуы республикалардың конституцияларда, егемендікте ресми түрде бекітіліп қана қоймай, оның еркіндікті иеленуіне байланысты болды. «Бұл егемендікті нығайту үшін, – деп жазды С.С.Сартайұлы, – республиканың аумақтық тұтастығы туралы, Президент барлық басқа органдарға қарағанда қажетті мақсатты шараларды тезірек және анық қабылдайды.Сонымен, президенттік режим – республика егемендігінің жаңа кепілі» – деді.

Басқарудың президенттік формасының аргументі ретінде билікті күшейтудің объективті талап етілетіндігі, сондай-ақ осы форма жағдайында қолданыстағы мемлекеттік билік жүйесін – «орталық пен республика арасындағы қарым-қатынастардың зұлым жүйесін тез бұзуға болатындығы және принципті жүзеге асырудың үлкен перспективаларын ашатындығы» танылады деді. «Күшті республикалар – мықты одақ» ұраны да жаңғырды.

«Біздің республика, бүкіл КСРО сияқты, күрделі өтпелі кезеңді бастан кешіруде ... бұрынғы командалық-әкімшілік бұйрық пен тиісті институттар ақырындап жойылып, жаңа саяси және экономикалық құрылымдар енді қалыптаса бастаған дәл осындай өтпелі кезеңдерде болып жатқан үрдістерге жаңа серпін беруге қабілетті заңды өкілеттіктері бар мықты үкімет қажет» екенін анықтады.

Президенттік билікті негіздеу үшін олар билікті бөлу тұжырымдамасына, оны іс жүзінде жүзеге асыруға үндеу жасады.

Президент екі аспектіде қарастырылды.



Сонымен бірге, вице-президент лауазымын құру идеясы ұсынылды (президенттік биліктің үздіксіздігі мен оның «кез-келген өмірлік жағдайдан» тәуелсіздігін қамтамасыз ету үшін), сонымен қатар «сайланбалы кеңсені қатарынан екі мерзімнен артық атқаруға мүмкіндік бермейтін демократиялық дәстүрдің» қалыптасуына назар аударылды.Жеке азаматтар президенттік басқару жүйесі «Жеке адамға табынушылыққа, жеке адамның диктатурасына» әкелетін сияқты деп қорыққанын да С.С.Сартайұлы жазып өтті.

Сондай-ақ, Президентті сайлауға («отыз бес жастан кіші емес және алпыс бес жастан аспайтын») жас шамасын белгілеуге болады деген ұсыныс жасалды. Жалпы, С.С.Сартайұлының мақалалары мен сөйлеген сөздері республиканың Жоғарғы Кеңесінде оның беделі белгілі бір тарихи жағдайларда басқарудың президенттік формасын қолдауда, негіздеуде және осы жобаны іс жүзінде жүзеге асыруда маңызды рөл атқарды.

Кейінірек С.С.Сартайұлы Қазақ КСР Президенті туралы заң жобасын дайындау жөніндегі комиссияны басқарып, республика Жоғарғы Кеңесінің сессиясында баяндама жасады. Осы уақытқа дейін көптеген депутаттар С.С.Сартайұлының сөйлеуінен қалған ұзақ әсерді есінде сақтайды.

1990 жылы 24 сәуірде өткен Жоғарғы Кеңестің осы тарихи мәжілісі туралы Сұлтан Сартайұлы былай деген: «1990 жылдың 24 сәуірінде, осы заң жобасы талқыланатын Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің

сессиясының ашылуына дейін Назарбаев маған: «Сіз 9.30-да келіңіз, талқылау үшін тағы бір нәрсе бар» – депті.

С.С.Сартайұлы кездесуге келіпті.Н.Ә.Назарбаевтың Көңіл-күйінің жақсы еместігін көріп, не болды, деп сұраса? «Сүлтеке, мені түнгі сағат үште КОКП ОК хатшысы Разумовский шақырды. М.Горбачевтің атынан президентті құру мәселесін күн тәртібінен алып тастауды ұсынды. Әңгіме барысында ол екі рет қайталап:

«Сұрақты алып тастаңыз.Біз не істейміз?»-депті.

С.С.Сартайұлы:«Барлығы сізге байланысты.Егер біз қазір бұл заңды қабылдамасақ, онда өзбектер мен әзірбайжандар сақтық көшірмесін жасауға мәжбүр болады.Ал орталық үш республиканың шешіміне бірден қарсы тұра алмайды» – дегенін ерлік деп тануға болады.

М.Горбачев ол кезде әлі де билікте болған. Бұл 1990 жылдың сәуірі. Н.Ә.Назарбаев тұрып: «Жарайды, барлық педальдарды бас!» – депті.

С.С.Сартайұлы: Мінбеге шықтым, бір деммен сөйледім.

Батыстың, Шығыстың, Солтүстіктің бірқатар депутаттары пікірталасқа қарсы болды: не дейді, Одақта 16 президент болады?

Алайда басым көпшілік дауыспен біз республиканың президенті лауазымын белгілейтін заң қабылдадық» – деген мақалаларын оқып, таңқалғаным бар.

Профессор Ибраева А.С. өз еңбектерінде С.С.Сартаевтың мемлекеттік қызметтің тарихи ерекшелігін және оның идеяларының Қазақстан Республикасы мемлекетінің тәуелсіздігі үшін маңыздылығын атап көрсетеді.

«С.С.Сартайұлы Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесінің мәжілісінде Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы заң қабылдау қажеттілігі туралы мәселе көтереді. 1990 жылдың 25 қазанынан бастап, яғни, Қазақ КСР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларация қабылданғаннан бастап, біздің ел егемендігін алғанын мақтанышпен баяндаған.

Дегенмен С.С.Сартайұлы кәсіби заңгер ретінде Қазақстанның тәуелсіздігі туралы арнайы конституциялық заң қабылдауды талап етеді, бұл декларация – бұл құқықтық акт емес, саяси құжат, ал мемлекет тәуелсіздігін заң жүзінде консолидациялау арнайы заң қабылдау дегенді білдіреді. Ол осы заңды дайындау бойынша депутаттар тобын басқарып, 1991 жылы 16 желтоқсанда Жоғарғы Кеңес Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі туралы конституциялық заңды қабылдады.

С.С.Сартайұлы осы тарихи оқиғаға қатысты былай дейді: «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі туралы заң 16 желтоқсанда 18.14 минутта қабылданды. Қабылданғаннан кейін барлық депутаттар бір серпінмен бірін-бірі құттықтай бастады. Біздің ата-бабаларымыз осы тарихи сәтті күтті деп бәрінің қуанышында шек болмады. Қазақстан Республикасының егемендігін бірінші болып таныған ел – Түркия Республикасы. Бұл 30 минуттың ішінде болды». Осылайша, С.С.Сартайұлы басқарудың президенттік нысаны туралы Қазақстан Республикасының мемлекеттілігінің негізі болған Қазақстан Республикасының Конституциясының 2 – бабынан көрініс тапты. С.С.Сартайұлы өзінің еңбектерінде үнемі мемлекеттік билік құрылымында шешуші рөл атқаратын мәселе деп басқару нысанына ерекше назар аударады.

Сұлтан Сартайұлы – заң ғылымын әлемдік маңызы бар еңбектермен байытқан көрнекті қазақстандық ғалымдардың бірі.Академик С.С.Сартайұлының ғылыми еңбектері біздің елімізде де, ТМД республикаларында да, алыс шетелдерде де кеңінен танымал.

Педагогикалық қызмет жылдарында ол ҚазҰУ-дың заң факультетін бітірген жүздеген түлектерге өмір бастауын берді. Оның шәкірттері түрлі салада жемісті еңбек етуде.Олардың көпшілігі Қазақстан мен ТМД елдерінің мемлекеттік органдарының жүйесінде бар.Сонымен қатар, өзінің шығармашылық батасымен өзін ғылыми жұмысқа, ғылыми оқытуға және қоғамдық-саяси қызметке арнаған адамдар көп.

Сонымен, 2006 жылы жарияланған конференция материалдарынан үзінді келтірейін.«Біздің ойымызша, бүгінгі саяси шындықтар президенттік республикадан парламенттік-президенттікке, ал ұзақ мерзімді перспективада парламенттікке ауысудың уақыты келді. Алайда, мұндай іске асыру біртіндеп заңнамалық жолмен, құқықтық және саяси базаны құру, саяси ойынның либералды-демократиялық парламенттік дәстүрлерін, тиісті саяси мәдениетті тәрбиелеу және ең алдымен қоғамның әлеуметтік-экономикалық даму деңгейін арттыру арқылы жүзеге асырылуы керек.

Жүргізіліп жатқан саяси қайта құруларды талдау Қазақстанның парламенттік басқару нысанына көшу жолында екенін болжауға мүмкіндік береді. Біз парламенттік республиканың қалыптасуын

транзиттік уақыттың аяқталуымен немесе Қазақстан үшін өтпелі кезеңмен байланыстырамыз»-деді. Қазіргі таңда Қазақстан Орталық Азия көшбасшына айналды. Әлемдік аренада үлкен жетістіктерге жетті.

Бұған Қазақстанның ЕҚЫҰ-ға төрағалық етуі және 2010 жылдың желтоқсанында Нұр-Сұлтанда осы беделді халықаралық ұйымның Саммитінің өткізілуі дәлел. ЕҚЫҰ-ның азиялық аналогы – АӨСШК жобасын іске қосу және дамыту елдің маңызды бастамасы болды. Ислам әлемінің жетекші ұйымы – ИЫҰ төрағасы ретіндегі Қазақстанның шығармашылық қызметі оң пікірлер алды. Сондай-ақ, ел жаһандық антиядролық қозғалыстың танымал көшбасшысы болып табылады. Қазақстан Еуразиялық экономикалық одақтың мүшесі. Экономиканың барлық салаларының тұрақты өсуі, халықаралық мойындауы, саяси тұрақтылығы қазақстандық қоғамның өркендеуінің негізі болды.Қазақстан – өзінің мәдени дәстүрлерін сақтайтын және қазіргі қарқынды әлемде өзінің орасан зор шығармашылық әлеуетін ойдағыдай іске асыратын болашаққа үміт артатын мықты ел.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 ж.
2. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік тәуелсіздігі туралы Конституциялық Заңы, 1991 ж.16 желтоқсан.
3. Қазақ ССР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларациясы, 1990 ж.25қазан.
4. Сартаев С.С.Біз конституциялық кеңістікте өмір сүреміз. Алматы,2010 ж.
5. Сартаев С.С.Құқықтық мемлекеттің кілті кімде ?//Парасат.1990 ж.№7.4-5 бет.

ЖҰМАДІЛДА К.Ж.
Қызылорда қаласы
№8 П.Д.Осипенко атындағы орта
мектебінің мұғалімі

«Тәуке ханның Жеті жарғысын жалғаған – ұлы тұлға»

Қазақ елінің тарихы ерте заманнан басталып, қойнауы байлыққа, өрісі малға толы ел болып қалыптасты. Көшпелі ел болса да тарихы тереңде жатыр. Мәдениеті мен әдебиеті сол кезде де қалыптаса бастаған. Оған дәлел, «Жеті жарғы». Елде тәртіп, мәдениет, адами құндылықтар қалыптасу үшін сол кезеңде ақ «Жеті жарғыны» жүйеге ендірді. **Жеті жарғы** – Тәуке хан (1678 – 1718) тұсында қабылданған қазақ халқының дәстүрлі әдеп-ғұрып заңдарының жинағы. 17-ғасырда қазақ хандығының ыдырау қаупінің тууына байланысты Тәуке хан елдің ауызбірлігін арттыратын шаралар қарастырып, хандық билікті нығайтуға күш салды. Қазақ қоғамының дамуы мықты билік пен бірлікті қамтамасыз ете алатын жаңа заңдар жүйесін қажет етті. Осы ретте Тәуке хан бұрыннан қалыптасқан дәстүрлі әдеп-ғұрып заңдары мен өзінен бұрынғы хандардың тұсында қабылданған “Қасым ханның қасқа жолы” мен “Есім ханның ескі жолын” одан әрі жетілдіру арқылы жаңа заң жүйесін жасауға тырысты. Үш жүздің игі жақсылары мен билерін жинап, оның ішінде атақты Төле би, Қазыбек би, Әйтеке билер бар, Күлтөбенің басында “Тәуке ханның Жеті жарғысы” деген атауға ие болған заңдар жиынтығын қабылдады. Жеті жарғыға сүйенген қазақ билері ел ішіндегі дау-жанжалдар мен саяси маңызы бар мәселелерді тиімді шеше алды. Жаңа заң жүйесі қазақ халқының өмірлік мәселелерін барлық жағынан қамтыды, соның нәтижесінде Тәуке ханның билік еткен тұсы Қазақ хандығының барынша күшейіп, дәуірлеген кезі болды. Жеті жарғыдан кейін арнайы атаулы заң жүйесі жасалмағандықтан және Жеті жарғының өзі талап, тілекті қанағаттандырарлық деңгейде болғандықтан, оның көптеген жол-жобалары мен қағидалары 20-ғасырдың басына дейін қолданылып келді. Жеті жарғы, қазақтың ұлттық шешендік өнеріне сай, негізінен, афоризмдерден, мақал-мәтелдерден, қанатты сөздерден құралған. Бұл жүйені мазмұндық-кезеңдік жағынан “Қасым ханның қасқа жолы” мен “Есім ханның ескі жолына” негізделген және Тәуке ханның өз дәуіріне, саясатына сай енгізілген өзгерістер деп үшке бөлуге болады. Жеті жарғының толық нұсқасы сақталмаған. Кейбір үзінділері К. Шүкірәлиевтің (1804), Я. Гавердовскийдің (1806), А. Левшиннің (1832) жазбаларында кезігеді. Олардан басқа Н.Гродеков, Л.А. Словохотов, А.П. Чулошников тәрізді орыс ғалымдарының зерттеулері мен айтқан ой-пікірлері шежіреші Ә. Қайнарбайұлынан алынған нұсқаға жақын келеді. Аталған нұсқада Жеті жарғының аталуы Тәуке хан енгізген жеті өзгеріске байланысты деген тұжырым жасалынған. Бұл өзгерістерде төрелер мен қожаларға ерекше құқық беру арқылы билікті нығайту мақсаты көзделгені айқын байқалады.

Онда жер дауы, отбасы және неке заңы, қылмыс пен құн дауына, ұрлық-қорлық, тонаушылыққа және куәлік ету мен ант беру рәсімдеріне орай қалыптасып, тұжырымдалған қазақтың ұлттық әдеп-ғұрып заңдары көрініс тапқан. «Жарғы» сөзі қазақша әділдік, шешім деген ұғымды білдірген. Түпкі мәні жарудан, нәрсенің салмағын бір жағына аудармай, дәл де әділ айырудан шыққан. Дауды әділ, тура шешкен билерді халық: «Қара қылды қақ жарған» деп мадақтайды. Ол заманда бас кетсе де әділ сөйлеген.

Бізге белгілі, «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы» және Тәуке ханның «жеті жарғысы» осы хан кеңесінің шешімі арқылы жарыққа шығып, елге таралған. Жәңгір ханның ұлы Тәуке «Қасым ханның қасқа жолын», «Есім ханның ескі жолын» өз дәуіріне сай етіп, сондағы ережелердің жеті түріне күрделі өзгеріс енгізгендіктен, ол өзгерістер «Тәуке ханның Жеті жарғысы» («Жеті жарлығы») аталып кеткен делінеді.

«Жеті жарғыны» қазақ халқы XIX ғасырдың ортасына дейін қолданып келді. Ал кейбір заңдар Қазан төңкерісіне дейін қолданылды. Сонымен бірге «Жеті жарғының» өз кезінде қағазға түсірілмегені де белгілі. Кеңестер дәуірінде «Жеті жарғыға» «феодалдық қатынастардың сарқыншығы» деген сипат тағылып, мүлдем зерттелінбеді. Бізге «Жеті жарғы» орыс ғалымдарының жазбалары негізінде белгілі. Алғаш рет орыс ғалымы Г. Спасский жаппас руының старшыны Күбек Шүкіралиевтің мәліметтері негізінде «Жеті жарғының» 11 үзіндісін 1820 жылы «Сибирский вестник» баспасөзінің бетінде жариялады. «Жеті жарғының» екінші нұсқасы (34 үзінді) А. Левшиннің зерттеулерінде беріледі. Бұл нұсқа-

лар «Жеті жарғы» дүниеге келгеннен кейін 100 жылдан соң халық ауыз әдебиеті негізінде жариялады. Сондықтан бұл заңдар жинағының толық нұсқасының бізге жетпегені белгілі.«Жеті жарғы» заңдар жинағы мемлекеттің ішкі жағдайын күшейтуге бағытталды. Осы заң негізінде қазақтың тайпа, ру басыларын жылына бір рет жиналуға міндеттеді. Бұл жиындарда мемлекеттің сыртқы және ішкі жағдайына байланысты мәселелер дауыс беру негізінде шешілді. Жиынға қару асынып келген азаматтардың ғана дауыс беру құқықтары болды. Сонымен бірге қару ұстап келген азамат жылына өз байлығының жиырмадан бір бөлігін салық ретінде мемлекетке беруге міндеттелді. Жиынға қатысушы әр рудың өз таңбасы болды. Бұл таңбалар құрылтайда мемлекеттік рәміз дәрежесінде бекітілді.

Қазақтың негізгі байлығы мал болғаны белгілі. Сондықтан «Жеті жарғы» заңдарына сай әр меншік иесі өз малдарына ен салуға міндеттелді. Сонымен қатар, әр рудың жайылым жер меншігі қатаң белгіленді.Осы «Жеті жарғының» жалғасы жаңарып, қазіргі таңдағы тәуелсіз елге бейбіт елдің ережесі іспеттес заңдылық жүйесін ендіруге бірден бір ат салысқан тұлға – Сартаев Сұлтан Сартайұлы десек артық айтқандық болмас. Олай дейтініміз, тәуелсіздік алған Қазақстан Республикасының мемлекеттік заңдар жүйесін жасауға орасан зор үлесін қоса білді.

Сартаев Сұлтан Сартайұлы – 1927 жылы 15 қазанда Қызылорда облысы Жаңақорған ауданы Жаңақорған кентінде дүниеге келген. 1949 жылы Алматы Заң институтын, 1952 жылы Мәскеу Заң институтының аспирантурасын бітірген. 1952 жылы заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін «Образование и становление Автономной Казахской Советской Социалистической Республики» деген тақырыпта диссертация қорғаған.С.М. Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетінде 1955 жылдан бастап доцент, мемлекеттік құқық кафедрасының меңгерушісі, заң факультетінің деканы, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының меңгерушісі, осы кафедраның профессоры болып қызмет атқарды. 1970 жылы М.В. Ломоносов атындағы ММУ-да «Строительство социалистической государственности и проблемы высшего органа народного представительства в Казахстане» деген тақырыпта докторлық диссертация қорғаған. 1975 жылы Қазақ КСР Ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, 1995 жылы Гуманитарлық ғылымдар академиясының академигі, 1996 жылы ҚР Әлеуметтік ғылымдар академиясының академигі, 2003 жылы ҚР Ұлттық ғылым академиясының академигі болып сайланды.Сұлтан Сартайұлы бес шақырылымның депутаты болған. Кеңес заңгерлері қауымдастығының, Кеңес саяси ғылымдар қауымдастығының жұмыстарына белсене араласты. Қазақстанның алғашқы заңгерлер одағының президенті, сонымен бірге КСРО заңгерлер одағы төрағасының орынбасары болды. Ол ғалым және қоғам қайраткері ретінде Қазақстанда ғана емес, ТМД, Еуропа мен Азияның көптеген елдеріне де танымал еді. Ол екі рет Бүкіләлемдік конгреске қатысып, баяндама жасаған.Ол Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің XII-XIII шақырылымы депутаттарының бірі ретінде «Қазақ КСР-нің мемлекеттік егемендігі туралы декларациясы», «Қазақстан Республикасы мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заңы, «Қазақстан Республикасының Конституциясы»,«Тіл туралы», «Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы» заң жобаларын әзірлеуге қатысқан. ҚР Президенті жанындағы Кешірім жасау республикалық комиссиясының төрағасы болып тағайындалған.

Сартаев Сұлтан Сартайұлы тәй-тәй басқан тәуелсіз мемлекетіміз ҚР-ның өркендеуіне осылайша, заңдар жобасының әзірленуіне өз үлесін қоса отырып, ҚР-ның мемелкеттік басқару жүйісінің жетілдіуге себепші болды және өз қолтаңбасын қалдыра білді.

Мемлекеттік басқару мазмұнындағы түрлі ұстанымдарға қарамастан барлық жағдайларда мемлекеттік басқаруға тән белгілер айқын көрініс береді. Біріншіден, әкімшілік-құқықтық сипаттағы мемлекеттік реттеу дегеніміз арнайы мемлекеттік билік субъектілерімен жүзеге асырылатын кешенді әрекеттер болып табылады. Екіншіден, атқарушы биліктің кешенді заңи әсер етулер (тәсілдер мен әдістер) кешені ретіндегі мемлекеттік реттеуі әлеуметтік-мәдени, экономикалық, саяси өмірде нормативтік тұрғыдан бекітілу арқылы көрініс табуы. Үшіншіден, мемлекеттік реттеу әдістері әртүрлі және көп нұсқаулы болып келеді. Басқаша айтқанда «мемлекеттік реттеу» терминін қолдану мемлекеттік басқару ұғымындағы айырмашылықты емес, бір құқықтық құбылысты әртүрлі сипатынан қарастыруды білдіреді.

Басқару күрделі қоғамдық құбылыс, ол өзінің көрініс табуы тұрғысынан көп қырлы және қоғамдық өмірдің барлық салаларында орын алады. Заманауи ғылымда басқару мәселелері күрделі білім жүйесі болып табылатын түрлі бағыттарда дамуда, онда түрлі ғылым салалары дара қарым-қатынаста, біріне-бірі ықпал ете отырып, бірақ өз әдістері мен пәнінің ерекшеліктерін сақтап, тәуелсіз негізде қалыптасып, даму үстінде. Заманауи қоғам түрлі ұйымдар жүйесі ретінде түрлі әлеуметтік про-

цестерді үйлестіруге қатысты басқару қызметін, сондай-ақ сызықтық емес, күрделі, нақты емес, көп қырлы параметрлерді құрайды. Басқару қызметінің шарттары болып саналатын бұл параметрлердің бірлесуі басқару түрлерін, формалары мен басқару әдістерін анықтайтын өз бетінше іштей дифференцияланатын детерминантаны құрайды.Қоғамның жаңа терминологияны түсіну жолдарын, оны мемлекеттік-құқықтық құрылымның қабылдау деңгейін, сондай-ақ ол өзгерістердің заңнамада көрініс табу тәсілдерін, 90-жылдардың басындағы ғылыми-зерттеу басылымдарына жасалған талдаудан көруге болады. Бұл Қазақстанның мемлекеттік егемендігін жариялауымен демократиялық құқықтық мемлекетті құрудың бастапқы кезеңімен, билік бөлінуі принципінің жүзеге асырылуымен тығыз байланысты құбылыс.Құқықтық мемлекетті қалыптастырудың алғашқы кезеңінде әкімшілік билікті реформалау қажеттілігі мойындалды. Онда сол кезеңге тән әкімшілік билікті орасан зор, ауқымды басқару жүйесінен құқықтық мемлекеттің атқарушы билігіне айналдыру мақсаты көзделді.Қазақ құқықтану және халықаралық қатынастар институтының ректоры болды. Ұзақ жылдар Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ заң факультетінің теориялық семинарының жетекшісі, «Парасат» және «Еуразия» журналдары редакциялық алқасының мүшесі болды. Оның ғылыми жетекшілігімен 4 докторлық және 30 кандидаттық диссертация қорғалды. 500-ге жуық ғылыми және ғылыми-көпшілік еңбек, соның ішінде 24 монография, 30 кітап, ғылыми және ғылыми-көпшілік мақала жазған. Қазақстанның мемлекеттілігін қалыптастыруға, егемендігін нығайтуға қосқан үлесі үшін «Құрмет», «Парасат», «Барыс» ордендерімен және өзге де жоғары наградалармен марапатталған. Сұлтан Сартайұлы бәріміздің ұлағатты ұстазымыз, көрнекті заңгер, ғұлама ғалым еді. Заңгер ғалымның көптеген шәкірттері бүгінде құқық қорғау және сот салаларында жемісті қызмет етіп келеді. Оның еңбекқорлығы мен өмірге деген сүйіспеншілігі, Отанға, Заңға және Халыққа адал қызмет етуі бәрімізге үлгі. Халқымыздың біртуар азаматы, заңғар ғалым Сұлтан Сартайұлының есімі ешқашан ұмытылмайды және жарқын бейнесі жадымызда жаңғыра бермек.

АЛТАЕВА З.Ж.
Педагогика ғылымдарының магистрі,
Қызылорда қаласы, Қ. Мұхамеджанов
атындағы №1 мектеп-гимназиясының
қазақ тілі мен әдебиеті пәні мұғалімі

СҰЛТАН САРТАЙҰЛЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ – ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ БЕРУДІҢ ТИІМДІ ҚҰРАЛЫ

Қазақстандық патриотизм дәл бүгінгі таңда айрықша маңызды. Еліміз егемендік алғаннан бері жас ұрпақ тәрбиесінің темірқазығына айналды. «Қазақстандық патриотизм» ұғымы біздің тәуелсіздігімізбен қоса туған жаңа сөз болып, еліміздің саяси- әлеуметтік ахуалының ерекшелігін көрсетеді. Елімізде жүзден аса ұлттар мен ұлыстардың өкілдері өмір сүріп жатыр. Қазақстан олардың көпшілігінің туған отаны және бұдан былай тұрақтап қалар мекені болмақ. Сондықтан олардың әрқайсысы Қазақстанды атажұртым деп танып, оның тәуелсіздігін қорғауға, материалдық байлығын арттыруға еңбек етуі тиіс. Сол себепті де қазақстандық патриотизм ұғымы күнделікті өмірде жиі қолданылып келеді. Бұл ұғымның педагогикалық жүгі де жауапкерішілікпен қарауды талап етеді, ол болашақ Қазақстан азаматтарын тәрбиелеумен тығыз байланысты.

Тәуелсіз еліміздің ғаламдық өркениеттен өзінің лайықты орнын алу үшін патриотизм ерекше өлшем екені даусыз. Қоғамдағы болып жатқан кемшіліктерді жойып, мәдени өмірді жақсарту үшін сапалы білімді, саналы тәрбиелі, еліне, жеріне сүйіспеншілігі мол азаматтарды тәрбиелеу – білім беру саласының басты мәселесі әрі мақсаты. Жас ұрпаққа азаматтық, патриоттық тәрбие беру – абыройлы іс.

Патриотизм сөзінің мағынасына тоқталатын болсақ, «Патриотизм» – грек тілінен patriotes – отандас, patrio – Отан, туған жер деген мағынада. Бұл өз отаны мен жеріне, тіліне деген сүйіспеншілік, оның тарихы мен мәдениетіне деген зор құрмет, әркімнің өз күш-жігеріне деген сенімі мен барша қоғамның топтасуы дегенді білдіреді. Елбасы Н.Ә. Назарбаев «Болашақ» бағдарламасы бойынша шетелде білім алған түлектермен кездесу барысында «..патриот – ол Қазақстанды шын сүйетін, ұлттық құндылықтарды қастерлейтін, бойында адалдық, ар-намыс, ізгілік қасиеттері бар, халқының дәстүрі мен Отанына деген сүйіспеншілігі мол адам» деген болатын. Сондықтан қай елде патриоттық тәрбие жоғары болса, сол елде саяси тұрақтылық пен экономикалық даму өрістейтіні белгілі [1].

Отансүйгіштік рух – қазақ елінің әлемдік өркениетті елдер көшіне қосылып, дүниежүзілік қауымдастыққа лайықты орын алуына мүмкіндік беретін бірден-бір күш. Ұрпағымызды жүрегінде азаматтық намысы бар, білімді, туған елін, жерін, халқын, жұртын сүйетін өнегелі етіп өсіргіңіз келсе, бар назарды келешек ұрпақ тәрбиесіне аударуымыз қажеттігін сезінесіз.

Елбасымыз Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты ұлттық бағдарламасында: «Туған жердің әрбір сайы мен қырқасы, тауы мен өзені тарихтан сыр шертеді. Әрбір жер атауының төркіні туралы талай-талай аңыздар мен әңгімелер бар. Әрбір өлкенің халқына суықта пана, ыстықта сая болған, есімдері ел есінде сақталған біртуар перзенттері бар. Осының бәрін жас ұрпақ біліп өсуге тиіс... Қысқаша айтқанда, «Туған жер» бағдарламасы жалпыұлттық патриотизмнің нағыз өзегіне айналады»,-дей келе, «Туған жер» бағдарламасын жүзеге асыруды тапсырған болатын [2]. Демек, туған жерге деген сүйіспеншілік пен құрметтің бастау бұлағы – тарих және тарихқа деген құрмет. Өлкенің шежіресі мен тарихын зерттеу мақсаты ұрпақты елжандылыққа, отаншылдыққа, патриотизмге тәрбиелейді. Сондықтан туған өлке, туған жердің дара да дана азаматтарының өмірі мен шығармашылығын зерттеу мен зерделеу қашанда өзекті.

«Алаштың анасы» атаған Сыр өңірі – ежелден мәдениет пен өнердің, білім мен ғылымның ордасы, құтты мекен, қасиет дарыған өлке. Топырағына қара қобыздың үні сіңген бұл өлкеде мәдениет пен өнер ошағы ертеден қалыптасты. Осы өңірден түлеп ұшқан талай азаматтар өз елінің дамуына үлес қосты. Еліміздің біртуар перзенттерін, олардың елі үшін жасаған сүбелі еңбектерін бүгінгі жас ұрпақ біліп өсуі тиіс. Сондай азаматтардың бірі – заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық ғылым академиясының академигі, Қазақстанға еңбегі сіңген ғылым қайраткері Сұлтан Сартайұлы Сартаев.

Сұлтан Сартайұлы Сартаев 1927 жылы Қызылорда облысының Жаңақорған ауданында дүниеге келген. Ұстаз-ғалым Қазақстан Республикасы дамуын құқықтық қамтамасыз етуде елеулі еңбек

сіңіріп, ҚР мемлекеттік егемендігі туралы Декларацияның, ҚР Президенті лауазымын тағайындау туралы Заңның, ҚР азаматтығы туралы, ҚР мемлекеттік тәуелсіздігі туралы, тіл туралы заңдарды жасауға және қабылдануына қатысқан, сондықтан республика жұртшылығы оның еңбегі мен табандылығын айрықша бағалайды. Көрнекті қоғам және саяси қайраткер ретінде тәуелсіз мемлекетіміздің "Парасат", "Барыс", "Құрмет" ордендерінің, Қырғызстанның "Даңқ" орденінің иегері атанып, мемлекет пен қоғам істеріне де белсене араласып, ел есінде қалды. Еліміздің өркендеуі жолында аянбай қызмет еткен қайраткердің ғибратты да өнегелі ғұмырын жас ұрпаққа үлгі етіп, тәрбие жұмыстарында пайдаланудың маңызы зор. Қоғам қайраткерінің тәлімді ғұмырын үлгі ете отырып, жастарды өнегелі әрі білімді етіп қалыптастыру тәрбие жұмысының маңызды бағыты қазақстандық патриотизм және азаматтық, құқықтық тәрбиеден көрініс табады.

Қазақстандық патриотизм және азаматтық, құқықтық тәрбиенің мақсаты жаңа демократиялық қоғамда өмір сүруге қабілетті азаматты және патриотты, тұлғаның саяси, құқықтық және сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетін, балалар мен жастардың құқықтық санасын, оларда балалар мен жастар ортасындағы қатыгездік пен зорлық-зомбылыққа қарсы тұру даярлығын қалыптастыру болып табылады.

Осы бағытта атқарылатын сыныптан тыс жұмыстардың нәтижесінде білім алушының бойында Отанға, мемлекеттік саясат пен мемлекеттік идеологияға, ҚР Конституциясы мен заңнамасына, мемлекеттік рәміздерге (елтаңба, әнұран, ту), құқықтық тәртіпке, елдегі ұлтаралық және конфессияаралық келісімге, халықтар достығына, өз елінің экономикалық және әлеуметтік-мәдени даму саласындағы жетістіктері, басқа адамның құндылықтарына, құқықтары мен бостандығына, өз өлкесінің (ауыл, қала, шағын аудан) табиғатына, мәдени-тарихи өміріне, құқықтық білімге және сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез-құлқына, заң талаптарына, құқықтары мен міндеттеріне, әлеуметтік құндылықтарға құрметпен қарау, мақтаныш сезімін және жауапкершілік таныту дағдылары қалыптасуы маңызды болмақ. [3].

Қазақстандық патриотизм мен және азаматтық, құқықтық тәрбиені іске асыру тетіктері де әр алуан. Білім беру мен тәрбиелеу үдерісін сабақтастыра отырып ұйымдастыру нәтижелі болады деп санаймыз.

ҚР тәрбиелік тұжырымдама негіздерінде осы бағытты іске асыруға болатын іс-шаралар үлгілерін ұсынады. Олар сабақтарда, оқу пәндері мен сабақтан тыс іс-әрекеттер, қосымша білім беру аясында түрлі әдіс-тәсілдер бойынша жүзеге асырылады.

Дебат, пікірталас клубтары мен сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікке үндеген патриоттық форумдар, акциялар, оқушылар арасында мемлекеттілік нышандарды және Қазақстан Республикасының мемлекеттік рәміздерін білуге арналған байқаулар мен олимпиадалар, Қазақстанда тұратын басқа да этностардың мәдени мұрасын, дәстүрлері, әдет-ғұрыптарын зерттеу бойынша өлкетану экспедициялары, мемлекет, әдебиет, өнер, ғылым қайраткерлерімен, соғыс және еңбек ардагерлерімен, қоғам қайраткерлерімен, құқық қорғау, әділет органдары, мемлекеттік қызмет және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл органдары қызметкерлерімен кездесулер, балалардың және жастардың бастамашыл жобаларын дамыту, әңгімелер, дәрістер, семинарлар, тренингтер, саяхаттар, ақпараттық-құқықтық материалдар тарату, «Мен және заң», «Біз сыбайлас жемқорлыққа қарсымыз – қоғам мүддесіне деген опасыздыққа қарсымыз» акцияларын ұйымдастыру жұмыстарын үйлестіру ұсынылады.

Азаматтық-патриоттық, құқықтық және көпмәдениетті тәрбие гуманизмге, қазақ халқының тілін, тарихы мен әдет-ғұрпын құрметтеуге, сүюге, оның озық дәстүрлерін сақтауға, дамытуға, Қазақстандағы басқа да халықтардың мәдениетін зерделеуге, қабылдауға және меңгеруге негізделген азаматтық ұстаным мен патриоттық сананы, құқықтық және саяси мәдениетті, дамыған ұлттық өзіндік сананы, ұлтаралық қарым-қатынас мәдениетін, әлеуметтік және діни толеранттықты қалыптастыра отырып, қазіргі жағдайда тәрбиеленушілердің құқықтық санасын, балалар мен жастар ортасында құқыққа қайшы көріністерге қарсы тұру даярлығын қалыптастырудың зор маңызы бар.

Академик Сұлтан Сартаевты зерттеу, үйрену, оқу қажет. Ол кісінің өмірі – жастар үшін тәрбиенің кепілі, Отансүйгіштіктің, білімге құштарлықтың, биік адамгершіліктің үлгісі. Тарихымыздың ақтандақтарын ашуға, әдебиетіміз бен мәдениетіміздің алыптарын халқымен қайта табыстыруға айтулы үлес қосқан Сұлтан Сартаевқа деген жас ұрпақтың құрметін қалыптастыруымыз керек. Өркениетті елдер үшін осындай тұлғалардың ісін келесі ұрпақтың дарынды өкілдері жалғастырып отыруы шарт.

Туған елді сүю, Отанға деген адал қызмет пен сүйіспеншілік –халқымыздың ежелден бұзылмай келе жатқан тарихи дәстүрі. Осы тарихи дәстүрді тәуелсіз елімізде жалғастырған қайраткер Сұл-

тан Сартаев 1995 жылы еліміздің Ата Заңын дайындауға қатысып, оның бастауымен Конституцияға Қазақстанның жер және жер қойнауы, ұлттық нышандарына байланысты көптеген маңызды өзгеріс енгізілген. Ғалымның бұл қыры туралы заң ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры Батырбек Жетпісбаев өз сұхбатында: «Менің пікірімше, өкінішке қарай, С.Сартаевтың отаны мен халқының алдындағы ерен еңбегі ой таразысынан өткізіліп, лайықты бағасын ала алмай жүр. Тәуелсіз Қазақстанның қалыптасуы дәуірінде мемлекеттік құрылыстың көкейкесті мәселелері бойынша сөйлеген салиқалы сөздері мен мазмұнды баяндамалары, атап айтқанда: мемлекеттік тәуелсіздік, тілдердің мәртебесі, президенттік лауазымды тағайындау, басқарудың президенттік формасы, парламентаризм, қазақ патриотизмі мен интернационализмі, өскелең ұрпаққа отансүйгіштік тәрбие беру, қазақ мәдениетінің деңгейін көтеру және т.б. жөніндегі байыпты баяндамалары мен сөздері талданып, бағаланып болған жоқ. «Бұлар оның өзін ғана емес, бүтіндей қазақ халқын жаңа биікке көтерді» [4].

Қазақ тілін мемлекеттік тіл мәртебесіне ие ету мәселелері Сұлтан Сартаев секілді халық патриоттарының, қазақ халқының біртуар ұлдарының және бүтіндей қазақстандық қоғамның күш-жігері арқасында оңтайлы шешіліп, егеменді Қазақстанның саяси-қоғамдық даму тарихының өзі бәрін орын-орнына қойып, Қазақстан Республикасының «Тілдер туралы» заңының тууына, қазақ тілінің мемлекеттік тіл мәртебесіне ие болуына алып келді. Бұл – ел азаматтарының үлгі тұтар өнегелі істердің бірі де бірегейі.

Академик өз сөзінде: «Қазақстанның Тәуелсіздігін жариялауды 1991 жылы Елбасы маған жүктеді. Мен 194-елдің мемлекеттігін жариялаған адамдардың бірі болдым. Қазақстан 1991 жылдың 8 желтоқсанында Кеңес Одағы тарағаннан кейін 8 күн өткен соң дүниежүзіне өз Тәуелсіздігін жариялады. Парламент мінберінде 16 желтоқсан күні оны әлемге жариялауды ҚР Тұңғыш Президенті, Ұлт көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаев маған жүктеді. Сол сәттегі сезімді әлі күнге дейін сөзбен жеткізе алмаймын,-дейді. Осы пікірден қайраткердің қазақтың дара ұлы екенін аңғарамыз, өйткені мұндай үлкен жауапкершілікті өнегелі азаматтар ғана атқара алатынын замана көші дәлелдеп келеді.

Жас буын өкілдері халықтың игі дәстүрінен тәлім алып, елжандылық,патриоттық қасиеттерді бойына сіңіріп өсу үшін нақ осындай бағдардың маңыздылығы зор.

Сұлтан Сартайұлының дарынды шәкірттерінің бірі заң ғылымдарының докторы, профессор А.Ибраева айтқандай: «Аты аңызға айналған сом тұлға, мемлекеттанушы, шешен, ойшыл, әлемді, кесімді ғалым Сұлтан Сартайұлы Сартаев өз елінің нағыз патриотының таптырмас үлгісі, оның бүкіл өмірі Қазақстанның мемлекеттілігі мен құқығына, жоғары заң біліміне арналды» [4]. Әрине, ұстаздың сом бейнесін шәкірттен артық етіп ешкім жеткізе алмасы анық. Осы тұрғыдан азат Қазақстанның алдында тұрған мақсаттарды абыроймен атқара алатын, тілін, дінін, салт-дәстүрін қастерлей білетін, білікті ұрпақты тәрбиелеуде Сұлтан Сартайұлының ұлттық рухта жазылған мұралары, ғылыми еңбектері, баяндамалары мен пікірлері, идеялары мен тұжырымдары бүгінгі ұрпаққа білім мен тәрбие беру ісінде тиімді әрі негізгі құралдардың бірі болмақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. https://egemen.kz/article/patriotizm-zhane-azamattyk-ustanym
2. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласы. – Егемен Қазақстан, 12 сәуір 2017 жыл
3. ҚР Білім және ғылым министрлігі «Тәрбиенің тұжырымдамалық негіздері», Астана, 2015 жыл
4. Жетпісбаев Б. «Аты аңызға айналған қайраткер» мақаласы.- Егемен Қазақстан. egemen.kz: https://egemen.kz/article/159917-aty-anhyzgha-aynalghan-qayratker
5. Раев Д. Қазақстандық патриотизм мен гуманизм // Ақиқат, 2000. - № 89.

II Бөлім

Часть II

ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАР
НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

САРТАЕВА Р. С.
главный научный сотрудник
Центра философии и социологии
Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН и ПАНИ
E-mail: raush_sart@mail.ru

*** Статья подготовлена в рамках грантового финансирования №AP08856067.**

К ПРОБЛЕМАМ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)

Сегодня в условиях глобализации, усиливающихся тенденций десуверенизации государственных образований, перехода на новый уровень технологического развития (Индустрия-4.0), нарастающих тенденций гомогенизации культурного пространства для ускорения передвижения товаров, финансов, услуг с целью увеличения прибылей ТНК (транснациональных корпораций) актуализируются проблемы всех типов идентичности от национально-государственной и до уровня личности.

Чрезвычайную актуализацию обретают проблемы национально-государственной идентичности, поскольку институт государства, по-прежнему, остается основным гарантом защиты национальной, культурной и других типов идентичностей, включая, в конечном счете, и человеческую идентичность в целом.

Сегодня проблемы национально-государственной идентичности становятся смысложизненными даже для таких государств-лидеров, как США. Так, экс-президент США Дональд Трамп в своем докладе на Генассамблее ООН 24 сентября 2019 года значительное внимание уделил вопросам национально-государственной идентичности. Он говорил о том, что «Свободный мир должен опираться на свои национальные основы», что «Если вы хотите свободы, нужно гордиться своей страной», «Если вам необходима демократия, крепите свой суверенитет», «Если вы хотите мира, любите свой народ». И, наконец: «Будущее не за глобалистами, а за патриотами, будущее за суверенными независимыми странами» [1].

Соответственно, практически перед всеми государствами мира, желающими быть субъектами, а не объектами мировой геополитики, стоят сверхзадачи модернизации в сфере экономики, политики, общественного сознания (в первую очередь, в государствах переходного типа, в которых все виды инициатив исходят в основном от властных элит). В целом, под модернизацией понимают сложные процессы перехода традиционных обществ к современным обществам.

Сверхзадачи модернизации требуют новых научно-практических разработок, которые включали бы анализ феноменов внешнего и внутреннего информационно-технологического, информационно-коммуникативного пространства, теоретических оснований процессов модернизации, типа ментальности, типа рациональности государствообразующего этноса.

Кроме того, модернизационные преобразования требуют консолидации социумов, а, следовательно, новых идеологических подходов, обладающих большим интеграционным, мобилизационным, эмоциональным потенциалом, то есть, требуют модернизации общественного сознания.

Сверхзадачи модернизации, как уже отмечалось ранее, приходится осуществлять в сложных условиях глобализации, в условиях сжатия пространства и времени, ускорения и уплотнения событийного ряда, в условиях проблем и вызовов современного цивилизационного развития в контексте дихотомии «субъект-объект» мировой геополитики.

Таким образом, как уже отмечалось ранее, субстанциональную основу современных процессов глобализации составляют тенденции унификации и десуверенизации государственных образований. В условиях разрушения целых государств, усиления тенденций разделения на субъекты и объекты, как на уровне государств, так и на уровне индивидов, актуализируются проблемы национальной, гражданской, этнической, человеческой идентичности, межэтнического взаимодействия.

Особенную остроту в складывающихся условиях, как уже отмечалось ранее, обретают проблемы национальной идентичности, связанные, как известно, с феноменом института государства, то есть, проблемы национально-государственной идентичности.

Проблемы национально-государственной идентичности имеют очень важное значение в контексте субъектности, прежде всего, для полиэтнических государств «транзитного типа», государств «позднего старта» (по А.Гершенкрону) [2], государств «третьей волны демократизации» (по С.Хантингтону) [3], к коим можно отнести Республику Казахстан.

В нашей стране национально-государственная идентичность находится в стадии формирования. И определяется, как историей казахской государственности (в контексте «синтетической» точки зрения на проблему государственности, «учитывающей в процессе возникновения государства социально-экономические, религиозные, моральные, военные и психологические факторы» [4, с.546]), так и трехсотлетней историей совместного существования с представителями русского этноса, советским и постсоветским периодом истории Казахстана.

Будет ли национально-государственная идентичность существовать в форме казахской или казахстанской (гражданской) идентичности, – в любом случае и представители казахского этноса, и представители других этносов, проживающих в Казахстане, должны будут отдать часть своего ресурса этносоциального самочувствия в пользу общего консенсуса. В настоящее время, с учетом демографических показателей, национального состава населения, наверное, правильнее было говорить о казахстанской (гражданской) идентичности как национально-государственной идентичности. Однако в Конституции РК (статья №7, пункт 1 о государственном статусе казахского языка) заложены основы, условия для развития варианта казахской идентичности.

Исходя из сказанного выше, национально-государственную идентичность в нашей стране было бы правильнее рассматривать как имеющую интегральный характер, основанный, не только на типе рациональности казахского этноса, но и в немалой степени на тождественности многих особенностей типов рациональности казахского и русского этносов, а также типе рациональности «советского человека» и постсоветского человека. То есть, у нас нет оснований для «культурных разломов», которые усложняли бы процессы модернизации. В этом заключается конструктивный потенциал интегральной казахстанской идентичности в контексте перспектив модернизационных преобразований в РК.

Проблема идентичности важна в контексте необходимости единства, солидаризации для решения большого блока так необходимых нашей стране (да и не только нашей) модернизационных задач в условиях глобализации, усиливающих конкуренцию и конфликтные ситуации в мировом мега-социуме.

В государствах «догоняющего» типа, «третьей волны демократизации» (С.Хангтингтон) [3], «позднего старта» (А.Гершенкрон) [2], к которым многие специалисты-обществоведы относят все республики постсоветского пространства, включая Казахстан, модернизационные сверхзадачи требуют, в первую очередь, консолидации усилий всех граждан нашей страны, интеграции.

Кроме того, для государств «третьей волны демократизации» (по С.Хангтингтону), «позднего старта» (по А. Гершенкрону), к которым относится Казахстан, кроме перечисленного выше, особую остроту и значимость имеют вопросы имитационного императива, архаизации и маргинализации в контексте проблемы «субьект-объект» мировой геополитики.

О такой опасности для государств постсоветского пространства пишут многие известные исследователи. Так, в прошлом 2019 году была опубликована книга двух видных исследователей современности Ивана Крастева и Стивена Холмса «The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy – «Свет, обманувший надежды. Почему Запад проигрывает борьбу за демократию». Основной пафос, заложенный в этом исследовании, заключается в том, что «Откат к антилиберализму стал, похоже, неизбежным ответом мироустройству, не предусматривавшему политических и идеологических альтенатив» (раздел «Симулякры демократии», «Ощущение конца») [5, с.8]. И далее: «Попытки бывших коммунистических стран походить на Запад после 1989 года называли по-разному – «американизация», «европеизация», «демократизация», «либерализация», «расширение», «интеграция», «гармонизация», «глобализация» и так далее, но речь в любом случае шла о модернизации через имитацию и интеграции через ассимиляцию» (раздел «Слова и необходимость») [5, с.8]. И что еще более важно: «Заимствование технических средств не влияет на идентичность, в то время как имитация нравственных целей проникает глубже и может привести к радикальным процессам трасформации, в чем-то сродни процессу «обращения в веру» (раздел «Потуги на имитацию») [5, с.8].

Если обратиться к таким вершинам национальной культуры, как Абай Кунанбаев, оказавшим большое влияние на формирование национального менталитета, то можно констатировать факт несомненной современности Абая в его интенциях к прогрессу, прогрессивному развитию, которые (интенции) прослеживаются во всем его творческом наследии. Как известно, во многом возможность прогрессивного развития для казахов Абай, владевший несколькими языками, видел в изучении других языков и культур, в первую очередь, русского языка и культуры. Несколько столетий совместного сосуществования двух крупнейших этносов Казахстана (а также наличие тюркского элемента в происхождении, естественно, в разном соотношении к другим элементам генеалогии) – казахов и русских – сформировали определенную тождественность культурно-цивилизационных ценностей. А это, несомненно, является хорошей основой для консолидации казахстанского общества.

Другой аспект вопроса современности призывов Абая к прогрессивному развитию связан с рисками архаизации всех уровней общественного сознания, падения образовательного, культурного уровней в целом. А известный политолог Досым Сатпаев говорит об опасности маргинализции общественного сознания, что создает определенную угрозу национальной безопасности [6].

Архаизация всех уровней общественного сознания может, конечно, внешне выглядеть как поиски (возврат) собственной «утраченной» идентичности. Однако на практике есть большая вероятность усиления деструктивного содержания этого феномена, что не будет способствовать поступательному развитию и эффективному решению модернизационных сверхзадач, так необходимых нашей стране.

Как показывает история, задачи государственного строительства, эффективность их решения напрямую зависят не только от экономической составляющей, но и от их гуманитарного измерения: человеческого капитала, национальной идентичности, консолидации. Проблемы государственного строительства должны решаться с учетом того, что экономика, право, политика, идеология, идентичность представляют собой тесно взаимосвязанные феномены культуры как сложноорганизованной целостности.

А все феномены культуры связаны с «человеческим фактором», человеческим капиталом, которому придается особое значение во всех программных документах нашей страны. Ведь в современных условиях глобализации, когда речь идет о выполнении сверхзадачи выживания не только отдельных индивидуумов, но и целых государств, очень важна консолидация на базе «человеческого фактора». В проекте-программе «План нации – 100 конкретных шагов: новая модернизационная повестка для страны» выделено пять направлений институциональных реформ, которые охватывают области практически всех феноменов культуры, от механизмов государственного управления до экономики, здравоохранения и, что очень важно, проблем повышения качества человеческого капитала и реализации демократических принципов. Сегодня идет практический этап выполнения Плана нации.

Становление национальной идентичности, как одно из главных направлений Плана нации связано с феноменом национального государства, то есть «предполагает самоидентификацию с определенным политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом» [7,с.79]. Кроме того, в каждом государственном образовании проблемы национальной идентичности имеют свою специфику, связанную, в первую очередь, с историческими условиями, в которых складывалась соответствующая конкретная государственность.

Понятие «государственность» стало активно использоваться культурологами, историками и другими исследователями не так давно. На наш взгляд, это связано с историей попыток объяснения происхождения и сущности феномена государства, точнее, с изменением подходов к объяснению этого феномена. Такая история включает самые разные концепции, начиная от «патриархальной теории» Аристотеля, учения о государстве Фомы Аквинского, всевозможных этических теорий, договорных теорий (Т.Гоббс, Ж.-Ж. Руссо), «теории завоевания» (Ф.Оппенгеймер, Л.Гумплович) и до марксистской теории, а также психологических теорий.

В современной политической науке, по мнению многих исследователей, возобладала «синтетическая точка зрения, учитывающая в процессе возникновения государства социально-экономические, религиозные, моральные, военные и психологические факторы» [8, с.546]. На наш взгляд, в такую «синтетическую точку зрения» хорошо вписываются (а, возможно, в числе других подобных исследований и способствовали ее формированию) исследования в области возникновения казахской государственности. Как пишет известный казахстанский этнограф и историк Ж.О.Артыкбаев: «И только сейчас мы задаемся вопросом о том, возможно ли существование государства в доклассовом обществе,

тождественны ли понятия «догосударственное» и «доклассовое» [9, с.209]. И далее: «Экзистенция государственности кочевников – в многовековой межцивилизационной динамике, обращенной вовнутрь. Такое государствообразующее начало не всегда совпадает с публично-политической властью, т.е. традиционной характеристикой «аппарата принуждения» [9, с.210]. Можно согласиться с Ж.О.Артыкбаевым, который считает, что именно в этом направлении необходимо вести поиск государственных начал в истории казахов. Тогда в рамках упомянутой выше «синтетической точки зрения» можно утверждать о существовании достаточно длительной истории казахской государственности, в особенности, если принимать во внимание исследования [9, Приложение, с.285-318], связанные с выявлением «исторических реалий, заключенных в древнейшем своде легенд и преданий, связанных сАлаша-ханом» [9, с.287].

Конечно же, история казахской государственности и национальной идентичности имеют свою специфику. Очень интересные материалы по этой истории собраны в книге “Прошлое Казахстана в источниках и материалах” (1997), которая была издана небольшим тиражом и уже стала библиографической редкостью. В ней собраны интереснейшие отрывки из произведений греческих, арабских, китайских, персидских, немецких, французских, итальянских, голландских и русских путешественников и географов с V века до нашей эры по XVII век нашей эры [10].

Эти материалы подтверждают, что казахская государственность имеет отнюдь не короткую историю. И эта история, как отмечают многие исследователи, тесно связана с историей государств, существовавших в Великой степи, и «если поглубже вглядеться в нашу историю, то в ней можно увидеть следы, оставленные разными племенными союзами и государствами» [11, с.3]. В трудах известных историков, дипломатов, купцов, путешественников прошлого имеются данные, которые позволяют вести отсчет начала истории казахской государственности приблизительно с середины 15 века. Так, знаменитый историк 16 века Мухаммед Хайдар Дулати, или Мырза Хайдар (1499-1551), автор «Тарих-и-Рашиди» начало казахской государственности относит примерно к 1465-1466 годам [11, с.190]. Есть письменные свидетельства английского купца и дипломата 16 века Энтони Дженкинсона. В своем «Дневнике путешествия в Среднюю Азию» (1558-1560), содержащем ценные сведения по истории и этнологии народов Центральной Азии, он рассказывает и о казахском хане Хакназаре (годы правления–1538-1580). На одной из самых древних карт, датированной 1562 годом, «Дженкинсон обозначил Московию, Литву, Тартарию, Калмак, Ногаи, Казахию» [12, с.6].

Во многих этих материалах казахское сообщество предстает как близкое к коллективным формам трудовой демократии. Очень интересными в этом плане являются отрывки из сочинений оренбургского чиновникаП.И. Рычкова, начальника канцелярии губернатора Неплюева. Так, в своей “Истории Оренбургской” (1759) он отмечает: “Правительство, в тех ордах по большой части походит на демократическое, ибо кто в каком роде старее и богаче, того и почитают. Но власти надлежащей не только старшины, но и сами владельцы над народом почти не имеют, разве тогда, когда для добычи ездят или защищаются от неприятелей своих, ханам и старшинам своим повинуются и по их приказам собираются и поступают” [9, с.229]. В другой своей работе “Топография Оренбургской губернии” (1887) П.И. Рычков опровергает и другой “миф” о том, что у казахов совершенно не было земледелия. Так, описывая население городов Большой киргиз-кайсацкой орды (Туркестан, Курлак, Икан, Саурар, Отрар, Ташанак, Августау, Сюрю, Сосак), он характеризует их так: “которые все люди пахотные” [10, с.256]. Об этом же пишет Георги в своем труде “Описание всех обитающих в Российском государстве народов” (1799) [10, с.178]. Опровергается и “миф” об отсутствии городов у казахов. У некоторых наших историков возникают сомнения по поводу того, можно ли считать некоторые из перечисленных выше городов таковыми. Так скажем, известный казахстанский историк Н.Э. Масанов считал, что город Отрар – это фикция, а было селение Отрар. Однаков упомянутой выше книге под редакцией профессора Асфендиярова С.Д. и профессора Кунте П.А. приводятся отрывки из трудов турецкого историка Абулгази (1605-164), передающие события XI-XII веков на территории Казахстана, из которых следует, что Отрар был городом.

Интересные труды по истории казахской государственности написаны С.Г. Кляшторным и Т.И. Султановым, Ж. Касымбаевым, Ж.Л. Артыкбаевым, Е.А. Абиль, юристами Т.М. Культелеевым, М.Г. Масевичем, Г.Б. Шакаевым, С.С. Сартаевым, С.Ф. Ударцевым и многими другими.

Очень интересные материалы собраны в книге “Путешествия в восточные страны ПланоКарпини и Гильома де Рубрука[13].Исследования русских ученых в царской России, некоторые ранние

западные источники, арабо-мусульманские источники, работы советских ученых, исследования постсоветского периода показывают наличие историко-правовых памятников, регулировавших жизнь казахского сообщества. Одним из таких историко-правовых памятников является “Жетіжарғы”, представляющий собой кодификацию обычного права казахов, которая была составлена при Тауке-хане. Хан Тауке (Таввакул-Мухаммад-батыр-хан) был сыном Джахангир-хана и внуком Есим-хана– ханом Казахского ханства конца XVII – начала XVIII века. То есть можно говорить о наличии в казахском сообществе действующей системы права, что, как известно, является одним из основных признаков института государства.

В фундаментальном труде советского ученого С.Л.Фукса «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX», написанном в 1948 году, но изданном в 2008 году, говорится о “древней племенной государственности”, о “наследии кочевой государственности” [14].

В советский и постсоветский период большой вклад в исследование истории казахской государственности внесли, как известно, такие ученые-юристы, как Т.Н. Культелеев, С.З. Зиманов, Л.В. Дюков, С.С. Сартаев, Г.С. Сапаргалиев и многие другие, а также историки И.В. Ерофеева, М.К. Козыбаев, Т.И. Султанов и другие.

Известны документы царской России 20-х годов XIX века, когда процесс присоединения Казахстана к России еще не завершился. Из документов этого периода, как отмечает в своей книге “Конституционное право Республики Казахстан” (2007) Г.С.Сапаргалиев, “конкретно и ясно видно, какую территорию занимали казахи от Волги до Иртыша, от Ишима и Тобола до Сырдарьи и Или [15, с.163]. Все это пространство было признано юридически землей казахов”. Более того, согласно “Уставу об управлении инородцев” от 22 июня 1822 года земли казахов считались неприкосновенными. В дальнейшем же, царский истеблишмент в нарушение собственных законов стал активно отбирать у казахов земли и отдавать их российским переселенцам. Политика в отношении казахов приобрела откровенно колонизаторский характер, в результате чего, как отмечает Г.С.Сапаргалиев в выше указанной книге, “среди демократически настроенных русских интеллигентов серьезно обсуждался вопрос о том, выживут ли казахи в результате такой политики самодержавия” [15, с.167].

После Октябрьской революции были сделаны шаги по восстановлению исторической справедливости, а именно: документально закреплены границы Казахстана в составе СССР. В дальнейшем, как известно, наша страна жила по конституциям СССР 1936 и 1977 годов и по Конституции 1937 года (после преобразования Казахской АССР в 1936 году в Казахскую Союзную Республику), а также Конституции Казахской ССР 1978 года. И хотя имелись признаки государственности, но фактически они носили формальный характер, совпадали с атрибутами союзного государства.

После распада СССР Казахстан оказался в достаточно уникальной исторической ситуации, когда временами возникала острая (цейтнотная) необходимость правового закрепления постфактумных событий. В то время, когда на Западе все больше проявлялись тенденции (вследствие глобализации) образования наднациональных структур, Казахстану в условиях сжатия времени, в условиях активного проявления тенденций унификации пришлось решать проблемы собственного государственного строительства. События развивались подчас очень плотно и стремительно. И первым государственным актом стала “Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики“ от 25 октября 1990 года. Однако в связи с переименованием КазССР в Республику Казахстан 10 декабря 1991 года она называется “Декларацией о государственном суверенитете Республики Казахстан”. Началась активная работа над созданием проекта конституции, результатом которой стала Конституция Республики Казахстан 1993 года. Очень интересно, живо это бурное время описано в книге С.С.Сартаева и Л. Назаркуловой “Становление Конституции Республики Казахстан” (2002) [16]. Позднее, в 1995 году, как известно, был принят новый вариант Конституции Республики Казахстан.

В современном мире, как мы уже отмечали ранее, государство остается по-прежнему основным гарантом обеспечения социальных прав и социальной безопасности своих граждан. Но вызовы и требования современного цивилизационного развития («антропогенная сингулярность», проблемы «пост-человека», “новый мировой порядок”) способствуют уменьшению ресурсного потенциала государства в области обеспечения основных функций. Как известно, сфера обеспечения социальных прав и гарантий социальной безопасности несет в себе большой конфликтный потенциал. А уменьшение возможностей государства в этой сфере (ввиду указанных выше факторов) делает ее еще более уязвимой. Поэтому очень важной является сверхзадача выживания как государства, так и индивидов,

проживающих в них. Существование, выживание государства, его место в новом "мировом порядке" и международном разделении труда зависит в высокой степени от того, насколько внутренне консолидированы граждане, насколько оптимизирована и управляема его социальная и политическая организация. Особенно это важно для государств, еще находящихся в процессе нового государственного строительства, таких, как Казахстан.

Задачи государственного строительства и консолидации граждан Казахстана усложняются и зависят, на наш взгляд, в первую очередь, от следующих фактов и факторов: 1) этническая, социальная и конфессиональная неоднородность населения; 2) социально-экономическое самочувствие населения; 4) получение независимости де-факто, то есть не на подъеме пассионарной энергии; 5) роль элит как производителей базовых ценностей общества; 6) формирование новых базовых ценностей.

Следующим важным фактором, влияющим на задачи государственного строительства и консолидацию общества, является возникновение условий для формирования новой идентичности после распада СССР. Идентичность следует рассматривать не как свойство, изначально присущее индивиду, а как отношение, формирующееся в процессе социального взаимодействия. Как считают многие исследователи, идентичность в строгом смысле слова может быть атрибутирована только индивидами, поскольку только индивиды и обладают качеством субъектности и, соответственно, способны относить или не относить к себе определенные характеристики (значения) [7].

После развала СССР социальные отношения во всех постсоветских республиках изменились, возникли условия для формирования новой идентичности вместо доминировавшего в СССР типа идентичности – "советский народ". В Казахстане также изменилась система социальных отношений, которая была закреплена, в первую очередь, статьей №7 в новой Конституции РК, в которой казахский язык, впервые со времени пребывания Казахстана в составе Союза ССР, получил статус государственного. В Казахстане процесс формирования новой идентичности пока не завершился, но варианты "казахстанской нации" или "казахской нации" пока вызывают серьезные споры и полемику [17;18].

Можно согласиться с известным российским ученым В. Иноземцевым в том, что "необходимы новые подходы, сочетающие принцип гражданской нации с концепцией групповой идентичности, примиряющие разного рода "особости" и не дающие им стать основанием для утверждения исключительности" [19, с.6]. Однако здесь необходимо отметить, что идея гражданской нации на Западе, по мнению многих исследователей, терпит крах ввиду того, что постмодернистский индивидуалистический либертализм, выдвигая на передний план и возводя в абсолют идею личной свободы каждого гражданина, на деле создает условия, точнее даже, агрессивно способствует размыванию всякой идентичности [20].

В условиях Казахстана гражданский национализм предполагает признание существования "казахстанской нации». Соответственно, этнический национализм предполагает признание казахской нации и национальных меньшинств. При этом национализм рассматривается как неизбежное, объективное явление, продукт постиндустриального общества. Но не стоит забывать о том, что казахская идентичность в наших условиях, должна включать и ответственность представителей казахского народа за благополучие всех казахстанцев, представителей других этносов. А это нелегкая задача, другой стороной которой является необходимость отдачи части своего ресурса "этносоциального самочувствия" представителями других этносов, что, понятно, является непростой, но жизненно важной проблемой.

И все-таки, есть основания для оптимизма в проблеме формирования гражданской нации в Казахстане, так как есть определенное сходство в культурно-цивилизационных ценностях, ценностно-смысловых ориентирах, установках двух основных культурообразующих этносов Казахстана – казахов и русских. Так, "О.А.Платонов, перечисляет следующие, присущие России и сложившиеся задолго до крещения Руси, цивилизационные ценности: 1) преобладание духовно-нравственных основ над материальными; 2) коллективные формы трудовой демократии (община, артель); 3) ориентация на разумную достаточность и самоограничение (нестяжательство); 4) идеал праведного (нравственного) труда; 5) представление о Земле и о Природе как божьем даре всем живущим, и, следовательно, отрицание частной собственности на условия существования" [21, с. 131]. Как видно, многие из перечисленных выше ценностей являются также и ценностями казахов [22]. То есть, в Казахстане нет так называемых "культурных разломов".

Итак, как уже отмечалось ранее, в Казахстане процесс формирования новой идентичности пока не завершился, а варианты "казахстанской нации" или "казахской нации" пока вызывают серьезные

споры и полемику [17;18]. Сегодня национально-государственную идентичность в нашей стране, как было сказано выше, было бы правильнее рассматривать как имеющую интегральный характер, основанный, не только на типе рациональности казахского этноса, но и в немалой степени на тождественности многих особенностей типов рациональности казахского и русского этносов, а также типе рациональности «советского человека» и постсоветского человека.

Однако в Конституции РК (статья №7, пункт 1 о государственном статусе казахского языка) заложены основы, условия для развития варианта казахской идентичности.

В целом, можно отметить, что проблемы национальной государственности и идентичности, в особенности в условиях полиэтнического состава населения, не являются проблемами чисто научных экзерсисов. Исследование этих проблем становится жизненно важным, поскольку это связано с вопросами консолидации общества в сложнейших условиях глобализации-унификации, усиливающих конкуренцию и конфликтные ситуации в мировом мега-социуме, в условиях нарастающих тенденций десуверенизации государственных образований. Проблема государственности и идентичности важна в контексте необходимости единства, солидаризации казахстанского социума для решения большого блока необходимых нашей стране модернизационных задач.

Список использованной литературы

1. Выступление президента США Дональда Трампа на Генассамблее ООН 24 сентября 2019 года. – https://www.golos-ameriki.ru/a/president-trump-address-at-unga/5096642.html. Дата обращения: 04.04.2021. 19:59.
2. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / научн. ред. А. А. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.
3. Хангтингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
4. Василенко И.А. Государство //Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Институт философии РАН, Нац. Общ.-науч. Фонд; Научно-ред.совет: предс. В.С.Степин, заместители предс. А.А.Гусейнов, Г.Ю.Семигин, уч.секр. А.П.Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т.1 «А-Д». – 721, [2]с.
5. Симулякры демократии. Отрывок из книги политологов Ивана Крастева и Стивена Холмса // Огонек. – 2020. – №27 от 13.07. – С.8. – https://www.kommersant.ru/doc/4389355. Дата обращения: 03.04.2021; 14:41.
6. Сатпаев Досым. Меценат года Досым Сатпаев: Падение культурного уровня – угроза нацбезопасности // «Forbes», 12 февраля 2020 года. – forbes.kz.
7. Малахов В.С. Идентичность // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Институт философии РАН, Нац. Общ.-науч. Фонд; – М.: Мысль, 2001. – Т.2 «Е-М». – 634, [2] с.– С.78-79.
8. Василенко И.А. Государство // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Институт философии РАН, Нац. Общ.-науч. Фонд;– М.: Мысль, 2000. – Т.1 «А-Д». – 721, [2]с. – с.546-547.
9. Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии (в калейдоскопе веков и тысячелетий). – СПб.: Мажор, 2005. – 320 с.
10. Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под. ред. проф. Асфендиярова С.Д. и проф. Кунте П.А. – 2-е изд. – Алматы: Казакстан, 1997. – Сб.1: (V в. до н.э. – XVII век н.э.) – 383 с.
11. Государства Великой степи.– Алматы: «Адамар», 2007. – 216 с.
12. Самая древняя карта Казахстана составлена англичанином // «Аргументы и факты Казахстан». – 2002. – №21(1126).
13. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992; Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). – Алматы: Білім, 1999; Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии – (в калейдоскопе веков и тысячелетий). – СПб.: Мажор, 2005; Абиль Е.А. Политическая организация кочевников Казахстана: Опыт системного подхода. – Астана: “Фолиант”, 2001 и др.
14. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первый половине XIX / Под общ. ред. С.Ф. Ударцева.– Республика Казахстан: Юридическая книга, 2008. – 811 с.
15. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд-е 3-е с доп. – Алматы: Жетiжаргы, 2007. – 544 с.
16. Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы. – Алматы: КИПМО, 2002. – 408 с.
17. Жунусов С. Ответ Дуванову: нацидея – необходимость или блажь? – “Республика”, 16 мая 2008.
18. Дуванов С. Можно ли победить без флага? – “Республика”, 4 февраля 2011.
19. Иноземцев В. Импер на интер. – “Известия”, 5 мая 2011.
20. Интервью руководителя Европейского Института демократии и сотрудничества (Париж) Н.А.Нарочницкой– Передача Э.Закамской «Мнение» на РТР-24 от 16.11.2015. – http://video.rutv.ru/brand/show/ episode/1446945/viewtype/tag
21. Задде И.Н. Некоторые проблемы образования и культуры в контексте глобальной эволюции цивилизаций // Новые технологии в науке и образовании. – Новосибирск: НГПУ, 1998. – Т.3. – С. 129-142.
22. Подробнее см.: Сартаева Р.С. Социокультурные реалии Казахстана и задачи постиндустриальной трансформации. – Раздел 3.1. // Постиндустриальные тренды в стратегии инновационного развития Республики Казахстан: коллективная монография / Под общ. ред. З.К.Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 248 с. – С. 57-67.

MATTEO CORTI –
Associate Professor at the Law Faculty of the
Catholic University of Sacred Heart – Italy.
«The decentralisation of the collective bargaining
system as a flexicurity strategy»

THE DECENTRALISATION OF THE COLLECTIVE BARGAINING SYSTEM AS A FLEXICURITY STRATEGY. A COMPARATIVE OVERVIEW*

Summary: 1. Collective bargaining decentralisation: a well-established trend with pros and cons. – 2. Flexicurity and collective bargaining decentralisation: an option, not an order. – 3. The decentralisation pattern in Europe: a necessity in the present situation of competitive federalism. – 4. Centralised decentralisation: a means to combine solidarity and competitiveness in an uncertain economic environment

1. *Collective bargaining decentralisation: a well-established trend with pros and cons.*

The paper deals with collective bargaining decentralisation, with a specific focus upon its intensification in the European Union in the last decade. When observed as a world phenomenon and over time, a decentralised structure of collective bargaining is by no means something new.

In the cradle of the industrial revolution and of trade unionism, the United Kingdom, collective bargaining initially took place – as we know from the Webbs – at plant and enterprise level ([1]), and only in a more mature phase was it supplemented by an industry-wide level ([2]). In the United States, multi-employer collective bargaining has always been very complicated, because the Wagner Act of 1935 (the National Labour Relations Act) clearly favours the plant negotiation of collective agreements ([3]). The situation was different in Australia and New Zealand, where the arbitration system created a large set of awards which determined the most important employment conditions in several industries ([4]): however, the arbitration system eventually totally disappeared in New Zealand and lost any link to collective bargaining in Australia ([5]), so that now, in both countries, collective bargaining takes place mostly at plant or enterprise level ([6]).

Decentralised collective bargaining prevails in many industrialised countries in East- and South-Eastern Asia: in Japan collective bargaining takes place at enterprise level, even if enterprise trade unions loosely coordinate their negotiating strategies and try to practice pattern bargaining during the *Shunto* (the spring negotiating round) ([7]).

The stronghold of centralised collective bargaining has traditionally been Europe, where industry-wide collective agreements are still one of the main features of industrial relations in Scandinavian, Mediterranean and Western continental countries ([8]). In some Scandinavian countries, and especially in Sweden, the highest level of centralisation, nation-wide collective bargaining, used to be the most important until the '80s of the last century, by determining key points of employment conditions, like wage differentials between industries (solidaristic wage policy) ([9]). The situation is completely different in Eastern Europe, where the collapse of socialism also swept away the structure of collective bargaining, leaving nearly everywhere (an exception is Slovenia) the enterprise level of negotiation as the dominant one ([10]).

[1] * World Congress of the International Society for Labour and Social Security Law – Turin, 4-7 September 2018. Paper presented at the Session AIDLaSS «The role of the State and Industrial Relations», 5 September 2018, Chairperson Prof. Mariella Magnani () Webb S., Webb B.: 1902.

[2] () Still in the 60s of the last century, 60% of British employees in the private sector had their pay fixed by multi-employer collective bargaining, whilst 20% had them set by single employer collective bargaining; for the remaining 20% the pay was not fixed by collective bargaining. The move towards single employer collective bargaining started already in those years, and by the end of the 90s only 10% of private sector employees had their wage fixed by multi-employer collective bargaining. See Edwards *et al.*: 1998, 18-20.

[3] () See Goldman, Corrada: 2014, 328 ff. It must be noted that multi-employer bargaining «was an established practice in American labor relations when the» Wagner Act «was adopted in 1935» (328).

[4] () For the Australian experience see Sappey et al.: 2006, 216 ff.

[5] () See eventually the Fair Work Act of 2009.

[6] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 691.

[7] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 691.

[8] () Jacobs: 2009.

[9] () Kjellberg: 1998, 79-80.

[10] () Gyulavári: 2018, 30 ff. Sectoral collective bargaining used to be a basic feature of industrial relations also in Romania, but in 2011 the system was forcibly decentralised (32).

From this short overview it ensues that centralised structures of collective bargaining have hardly ever been commonplace in industrial relations at world level: however, there is no doubt that since the end of the last century the trend of decentralisation has been gathering pace everywhere. There are many factors behind this evolution, and some of them have much to do with political and social features peculiar to each country, such as neo-liberal policies carried on by right-wing political parties, employer concerted strategies or economic crises ([11]). Though, there is an underlying factor, which undermines at the root centralised systems of collective bargaining and acts as a facilitator of policies oriented towards decentralisation: globalisation trends. In many industries competition takes place now at international level, so that industry-wide collective agreements at a national level are increasingly considered by the enterprises as a bond rather than a resource of regulation. And then, in some sectors the production is concentrated in a few multinational companies, which have a clear preference for plant collective agreements and often play plants in different countries against each other. Value chains very often cut across countries and sometimes continents, and the competitive advantage is more easily determined at the enterprise level than at the industry-wide one. Globalisation trends are obviously intensified by technological evolution and especially by digitisation, which makes it possible to put into competition in real time enterprises and plants from different countries and even continents.

It must be stressed that the choice between a centralised or decentralised structure of collective bargaining does not automatically mean giving priority to the interests either of the employees or of the employers. It depends on the concrete system of collective bargaining and on the circumstances. Still in the ‘70s of the last century Hugh Clegg was proud of the UK tradition of collective bargaining at the enterprise level, because it showed the strength of Trade Unionism and the ability of British shop stewards to exert control over crucial decisions of the management; by contrast, industry-wide collective bargaining in continental countries was looked upon as a sign of weakness, which demonstrated the difficulties of trade union taking root in plants ([12]).

Anyway, it is possible to sum up the main advantages of decentralised collective bargaining: more flexibility in adapting the enterprise to specific technologies and tasks; more facility in modifying employment arrangements in line with a changing external environment; more “emotional” involvement of employees and employee representatives in the success of the enterprise, because they have more directly contributed to create the rules that govern the individual employment relations ([13]). On the other hand, the clear pros of a centralised system of collective bargaining are: a larger coverage of the collective rule, which is also extended to small and medium-sized enterprises; a more balanced power of negotiation between the parties, because at the enterprise level the direction has more clout; the elimination of labour costs from the competition, so that the companies can concentrate on other factors of the competitive advantage; a less expensive administration of human resources, because an essential part of employment conditions are negotiated by trade unions and employer associations, and not directly by the enterprise ([14]).

2. *Flexicurity and collective bargaining decentralisation: an option, not an order.*

Flexicurity is a strategy formally adopted by the European Union since the decision of the European Council of 14 December 2007 ([15]). However, it is possible to find tracks of this approach back in the ‘90s, when the European Employment Strategy was started, even if the term «flexicurity» appears in the official documents of the European Union only in 2006. To put it very simply, the flexicurity strategy aims at enhancing, at the same time, flexibility and security in the Labour Market ([16]). The decision of the European Council of 2007 lists eight common principles the implementation of which should allow the Member States to achieve a situation of flexicurity in their labour markets, and none of them is concerned with collective bargaining. Flexicurity principles are the result of a difficult compromise between very different visions of the Member States of what is a well-functioning labour market, so they are quite general and vague. However, the core of the strategy is a trade-off whereby, on one hand, the protection of workers is strengthened in the market through more generous unemployment benefits and more effective public employment services, and, on the other hand, flexibility is increased in the employment relationship, by relaxing its regulation. Since in the European model collective agreements make up an essential part of this regulation, it is no surprise that the alternative between

[11] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 693-694.
[12] () Clegg: 1976.
[13] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 725.
[14] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 726.
[15] () On the EU flexicurity strategy see Sciarra: 2009; Fink: 2011; Barnard: 2012, 106 ff.; Bekker: 2012; Mandl, Celikel Esser: 2012, 7 ff.; Corti: 2018, 1 ff.
[16] () European Commission: 2007, 4.

the revision of employment contracts and the decentralisation of collective bargaining comes up in 2010, in a Communication of the European Commission ([17]) implementing the European Strategy «Europe 2020» ([18]). In this frame, decentralisation of collective bargaining should help to reduce the segmentation of the labour market ([19]). The social partners had been invited for the first time to shape a structure of collective bargaining more conducive to the challenges of productivity and of the labour market (i.e. more decentralised) already in the guidelines of the European Employment Strategy of 2005 ([20]).

The pressure on Member States to force the decentralisation of their collective bargaining systems mounted during the last great economic and financial crisis, started in Europe in 2008 ([21]). The reform of the European economic governance, envisaged in 2010 in the Agenda «Europe 2020», was implemented by the six pack regulations, a directive (2011/85/UE), an international treaty (the Fiscal Compact) and a political international agreement (the Euro Plus Pact) ([22]). As a result, the surveillance over fiscal and economic policies of the Member States was made stricter and more formalised in the frame of the new European Semester. The Stability and Growth Pact of 1996-1997 was completed with more precise rules and more certain sanctions to ensure that the EU countries observe the budget limits established by the Treaty and conduct macro-economic policies that avoid imbalances.

The sovereignty of Member States was even more severely curtailed for those who needed the financial help of EU funds, like Greece, Ireland, Portugal, Spain, Cyprus and, outside the Euro area, Romania: this aid was based on the conditionality principle, which meant implementation of the recipes negotiated with the so-called "Trojka" (Commission, European Central Bank, International Monetary Fund) and laid down in the Memoranda of Understandings. The helping hand offered by the European Central Bank to countries like Spain and Italy was also clearly conditional, even if in a lighter and less formalised way.

The recommendations of the Councils to Member States in the frame of the European Semester, and even more the Memoranda of Understandings, are inspired by a version of flexicurity which is particularly imbalanced towards flexibility ([23]): and decentralisation of the collective bargaining structure, although not mentioned in the common principles, has become a stable request in many of these documents ([24]). But is that request really binding for the EU countries concerned?

It is clearly not so for social partners, whose autonomy in shaping their systems of collective bargaining is protected by art. 28 of the EU Charter of fundamental rights. As far as Member States are concerned, it is important to remember that the European economic governance is still based on soft law, even though economic sanctions are provided in extreme cases of non-compliance. Even countries subject to Memoranda of Understandings conserve a certain degree of discretionary power both during the negotiation of the agreement and in the phase of implementation ([25]). It must then be borne in mind (and the EU institutions should as well) that, according to the six pack regulations (art. 1, par. 3, 1176/2011 EU regulation; art. 7, par. 1 and 7, 472/2013 EU regulation), EU institutions and Member States must respect the right to collective bargaining, enshrined in art. 28 of the EU Charter of fundamental rights, when complying with the Stability and Growth Pact and implementing the rules of the EU economic governance. Greek and Spanish reforms of collective bargaining legislation were reprimended by the ILO Committee on Freedom of Association (case n. 2820 of 2012 and, respectively, case n. 2947 of 2013), and the European Court of Justice, though in a case not involving employee collective rights, also started to control the national reforms complying with the Memoranda of Understandings in light of fundamental rights solemnly proclaimed by the Nice Charter (ECJ 13 June 2017, C-258/14, *Florescu*).

3. *The decentralisation pattern in Europe: a necessity in the present situation of competitive federalism.*

The flexicurity strategy, especially during the great crisis, has been an important driver of the decentralisation trend in Europe, but the process had begun much earlier in important countries.

As already said, in Scandinavia, where the collective bargaining structure was most centralised, the trend started well before the end of the last century, with the collapse of nationwide collective bargaining.

[17] () European Commission: 2010a.
[18] () European Commission: 2010b.
[19] () European Commission: 2010a, 5.
[20] () Council Decision 2005/600/EC of 12 July 2005 on guidelines for the employment policies of the Member States, guideline n. 22.
[21] () Laulom: 2018a.
[22] () Balamoti: 2014; Corti: 2018, 27 ff.
[23] () See Clauwaert: 2017; Deakin S., Koukiadaki: 2013; Bekker: 2018; Corti: 2018, 41-43.
[24] () Laulom: 2018b, 17-19.
[25] () Corti: 2018, 38-40.

However, the employer request for a system exclusively based on negotiations at enterprise and plant levels was successfully countered by trade unions ([26]). In Sweden, for instance, industry-wide collective agreements remain the cornerstone of the regulation of employment conditions in workplaces, even if in plants and enterprises the social partners enjoy a considerable degree of freedom in adapting the rules set at the higher level ([27]). On the other hand, trade unions are used to coordinating their demands across sectors, so that the whole system conserves a relatively high degree of solidarity, especially regarding wages.

In Germany, the collective bargaining system has traditionally been quite decentralised: in fact, industry-wide collective bargaining mostly takes place at the level of each federated State rather than of the whole country. The centrifugal tendencies of this structure are mitigated by the strategy of pattern bargaining. Negotiations for the conclusion of the industry-wide collective agreement take place first in the federated State, where trade unions are more powerful, and the results are expected to be more favourable. Once the agreement is signed, trade unions try to generalise these results in the other federated States. Anyway, the decentralisation trend reached also the plant level in the '90s of the last century, when opening clauses became commonplace in industry-wide collective agreements ([28]). Opening clauses allow workforce agreements signed between employers and works councils to derogate negatively from industry-wide collective agreements or to adapt their regulations to the needs of the plants, within the limits set by industry-wide collective agreements and with the consent of social partners that have signed them. Social partners were so generous in the regulation of opening clauses that employer associations eventually stopped asking for a modification of the legal frame ([29]).

In France, the first step towards decentralisation of collective bargaining system was the "Fillon" reform of 2004, which granted enterprise collective agreements a general power to derogate from industry-wide ones, unless the latter explicitly prohibited that derogation ([30]). Successive reforms continued to strengthen the decentralisation trend: after the recent "Macron" regulations there are 13 matters reserved to industry-wide collective agreements (amongst them: minimum wages, job grading systems, certain aspects of working time and fixed-term contracts, probation periods), the provisions of which enterprise collective agreements are not allowed to derogate negatively. In four other matters, industry-wide collective agreements must expressly forbid the negative derogation at the enterprise level, otherwise it is permitted (art. L. 2253-1 and art. 2253-2 of the Labour Code). In all other cases, the two levels of collective regulation are perfectly fungible.

In Spain, Greece and Italy, similar reforms were the consequence of the pressure by the European institutions in the frame of the EU economic governance. After the reform of 2012 in Spain, enterprise and group collective agreements prevail over agreements of higher level in many important matters, such as basic wage and allowances, compensation for overtime, working times, annual planning of rest periods and others (King's Decree Law n. 3/2012; art. 84, subs. 2, Workers' Statute) ([31]). In Greece, plant collective agreements may derogate from industry-wide ones, but they must bow to nation-wide collective agreements (with the important exception of wages, because minimum wages are now set exclusively by ministerial decrees) (Act n. 3845/2010; Act n. 4024/2011) ([32]).

In Italy, social partners in the industrial sector reached a difficult nation-wide agreement in June 2011: it contained an opening clause that allowed enterprise collective agreements to derogate from the industry-wide ones with reference to three broad matters, and namely work organisation, working time and work performance. Two conditions were set down: the aim of avoiding collective dismissals or increasing economic development and employment in the company, and the consent of social partners which signed the nation-wide collective agreement. In August of the same year, however, legislation intervened in a much more radical way: local and enterprise collective agreements were allowed to derogate not only from higher-level agreements, but also from the law in a wide range of matters, such as job grading, monitoring at work, working time, flexible employment contracts, para-subordinate work, dismissals (art. 8, decree law n. 138/2011) ([33]). This revolution in the hierarchy of the sources of labour law is conditional upon: the representativeness of the signing trade unions and a broad consent by the workforce; the pursuance of specific objectives listed in the law; the respect of the principles set down in the Constitution, European labour law, international labour conventions.

[26] () As to Sweden, see Kjellberg: 1998, 84 ff.
[27] () Hepple, Veneziani: 2009, 328.
[28] () Schulten T., Bispinck R.: 2017.
[29] () Keune: 2011, 92-93.
[30] () Jacobs: 2009, 227.
[31] () Espín Sáez, Guamán Hernández, Maneiro Vásquez, Miranda Boto: 2016, 246; Maneiro Vásquez, Miranda Boto: 2018, 122-124.
[32] () Papadimitriou, Skandalis, Tsetoura: 2016, 114-116.
[33] () Corti, Delfino, Spinelli: 2016, 167.

From this short overview it is possible to conclude that the flexicurity strategy carried on by the European Union has at best accelerated an already existing trend towards the decentralisation of collective bargaining structures, but it was not the most important determinant. In Europe, the crucial factor seems to be the model of competitive federalism chosen by the Treaties: in the EU, and even more in the Euro area, companies and States are put into competition with each other without strong redistribution mechanisms and solid standards of social rights. This results quite naturally in company strategies that favour collective regulation at the lowest level, which best fits their needs, and, if possible, even try to avoid collective bargaining at all. On the other hand, Member States tend to accommodate the wishes of employers by revising the legal frame of collective bargaining to allow for more decentralisation: the aim is to attract foreign investments and boost the competitiveness of local companies. For the moment, neither the recently approved European Pillar of Social Rights (November 2017) ([34]), nor the growing body of EU-wide collective agreements ([35]) seem to be able to reverse the trend. The first one is based on soft law and could at best slow the race to the bottom; the second ones have great potential, but they hesitate to fully deploy it, also because their legal status is problematic.

4. *Centralised decentralisation: a means to combine solidarity and competitiveness in an uncertain economic environment.*

The advantages of a multi-tier system of collective bargaining should not be downplayed. Firstly, there is evidence that, where the central level of collective bargaining totally broke down, the decline in both the unionisation rate and collective agreement coverage has been particularly sharp (good examples of this phenomenon are the UK, Australia and New Zealand): sometimes employer campaigns to achieve an enterprise-only collective bargaining are just Trojan horses to de-unionise and individualise industrial relations ([36]). Secondly, multi-employer collective bargaining allows to better consider the public interest and to conduct more egalitarian policies ([37]), so that a multi-tier system is best suited for European welfare States, which pursue redistribution and solidarity goals. Last, but not least, the presence of strong trade unions, legitimised by a solid pattern of nation-wide and industry-wide collective agreements, is key to fighting nationalistic and anti-European forces, which are becoming increasingly strong in many European countries: to sum up, this kind of trade union is an important resource for our democracies ([38]).

Then, what should be done in European countries to keep the advantages of a multi-tier system of collective bargaining without losing the flexibility of decentralisation? It is crucial that social partners have the most important say on the degree of decentralisation which is acceptable in an industrial relations system. In countries with a voluntarist tradition it should be left to social partners to decide the degree of decentralisation. Where the collective bargaining structure is regulated by law, any change should be made in concertation with social partners. Policies aimed at strengthening the representativeness of trade unions and employer associations, as well as, social dialogue should not be neglected. These suggestions are fully compatible with the flexicurity strategy, common principles of which stress dialogue with social partners in the implementation of flexicurity policies: it is self-evident that this dialogue implies the consent of social partners when a matter of vital importance for them, such as collective bargaining, is concerned. It is then crucial to create the preconditions for the development of real collective bargaining at the sectoral level in the European Union: the experience of European sectoral agreements still remains very weak and lacks a reliable juridical basis.

The suggested approach should help to create a decentralisation of collective bargaining coordinated by social partners and agreed upon between them: it should eventually allow the combination of solidarity and competitiveness in an uncertain economic environment.

References

1. Ales E. (2017), *The European Pillar of Social Rights: an ambitious "soft law guide" to efficient employment and social outcomes*, in R. Singer-T. Bazzani (eds.), *European Employment Policies: Current Challenges*, BWF: Berlin, 43 ff.
2. Balamoti E. (2014), *Evaluating the New Rules of the EU Economic Governance in times of crisis*, «European Labour Law Journal», 95 ff.

[34] () On this new evolution of EU social policy see at least Ales: 2017.
[35] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 696-697. It should be noted that most European Framework Agreements are enterprise or group collective agreements, while the industry-wide ones are by far less usual.
[36] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 713.
[37] () Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 722.
38 () The link between campaigns for union recognition and collective bargaining rights, and the struggle for democracy and civil liberties, in the past as well as at present (in less developed countries), is emphasised by Sheldon, Gan, Gamber: 2014, 727-728.

3. Barnard C. (2012), *EU Employment Law*, Oxford: Oxford University Press.
4. Bekker S. (2018), *Flexicurity in the European Semester: still a relevant policy concept*, «Journal of European Public Policy», 175 ff.
5. Bekker S. (2012), *Flexicurity: the Emergence of a European Concept*, Antwerp: Intersentia.
6. Clauwaert S. (2017), *The country-specific recommendations (CSRs) in the social field. An overview and comparison. Update including the CSRs 2017-2018*, Brussels: ETUI.
7. H. A. (1976), *Trade unionism under collective bargaining: a theory based on comparisons of six countries*, Oxford: B. Blackwell.
8. Corti M. (2018), *Flessibilità e sicurezza dopo il Jobs Act. La flexicurity italiana nell'ordinamento multilivello*, Torino: Giappichelli.
9. Corti M., Delfino M., Spinelli C. (2016), *The Impact of the Global Economic Crisis on the Evolution of Labour Law in Italy*, in M. Štefko (ed.), *Labour Law and Social Security Law at the Crossroads*, Prague: Charles University – Faculty of Law, 155 ff.
10. Deakin S.-Koukiadaki A. (2013), *The sovereign debt crisis and the evolution of labour law in Europe*, in N. Contouris-M. Freedland (eds.), *Resocialising Europe in a time of crisis*, Cambridge: Cambridge University Press, 163 ff.
11. Edwards P. *et al.* (1998), *Great Britain: From Partial Collectivism to Neo-liberalism to Where?*, in A. Ferner, R. Hyman (eds.), *Changing Industrial Relations in Europe*, London: Blackwell Publishers, 1 ff.
12. Espín Sáez M., Guamán Hernández A., Maneiro Vásquez I., Miranda Boto J. M. (2016), *Evolution in labour law and social security in Spain during the economic and financial crisis*, in M. Štefko (ed.), *Labour Law and Social Security Law at the Crossroads*, Prague: Charles University – Faculty of Law, 242 ff.
13. European Commission (2007), *Towards Common Principles of Flexicurity: More and better jobs through flexibility and security*, Communication from the Commission, 27 June 2007, COM (2007) 359.
14. European Commission (2010a), *An Agenda for new skills and jobs: A European contribution towards full employment*, Communication from the Commission, 23 November, COM (2010) 682.
15. European Commission (2010b), *Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth*, Communication from the Commission, 3 March, COM (2010) 2020.
16. Ferner A., Hyman R. (eds.) (1998), *Changing Industrial Relations in Europe*, London: Blackwell Publishers.
17. Fink M. (2011), *Ideas, Institutions and Interest in European and National Reforms of Employment and Social Policy: The Case of Flexicurity*, in I. E. Vural (ed.), *Transformation of Social Policy in the Enlarged European Union and in Turkey*, Routledge, London and New York, 117 ff.
18. Goldman A. L., Corrada R. L. (2014), *Labour Law in the USA*, The Netherlands: Wolters Kluwer.
19. Gyulavári T. (2018), *Chasing the Holy Grail? Stumbling Collective Bargaining in Eastern Europe and the Hungarian Experiment*, in S. Laulom (ed.), *Collective Bargaining Developments in Times of Crisis*, «Bulletin of Comparative Labour Relations», n. 99, 29 ff.
20. Hepple B., Veneziani B. (eds.) (2009), *The Transformation of Labour Law in Europe. A Comparative Study of 15 Countries 1945-2004*, Hart Publishing, Portland.
21. Jacobs A. (2009), *Collective Labour Relations*, in Hepple B., Veneziani B. (eds.), *The Transformation of Labour Law in Europe. A Comparative Study of 15 Countries 1945-2004*, Hart Publishing, Portland, 201 ff.
22. Keune M. (2011), *Decentralising Wage Setting in Times of Crisis? The Regulation and Use of Wage-related Derogation Clauses in Seven European Countries*, «European Labour Law Journal», 2011, 86 ff.
23. Kjellberg A. (1998), *Sweden: Restoring the Model?*, in A. Ferner, R. Hyman (eds.), *Changing Industrial Relations in Europe*, London: Blackwell Publishers, 74 ff.
24. Laulom S. (ed.) (2018a), *Collective Bargaining Developments in Times of Crisis*, «Bulletin of Comparative Labour Relations», n. 99.
25. Laulom S. (2018b), *From Decentralisation of Collective Bargaining to De-collectivisation of Industrial Relations Systems?*, in Laulom S. (ed.), *Collective Bargaining Developments in Times of Crisis*, «Bulletin of Comparative Labour Relations», n. 99, 15 ff.
26. Mandl I., Celikel Esser F. (2012), *The second phase of flexicurity: an analysis of practices and policies in the Member States*, European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions.
27. Maneiro Vásquez Y., Miranda Boto J. M. (2018), *The Spanish Example*, in S. Laulom (ed.), *Collective Bargaining Developments in Times of Crisis*, «Bulletin of Comparative Labour Relations», n. 99, 117 ff.
28. Papadimitriou D., Skandalis I., Tsetoura A. (2016), *Reforms in Greek labour and social security law as responses to the financial crisis*, in Štefko M. (ed.), *Labour Law and Social Security Law at the Crossroads*, Prague: Charles University – Faculty of Law, 109 ff.
29. Sappey R. *et al.* (2006), *Industrial Relations in Australia. Work and Workplaces*, Frenchs Forest: Pearson Education Australia.
30. Schulten T., Bispinck R. (2017), *Varieties of decentralisation in German collective bargaining – experiences from metal industry and retail trade*, WP C.S.D.L.E. "Massimo D'Antona".INT, n. 137.
31. Sciarra S. (2009), *Is Flexicurity a European Policy?*, in G. Bronzini-F. Guarriello-V. Piccone (eds.), *Le scommesse dell'Europa. Istituzioni, diritti, politiche*, Roma: Ediesse, 293 ff.
32. Sheldon P., Gan B., Bamber G. J. (2014), *Collective Bargaining: Globalizing Economic and Diverse Outcomes*, in R. Blanpain (ed.), *Comparative Labour Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies*, Wolters Kluwers: The Netherlands, 681 ff.
33. Webb S., Webb B. (1902), *Industrial Democracy*, London: Longmans, Green and co.

КУТЫБАЕВА Е.Д.
Декан юридического факультета
Каракалпакского государственного университета им. Бердаха,
д.ю.н., профессор, г. Нукус, Республика Узбекистан.
e-mail: kutibaeva_elizaveta@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЫ

Республика Узбекистан движется по пути построения демократического государства и открытого гражданского общества. Успешная реализация широкомасштабных реформ на современном этапе развития страны требует создания совершенно новой и эффективно функционирующей системы государственного управления. В этой связи актуальными являются проблемы кардинального совершенствования и модернизации системы государственного управления. Исследование этих проблем основывается на изучении и анализе новых подходов к пониманию сущности и структуры современного административного права Республики Узбекистан.

Как известно, успешная реализация широкомасштабных реформ на современном этапе развития Республики Узбекистан страны требует создания совершенно новой и эффективно функционирующей системы государственного управления.

В этой связи в стране проводится значительная работа по кардинальному совершенствованию и модернизации системы государственного управления.

Принятый Президентом Республики Узбекистан Указ «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике»(СЗ Республики Узбекистан, 2017,ст. 979) является важным шагом в реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах (СЗ Республики Узбекистан, 2017, ст. 70) и, по сути, открывает новую страницу в государственном и общественном строительстве Узбекистана. Считаем необходимым остановиться на некоторых аспектах развития административного права в Республике Узбекистан.

1.В Концепции административной реформы в Республике Узбекистан в числе основных направлений коренного реформирования системы государственного управления указывается на совершенствование институциональных и организационно-правовых основ деятельности органов исполнительной власти, предусматривающее, в, частности, внедрение четких критериев и процедур создания и упразднения органов исполнительной власти, в том числе их структурных и территориальных подразделений; оптимизацию органов исполнительной власти, их структур и подразделений.

На развитие отрасли административного права существенное влияние оказывают проводимые в Республике Узбекистан социально-экономические и политические реформы, а также различного рода структурные преобразования в сфере системы органов исполнительной власти. За последние годы произошли значительные изменения в системе центральных органов исполнительной власти: образованы ряд новых министерств (дошкольного образования, строительства, жилищного и коммунального хозяйства, внешней торговли), комитетов (по инвестициям, по развитию туризма), некоторые комитеты преобразованы в министерства (физической культуры и спорта) и др.

Вместе с тем, законодательство республики не дает четкого разграничения и определения различных видов центральных органов исполнительной власти – министерств, государственных комитетов, агентств, других ведомств, а также их задач и полномочий.

Как известно, правовой статус органов исполнительной власти Республики Узбекистан определен в Конституции и соответствующих законах. Однако нет никакого акта, который закреплял бы систему и виды органов исполнительной власти. Этот вопрос сегодня требует своего урегулирования путем принятия, на наш взгляд, специального закона об органах исполнительной власти Республики Узбекистан.

На сегодняшний день есть еще ряд вопросов, требующих своего решения. Суть этих предложений связаны с совершенствованием ряда положений законодательства о местных органах государственной власти. Прежде всего, следует четко определить систему местных органов государ-

ственной власти, дать понятие органов государственной власти. Так, в ст.2 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 108-З закрепляет понятие местного управления: «Местное управление – форма организации и деятельности местных исполнительных и распорядительных органов для решения вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан»(http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000108). Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-II «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» в п.8 ст.1определяет местное государственное управление как «деятельность, осуществляемую местными представительными и исполнительными органами в целях проведения государственной политики на соответствующей территории, ее развития в пределах компетенции, определенной настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан, а также являющимися ответственными за состояние дел на соответствующей территории»(http:///online.zakon.kz).

На наш взгляд, Закон Республики Узбекистан “О государственной власти на местах” и аналогичный закон Республики Каракалпакстан необходимо дополнить нормой, касающейся понятия «органы государственной власти на местах», следующего содержания: “Государственная власть на местах состоит из представительных и исполнительных органов, осуществляющих свою деятельность в рамках полномочий, определенных Конституцией Республики Узбекистан, настоящим Законом и другими законодательными актами Республики Узбекистан”. Также в отдельной статье нужно закрепить основные принципы деятельности местных представительных и исполнительных органов, включив в них такие, как законность, открытость, социальная справедливость, гласность и учет общественного мнения, сочетание общегосударственных и местных интересов,; самостоятельность и независимость местных органов власти пределах своей компетенции в решении вопросов местного значения.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О реорганизации местных органов власти», начиная с января 1992 года, был учрежден институт хокимов, возглавляющих представительную и исполнительно-распорядительную власть в областях, районах, городах. Законом было определено, что хокимы правомочны решать все вопросы местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на данной территории. Для реализации задач государственной власти на местах при хокимах были сформированы аппараты. Законом была четко разграничена компетенция органов управления на республиканском и местном уровнях. Более того, на местном уровне были разграничены полномочия представительных и исполнительных органов власти.

Создание института хакима было вызвано потребностью общества в условиях перехода к правовому государству, конструированная сильной исполнительной дееспособной власти, опирающейся на демократические завоевания, на оптимально сбалансированное соотношение законодательной и исполнительной властей.

На сегодняшний день согласно ст.102 Конституции Республики Узбекистан хакимы возглавляют на местах исполнительную и представительную власть (Конституция Республики Узбекистан,2017, с. 58-59). Вместе с тем, они не вправе осуществлять функции представительной власти, а только выполняют задачи по организации деятельности местных представительных органов (созыв и ведение сессий, координация деятельности постоянных комиссий и депутатов в период между сессиями и др.). А в остальном они участвуют в принятии решений местных Кенгашей народных депутатов, имея один голос наравне с остальными депутатами. Поэтому вопрос о необходимости пересмотра статуса хакима давно назрел и требует конкретного разрешения.

Заслуживают внимания вопрос о внедрении в перспективе порядка избрания хакимов, направленного на обеспечение действенного общественного контроля за деятельностью хакимов и органов исполнительной власти на местах. Введение порядка избрания хакимов в Узбекистане позволит более полно обеспечить принцип народовластия, и тем самым – участие граждан в управлении государственными и общественными делами.

Как известно, Законом Республики Узбекистан “Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления, а также модернизации государства” внесены существенные изменения в действующее законодательство (Ҳусанов О., 2007, с.9). Среди них внесение партийными группами мотивированных заключений Президенту Республики Узбекистан о неудовлетворительной деятельности лиц, утвержденных областными и Ташкентским городским Кенгашем народных депутатов на должность хакимов.

Представляется необходимым внести в законодательство Республики Каракалпакстан подобную норму. А, именно, предоставить право партийным группам вносить мотивированные заключения Председателю Жокаргы Кенеса о неудовлетворительной деятельности лиц, утвержденных городскими и районными Кенесами народных депутатов на должность хакимов. Это будет способствовать усилению контрольной деятельности представительных органов власти, а также политических партий за деятельностью органов исполнительной власти.

Выступая на совместном заседании палат Олий Мажлиса в своем Обращении к парламенту Президент Республики Узбекистан отметил ряд актуальных задач в этой области и, в первую очередь, нужно усилить роль и ответственность органов исполнительной и представительной власти на местах в государственном управлении (https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta).

За прошедший период, особенно в последние три года, созданы правовые основы для усиления контрольных полномочий местных Кенгашей. В частности, введена подотчетность хокимов, их заместителей, руководителей территориальных подразделений органов прокуратуры, юстиции, внутренних дел, финансовой и налоговой сферы, системы здравоохранения. Необходимо создать новую систему контроля, которая позволит определить, насколько эффективно хокимы используют предоставленные им широкие полномочия, а также дать оценку результативности деятельности территориальных структур министерств и ведомств; внедрить систему отчетности хокимов районов по исполнению своих программ перед областными Кенгашами. Хокимы как минимум раз в год должны информировать средства массовой информации и общественность об исполнении в своем регионе целевых параметров и индикаторов, определенных в указах, постановлениях, концепциях и стратегиях.

2. Административно-правовая реформа предусматривает дальнейшее совершенствование системы оказания государственных услуг. По мнению ряда ученых современное административное право включает такие элементы, как право государственного управления, право административной юстиции, административно – деликтное право и процесс (ЖеребцовА.Н.,2015,с.265).

Действительно эти элементы сегодня присутствуют в административном праве. И хотя в большинстве случаев административно-правовые отношения носят вертикальный характер, что предполагает отношения подчинения, существуют некоторые общественные отношения, где отсутствует прямое государственное регулирование.

Сегодня наибольшее распространение получают горизонтальные отношения, основанные на равенстве сторон, их партнерстве. Это, в свою очередь, предполагает изменение и методов административно-правового регулирования этих отношений.

Современное административное право регламентируют самые разнообразные отношения в экономики, финансов, предпринимательства, банковской деятельности. Без регулятивных и охранительных свойств норм административного права в названных сферах просто не обойтись. Насущная проблема сегодня сделать административно-правовое регулирование экономических и финансовых правоотношений наиболее оптимальным, снять необоснованные административные барьеры, запреты и ограничения, устранить необоснованное и чрезмерное государственное вмешательство в экономические отношения.

Проблема упорядочения административных процедур в сфере деятельности органов исполнительной власти в их взаимоотношениях с гражданами и организациями неразрывно связана с решением актуальных проблем совершенствования государственного аппарата, борьбы с бюрократизмом, повышения ответственности государственных служащих за реализацию возложенных на них задач и функций.

В стране последовательно совершенствуется и модернизируется система оказания государственных услуг, что способствует улучшению качества жизни населения, инвестиционного климата, деловой среды и развитию бизнеса.

С 2003 года регистрацию субъектов предпринимательства по принципу «одно окно» осуществляли инспекции по регистрации субъектов предпринимательства при хокимиятах районов (городов). С 1 января 2016 года на базе Инспекций образованы Единые центры по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу «одно окно. Дальнейшим шагом по развитию данной сферы стала передача с 1 февраля 2017 года Единых центров из структуры хокимиятов районов (городов) в ведение Министерства юстиции Республики Узбекистан, что позволило сформировать вертикаль управления, организовать их эффективную деятельность.

Запуск с 1 апреля 2017 года автоматизированной системы государственной регистрации субъектов предпринимательства, позволяющей сократить регистрационные процедуры до 30 минут, способствовал улучшению позиции Узбекистана по показателю «Регистрация бизнеса» в глобальном рейтинге «DoingBusiness 2018» с 24 до 11 места.

Вместе с тем переходу национальной системы оказания государственных услуг на качественно новый уровень, полностью удовлетворяющий потребности населения и субъектов предпринимательства, препятствуют отдельные системные проблемы. В частности,возможностями получения государственных услуг по принципу «одно окно» могут воспользоваться только субъекты предпринимательства; процедуры оказания большинства государственных услуг остаются сложными и труднодоступными, непрозрачными являются механизмы ценообразования, в отдельных случаях устанавливаются требования в узковедомственных интересах на оказание «монопольных»услуг; низкий уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий, сохраняющиеся стереотипы бумажного документооборота приводят к необоснованным финансовым расходам, увеличению времени ожидания граждан и образованию очередей и, как следствие, в отдельных случаях к фактам коррупции и бюрократизма.

В целях реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах и Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, а также обеспечения перехода национальной системы оказания государственных услуг населению на качественно новый уровень Указом Президента Республики Узбекистан от 12 декабря 2017 года « О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению » Единые центры по оказанию государственных услуг субъектам предпринимательства по принципу «одно окно» были преобразованы в Центры государственных услуг, предоставляющие услуги по принципу «одно окно» как юридическим, так и физическим лицам (Национальная база данных законодательства, 13.12.2017 г, № 06/17/5278/04040).

Для реализации единой государственной политики в области оказания государственных услуг физическим и юридическим лицам образовано Агентство государственных услуг при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

Данным Указом предусматривается поэтапное внедрение в 2018 – 2020 годы 58 видов государственных услуг, оказываемых по принципу «одно окно» исключительно через Центры государственных услуг.

Социально – экономические реформы, проводимые в республике, требуют принятия мер по созданию благоприятного делового климата, обеспечению большей свободы деятельности субъектов бизнеса за счет устранения излишних бюрократических барьеров, сокращения не отвечающих современным требованиям лицензионных и разрешительных процедур, различных форм финансовой и налоговой отчетности.

3. Одной из задач в сфере административных реформ является формирование эффективной системы профессиональной государственной службы. Как известно, государственная служба- это классический институт административного права. Деятельность государства, функционирование его управленческого аппарата осуществляются через государственную службу. Именно она делает государство способным решать любые практические вопросы в сфере государственного управления.

Государственная служба – один из относительно новых государственно-правовых институтов, без которого немыслимо функционирование даже наилучшим образом структурированной администрации. Пока она не налажена, государственный аппарат представляет собой всего лишь схему управления и схему определенных организационных форм.

Сущность, содержание, организация функционирования государственной службы определяются в любом государстве ее целями, задачами и функциями, формами и методами осуществления государственно-служебных отношений.

Концептуальными целями и задачами государственной службы, несомненно, являются следующие: охрана конституционного строя; создание условий для развития открытого гражданского общества; защита прав человека и гражданина; обеспечение эффективной деятельности государственных органов в соответствии с их полномочиями и компетенцией путем предоставления профессиональных управленческих услуг руководству этих органов и общественности.

Управление государственной службой в Республике Узбекистан должно осуществляться на основе единой государственной политики в области правового обеспечения государственной службы,

формирования кадрового резерва, поступления на государственную службу и ее прохождения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации госслужащих, а также их социальной и правовой защиты.

На сегодняшний день важное значение приобретает принятие закона «О государственной службе», где среди основных принципов построения и функционирования системы государственной службы особо следует отметить открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю. Общественный контроль за соблюдением государственными служащими законов и норм морали, осуществляемый посредством непосредственного обращения граждан в соответствующие, предусмотренные законом, государственные органы, а также через политические и другие общественные организации, средства массовой информации имеет большое значение в борьбе с коррупцией.

Необходимо, на наш взгляд, внедрить систему персональной ответственности государственных служащих за воспрепятствование осуществлению общественного контроля.

4. Проблемы административного процесса также занимают важное место в административно-правовой науке. Обусловлено это тем, что именно с помощью процессуальных норм осуществляется правоприменительный процесс. В науке административного права не существует общепризнанного определения административного процесса. В основном, административный процесс в науке отождествляют с управленческим процессом, административным судопроизводством, производством по делам об административных правонарушениях.

В принципе такое понимание можно поддержать с той оговоркой, что управленческий процесс представляет собой положительную правоприменительную административную процедуру .В Узбекистане административные процедуры – это относительно новый элемент административного процесса. В ходе него осуществляется предоставление государственных услуг, совершаются иные юридически значимые управленческие действия. Как известно, впервые в стране принят Закон « Об административных процедурах»(Национальная база данных законодательства, 09.01.2018 г.,№03/18/457/0525).

Также получает широкое распространение практика принятия административных регламентов – процессуальных документов, включающих различные процедуры. Так, постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10 мая 2018 года утвержден Административный регламент о регистрации центрами оказания государственных услуг ключа цифровой электронной печати и оказанию государственных услуг по выдаче сертификата ключа цифровой электронной печати (Национальная база данных законодательства, 28.03.2018 г.,№09/18/348/1204), от 26 марта 2018 года постановление об утверждении Административного регламента по оказанию государственных услуг по постановке на учет граждан в накопительной пенсионной системе (Национальная база данных законодательства, 28.03.2018 г.,№09/18/238/0453). Отношение у научной общественности к подобным регламентам неоднозначное. Одни считают, что нет необходимости в такой детальной регламентации и увеличении количества подзаконных актов. Нам представляется, что на нынешнем этапе развития системы государственных услуг принятие их оправданно, так как подобные регламенты более четко и ясно закрепляют различные аспекты деятельности органа власти и управления, а также их должностных лиц.

Административное-судопроизводство совершенно новый вид административной юрисдикции. Это административно-процессуальная деятельность юрисдикционного характера, осуществляемая судебными органами. Как известно, самостоятельная система административных судов была создана в 2017 году (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017, №14, ст.213).

Что же касается производства по делам об административных правонарушениях, то именно этот вид юридической ответственности является одним из основных средств обеспечения правопорядка в сфере государственного управления.

Одной из проблем административной ответственности является то, что это, по сути, единственный вид публично-правовой ответственности, находящейся в совместном ведении Республики Узбекистан, Республики Каракалпакстан и местных органов власти, что усиливает ее правоохранительный потенциал.

Таким образом, если до последнего времени только производство по делам об административных правонарушениях было наиболее юридически оформлено, то сейчас мы можем констатировать, что и другие виды юрисдикционных производств обеспечены на сегодняшний день административно-правовыми нормами.

Таким образом, в Республике Узбекистан в числе основных направлений коренного реформирования системы государственного управления указывается на совершенствование институциональных

и организационно-правовых основ деятельности органов исполнительной власти, предусматривающее, в, частности, внедрение четких критериев и процедур создания и упразднения органов исполнительной власти, в том числе их структурных и территориальных подразделений; оптимизацию органов исполнительной власти, их структур и подразделений.

Особое внимание следует направить на совершенствование регулятивных и охранительных свойств норм административного права в различных сферах государственного управления. Самое необходимое заключается в том, чтобы сделать административно-правовое регулирование экономических и финансовых правоотношений наиболее оптимальным, снять необоснованные административные барьеры, запреты и ограничения, устранить необоснованное и чрезмерное государственное вмешательство в экономические отношения. В этой связи проблема упорядочения административных процедур в сфере деятельности органов исполнительной власти в их взаимоотношениях с гражданами и организациями неразрывно связана с решением актуальных проблем совершенствования государственного аппарата, борьбы с бюрократизмом, повышения ответственности государственных служащих за реализацию возложенных на них задач и функций.

Как известно, деятельность любого государства, функционирование его управленческого аппарата осуществляются через государственную службу. Управление в этой сфере должно осуществляться на основе единой государственной политики в области ее правового обеспечения, формирования кадрового резерва, поступления на государственную службу и ее прохождения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации госслужащих, а также их социальной и правовой защиты.

На сегодняшний день важное значение приобретает принятие закона «О государственной службе», где среди основных принципов построения и функционирования системы государственной службы особо следует отметить открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю.

Еще одна проблема, которая занимает важное место в административно-правовой науке Узбекистана, это вопросы административно-процессуального права. Обусловлено это тем, что именно с помощью процессуальных норм осуществляется правоприменительный процесс. Если до последнего времени только производство по делам об административных правонарушениях было наиболее юридически оформлено, то сейчас мы можем констатировать, что и другие виды юрисдикционных производств обеспечены на сегодняшний день административно-правовыми нормами.

Список использованной литературы

1. ЖеребцовА.Н. Современные проблемы совершенствования системы и структуры современного административного права//Общество и право 2015, №2(52),с.265.
2. Конституция Республики Узбекистан.- Т., 2017, с. 58-59..
3. Национальная база данных законодательства, 13.12.2017 г, № 06/17/5278/0404
4. Национальная база данных законодательства, 09.01.2018 г.,№03/18/457/0525)
5. Национальная база данных законодательства, 28.03.2018 г.,№09/18/348/1204)
6. Национальная база данных законодательства, 28.03.2018 г.,№09/18/238/0453)
7. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017, №14, ст.213
8. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 37, ст. 979
9. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70.
10. Ҳусанов О. “Давлат бошқарувини янгилаш ва янада демократлаштириш ҳамда мамлакатни модернизация қилишда сиёсий партияларнинг ролини кучайтириш тўғрисида”ги Қонунга ва Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 89-моддасига, 93-моддаси 15-бандига, 102-моддасининг иккинчи қисмига киритилган тузатишларга Шарҳлар. –Т.: Адолат, 2007. –Б.9
11. https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta
12. http:///online.zakon.kz

КУЛЖАБАЕВА Ж. О.
К.ю.н., советник директора Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современные вызовы в мире ставят перед Республикой Казахстан новые задачи, в числе которых следует особо отметить укрепление позиции на международной арене, интегрирование в систему международных отношений и мировой экономики в качестве государства с достаточно развитой экономикой, осознанными национальными интересами, а также выработкой позиции по ключевым проблемам международного сообщества и способам их разрешения.

Поддержание дружественных, предсказуемых и взаимовыгодных отношений с иностранными государствами как в двустороннем, так и многостороннем форматах, развитие комплексного взаимодействия с межгосударственными объединениями и международными организациями определяются Концепцией внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг. в качестве одной из стратегических задач внешней политики государства[1].

Важнейшим средством прогрессивного развития международного права в определении основ мирового порядка, отвечающего требованиям обеспечения мира и безопасности, устойчивого развития всех государств, и обеспечения реализации вышеуказанных задач являются международные договоры. Международный договор является единственным средством мирного решения возникших споров между государствами, соответственно, международные соглашения появились одновременно с межгосударственными отношениями. История развития межгосударственного сотрудничества доказывает, что эти договоры были многочисленны и разнообразны. По мере развития мирового сообщества, обязательства участников договорного процесса детализировались, приобретали юридический характер. Так, например, в Преамбуле Устава Организации Объединенных Наций указано, что необходимо «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров…» [2]. Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 года признала «все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе…» [3]

В современных условиях толкование норм международного права как части права страны приобретает большое практическое значение. Необходимо заметить, что в международных отношениях государства и международные органы выясняют юридический характер нормы как элемента международно-правовой системы. В национальном праве толкование международно-правовой нормы обеспечивается с позиций степени ее применимости как части национальной правовой системы. Таким образом, «большое значение приобрело толкование норм международного права для его национальной правовой системы, а с другой стороны, нормы внутреннего права стали чаще использоваться при толковании норм международного права» [4, 653 стр.]. Такая закономерность подтверждает практику применения в современном международном праве теории диалектического дуализма в вопросах соотношения международного и внутригосударственного права.

Мировая практика договорных отношений использует различные способы реализации международных договорных обязательств в национальных системах. При этом принимаются во внимание различные обстоятельства, а именно: каков установленный порядок взаимодействия национального и международного права; каковы способы реализации международных договорных обязательств; каково место международного договора в иерархии нормативных правовых актов внутригосударственного права; какие существуют формы участия органов государственной власти и управления в реализации государством своей договорной правосубъектности. В работе профессора Антонио Кассис (Antonio Cassese) «International Law» рассматриваются вопросы современных тенденций имплементации международного права в национальных правовых системах. Заслуживает особого внимания и отдельного исследования тезис о природе международных договоров и конфликт, который возможен при имплементации в национальное законодательство [5, 162-181 стр.].

«Одни государства избирают метод автоматический – без необходимости издания дополнительных актов законодательного или административного характера – интеграции международных договоров в национальную правовую систему («автоматическая интеграция»), другие считают необходимым принятие имеющего процедурный характер законодательного или административного акта, который является лишь формальным предварительным условием включения международного договора в национальную правовую систему («формальная инкорпорация»), для третьих же в целях реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе требуется принятие законодательных или административных актов, имеющих материальный характер, т.е. воспроизводящих в той или иной форме содержание международного договора, поскольку сам договор не действует во внутреннем праве («материальная инкорпорация»)»[6, 343-344 стр.].

Согласно классификации, данной Осмининым Б.И., в первую группу входят Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Испания, Португалия, Кипр, Турция. Чехия, Польша, Украина, Венгрия, Хорватия, США, Мексика, Россия. Вторая группа государств представлена Германией, Австрией, Италией, Грецией, Финляндией, Японией. Наконец, в третью группу государств, реализующих международные договорные обязательства посредством материальной инкорпорации входят Великобритания, Канада, Австралия, Ирландия, Израиль, как государства следующие Вестминстерской модели; Швеция, Дания, Норвегия представляют группу государств, поддерживающих скандинавскую модель.

Республика Казахстан дополняет солидный список первой группы государств.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года определен тезис о продолжении работы «по приведению национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами. При этом в данной работе необходимо прежде всего руководствоваться внутренними потребностями и приоритетами в развитии страны» [7].

В 2001 году Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в ежегодном Послании Президента Республики народу Казахстана выделил проблему ратификации международных договоров и поставил ряд вопросов: «не слишком ли много мы берем на себя международных обязательств; все ли они отвечают интересам Казахстана; не мешают ли они нам развивать свое собственное национальное законодательство в соответствии с Конституцией Республики?»[8], т.е. уже тогда на высшем уровне были подняты вопросы, касающиеся целесообразности присоединения к международным договорам, что включает в себя как порядок их выполнения, так и приостановления выполнения или действия договора, а также его прекращения.

Анализ казахстанского законодательства показывает очевидный примат международного права над национальным законодательством. Так, в п. 3 ст. 4 Конституции Казахстана предусмотрено положение, согласно которому «международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами». Кроме того, в п. 2 ст. 6 Закона РК «О правовых актах» предусматривается, что «международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона».

Пункт 3 вышеуказанной статьи Конституции РК определяет, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики. Последняя правовая норма является новеллой, введенной в Конституцию Республики Казахстан, во исполнение изменений и дополнений в процессе конституционной реформы 2017 года.

Юридический аспект действия Конституции проявляется, как известно, в регулятивных функциях: учредительной, правонаделительной и охранительной. Содержанием учредительной функции является установление и юридическое оформление особо значимых социально-экономических и политических институтов общества. Установление правового статуса различных категорий субъектов права и обеспечение необходимых связей между ними является содержанием правонаделительной функции Конституции. Наконец, охранительная функция содействует верховенству конституции в системе нормативных и правоприменительных актов. Представляется верным констатировать, что содержание указанных функций обозначает роль конституционных норм в организации взаимодействия норм внутригосударственного права и норм международного права. Этот тезис охватывает проблему соотношения самой Конституции Республики Казахстан и международно-правовых норм.

Международное право не содержит каких-либо конкретных обязательств государств по реализации международных договорных обязательств. Вместе с тем, государства обязаны соблюдать принцип добросовестного выполнения международных обязательств. В реализации принципа добросовестного соблюдения международных обязательств наиболее полно проявляется императивность принципа «pacta sunt servanda». Таким образом, современное толкование содержания «pacta sunt servanda» рассматривается не только в контексте узкого толкования «договоры должны соблюдаться», но и расширительное понимание строгого соблюдения взятых на себя международных обязательств[9].

Венская Конвенция о праве международных договоров определяет систему требований, необходимых государствам для договорного обеспечения взятых на себя обязательств. Статья 26 вышеупомянутой Конвенции содержит требование добросовестности; ст. 27 определяет невозможность ссылки государства на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договорных обязательств; запрет произвольного одностороннего изменения и прекращения осуществляется в соответствии со ст. ст. 41,42,54, 56, 64-66; требование неукоснительного выполнения государствами взятых на себя обязательств содержится в статьях 61 и 62 Конвенции. Статья 46 Венской Конвенции устанавливает исключение из правил в соответствии со статьей 27 следующего характера: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основе недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения». При этом государство имеет возможность оспорить обязательность для него положений международного договора в случае явного нарушения, а именно, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой.

Рассматриваемый принцип добросовестного выполнения договорных обязательств отражается в законе Республики Казахстан «О международных договорах» 30 мая 2005 года [10].

У каждого государства свое договорное право, которое вместе с общими позициями, не противоречащими международным договорным стандартам, обладает существенными различиями, как по содержанию, так и по объему. Представленная ниже система международных договоров и нормативных правовых актов применялась или применяется казахстанским законодателем в процессе формирования договорного права Республики Казахстан.

– Венская Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года.

– Венская Конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года.

– Закон СССР «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров» 1978 года.

– Закон РК «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров» 17 января 1992 года.

– Постановление Конституционного Суда по делу «О проверке конституционности Закона РК «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан» от 20 января 1993 года.

– Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года «О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года»

– Указ Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров» 12 декабря 1995 года.

– Постановление Конституционного Совета РК от 11 октября 2000 года № 18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан».

– Закон РК «О международных договорах» от 30 мая 2005 года.

– Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан».

– Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года №6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов».

Глава 3 Закона Республики Казахстан «О международных договорах» содержит процедуру выполнения государством международных договоров. Действие международного договора обеспечива-

ется его обязательным и добросовестным выполнением Республикой Казахстан. В период с 30 мая 2005 года по 28 февраля 2007 года действовал пункт 2 статьи 20 закона. Положения данного пункта комментируемой статьи вызвал широкую дискуссию в юридической общественности Республики Казахстан. Наряду с бесспорными преимуществами комментируемого Закона о международных договорах как важного критерия международной правосубъектности, этот закон содержал нормы, которые не только не соответствуют самой концепции закона, но и могут дискредитировать Республику Казахстан в глазах мировой общественности.[11] Законопроект «О внесении изменений в Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» был инициирован депутатом Мажилиса Парламента Киселевым С.В., которым предлагалось в Законе в подпункте 1) статьи 17 исключить слова «о присоединении и ратификации международных договоров», а также пункт 2 статьи 20 изложить в новой редакции.

В соответствии с п.3 статьи 4 Конституции (в редакции на момент рассмотрения) Республики Казахстан «международные договоры, ратифицированные республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». То есть международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет по сравнению с национальным законодательством и могут непосредственно применяться судами Республики Казахстан, в случае, когда усматриваются нарушения прав и свобод человека, закрепленных в ратифицированном документе, или их нормы должны быть имплементированы (введены) в казахстанское законодательство. Однако, п.2 комментируемой статьи «О международных договорах» содержал положение, что «в случае коллизии международных договоров Республики Казахстан с законами Республики Казахстан международные договоры Республики Казахстан подлежат изменению, приостановлению или прекращению их действия». Эта норма прямо противоречила и п.3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой под договором понимается письменное соглашение между государствами, регулируемое нормами международного, а не национального права, а согласно статьи 27 этой Конвенции «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». В связи с этим данную правовую норму необходимо было исключить из казахстанского законодательства.

10 мая 2006 года Парламентом Республики Казахстан была создана согласительная комиссия по преодолению разногласий Мажилиса с Сенатом по законопроекту в части п.2 статьи 20 комментируемого закона. В соответствии с Законом РК «О внесении изменений в Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 г. 28 февраля 2007 года были внесены следующие изменения: 1) в подпункте 1) статьи 17 слова «о присоединении и ратификации международных договоров» заменить словами «о ратификации»; 2) пункт 2 статьи 20 исключить.

Таким образом, вышеописанная процедура исключения пункта 2) статьи 20 действующей редакции закона о международных договорах подтвердила позитивную позицию Казахстана в реализации международных договорных обязательств.

Современное политическое развитие мира свидетельствует о появлении определенных тенденций в сторону приоритета национальных интересов над международно-правовыми. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года отмечено: «… пришло время внести в Основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве. Что это означает? Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции» [12].

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан, нормы международных договорных обязательств являются частью действующего права. Вместе с тем, в практике независимого Казахстана имеются договоры, согласие на обязательность которых выражено путем присоединения либо ратификации. При этом, в Конституции оговаривается, что приоритет перед национальным законодательством имеют международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан.

Во избежание возникновения коллизий в правоприменительной практике считаем своевременным обозначение статуса международных договоров, согласие на обязательность которых выражено

посредством других способов (принятие, утверждение, подписание, обмен документами). Кроме этого, до сих пор вызывает широкую дискуссию вопрос о месте ратифицированных международных договоров в иерархии нормативных правовых актов.

На сегодняшний день Казахстаном заключено большое количество международных договоров, являющихся динамично развивающимися актами выражения воли государства. Вместе с тем, некоторые международные договоры уже не действуют по различным причинам, другие – устарели и требуют пересмотра с учетом сегодняшних реалий, третьи – не подлежат имплементации в связи с многочисленными противоречиями. Возникает потребность активизации работы по проведению мониторинга международных договоров, в части осуществления системной и комплексной проверки и оценки всего массива международных договоров с целью исключения устаревших, недействующих и дублирующих норм международных договоров. Требуется дальнейшее развитие мониторинга в части его планирования и финансирования, а также выработки критериев и инструментов мониторинга международных договоров, участия научных и общественных организаций в его проведении и опубликование результатов мониторинга. Более того, с формированием наднациональных регулирующих органов международных интеграционных объединений, решения которых носят обязательный для сторон характер, актуализировались вопросы мониторинга международно-правовых актов на предмет их соответствия Конституции Республики Казахстан. При проведении мониторинга необходимо руководствоваться национальными приоритетами и интересами. Все вместе это должно придать системность и последовательность международно-правовой политике Казахстана.

Согласно внесенным изменениям и дополнениям в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам международных договоров Республики Казахстан от 30 января 2014 года усовершенствована процедура планирования заключения международных договоров и мониторинга их исполнения. Согласно национальному законодательству проекты текущего и перспективного планов разрабатываются МИД РК на основании концепций заключения международных договоров, представленных центральными государственными органами в установленные законодательством сроки. На практике имеют место случаи внепланового включения предложений в текущий план по заключению международных договоров, обусловленные мероприятиями международного характера (визиты первых лиц государства в зарубежные страны и т.п.), что не способствует поддержанию системности заключения международных договоров.

Таким образом, следует рассмотреть возможность проведения тщательного анализа на целесообразность заключения внеплановых международных договоров.

В целях содействия обязательному и добросовестному выполнению международных договоров РК, а также для обеспечения прозрачности исполнения международных обязательств Республикой Казахстан необходимо опубликовывать итоги анализа реализации положений таких договоров на Интернет-ресурсе уполномоченного органа. Результаты проведенного мониторинга следует также учитывать при работе по приведению национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами.

В настоящее время возрастает необходимость обеспечения юридической безопасности, возникающие при заключении определенного международного договора. В данном случае юридическая безопасность подразумевает состояние правовой защищенности жизненно важных интересов государства, определения последствий и спрогнозированных рисков в связи с заключением такого международного договора, а также способность юридическими средствами противостоять внешним и внутренним угрозам объективного либо субъективного характера [13].

Недостатки в разработке проектов международных договоров могут создавать множество проблем в правоприменительной практике. Таким образом, качественное участие в разработке проектов международных договоров, а также анализе действующих международных договоров, является стратегической задачей для Казахстана. Научная правовая экспертиза международных договоров (далее – НПЭ МД), участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров является одним из эффективных институтов юридической безопасности, который охватывает такие оценки международного договора, как: качество, обоснованность, своевременность, правомерность, определение эффективности и выявление возможных отрицательных последствий.

Важность НПЭ МД была отмечена академиком Г.С. Сапаргалиевым: «при осуществлении научной экспертизы международных договоров необходимо придерживаться четко и однозначно определенных

подходов…международные договоры, участником которых намеревается стать Республика Казахстан, будут налагать на Республику международно-правовые обязательства, которые соответственно должны быть нацелены на достижение необходимого для Республики Казахстан результата» [14].

Процесс проведения НПЭ МД регулируется Законом, Правилами проведения научной экспертизы по международным договорам, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2010 года № 938 (далее – Правила) [15], а также Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 09.12.2011 № 398 «О некоторых вопросах проведения научной экспертизы международных договоров, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров».

Значительное количество международных договоров, поступивших на экспертизу, затрагивают следующие отрасли международного права: институт оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам; институт защиты прав человека; международное трудовое право; институт оказания правовой помощи по уголовным делам; международное транспортное право; международное торговое право; право международных организаций; право международной и региональной безопасности; международное экономическое право; международное финансовое право; международное космическое право.

Обобщая вышеизложенное, отмечаем, что НПЭ МД является достаточно сложным и комплексным институтом, которое требует постоянного изучения и совершенствования с учетом реалий сегодняшнего дня. Занимая важную роль в развитии различных аспектов совершенствования института НПЭ МД, выражаем заинтересованность и стремление к сотрудничеству с учеными и научными организациями, желающими принять участие в совершенствовании национального законодательства в сфере заключения международных договоров, а также в их всестороннем исследовании.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы» [Электрон. ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280 (дата обращения: 15.10.2020).
2. Устав Организации Объединенных Наций. [Электрон.ресурс] https://www.un.org/ru/sections/un-charter/introductory-note/index.html дата обращения: 15.05.2018) – интернет источники
3. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электрон.ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml дата обращения: 15.05.2018) – интернет источники
4. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. М.; Волтерс Клувер, 2004.- Том 1. С.653.- книга
5. Antonio Cassese. International Law. Oxford University Press. 2001. P.162-181.- книга
6. Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М.; Волтерс Клувер, 2006. С. 343-344.
7. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Электрон.ресурс]. http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858(дата обращения: 15.05.2018) – интернет источники
8. О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год. Ежегодное послание Президента республики народу Казахстана [Электрон.ресурс] .http://www.akorda.kz/ru/special/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-sentyabr-2001-g(дата обращения: 15.05.2018) – интернет источники
9. См. подробнее: Захарова Н.В. Выполнение обязательств, вытекающих из международных обязательств, вытекающих из международного договора. М. : Наука, 1987. 140 с.; Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. – М.: Международные отношения, 1979. – 184 с. – книги
10. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года №54 «О международных договорах Республики Казахстан» [Электрон.ресурс] http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_(дата обращения: 15.05.2018) – интернет источники
11. Выписка из стенограммы пленарного заседания Мажилиса Парламента РК от 25.01.2006 г [Электрон.ресурс] http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/transcripts (дата обращения: 15.05.2018) – интернет источники
12. Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года [Электрон.ресурс] // http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращение 20 января 2020 г.) – интернет источники
13. А.А. Фомин. Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь. // Журнал российского права. №11. – 2005. С. 102.
14. Г.С. Сапаргалиев, А.А. Салимгерей. Актуальные проблемы науки международного права Республики Казахстан в контексте обеспечения национальных интересов // Доклады Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2009. №5. С. 104.
15. Правила проведения научной экспертизы по международным договорам, участницей которых намеревается стать Республика Казахстан, а также по проектам международных договоров, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2010 года № 938 [Электрон. ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000938_(дата обращения: 16.10.2020).

КЫДЫРБЕКУЛЫ Д.Б.
Доктор политических наук, профессор,
Международный университет информационных технологий

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: 25 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ

30 августа 1995 года была принята ныне действующая Конституция Республики Казахстан. Конституция состоит из 98 статей в составе 9 разделов и ряд поправок в виде изменений и дополнений, которые были введены за весь период существования. До этого предшествующими были три конституции советского периода (18 февраля 1926, 26 марта 1937 и 20 апреля 1978 годов) и одна конституция независимого Казахстана (от 28 января 1993 года). Конституции советского Казахстана принимались сразу после принятия конституции СССР в 1925, 1936 и 1977 годах.

В принятии первой Конституции Республики Казахстан в 1993 году была взята модель парламентской республики. Однако, ситуация в стране складывалась весьма непростой – социально-экономическое положение ухудшалось, народ нищал, внутриполитическое положение несмотря на стабильность также была на грани взрыва. В такой обстановке нужна была жесткая политика. И в декабре 1993 года был распущен парламент, избранный в апреле 1990 года. В марте 1994 года был избран новый парламент, который спустя год также был распущен. Больше полутора лет Казахстан находился без законодательной власти. За этот период вся полнота власти находилась в руках у главы государства. 30 августа 1995 года был объявлен референдум по принятию новой Конституции Республики Казахстан. Подавляющее большинство населения страны одобрило новую Конституцию, и она была принята.

В Конституции отражены все права граждан страны, поскольку она является общим компромиссом для всех социальных слоев. И каждый гражданин видит Конституцию справедливой со своего угла зрения, что вызывает определенные противоречия между различными слоями населения. Тогда надо обращать внимание на другие законодательные акты – Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Административный кодекс. А насколько они противоречат основному закону страны – это задача правоведов.

Почему все же за 25 лет существования Конституции мы видим нарушения? Прежде всего, проблема состоит в упущении воспитания населения через образование. В старших классах средних школ знание Конституции должно строго спрашиваться. Также не лишне было бы задавать чтение других законодательных актов. Более углубленно следовало бы спрашивать и в вузах страны. Очень часто не только простые граждане, но и работники правоохранительных органов также проявляют поверхностное знание законов, что ведет к постоянному трению между властью и обществом. Такая ситуация не способствует патриотическому воспитанию граждан страны.

Отсутствие просвещения населения и привело к огромным размерам коррупции, разворовывания бюджета и злоупотребления власти в стране. Слабость институтов гражданского общества вызвана отсутствием единства общественности. Разность интересов социальных групп не приводит к единению, а если и приводит, то не находит понимания со стороны властных органов. Таков парадокс в пост-советском обществе, где при полной грамотности населения царит некое невежество. Однако такой парадокс был и в советском обществе. Разница лишь в том, что советский режим пускал в применение репрессивный аппарат, а пост-советский режим – коррупцию.

Провозглашение идеологических ценностей, установленных в государстве, тут же приводит к нарушению данного закона. То, что разрешено Конституцией, может нарушаться кодексами или субъективными указами властных структур. В качестве примера можно привести факты из советской истории.

В СССР подобные действия, связанные с нарушением Конституции, имели частый характер. Так, одним из примеров может служить массовые репрессий 1930-х годов. Человека могли расстрелять, приписав ему преступление, которое он не совершал (например, обвинение в шпионаже). Другим таким примером может быть преследование человека за переписку с гражданами других стран в 1970-1980-х годах, хотя в Конституции СССР (от 7 октября 1977 года) была разрешающая на это статья 69: «Интернациональный долг гражданина СССР – содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира».

Конституция СССР в отношении гражданских прав многое разрешала, но постепенное проникновение криминально-мафиозных элементов и кланов во властные структуры и сращивание их с партийным аппаратом вело к преследованию отдельных граждан за инакомыслие (их называли диссидентами), которые пользовались статьей 50: «В соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам СССР гарантируются свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Осуществление этих политических свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио». Также было выступление казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате, которое было силой подавлено, хотя выход на протест не противоречил данной статье Конституции СССР.

Журналисты, которые осмеливались освещать горькую правду, также преследовались, хотя их обязанность не противоречила ни статье 50, ни статье 49: «Каждый гражданин СССР имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры. Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности».

В конституциях СССР от 31 января 1924 и 5 декабря 1936 годов содержания о гражданских правах были практически такие же. Поэтому, в Конституции СССР от 1977 года статья 52 гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви». Однако, изъявивших желание исповедовать традиционную религию предков подвергали преследованиям и взысканиям, особенно если они имели среднеспециальное или высшее образование. Их готовы были даже обвинить в религиозном фанатизме. Причем такое отношение к религии началась еще при революции и сохранялась вплоть до распада СССР (хотя послабления были даны еще за два года до распада).

Фактически такое же отношение было и к различным этносам и их национальным языкам. Статья 64 гласила: «Долг каждого гражданина СССР – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства». Однако на по факту не было уважения, везде насаждался русский язык путем переселения и миграций по разным республикам Союза ССР. В одних республиках предпочитали говорить на родном языке, а в других население было в языковом плане русифицировано. И даже в языковом аспекте, если разговаривал на родном языке, то такой факт негласно воспринимался национализмом. Лишь в период горбачевской перестройки, особенно после Декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, зародились и развились движения за возрождение этно-национальных культур как в союзных, так и в автономных республиках.

С распадом СССР сформировались новые независимые страны. В разработках собственных конституций каждая республика обращалась к конституционным опытам зарубежных стран, законодательному прошлому из своей истории, а также частично и из советского опыта. И все же, почему в постсоветских странах конституций имеют факты нарушения? Основная причина в деформированном менталитете народов постсоветского пространства.

Если обратиться к Жеті Жарғы – своду законов Казахского ханства, представлявший из себя прототип конституции государства, то это скорее была совокупность семи различных кодексов, где права каждого казаха-кочевника или жатака уважались со стороны власть-имущих (ханы, султаны, бии, батыры, баи, старшины) авторитетов. Каждое средневековое государство имело свой свод законов. Жеті Жарғы было оформлено при Тауке-хане, однако до него были «Кодекс Касым-хана» (Қасым ханның қасқа жолы или Праведный путь Касым-хана) и «Кодекс Есим-хана» (Есім ханның ескі жолы или Исконный путь Есим-хана). Законодательство в Казахском ханстве развивалось по мере смены ханов разными дополнениями в свод законов. Семь кодексов таковы: Земельный Закон (Жер дауы), Семейно-брачный закон (Неке заңы), Военный Закон (Әскери заң), Положение о судебном процессе (Талқылау ережесі), Уголовный Закон (Қылмыс заңы), Закон о куне (Құн дауы), Закон о вдовах (Жесір дауы). Кроме того, предыдущие кодексы предусматривали Закон об имуществе (Мүлік заңы), Закон о дипломатии (Елшілік жоралары), Закон о гражданских лицах (Жұртшылық заңы). С вхождением в

состав Российской империи Жеті Жарғы терял свои силы, но оставался основой законов в волостном управлении казахов, но уже без земельного и военного законов, которые становились прерогативой царской администрации. Приход советской власти окончательно ликвидировал остатки Жеті Жарғы.

Для сравнения рассмотрим Конституцию США, принятой 17 сентября 1787 года в Филадельфии. Конституция США состоит из семи статей (каждая содержит разделы) и двадцати семи поправок. Поправки вводились в течение двухсот лет (1791-1992). Введению Конституции США предшествовало провозглашение Декларации независимости в 1776 году.

Конституция США конкретно расписывает полномочия государственных должностей в первых трех статьях, этим самым четко разделяя три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную. Четвертая статья касается функций штатов, пятая – правила голосования между Конгрессом и штатами, шестая – обязательств, седьмая – ратификации. Права, обязанности и уголовная ответственность граждан уже отражены в первых десяти поправках, введенных как Билль оправах в 1791 году.

Тринадцатая поправка от 1868 года гласит как отмена рабства и Конгресс несет за это ответственность (отражена во всех поправках): «Ни рабство, ни подневольная работа, если только они не являются наказанием за преступление, за которое лицо надлежащим образом было осуждено, не должны существовать в Соединенных Штатах или в каком-либо ином месте, подчиненном их юрисдикции». Однако и после Гражданской войны часто имели место нарушения в экономике США, когда рабский труд в завуалированной форме использовался преступными организациями.

Пятнадцатая поправка от 1913 года гласит о неприемлемости расовой дискриминации: «Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку расы, цвета кожи либо выполнения ранее подневольной работы». Но расовая дискриминация сохранялась еще шестьдесят лет.

Девятнадцатая поправка от 1933 года гласит о неприемлемости гендерной дискриминации: «Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку пола». Данная поправка показывает, что американские женщины на протяжении большого исторического периода не имели избирательных прав.

Таким образом, каждая поправка Конституции США показывает хронологию совершенствования американского общества с отходом от разных форм деления по социальному, расовому, гендерному признакам. Провозглашенная независимость США с объявлением общества свободы вовсе не означала равенство всех граждан по этим признакам. История США показывает, что в 1783-1865 годы сохранялось рабство, и параллельно с ним и расовая дискриминация, которая было окончательно преодолено только к середине 1970-х годов.

В независимом Казахстане Конституция 1995 года полностью с номинальной позиции отвечает интересам граждан всех слоев населения. В то же время, отдельные кодексы должны учитывать и менталитет народа, который несколько отличает национальные законы от принятых мировых стандартов. Например, право ношения оружия или строгий контроль общества над исполнением законов. Конституция Республики Казахстан дает возможности формирования гражданского общества и правового государства, но достижение этого реально лишь только при активности населения и общественности, а также роста образовательного уровня народа. Поэтому, государственная идеология не должна противоречить Конституции страны.

ИБРАЕВ Н. С.
к.ю.н., доцент, Академия «Кайнар»

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ХАНСТВА КАК ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

В общественно-политической литературе Казахстана на современном этапе заметен особый интерес к прошлому казахского общества, к истокам национальной государственности и праву. Данная черта присуща также и юридической науке в целом, и в частности теории и истории государства и права. В связи с этим закономерно и необходимо изучении правового статуса главы государства в условиях кочевого общества и казахского ханства.

Интерес к данной проблеме определен не только чисто теоретическими причинами и желанием ещё раз восстановить историческую истину, но и с практических позиций. Это обусловлено тем, что в последнее время в общественной науке наблюдается попытка выработать определенный общепринятый стандарт конституционализма, модель государственно-правового развития. И в первую очередь в качестве модели государственности предлагается европейская. В таких условиях засилья «модных» западных атрибутов государственности обращение к своим национальным истокам имеет важную практическую роль.

У каждого народа имеется свой путь развития, обусловленный историческими, политическими, национальными, культурными и другими факторами. Поэтому, перенимая зарубежный опыт, отдельный народ не должен забывать свои исторические корни и менталитет.

В целях объективного анализа формирования института главы государства Казахстана необходимо начать с наиболее раннего периода возникновения собственно казахского государства – казахского ханства и рассмотрения особенностей правового положения главы государства в условиях казахского ханства.

Образование государственности казахов уходит своими истоками в глубину веков. Это был длительный сложный и непрямолинейный процесс, связанный с особенностями кочевого образа жизни казахов и их предков – тюрков. В этой связи долгое время в юридической науке существовало убеждение о том, что номады не имели государства, существовавший же государственный строй именовался «полудиким», «архаичным» «протогосударством». Мы не ставим целью доказывать наличие государства в кочевом обществе и рассмотрение его особенностей. На эту тему написано достаточно научных трудов и исследований.

Отметим лишь, что в теории государства в качестве важнейших признаков государства выделяются следующие: обладание обособленной территорией, наличие населения, объединенного под единой властью, наличие суверенитета, наличие налогов и права. В условиях кочевого общества формирование постоянной публично-политической власти и территориального деления населения было весьма проблематичным. Тем не менее государство как организация, объединяющая людей, существовала, хотя оно отличалось своеобразием.

Большая роль в процессе формирования данных признаков государства отводилась хану как главе государства. Конечно, образование казахского ханства – это не одномоментный акт доброй воли пусть даже самых выдающихся людей. Это объективный процесс, главными причинами которого являются, безусловно, внутренние факторы хозяйственного, этнополитического развития средневекового Казахстана. Ввиду кочевого образа жизни здесь долго сохранялся патриархально-родовой строй, который существовал наряду с государственным (хотя при этом родовой строй казахского общества уже не имел ничего общего с организацией первобытнообщинного родового строя).

Однако по данным исторической науки само создание казахского ханства связывается с именами легендарных султанов Керея и Джанибека и с их откочевкой с подчиненными им племенами из государства кочевых узбеков Абу-л-Хайр–хана на территорию нынешнего Западного Семиречья (в то время земли государства Могулистана). С этого события и открывается первая страница собственной истории Казахстана как самостоятельного государства.

Хотя анализ современной исторической литературы показывает, что до сих пор не сложилось единого мнения о роли в образовании казахского ханства султанов Джанибека и Керея. Так, в работе авторов С.Г. Кляшторного, Т.И. Султанова «Казахстан: летопись трех тысячелетий» отмечается, что в

китайских, арабских и других источниках практически не упоминается деятельность этих султанов по образованию казахской государственности. По-нашему же мнению, в образовании казахского ханства важную роль сыграли эти исторические личности.

Процесс создания казахского ханства был длительным по времени и сложным по своим составляющим. В нашей историографии это традиционно связывается со следующими событиями. Во-первых, это сама откочевка ряда племен из государства АбулХайр хана. Как отмечается в исторической литературе, после данного события за людьми Джанибека и Керея закрепляется название «казахи». Так, по мнению известного ученого В.В. Бартольда, слово «казахи» означало людей, «отделившихся от своего государства, племени, рода и вынужденного вести жизнь искателей приключений».

Во-вторых, важной составляющей процесса образования казахского ханства является возвращение Джанибека и Керея на территорию государства кочевых узбеков после смерти Абулхайрхана и захват там верховной власти.

Рассмотрим особенности правового статуса главы государства казахского ханства. Здесь важно отметить, что правовой статус главы государства не получал закрепления, фиксации в определенном правовом акте, уставе или законе, поскольку главным источником права был правовой обычай. Власть главы государства зависела от авторитета конкретной личности и от его личных способностей.

Так, например, становление власти султанов Жанибека и Керея связывается с их личным авторитетом и умением сплотить вокруг себя преданных людей. К ним стекались все, кто страдал от притеснений, жестоких распрей других чингизидов, прежде всего Абу-л-хайр-хана. В дальнейшем консолидация казахских племен происходила в сложной обстановке, в условиях противодействия отдельных родоправителей, боявшихся ограничения своей верховной власти.

Укрепление казахского ханства и обеспечение его относительной безопасности и стабильности произошло при сыне Жанибека Касым-хане. В последующем мало кому из казахских ханов удавалось объединить кочевые казахские племена под единой властью и на большом территориальном пространстве. Среди таких ханов можно назвать имена трех казахских ханов – Касым хана, Тауке Бахадур хана и Абылай хана. При этом деятельность по консолидации всех казахских племен ханов Касыма и Тауке происходила при менее жестких условиях, чем при жизни хана Абылая. Деятельность Абылая развертывалась при сильном давлении одновременно двух мощных империй – Российской и Цинской. Период его правления остался в истории казахского народа как наиболее сложный, в котором происходила постоянная борьба казахского народа с ойратским нашествием, что наложила особый отпечаток на весь цикл общественно-политической и хозяйственной жизни казахских жузов.

В истории Казахстана было немало политических деятелей, оказавших влияние на его развитие. Одни ушли из жизни, вовсе не оставив следа в истории, другие настолько утвердились в памяти народной, что история казахского народа без таких личностей осталась бы явно обезличенной.

Для рассмотрения правового положения главы государства казахского ханства необходимо исследовать многие вопросы, используя современный методологический инструментарий. К таковым относятся вопросы, касающиеся порядка создания ханской власти, его компетенции и полномочий.

Порядок выборов хана. Правовой анализ статуса казахского хана следует начать с рассмотрения *порядка выборов хана.* По сравнению с прямой передачей по наследству власти монарха в европейских государствах, казахские ханы избирались из числа чингизидов. Эта черта особо выделяется научными исследователями и дает основания говорить о своеобразной степной демократии.

На первоначальном этапе власть главы государства была привилегией лишь чингизидов, торе. Так, первые ханы казахского ханства Жанибек и Керей были потомками хана Уруса и они оба в равной степени могли претендовать на ханский престол, более того, они практически и являлись соправителями. Однако встречались и верховные правители из «черной кости». Как правило, ими могли стать отважные военноначальники, тонкие политики, которые благодаря именно своим личным качествам приобретали авторитет в степи. Так, в истории навсегда остались имена прославленных Едыге, султана Бейбарса, Тамерлана, которые успешно противостояли чингизидам и смогли добиться власти (данное явление в одной из интерпретаций называется едигеизмом).

Вместе с тем ханская власть являлась наследственной, в том смысле, что ханом, как правило, становился родственник хана из числа его старших братьев или других близких родственников. Однако кому достанется реальная власть нередко зависело от крупных влиятельных феодалов, от их поддержки. Избранию хана предшествовала острая борьба различных феодальных группировок, которые

выдвигали своих претендентов из числа султанов. Реальный претендент на ханский престол получал поддержку феодалов на курултае знати и поднимался на белой кошме, что символизировало признание его ханом.

Иногда избрание нового хана осуществлялось по завещанию прежнего хана, когда тот при жизни готовил преемника. Таким образом, был избран ханом Вали хан – сын Абылая.

Известны случаи, когда в результате противоборства нескольких сильных феодальных группировок избиралось два хана, власть которых признавалась только их приверженцами. Так, в Младшем жузе после смерти Абу-л-хайр-хана реальными претендентами на ханский престол были потомки Абу-л-хайр-хана, а также потомок по чингизидской линии Жадига султан Барак, имевший на ханский престол больше прав чем первые. 2 октября 1748г. был избран ханом старший сын Абу-л-хайр-хана – Нуралы. Казахские рода, приверженцы потомков хана Кайыпа, кочевавшие на юго-западном побережье Арала, избрали на престол Барак султана. При этом в выборах Барак султана принимали участие не только известные представители «белой кости», но и немало феодалов незнатного происхождения. В ряде документов сохранились имена видных батыров, биев, старшин, решительно высказавшихся за избрание ханом Барак султана, и таким образом, отказавшихся от признания легитимности выборов Нуралы хана.

Подобная же ситуация сложилась после смерти хана Абылая. Здесь в соответствии с завещанием самого Абылая и с согласия императрицы Екатерины II был избран ханом Уали – сын Абылая. Спустя некоторое время 8 ноября 1781 г., после избрания Уали, в Средний жуз прибыла «депутация» от Китайского двора. В 1783г. Пекинский двор официально признал ханом Среднего жуза султана Кожа, сына султана Барака, от руки которого пал Абу-л-хайр-хан. Как правило, избрание таким образом двух правителей приводило к раздору, расколу жуза. Так, избранные один за другим два хана – Уали в северо-западных, центральных районах Казахстана, и Кожа – в восточных районах, хотели они этого или нет, – разрушали единство, долгими усилиями достигнутое при хане Абылае

После окончательного обособления трёх жузов здесь утвердилось правило, согласно которому представители старшего жуза имели приоритет при избрании на должность верховного хана всех казахов. Именно по данной причине в начале XVIII века хану Младшего жуза Абу-л-хайр-хану было отказано в его притязаниях на должность всеказахского хана. Возможно, этим и обусловливается дальнейшая политика этого хана по сближению с Россией, с помощью которой он надеялся стать всеказахским ханом.

Нередко ханом становился авторитетный феодал-чингизид, своими способностями снискавший славу в степи и авторитет которого был выше авторитета хана. При этом он был не из числа близких родственников хана. Таким образом стал ханом султан Абылай. В конце 20-х – начале 30-х г.г. XVIII века казахский народ страдал от жестоких джунгарских нашествий, прежде всего Средний жуз и Старший жуз, непосредственно примыкавший к джунгарским землям. В таких сложных условиях, когда на грани исчезновения находилась казахская государственность выдвинулся султан Абылай как наиболее дальновидный, авторитетный среди степной аристократии политик, реальное влияние которого сместило на второй план даже хана Среднего жуза Абулмамбета. Султан Абылай еще в конце 30-х годов XVIII века стремился создать условия для обеспечения целостности страны путем достижения политического равновесия с Китаем и Россией.

Именно благодаря своим талантам опытного военноначальника, тонкого политика и дипломата султан Абылай добился высшей власти в своем жузе, а затем и всего ханства. Маловлиятельный хан Абулмамбет без одобрения султана Абылая не решал ни одного судьбоносного вопроса. После смерти престарелого хана Абулмамбета представители трех жузов собравшись в г. Туркестане «при гробе святого ходжи Ахмета, причем-де по обычаям их и по образу прежде возведенных ханов …» избрали султана Абылая ханом казахской земли .

Здесь важно отметить, что после начала политики сближения и присоединения Казахстана к России возникло *правило утверждения ханов и правителей жузов царским указом. В* этом царская Россия искала свою выгоду и утверждала лишь угодных ей ханов. Более того, для России было мало выгодным видеть казахские рода объединенными, поэтому хан Абылай не мог получить утверждения в России.

Если ханом становился законный наследник, но при этом не получивший поддержки у крупных феодалов и не имевший авторитета в степи, то, как правило, власть его не была долгой.

Одной из особенностей перехода ханской власти к наследникам у казахов является то, что наследники ханского престола не боролись с настоящим здравствующим ханом за власть. Феодальные распри начинались после смерти хана. Изучая разнородные документы той эпохи нам не удалось выявить ни одного факта противоборства казахских ханов со своими прямыми наследниками. В казахском ханстве обычаи родо-патриархального устройства семейно-бытовой жизни, беспрекословное верховенство главы полигамной семьи над своими домочадцами всегда, при любых обстоятельствах строго, неизменно соблюдались .

Совсем иную картину мы наблюдаем в Европейских и Восточных монархиях, где наследники, пытаясь занять престол, умерщвляли своих отцов на троне, чтобы захватить власть в свои руки, и ближайших родственников, дабы уничтожить реальных противников в будущем.

Другой особенностью избрания хана в казахском ханстве являлся и запрет на передачу ханской власти по женской линии. Степные положения это строго исключали. Однако в истории кочевых народов сохранилось имя сакской царицы Томирис, которая оставила большой след как воительница, преданно защищавшая свои земле. После Томирис ни одной женщине в кочевом обществе не удалось официально возглавлять государство.

В истории Казахстана известно немало имен женщин, обладавших красноречием, одаренных природным умом и другими незаурядными качествами. Но в лучшем случае они годились в советницы хана, им были доступны почти все важные посты в ханском окружении, но женщины ни в коем случае не возводились на престол даже в чрезвычайных обстоятельствах. Даже такая женщина как первая жена Абу-л-хайр-хана Бопай ханша, обладавшая проницательным умом, большим авторитетом в степи, являвшаяся советницей хана, после его смерти не могла претендовать на ханский престол. Хотя ей удалось не упустить власть из рук своей династии и добиться избрания ханом своего старшего сына Нуралы.

Компетенции главы государства казахского ханства. Порядок формирования ханской власти свидетельствует о том, что реальная власть, широта его компетенции зависела от личного авторитета хана. Ханская власть была высшей административной и судебной инстанцией лишь при сильных деспотичных ханах. При этом правовое положение, полномочия и компетенция хана нигде не фиксировалась.

Основным источником жизнеобеспечения казахов являлось кочевое скотоводство и только лишь в южных регионах Казахстана существовало земледелие. В связи с этим можно выделить ряд функций и полномочий, которые обычно были присущи казахским ханам и обусловливались кочевым образом жизни и неразвитым способом производства.

Важнейшей функций хана как главы кочевого государства являлось распоряжение всей территорией казахских улусов, распределение пастбищ и маршрутов кочевок, водных источников. Издревле именно данный вопрос являлся наиболее важным для кочевников, от правильного разрешения которого зависело жизнеобеспечение казахов. Официально владельцем всех земель считался хан. Поэтому верховное право распоряжения пастбищами принадлежало именно ему, что одновременно являлось и его обязанностью.

В этих целях хан проводил ежегодное собрание знати, на котором распределял пастбища, кочевые пути и стоянки между родами, отдельными общинами. При этом зачастую хан только лишь подтверждал, узаконивал фактически существующие и сложившиеся в течение длительного времени отношения землепользования. В случае же возникновения споров о земле между отдельными родами, хан являлся верховным судьей.

Не менее важной функцией ханской власти являлась и функция военноначальника и организации вооруженной защиты территории. Хан являлся главой вооруженных сил, во время войн предводительствовал феодальным ополчением. Историк–исследователь Кошке Кеменгерулы, сообщает: «У казахских ханов не было отдельного войска, как у европейских князей, они не могли отделяться от народа, оставив его в минуты грозящей опасности. Каждый казах должен был вооружиться и выступать против врага в качестве народной милиции. И хотя простым труженикам никто не навязывал обязанности садиться на коня, в общественном мнении невооруженный и не присоединившийся к войску человек не пользовался уважением. По закону Тауке, вооруженный платил одну двадцатую налога, молодой вооруженный не уступал место старому безоружному. Безоружный гражданин не имел право голоса».

Отметим в качестве положительного момента то, что хан был не только предводителем войск, но и сам был воином, то есть он обладал физической силой и мог пользоваться всеми видами оружия, име-

ющимися в казахской степи. Главным средством передвижения в казахской степи был конь. Поэтому ханом не мог стать человек, имевший определенные физические и умственные недостатки, поскольку они не позволяли бы ему управлять конем. Недаром в Государственном Гербе Республики Казахстан имеется образ летящего тулпара. Это символический элемент сохранения, сбережения государственного строя суверенного Казахстана. В древней казахской степи коня хоронили вместе с воином.

Следующей функцией главы государства – хана является функция издания *общеобязательных повелений или правил.* В кочевом обществе главным источником права являлся правовой обычай. Здесь не было кодифицированного законодательства присущего европейским государствам. Поэтому право именовалось неписаным правом или адатом. Большую роль для нормативной регуляции общественных отношений приобретала кодификация обычного права. Среди таких источников можно назвать «Åñìì ханны» ескі жолы» («Древний путь Есима»), «²асым ханны» ºасºа жолы» («Касыма праведный путь»), «Жеті æàð¹û» (Семь узаконений) хана Тауке. Законоуложение хана Тауке называют также и степной конституцией казахов. По мнению М. Тынышбаева, «главная заслуга хана Тауке состоит в том, что он дал казахам определенный правопорядок общественной жизни». Жеті Æàð¹û являлся документом огромной важности, сыграл значительную роль в укреплении единства казахского народа, повысил его национальное самосознание, способствовал прекращению вражды и разногласий между родами и сплотил казахский народ. Данные кодификационные акты закрепляли государственный строй и являлись общеобязательными для всего казахского народа.

Одной из важнейших функций хана являлась и *судебная функция.* Судебная власть в казахском ханстве осуществлялась ханами, султанами и биями. Если более мелкие дела решали судьи-бии, то хан, являясь высшей судебной инстанцией, решал наиболее важные судебные споры. Споры между крупными феодалами, межродовые споры, наиболее важные дела, требующие глубоких знаний обычного права казахов хан разрешал совместно с советом наиболее авторитетных биев-судей.

Не менее важной функцией хана являлось *установление налогов и сборов с населения.* Эта деятельность кочевого государства не получила особого освещения в научной литературе, хотя, несомненно, в кочевом государстве были развиты фискальные институты.

Как орган высшей государственной власти хан осуществлял функцию *представительства государства на международной арене.* Издревле геополитическое расположение территории казахского государства налагало особый отпечаток на деятельность и политику главы казахского государства. Особая ответственность за будущее народа возлагалась на хана, так как в значительной степени судьба казахского государства, находящегося между крупными державами, зависела от политических отношений с соседними государствами.

Вековые чаяния казахского народа о создании независимого государства и появление сильного главы государства, способного отстаивать интересы всего общества и сохранить мир стали возможны только с приобретения Казахстаном суверенитета в 1991 году. С этого момента начинается новая история нашего народа.

Список использованной литературы

1. См.: Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. Алматы: Жеты Жаргы, 1998.
2. Шершеневич Г.Ф. Форма государства // Теория государства и права. Хрестоматия. М.: Интерстиль, 1999. С. 262. (996с.)
3. См.: Зиманов С.З., Абусеитова М.Х. Казахское ханство во второй половине
4. Алматы. Ä¸óið, 1993. С. 113-114; Материалы по истории казахских ханств
5. Тынышбаев М. История казахского народа. Алма-Ата: Казак ун-ты, 1993.
6. См. подробнее: Тынышбаев М. История казахского народа. Алма-Ата: Казак ун-ты, 1993. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд или степей. Алматы: Санат, 1996.

КАРЖАУБАЕВ С.С.
ВНС Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан, к.ю.н.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Судебное образование является одной из разновидностей юридического образования и направлено на подготовку кадрового судебного резерва. В настоящее время в Казахстане сложилась стройная система подготовки кадров для судебной системы, состоящая из двух отдельных составляющих. Одним из таких составляющих, является подготовка кадров для судебной системы посредством магистерской программы, осуществляемой Академией правосудия при Верховном суде Республики Казахстан. Данная программа, за шестнадцать лет, зарекомендовала себя с положительной стороны. Однако, имеются определенные проблемы, связанные с назначением выпускников на вакантные должности судей, что делает эту программу недостаточной, для удовлетворения всех потребностей в судейских кадрах в рамках страны.

Важным в обучении судейских кадров является не только теоретическое обучение, но и стажировка кандидатов судей в действующих судах, у действующих судей. Данная система, как из основных и единственных направлений подготовки кадров, присуща многим развитым странам. Теоретическое обучение, по опыту развитых стран, прививается по программе бакалавриата и необязательно для стажировки будущих судей. Для работы в качестве судьи необходимо, по опыту развитых стан, важен опыт работы, привитые навыки, которые приобретаются в процессе учебы, но оттачиваются и совершенствуются в процессе работы. Поэтому, многие страны выбрали путь обучения судей через стажировки.

В большинстве европейских стран стажировка судей проходит на предварительном этапе, до назначения кандидата в должность судьи (Французская Республика, Федеративная Республика Германия) либо отсутствует вообще (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), данное обстоятельство вызвано сложившейся национальной практикой отбора и назначения судей. Так, например судьей в Великобритании может стать только юрист, обладающий безупречной репутацией и огромным опытом работы по юридической специальности (15 – 20 лет) и, следовательно, надобности прохождения стажировки для таких лиц практически нет. После назначения к судье прикрепляется судья-наставник. Судьями во Франции становятся после окончания Национальной школе магистратуры (ENM). Обучающийся в ENM получает статус судебного аудитора (auditeurs de justice). Обучение длится тридцать один месяц, в который входит теоретическое обучение и стажировка в судах, прокуратуре, адвокатуре и других государственных органах. Судьями в Германии становиться только при условии сдачи двух государственных экзаменов и прохождения двухлетней стажировки в суде, адвокатуре и других государственных органах (рефендариат). Кроме того, в Германии предусмотрен испытательный срок для судей и при условии его успешного прохождения судья назначается пожизненно.

Однако, в некоторых странах имеется опыт прохождениями стажировки после назначения в качестве судьи-стажера или кандидата в судьи. К таким странам можно отнести Королевство Нидерландов, Австрийская Республика, Королевство Испания.

В Королевство Нидерландов кандидатами в судьи могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование и опыт работы по специальности не менее двух лет. С 2014 года процедура отбора судей имеет свои особенности, которые заключаются в первичном отборе на основе предоставленных сведений, аналитического теста и собеседования. Причем собеседование проводится и специальным органом по отбору, а также в суде, где кандидату предстоит работать в качестве судьи. После успешного прохождения процедуры отбора кандидат Указом Короля назначается на должность судьи-стажера, в обязанности которого входит прохождение стажировки. Статус судьи-стажера позволяет пользоваться всеми социальными льготами судьи и ему выплачивается жалование за счет государственной казны.

Срок и программа стажировки определяется Центром обучения судей и представителем суда исходя из профессиональной подготовки судьи-стажера. Как правило, срок стажировки составляет от

одного года трех месяцев до четырех лет. Стажировка судьи предполагает трехмесячное теоретическое обучение в Центре обучения судей и последующее практическое обучение непосредственно в судах первой и апелляционной инстанций. Стажировка в суде нацелена на формирование навыков судейской работы, написанию судебных документов, ведению судебного процесса. Стажировка не ограничивается одним судом, судья-стажер может проходить стажировку в прокуратуре, адвокатуре. Каждые три месяца главный тренер и тренер-практик оценивают работу судьи стажера, при необходимости корректируют программу стажировки.

Каждый этап стажировки завершается аттестацией и после окончания всего срока обучения проводится итоговая аттестация, которая учитывает итоги всех этапов. После успешной сдачи итоговой аттестации судья-стажер Указом Короля назначается судьей на основе рекомендации Совета судей.

В Австрийской Республике процедура отбора судей имеет свои особенности, которые заключаются в прохождении стажировки кандидатами в различных судах общим сроком шесть либо девять месяцев. К стажировке допускаются лица, имеющие высшее юридическое образование и опыт работы по специальности. По итогам стажировки дается оценка профессиональных, а также социальных навыков кандидатов. Следующий этап – сдача экзаменов, собеседование и психологическое тестирование. После успешного прохождения всех этапов отбора, решением Федерального Министра юстиции по представлению глав апелляционных судов, кандидат назначается на должность судьи-стажера, в обязанности которого входит прохождение трехлетней стажировки. На время стажировки судье-стажеру выплачивается денежное содержание, оплачивается аренда жилья.

Судьи-стажеры, на основе индивидуальной программы, проходят стажировку непосредственно в судах первой и апелляционной инстанций, кроме того судья-стажер должен проходить стажировку в прокуратуре, в государственной адвокатуре и нотариусе, исправительных органах. Стажировка в суде нацелена на формирование навыков судейской работы. Для теоретического обучения судья-стажер посещает занятия, примерно раз в неделю, по правам человека, по общеправовой тематике, по прикладной психологии, позволяющие получать навыки контролировать ситуацию в зале суда.

Итогом трехлетней стажировки судьи-стажера является сдача судейского экзамена специальной комиссии по гражданскому и уголовному праву в письменной и устной форме. Судья-стажер должен написать решение по реальному судебному делу. Устный экзамен сдается по нескольким отраслям права, менеджменту судебной деятельности, по сотрудничеству с органами власти по вопросам, связанным с судебной системой.

После успешной сдачи судейского экзамена судья-стажер решением Федерального правительства или уполномоченным им компетентным Федеральным министром назначается судьей по представлению Федерального правительства.

В Королевство Испания кандидатами в судьи могут быть лица, имеющее высшее юридическое образование и стаж работы по специальности. Процедура отбора судей заключается в тестировании, письменных и устных экзаменов, причем этот экзамен может длиться до шести месяцев. Прошедшим отбор присваивается статус кандидата в судьи, обязанностью которых является обучение в Школе правосудия. На время обучения кандидатам в судьи выплачивается денежное содержание в размере 75% от заработной платы действующего судьи. Кроме того кандидатам в судьи предоставляется жилье на территории Школы.

Срок обучения составляет два года, из которых девять месяцев отведено теоретическому обучению, пятнадцать месяцев стажировке в судах, различных правоохранительных органах, адвокатуре, нотариате. Особенностью организации обучения является максимальное приближение к действительности, в этих целях заключаются договоры с правоохранительными органами, профессиональными артистами, которых задействуют в обучающих игровых процессах. Обучение и стажировка в Школе правосудия направлено на приобретение теоретических знаний, формирование практических навыков судейской работы, психологической подготовке, стрессоустойчивости.

Итоговые экзамены не предусмотрены, результаты обучения оцениваются по каждому этапу и это составляет рейтинг судей кандидатов. Рейтинг влияет на выбор места работы, набравшие большее количество баллов первыми выбирают вакантные места и так далее по их рейтингу.

После успешного завершения обучения кандидаты в судьи Указом Короля назначаются судьями по представлению Генерального совета судебной власти.

Судья-стажер (Австрия, Нидерланды) и кандидат в судьи (Испания) не является судьями, и в их обязанности не входит рассмотрение дел. Обучение и судейская стажировка всецело направлено на

профессиональную подготовку судьи, позволяет сформировать и привить навыки судьи способного отправлять правосудие.

Данная процедура стажировки судей-стажеров и кандидатов в судьи вполне приемлема для Казахстана по следующим основаниям:

– стажировка после назначения судьей, всецело направлена на профессиональную подготовку судей, готовых отправлять правосудие;

– точечное финансирование, только на подготовку судей, нет «распыления» финансирования на подготовку юристов;

– планирование количества стажеров;

– кандидаты в судьи в Казахстане в Нидерландах, в Австрии и в Испании это лица, имеющие высшее юридическое образование и, как правило, небольшой стаж работы по специальности;

– сроки стажировки можно откорректировать в соответствии с казахстанскими реалиями.

Наиболее приемлемым для Казахстана является опыт Испании, так как в Казахстане уже имеется база для обучения в лице Академии правосудия, необходимо лишь наладить стажировку в судах и других правоохранительных органах. Применение этого опыта потребует внесение соответствующих изменений в действующее законодательство и надлежащее финансирование.

Положительные моменты заключаются в том, что обучение и стажировка направлена исключительно на профессиональную подготовку судей, для получения и закрепления навыков судейской работы, рассчитано как для молодого поколения, не имеющего достаточного опыта, так и для более опытных юристов. Социальная защищенность судей-стажеров на срок стажировки. Однако наряду с этим существуют риски, заключающиеся в отсутствии желания стать судьей для опытных высококвалифицированных юристов, по причине большого срока стажировки.

БАИМБЕТОВ Н. С.
к.ю.н., асс. профессор
БАИМБЕТОВА К.
магистрант

ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В годы становления Казахстанская нефтегазовая отрасль привлекла в экономику Казахстана US$15742,2 млн. валовых прямых иностранных инвестиций [1]. Инвестиции пришли в Каспийский регион, и в настоящее время в прикаспийских государствах в разработке недр участвуют многие мировые хозяйствующие субъекты, занимающиеся не только операциями по недропользованию, но и оказывающие сервисные услуги и обеспечивающие инфраструктуру месторождений.

Такой интерес мировых энергетических компаний, влиятельных финансовых лоббистов, представителей высших правительственных кругов Запада в Каспийский регион по мнению профессора Ж.С Елюбаева объясняется следующим:

1) все возрастающим значением энергоресурсов в экономике развитых стран вынуждающих их обеспечивать свою энергетическую безопасность;

2) разобщенностью прикаспийских государств с недостаточно развитыми политическими системами (система ориентирована только на власть лидера страны в отсутствие реальных демократических институтов), незащищенностью действенным коллективным договором, например, как страны ОПЕК. Все они переживают политические и экономические трудности затянувшегося переходного периода;

3) прибыльностью нефтяного бизнеса и наличием жесткой конкуренции в сфере приложения капитала в этой отрасли

По мнению Ж.С Елюбаева в те годы Казахстан привлёк первые значительные иностранные инвестиции в нефтегазовую отрасль в условиях, когда ещё не была выработана надлежащая политика регулирования отношений в этом секторе экономики, отсутствовала должная законодательная база, ориентированная на развитие рыночной экономики, испытывался дефицит средств не только для развития промышленности, но и для решения насущных социальных вопросов. В этих кризисных условиях пришедший в Казахстан иностранный инвестор, предоставляя значительные финансовые средства для развития нефтегазовой отрасли, в максимальной степени защищал свои интересы путём подписания такого контракта, который позволял бы ему не только вернуть свои деньги, но получить определённую прибыль. В такой не простой политической и экономической ситуации были подписаны первые инвестиционные договоры и первые контракты, предоставляющие права недропользования, в которых оговаривались условия реализации инвестиционных проектов, обеспечивающих баланс интересов обеих сторон[2].

Государственная политическая система в годы становления казахстанского общества имела важное значение, и активно проявлялась в нормативном реформировании. Необходимо отметить, что тот период для казахстанской юридической науки был весьма насыщенным в исследовании институтов горного права (права недропользования).

Необходимо отметить, что законодательство в области инвестиций было весьма лояльно по отношению к инвесторам, так согласно Закону РК «Об инвестициях»[3] :

1) инвестор имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам Республики Казахстан, а также в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц этих органов;

2) инвестору гарантируется стабильность условий инвестиционного договора, заключенного между инвестором и государственным органом, за исключением случаев, когда изменения в договор вносят по соглашению сторон.

Изучая международный опыт, можно отметить, что к примеру в Польше разработка многих месторождений полезных ископаемых сдерживается фактическим или планируемым землепользованием, землевладением, экологическими требованиями, общественной оппозицией и синдромом NIMBY. В то же время разработанные правовые нормы способны разрешить конфликты, ограничивающие до-

ступность залежей полезных ископаемых для разведки и эксплуатации. Требования к правовой охране недр и участков залегания полезных ископаемых.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в целях обеспечения устойчивого развития нормативное регулирование основных вопросов в законодательстве должно быть направлено на охрану, восстановление и рациональное использование недр, актуальная во все времена проблема антропогенного воздействия на недра, одна из глобальных проблем человечества, в связи с этим решение данной проблемы находится в прямой зависимости с экологической благополучием нашей страны.

По мнению известных ученых возобновляемые ресурсы необходимо использовать ограничено, в целях предотвращения их быстрого истощения. В контексте проблемы охраны недр, мы убеждены, что если эффективная политика в сфере недропользования не повлияет на снижения потребления до устойчивого уровня, некоторые ресурсы недр могут быть истощены в течение следующих ста лет. По нашей оценке, наиболее эффективным способом достижения более стабильных темпов потребления недр, является установление глобальных квот на их добычу и использование.

Разработка и заключение такого международного соглашения должно охватывать интересы всех участников рынка, и для его достижения потребуется много времени. Переход к устойчивому использованию недр требует других инструментов политики (например, запрещение определенных предложений на рынке; обязательства по вторичной переработке; меры по ограничению добычи некоторых ресурсов недр; субсидирование процесса переработки; требования по захоронению отходов). Предпосылкой для успешного глобального управления в сфере недропользования, может, стать создание Международного центра компетенции в области управления недрами.

Ускоренное реформирование в системе недропользования и их возможное влияние на экономику страны и общество, прогноз и управление возможными рисками в сфере недропользования, в настоящее время является основной задачей для исследования. Следует отметить, что большие расходы на разработку и внедрение преобразований в области социального развития и устойчивого развития более актуальны и благоприятно повлияет в будущем, однако пробел в исследовании, прогнозировании будущих рисков недопустимы для текущего управления в сфере недропользования. В данное время необходим тщательный анализ и прогнозирование рисков эти два аспекта должны быть в основе концепции «ожидаемого управления». Ожидаемое либо прогнозируемое управление означает управление, которое должно адаптироваться или формироваться к тем условиям, которые мы ожидаем. Перспектива развития исследований социально-экологических аспектов государственной системы, экологической политики в условиях переходного периода является важным шагом к инновационным научно- техническим преобразованиям. Правовой анализ национального законодательства в области охраны и использования недр, приводит к следующим ожидаемым результатам, на сегодняшний день перспектива концептуального реформирования в области недропользования рассматривается с разных позиций:

1. Прогнозирование будущих рисков в сфере недропользования;
2. Последствия действующего законодательства в области охраны и использования недр;
3. Достижение ожидаемого результата, за счет ожидаемого правового управления.

Вышеперечисленные позиции в качестве различных методов и инструментов правового исследования позволяют нам взглянуть на ситуацию через аналитическую призму, оценить и изменить действующие инструменты права недропольвания целях эффективного, устойчивого правового регулирования в области недропользования. [4]

Роль государства в обеспечении баланса экономической, социальной и экологической составляющих является весьма актуальной в области недропользования. На данном этапе законодательная регламентация обязанностей субъектов правовых отношений в сфере недропользования базируется на разграничении отрасли права по специфическим признакам и методу правового регулирования.

В Европе с развитием зеленой экономики, развитие ветроэнергетики привело к увеличению использования углеродных волокон, используемых в лопастях ветряных турбин. Ожидается, что эта тенденция сохранится, и образующиеся отходы из армированного углеродного волокна (CFRP) в секторе ветроэнергетики будут возрастать. Исследование прогнозов по данной проблеме позволит выявить и выделить количество мировых запасов углепластика и связанных с ними отходов и их эволюцию к 2050 году. Ожидается, что к 2050 году общее количество отходов будет утилизировано в Европе и Азии на уровне примерно 190 000 и 149 000 тонн, если не будет предварительно обработано.[5]

На сегодняшний день в связи с этим политическое направление в сфере недропользования с позиции юридических исследований создает новые условия для исследования всей совокупности госу-

дарственно-правовых явлений и институтов связанных с деятельностью в области недропользования, и должно соответствовать нынешним реалиям и осуществляться сквозь призму современной политики, в тесном взаимодействии с государственной властью.

Список использованной литературы

http://www.investkz.com/journals

1. Инвестиционная привлекательность сферы недропользованияв Казахстане: проблемы и перспективы. / Ж. Елюбаев, X международная Атырауская правовая конференция «Актуальные вопросы и анализ практики применения законодательства в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан» (г. Атырау, 20 апреля 2012 г.)
2. Закону РК «Об инвестициях» от 8 января 2003 года.
3. Кодекс РК «О недрах и недропользовании» от 25.06.2020 г.
4. Mineral resources governance: A call for the establishment of an International Competence Center on Mineral Resources Management/ Resources, Conservation & Recycling/ M.L.C.M. Henckens, F.H.B. Biermann, P.P.J. Driessen /Pages 255-263.
5. Anticipating in-use stocks of carbon fibre reinforced polymers and related waste generated by the wind power sector until 2050/ Resources, Conservation & Recycling/
6. Anaële Lefeuvre, Sébastien Garnier, Leslie Jacquemin, Baptiste Pillain, Guido Sonnemann/ Pages 30-39.
7. Eco-efficiency of centralized wastewater treatment plants in industrial parks: A slack-based data envelopment analysis/ Resources, Conservation & Recycling/ Wanqiu Hu, Yang Guo, Jinping Tian, Lujun Chen/ Pages 176-186.

ИБРАЕВ Н. С.
к.ю.н., доцент, Академия «Кайнар»
НУСИПОВА Л. Б.
Магистрант

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Новое тысячелетие поставило перед человечеством новые проблемы, среди которых вопросы духовного и нравственного развития личности и поиск средств и способов достижения компромисса и согласия в обществе. Ответы на этот вопрос пытаются найти обществоведы. Особое место в этом ряду занимают правоведы и юридическая наука, в частности наука теория государства и права. Правовая культура, правосознание и правовое воспитание – есть явления, связанные с развитием личности, реализацией его прав и свобод. Мир правовой действительности в виде правовых норм, отношений, ответственности, законности и правопорядка воспринимается людьми через специфическую форму общественного сознания – правовое сознание. Именно посредством правосознания происходит познание права как реальности, как способа сосуществования различных индивидов, имеющих разные интересы и потребности.

Изучение предмета исследования – правовой культуры следует начать с терминологического анализа. Здесь мы наблюдаем соединение двух понятий -права и культуры. При этом право понимаем в широком смысле как порядок в обществе, регулируемый определенными нормами, а культура – как творчество, как созидание нового, ценного для человеческого общества.

Культура, интегрируясь в правовое пространство, становится качественным состоянием правовой жизни, т.е. правовой культурой. В свою очередь правовая культура органично вливается в политическое, экономическое, нравственное пространство общества. Именно с этой позиции необходимо рассматривать сущность, функции, составляющие элементы, а также функциональную роль и тенденции развития правовой культуры.

Отметим, что термин культура используется практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Исследователи выделяют более 500 определений культуры, и каждое из них может стать основой для соответствующего подхода к анализу, сущности и содержанию правовой культуры.

В монографии казахстанского ученого А.С. Ибраевой «Правовая культура: проблемы теории и практики» отмечается следующее: «Изучение культуры как объекта науки должно основываться на диалектическом методе познания явлений и представлять собой процесс изучения того, как данное явление появилось, какие периоды развития пережило, каким является оно сейчас. Современное понимание культуры должно быть расширено, поскольку здесь необходимо учитывать такие факторы как этнонациональный и географический, а также ментальность народов. Подобное изучение культуры направлено на выявление общих черт, признаков, присущих большинству культур мира и всей общечеловеческой культуре».

Соглашаясь с эти мнением, добавим, что сегодня культура как способ жизнедеятельности в большей мере зависит от ментальности народа, тогда как в недавнем прошлом культура трактовалась как явление, детерминированное,

режде всего, естественными условиями проживания. Соединение двух терминов – право и культура породило новую категорию – *правовая культура.* Отметим, что в последнее время среди ученых данная категория вызывает живейший интерес и внимание. На наш взгляд, это связано не только с ее широким диапазоном, но и с оценкой существующих правовых явлений с точки зрения качества, ценности, необходимости, восприятия обществом.

Отметим различные подходы в понимании правовой культуры. Это деятельностный, когнитивный, оценочный, аксиологический, нормативисткий, информационный и др. Эти подходы были исследованы в монографии Ибраевой А.С. Анализ данных подходов показал, что в зависимости от того или иного критерия каждый автор обращает внимание на ту или иную сторону правовой культуры. Однако все авторы согласны в том, что правовая культура является широким понятием, суть которого есть оценка правовой жизнедеятельности общества.

Именно поэтому полагаем наиболее приближенной к нашей точке зрения концепцию правовой культуры как *качественного* состояния правовой жизни общества на каждом этапе его развития. При этом правовая культура отождествляется с правовым прогрессом, критерием которого «является правовое положение личности, переход от социо – к персоноцентристскому правовому статусу, от одного уровня правовой свободы к другому -качественно иному, гораздо более высокому».

Одним из основных преимуществ данного подхода является то, что он позволяет охватить и измерить как всю правовую жизнь в целом, так и все ее основные сферы деятельности. Недостаток многих подходов в определении правовой культуры заключается в выделении той или иной характеристики правовой культуры, неспособности охватить специфику правовой культуры, позволяющую ей присутствовать во всех сферах правовой жизни. Необходимо отметить, что авторы данного подхода смогли преодолеть этот недостаток и выразить специфику правовой культуры именно как качественного состояния правовой жизни, что позволяет распространить правовую культуру на всю жизнедеятельность людей, так как она в той или иной мере урегулирована нормами права. Эту позицию развивает понятие правовой культуры как совокупности правовых ценностей, накопленных людьми в истории общественного и правового развития. Сюда мы можем отнести такие прогрессивные достижения права как техника правотворчества и правореализации, демократические и гуманитарные идеи правового развития, институты правосудия и т.д. Данный подход оценивает право как достижение цивилизации, поскольку право обеспечивает всестороннее развитие личности на базе неуклонного прогресса всего общества. Развитие и совершенствование человека совпадает с общим развитием человеческой цивилизации. Отсюда правовая культура и ее конкретные проявления отражают общее состояние культуры общества

Поддерживая в целом указанную позицию, считаем необходимым указать и на некоторые ее недостатки и, соответственно, внести в нее некоторые дополнения.

Во-первых, понимание правовой культуры как суммы правовых явлений отождествляет ее с понятием правовой надстройки или правовой системы общества. Казахстанский исследователь Аюпова З.К. в монографии «Проблемы становления правовой системы Республики Казахстан в условиях глобализации» подчеркивает, что «правовая культура пронизывает всю правовую систему, наполняя ее гуманитарным содержанием и определяя в ней естественно-правовой характер правовых механизмов и средств, сама представляет систему разных элементов с непростой структурой».

На наш взгляд, Аюпова З.К., несмотря на ее вывод о том, что правовая культура и правовая система есть разные явления, фактически отождествляет эти понятия.

Во-вторых, определение правовой культуры как качественного состояния правовой жизни общества требует определения уровня или критериев такого качественного состояния либо выработки критериев, по которому то, или иное явление можно отнести к ценностям правовой культуры. На наш взгляд, правовая культура – это есть внешняя форма проявления данного явления. Внутреннее ее содержание заключается в развитии (в данном случае правовом развитии) *человека во всем многообразии и целостности его общественного существования, в обеспечении прав человека.* Развитие человека в процессе деятельности по созданию, усвоению правовых ценностей есть личностная форма существования правовой культуры. Правовая культура – это не просто качественное состояние правовых явлений в оторванности от человека, а качественное состояние правового развития и самого человека, и социальных групп, стратов, наций и народностей, а также их правовая деятельность, в процессе которой меняются воззрения на мир и привносятся в него новые качества.

Также необходимо указать и на главные, определяющие критерии, на основании которых можно судить о качествах правовых явлений и их общественной и субъективной (для человека) ценности. На целесообразность выработки ценностных критериев оценки правовых явлений в целях определения содержания правовой культуры справедливо обратил внимание С. С. Алексеев, отметив, что «без ссылки на ценностный критерий характеристика правовой культуры лишается необходимой определенности по содержанию».

Такими критериями, по мнению А.С. Ибраевой, могут быть, во-первых, степень использования общечеловеческих правовых ценностей в правовой практике; во-вторых, стабильность правовой системы общества, ориентирующегося на эти ценности и применяющего их на практике; в-третьих, степень демократизации общества; в-четвертых, правовое положение личности в обществе, мера ее свободы и защищенности от произвола в любой его форме».

К этим критериям полагаем необходимым добавить и другие показатели: это отношение людей к праву, выражающееся в степени уважения к законам; уровень преемственности в праве или уровень использования правовых традиций в праве; а также уровень выражения в праве общих правовых ценностей. Эти три критерия, на наш взгляд, определяют и особенности правовой культуры современного общества. Также эти критерии можно применить при характеристике особенностей правовой культуры с исторических позиций.

Отметим, что в юридической литературе используется понятие «правокультурность», как особого среза или уровня правосознания, законности, законодательства и юридической практики, а также правовых учреждений, характеризующейся их соответствием ценностям человеческой культуры на данном этапе развития общества.

Полагаем введение такого понятия в теорию права вполне логичным, поскольку посредством понятия правокультурность можно давать оценку всем компонентам правовой действительности.

На наш взгляд, говоря о правовой культуре, следует иметь в виду, что существует общечеловеческая правовая культура и правовая культура того или иного народа или национальная правовая культура. К примеру, сегодня в Казахстане идеи активный процесс изучения особенностей национальной правовой культуры казахского народа. Полагаем, что уникальность правовой культуры казахского народа в том, что здесь все были равны, т.е. говоря современным языком, здесь соблюдался принцип формального равенства. Ибраева А.С, подчеркивая уникальность правовой культуры казахского народа, заключает: «Кочевое право гораздо сложнее, оно состоит не только и несколько из писанных официальных норм, оно включает в себя сложную совокупность правовых ценностей, правовых образов, правовых понятий, правовых отношений, правосознания, институтов права и правовых процедур. Именно эти качества и дают нам основание определить казахское обычное право как уникальный правовой феномен, действовавший в течение тысячелетий, сохранившего казахский народ и его территорию для потомков. Право казахского народа закрепляла вольность, нравственные идеи, идеалы и принципы, воспринимаемые всем народом. Это и явилось фундаментальными причинами того, что оно выдержало испытание временем. Степное право обладает синергетичностью, в нем сливаются воедино нравственность, религия и мораль, оно растворено в политических, экономических, семейных и прочих институтах и процессах. Главное назначение права заключалось в способности его удержать людей вместе на огромных территориальных пространствах, быть инструментом примирения, а не наказания, сплачивать, а не разъединять людей».

Список использованной литературы

1. Сартаев С.С. Смысл жизни. - Научное издание. – Алматы: ТОО «Дауір», 2007.
2. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. – Алматы 2002
3. Кенжалиев З.Ж. Көшпелі қазақ қоғамындағы құқықтық мәдениет. – Алматы, 1997.
4. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999
5. Мукамбаева Г. Правопонимание на личностном уровне // Научные труды ВПШ «Әділет». – 2000. – № 1(7)

5. Баялджиев Д. Идея правового государства и функционирование государства в условиях переходного периода // Вестник МГУ Серия 11. Право. 1998.№6. с.79.
6. Баялджиев Д. Идея правового государства и функционирование государства в условиях переходного периода // Вестник МГУ Серия 11. Право. 1998.№6. с.80.
7. Идея правового государства и функционирование государства в условиях переходного периода.// Вестник МГУ. Серия 11 Право, 1998., №6
8. Кант И. Собрание сочинений. – Т. 4. ч. 2. – с.233.
9. Кант И. Сочинение Т.6 -М.1985.,С.209.
10. Маус И.Теория буржуазного правового государства: развитие и функциональные изменения. (Актуальные проблемы правоведения за рубежом). Выпуск. 2 . М. 1990. С.54.
11. См.: Гегель. Философия права. – М.,1990 –С.95.; См.: Нерсесянц В.С. Идеи конструкции правовой государственности: история и современность. В кн. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. – М.: Юридическая литература. 1990. С.20

12. Нерсесянц В.С. Правовое государство: история и современность// Вопросы философии.1989. №2. С.7
13 Нерсесянц В.С. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М.: Юридическая литература. 1990. С. 23
14. См.: Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С. Государственно-правовые взгляды Аль-Фараби. – Алма-Ата, 1975.; См.: Нерсесянц В.С. Право и закон // Из истории правовых учений. – М.- 1983.
15. Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С. Государственно-правовые взгляды Аль-Фараби. – Алма-Ата, 1975. С. 66-67.
16. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. Алматы., «Жеты-Жаргы»,2002.-47.
17. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Том 4.- Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, С. 83-95
18. АбайдельдиновЕ.М. Политико-правовая история Республики Казахстан. Учебник. Алматы:, 1999.С.207
19. Назарбаев Н.А. В потоке истории. А., 1999. С.169.
20. Проблемы казахского обычного права. –А., 1989г.,с.8-13.
21. Жумабаев С.К. Правоприменительная деятельность исполнительных органов и судов в условиях формирования правового государства. Алматы: Изд-во КазГЮУ.1999. – 10 С.
22. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Том 4.- Алма-Ата: 1961, С. 94
23. Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. М.- 1987г.,с.326
24. Усеров Н. «Шариат», Алматы, 1996, «Коран» на казахском языке в 5-ти томах, М. –А. – 1990-1996 г.г.; Зиманов С.З., Усеров Н.У. «Шариаттың қазақ әдет-ғұрып заңдарына әсері», А.,1998;Усеров Н.У.,Копабаев О.К. «Мұсылмандық құқық», А., 1998.
25. Айтеке. , Алматы. 1998г. 51 с.

АЛАЙДАР А. А.
к.ю.н., старший преподаватель, Шымкентский университет (г.Шымкент)
ДАЙРАБАЕВА Г. М.
к.п.н., старший преподаватель, Шымкентский университет (г.Шымкент)

ВЫДАЮЩИЕСЯ МЫСЛИТЕЛИ XIX ВЕКА О ФОРМИРОВАНИИ ИДЕЙ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Идея правового государства волновала умы и передовых людей и в древнем мире, и в средние века и в эпоху Просвещения и, особенно, в наше время. Философы, юристы, историки вне зависимости от их взглядов и точек зрения и от того, как они это называли – верховенство закона, справедливость, государство всеобщего благоденствия или государство законности. Всегда задавались вопросами о том, что такое правовое государство, когда оно проявляется и как развивается идея о нем, каковы его основные характеристики, что собой представляют цели и миссия правового государства.

Зачатки теории правового государства в форме гуманистической идеи, как требование восстановления принципа демократизма, установления и обеспечения свободы людей, руководствование правом и законом - мы встречаем уже у мыслителей-философов древней Греции, Рима, Китая, Индии.

Помимо объективных исторических процессов, которые вели народы к реализации принципов демократического, правового государства, существовали также и теоретические учения о том, каким должно быть государство, как оно должно строиться и как управляться. Мыслители античности (Сократ, Аристотель, Полибий, Цицерон) пытались выявить связи и взаимодействия между правом и государственной властью, которые бы обеспечивали гармоничное функционирования общества той или иной эпохи. Ученые древности считали, что наиболее разумна и справедлива лишь та политическая форма жизни, при которой закон общеобязателен, как для граждан, так и для самого государства. К примеру, в своей книге “Политика» Аристотель (389-328 гг. до н.э.) писал: «Там, где отсутствует власть закона, нет места и форме государственного строя». А вот слова Аристотеля относительно демократического строя: “Демократия пользуется большей в сравнении с олигархиями безопасностью; существование их более долговечно...». Цицерон говорил о государстве как о правовом обществе и общем порядке. Государственно-правовые институты древней Греции и Рима оказали заметное влияние на становление и развитие более поздних прогрессивных учений о правовом государстве. Древние мыслители пытались государственность связать с существованием справедливости и справедливых законов. Платон считал, что погибнет то государство, «где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью», а его последователь Аристотель свою идею о справедливости резюмирует так: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения»[1, 10].

В период разложения феодализма идеи правового государства изложили мыслители того времени: Н. Макиавелли и Ж. Боден. В своих работах они доказывали преимущество республики перед другими формами государства. Главной задачей государства они провозглашают обеспечение прав и свобод граждан.

Макиавелли (1469-1527), один из основоположников современной трактовки государства и политики, был одним из самых выдающихся политических мыслителей эпохи Возрождения. Он, основываясь на многовековом опыте существования государства в прошлом, а также предвещая перемены своего времени, предпринял попытку объяснить принципы политики, понимая их как движущую силу в развитии политической жизни, и на основе этого набрасывал контуры «идеального» государства. Цель государства он видел в возможности свободного и беспрепятственного пользования собственностью и обеспечения уверенности и безопасности для каждого. При рассмотрении вопроса о государственных формах предпочтение отдавалось республике, поскольку именно республика в большей мере отвечает требованиям равенства и свободы[2,79].

Жан Боден (1530-1596) первым из представителей политико-правовых учений дал определение понятию «суверенитет». По его мысли, суверенная власть в государстве принадлежит правителю. Это высшая и независимая власть во внутреннем и внешнем смысле, она ничем не ограничена. Боден определяет государство как правовое управление многими семействами и тем, что им принадлежит. Задача

состоит в том, чтобы обеспечить права и свободы. Отвечая на вопрос о том, какие факторы влияют на образование конкретных государственных форм, Боден отдавал первенство справедливости, прежде всего потому, что чувствовал резкие исторические перемены, которые наступали в современном ему обществе[3,80].

Исторически правовое государство возникло на основе либерального государства, принципы существования которого сводились в основном к обеспечению «общественного порядка и спокойствия» и которое благодаря этому создавало возможность для успешной деятельности и развития гражданского общества[4].

В период перед началом первых буржуазных революций в построение концепции правового государства значительный вклад внесла целая плеяда мыслителей. Среди них особо следует отметить Гюго Гроция, Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Луи Монтескье, Томаса Джефферсона.

Выдающимся мыслителем XIX века о формировании правового государства был И.Кант (1724-1804 г), им же был предложен термин «правовое государство».

Кант обосновал и детально разработал философскую основу теории правового государства, центральное место в которой занимает человек, личность. Важнейшим принципом публичного права он считает прерогативу народа требовать свое участие в установлении правопорядка путем принятия конституции, выражающей его волю. Верховенство народа создает условия для свободы, равенства и независимости всех граждан в государстве, которое выступает как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам» [5,233]. Там, где государство действует на основе конституционного права, отвечает общей воле народа, там правовое государство, там не может быть ограничений прав граждан в области личной свободы, совести, мысли, хозяйственной деятельности.

Кант выдвигает идею правовой организации государства с разделением властей, идею законодательной власти, формируемой на основе заимствованной им от Ж.Ж. Руссо идеи народного суверенитета: «Законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа». Значит, народу принадлежит законодательная власть. Исполнительная власть подчинена законодательной власти. И тем самым должно обеспечиваться равновесие властей, а не просто их разделение. Он выделяет две формы правления: республику (это есть по существу правовое государство) и деспотию[6,209].

Также он писал, что «республиканизм – есть государственный принцип отделения исполнительной власти (правительство) законодательной. А деспотизм – принципы самовластного исполнения государственных законов, данных им самим, стало быть, публичная власть выступает в качестве частной воли правителя».

И.Кант создал учение об идеальном правовом государстве, которое может быть только конечной целью исторического развития общества. Приближение к этой цели может быть лишь постоянным и составляет обязанность и привилегию существующей государственной власти.

По Канту, принципы разума, на которых основаны «гражданское состояние» - свобода, равенства, самостоятельность индивидов, - интерпретируются философом не как догосударственные правовые ценности, а как демократические права участия в законодательном процессе.

В раннебуржуазном понимании правового государства часто говорят о единстве материального и формального компонентов. И у Канта материальный компонент вообще существует лишь как формальный[7,54]. Здесь нужно отличить материальную концепцию правового государства от формальной концепции. Материальная концепция правового государства в отличие формальной, предполагает связанность законодателя определенными (обычно зафиксированными в конституции) ценностями.

Концепция правового государства по Канту оказывала значительное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли и практику государственно-правового строительства цивилизационного общества.

Одним из выдающихся мыслителей XIX века был Гегель (1770-1831 г) который рассматривает государство в контексте общей системы его функциональных философских представлений о мироздании, важной частью которого является философия права. Государство в трактовке Гегеля – это тоже право, но наиболее развитое и содержательно богатое, так как оно включает в себя признание всех остальных прав – прав личности, семьи и общества. Гегеля называют правовым этатистом, потому что он государство – возвышает, иначе говоря, обожествляет его. Государство, по Гегелю, это наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой все строится на правовой основе, представляющей «царство реализованной свободы» [8,20]. Вместе с тем он подчиняет права индивидов и об-

щества государству не как только лишь аппарату насилия, а как совокупной системе права. А система права выступает, как известно, « царством реализованной свободы».

У Канта правовые законы и правовое государство – это долженствование, то у Гегеля они – действительность, т.е. практическая реализованность разума в определенных формах наличного бытия людей.

Гегель выделяет государство как наиболее развитую действительность свободы. Он полагал, что наивысшего воплощения идея свободы достигла именно в условиях конституционной монархии с ее принципом разделении властей. Причем должное соблюдение разделения властей он считал «гарантией публичной свободы». С этих позиций он защищал суверенитет государственно-правового целого и резко критиковал деспотизм.

Конструкция Гегеля о правовом государстве направлена против произвола, бесправия и вообще всех вне правовых форм применения силы со стороны частных лиц, политических объединений и властных институтов. Гегелевский правовой этатизм радикально отличается от тоталитаризма всякого толка, который видит в организованном государстве и правопорядке своих прямых врагов и стремится вообще подменить право произвольно-приказным законодательством, государственность – своим особым властно-политическим механизмом, а суверенитет государства – монополией политического господства той или иной партии. И тем самым, как отмечает В.С. Нерсесянц, что «в гегелевском этатизме правомерно видеть не идеологическую подготовку тоталитаризма, а авторитетное философское предупреждение его опасностях» [9,7]. Тоталитаризм XX века, рассмотренный с позиций гегелевской философии государства и права, - это антиправовая и антигосударственная форма организации политической власти, рецидив механизма насилия деспотического толка, правда, в исторически новых условиях и с новыми возможностями, целями и средствами. Осмысление гегелевской концепции государства в контексте опыта и знаний XX века о тоталитаризме позволяет понять враждебную и взаимоисключающую противоположность между государственностью и тоталитаризмом. В этом смысле можно уверенно сказать: этатизм против тоталитаризма[10,23].

Учение И.Канта оказало огромное воздействие на последующее развитие концепции правового государства. Под влиянием его идей в Германии сформировалось представительное направление, среди сторонников которого были Р.Моль, В.Велькер, Р.Гнейст и другие. Благодаря их трудам идеи правового государства обрели терминологическую определенность, а также получили широкое распространение.

Широко обсуждаемым в юридической литературе в период XIX века в Германии был вопрос, каков был подход к проблеме правового государства? Отсюда еще один вопрос: Каким образом формировалось правовое государство? Для ответа на эти вопросы нужно сделать экскурс в историю немецких правовых учений.

Сейчас государственные деятели и правоведы говорят о построении правового государства, как о цели, к которой надо стремиться. Наиболее экономически развитые страны как США, Франция, Англия ближе всех к построению правового государства. Но и там не решены многие проблемы: существуют нарушения прав личности, дискриминация отдельных социальных групп. В этих странах разный принцип государственного устройства, своя модель разделения властей. Поэтому, правовое государство – это только идея, концепция, стимул, к которому нужно стремиться.

Все вышеперечисленные ученые внесли большой вклад в развитие учения о правовом государстве. Однако интересующее нас идея правового государства должна касаться истории нашего независимого государства и права. Идея правового государства всегда связывалась с представлениями о справедливости, о справедливых законах – справедливом праве.

Большое влияние на развитие идеи правового государства оказали труды великого философа античности – Аль-Фараби[11]. Великий философ Аль-Фараби мечтал построить город счастья. В его учении о просвещенном правителе, опирающемся в своей государственной деятельности на справедливые законы, гуманное отношение к подданным. Идея справедливого государства, в котором господствовал закон, присуще всем народам мира.

Основное в учении Аль-Фараби о государстве занимает характеристика добродетельного города (государства). Добродетельное государство – это модель нового вида государства, в котором идеи должны достигнуть настоящего счастья[12,66]. В этом городе-государстве правитель является просвещенным монархом, заботящемся о подданных, он должен отвечать высоким требованиям интеллектуального развития, политического поведения и морали. По Аль-Фараби, глава государства – монарх, ко-

торый ни одному из людей не подвластен. Он должен соединить в себя двенадцать природных качеств. Это физическая сила, природная смекалка, прекрасная память, проницательный ум и прозорливость, умение ясно излагать мысли, любовь к обучению и познанию, воздержание от различных искушений. Правитель должен дорожить честью, быть справедливым и ненавидеть несправедливость, быть решительным, смелым и отважным.

Великий мыслитель Ю.Баласагуни в своем произведении «Кутадгу билик» создал образец справедливого управления обществом. В его трудах освещены фрагменты из названий глав: «о законах управления людьми», «как должно достойным образом содержать полновластных», «об обязанностях беков по отношению к слугам», «о законах и правилах служения бекам» и т.д. [13,47] Баласагуни подробно описывает, какими качествами должны обладать правитель, его визири, военноначальники, секретари, посол, казначей и другие.

Идеи о правовом государстве содержаться в высказываниях выдающихся казахских мыслителей и взглядах самого народа, нашедших отражение в нормах обычного права. Важными в указанном отношении являются труды Ч.Валиханова. В частности, он отметил особую роль судей (биев) как в обеспечении судебной власти [14,83], что для становления государственности в суверенном Казахстане имеет важное научно-практическое и познавательное значение.

Общественно-политические взгляды Ч. Валиханова определялись экономической, социальной, политико-правовой и идеологической реальностью предреформенной России. Проблемы развития общества и государства глубоко волновали Ч.Валиханова, который в своих убеждениях вплотную приблизился к передовой революционно-демократической мысли, но оставаясь сыном своего времени и народа, признавал, что более всего может быть полезен ему как просветитель и заступник перед царским правительством [15,207].

При разработке судебной реформы Ч.Валиханов приводил весомые аргументы за сохранение традиционного народного суда биев, затронул вопрос исламского фактора как во внутренней жизни казахского народа, так и в его отношении к судопроизводству. Валиханов проанализировал российскую политику на протяжении нескольких десятилетий в отношении казахского народа, и им же были раскрыты ряд ошибок и неправильных подходов к пониманию специфики степной жизни.

Таким образом, великие мыслители второй половины XIX века были знакомы с теорией правового государства, но они понимали о невозможности ее реализации в условиях отсталого колониального Казахстана. Они лишь ограничивались критикой произвола и беззакония, которые творились царскими чиновниками, местными феодалами в отношении казахского народа.

Опираясь на Жеты жаргы, народные обычаи и судебную практику прошлых лет, бии создавали систему права, вполне отвечающую требованиям казахского кочевого общества. Суд был доступным, гласным и справедливым, поэтому к нему старались обращаться даже русские переселенцы.

Подчинение суда биев колониальным властям привело к тому, что биями утверждались люди, угодные царской администрации. Должность бия стала продажной, расцвело взяточничество, чинопочитание. Народный суд стал клановым, неправедным, и к началу XX века утратил свое былое значение и авторитет.

Возникновение идеи правового государства в истории Казахстана, содержащие в себя суждения о формировании и развитии демократического государства имеются в творчестве казахских мыслителей и юристов-ученых. Одним из них является Абай Кунанбаев. Абай Кунанбаев высказал ряд оригинальных суждений по вопросу формирования некоторых принципов правового государства. Его гуманистические идеи о справедливом, правовом государстве актуальны и сейчас, соединяя прошлое с настоящим. Абай стоял на позициях государственного суверенитета, высшей формой организации и защиты людей от произвола он признавал закон. О роли закона Абай писал: «необходимо знать свод законов, доставшихся нам от предков, - «Истинные правила» Касымхана, Уложения Есим хана, Уложения Тауке хана». Важным критерием, по мнению Абая, является верховенство закона. Законы, по Абаю, это те правила и нормы, которые должны меняться с течением и новыми требованиями своего времени, должны нести справедливость, сохранять мир и спокойствие.

Идея Абая о независимости судебной власти перекликается с современными положениями Конституции РК и развитых стран о судах. Он выступает за бессрочные избрание судей и предлагает сделать их несменяемыми: «выбрать образованных и толковых не определяя срока их пребывания на посту, смещать их только тех, кто обнаружит себя в неблаговидном деле».

В отношении партии Алаш Президент РК Н.А. Назарбаев в книге «В потоке истории» замечает: «Сам факт создания национальной политической организации в нашей отечественной истории не до конца осознается. Тем более, что многие положения, в свое время выдвинутые руководителями партии «Алаш», сохраняют свое значение и поныне. Это была не националистическая, а патриотическая организация, которая ставила свое целью постепенную трансформацию казахского общества и ее адаптацию к современным реалиям... « [16, 169].

Казахское общество управлялось вплоть до XX века по обычно-правовым установлениям. В основном они сводились к рассмотрению и разрешению споров, сбору дани и приношений, к распределению путей при освоении новых пастбищных пространств и перераспределению земельных массивов, к собиранию народных ополчений в годы опасности, к усмирению возмутителей общественного спокойствия. Поэтому обычно-правовые нормы – неотъемлемая часть, органический элемент истории. В них отразились особенности развития патриархально-феодальных отношений, структуры хозяйства и быта, уровень мышления народа. Обычное право имело большое значение в жизни общества и народа, так, как очень высока была его творчески-регулирующая роль в жизнедеятельности общества.

Казахское обычное право – неписанное право. Оно построено на ряде основных нормативных институтов, на множенстве кратких, легко запоминающихся и в то же время выразительных изречений, содержащих основополагающие материальные и процессуальные нормативы.

Попытки кодифицировать обычаи и тем самым придать им силы обычно-правового закона предпринимались в истории Казахстана. В первой четверти XVI века Касым хан подтвердил важность и признанную силу древних законов и им была придана обязательная сила. Этот акт вошел в историю как «истинные правила Касымхана» («Қасым ханның қасқа жолы»). Аналогичное правовое установление приписывается Есим хану, жившему в конце XVI и первой четверти XVII в.в. Оно вошло в историю Казахстана как «Уложение хана Есим» («Есім ханның ескі жолы») [17, 8].

Казахское обычное право относится к числу наиболее обширных систем права такого вида. Оно составляло правовую основу данного строя. Без изучения обычного права казахов, выработки конкретных аргументированных взглядов на его природу нельзя всесторонне исследовать историю казахского народа ее государственности, принципов ее организации. Оно актуально и в настоящее время, когда Казахстан приобрел свою независимость и происходит создание новой государственности.

Анализируя деятельность хана Тауке, которому предшествовали правовые системы ханов Касыма и Есима, следует подчеркнуть, что традиционный парламент у казахов состоял из двух ступеней (палат) – Хан Кеңесі – (своеобразный государственный совет) и «Билер Кеңесі» (межплеменной курултай). Ханская власть во многом соотносится с нынешней президентской властью, тем более, что хан не назначался, а выбирался султанами, биями, старшинами родов. Таким образом, налицо разделение представительной и исполнительной власти. Что касается третьей власти – судебной, то в казахском обществе существовали суды биев, суды казиев, третейские суды, в котором очень высокую оценку давали российские чиновники, работавшие в Оренбурге, Омске, Акмолинске, Семипалатинске, Семиречье и других регионах [18, 10]. Большой вклад в становление норм обычного права вносили бии. Возведение в звание бия у казахов определялось выбором. «Только глубокие познания в судебных обычаях, соединенных с ораторским искусством, давали почетное звание. Звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику, и оно было не наследственным. Чтобы его приобрести требовалось не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность» [19, 94]. Суд биев проводился словесно, публично. Свободный взгляд на суд и судью не сог ограничить право обжалования, и предоставлялось это право каждому. Ч.Валиханов отметил замечательную черту суда биев: «В киргизских законах нет тех предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены и новейшие европейские кодексы. У киргиз телесные наказания никогда не существовали [20,326] ...».

Правовая культура казахского народа воплощает в себе опыт развития государственности, начиная с племен и народов – саков, гуннов, ашинов, канглы, тюркского каганата, кипчаков и производна от их цивилизации, общей и государственной культуры и морали. Вечно живая культурная традиция, часть которой – правовая традиция, действовала не только в сфере официальной государственности, но и в сфере морального регулирования. В этом есть и величие культурно-исторической – как и правовой традиции казахского, так и любого народа.

Кроме того, историческое развитие предков казахского народа происходило под влиянием и во взаимодействии с культурными и правовыми традициями не только Китая, Греции, Византии. В ис-

следовании ученого-востоковеда, профессора Н.Усерова показано что, правовую культуру казахского народа нельзя отделить и от арабско-исламской культуры шариата, которая по своей сути была не только религиозно-правовой, но и социально-регулятивной в широком смысле [21]. Ислам, возникнув как религия на территории Казахстана и постепенно становится верой, идеологией и философией казахского народа. А. Нурпеисов обоснованно пишет: «Институт биев, имеющий тысячилетнюю историю, перекликается в полной мере с сущностью Божьего Писания». И этот институт, как одно из серьезных проявлений истории человечества, тоже многогранен, многоохватен. Он охватывает нормы этики, политики и дипломатии, обращая особое внимание на морально-нравственную сторону всех человеческих поступков. Его следует воспринимать одновременно и как высший законодательный орган, облаченный властью. В немалой степени он исполнял функции внешней и внутренней политики при любом царствовании [22,51].

Казахские бии внесли весомый вклад в доктринальную разработку в развитие обычного права с использованием идеологии и норм шариата. В результате появилась казахское обычное право, закрепленное прежде всего Кораном и сунной. Поэтому, обычное право казахов, обоснованно считать крупной правовой системой. Оно содержит нормы регулирующие все стороны взаимоотношений : в сфере семьи, общества, государства. Содержит и религиозные, нравственные, нравственно-этические и правовые нормы, не разделяя их на религию, мораль и право. Все нормы обычаев провозглашают: жить честно, своим трудом, не убивать, помогать бедным, сиротам, не воровать, не обижать других, сдерживать данное слово, заботиться о родителях, уметь прощать, быть праведным, не пьянствовать, быть справедливым. Поэтому биям предъявлялись высокие требования: их характерными чертами являлись: гибкость, либерализм, широкое пользование местным обычным правом. Они могли публично высказываться о действиях властей, судить о соответствии местных обычаев и традиций идеалам и нормам шариата, выносить решения, оставаться независимыми от официальных властей. К ним обращались многие с различными вопросами быта, личной и общественной жизни. Бии старались идти в ногу с жизнью.

В своих решениях как известно знаменитые бии (Толе, Казыбек, Айтеке и другие) исходили из убеждения, что есть честь, совесть и достоинство, возведенные в высокий принцип – наиглавнейший аргумент в любом спорном вопросе – служить надежной опорой народного благополучия. На протяжении веков бии создавали школу ораторского искусства. Им не раз удавалось предотвращать назревавшие кровопролития.

Концепция биев направлены на удовлетворение духовных и материальных запросов человека. Они помогают людям избавиться от затруднений и комплексов, делают возвышенными их устремления. Они раскрывали перед человеком тайны жизни, помогали различать добро и зло, укрепляли характер. Бии воспитывали человека, учили терпению, правдивости, смелости.

Моральные принципы обычного права выделяют обязанности, которые следует выполнять, и запреты того, чего надо избегать. Запреты преследуют цель защитить человека от морального падения. Сфера морали чрезвычайно широка и включает в себя поведение в обществе, навыки и привычки, манеру речи и другие аспекты жизни человека.

Бии обладая такими качествами, постоянно учили людей этим качествам. Очевидно, что принципы, лежащие в основе идеологии биев, всеобъемлющи, универсальны, вполне осуществимы и плодотворны и в наше время. Они представляют широкое поле деятельности для человеческого разума и эксперимента и дают большой простор для выработки конкретных деталей в соответствии с условиями сегодняшних ситуаций. Уникальность обычного права казахов проявлялась с различных позиций; духовной, нравственной, интеллектуальной, культурной, политической, экономической.

Теория правового государства применялась и получила развитие в государственной практике, в конституциях многих стран мира, получая различную интерпретацию в определении общих черт. Наиболее важными из них является следующие:

– в условиях независимости и перехода к рынку правовое регулирование общественных отношений является важнейшей задачей;

– дальнейшая демократизации жизни общества и государства;

– усиление гарантий прав, свобод и интересов человека;

– улучшение защиты прав, свобод и интересов человека;

Практика применения идеи правового государства противостояла государственной практике советского периода. Это период отрицал парламентаризм, идею правового государства, принцип разделе-

ния власти и другие. Коммунистическая партия Советского Союза установили партийно-диктаторский режим.

Список использованной литературы

1. Сартаев С.С. Некоторые вопросы истории и теории правового государства./ Известия АН КазССР. 7 Серия общественных наук,1989, № 5, с.10.
2. Баялджиев Д. Идея правового государства и функционирование государства в условиях переходного периода // Вестник МГУ Серия 11. Право. 1998.№6. с.79.
3. Баялджиев Д. Идея правового государства и функционирование государства в условиях переходного периода // Вестник МГУ Серия 11. Право. 1998.№6. с.80.
4. Идея правового государства и функционирование государства в условиях переходного периода.// Вестник МГУ. Серия 11 Право, 1998., №6
5. Кант И. Собрание сочинений. – Т. 4. ч. 2. – с.233.
6. Кант И. Сочинение Т.6 -М.1985.,С.209.
7. Маус И.Теория буржуазного правового государства: развитие и функциональные изменения. (Актуальные проблемы правоведения за рубежом). Выпуск. 2 . М. 1990. С.54.
8. См.: Гегель. Философия права. - М.,1990 –С.95.; См.: Нерсесянц В.С. Идеи конструкции правовой государственности: история и современность. В кн. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. – М.: Юридическая литература. 1990. С.20
9. Нерсесянц В.С. Правовое государство: история и современность// Вопросы философии.1989. №2. С.7
10. Нерсесянц В.С. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М.: Юридическая литература. 1990. С. 23
11. См.: Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С. Государственно-правовые взгляды Аль-Фараби. – Алма-Ата, 1975.; См.: Нерсесянц В.С. Право и закон // Из истории правовых учений. – М.- 1983.
12. Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С. Государственно-правовые взгляды Аль-Фараби. – Алма-Ата, 1975. С. 66-67.
13. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. Алматы., «Жеты-Жаргы»,2002.-47.
14. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Том 4.- Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, С. 83-95
15. АбайдельдиновЕ.М. Политико-правовая история Республики Казахстан. Учебник. Алматы:, 1999.С.207
16. Назарбаев Н.А. В потоке истории. А., 1999. С.169.
17. Проблемы казахского обычного права. –А., 1989г.,с.8-13.
18. Жумабаев С.К. Правоприменительная деятельность исполнительных органов и судов в условиях формирования правового государства. Алматы: Изд-во КазГЮУ.1999. – 10 С.
19. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Том 4.- Алма-Ата: 1961, С. 94
20. Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. М.- 1987г.,с.326
21. Усеров Н. «Шариат», Алматы, 1996, «Коран» на казахском языке в 5-ти томах, М. –А. – 1990-1996 г.г.; Зиманов С.З., Усеров Н.У. «Шариаттың қазақ әдет-ғұрып заңдарына әсері», А.,1998;Усеров Н.У.,Копабаев О.К. «Мұсылмандық құқық», А., 1998.
22. Айтеке. , Алматы. 1998г. 51 с.

МАУЛЕНОВА Б.Н.
к.ю.н., доцент кафедры политики и организации здравоохранения,
Факультета медицины и здравоохранения КазНУ имени аль-Фараби

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Административное правонарушение – это противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан (КоАП РК) предусмотрена административная ответственность.

Административное правонарушение как юридическое основание привлечения к административной ответственности имеет состав, элементами которого являются: объект, субъект, объективная и субъективная стороны.

Объектом административного правонарушения являются нарушенные им общественные отношения, охраняемые КоАП РК. В соответствии со ст. 7 КоАП РК законодательство об административной ответственности обеспечивает охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, окружающей среды, общественной нравственности, собственности, общественного порядка и безопасности, установленного порядка осуществления государственной власти, охраняемых законом прав и интересов организаций.

К административной ответственности могут быть привлечены физические и юридические лица – субъекты административной ответственности.

В качестве примера административной ответственности можно привести статью 80 КоАП РК. В пункте 1 данной статьи предусмотрено, что несоблюдение порядка, стандартов оказания медицинской помощи, невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если это не повлекло причинение вреда здоровью, -

влекут штраф на физических лиц в размере пяти, на должностных лиц – в размере десяти, на субъектов малого предпринимательства и некоммерческие организации – в размере двадцати пяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере тридцати, на субъектов крупного предпринимательства – в размере сорока месячных расчетных показателей.

В пункте 2 рассматриваемой статьи установлено, что деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влекут штраф на физических лиц в размере десяти, на должностных лиц – в размере двадцати, на субъектов малого предпринимательства и некоммерческие организации – в размере пятидесяти, на субъектов среднего предпринимательства – в размере шестидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере восьмидесяти месячных расчетных показателей.

Приведем пример из судебной практики. Гражданка А. обратилась в ГККП «Ерейментауская центральная районная больница» с жалобами на ухудшение здоровья. Была направлена к врачу-гинекологу К. на прием. В результате осмотра и обследования данным специалистом никаких угрожающих жизни и здоровью состояний у нее выявлено не было. В связи с ухудшением вновь обратилась к врачу К., но вновь получила ответ, что с ней все в порядке.

Не доверяя специалистам ГККП «Ерейментауская центральная районная больница», она самостоятельно прибыла в г. Астана «Дом здоровья» для обследования на УЗИ, а затем на карете «Скорой помощи» была направлена в Целиноградскую региональную клиническую больницу г. Астаны, где в тот же день после осмотра и исследования анализов ей была проведена хирургическая операция по удалению внематочной беременности. Со слов проводивших операцию специалистов угроза жизни в результате неквалифицированных и непрофессиональных действий врача-гинеколога К., была более чем реальная – в ходе операции произошел самопроизвольный разрыв пораженной маточной трубы.

Гражданка А. обратилась с жалобой на действия врача-гинеколога К. в Департамент комитета контроля медицинской и фармацевтической деятельности министерства здравоохранения РК по Акмолинской области, факты, изложенные в жалобе, полностью подтвердились. Акушер – гинеколог К.

была привлечена к административной ответственности по части 3 статьи 80 КоАП РК за несоблюдение порядка, стандартов и некачественное оказание медицинской помощи, к административному взысканию в виде штрафа.

Приказом по ГККП «Ерейментауская ЦРБ», вынесенным главным врачом данного учреждения, был объявлен выговор акушер – гинекологу К. за проявленную грубость и невнимание в отношении к больной А.

В связи со всеми этими событиями она получила серьезный моральный вред, выражающийся в чувстве страха за собственную жизнь, чувстве отчаяния, когда она была вынуждена самостоятельно принимать решение о поездке в другое лечебное учреждение, чтобы спасти свою жизнь. Просит суд взыскать моральный ущерб в размере 500 000 тенге, материальный ущерб в размере 10 000 тенге.

Судом иск А. удовлетворен частично: взыскано с Государственного коммунального казенного предприятия «Ерейментауская Центральная районная больница» при Управлении здравоохранения Акмолинской области в пользу А. материальный ущерб в сумме 10 000 (десять тысяч) тенге, моральный вред в сумме 100 000 (сто тысяч) тенге [1].

Также следует назвать статью 424 КоАП РК – «Незаконная медицинская и (или) фармацевтическая деятельность». В частности, в пункте 1 данной статьи предусмотрено, что «Занятие незаконной медицинской и (или) фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим сертификата и (или) лицензии на данный вид деятельности, -

влечет штраф на физических лиц в размере пяти, на должностных лиц – в размере пятнадцати, на субъектов малого предпринимательства – в размере двадцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере пятидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере семидесяти месячных расчетных показателей».

В пункте 2 анализируемой статьи установлено, что оказание на платной основе гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в организациях здравоохранения, ее оказывающих, – влечет штраф на физических лиц в размере десяти, на должностных лиц, субъектов малого предпринимательства, – в размере тридцати, на субъектов среднего предпринимательства – в размере пятидесяти, на субъектов крупного предпринимательства – в размере четырехсот месячных расчетных показателей.

Приведем пример из судебной практики по применению вышеупомянутой статьи КоАП Республики Казахстан. Истец С. обратилась в суд с иском к ответчику, с требованиями о возмещении материального вреда в сумме – 32764 тенге и морального ущерба, причиненного незаконными действиями ЦРБ. Требования мотивировала тем, что обратилась в ЦРБ по поводу удаления желчного пузыря, где ей рекомендовали перед операцией сделать анализ крови на гепатит (ИФА), что она и сделала в поликлинике ЦРБ п. Карабалык, заплатив – 2500 тенге. Анализ – С (+) на гепатит С.

В инфекционном отделении ей рекомендовали сделать повторный анализ на ПЦР в г. Костанай. С. сделала анализ на ПЦР, заплатив – 9290 тенге. На её просьбы в поликлинике ЦРБ п. Карабалык сделать анализы на бесплатной основе, ей отказали, мотивировав тем, что бесплатно только тем, кому переливали кровь. Однако, позже ей стало известно, что все обследования больных гепатитом по закону проводятся бесплатно.

С. обратилась письменно к главному врачу ЦРБ п. Карабалык, который отказал ей в бесплатном обследовании. После обращения С. в прокуратуру Карабалыкского района, была проведена проверка ГУ «Департамента Комитета по контролю медицинской и фармацевтической деятельности МЗ РК по Костанайской области», которая установила нарушения в действиях Карабалыкской ЦРБ, поскольку обследование больных гепатитом входит в гарантированный объем бесплатной медицинской помощи (далее – ГОБМП). В результате незаконных действий ЦРБ лечение гепатита С. начала гораздо позже, затратила личные денежные средства и время, совершая многочисленные поездки в г. Костанай, г. Челябинск, в результате чего испытала нравственные страдания, дискомфорт, поскольку, кроме этого, больна сахарным диабетом, является гипертоником. Она в преклонном возрасте – 79 лет, не могла соблюдать надлежащую диету и спокойствие, чем ей был причинен моральный вред, который она оценивает в сумме – 100000 тенге. Поскольку ответчик отказался добровольно возместить материальный и моральный вред, истец обратилась в суд.

Истец С. в судебном заседании исковые требования поддержала полностью и просила их удовлетворить, взыскав с ответчика сумму материального ущерба – 32764 тенге, моральный ущерб – 100000 тенге.

Представитель ответчика Б. в суде иск признала частично, в частности, признает, что ЦРБ п. Карабалык были нарушены права истца С. на бесплатное обследование, в связи с чем согласны с суммой возмещения ущерба – 32764 тенге. В части возмещения моральной компенсации, то этот вопрос оставляет на усмотрение суда.

В суде установлено, что между ГУ «Управление здравоохранения акимата Костанайской области» (Заказчик) и КГП «Карабалыкская ЦРБ» (Поставщик) был заключен договор, по которому ЦРБ принимает на себя обязательство по оказанию гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в соответствии с Приложением №1 к Договору по бюджетной программе 253-038 «Проведение скрининговых исследований в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи».

Скрининговому обследованию в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи подлежат пациенты, перенесшие оперативные вмешательства. Истец С. в анамнезе имеет случаи оперативного вмешательства, что подтверждается медицинской документацией.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2009 года №2136 «Об утверждении перечня гарантированного объема бесплатной медицинской помощи» – амбулаторно-поликлиническая помощь в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи оказывается в соответствии с Приложением.

В частности, к ним относятся: дорогостоящие виды диагностических исследований для социально-уязвимой категории населения, в том числе … пенсионерам по возрасту; больным инфекционными, социально-значимыми заболеваниями и заболеваниями, представляющими опасность для окружающих по направлению специалиста.

Исходя из чего, обследование и лечение больной вирусным гепатитом С гр. С. входит в ГОБМП и должно осуществляется на бесплатной основе.

В судебном заседании были достоверно установлены неправомерные действия ответчика ЦРБ в части взимания платы за обследование и бездействия в части невыдачи направления С. на обследование в лаборатории, определяемые местными органами государственного управления здравоохранения, по медицинским услугам, входящим в ГОБМП.

Как следует из письма ГУ «Департамента Комитета по контролю медицинской и фармацевтической деятельности МЗ РК по Костанайской области» «Карабалыкская ЦРБ» была привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 424 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» за оказание на платной основе гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в организациях здравоохранения, ее оказывающих.

Учитывая имущественное положение истца, то, что С. пенсионерка, её возраст 79 лет, имущественное положение ответчика ЦРБ, его социальное направление, и обеспечение, а также учитывая поведение ответчика ЦРБ, который признал свою вину в суде, исходя из принципа справедливости и достаточности, суд считает, что заявленная сумма компенсации морального вреда в 100000 тенге, является завышенной и подлежит снижению до 15000 тенге. Данная сумма подлежит взысканию с ответчика в пользу истца. В остальной части компенсации морального вреда в сумме – 85000 тенге следует отказать [2].

Усиление ответственности, рост числа составов в КоАП РК, субъектами ответственности по которым являются медицинские и фармацевтические работники, возрастающее число дел о привлечении к разным видам ответственности медицинских работников приводят к необходимости рассмотреть вопросы о соотношении административной и дисциплинарной ответственности. В частности, вопрос о возможности привлечения работника к дисциплинарной и административной ответственности за совершение одного правонарушения. Этот вопрос актуален еще и в связи с активным стремлением административно-управленческого аппарата расширить количество составов административных правонарушений, субъектами ответственности по которым являются медицинские и фармацевтические работники.

Список использованной литературы

1. Дело № 2-389/2011 г. – Ерейментауский районный суд Акмолинской области – Банк Судебных актов Верховного Суда РК.
2. Дело 3950-16-00-2/2012 г. – г. Костанай – Банк Судебных актов Верховного Суда РК.

ЖАРБОЛОВА А.Ж
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ заң факультеті,
мемлекет және құқық теориясы және тарихы,
конституциялық және әкімшілік құқығы
кафедрасының доценті, з.ғ.к.

ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДА ЛОББИЗМНІҢ АЛАТЫН ОРНЫ МЕН АТҚАРАТЫН РӨЛІ

Заңдарды шығару және өзгерту жөніндегі қызметтің сипаты мен бағытын анықтайтын көптеген факторлардың ішінде жеке әлеуметтік топтардың мүдделері мен ықпалы негізгі орынды алады. Олардың заң шығару процесіне әсер етуі заң шығарушыларға түрлі әлеуметтік топтардың мүдделеріндегі өзгешеліктерді ескеруге мүмкіндік береді. Мұндай топтар заң шығармашылығына лоббизм институтының көмегімен ықпал етеді.

Лоббизм қазіргі заң шығармашылығы қызметінде заң шығару процесінің ажырамас құрамдас бөлігі ретінде танылады. Заң шығармашылығы саласында лоббизм қандай да бір әлеуметтік топтардың (өнеркәсіптік, қаржылық, ұлттық және өзге де әлеуметтік топтардың) қабылданудағы нормативтік-құқықтық актіге өз мүдделерін енгізу мақсатында заң шығару процесіне әсер ету жөніндегі қызметін білдіреді. Лоббизм адамдардың ерік-мүддесіне байланысты және саналы түрде жүзеге асырылады.

Ресейлік ғалым Д.В.Чухвичев Ресейде «лобби» терминінің өзін жалпы қоғамның қолдамайтындығын, оның оң құбылыс ретінде танылмайтындығын, оны заң шығару құрылымдарындағы лас саяси технологиямен, жасырын жүргізілетін лас саяси ойындармен, пара беріп сатып алушылықпен байланыстыратынын көрсете отырып, «қазіргі заманғы көпшілік мемлекеттерде оның (лоббизмнің) заң шығару процесінің ажырамас құрамдас бөлігі болып табылатындығы фактісін мойындамауға болмайды» – дейді [2, С.196].

Заң шығармашылығына лоббизмнің тигізетін әсерін, оның проблемаларын ғылыми зерттеу мақсаты болып бұл құбылыстың (лоббированиенің) қоғамдық қажеттілікті қалыптастыру, құру үшін қызмет ететін нысандарын анықтау, бөліп көрсету қажеттігі табылады. Лоббизм заң шығармашылығы қызметінің қатысушылары мен заң шығару процесінде қарастырылып отырған ерекше мүдделерге ие әлеуметтік топтардың арасындағы байланыс құралы ретінде бола алады және болуы тиіс те. Мұндай байланыс заң актілерін жасау мен өзгерту барысында тұрғын халықтың тек кең көлемінің ғана емес, саны бойынша ірі топтардың ғана емес, сондай-ақ мүшелерінің саны салыстырмалы түрде шағын топтардың да мүдделерін ескеру үшін қажет. Біршама мемлекеттердің ішінен лоббизм Америка Құрама Штаттарында неғұрлым жақсы ұйымдастырылған және жүйеленген деп есептеледі. АҚШ лоббизмді реттеудің ең либералдық нысанымен көзге түседі, мақтана алады.

Заң шығармашылығы тәжірибесі заң шығармашылығы барысында лоббистік қызметтің орын алып, дамуы үшін біраз жағдайлардың болуын, қажеттігін көрсетеді:

1) қоғамда өздерінің біріккен ортақ мақсаттарын нормативтік нысанда құрастыруға және өздерінің күш-жігерін жұмылдыруға, мақсаттарын қолданымдағы заңнамада байқату, жүзеге асыру үшін ұйымдастырушылық мүмкіндіктер мен материалдық құралдарды жұмылдыруға қабілетті түрлі топтардың (м/ы саяси, экономикалық, діни, ұлттық, т.б.) болуы;

2) мемлекеттің қоғамның ішінде мүдделердің дифференциациясын тануы және заң шығару қызметінде осы фактіні ескеруге дайын болуы;

3) заң шығармашылығы қызметіне түрлі саяси және әлеуметтік топтардың өкілдерінің қатысу мүмкіндігі, мемлекетте шынайы парламентаризмнің орнығуы [2, С.197].

Қазіргі көпшілік мемлекеттерде заң шығармашылығында лоббизмнің орын алуы қалыпты жағдай. Лоббизм мемлекеттердің ішінде тек тоталитарлық мемлекеттерге ғана тән емес деп есептеледі. Себебі, мұндай мемлекеттерде түрлі қоғамдық топтардың мүдделерін саралауға және заң шығармашылығында әлеуметтік келісімге шынайы қол жеткізу мүмкіндігі болмайды.

Әлемдік заң шығармашылығы практикасы көрсетіп отырғандай лоббизм алуан түрлі нысандарда байқалады, жүзеге асырылады. Оны жүзеге асырудың амал, әдістерін жіктеу біршама көп. Лоббиро-

ваниені жүзеге асырудың заң шығару техникасына қандай да бір қатысы бар техникасы тұрғысынан келесідей әдістерді көрсетуге болады:

1. Материалдық лоббирование (ықпал ету). Бұл заң шығарушыларға мүдделі топтар тарапынан әсер етудің ең кең тараған нысаны ретінде танымал. Ол заң шығармашылығы қызметіне қатысушылардың бойында белгілі бір топтардың мүдделерін қорғауға қатысты материалдық қызығушылықты тудыруды білдіреді.

Әдетте, материалдық ықпал ету (лоббирование) қарапайым сатып алу әрекетімен байланыстырылады – заң шығару қызметінің қатысушыларына қолма-қол ақша беру немесе банк шотына аудару. Алайда, бүгінгі күнде біршама дамыған елдерде сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді жүйенің қызмет етуі жағдайында, заң шығарушылардың кірістеріне бақылау жасау жағдайында лоббированиенің бұл әдісі күрделі болып табылады және өте сирек кездеседі.

Тікелей материалдық ықпал ету (лоббирование) фактісі көп орын алмағанымен мемлекеттік-саяси өмірде жанама, жасырын материалдық ықпал ету (лоббирование) әдістері жиі қолданылады әрі олардың қолданылу фактісін анықтау біршама күрделі болып табылады.

2. Психологиялық ықпал ету (лоббирование). Психологиялық ықпал етушілік заң шығарушылардың қызметін белгілі бір арнаға бағыттау мақсатында оларға психологиялық қысым көрсетуді білдіреді. Психологиялық ықпал ету (лоббирование) нысандарына мысал ретінде келесілерді көрсетуге болады: жоғары тұрған лауазымды тұлғалардың жолдаулары, бұқаралық ақпарат құралдарында психологиялық қысым жасау компаниясын өткізу, заң шығару процесінің қатысушыларын халықтық белсенділікті байқататын-мыс жазбаша және өзге өтініштерден бас көтертпеу, әзірленіп жатқан заң жобаларына байланысты көше тәртіпсіздіктерін ұйымдастыру, бітпейтін сендіру әрекеттері мен қорқытулар, көпшілік алдында қорлау, т.б.

Психологиялық лоббизм саяси күрестің лас, пәс мысалы болып табылады. Оған қарсы тұратын амалдар табу өте қиын деп есептеледі.

3. Интеллектуалдық лоббирование (ықпал ету). Ықпал етудің бұл түрі заң шығармашылығы үшін өзінің нәтижесі бойынша ең позитивті болып табылады. Ол заң шығарушыларға интеллектуалдық көмектесуді білдіреді әрі оның мақсаты заң шығарушылардың қызметіне белгілі бір бағыт беру болып табылады. Тиісінше заң шығарушыларға интеллектуалдық ықпал етуді заң шығару техникасын меңгерген немесе қоғамдық қатынастың реттеліп отырған саласында маман болып табылатын тұлғалар жүзеге асырады. Заң шығару қызметінде интеллектуалдық лоббирование – бұл заң шығармашылығына әсер етудің факторы ғана емес оны тиімді жүзеге асыруға көмек көрсетудің біршама маңызды нысаны да болып есептеледі. Интеллектуалдық ықпал етудің жиі кездесетін нысандарына келесілерді жатқызамыз: заң шығарушылардың қызметімен байланысты мәселелер бойынша оларға кеңес беру (консультация), дайын балама заң жобасын ұсыну, заң шығарушыларға құқықтық реттеу үшін маңызы бар тәуелсіз зерттеу нәтижелерін ұсыну, комитеттерде талқыланып жатқан заң жобасына талдау беретін баяндамалар жасау, құқықтық реттеу мәселелерін ғылыми өңдеу және заң шығару процесімен айналысатын тұлғалардың назарына тұрғын халықтың көпшілік бөлігінің пікірлерінің мәнін, мағынасын жеткізу, т.с.с.

Айта кететіні материалдық, психологиялық, интеллектуалдық ықпал етудің объектісі болып тек заң шығарушылар (депутаттар) ғана емес, заң жобаларын дайындау және оны қабылдау процесінің кез-келген қатысушысы табылуы мүмкін. Себебі, олардың қызметі заң шығару процесінің ажырамас құрамдас бөлігі болып табылады және оның нәтижесіне мәнді әсер етуі мүмкін.

Қазіргі жағдайда толыққанды, жетік лоббизмді қалыптастыру үшін кәсіби лоббисттердің болуы керек, яғни заңнамада өз мүдделерін бекітуді қалаушылар мен заң шығармашылығының тікелей қатысушылары арасындағы кәсіби делдалдардың болуы қажет. Заң шығармашылығы қызметінде кәсіби лоббисттер тек делдалдар ретінде ғана емес, кімге және не үшін жолдануды білетін тұлғалар ретінде ғана емес, бастысы нақты нормативтік-құқықтық нысанда абстрактілі әлеуметтік мүдделерді білдіру жөніндегі мамандар ретінде болады. Олар белгілі бір мүдделерді қандай нысанда, қандай нормативтік-құқықтық актіде байқату қажет екендігін анықтайды.

Оған қоса, лоббисттер нормативтік ережелерде нақты мүдделерді құрастыру, қалыптастыру жөніндегі мамандар ретінде болады. Олар өздерінің қызмет көрсетіп отырған тұлғаларына – мүдделі топтарға заң жобаларының мәтіндік нысанында мүдделерін байқатуына көмектесуі керек. Нақ осы себеп бойынша лоббисттер заң шығармашылығының аса маңызды және белсенді қатысушылары ретінде қарастырылады, олардың заң шығару техникасының жүйелі білімдерін меңгеруі қажет етіледі.

Заң шығару процесі үшін лоббизмнің оң сипатының басты шарты болып лоббисттердің нақты бір әлеуметтік мүдделерді жүргізушілер ретінде болуы, осы мүдделермен біріккен қоғамның белгілі бір бөлігін білдіруші ретінде болуы табылады. Тиісінше, лоббизм нақты саясаткерлердің жеке мүдделерін емес, белгілі бір әлеуметтік топтың мүдделерін білдіру құралы ретінде болған жағдайда ғана заң шығарушыларға қажет әрі пайдалы болады. Мұндай жағдайда лоббизм қоғамдық мүдделерді білдірудің тағы бір нысаны ретінде, заң шығармашылығының қатысушыларын қоғаммен жақындастырудың құралы ретінде болады. Мұндай жағдайда ол демократиялық дәстүрлерді дамытуға әсер ету, азаматтардың заңнама жүйесін жасауға қатысуға конституциялық құқығын жүзеге асыру құралы болып табылады, – дейді ресейлік ғалым Д.В.Чухвичев [2, С.202]. Расында да, кәсіби лоббизм тұрғын халықтың қандай-да бір тобының көзқарастары туралы объективті ақпаратты заң шығарушыларға жеткізе отырып, заң шығарушылармен қабылданатын шешімдердің ақпараттық базасын кеңейте отырып түрлі топтардың мүдделеріне зор маңыздылық пен өзектілік береді. Демек, лоббизмнің қоғамдық мүддені саралау, мүдделердің ішінен негізгілерін бөліп көрсету, олардың қоғамдық өмір мен дамудағы рөлін анықтау, қандай да бір мүдделердің басымдығы туралы, олардың қоғам үшін үлкен маңыздылығы туралы қорытынды жасау мүмкіндігі лоббисттік қызметке ерекше маңыздылық береді, тиісінше оның маңыздылығын көрсетеді.

Лоббирование (ықпал етушілік) заң шығарушыларға алуан түрлі және көбіне бір-біріне қайшы келетін сан алуан мүдделердің ішінен заң шығармашылығында басымдыққа ие болуы керекті мүддені таңдауға мүмкіндік береді. Кәсіби, дамыған лоббизм қоғамда тепе-теңдікті сақтауға және әртүрлі әлеуметтік топтардың арасында мүдделердің ымыраға келуіне қол жеткізуге ықпал етеді, себепші болады.

Лоббизм институты жоғарыда аталған барлық пайдалы нәтижелерге оны (лоббизмді) жалпы ортақ мүдделермен біріккен әлеуметтік топтар жүзеге асырған жағдайда ғана қол жеткізеді. Сондықтан, мемлекеттің саясаты лоббисттік қызметті тиісті топтардың жүзеге асыруына бағытталуы тиіс, сондай-ақ лоббисттік қызметті нормативтік-құқықтық реттеу де нақ осы мақсатқа бағытталуы керек. Өкінішке орай, біздің мемлекетімізде лоббизмді құқықтық реттеудің біртұтас нақты жүйесі жоқ. Ол кейбір заң актілерінде жанама түрде орын алған және ол актілер лоббизмнің жалпы құқық шығармашылығына қатысты жеке жағдайларын ғана реттейді. Мысалы, 2016 жылғы 6 сәуірдегі «Құқықтық актілер туралы» заңды зерделеу нормативтік-құқықтық актілер жобаларын әзірлеуге, жобаны келісуге және жобаларға ғылыми сараптама жүргізуге тиісті актіні қабылдаушы органнан өзге субъектілер қатысатындығын, сөйтіп құқық (заң) шығарушы субъектілерге өз мүдделерінде шешім қабылдауына әсер ете алатындығын көрсетеді. Нақты айтсақ, тиісті заңның 15 бабында (4 тармақ) көрсетілгендей жалпы нормативтік құқықтық актілердің жобаларын дайындау жоспарларын жасаған кезде мемлекеттік және өзге де органдар мен ұйымдардың, оның ішінде ғылыми ұйымдардың ұсыныстары, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Ұлттық кәсіпкерлер палатасының және өзге де мүдделі тұлғалардың құқықтық мониторинг қорытындылары бойынша дайындалған ұсыныстары ескеріледі.

ҚР Парламентінде заң шығару бастамашылығы құқығын жүзеге асыруға Республика Президенті, ҚР Үкіметі және Парламент депутаттары уәкілетті болғанымен, заңнамалық актілер жобаларын әзірлеуге бұл субъектілердің барлығы қатысады деп айта алмаймыз, яғни заңнамада тиісті актілердің жобаларын әзірлеуге өзге субъектілер қатысатындығы реттелген. Атап айтқанда, «Құқықтық актілер туралы» заңға сәйкес Қазақстан Республикасы Президентінің заң шығару бастамасы тәртібімен Республика Парламентінің Мәжілісіне енгізетін заңнамалық актілер жобаларының әзірлеушілері болып Президент Әкімшілігі, Үкімет, өзге де мемлекеттік органдар (ҚР Президентінің тапсырмасы бойынша немесе Президенттің тапсырмасына негізделген ҚР Президенті Әкімшілігі Басшысының тапсырмасы бойынша) және олармен келісу бойынша – ұйымдар мен азаматтар табылуы мүмкін. Үкіметтің заң шығару бастамасы құқығын жүзеге асыруы жағдайына келсек, оның Мәжіліске енгізетін заңнамалық актілер жобаларының әзірлеушілері болып орталық мемлекеттік органдар табылады. Демек, ҚР Президенті мен Үкіметі енгізетін заңнамалық актілердің, яғни Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізетін заңның, конституциялық заңның, кодекстердің, шоғырландырылған заң мен жай заңның, ҚР Парламентінің, оны палаталарының қаулыларының жобаларын әзірлеуші субъектілер шегі өте кең. Тек заң шығару бастамасы құқығын Парламент депутаттары жүзеге асыратын жағдайда ғана заңнамалық актілер жобаларының әзірлеушілері ретінде депутаттардың өздері болады [3, 17 бап 1т., 2 тт.].

Республикамызда заңдардың, өзге де нормативтік құқықтық актілердің жобаларын дайындауға әртүрлі білім салаларының мамандары, ғылыми мекемелер мен ғылыми қызметкерлер тартылуы мүм-

кін. Ол заң актісінің жобасын әзірлеуші органның қарауына байланысты. Нақтырақ тоқталсақ, егер заңнамада өзгеше белгіленбесе, әзірлеуші орган нормативтік құқықтық актінің жобасын дайындауды біріншіден, өзіне ведомстволық бағынысты органдар мен ұйымдарға тапсыра алады; екіншіден, бөлінген бюджет қаражаты мен гранттарды осы мақсаттарға пайдалана отырып, оны дайындауды шарттық негізде мамандарға, ҚР Ұлттық кәсіпкерлер палатасына, жеке кәсіпкерлік субъектілерінің бірлестіктеріне, ғылыми мекемелерге, жекелеген ғалымдар мен ұжымдарға, оның ішінде шетелдіктерге, тиісті салалардағы сарапшыларға тапсыра алады. Сонымен қатар, заңдардың жобаларын дайындауға әртүрлі білім салаларының мамандары, ғылыми мекемелер мен ғылыми қызметкерлер, қоғамдық бірлестіктердің өкілдері тартылуы мүмкін [3, 18 бап]. Бұл аталғандардан бөлек, «Құқықтық актілер туралы» заңның 20 бабында қарастырылғандай заң актілерін қоса жалпы нормативтік құқықтық актілердің жобаларын (азаматтардың құқықтарына, бостандықтары мен міндеттеріне қатысты) әзірлеу процесіне коммерциялық емес ұйымдар және азаматтар тартылуы әбден мүмкін жағдай. Бұл ретте тиісті процеске коммерциялық емес ұйымдар және азаматтарды тарту мақсатында қоғамдық кеңестер құрылады.

Аталмыш заңның 18, 30, 31, 21 баптары балама жобалар дайындауды (әзірлеуді) бірнеше мемлекеттік органдар мен ұйымдар немесе шарттық негізде, оның ішінде конкурс бойынша ҚР Ұлттық кәсіпкерлер палатасы, ғылыми мекемелер, ғалымдар жүргізетінін; актілер бойынша ғылыми сараптаманы (құқықтық, лингвистикалық, экологиялық, экономикалық және басқа да) тиісті бейіндегі ғылыми мекемелер мен жоғары оқу орындары, ғалымдар мен мамандар (оның ішінде шет мемлекеттерден және халықаралық ұйымдардан мамандар да), шетелдік және халықаралық ұйымдар жүргізе алатынын және актінің жобасын мүдделі мемлекеттік органдар мен ұйымдарға келісуге жіберілгенде тиісті органдар мен ұйымдардың жобаға қатысты өз ескертулері мен ұсыныстарын дайындайтынын бекітеді. Олай болса, бұл ережелер заң жобаларын дайындау барысында-ақ белгілі бір шамада лоббистік қызметтің жүзеге асатындығын, қандай да бір субъектілердің депутаттарға заң жобасына қатысты дауыс беруіне немесе белгілі бір шешімге келуіне ықпал ету мүмкіндігін иеленетіндігін көрсетеді. Әдетте, лоббистік қызметті жүзеге асырушыларды қысым білдіруші топтар деп те атайды. Мұндай топтар заңдар шығару арқылы экономикалық және әлеуметтік, т.б. мәселелердің өз мүдделерінде шешілуіне мүдделі болады.

Заң шығармашылығы қызметінде лоббирование – бұл Парламентте белгілі бір мәселелерді шешуге, заңдастыруға және өз мүдделерін өткізуге бағытталған кәсіби қызмет. Оны атқарушы лоббисттердің мәртебесі, оны жүзеге асыру жолдары мен тәртібі, амал-әдістері, пәні туралы мәселелер заңнамамен реттелуі керек. Жоғарыда атап кеткеніміздей, лоббизм заң шығармашылығы үшін пайдалы нәтижелерді оны жалпы ортақ мүдделермен біріккен әлеуметтік топтар жүзеге асырған жағдайда ғана береді. Тиісінше, лоббисттік қызметті құқықтық реттеу нақ осы мақсатқа бағытталуы тиіс.

Лоббисттік қызметті жүйелі реттейтін заңнаманың болмауы заң шығарушыларға лоббизмнің өз қызметіне оң (позитивті) әсер етуі үшін оны дұрыс ұйымдастырылған түрде пайдалануына мүмкіндік бермейді әрі лобби (ықпал ету) институтын криминалдандыру, оны қылмыстық құрылымдардың пайдалануы үшін мүмкіндік тудырады. Лоббисттік қызметті криминалдандыру жеке саяси авантюристтердің нормативтік-құқықтық актілерде өзіндік, әдетте қоғамға қарсы мүдделерінің көрініс табуын іске асыра отырып заң шығармашылығына әсер етуіне мүмкіндік береді. Сонымен қоса, лоббисттік қызметті жүйелі реттеудің болмауы қабылданудағы заң актілерінде қылмыстық, қоғам үшін зиянды мүдделердің, мысалға алсақ сол қылмыстық құрылымдардың мүдделерінің көрініс табуына мүмкіндік береді, жол ашады. Сондықтан лоббисттік қызметті жүйелі құқықтық реттеу қажет деп есептеледі, себебі ол тиісті қызметтің заң шығармашылығы үшін пайдалы болуының кепілі болып табылады.

Біздің мемлекетімізде заң шығармашылығына ықпал ететін мұндай көп қырлы факторды – лоббисттік қызметті реттеуге шетелдік тәжірибені ескере отырып өте ұқыптылықпен қарау керек және оны реттейтін заңнаманы қабылдау тек кері нәтижелерге соқтырады деп негізсіз күмәндануға болмайды. Лоббисттік қызметті реттеудің біздің мемлекетіміз үшін оң нәтиже беруі мүмкіндігін кезінде Мұхтар Күл-Мұхаммед былай негіздеген еді: «біріншіден, лоббирование мемлекет пен азамат (олардың бірлестігі) арасында делдалдық қызмет атқаратын болады. Олар өздерінің заңды мүдделерін мемлекеттік органдардың назарына жеткізу мүмкіндігіне ие болады;

екіншіден, лоббированиені құқықтық реттеу мемлекеттік органдарға құқық шығармашылығы процесінде ескерілуі мүмкін әртүрлі саяси-құқықтық пікірлерді ұсына отырып, саяси плюрализмді жүзеге асыруға ықпал етеді;

үшіншіден, лоббированиені заңды негіздеу Парламентте, Үкіметте, өзге мемлекеттік органдарда халық өкілдігінің конституциялық жүйесін толықтырады (шешімдерді дайындау мен қабылдауға лобби-стер түрлі топтардың атынан қатыса алады);

төртіншіден, заңды лоббизм белгілі бір дәрежеде жемқорлық, парақорлық, өзге де қызмет бабын пайдалану түрлерін шектеуге мүмкіндік береді;

бесіншіден, лоббирование азаматтардың саяси және құқықтық санасының, мәдениетінің дамуына ықпал ететін болады» [4, С.125].

Оған қоса, лоббизм заң шығармашылығының субъективтік факторының бірі бола отырып қоғамдық пікірдің қалыптасуына септігін тигізеді. Нақты айтсақ, лоббисттер тиісті қызметті жүзеге асыру барысында ақпарат құралдары арқылы түрлі шаралар, оның ішінде шулы шаралар да өткізіп отыруы мүмкін. Өз кезегінде ондай шаралар қоғамдық пікірді қалыптастырудың негізгі бір жолы болып табылады. Ал, қоғамдық пікірді заң шығармашылығын қоса қандай қызметте болмасын ескерусіз, елеусіз қалдыруға болмайды. Олай болса, дұрыс ұйымдастырылған, жетік реттелген лоббизм заң шығармашылығының демократияландуының деңгейін көтереді, біраз қылмыстық әрекеттерге ауыздық болады, азаматтардың құқықтық санасы мен мәдениетін дамытады, заң шығармашылығының тиімділігін арттырады.

Жоғарыда атап кеткеніміздей, заң шығармашылығына мәнді түрде ықпал ететін лоббизм институтын құқықтық реттеуде шетелдік тәжірибені ескерген жөн. Біраз шетелдік ғылыми теория мен практиканы зерделеу лоббизмнің ірі шет мемлекеттердің өзінде біркелкі, бірдей емес, өзіндік ерекшелікпен реттеліп, түрліше қолданылатынын көрсетеді. Сондықтан, бұл институттың шетелдік тәжірибесін ескергеннің өзінде оған мұқият қарап, оның оң, тиімді тұстарын алу керек. АҚШ-та лоббизм заң шығару процесінің басталуының негізі ретінде біраз уақыттан бері қолданылуда. Онда қандай да бір заң актісінің Конгрессте қабылданылуына немесе қабылданбауына әсер ету мақсаты бар қызметпен ақылы негізде айналысатын кез-келген тұлға аталған мақсаттарға жетуге қатысты қандай да бір әрекеттерге кіріспен бұрын Сенатта және Өкілдер Палатасында тіркелуі тиіс. Олар тіркелуі үшін жазбаша арыз тапсыруы керек. Онда тіркелген тұлғаның және оны жалдап отырған тұлғаның тегі мен мекен жайы, жалдау мерзімі, ақы көлемі, шығынға бөлінген қаражаттардың көлемі мен мақсаттары көрсетіледі. Бұл мемлекетте лоббисттер квартал сайын белгіленген мақсатқа алынған және жұмсалған қаражаттар туралы есеп беріп отыруға міндетті. Өкілдер палатасының клеркі және Сенат хатшысы есептерді жинақтап қорытады және ол туралы ақпаратты «Конгресстің есептерінде» жариялайды [5, С.464-465]. АҚШ-та лоббисттердің заң жобасына қатысты мүдделерін Конгрессте өткізумен байланысты шығыстарды жасырып қалуға құқығы жоқ, себебі, бұл шығыстарға үлкен салықтар салынады. Ал, Францияда керісінше жағдайда байқауға болады. Онда шынайы лоббизм үшін аз мүмкіндіктер берілген әрі ол неғұрлым қатаңдығымен ерекшеленеді. Тиісінше заң шығармашылығының француздық үлгісі халық пен заң шығарушылар арасындағы байланыстың төмен деңгейімен, заң шығарушылардың өмірлік шынайылықтан алыстығымен және қоғамдық қатынастардағы өзгерістерге жедел, дұрыс көңіл бөлуге деген қабілетсіздігімен сипатталады [2, С.204].

Заң шығармашылығына қозғау салатын, заңның мәтінінің қалыптасуына және қабылдануына әсер ететін фактор ретінде лоббизм – бұл заң жобаларына қатысты ортақ келісімге келуге қол жеткізетін, ортақ мүддені көтеріп, мемлекет өмірінде демократиялық қағидаларды тереңдету мен кеңейтуге ықпал ететін ықпалды құрал.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде лобби заң шығармашылығының ажырамас, өте маңызды институты болып табылады деген қорытынды жасауға болады. Қазақстанда лоббисттік қызметті құқықтық реттеудің өзіндік, тиімді жүйесін жасау үшін, атап кеткеніміздей озық шетелдік тәжірибені ескере отырып лоббисттік қызметтің мақсатын, оның мүмкін болатын әдістері мен нысандарын анықтап алу қажет. Лоббизм қоғам мен заң шығару процесінің қатысушылары арасындағы байланысты қамтамасыз ететін, заң шығармашылығы үшін тиімді, позитивті фактор болуы мүмкін.

Заң шығармашылығы қызметін жүзеге асыруда халық өкілдеріне зор міндет жүктеледі. Ықпал етуші топтардың (лоббисттердің) заң шығармашылығына әсер ету қатынастары реттелген тұста да заңның сапасы үшін жауапты депутаттардың берері хақ. Қай кезде болмасын депутаттар заңдар шығаруда қоғамның белгілі бір тобының ғана қамын, мүддесін қорғамауы керектігін, заңның жалпы халыққа қатысты болуы тиістілігін есте ұстауы қажет. Себебі, лоббизмнің пәні болып отырған мәселе тұтастай мемлекеттің, қоғамның мүдделеріне сәйкес келмеуі де мүмкін. Сондықтан депутаттар биліктің бір-

ден-бір бастауы ретінде жалпы халықтың еркіне қарсы келмеуі, яғни қандай да болмасын ықпал етуші субъектілердің (лоббисттердің) айтқанына, ықпалына көне бермеуі керек. Олар әрқашанда мемлекеттің, қоғамның мүддесін жеке топтардың мүддесінен жоғары қоюы тиіс. Бұл – заман талабы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Қазақ ССР «Ғылым» баспасы. Алматы, Т.10, 1983.
2. Д.В.Чухвичев. Законодательная техника. Второе издание. – М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2012. – 415 с.
3. «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ.
4. Мухтар Кул-Мухаммед. Нужен ли закон о лоббировании. // Юридическая газета, 26.04.2000.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Отв. ред. Б.А.Страшун. М., изд. БЕК, 1996. – 778 с.

КУРНОСОВ М.Е.
магистрант кафедры частного и публичного права
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза)

КАЗАКОВА Е.Б.
к.ю.н., доцент кафедры частного и публичного права
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза)

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Граждане и организации, обладая личными и/или имущественными благами (жизнь, здоровье, трудоспособность, жилье, автомобиль, бизнес и т.п.), при определенных условиях несут риск гибели или повреждения этих благ. При этом некоторые их них невосстановимы (например, жизнь), другие трудно восстановимы (такие как здоровье и трудоспособность), а третьи могут быть восстановлены (имущество). Но в любом случае возникают имущественно-неблагоприятные последствия, которые если и нельзя предотвратить, то по крайней мере можно немного сгладить или уменьшить путем выплаты некоторой денежной компенсации.

Обязательства по страхованию представляют собой самостоятельный вид гражданско-правовых обязательств, оформляющих отношения по оказанию финансовых услуг.

Различают две большие группы обязательств по страхованию – личное и имущественное. В данной статье остановимся подробно на рассмотрении особенностей такого вида страхования как имущественное. Согласно ст.929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) [2].

Имущественное страхование в экономическом аспекте включает в себя организацию особого фонда страхования, предназначенного для возмещения ущерба его участникам, который появился в результате наступления неблагоприятного события. Страхователями могут выступать не только собственники имущества, но и иные юридические, физические лица, которые несут ответственность за его безопасность [3, с.141].

Имущественное страхование дает возможность гражданам и юридическим лицам действовать более уверенно, что способствует развитию производства и здоровой конкуренции.

Договор имущественного страхования – одно из важнейших договорных обязательств по оказанию услуг. Именно он призван минимизировать потери от неудачной предпринимательской деятельности либо некоторым образом восстановить имущественную сферу потерпевшего в результате гибели или повреждения имущества.

Каждая страховая компания предлагает свои условия заключения договора страхования. Заключая договор необходимо внимательно изучить предмет договора, который для любого гражданско-правового договора является существенным условием. Предмет должен быть определен четко и конкретно, также должны быть указаны неблагоприятные события, на случай наступления которых заключается договор и при наступлении которых страховщик будет обязан произвести страховую выплату.

Договор страхования заключается в письменной форме, несоблюдение которой влечет недействительность договора.

Согласно действующего гражданского законодательства по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы:

1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (страхование имущества);

2) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (страхование гражданской ответственности);

3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск (страхование предпринимательских рисков).

Таким образом, все три разновидности договора предполагают выплату страхового возмещения при наступлении соответствующего страхового случая, т.е. компенсацию имущественных потерь вследствие неблагоприятного развития событий.

Существующая в России система страхования призвана способствовать соблюдению основополагающего принципа гражданского права – восстановление нарушенных прав. Именно соблюдение данного принципа позволяет участникам гражданского оборота чувствовать себя уверенно и защищённо. Договор страхования и вытекающие из него обязательства, носящие рисковый характер, тем не менее позволяют говорить о действенном правовом регулировании имущественных отношений в данной сфере. Это подтверждается многообразием видов договора страхования и достаточно полным правовым регулированием каждого из них.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Российская газета, № 238 – 239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410; Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
3. Быкова Н.Н. Сущность страхования и механизм реализации имущественного страхования на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016.

КУПРЯШИНА О.А.
магистрант кафедры частного и публичного права
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза)

КАЗАКОВА Е.Б.
к.ю.н., доцент кафедры частного и публичного права
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза)

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В настоящее время ученые-цивилисты считают, что деловую репутацию необходимо рассматривать как многоаспектное и сложное явление. По мнению А.П. Сухенко деловая репутация может одновременно являться элементом правоспособности, социальным благом и предпринимательским интересом, охраняемыми законом, и субъективным правом [2, с.15].

Деловая репутация формируется посредствам осуществления юридическим лицом деятельности.

В связи с этим следует отметить, что «хорошая» деловая репутация может формироваться в течение длительного времени, при этом она может быть потеряна в миг вследствие принятия неверных решений либо распространения сведений, порочащих деловую репутацию и восстановить свое доброе имя может быть крайне затруднительным.

Итак, определив отличительные черты деловой репутации юридического лица и выявив ее сущность, можно перейти к рассмотрению механизма ее формирования и способам защиты.

В российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистике точного ответа на этот вопрос нет. Деловая репутация юридического лица представляет собой оценку лица, основанную на его качествах и результатах деятельности.

Что касается процедуры формирования деловой репутации, то на нее влияют самые разнообразные факторы: профессиональные качества сотрудников, добросовестность исполнения своих обязательств, качество товаров, работ и услуг, производимых юридическим лицом. При этом необходимо отметить, что нарабатывать деловую репутацию можно годами, а потерять ее вследствие недобросовестности контрагентов, распространения порочащих сведений конкурентами и просто ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств. Деловая репутация – это очень «хрупкое» явление. Иногда даже применение мер ответственности к нарушителям не в силах исправить ситуацию.

Основными мерами гражданско-правовой ответственности при нарушении деловой репутации юридического лица являются возмещение убытков и компенсация морального вреда. Оба способа защиты имеют своей целью компенсацию имущественных потерь в результате причинения вреда деловой репутации. Однако справедливости ради следует отметить, что как правило денежная компенсация не позволяет восстановить нарушенную деловую репутацию в полной мере, негативный осадок все равно остается.

Особым способом защиты права на деловую репутацию выступает опровержение. Данный способ является достаточно эффективным, поскольку позволяет уменьшить вред, причиненный деловой репутации путем восстановления положительной оценки деловых качеств юридического лица в глазах общественности, существовавшей до правонарушения.

Процесс восстановления права юридического лица на деловую репутацию является длительным и затратным. Наиболее полное восстановление нарушенного права юридического лица на деловую репутацию достигается за счет сочетания мер гражданско-правовой ответственности.

На основе вышесказанного, можно сделать вывод, что безусловно основным способом восстановления нарушенного права на деловую репутацию юридического лица является справедливая, разумная и обоснованная денежная компенсация причиненного вреда.

При определении размера гражданско-правовой ответственности за нарушение права юридического лица на деловую репутацию следует учитывать и принимать во внимание возможность умень-

шения этой ответственности с учетом фактических обстоятельств правонарушения и требований справедливости, разумности и добросовестности.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Российская газета, № 238 – 239, 08.12.1994.
2. Никуличева Н. Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004.

МАЛГАРАЕВА З.Б.
доцент кафедры религиоведения
Евразийский национальный университет им.Л.Гумилева,
Г.Нур-Султан

ФЕНОМЕН БИЙСТВА В СТАНОВЛЕНИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вторая половина XVII и первая половина XVIII веков не зря считают важнейшим периодом казахской истории. В условиях жесточайшей внешней агрессии были институциализированы, стали мощными мотивационными факторами укрепления единства государства и общества, обрели статус безусловных лидеров народа такие важнейшие институты степной демократии как бии, жырау, батыры.

Хотя верховной властью традиционно признавались ханская власть, однако в столь сложный и ответственный период истории сохранить государственность, придать импульс единству и развитию в новых геополитических реалиях только силой ханской власти становится невозможно. Поэтому на исторической арене возрождаются традиционные институты степной демократии.

Бии, вместе батырами, жырау, мусульманским духовенством представляли собой остов политической власти в Казахском ханстве. Роль каждого из них особенная. Если жырау являлись в большей степени институтом общественных советников, осуществляли функцию обратной связи, сообщая правителю спектр мнений его подданных, то бии представляли собой реальную политическую власть – судебную, а по необходимости законодательную, административную (являясь родоправителями) и др. Батыры в основном осуществляли военную власть. Таким образом, политическая власть в лице казахских ханов делает ставку на новый тип элит, формируемых по принципу меритократии. В итоге, элита открытого типа (бии, жырау, батыры) не только становится скрепляющим началом между ханской властью и народом, между родами и племенами казахского общества, но, прежде всего, легитимными и авторитетными лидерами народа, школой самоуправления.

Таким образом, в Казахском ханстве были сформированы и активно работали институты гражданского общества, институт сдержек и прововесов. Именно благодаря этим институтам Казахское ханство смогло стать единым, а народ – осозновать себя единой общностью.

Бии. Сила степных традиций

Степные «Конституции» Казахского ханства – «Қасым ханның қасқа жолы» (Праведные установления Касым хана), «Есім ханның ескі жолы» (Древний путь Есим хана), «Жеті Жарғы» (Семь Установлений) Тауке-хана – юридически закрепили имеющую глубокие исторические корни власть биев.

Бии – наследники исторического прошлого. По мнению российского востоковеда и тюрколога XIX века В.В. Радлова, термин «бий» восходит к древнетюркскому слову «биш», что означает «высокий», «всемогущий», «великий» и предполагал статус советника правителя» [1, с.40]. Примерно в таком же контексте объясняет происхождение понятия «бий» Халид Құрбанғали, историк XIX века. «Бий есть сокращенный вариант слова «бек», «буюк», что означает с тюркского «большой», «сильный» [2, с.89]. Таким образом, «понятие «бий» имело разные транскрипции у тюркских народов: бек, бей, би. Но под ним всегда понимали власть – билик» [3, с.117].

Согласно историческим сведениям, одним из «авторитетных биев, которого большинство тюркоязычных народов считают своим Төбе бием (главным), был Майкы би» [4, с. 28-30], ближайший советник, военачальник Чингисхана (тысячник в улусе Джучи). Именно про него бии казахской Степи говорили: «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би» – «Все истинные слова восходят к одному источнику, основоположником их был Майкы би» [5, с.233, 364].

Таким образом, понятие «бий» имело несколько значений: «править», «знать», «ораторское искусство в споре» и др. В узкопрофессиональном смысле, бий – это судья. В Казахском ханстве понятие «бий» в большей степени развивалось в судебную функцию, которая имела «двойное значение – отправление правосудия и нормотворчество» [3, с.117]. Таким образом, бии являлись древним важным звеном в системе управления, «сочетали в себе по меньшей мере четыре качества: военачальник, административное лицо, судья и представитель степной аристократии» [6, с. 20-21].

Бийское сословие не было строго иерархичным. В казахском обществе, прежде всего, в нем выделялись Орда бии, которые представляли интересы целого жуза на государственном уровне. Сохраняя за собой традиционную судейскую функцию, Орда бии больше занимались политическими вопросами. Известные всему народу Толе би, Казыбек би, Айтеке би – были фактически предводителями жузов. Российский исследователь Я.П. Гавердовский в труде «Обозрение киргиз-кайсакской степи» писал: «Чтобы в каждой народной части с лучшим порядком управлять общественными делами, старики, по совету Тявки-хана, выбрали трех старейшин, препоруча им смотрение за правосудием биев, или судей, каждого аула и возложа при том на них непосредственную обязанность ответствовать за все могущие случиться в родах беспорядки хану. В Большой орде назначен был в сие достоинство Тюля-бий, в Средней – Казбек, а в Меньшей – Итка» [7, с. 389].

Таким образом, трансформированный с золотоордынского периода институт биев в Казахском ханстве с одной стороны продолжил древние степные традиции как механизм сохранения сложного баланса общественных интересов и сил. Вместе с тем, новые реалии наполнили власть биев новым содержанием. В отличие от предыдущих государств, Казахское ханство было направлено на создание единого казахского народа и целостного государства. Поэтому из узкопрофессионального правящего сословия бии в Казахском ханстве превращаются в широкий институт политического самоуправления, фактор роста этнического самосознания, заложившего основы государственности.

Исследователи о роле и место биев в казахском обществе

Феномен бийства изучался многими исследователями казахской Степи. Баллюзек Л., российский государственный деятель XIX века, писал, бии есть народные судьи. «Это звание в сознании народном принадлежит тем немногим, которые с природным умом и даром красноречия соединяют в себе глубокие познания в коренных обычаях народа и в исторических о нем преданиях. Только совокупностью этих природных способностей и приобретенных ими познаний заслуживается репутация бия; или, другими словами, бии есть живая летопись народа, юрист или законовед его» [8, с.114].

Власть бия была наиболее универсальная, поскольку объединяла в себе административную, судебную и даже нравственную. Задача бия выходит далеко за пределы судебной, а была направлена на обеспечение развития и стабильности общества, писал российский этнограф начала XIX века Д'Андре. «Все дела, требующие суда и расправы в орде, производятся преимущественно биями, как главными представителями народного права. Природный ум, особые душевные качества с присоединением к тому опытности и примерной приветственности есть качества и вместе с тем все достояние, посредством которых бий может иметь право носить это почетное имя. Бий соединяет в себе права казыя, муллы и некоторым образом власть султана в том отношении, что ни род претензии, ни важность преступления не могут препятствовать ему в своем суде. Главная его обязанность водворять и поддерживать в аулах спокойствие немедленным разбирательств жалоб и через это самое прекращать распри при самом их начале, не давая повода вражде или продолжительному спору» [8, с.117].

«Бии это руководители кочевого рода и арбитр в спорах в казахском кочевом обществе» – писал профессор Висконсинского университета, американский историк В. Мартин – «Хотя термин «бий» чаще переводится как «судья», было бы неверно ассоциировать его позицию с формальным законным судом. Скорее, он воспринимал предназначение выступать в качестве бия в силу исчерпывающих знаний казахского адата и способности справедливо решать ту или иную сложную ситуацию» [9, с. 37].

Таким образом, исследователи казахской Степи, которые непосредственно общались, присутствовали при «исполнении обязанностей» биев отмечали их особую роль в казахском обществе. По мнению исследователей, бии были носителями высших нравственных качеств, глубочайшими знатоками истории и политико-правовых прецедентов, и это давало им моральное право становится полноправным субъектом политической власти, цель которого выходила далеко за пределы собственно судебной деятельности и была направлена, путем удержания хрупкого баланса, на стабильное, мирное, поступательное развитие общества.

Школа лидерства

В чем была сила этого института власти?

Сила этого политического института была обусловлена, прежде всего, тем, что большинство представителей бийского сословия были глубокими знатоками казахских традиций, ценностей и сами были живым воплощением высокой нравственности и мудрости. Их моральный, интеллектуальный потенциал был настолько высок, что ханы не просто не могли пренебрегать их мнением, а наоборот, власть ханов во многом зависела от поддержки их бийским сословием.

Как проходило становление бия как профессионального судьи?

«В наших степях не было официальных школ биев, где бы их готовили специально для отправления правосудия. Мы знаем, что в Древней Греции и в Древнем Риме существовали специальные школы, где готовили деятелей судебной системы, ораторов и философов разных школ. Наши будущие бии, иначе говоря, желающие быть в будущем биями, с согласия человека, который отправляет бийское судопроизводство, сопровождали его, перенимали его опыт. Иначе говоря, подготовка кадров судов биев была штучной. Суд биев не знал официального структурного подчинения снизу вверх или сверху вниз. Каждый род, каждое племя и даже каждый из трех жузов имели своих признанных биев» [10, с. 98].

«Стать бием было трудно, поскольку высокими были требования, предъявляемыми к нему. Кроме личных данных, к которым предъявлялись строгие требования, претендент на звание бия должен был пройти ряд испытаний… Родители, заметив природные задатки юноши, старались дать ему целенаправленное воспитание. В первую очередь в семье его учили овладевать богатством казахской разговорной речи и обычно-правовых правил, помогали ему освоить начала искусства полемики и решения логических задач… Юноша с ранних лет входил в свиту известных биев, сопровождал их в поездках по степи, осваивал особенности и технологию степного судопроизводства. Далее, чтобы получить признание в роли бия, претендент должен был пройти два испытательных этапа, своего рода аттестации на зрелость. Он должен был продемонстрировать свой интеллект и логику постижения перед опытными общественными учителями, отвечая на их «философские» вопросы, это – во-первых, а во-вторых, – получить особое благословение, именуемое «бата» у мудрых старцев. Чем больше притязания будущего бия, тем должен быть выше престиж мудреца, благословляющего его на судебную деятельность. Казыбек би получил «бата» – благославение у Толе би на бийскую профессию. Сам Толе би получил бата от знатнейших во всем Среднем жузе биев: 90-летнего умудренного старца Жетес би и у почти 100-летнего знаменитого Анет-баба» [11, с. 14-15].

В народной памяти сохранились многие уникальные истории получение бата на бийство, сохраненные как великие уроки мудрости.

Получение бата на бийскую практику Толе бием от мудрого Анет-баба передается так: «Әнет-баба бір бума солқылдақ шыбық алдырады: «Балам, мынаны сындырып көрші» – дейді. Төле буылған шыбықты олай-бұлай иіп, сындыра алмайды. «Енді сол бума шыбықты біртіндеп сындыршы»,- дейді де, Әнет-баба: «Бұдан не түсіндің балам», – деп сұрайды. Төле: «Түсіндім, баба. Ынтымақты, бірлігі мықты елді жау да ала алмайды. «Саяқ жүрген таяқ жейді» дегенді білдіреді деп жауап беріпті. Сонда Әнет-баба: «Бәрекелді балам, дұрыс татпың. Ел билеушіні елді ауыз бірлікке, ынтымаққа шақыра біл. «Бақ қайда барасың?» – «Ынтымаққа барамын» дегеннің мәнісі осы», – деп батасын беріпті.

Анет-баба, связав в один пучок гибкие ветки, предложил Толе: «Попробуй сынок, сломать эту связку!» Толе не смог это сделать с одного раза. Тогда Анет-баба предложил разобрать пучок и сломать по одной ветке, что и было легко сделано. Старец спросил: «Что ты сынок понял из этого». Толе сказал: «Понял, почтенный Баба: собранного в единство и сплоченного народа ни внешний враг, ни внутренний конфликт не может разрушить». Анет-баба: «Разгадал правильно, сынок! Запомни, что главнейшее в управлении – это умение призывать народ к единству и добиваться такого единства». В том же и смысл крылатого народного выражения: «Куда ты держишь путь, Счастье?» – «Иду к согласию, в котором найду себя», – закончил Анет-баба и благословил юношу, высказав свое доброе пожелание – бата» [11, с. 15-16].

Таким образом, не существовало формальных препятствий, чтобы стать бием.

Бии были высоко эрудированными, образованными интеллектуалами своего времени. Они обладали феноменальной памятью, критическим мышлением, были непревзойденными ораторами. Многие из них имели по тогдашним меркам солидное образование. Известно, что «Айтеке, который приходился внуком известного правителя Самарканда Жалантоса, обучался в знаменитом медресе Улугбека и освоил арабский, персидские языки. С пяти лет он проходил школу у известных златоустов – биев. Увлекался искусством внутреннего оформления знаменитых самаркандских мусульманских храмов и устройством государства Тимура, Улугбека, Жалантоса» [8, с.153-154].

Толе би, «пустился в учебу с пяти лет – разъезжал по регионам Степи, вначале с отцом, а затем в роли «косшы бала» – приставного ученика» [8, с.151-152]. «Отец Толе бия – Алибек би в течение летних и осенних кочевых сезонов приводил сына к пастухам, чтобы он был и жил вместе с ними. Дело в том, что пастухи считались наиболее осведомленной частью населения. Они знали о событиях в ауле, …постоянно общались с пастухами соседних общин, проезжающими всадниками, рассказывали друг другу

былины и небылицы о знатных людях и событиях в прошлом и настоящем» [8, с.56-57]. Таким образом, Толе би быстро набирался знаний и «с девяти лет принимал участие в судебных разбирательствах под руководством наставников. В 15 лет Толе становится на самостоятельный путь судьи – бия» [8, с.151-152].

«Пәре, дүние, туысқа бұрғаным жоқ, Төрелік тоғыз жастан айтқан едім» – «С 9 лет лет я встал на путь управления, при этом подкупы, материальное благополучие, родственников никогда не брал во внимание», – говорит о себе Толе би [12, с.89].

Известно, что Толе, Саккулак бии были знатоками восточной классической литературы [13, с.5], «Толе би в совершенстве владел арабским, персидским языками, читал на них историческую литературу, предания и легенды» [8, с.172].

Таким образом, биями в казахской Степи становились прежде всего образованные люди, обладающие талантом оратора и острослова (шешена), прошедшие школу бийского судопроизводства и получившие благословение – бата известных авторитетных людей. Проходили через такие «общественные аттестации» немногие, поэтому звание «бия» было очень почетным и привилегированным. Но, даже становясь бием, он каждый раз заново должен был подтверждать свой «профессионализм».

Категорический императив

К биям выдвигались высокие требования морально-нравственного содержания.

Историческая память народа сохранила для нас те нравственно-правовые максимы, которые выдвигались по отношению к биям. Удивительно, что даже сами максимы были изложены лаконичным языком бийского судопроизводства. Они представляют собой краткие, содержательные, изящные и легкие для запоминания изречения и афоризмы.

Не ставя перед собой задачу обширного анализа их, остановимся на некоторых из них.

Нравственные требования к биям:

«Би төрттің құлы: адал, еңбек, таза ниет, терең ой, әділдік» – «Би – раб четырех господ: честный труд, благородство мысли, глубокомыслие и справедливость» [11, с.19].

«Атаңның құлы айтса да, әділдікке басыңды» – «Поклонись справедливости, если она высказана даже рабом твоего отца».

«Ханда қырық кісінің ақылы бар, биде қырық кісінің білімі мен ары бар» – «У хана – ум сорока людей, а у бия – знание и совесть сорока людей».

«Бай мал сактайды, би ар сақтайды» – «Богач – это хранитель скота, а би является хранителем совести».

«Атаның баласы болма, адамның баласы бол» – «Не будь сыном только своего отца, а будь сыном народа» [14].

Отношения между биями также были показателями высокой нравственности, честности, мудрости и профессионализма. «Отношения между Толе би, Казыбек би и Айтеке би были настолько уважительными, что, даже живя вдалеке друг от друга, через специальных гонцов и посланников они делились новостями политической и хозяйственной жизни, обменивались подарками. Их встречи превращались в народные массовые праздники. Источники сообщают, что на одной из первых встреч Толе би и Казыбек би при людях обратились к Айтеке би с игриво-испытательным вопросом: «Жақсы жігіт деп, нағыз жігіт деп кімді айтады?» – «Кого называют хорошим мужчиной, а кого – настоящим?» На что Айтеке би ответил: «Көзге ілінген жігіт жақсы жігіт дейді. Тура сөзге басын иген, өзінің дұрыс сөзіне басқанын да басын игізген жігітті нағыз жігіт дейді».«Хорошим мужчиной называют того, кто исправно выполняет мужскую обязанность. А настоящим мужчиной называют того, кто держит честное слово и другим подает пример» [11, с.62].

Особое значение имели целевые установки судебного процесса и в этом историческое значение казахского суда биев. Определяя меру наказания, главной целью суда биев было путем справедливого решения обеспечить сохранение чести и достоинства спорящих сторон, единства и мира в обществе.

Некоторые целевые установки суда биев:

«Бидің билігі – жұрттың бірлігі» – «Судебное решение бия должно служить единению народа».

«Билік айтқан би емес, бітім тапқан би болар» – «Бием является не тот, кто производит суд, а тот, который приводит к примирению и перемирию сторон».

«Даудың түбі біту» – «Примирение есть цель и конец тяжбы».

«Дау сұрай келдіңдер ме? Ақыл сұрай келдіңдер ме?» – «Пришли ссориться или пришли в поисках разумного решения?» Этим самым давалось знать, что цель суда – полагаясь на разум, прийти к справедливому общему решению.

«Ақ пен қараны шыңдық айырар» – «Только правда способна различать черное от белого».

«Сөз шынына тоқтайды, пышақ қанына токтайды» – «Только правда может завершить разбирательство».

«Сөздің атасы – бірлік, Анасы – шыңдық» – «Цель судебного разбирательства – прийти к единству, основа же – найти правду»

«Жігіттің құны жүз жылқы, ары – мың жылқы» – «Выкуп за смерть мужчины – сто лошадей, а за оскорбление чести – тысяча лошадей» [8, с.383].

Имелись требования и к самому судебному процессу, которые также отражали особенности казахской ментальности.

Некоторые принципы судебного разбирательства:

«Ердің күнын екі ауыз сөзбен бітірер би» – «Искусный би может решить дело об убийстве одной краткой речью»

«Тіл жүйрік емес, шын жүйрік» – «В красноречии важна выразительность, но ценнее – истина» [14].

«Әділ би қара қылды қақ жарған» – «Настоящий, справедливый судья рассечет и волос поровну». Отсюда и другое понимание статуса бия – «жаргыш», т. е. способный рассечь ровно пополам. «Искусство бия состояло в том, чтобы рассечь волосок вдоль, тем самым удовлетворив обе спорящие стороны» [15, с.105].

«Тілмен түйгенді, тіспен шеше алмас» –«Установленное словами не развязать зубами» [16].

«Ана – баласының қызғышы, өзін қисада оны от пен өлімге қимайды» – «Мать – преданная потомству птица: она погибнет сама первой, чем предаст свое дитя огню и смерти».

«Ұятсыздан ант сұрама» – «Не бери клятву у человека без стыда» [3, с.114, 117].

Исследователь И. Крафт, непосредственно наблюдавший суд биев, передает, «к одному бию обратились несколько тяжущихся: двое мужчин, один из которых мулла, которые спорили о женщине; мясник и покупатель, которые спорили из-за принадлежности червонца... Бий сказал прийти им на следующий день, а женщину, червонец …оставить у него. На следующий день он вынес приговор, который всем показался справедливым. Бий тяжущимся так объяснил причины его поступка: «Когда все ушли, я заставил оставшуюся у меня женщину вычистить чернильницу. Я увидел, что все было исполнено с большой аккуратностью. Я не сомневался, что эта женщина жены муллы, в то время как другой мужчина был неграмотным... во-втором случае, оставленный у меня червонец я опустил в горячую воду и увидел, как на поверхности воды всплыли жирные пятна. Очевидно, что червонец долго находился в руках, запачканных салом, и стало быть принадлежит мяснику» [8, с.123-124].

Существовал огромный правовой континуум регулирования судебной деятельности биев. Но даже небольшой анализ позволяет сделать выводы, которые сегодня актуальны:

Во-первых, бии были элитой открытого типа, поскольку «суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру» [5, с.328-329], что обусловливало возможность максимально справедливого решения.

Во-вторых, цель бия – воспитание общества посредством «постоянного обращения суда к совести тяжущихся лиц» [8, с.121], а также нравственной чистоты самой личности бия.

В-третьих, главная задача, бия – сохранять мир и единство в обществе, «одновременно быть чутким к требованиям обеих конфликтующих сторон ради поддержания благосостояния, репутации и чести рода» (В. Мартин) [9, с. 40].

В-четвертых, «казахское право не знало смертной казни, лишения свободы, членовредительных наказаний, тюрем и зинданов. Большинство судебных споров влекли за собой имущественные, неимущественные, позорящие и иные формы наказания, а также примирительное решение тяжб» [11, с.21]. Отсюда видно, что цель наказания, прежде всего, искоренить тенденцию преступления, вызвать общественное порицание подобных поступков, поднять нравственный уровень соплеменников.

Таким образом, казахских суд биев основывался на трех китах:

– уникальных нравственных требованиях как к личности бия, так и судебному процессу (образованность, неподкупность, владение искусством Слова, способность к диалогу и компромиссу);

– демократические методы судебного разбирательства (справедливость, состязательность, публичность, устное выражение);

– имел высшую гуманистическую цель – сохранение мира и единства казахского общества.

Вышеперечисленные принципы судебной деятельности биев были настолько эффективны, настолько соответствовали образу жизни и идеалам казахов, что вплоть до начала XX века, «когда царское судопроизводство и политические реформы практически полностью искоренили государственность казахов, еще островками, в дальних и глубинных районах степи сохранились суды биев и нормы казахского права «Жеті Жарғы» [11, с.136].

Миссия биев

Справедливость, понимание свободы как исключительной ценности в сохранение единства казахов, стремление к честности и открытости – эти ценностные установки казахского народа полностью впитал в себя и воспроизводил на новом этапе истории институт биев. Не зря говорили: «Бии жақсының елі жақсы» – «У достойного бия – добрый мир у его народа». «Батыр елін жауға бермейді, би елін дауға бермейді» – «Храбрый воин не даст топтать врагам свою землю, а умный би не даст быть конфликтам на родной земле» [3, с.117].

Наиболее емко миссия биев была выражена словами известного Айтеке бия. На одном из всеказахских собраний в урочище «Күлтөбе» вблизи Туркестана Айтеке би произнес следующие слова: «Біз қазақ бір биенің Құлыны едік, Тұлпар болып озаша байық. Біз бүкіл қазақ – бір ұяның балапаны едік; қанаттанып сұңқар болып самғайық. Біз бүкіл қазақ – бір тоғайдың ағашы едік, орман болып жасылданайық, жайқалайық. Біз бүкіл қазақ – бір шаңырақ, бір қазан, бір төрлік дастархан болып атамекенді түгел қамтыйық» – «Мы казахи – подобны жеребятам одной кобылицы, ставшие тулпарами, должны в гонке времени опережать других. Мы казахи – птенцы одного гнезда и с окрепшими крыльями, как сокол должны взвиться вверх. Мы казахи – деревья одного урочища и должны подобно лесу зеленеть и укрепляться. Мы казахи – это единый дом, единые заботы, один богатый дастархан, так объединим нашу общую землю предков» [11, с.65-66].

Роль биев в казахском обществе

Суммируя выше сказанное, можно сказать, что бии своей деятельностью, гражданской позицией, личностными качествами стали аккумуляторами и ретрансляторами важнейших ценностей казахского народа, составивших основу национального кода:

– *ценности мира и единства в обществе*. Не зря характеристикой высшего уровня мастерства бия принималась норма: «Даудың түбі біту» – «Примирение есть цель и конец тяжбы».

– *гуманность и справедливость*: вынесение приговора способствовало укреплению моральных ценностей в обществе и утверждению идеалов справедливости.

– *советь и честь*: в правосудии биев в моральных представлениях наиболее значимым было понятие «ар» – «честь, совесть». Сохранение «ар» условием самосохранения казахского общества. Бии помнили народную максиму: «Биің қылаң болса, елің ылаң болады» – «Если бий принимает решение кривя душой, то не минуем раздор в народе» [10, с.98].

– *свобода и независимость*: каждый мог обратиться к любому бию, оспорить его решение, равно как и каждый в силу способностей мог стать бием;

– *доверие к власти*: своей открытостью, отсутствием формализма, глубоким знаниям и справедливостью бии порождали у народа заслуженный авторитет и являлись проводниками легитимности ханской власти.

Значение для будущего

Хотелось бы выразить благодарность искренней патриотической и своевременной деятельности известных правоведов С. Зиманову, С. Сартаеву и многим другим, благодаря которым наши знания о жизни биев, их вкладе в развитие и сохранение казахской государственности, их жизненном и профессиональном пути достаточно объективны и полны. Эти знания дают нам возможность быть уверенными в наших исторических достижениях в прошлом, иметь надежные ориентиры в будущем.

Список использованной литературы

1. Ерофеева, и. В. (2007). Хан абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы: дайк-пресс.
2. Құрбанғали халид. (1992). Тауарих хамса (бес тарих). Төтенаев, б., Жолдасов, а. (Ауд.). Алматы: «қазақстан».
3. Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. 3 Т. (2004). Зиманов, с.З. (Бағдарлама жетекшісі). Алматы: жетіжарғы.
4. Төреқұл, н. (2006). Даланың дара ділмарлары. Алматы: қазақстан.
5. Валиханов, ч. (1987). Избранные произведения. Москва, «наука».
6. Усеинова, к.Р. (2014). К вопросу о значении понятия «бий». Казну. Серия юридическая. №2 (70).

7. История казахстана в русских источниках xvi-xx веков. Т. 5. (2007). Бурханов к.Н., Нурмагамбетова р.К. (Отв. Секр.). Алматы: дайк-пресс.
8. Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. 1 Т. (2004). Зиманов, с.З. (Бағдарлама жетекшісі). Алматы: жетіжарғы.
9. Мартин, в. (2009). Законы и обычаи в степи: казахи среднего жуза и российский колониализм в xix веке. (Перев. Костина д.М.). Алматы: санат.
10. Сартаев, с.С. (2008). Казахский суд биев и его цивилизационное значение. Вестник казну. Серия юридическая. № 3(47).
11. Зиманов, с.З. (2008). Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы: атамура.
12. Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. 8 Т. (2006). Зиманов, с.З. (Бағдарлама жетекшісі). Алматы: жеті жарғы.
13. Төреқұлов, н. Қазбеков, м. (1993). Қазақтың би-шешендері. Алматы: жалын.
14. Зиманов, с. (2006) Мир права казахов. «Жеті жарғы» – уникальная система права. Www.Zakon.Kz
15. Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. 4 Т. (2005). Зиманов, с.З. (Бағдарлама жетекшісі). Алматы: жеті жарғы.
16. Айтхожин, к. (18.06.2015). Суд биев в истории казахского народа. Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». http://mysl.kazgazeta.kz

ТЕРЕНИК О.Д.
Таразский региональный университет М.Х.Дулати, Юридический факультет, кафедра «Гражданское право и процесс», старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Местное самоуправление – власть наиболее приближенная к народу. Местное самоуправление, по сути, является промежуточным звеном между государственной властью и населением определенной административно-территориальной единицы. В связи с чем, трудно переоценить в государственном устройстве значимость данного института.

Актуальность становления и развития местного самоуправления подтверждается тем, что в плане нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ первого Президента Нурсултана Назарбаева, поставлена цель: «Расширение возможности граждан участвовать в процессе принятия решений через развитие саморегулирования и местного самоуправления. Передача несвойственных государству функций в конкретную среду и саморегулируемым организациям. Правительство станет компактным за счет сокращения несвойственных государству и избыточных функций…» [1].

В свою очередь Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил в своем выступлении значимость данного института, в частности: «Без дееспособного местного самоуправления эффективное устройство власти в целом считаю невозможным. Кроме того, именно здесь, на местном уровне есть огромный ресурс общественного контроля за властью. И на этом уровне просто необходимо навести порядок. Тот порядок, о дефиците которого говорят и пишут граждане страны…» [2].

Вопросы развития местного самоуправления являются актуальными не один десяток лет. Почему же до сих пор в Казахстане не выстроена модель реально действующего местного самоуправления? По нашему мнению причин этому несколько, выделим некоторые из них:

- проблемы в правовом урегулировании. В связи с чем, по нашему мнению, необходимо совершенствование законодательства о местном самоуправлении. Правовая основа есть, но некоторые вопросы урегулированы недостаточно детально, вследствие чего, на практике, возникают проблемные ситуации. Один из основных вопросов в данной области – отсутствие кодифицированного нормативного акта, регулирующего комплексно и системно функционирование местного управления и самоуправления в духе Европейской Хартии местного самоуправления. Положения о местном самоуправлении содержаться в различных нормативно-правовых актах, это затрудняет их применение, положения иногда дублируют друг друга. Поэтому, считаем, целесообразно кодифицировать нормативно-правовые акты. Это упростит процедуру использования их гражданами. Тем самым повысится правовая грамотность населения, активизируется их участие в осуществлении местного самоуправления, так как нормы будут систематизированы, а значит, более удобны в применении в практической деятельности, т.е. такой механизм будет эффективен. Но, следует отметить, что ключевым остается вопрос качества положений нормативно-правовых актов, обеспечивающих возможность участия населения в местном самоуправлении и его контроле.

– Недостаточная информированность населения местных сообществ о своих правах в области осуществления и контроля местного самоуправления – следующая причина.

– Инфантильность местного населения по участию в местном самоуправлении. Это имеет место по причине неверии некоторых граждан в результативности своего участия в местном самоуправлении, иными словами своего влияния на улучшение условий жизнеобеспечения, решении вопросов местного значения и уровня жизни в целом.

Совершенно очевидно, что все вышеуказанные причины взаимосвязаны и взаимообусловлены. Но, самым значимым вопросом является участие населения в местном самоуправлении, что включает в себя осуществления им контроля органов местного самоуправления и их должностных лиц. Если данный вопрос не будет урегулирован детально, то и местное самоуправление будет формальным, т.е. между местным самоуправлением и участием населения в местном самоуправлении можно поставить знак равенства. Как было отмечено нами выше, без дееспособного местного самоуправления не может

быть и демократического государства. Поэтому, еще раз, из этого вытекает актуальность и значимость исследуемых нами вопросов в области местного самоуправления, в разрезе совершенствования законодательства, регулирующего формы и порядок участия населения в осуществлении местного самоуправления и его контроле.

Местное самоуправление является конституционным институтом, то есть имеет конституционно-правовой статус. В частности, в Конституции Республики Казахстан в ст. 3 указано, что «Единственным источником государственной власти является народ. Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам». А также ст. 89 гласит « В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения. Органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций» [3, ст. ст. 3, 89].

Таким образом, направления деятельности населения местного сообщества, органов МСУ и их должностных лиц по удовлетворению и обеспечению интересов населения соответствующего местного сообщества будет являться функциями МСУ. Функции местного самоуправления носят многогранный и сложный характер. Относительно определения классификации функций местного самоуправления всегда высказывались различные мнения ученых. То есть, классификация проводилась по различным критериям. В Республике Казахстан мало работ по данному вопросу, мы не находим достаточно определенных, детальных исследований ученых в данной области. Российский ученый, А.Р.Еремин, выделил такие функции МСУ, как функция выражения и защиты интересов населения, децентрализации, демократизации,. Ученый считал, что «практически каждое из личных, политических или социально-экономических прав, нашедших отражение в Конституции РФ, реализуется на муниципальном уровне или имеет «муниципальную составляющую» своего осуществления и непосредственно связана с организацией работы органов местного самоуправления». [4].

Ю.Дмитриевым выделена основная функция МСУ – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Ученый считает, что «содержание данной функции состоит в создании и развитии на территории муниципального образования общих гарантий – экономических, политических, социальных, идеологически, организационных условий правомерной реализации прав и свобод человека и гражданина, а случаях, установленных законом, – в установлении и реализации специальных юридических гарантий, направленных на предупреждение и пресечение нарушений прав и свобод человека и гражданина» [5].

Мы разделяем эту точку зрения, более того, считаем, что остальные функции МСУ должны способствовать реализации главной функции МСУ.

В соответствие с положениями ст.ст. 11- 39 Конституции Республики Казахстан обозначенная главная функция МСУ «Соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина», является функцией также и публичного характера, то есть функцией государственной власти. Хотя в положениях Конституции Казахстана прямо не указана обязанность органов МСУ осуществлять защиту прав и свобод человека и гражданина, тем не менее, маслихаты выступают одновременно местными представительными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Таким образом, органы МСУ также относятся к субъектам, обеспечивающим реализацию вышеуказанной функции.

«Решения маслихата, имеющие общеобязательное значение, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, подлежат государственной регистрации территориальными органами Министерства юстиции в установленном законодательством Республики Казахстан порядке» [3, ст.7].

Функция демократизации местного самоуправления реализуется через осуществление населением непосредственной и представительной демократии. В связи с чем, на уровне государства и муниципалитетов урегулированы формы участия населения в местном самоуправлении. В процессе участия граждан в местном самоуправлении происходит их взаимодействие с органами местного самоуправления, местными органами исполнительной власти и другими организациями. Рассмотрим более детально формы участия населения в местном самоуправлении.

Во – первых, относительно вопросов осуществления выборов в органы местного самоуправления. Так, ст.5 закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» гласит «Мас-

лихаты избираются населением соответствующих административно-территориальных единиц на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет» [6, ст.5].

В соответствие с внесенными изменениями в законодательство о местном самоуправлении, урегулирована выборная система акимов городов районного значения, районов, сел, поселков. В частности, ст. 36 «Аким города районного значения, села, поселка, сельского округа избирается на должность сроком на четыре года маслихатом района (города областного значения) на альтернативной основе из кандидатур в возрасте не моложе двадцати пяти лет, представленных акимом района (города областного значения) и согласованных с собранием местного сообщества» [6, ст.36].

Относительно участия населения в выборах акима, возникает вопрос, где непосредственное участие в этом процессе населения? Население не правомочно даже в предоставлении кандидатур, а право на самовыдвижение? А ведь местный аким наиболее близок к населению, должен, как никто другой знать проблемы местного значения, пользоваться полным доверием населения. Только так, мы считаем, будет соблюден принцип демократичности выборов. Таким образом, полагаем необходимо урегулировать на законодательном уровне прямые выборы акима города районного значения, села, поселка, сельского округа.

Проблемным вопросом, по нашему мнению, является вопрос отзыва депутата избирателями. В законе «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» отсутствует регламентация этого института. Урегулированы лишь положения о досрочном прекращении полномочий депутатов Сената Парламента, а о депутатах маслихатов речи не идет. По нашему мнению, процедура по отзыву депутата – эффективный инструмент осуществления населением контроля местного самоуправления, в связи с чем, следует внести дополнения в Закон. Но, при этом, полагаем, следует учесть ряд моментов. Так как, избирателями выступают простые граждане, не имеющие, зачастую знаний в различных отраслях права, данная процедура не должна быть громоздкой.

Например, в Беларуси этот вопрос также является актуальным, по поводу чего выдвигаются определенные точки зрения. Так, белорусский ученый, Альфер С. считает, что народная инициатива относительно отзыва депутата не должна находиться в административных рамках. В частности, правовые требования к отзыву депутата не должны быть громоздки и сложны. Этот вывод подтвердили события 2007 года, когда в Республике Беларусь было предпринято около 30 попыток по инициированию процедуры отзыва депутатов. По всем этим попыткам ни на одно заявление инициативной группы о проведении собрания не было дано положительного ответа председателями местных Советов. Обжалование отказов председателей Советов в судах также не привело ни к одному положительному результату [7].

Мы придерживаемся такого мнения. Как же данная процедура должна быть урегулирована в нашем законодательстве? Инициативная группа избирателей должна взять разрешение на проведение собрания у председателя соответствующего маслихата. После проведения собрания, если решение будет положительным, оно должно быть оформлено протоколом, проконтролировано избирательной комиссией в 10 дневный срок. Иными словами реализация народной инициативы по отзыву депутата не должна зависеть от административного ресурса, т.е. быть реальной.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт отзыва депутатов не работает, необходимо совершенствование положений законодательства в данной области, то есть урегулирование в законе «О местном государственном управлении самоуправлении» упрощенной процедуры отзыва избирателями депутата.

Итак, мы постарались провести комплексное исследование участия населения в местном самоуправлении, что включает в себя осуществление им контроля органов местного самоуправления и их должностных лиц., раскрыли значимость данного института. Если данный вопрос не будет урегулирован детально, то и местное самоуправление будет формальным, т.е. без дееспособного местного самоуправления не может быть и демократического государства. Местное самоуправление является конституционным институтом, то есть имеет конституционно-правовой статус.

На основе проведенного анализа, нами выявлены пробелы в законодательстве, требующие восполнения. В связи с чем, мы сформулировали предложения рекомендательного характера по внесению дополнений в законодательство о МСУ,

В целях упрощения участия граждан в МСУ, целесообразно осуществить кодификацию нормативно-правовой базы в данной сфере. Это во многом упростит порядок участия населения в осущест-

влении местного самоуправления, так как соответствующие положения будут систематизированы, а значит, более удобны в применении в практической деятельности, т.е. такой механизм будет эффективен. Здесь, основным условием является качество положений нормативно-правовых актов, обеспечивающих привлекательность для граждан участия в местных референдумах, публичных слушаниях и.т.д..

В целях реализации принципа демократичности выборов, полагаем, необходимо урегулировать на законодательном уровне прямые выборы акима города районного значения, села, поселка, сельского округа.

Мы сделали вывод, что реализация народной инициативы по отзыву депутата не должна зависеть от административного ресурса, т.е. быть реальной. Институт отзыва депутатов не работает, необходимо совершенствование положений законодательства в данной области, то есть урегулирование упрощенной процедуры.

В некоторых государствах в области участия населения в правотворчестве, урегулирована такая форма, как «народное вето». Вето может быть наложено гражданами на уже вступившие в силу нормативно-правовые акты или ненормативные локальные акты. Полагаем, целесообразно в этом аспекте произвести рецепцию в наше законодательство, детально разработав процедуру осуществления.

В законодательстве детально не урегулирована процедура организации и проведения публичных слушаний. Имеется лишь ссылка на регламент маслихата. Думаем, целесообразно, разработать и принять на законодательном уровне основные правила проведения публичных слушаний с предоставлением маслихату правомочий, при необходимости, вносить дополнения. Это бы более упорядочило и упростило процедуру использования гражданами данной формы участия в МСУ.

Существенным пробелом является отсутствие положений о проведении местного референдума не на конституционном уровне, не на уровне специального законодательства о МСУ. А ведь местный референдум – эффективный инструмент участия населения в местном самоуправлении, посредством которого реализуется принцип демократии. Следовательно, необходимо внести дополнения в законодательство, более того разработать закон «О проведении республиканского и местных референдумов в Республике Казахстан».

Проведение сходов и собраний граждан предусмотрено на законодательном уровне только в сельской местности. В городах существуют большие районы частного сектора, многоквартирные дома, где также могут проводиться собрания и сходы граждан. Необходимо внести соответствующие дополнения.

По нашему мнению, одним из эффектвных инструментов в области укрепления финансово-экономической основы местного самоуправления является урегулирование на законодательном уровне такой формы, как участие граждан в финансировании и (или) возмещении расходов бюджета на определенные ими цели. Посредством чего активизировалась бы активность и заинтересованность населения в решении вопросов жизнеобеспечения.

Разработка механизмов, обеспечивающих прозрачность деятельности местных органов власти и самоуправления, по нашему мнению, является очень актуальныи вопросом на современном этапе. Значимым, в этой области, является свободное участие граждан, представителей общественных организаций и представителей СМИ в заседаниях районных и местных акиматов (администраций), разработка механизмов информирования местного населения о проводимых заседаниях, их повестке и ознакомления заинтересованных лиц с принятыми на них решениями. Важны механизмы, устанавливающие прозрачность параметров местных бюджетов и бюджетных программ, мониторинг и подотчетность исполнения бюджетов органами самоуправления перед местным населением.

Помимо законодательно закрепленной процедуры отчетности органов местного самоуправления перед районными маслихатами необходимо усилить процедуру их оценки непосредственно избирателями региона. Это могло бы осуществляться, к примеру, через введение системы рейтингов местных руководителей. Рейтинги должны формироваться на основе равного доступа избирателей к оценке деятельности руководителей, например, посредством проведения ежегодных опросов населения в рамках годовых планов работ районных или городских маслихатов.

Законодатель урегулировал возможность применения иных форм участия населения в МСУ. По опыту некоторых зарубежных стран, например, России, укреплению связей избирателей и депутатов будут выступать наказы избирателей. Значимость данной формы заключается в том, что посредством

общений граждан и депутатов будут выявлены и учтены наиболее важные проблемные вопросы, более правильно определены приоритеты в направлениях деятельности. Конечно, в связи с этим, также необходимо разработать порядок и процедуру осуществления данной формы. Здесь следует обратить внимание на взаимоотношения депутатов и их избирателей.

Во исполнении принципа гласности правотворческой деятельности, полагаем, что в ст. 21 закона РК «О правовых актах» необходимо внести дополнения: «Обнародование проекта нормативного правового акта – доведение проекта нормативного правового акта до всеобщего сведения путем опубликования его в печати, распространения через другие средства массовой информации или иные общедоступные средства коммуникации, интернет – ресурсы. Проекты нормативных правовых актов и ненормативных актов органов местного самоуправления должны быть в обязательном порядке обнародованы на соответствующей территории АТЕ. В необходимых случаях проведены публичные слушания, местный референдум с целью учета мнения населения местного сообщества». В этом случае могут быть использованы интернет-ресурсы уполномоченного органа (должностного лица). Или же адресная рассылка органам ТОС.

Таким образом, на основе вышеизложенного научного исследования можно сделать вывод об актуальности и значимости совершенствования законодательства о местном самоуправлении. Так как, дееспособного местного самоуправления в Казахстане, пока не создано, не обозначена конкретная модель построения местного самоуправления.

Реализации внесенных нами предложений дополнения законодательства, регулирующего местное самоуправление, будет способствовать оптимизации участия населения в осуществлении местного самоуправления, а это значит: более эффективное решение вопросов жизнедеятельности местного сообщества, повышение уровня жизни и благосостояния граждан местного сообщества, а в целом – развитие демократии в стране и укрепление гражданского общества.

Список использованной литературы

1. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfa.gov.kz/ru/hague/content/plan-nacii-100-konkretnyh-sagov-po-realizacii-pati-institucionalnyh-reform-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva. – Дата доступа: 10.05.19.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2002.
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.constitution.kz/ (дата обращения: 21.01.2019)
4. Еремин А.Р. Конституционное закрепление функций местного самоуправления. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-zakreplenie-funktsiy-mestnogo-samoupravleniya. – Дата доступа: 20.05.19.
5. Дмитриев Ю.А. Муниципальное право Российской Федерации. – Режим доступа:https://www.twirpx.com ›. – Дата доступа: 10.05.19
6. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан, Закон Респ. Казахстан, 23 янв. 2001 г. № 148. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akimat-talgar.gov.kz/p/zakonmestupr. – Дата доступа: 25.01.2019.
7. Альфер С. Легко ли отозвать белорусского депутата? – Режим доступа: https://nmnby.eu/news/express/3131.html. – Дата доступа: 16.05.19

ОҢДАШҰЛЫ Е.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң факультеті, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының аға оқытушысы, заң магистрі

ЗАҢГЕРЛЕРДІ ДАЙЫНДАУ БАРЫСЫНДАҒЫ ТӘЖІРИБЕЛІК ОҚЫТУДЫҢ ӘДІСТЕМЕЛІК АСПЕКТІЛЕРІ

Соңғы жылдары жоғары деңгейде құқықтық білім беру сапасын арттыру бойынша шұғыл шаралар қабылдауға деген қажеттілік танылды. Бакалаврларға арналған «Құқықтану» мамандығы бойынша жоғары кәсіптік білім берудің қазіргі стандарты тәжірибелік сабақтардың көлемі кәсіби циклдық пәндер бойынша аудиториялық сабақтардың көлемінің 70% құрамауы қажет. «Құқықтану» мамандығы бойынша стандарт тәжірибелік сабақтар үлесін біршама төмендетеді − 50% -ға дейін, және осылайша дәріс түріндегі лекциялардың маңыздылығын арттырады. Дегенмен, заң бойынша бакалавр дәрежесі күндізгі, күндізгі-сырттай, қашықтан оқыту (дистанциондық) және сырттай оқу түрінде оқытылады. Сырттай бакалавр бағдарламасы бойынша оқу тұлғаның екінші немесе одан кейінгі жоғары білім алған жағдайында ғана мүмкін. Демек, тәжірибелік сабақтар үлесінің біршама төмендеуіне қарамастан, заңгерлерді оқытудағы олардың жалпы саны, негізінен, күндізгі және күндізгі-сырттай оқуға өтуге байланысты айтарлықтай көбейеді.

Тәжірибелік сабақтардың негізгі мақсаты − болашақ заңгерге қажетті кәсіби дағдыларды қалыптастыру. Ол сабақтар дәріс барысында басталған жұмысты логикалық түрде жалғастырады. Ғылыми қауымдастықта заңгерлер үшін тәжірибелік сабақтарды өткізудің ең жақсы әдістерін таңдау мәселесі бірнеше рет көтерілді. Ең кең таралған нысандарға есептер шығару, мақала мен баяндамаларды дайындау, пікірталастық сұрақтарды талқылау, процессуалдық құжаттарды толтыру жатады. Инновациялық әдістер ретінде іскерлік ойындар [1], тәжірибелік тапсырмаларды шешу және дағдыларды қалыптастыру үшін ақпараттық технологияларды және үкіметтік органдардың ресми порталдарын пайдалану [2] ұсынылады. Ю. Л. Мареев, керісінше, кейстік зерттеу әдістерін, ми шабуылын, іскерлік ойындар мен талқылауларды қолдану мүмкіндігін жоққа шығарады. Оның пікірінше, оңтайлы нысан – бұл жобалық қызмет [3].

Ұсынылған шолу заңгерлерді оқытуда тәжірибелік сабақтарды жүргізудің әдіснамалық негізі әрі қарай дамыту қажеттіліне мүдделі екендігін көрсетеді. Тәжірибелік сабақтарды өткізу және дайындау әдістемесі 6 кезеңнен тұрады.

Бірінші кезең − пәнді оқыту нәтижесінде қалыптастырылуы тиіс негізгі дағдыларды анықтау. Тәжірибелік сабақтардың мазмұны қолда бар мәліметтердің негізінде қалыптасатын жағдай жиі кездеседі. Мұндай көзқарас шектеулі, өйткені бұл жағдайда болашақ маманға деген өмірдің талаптары ескерілмейді. Алғашқы тапсырма − негізгі дағдылар мен құзыреттердің тізімін анықтау болып табылады. Мысалы, салық заңнамасы пәнін оқып үйрену нәтижесінде студенттерде келесі практикалық дағдылар мен құзыреттер қалыптасуы қажет:

– фактілер мен жағдайларды дұрыс квалификациялау қабілеті;

– нормативтік-құқықтық актілерді түсіндіру дағдысы;

– құқықтық құжаттарды құрастыру және ресімдеу дағдысы (талап, шағым, қарсылықтар және т.б.);

– заңгерлік қызметтің нақты түрлерінде білікті заңгерлік пікірлер мен консультациялар беру дағдысы;

– салықтық дауларды шешу үшін салық заңнамасының нормаларын қолдану дағдысын;

– заңнамалық дағдылар және т.б.

Әрбір пән бойынша ұқсас тізім қалыптастырылуы керек.

Екінші кезең − білім берудің түрлі нысандары үшін бағдарламалар қалыптастыру және дағдыларды арасындағы байланыстарды құру. Бұл кезең күндізгі оқуда тәжірибелік сабақтарды жүргізу үшін әсіресе маңызды болып табылады. Осылайша, процессуалдық құжаттарды жасау дағдысы ҚР СК-нің (Салық Кодексі) бірінші бөлімін зерттеу негізінде ғана, ал соттық дауларды шешу дағдысы ҚР СК-нің бірінші (ортақ) және екінші бөлігін зерттеу негізінде қалыптастырылуы мүмкін. Тәжірибелік

сабақтар материалдары арасындағы логикалық тәуелділікті сақтау – студенттің пәнді меңгеруінің кепілі. Күндізгі бөлім үшін арналған материалдардың жалпы көлемінің ішінен ең аз сағат санын ескере отырып, кешкі және сырттай нысандағы оқу үшін кілтті, маңызды деген тапсырмалар таңдалуы керек.

Үшінші кезең − тәжірибелік сабақтарды өткізуге арналған оқу тапсырмаларын іріктеу және әзірлеу болып табылады. Әрбір пәннің өз ерекшеліктері бар, алайда, заңгерді даярлауда жалпы векторды ескере отырып, келесі материалдарды ұсынуға болады:

1) жеке айрықша маңызды түсініктер, институттар мен нормаларды жүйелеу бойынша оқыту тапсырмалары. Мысалы, «Салық құқығы» пәнін оқып-үйрену барысында студентке камералық және көшпелі салық тексерістің салыстырмалы сипаттамаларын кесте түрінде жасау міндеті қойылуы мүмкін. Мұндай міндеттердің маңыздылығы өз бетінше алынған білімдер дайын пішінде алынған білімге қарағанда әлдеқайда маңыздырақ екендігімен анықталады.

2) тапсырмаларды шешу. Тапсыомалардың бұл түрі ең дәстүрлі болып келеді және әдістемелік әдебиетте жақсы ұсынылған. Оларды таңдағанда келесідей қағидаларға сүйену қажет. Біріншіден, тапсырмалар ең маңызды, өзекті мәселелерге арналуы керек. Бұл талап «құзыреттілік» ұғымынан шығады. Студентті тәжірибеде сирек кездесетін мәселелерді шешуге бағыттау дұрыс емес. Белгілі-бір оқиғаның шешімі қосалқы, иллюстрациялық функцияны орындау қажет. Студентті қарастырып отырған заң саласына тән ең әдеттегі жағдайларды шешуді үйрету маңызды. Екіншіден, тәжірибелік жаттығуларда жинақтардан, семинарлардан алынған тапсырмаларды ғана емес, сондай-ақ авторлық тапсырмаларды да қолдану ұсынылады. Тапсырманы өзін-өзі дайындау мұғалімге өз дағдыларын жетілдіруге, өз көкжиегін кеңейтуге және құқық саласындағы соңғы жаңалықтарды білуге мүмкіндік береді.

3) іс материалдарын талдау. Мұғалім салалық ерекшеліктерді жақсы суреттейтін өте көрнекі болатын соттық шешімді таңдайды. Шешім мәтініне сұрақтар тізімі дайындалады. Мысалы, сот шешімін талдау негізінде студенттер іс қатысушыларын таңдап, олардың процессуалдық мәртебесін сипаттап, инстанцияны, даудың себебін, тараптардың ұсынған дәлелдемелер тізімін, шешімде сілтемелері бар материалдық және процессуалдық заңдардың нормаларын түсіндіріп, қабылданған шешімнің мәнін, оның негіздемесін және тараптардың кейінгі іс-қимылдарының мүмкіндігін және т.б. анықтауы керек.

4) құжаттарды толтыру. Мұндай оқыту түрі айтарлықтай дәстүрлі, қажетті ұйымдастыру жұмыстарын өткізу жағдайында ол оқушылармен жақсы қабылданады. Мысалы, «Салық құқығы» курсын оқу аясында студенттерге оқудың өтемақысын төлеумен байланысты әлеуметтік шегерімдер немесе жылжымайтын мүлік сатып алуға байланысты мүліктік шегерімдер алуға байланысты декларация толтыру ұсынылады.

5) заңнамалық тәжірибе. Пәннің теориялық негіздерін зерделеу негізінде студенттерге заң жобасын әзірлеу тапсырмасы берілуі мүмкін. Мысалы, «Салық құқығы» курсы барысында студенттерге үй жануарлары иелеріне салық салу туралы заң жобасын дайындау ұсынылды. Осылайша, оқу тапсырмаларының тізімі өте әртүрлі болып келеді. Бірнеше типтегі тапсырмаларды қолдану қажетті дағдыларды нығайтуға, сабақтарды қызықты етуге мүмкіндік береді.

Төртінші кезең − сабақ өткізу үшін әдістемелік материалдарды дайындау, оқытудың техникалық құралдарын (ОТҚ) қолданудың орындылығы туралы шешім. Тәжірибелік сабақтарды жүргізу өте көп ұйымдастырушылық жаттығуларды талап етеді, өйткені қажетті дағдыларды игеру тиісті құралдарды қолданбай мүмкін болмайды. Жылқы иеленбей, атқа мінуді үйрену мүмкін емес. Тәжірибелік сабақтарды өткізуге арналған әдістемелік материалдар ретінде пайдаланылуы мүмкін:

– құжаттардың, декларациялардың бланкісі;

– сот шешімдері;

– үлестірме мәліметтер.

Бірқатар жағдайларда ОТҚ-ды пайдаланған жөн. Мысалы, салық декларацияларын толтыру үшін салық комитеті сайтында орналастырылған арнайы бағдарламалық қамсыздандыру пайдаланылуы мүмкін. Интернет желісіне қатынау қарастырылған сыныптарда тақырыптық сайттарды пайдалануға болады. Атап айтқанда, «Бағалы қағаздар нарығын құқықтық реттеу» пәнін оқу барысында студенттер forex, kase, kurs сайттарында қор индекстерінің динамикасымен, акциялардың, шетел валюталарының курсымен танысады.

Бесінші кезең − сабақ өткізу. Даярлау сатысы мұқият жүргізілген жағдайда, сабақ жүргізу мұғалім немесе студенттер тарапынан қиындық тудырмайды. Практикалық сабақты жүргізудің алгоритмі келесідей сипатталуы мүмкін:

– тақырыпты, сессияның мақсатын, тапсырмаларды орындау ретін анықтау;

– тапсырмаларды орындау;

– тапсырмалардың орындалуын талқылау, бақылау;

– қорытындылау.

Тәжірибелік сабақтарды студенттер дұрыс және дәл шешімдер іздеп, ауыр жұмыспен айналысып, әрқашан тапсырма күрделілігінің өсуін, өз табысын кешуден оң эмоциялар сезінетіндей ұйымдастыру қажет болып табылады.

Сабақтың мақсатына қол жеткізілді деп санауға болады, егер:

– жұмысқа топтың барлық студенттері қатысса;

– тапсырмалардың көбі немесе барлығы орындалып, нәтижелері студенттерге түсінікті болса;

– студенттердің әрекеттері бағаланса.

Тәжірибелік сабақтарға жүйелі түрде қатысу нәтижесінде студенттер өз бетінше жұмыс істеу дағдысын дамытады, өздерінің білместік қорқынышын жеңеді, пәндерді оқуға жағымды ынталанады және құқықтық сауаттылық деңгейін өсіреді.

Алтыншы кезең − оқытушының тәжірибелік сабақтардың нәтижелілігін бағалау, тапсырмаларға түзетулер енгізу кезеңі. Бұл кезең ерекше болып табылады, өйткені қазіргі заманғы заңдар қарқынды дамып келе жатыр және жаңа заңдар қабылданып, қолданыстағы заңнамаға түзетулер енгізілуде. Осыған байланысты тәжірибелік жаттығулар материалдарына жыл сайын түзетулер енгізу қажет.

Қорытындылай келе, тәжірибелік сабақтарды өткізу барысында мұғалімдер тап болатын мәселелерді сипаттау керек. Бірінші мәселе − ұйымдастырушылық сипаттағы қиындықтар (жеңілдіктердің жетіспеушілігі, әдістемелік материалдардың жеткіліксіздігі). Ішінара, осы мәселенің өткірлігі оқу-әдістемелік құралдарға құжаттардың маңызды нысандарын қосу, сайтта бірқатар материалдарды орналастыру арқылы жойылуы мүмкін.

Екінші мәселе – топтағы міндеттер қарқынының біркелкі еместігі. Жоғарыда айтылғандай, әр топта әртүрлі деңгей мен қабілеттегі оқушылар бар. Міндеттерді орындаған кезде әрбір адамның жұмысының жылдамдығы өзгеше. Барлық тапсырмалар орындалып, кейбір студенттер жұмыс істемейтін жағдайға жол берілмейді. Тапсырманы дайындағанда, ең күшті студенттерге назар аударып, қормен жұмыс иелену қажет.

Үшінші мәселе әртүрлі себептер бойынша сабақты жіберіп алған студенттердің материалдарды өздігінен меңгеру қиындықтарымен, ағымдағы қарыздарын жоюмен байланысты. Сынып сағаттарының кем дегенде жартысы тәжірибелік сабақтарға арналған жағдайда, күнтізбемен қарастырылған бір уақытта жіберілген бірнеше сабақтар бойынша берешектерді өтеу ықтималдығы төмен болады. Оңтайлы нұсқа ретінде «Жұмыс кітабы» түрінде бірыңғай әдістемелік кешенді құру ұсынылуы мүмкін [4]. Бұл пішінмен мұғалімге де, студентке де тапсырмалардың бар екендігі мен сапасын тексеру оңай.

Ақырында, тағы бір өткір мәселе – бұл бакалавриат стандартына көшудегі мұғалімдерге деген жүктеменің өсуі. Дәрістер мен семинарлардың рөлін жоққа шығармастан, тәжірибелік жұмыстардың маңыздылығының артуын атап өтуге болады. Тәжірибелік сабақтарды өткізу көптеген дайындық жұмыстарын қажет етеді, сонымен қатар нәтижелерді бақылауға, дифференциалды бағалауды ұсынуға қосымша уақытты қажет етеді. Сабақтардың сапалы орындалуын қамтамасыз ету мұғалім жұмысын бағалауды арттыруды талап етеді.

Осылайша, тәжірибелік сабақтардың сағаттарының өсуі білім беру сапасын жақсарту қажеттілігіне байланысты. Тәжірибелік сабақтарды жоғары деңгейде өткізу тапсырмаларды әзірлеу және нәтижелерді тексеру бөлігінде мұғалімдердің еңбек қарқындылығын арттыруға әкеледі. Демек, уақыт өте келе, профессорлық-педагогикалық қызметкерлер мен студенттер үшін тәжірибелік сабақтарды өткізу формальдылыққа айналып кетпеу үшін мұғалімдердің жұмысын бағалау тәсілдері өзгертілуі керек.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Ясельская В.В/ Новые методы обучения как способ повышения качества подготовки будущих юристов в сфере уголовного судопроизводства // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 159–164.
2. Ондар Н. А. Использование интерактивных и инновационных методов преподавания правовых дисциплин // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 226–232.
3. Мареев Ю. Л. Инновационные методы преподавания предпринимательского права на юридическом факультете ННГУ: опыт и перспективы использования // Вестник ННГУ. – 2014. – № 3–4. – С. 134–137.
4. Чудиновских М.В. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник/ Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.– 191 с.

САРЫМБЕТОВ Е.А.
Аға оқытушы, құқық магистрі
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз

ЗАҢ БІЛІМІН БЕРУДІ ЖЕТІЛДІРУ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Қазіргі уақытта құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамды қалыптастыру еліміздің өзекті мәселелерінің негізі.

Белгілі отандық ғалым Е.К. Көбеев атап өткендей, «... Қазақстан Республикасының қоғамдық-саяси дамуы азаматтардың құқықтарын іске асыру үшін барлық қажетті жағдайларды жариялау және жасау жөніндегі мемлекеттің жігерлі қадамдарымен сипатталады. Оның үстіне, біздің ойымызша, бүгінгі күні аса маңызды және маңызды мемлекеттік міндет жоқ, өйткені қоғамның саяси, экономикалық, мәдени және басқа да көптеген проблемаларын шешу сапасы көбінесе адам құқықтарын іске асыруға байланысты болады» [1; 4].

Бүгінгі таңда біздің мемлекетіміздің дамуының әлеуметтік-экономикалық және заң салаларындағы өзгерістер қазіргі заманғы кәсіби заңгер тұлғасын қалыптастыруға ерекше назар аударуды талап етеді. Жоғары заң білімін берудің ең басты мақсаты болып, студенттер тек қана құқықтану саласында ғана білім алып қана қоймай, сонымен қатар жоғары кәсіби мәдениетті, жоғары моральдық-іскерлік қасиеттерін, сыни тұрғыдан ойлау, өз бетінше шешім қабылдауға және өз іс-әрекеттеріне деген жауапкершіліктің де бойында болуы шарт деп санаймын.

Заң кадрларын даярлау кезінде заңгерлік білім беру мәселелері түйінді болып табылады және олар ұйымдастырушылық-құқықтық сипаттағы іс-шаралармен тығыз байланысты. Қоғам мен мемлекетке адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін қорғауға тәрбиеленген және бағдарланған тұжырымдамалық жаңа формациядағы заңгерлік кадрлар қажет. Дәл осы тәсіл біздің мемлекетіміздегі құқықтық білім беру жүйесінің негізі болуы керек деп сенімді түрде айта аламыз.

Заңгерлік білім – барлық азаматтардың құқықтық білімі мен құқықтық мәдениетінің негізі. Бұл біздің мемлекеттегі заңдылық пен құқықтық тәртіп жүйесінің жұмыс қабілеттілігін сақтаудың шарты болып табылады.

Қазіргі заманғы заңгерлік білім отандық білім беру жүйесінің ажырамас бөлігі болып табылады және бүкіл елдің құқықтық жүйесінің негіздеріне қатты әсер ететін салыстырмалы түрде тәуелсіз білім беру саласы болып табылады. Жоғары білікті заңгер – кәсіпқойларды даярлау және олар жүзеге асыратын қызметтің сапасы қазақстандық қоғам дамуының алуан түрлі аспектілеріне, оның ішінде саясатқа, экономикаға, әлеуметтік салаға, мәдениетке және т. б. әсер етеді. Бұл бүкіл құқықтық жүйенің жұмысына қатысты құқықтық білім жағдайының жоғары мәнінің дәрежесін көрсетеді. Әрине, бұл заңдардың жетілдірілуі, олардың орындалу дәрежесі және біздің ұлттық құқықтық жүйеміздің даму динамикасы және оны реформалаудың тиімділігі заң саласындағы мамандардың және біздің мемлекетіміздің барлық азаматтарының құқықтық біліміне байланысты екенін білдіреді.

«Болашақ заңгерлерді даярлау сапасын арттырудағы маңызды сәттердің бірі өзектіліктің жоғары дәрежесіне және білім беру стандарттарына сәйкес болуы тиіс элективті пәндерді (студенттерді таңдау бойынша оқу курстарын) кеңінен енгізу болып табылатыны сөзсіз. Осы элективті пәндерді әзірлеу және дайындау ЖОО-ның профессорлық-оқытушылық құрамының жеке ғылыми зерттеулерінің нәтижелеріне негізделуі тиіс (мұнда пәндер мазмұнының сапасы мен талап етілу дәрежесі маңызды). Элективті пәндер каталогын жыл сайын жаңарту оқытушылар жұмысының міндетті шарты болып табылады және оларды тұрақты ғылыми ізденістерге, өз зерттеулерінің нәтижелерін жіктеу және баяндау дағдыларына ынталандыратын болады. Нәтижесінде бұл жұмыс профессор-оқытушылар құрамының ғылыми эрудициясын кеңейтеді, олардың кәсіби деңгейін арттырады және түрлі пәндер бойынша іргелі білім негіздерін беруге мүмкіндік береді, оларды студенттер үшін қызықты әрі танымды етеді. Осындай курстарды құру немесе бар курстарды жетілдіру үшін оқытушылар өзекті құқықтық проблемалар саласында ғылыми зерттеулермен айналысуы тиіс, олардың нәтижелері, сайып келгенде, студенттерге беріледі және меңгеріледі. Жоғары оқу орындарының практикалық тәжірибесі жаңа білім

жиынтығын құратын, жаңа педагогикалық технологияларды әзірлейтін, жаңа жабдықтарды пайдаланатын ғалым-оқытушылар екенін көрсетеді. Олар студенттерді жоғары деңгейде оқытуға және оларға білім беруге қабілетті, нәтижесінде бұл отандық білім берудің жалпы деңгейін және оның халықаралық стандарттарға сәйкестігін көрсетеді» [2].

Осылайша, бүгінгі таңда университеттің қазіргі түлегі тек құқықтық білімге ие болып қана қоймай, оларды тиісті салада қолдануға дайын болуы керек деген қорытынды жасауға болады. Басқаша айтқанда, Университеттің жұмысын бағалау кезінде негізгі көрсеткіштер –түлектің өзі, оның еңбек нарығына деген қажеттілігі, оның қалдық білім деңгейі, қазіргі нарықтық жағдайларға бейімделу дәрежесі және алған білімін одан әрі жетілдіруге дайындығы.

Жоғары заңгерлік білім беру жүйесі оның тарихи жетістіктерін жинақтау және сақтау функцияларын орындайды және құқықтық білімді жетілдіру және оларды кәсіби заңгерлердің кейінгі ұрпақтарына беру тетігі болып табылады, өйткені ол қоғамның құқықтық мәдениеті жүйесіндегі кәсіби құқықтық сананың тікелей көзі болып табылады. Осы аспектіде жоғары заңгерлік білім қоғамның құқықтық мәдениетін ұдайы өндірудің негізгі нысандарының бірі ретінде әрекет етеді және мемлекеттегі білім сапасының деңгейін көрсетеді.

Құқықтық білім беруді жетілдіру мәселесі әрдайым өзекті болып қала береді, өйткені әлемдік білім беру кеңістігінде болып жатқан өзгерістер бізді білім беру жүйесінің траекториясын жаңаша көруге және оны әлемдік стандарттарға сәйкес жетілдіруге мәжбүр етеді.

Ресейлік зерттеушілер Н.А.Соловьеваның, В. М. Шинкаруктың ұстанымы қызықты, олар: «Құқықтық білім беруді дамытудың қазіргі тенденцияларына әртараптандыру, интернационалдандыру, даралау, озық және үздіксіз білім беруді дамыту, оны күшейту және компьютерлендіру, сондай-ақ циклдік және көп сатылы принциптерді дамыту жатады. Осы үрдістердің барлығы қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуының қазіргі заманғы талаптарына сәйкес заң білімі сапасының артуына ықпал етуі тиіс. Заң білімінің сапасы оқытушы кадрлардың қызметіне тікелей байланысты екені анық. Бұл жерде профессор-оқытушылар құрамының уәждемесі туралы мәселе туындайды. Бұл туралы білім берудегі сапа мен инновация туралы декларативті үндеулер мен ұрандар аз болғандықтан ғана ойлану керек. Бұл инновациялардың тиімді енгізілуі үшін құзыреттілікті қалыптастыру бойынша оқытушылардың еңбегін ынталандыратын және саралайтын белгілі бір материалдық жағдайлар жасау қажет. Оқытушының кәсіби құзыреттілігі екі негізгі компонентпен анықталады: ғылыми-зерттеу және педагогикалық. Сонымен бірге, заң саласындағы ірі мамандар бола отырып, мұғалімдер, әдетте, білім беру мақсаттары, студенттердің психологиялық ерекшеліктері, принциптері, заңдылықтары, оқыту әдістері, білімді бағалау әдістері туралы ғылыми түсініктерге ие емес – жалпы, педагогикалық қызметке қатысты барлық нәрсе туралы. Барлық оқытушылар заманауи оқыту технологияларын меңгере бермейді. Бұл стереотиптер туралы емес, көптеген әдістер, мысалы, психологиялық және басқа тренингтер, мұғалімдердің өздері белгілі бір білім, дағдыларды қажет етеді. Демек, профессорлық-оқытушылық құрамды оқытудың тиісті инновациялық және интерактивті формаларына оқытуды қамтамасыз ету және олардың меңгеру деңгейлерін анықтау қажет» [3; 42].

Айта кету керек, заң білімінің сапасын жақсартуға ұмтылу, әрине, қажет, бірақ сонымен бірге бұл салада заң факультетінің түлегінің құқықтық мәдениеті мен құқықтық санасының даму дәрежесі өте маңызды екенін ескеруіміз қажет. Заң жоғары оқу орнының түлегінде бар білім деңгейі мен оның кәсіби құзыреттілігі, яғни білімді іс жүзінде қолдану қабілеті арасында тікелей байланыс бар. Бұл біздің еліміздегі құқықтық білім беру сапасына әсер ететін құқықтық білім беру жүйесінің болашағын анықтауда негізгі фактор болып табылады.

Егер жоғары кәсіптік заң білімі туралы айтатын болсақ, онда болашақ заңгерлердің құқықтық санасын қалыптастырудағы құқықтық мәдениеттің рөлін атап өту қажет. Құқықтық мәдениетті және оның жіктелуін қалай анықтауға болады?

Құқықтық мәдениет қоғам мен жеке тұлға мәдениетінің ажырамас элементі болып табылады және мәдениеттің дамуының көрсеткіші бола алады. Құқықтық мәдениет – бұл құқықтық білім мен дағдыларды қабылдаудың, әр адамның құқықтық мінез-құлқының және оның қолданыстағы құқық жүйесінің нормаларын іске асыра білуінің көрсеткіші.

Біздің ойымызша, құқықтық мәдениетті оның тасымалдаушысына тәуелділік негізінде жіктеуге болады. Бұл жіктеу құқықтық мәдениетті өзіне тән ерекшеліктерімен білдіру әдісімен анықталады. Сонымен, құқықтық мәдениеттің тасымалдаушысына байланысты келесі түрлер ерекшеленеді:

Әлеуметтік құқықтық мәдениет-бұл жалпы мәдениеттің элементі, ол адам құқық саласында жинаған және белгілі бір жолмен белгілі бір қоғамның құқықтық болмысына, яғни құқықтық сананың дәрежесіне, заңнамалық базаның жағдайына, заңдылық пен заңдылық режиміне, заң практикасына қатысты құндылықтар жиынтығы. Құқықтық шындық оның барлық аспектілерін қамтитын құқықтық мәдениеттің деңгейіне тікелей байланысты, яғни.кейбір жағдайларда оған сәйкес келеді және осы құқықтық шындықтың даму деңгейінің сипаттамасы ретінде әрекет етеді.

Қоғамның құқықтық мәдениеті халықтың, жеке тұлғалардың және басқа да құқық субъектілерінің әлеуметтік және құқықтық белсенділігінің нәтижесі болып табылады.

Жеке тұлғаның құқықтық мәдениеті-бұл қоғамның құқықтық мәдениетімен құрылған, оның құқықтық кеңістіктегі қызметін қамтамасыз ететін жеке тұлғаның құқықтық дамуының дәрежесі мен сипаты. Жеке тұлғаның құқықтық мәдениеті әртүрлі нақты реттеушілердің (психикалық, әлеуметтік) қиылысуы нәтижесінде пайда болатын және дамитын тәуелсіз білім ретінде әрекет етеді. Жеке адамның әлеуметтік жағдайы, жеке қажеттіліктері мен мүдделері, өзінің жеке психофизиологиялық параметрлері – мұның бәрі жеке адамның құқықтық мәдениеті қалыптасатын элементтер.

Жеке тұлғаның құқықтық мәдениетін қалыптастыру кезінде оның мәні мен мазмұнын анықтайтын бірқатар тармақтарды белгілеу қажет:

1) заңдарға құрметпен қарау, бұл құқықтық мәдениеттің негізгі элементі болып табылатын әр адамның бостандығы екенін түсіну;

2) құқықтық процестің барлық қатысушыларына құрметпен қарау кепілдігі;

3) жасаған іс-әрекеттері үшін жеке жауапкершілікті және адамға жүктелген міндеттердің маңыздылығына ішкі сенім сезімін тәрбиелеу;

4) әрбір адамның міндеттемелерді сақтауы және оларды орындауы – қоғам шеңберіндегі адамдар өмірінің қалыпты жағдайы екендігі туралы нақты түсінік.

Әрине, құқықтық мемлекеттің негізгі қағидоларының бірі – ол құқықтық мәдениет пен құқықтық сананың жоғары деігейде болуы жатады. Сондықтан, болашақ заңгерлерді дайындауда осы элементті, яғни құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті дұрыс қалыптасытруға көңіл бөлуіміз қажет.

Жоғарыда, айтып кеткеніміздей, негізі заң білімінің сапасы болсын, кез келген білімнің сапасы, студенттерге осы білімдерді беретін оқытушылардың қызметіне байланысты екенін барлығымыз білетініміз айдан анық. Бірақ біз оны біле тұра, бұл мәселеге жеткілікті дәрежеде назар аудармаймыз. Қазіргі кезде жоғары оқу орындарының оқытушыларының білім деңгейіне назар аудару кейінге ысырылып отыр. Бұл өз кезегінде студенттердің білім алу сапасына кері әсерін тигізуде. Сондықтан, мен өз мақаламда бұл мәселеге байланысты мынадай ұсыныстар келтіргім келіп отыр. Біріншіден, Жоғары оқу орындарының профессор-оқытушыларының біліктілігін арттыруға басты назар аударуымыз қажет. Себебі, бізде оқытушылардың біліктілігін арттыру ең басты мақсат болып табылмайды. Біліктілігін біршама уақыт арттырмағандарға ешқандай шара қолданылмайды. Менің ойымша, оқытушылардың біліктілігін арттыру ең басты талап, міндет ретінде қалыптасытру керек. Сондай-ақ біліктілікті арттырудың сапасына да мән бергеніміз дұрыс. Біліктілікті арттыратын арнайы оқу бөлімдерінің де, оны қалай жүзеге асыратынын да қатаң бақылауда ұстаған жөн. Біліктілікті арттыруда оқытушыларға жаңа технологияларды пайдалану әдістерін, сабақ берудің жаңа, озық әдістерін үйретуді негізге алған жөн, соның ішінде әсіресе шетелде біліктілігін жоғарлатқан оқытушылардың өз тәжірибесімен бөлісуін қамтамасыз еткен дұрыс.

Ал, екінші мәселе, оқытушылардың білім беру сапасына, деңгейіне, тәжірибесіне, оқытушылық өтіліне байланысты жалақысының көлемін анықтау да маңызды факторлардың бірі. Өйткені, қазіргі кезде салыстырмалы түрде алсақ, жоғары оқу орындарында оқытушылық қызметпен жиырма жылдай қызмет етіп келе жатқан оқытушылардың айлығы мемлекетіміздің орташа айлық жалақысына жетер жетпес. Әрине, бұл мәселені шешу бойынша президентіміз оңтайлы саясатын іске асыруда.

Әдебиет

1. Кубеев Е.К. Проблемы становления социального государства и реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение: тенденции и перспективы современного Казахстана // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. – 2015. – № 1 (77). – С. 4-8.
2. https://articlekz.com/article/11836
3. Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. Компетентностный подход в юридическом образовании // Вестн. ВолГУ. Сер. 6. – 2013. – Вып. 14. – С. 42-49.

АУСАГАТОВА Г.К
М.Х.Дулати атындағы Тараз ӨУ-нің
«мемлекеттік және әкімшілік құқық» кафедрасының аға оқытушысы

ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНЫҢ ТАРИХИ ӨТІНДЕГІ БИЛІК

Қай халықтың болмасын әдет- ғұрыптық заңнамалары қашанда болған. Сол заңдылықтар жергілікті халықтың әдет- ғұрпымен үйлестіре жасалған болатын. Ендеше, осы дәстүрлі құқықтағы әдет-ғұрып әлемдегі әр халықтың өзіне тән мемлекет билігіне, қоғамдық құрылысқа, әлеуметтік тұрмысқа қалтықсыз қызмет етіп келген. Бұған бір мысал ретінде бүгінде әлемдік құқық тарихында міндетті түрде оқытылатын ежелгі Рим құқының негізі саналған «Он екі таблица» Вавилонның «Хамураби», Үндінің «Ману» заңдарын алуға болады. Соның ішінде Рим құқының кейбір заң ережелері бүгінгі таңда азаматтық істерді қарауда, оның ішінде жеке кәсіпкерліктегі құқықтық қатынастарды реттеуде жиі қоданылады.

Әлем мемлекеттерінің ұстанған құқықтық құрылым жүйесінің бастауында әр халықтың қауымдық құрылыс кезінен қалыптасқан дәстүрлі құқығы тұрды. Бұл қоғам дамуында халықтың ой-санасы, парасат-пайымымен ұлттық болмысын ерекшелейтін және соған қызмет ететін құқықтық заң қағидаттарын қалағанда өзінің таңдауын айқындап берген билік жолы. Рас, ежелгі ата-бабаларымыздың бұдан мыңдаған жылдар бұрын қалыптастырған дәстүрлі құқыққа тән заң ережелері замана дамуында түрлі қоғамдық формацияларға қызмет еткені, тарихи жылнамаларда жақсы сақталған.

Қазақ елінің ерте дәуірлердегі мемлекеттік құрылым жүйесіне, қоғамдық қарым-қатынасқа дәстүрлі құқық айтарлықтай қызмет көрсеткен. Тек қана қазақ елі Ресей империясының құрамына кірген XVIII ғ. орта тұсынан XX ғ. жиырмасыншы жылына дейін Ресей мемлекетінің билігі мен қазақ елінің құқықтық жүйесінде дәстүрлі құқыққа арқа сүйеген Билер соты өзінің өкілеттілігі мен құқықтық құзіретін үш сатыға бөліп сот ісін жүргізгенін бүгінгі жас заңгерлердің бәрі бірдей біле бермейді. [1]

Егер әлемдегі әр мемлекеттің ұстанған құқықтық жүйелері өздеріне қолайлы дәстүр-салттың заң-ережелеріне негізделіп қалыптасқанын ескерсек, біздің қазақ елінің де құқықтық жүйесі тым ілгеріден бастау алғаны сөзсіз. Бұл құқықтық жүйе Кеңестік дәуірге дейін үзілмей келді. Алайда 1917 жылғы және 1919 жылғы «Сот туралы» шыққан декреттер қазақ елінің мыңдаған жылдар бойы ұстанып келген дәстүрлі құқығын Ресейдің Кеңестік құрылымға негізделген құқықтық жүйесінен мүлдем алып тастады. Қазақстанның ендігі құқықтық жүйесі роман-германдық жүйесіндегі Ресей мемлекетінің біртұтас құқықтық жүйесіне еніп, осы елдің Конституциясы белгілеген заңнамаларды пайдаланды.

Ендігі кезекте өзіміздің ұлттық мінез-құлқымызға негізделген және Қазақстандағы өзге де ұлттардың дәстүр-салтына, мүддесіне қайшы келмейтін, қайта онымен қабыса алатын заңнама аясында ауылдық округтен сот ұйымын құру бұрынғы билер салған сара жолды қайта жаңғырту қажет.

Көшпелі дала философиясы сот қызметін бір ғана мақсатқа бағындырылған–ол әділдікті қорғау. Бұқара халықтың алдында мұндай ауыр жүкті арқалау халық санасында «қара қылды қақ жару» қабілетімен теңеледі. Қазақтың билер соты қоғам талабы мен тереңде түпкілікті ізденіс әрекеттерінің нәтижесі.

Мағзұмов М. Билер интитуты деп аталатын еңбегінде: жалпы, билер сотын қазақ қоғамынан жеке бөліп қарастыруға болмайды, оның тыныс-тіршілігі, халықтың сана-сезімі, ішкі жан дүниесі – бәрі бірігіп жатқан аса күрделі құбылыс. Жәбір шеккендер мен кінәлі адамдар, қатысушы жұрт қашанда бидің бір ауыз аталы сөзіне тоқтай білген. Би сөзіне тоқтамаған даушы сөз қадірін білмейтін, көргені жоқ, санасы шектеулі адам болып саналған. Сондықтан істің бітіміне оның руластары, тумалары араласқан. Қазақ даласында жақсылық пен жамандық, ақиқат пен жалғандық адам табиғаты мен санасында интуитивті түрде орныққандай дерсіз,-деген болатын.[2].Осындай ерекше жетілген кемкетіксіз құбылыс – билер соты ғасырлар бойғы қоғамдық тәжірибеден және жақсылық пен ақиқатқа деген үнемі тоқтаусыз жүрген ұмтылыс пен ізденістен сомдалып шыққан.

Қазақ қоғамының бұл секілді қасиетті туындысынан айрылып қалғанына бір ғасырдан асып барады. Небір аласапыран кезеңдерде билер сотын сақтап қалуға еліміздің ұлы перзенттері Шоқан Уәлиханов, А.Құнанбаев, А.Байтұрсынов, т.б. көп күш жұмсаған. Тамырын шауып, түгелімен жоймағанда бүгінгі заманға сай бейімделген билер соты өмір сүруі даусыз еді, тіпті болмағанда шыңдалған прин-

циптерге негізделген әділдігі абсолюттік мазмұндағы билік кесу дәстүрін сақтап қалған болар едік. Қаншалықты қымбат көріп, таңдай қаға тамсанып сағынғанмен, кешегі билер институтын түгелімен қазіргі мемлекет құрлысына әкеліп орната салу мүмкін емес. Дегенменде, оның қажетті де керекті элементтерін сот жүйесінде пайдалану, құқықтық, соттық тәжірибеге икемдеп қолдансақ, қоғамның ұтатыны анық. Бұл орайда заң ғылымдарының докторы, профессор М.С.Нәрікбаевтың ұсыныстарын қолдауға болады. Жалпы билер сотын ауыл көлемінде, қалаларда, сот учаскелерінде жалпы сайлаудың негізінде билер сайланып, олар қоғамдық қауіптілігі төмен қылмыстарды, әкімшілік істерді, кейбір азаматтық және отбасылық істерді қарап, оларға шешім шығару құзіреті берілсе, билер сотының дәстүрі қайта жаңғыратынына сенім мол. Билер сотының мәртебесі «Қазақстан Республикасындағы сот жүйесінің даму концепциясының» жобасында айтылған мамандандырылған соттар мәртебесімен теңестірілсе, дұрыс болар еді. Бұл жерде біздің мақсатымыз, жалпы билер сотын қайта өркендетпеуге мүмкіншілік бар екеніне назар аудару. Билер сотын орнатуда мұндай қадамның ұтымды жақтары аз болмас еді. Біріншіден, судьялардың шектен тыс көп істері ықшамдалар еді, екіншіден, көптеген жеңіл-желпі қылмыс жасаушыларға тәрбиелік мәні жоғары моральмен әсер ету арқылы бас бостандығынан айыру жазасын жеңілдетіп, түрменің лық толы тұрғындарын азайта түссе және бұл ынта ойдағыдай іске асып жатса, сот жүйесіне деген жаңа көзқарас қалыптасар еді. Сонымен қатар, кейбір ерлі-зайыпты адамдардың, көршілердің, ағайын адамдардың арасында түсініспеушілік туындаған жағдайда, оны аудандық сотқа немесе басқа құқық қорғау органдарына арызданбай-ақ, аталған қоғамдық ұйымның қатысуымен реттеуге болады.

Қандайда бастама болсын, алдымен күдік тудыратыны белгілі, осы ұмтылыстағы ең қауіптісі тарих тұңғиығында жатқан жарқын құбылысқа кір жағып аламызба деген қорқыныш. Осы орайда кімдер қазіргі би бола алады деген мәселе ең маңыздысы. Әлбетте, би болуға талпынатындар бидің тарихын жақсы білуі керек, қазіргі заңдарды жетік білу де басты шарт, яғни заңгер болуы тиіс және оның жеке басының қадыр-қасиетіне көпшілік үлкен сенім артуы тиіс. Халқымызда «Ақсақалы бар ауыл азбайды» деген даналық сөзі бар. Бүгінде құрметті демалыста жүрген, өмірде оқыған-тоқығандары көп, данагөй ақсақалдарымыз баршылық. Бұл мәселені шешу еркін сол жердегі тұрғындардың өздеріне қалдырылғаны жөн.

Билер соты өткен қазақ мемлекетінің даму тарихындағы биліктің ерекше түрі, мемлекетті басқарудағы негізгі тұтқалардың бірі, ауызша айтылған шешімдерден тұратын құқықтық бастауы бар дара институт, белгілі бір заңдылықтарға негізделген билік жүйесі, тек көпшілік, халық мойындаған жеке тұлғалар жүзеге асыратын биліктің түрі деп тұжырымдағымыз келеді. Ата заңымыздың 3-бабында мемлекеттік биліктің бастауы, көзі-халық деп атап көтсетілген. [3]

Жергілікті өкілетті және атқарушы органдардың араласуымен белгілі бір әкімшілік-аумақты аймақтарда халық өкілдерінен тұратын қоғамдық басқару органдарын құру қолданылып жүрген заң актілеріне қайшы келмейді,- деп тұжырымдаймыз.

Қазақстан Республикасының әкімшілік – аумақтық ерекшеліктерін ескерсек, егеменді мемлекетіміздің осы тарихи даму кезеңінде де билер соты жаңа қоғамдық қатынастарды дамытуға ықпал жасайтын күш болар еді. Осы тұжырымдар негізінде Республиканың барлық ауылдық, кенттік әкімшіліктерінің аумағында билер сотын құру қажеттілігі бар сияқты.

Оразбаева А. «Қазақ қоғамындағы билер институтының генезисі мен тарихи эволюциясы деп аталатын еңбегінде»: жаңадан сайланған билер соты өз ережесін дайындап, ауылдық, кенттік әкімшіліктерде тіркеуден өтсе, жеткілікті болар еді, – деген болатын. [4]. Билер сотының шешімі жауапқа тартылған адамның қолына 5 күннің ішінде жазбаша түрде тапсырылуы тиіс.

Жалпы билер соты туралы ойымызды қорытындылай келе, елімізде Республика Президентінің басшылығымен «Мемлекеттік – құқықтық бағдарламаның» екінші сатысындағы шаралары жүзеге асырылып жатқан кезде, құқықтық мемлекеттің болашағы, оның даму және тұрақтану жолдары туралы өз ойымызды білдіру, осы шараларды жүзеге асырушы әріптерімізге ой тастау еді.

Тарихтың өтінде екі жарым мың жыл бойы Аристотель айтқан жүйелеу үстемдік құрып келді. Аристотель мемлекеттің саяси құрылымын «кім билеп отырғанына», «кімнің мүддесін көздеп отырғанына» қарай сипаттады. Әрине, қоғамда билік бір кісінің, бір топтың, бүкіл халықтың да қолында болуы мүмкін екенін айғақтады. Билік өз мүддесін көздеп отыр ма, жоқ әлде қоғамның мүддесін көздеп отыр ма? Осы орайда ол күллі қоғам мүддесін көздеп отырған билікшіні монарх, билікшіл топты аристократия, көпшілік билігін полития деп атап, бұл санатты жақсы билік деп таныды. Ал, өз мүддесін

көздеп билік құратын жеке билікшіні тиран, билікші топты олигархия, көпшілік билігін демократия деп атап, ол санатты «жаман билік» деп таныды. Бұл Аристотельдің грек қалаларындағы билік үрдісін салыстыра отырып жасаған жүйесі болатын. Мемлекеттер әлемнің барлық жерінде пайда болып, оның бәрі грек қалаларының үрдісіне сәйкес келе бермейтіні анық. Осыған қатысты мемлекет теориясы да қалыптасып, өзгерді. Бізге белгілі XVI ғасырда Томас Гоббс пен Жан Боден де билік иесі (егемен) қағидасын қалыптастырды. Бұл ең жоғарғы билік болып саналды. Бұл қисынды жан-жақты талдай келіп, Боден басқарудың ең жақсы түрі абсолютизм деп тапты. Оның ойынша, билікші заңды қалай өзгертуге де құқылы, бірақ өзі ешқандай заңға бағынбайды. Ол дегеніміз қолжаулық болып кетпейді, тек тәңірдің заңы мен адамдардың табиғи құқықтарына ғана құлақ асады. Гоббс те егемендікті өз айтқанымен жүргізетін өктем билік деп түсініп, «Левиафан» атты еңбегінде аждаһа биліктің сипаттамасын жасап шыққан болатын.

Қоғамда биліктің түрлері өзгеріске ұшырап отырды. Оған Джон Локк пен Шарль Луи де Монтескье бұрынғы сакральді биліктің орнына конституциялық билік қисындамасын ұсынды. Локк бойынша, билік иесі монарх емес, халық деп таныды. Қоғамда жеке адам мүддесін қорғау үлкен маңызға ие болып, бұдан либерализм туындады. Осыдан қоғамда жеке мүдде мен ортақ мүддені үйлестіру жүйесі керек болды. Демократия осы арадан өріс алды. Әлемдегі билік үрдісі біркелкілене қоймады, оған монархиялық және республикалық, парламенттік және президенттік, унитарлық және федеративтік мемлекет типтері қатар өмір сүріп жатты. Бізге белгілі XX ғасырда мемлекеттік жүйе демократиялық және тоталитарлық тараптарға жіктелді. XXI ғасырда тоталитарлық жүйе күйреп, демократиялық жүйе жеңіске жетіп, үлкен үмітпен аттап отырмыз. Тоталитарлық жүйе күйрегенімен авторитарлық қауіптің сейілмей тұрғаны анық болса, демократия жеңіске жеткенімен оған қатысты көзқарастардың ала-құлалығында ескергеніміз дұрыс.

Бүгінгі тәуелсіз елдің алдында тұрған басты міндет өткен тарихтың көшіне үңіле отырып, өзімізді қазіргі әлемнің алдында тұрған жаңа міндеттер жолында жетілдіру тұр. Бұл жолда талмай еңбек ету мен біліктілігімізді арттыру арқылы заманауи құндылықтарды жаңа қырынан қарастыру арқылы өзімізді шыңдау тұр. Биліктің жоғарғы деңгейде көрініс табуына халықтың саяси сауаттылығы мен құқықтық сауаттылығын арттыратын үрдістердің кеңінен қоғамда жол табуы үлкен маңызға ие болып отыр. Ендеше, ішкі билік неғұрлым тұрақты болғанда ғана, халықаралық саясатта да өзін дербес түрде шыңдай алатыны анық.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Мыңбатырова Н. Қазақ Хандығы тұсындағы билер институты // Қазақтың ата заңдары. 10 томдық /Бағдарлама жетекшісі С.З.Зиманов. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 2 Т. – 393-398 б.
2. Мағзұмов М. Билер интитуты // Қазақтың ата заңдары. 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 2 Т.- 371-378 б.
3. Хамитова А.К. Қазақ қоғамындағы билер және би институты // Өлкетану. Павлодар мемлекеттік университетінің ғылыми көпшілік журналы – 2003. – № 3. – 118-121 б.
4. Оразбаева А. Қазақ қоғамындағы билер институтының генезисі мен тарихи эволюциясы // Қазақтың ата заңдары.10 томдық / Бағдарлама жетекшісі С.З.Зиманов. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 2 Т. – 455-463 б.

АУСАҒАТОВА Ғ.Қ.
М.Х.Дулати атындағы Тараз ӨУ-нің
«мемлекеттік және әкімшілік құқық» кафедрасының аға оқытушысы

САРЫМБЕТОВ Е.А.
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің
аға оқытушысы, құқық магистрі

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ЗАҢГЕРЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЭТИКАСЫНЫҢ ШЕШЕНДІК ӨНЕРІ

Әр ұлттың өзіне тән ойлау жүйесі бар. Сол ойлау жүйесі арқылы өзін танып, әрі өзгеге кім екенін танытып отыратын үрдісі тарихпен біте қайнасқан. Халқымыз қашанда сөз қадірін біліп, «аталы сөзге тек арсыз ғана тоқтамайды» деп сөзді тыңдаушы мен айтушыға да зор талап қоя білгендігімен дараланған. Ұлтымыздың тарихында шешен сөйлеп, әділетті биліктің жүйесін қалыптастырған заңғар тұлғаларымыз тарихта аты алтын әріппен жазылған. Олардың ойлау жүйесінің мәнін сөз еткенде оның диалектикалық процесін айтпай кетуге болмайды. Әр заманның өзіне тән сөйлеу диалектісі болған. Кешегі әл-Фараби, Ж.Баласағұн, А.Иасауи, М.Қ.Дулатиден өз жалғасын тапқан хандық дәуірі кезеңіндегі шешен шайырларымыздың жыраулар шығармашылығында көрінісі мен бүгінгі қазақ ақындарының саңлақтары дүбірлі айтыстарда халқының көкейіндегі мәселелерді көтеріп, ел ұйытқысына айналуда.

Әрине, ұлттық руханиятымызға тереңдей еніп, оны зерделеу мен қайта жаңғырту қолға алынып отырған шақта би-шешендер мектебінен алар тағлымымыз мол. Ғасырлар бойы қалыптасқан үрдіс бүгінде тәуелсіз қазақ елінің қоғамында жаңа қырынан бой көтеруде. Оны қазіргі кездегі парламент бұрынғы билер институтын жүйелі, мемлекеттік деңгейде құрылған, қазіргі заманға лайықталған үлгісі деп айтсақ қателеспейміз. Кешегі «Ақсақалдар алқасы» бүгінде оның тікелей көшірілген нұсқасына сәйкес келіп отыр.

«Қазақтың төл тарихы түркілік дүниетанымнан сусындап, берісі XY-XYIII ғасырдағы қазақ хандығының дербес мемлекет болып, құлашын кеңге жайған тұсымен астасады. Осы кезеңдегі дүниетаным: хандық, билер, батырлар мен жыраулар институтының алар орны ерекше. Тарихи мәліметтер мен деректер түркі халықтарының жекелену және тарамдалу үдерістерінің нәтижесінен қазақ хандығының құрылып, халқымыздың төл, ешкімге ортақ емес дүниетанымның қалыптасуы мен даму кезеңін бастан кешірді. Сол кездегі қазақ халқының тұрмыс тіршілігін әлемдік деңгейде бой көтеріп жатқан үрдіспен астастыра қарастырған белгілі ғалым Ә.Кекілбаев «Түркістан тағлымы» деп аталатын мақаласында: XVIII ғасырдан бастап жаңаша құбылған әлемдік геосаясаттың көзіне алдымен ілігіп, тұрақты түсе бастаған қазақ даласына ғасырлар бойы мүлдем басқа жағдайдағы мүлдем басқа дәрежедегі бірлікті қамтамасыз етіп келе жатқан ата жолы институтын замана сарынына лайықтап түбірімен қайта қарау керек еді. Олай етуге бір аумақта ұдайы қоян- қолтық ұйысып отыруға мүмкіндік бермейтін көшпелі мал шарушылығына тән экономикалық қатынастар қол байлау болды. Ол сүйенген рулық меншікке негізделген «у ішсең руыңмен» деген қағида адам құқығын обьективті түрде шектеп, көбіне – көп ұжымшылдыққа итермелейді. Ал ұжымшылдыққа негізделген унитаризм авторитаризмді, тіпті тоталитаризмді өрістететінін тарих дәлелдеп отыр,-деген болатын» [1]. Бұл орынды айтылған тұшымды пікір еді.

«Көшпелі тұрмысқа әскери демократия тән еді. Өз билігі өзінде өзіне – өзі қожа бытыраңқылыққа бейім халықтың болмысы қашанда рух еркіндігін аңсаған. Ешкімге ұқсамайтын табиғат силаған өрлік, өзінің бітім болмысымен қалыптасқан қайсарлық, намысшылдықтың туын көкке көтеріп, елінің рухын асқақтатуға күш жұмсаған дара тұлғалардың ерен еңбегі өлшеусіз. Ғалым Аташ Берік «түркі халықтары тарихындағы Елдік рух негіздері» атты мақаласында: арғы түркі халықтарының тарихы кезеңінен, атап айтқанда, ғұн-сақ дәуірінен бастап, он жетінші ғасырларға дейінгі аралықты қамтитын мезгілді негізге ала отырып сараптауды жөн санаймыз,- деген болатын» [2]. Өткенімізге үңіле отырып, түркі халықтарының рухы мен рухтануының, жауынгерлік жігері мен намысының қозғаушы күштері қаншалықты мықты болса, өн бойындағы рухын да қызыл тілдің құдіретімен соншалықты жеткізе де білді.

Бұл кезеңдегі саяси-әлеуметтік биліктің қоғамдағы орнын хан мен халық арасындағы байланыста би, шешен – шайырларымыздың өмірлік ұстанымдарын әйгілеумен жалғасын тапса, рухани-мәдени кеңістіктегі – эпостық дәстүр, жыраулық философия, әдет-ғұрып пен салт-дәстүр, мақал-мәтелдер мен аңыз әңгімелердің т.б. терең өмірмәнділік тұжырымдары тұтаса келе, қазақ дүниетанымының жалпы бағдарларын айқындай алады. Осыған сәйкес, бұлардың әрқайсысы өзіндік ерекшеліктерімен айғақталады.

«Хандық институт ғұн-сақ заманынан сабақтасып келе жатқан ел билеудің өзіндік бір үлгісі және дала демократиясының айқын көрінісі болып есептеледі. Осы жерде сақтар жөнінде сөз қозғайтын болсақ, сақтар өзге дінге бас ұрып, өз жұртының діні мен дәстүрін мансұқтаған адамға кешіріммен қарамаған. Сақ данышпаны атанған Анахарсис пен Скилдің тағдыры дәлел бола алады. Афина жеріне білім іздеп барған Анахарсис өмірінің соңына қарай еліне қайтады. «Сақтар өздерінің наным сенімдерін таптаған, салт дәстүрлерін қорлаған, дінін сатқан адамды кешірмейтін еді. Жат жердің мәдениеті мен ғылымымен сусындаған Анахарсис ежелгі гректердің көп құдайға табынатын дінін де қабылдаған болатын. Мұны білген сақтардың патшасы Савлий ғұламаны гректердің құдайына мінәжат рәсімін орындап жатқанда өз қолымен садақпен атып өлтіреді. Деректерге қарағанда Савлий Анахарсиске туыс болып келеді. Геродоттың айтуы бойынша: «скифтерден Анахарсистің жөнін сұрай қалсаң, олар білмейміз деп жауап береді. Мұнысы оның Эллада елінде болып, жат жұрттың діни мінәжатын ұстанғандығын кешірмегеннің белгісі»,-деп сақтар тіпті ғұламаны ұмытуға тырысқанын көрсетеді» [3].

«Дала заңдылықтарын қатаң ұстаған сақ патшасы Анахарсисті еліне жасаған қиянаты үшін өлімге қиды. Бір жағынан сақ патшасының бұл әрекеті жауыздық болып саналса да, елінің алдында әділ шешім шығарып, үкім қабылдап отыр. Өзге елдің мәдениетін алдыңғы орынға шығарып, өз мәдениетін мансұқтайтын зиялы қауым үшін үлкен сабақ болды. Тарих қатпарларына терең талдау жасай білген Тұрсын Жұртбай бұл туралы Геродоттың «Басқа халықтар сияқты скифтер де өзге елдің салт –дәстүріне, оның ішінде әсіресе элладалықтардың ғұрпына сескене қараған. Оны Анахарсис пен Скилдің тағдыры дәлелдеп береді» деген дерегін алға тартады» [4].

Кешегі елі мен жерін жаудан қорғаған Сырым Датұлы да ұлт азаттық қозғалысты қолдамаған, тіпті қарсылық көрсеткен Есім ханды жер жастандырды. Осы оқиғадан кейін Алдар би: «Қарадан хан болдың, айырдан нар болдың, жоқтан бар болдың, көнеден нар озды, көндей қамқа тозды, атадан ұл озды, анадан қыз озды»-деп болған істі қолдайды. Осы кезде айбыны асқан Сырым:

- Қарадан хан болсам, халқым қалаған болар. Айырдан нар болсам, атам жараған болар. Жоқтан бар болсам, тәңірім қараған болар. Көнеден дәурен озса, жасы жеткен болар. Атадан ұл озса еркіндігі болар. Анадан қыз озса еркелігі болар-деп жауап қайтарған екен. Сырым Датұлының өн бойынан батырлық пен көрегенділік, тапқырылық пен ой қырағылығына кенде болмағандығын көрсетеді. Бізге белгілі Төле, Әйтек, қаз дауысты Қазыбек билердің шаршы топта сөз бастаған аузы дуалы ерлер еді.

««Би» деген ұғымға ғалымдардың берген бағасы әртүрлі қырынан жан – жақты сомдалған еді. Солардың бірі XIX ғасырда Шоқан Уәлиханов: «би атағын беру қазақта халық тарапынан сайлау арқылы немесе халықты билеп отырған үкімет тарапынан бекіту болған емес... Мұндай би атағын алу үшін би болсам деген қазақ өзінің ісіне жеткілікті және шешендік қабілеті бар екендігін халық алдында сан рет көрсетуге тиіс болған»,-деп жазады» [5].

«Ал, Абай болса: бұл билік деген біздің қазақ ішінде әрбір сайланған кісінің қолынан келмейді. Бұған бұрынғы «Қасым ханның қасқа жолын», «Есім ханның ескі жолын», әз Тәуке ханның Күлтөбенің басында күнде кеңес «Жеті жарғысын» білмек керек. Әм, ол ескі сөздердің қайсысы заман өзгергендіктен ескіріп, бұл жаңа заманға келіспейтұғын болса, оның орнына татымды билік шығарып сөйлеу, соларға жарарлық кісі болса керек»- деген болатын» [6]. Ұлы Абайдың сөзінен әр қоғамның сұраныс қажеттіліктерін заманауи талаптың өлшемімен келіп отырғанын байқаймыз. Билік пен төреліктің негізі әділеттілікке негізделген. Әділетті қоғам орнату данышпандарымыздың қыл қаламына арқау болған.

«Тарихымыздың тоқсан түрлі торабына көз салар болсақ, «Естен тандырарлықтай тарихи тақсыретті оқиғалардың астында қалған ұлы дала ұрпақтары бір сәтке С.М.Соловьев айтқандай «тарихтың тылсымына» сіңіп кеткені рас. Қағанат, Ұлыс, Орда атанған бірлестіктерден соң ұсақ хандықтардың қырғыны басталды. Тек пен тамыр қиылды. Орданың үшке бөлінуі Тоқтамыс, Едіге, Мамай, Темір, Шайбани тұқымдары қырық бөлшекке салған елдің есі кіресілі – шығасылы күйде қалды,-деген болатын Тұрсын Жұртбай» [7]. Осындай тек пен тамырдың қилуына ішкі алауыздық пен дүрдараздық,

сырттың жойқын күштері ізін қалдырып отырған. Ханның қалтқысыз халқына аянбай қызмет етуі қашанда маңызды. Халқының басын жұтатын немесе халқының даңқын асыратын хандардың тарих сахнасынан орын алғаны белгілі.

Би толғауларының тағы бір қыры – өзара сұхбат, пікір таластыру түрінде болып келеді. Бұндай пікірталастыру ұрпақтарына берілген сабақ болумен қатар, өздерін одан әрі жетілдіріп отыру үшін құрылған айтыс тәсілі іспетті де болып келеді, екінші бір қырынан қабілеттерін байқасу-сынасу бәсекесі. Шешендік өнердің ең көне саласына шешендік дауды жатқызуымызға болады. Шешендік дауға: жер дауы, жесір дауы, ер құны, мал дауы мен ар дауын қамтыған. Кешегі Есім ханның ескі жолы мен Қасым ханның қасқа жолы және әз Тәукенің жеті жарғысы әділдіктің нышанын танытқан жоқ па еді.

Бұндай туа біткен қабілеттермен қатар, адамгершілік қасиеттер бойынша да кемелденген тұлға болуы би-шешен болу үшін алғышарт болып табылады. Әділетсіздікті көре білу, мұқтаждарға қол ұшын беру, қайырымдылық жасау, үлкенді сыйлап, кішіге ізет көрсетумен қатар, хан мен қараға да өз ойын батыл жеткізе алатын ержүректілік пен намыс, қаһар мен айбарлылық сияқты этикалық сапалар да оның бойынан табылуы тиіс. Себебі, оның адамгершілік жағы мүлт кетсе, ол сөзі мен ісі сәйкес келмей «аяқтан шалынады», ел-жұрт алдында беделі түсіріліп, оның сөзіне ешкім де құлақ аспайтын болады. Шындығында, ол өз ойын айтарда қателесуге болмайды, қателесу тағдыры оған жазылмаған. Егер би-шешен адамгершілік жағынан олқылау болса, оның сөзіне халық құлақ та аспас еді. Міне, би-шешендердің бойынан қаншама игі қасиеттер қатар табылуы тиіс, ол өз мойнына қаншама жауапкершілік арқалаған тұлға.

Қазақ қоғамында тұлға қалыптастыру қоғамдық өмірдің сан қырлы арнасына байланысты тек біртіптес адамдарды емес, әрбір саласына лайықталған түрлерін дайындауды басшылыққа алған, ол – саяси-әлеуметтік, физикалық-биологиялық, рухани-мәдени т.б. даралаған. Бірақ осы тұлғаның қашанда өзінің ұлттық болмысынан айнымауын және елі мен жеріне қызмет етуін басты нәрсе деп санаған. Мысалы, Сақ ойшылы Анахарсис Грек жеріне барып, философиямен шұғылданып, Биант, Периандр, Фалес сияқты ойшылдардың тобына қосылатын әлемдік «жеті данышпанның» бірі атанғанмен, тәңіршілдік сенімнен аттап, Грекияның көпқұдайшылдық дінін ұстанған үшін «Елін сатып кетті» деген айыппен сақ бауырлары тарапынан жазаланып өлтірілген екен. Сақ заманынан бері жалғасқан даланың осындай қатал заңдылығы XIX ғасырдағы Шоқан Уәлихановты да еліндегі кейбір зиялылардың «орыс болып кеткен» деген желеумен жек көруіне дейін жалғасып отырған. Бүгінгі күні де қазақ тілін білмейтін тұлғаларды «мәңгүрт» деп атау қалыптасып қалған үдеріс.

Халқымыз кей жағдайларда мүмкіндік келгенше, барлығына тән қасиеттерді ұрпақтарының бойына сіңіріп, жалпыға ортақ әмбебап қазақ азаматының келбетін жасаған. Бұны халқымыз: «Жігітке жеті өнер де аз», «Сегіз қырлы, бір сырлы», «Бесаспап адам» де бағалаған.

Көшпелі дүниетаным о бастан жаңаруға жаны құмарлық танытқан. Сол жаңарудағы құмарлық кешегі жәдитшілердің қоғамдағы беталысы дәлелдегендей болды. Қорыта келгенде әр замандағы жаңаруға ұмтылған белестерімізге мән берсек, болашақ көштіңде өзін жаңғырып, жаңарып отыратындығын көреміз. «Жаңару»- деген ұғымды қалай түсінеміз? Бұл ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүрді мансұқтап, өзге арнаға бетбұру емес. Өзіңнің төл руханиятыңды заманауи талапқа сай жасампаздыққа көшіріп отыру. Кешегі тоталитарлық жүйеде бұл үрдістің бірінеде ыңғай танытпаған. Өз басын өзі солай жұтып тынған. Кешегі Шоқан, Ыбырай, Абай осы жаңашылдықты көксеген, ал XX шы ғасырдың айбынды алаш алыптары көтерген қазақ елінің қоғамын жаңартамыз деген ұлы ізденістері тәрк болып, бастары қоғамның құрбаны болды. Бүгінде тарихымызда орын алған тақсіретті істерге де, ондағы тұлғаларымыздың қоғамдағы жасаған еңбегі жөнінде ой айтқанда да сол заманның өлшемімен келіп, әділ бағасын беруге ұмтылуды әрбір азамат жадында ұстауы қажет. Мұндай үрдіс өзіне және өзгеге әділ өлшеммен келуге, қоғамдағы қит еткен құбылыстың барлығына нәзік өлшеммен келу арқылы бүгін мен болашағын болжай алуда игі ықпалын тигізеді деген ойдамын.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Кекілбаев Ә. Түркістан тағлымы // Егемен Қазақстан, 1991, 23 қазан
2. Аташ Берік «Түркі халықтары тарихындағы Елдік рух негіздері» // Ақиқат 2000. №3. 68 б
3. Әлібекұлы А. Көне жазба ескерткіштеріндегі діни снім // Жалпы тіл білімі және түркі тілдерінің өзекті мәселелері. Халықаралық ғылыми-теориялық канференция материалдары. Астана, 2010.- 472 б
4. Жұртбаев Т. Дулыға: Көне түркі батырлары туралы тарихи әфсаналар.- Алматы: Жалын,К.1.1994.
5. Уәлиханов Ш. Мақалалар мен хаттар. Алматы,1961
6. Құнанбаев А. Шығармалары. Алматы: Ғылым,1982.т.2.-386б
7. Жұртбай Т. Өңкей жалған мақтан, шынның бетін бояйды // Ақиқат 1994. № 4. 68б

АБДУЛЛА С.А.
Магистрант 2-го курса КазНУ им. аль-Фараби

УСЕИНОВА К.Р.
Научный руководитель к.ю.н., доцента КазНУ им. аль-Фараби

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА В КАЗАХСТАНЕ

Нынешняя эпидемиологическая ситуация с продолжительным карантином безусловно стала первопричиной кризиса в 2020 году в Республике Казахстан, оказав негативное влияние на экономику страны. Более того, обнажился ряд проблем, связанных с обоюдным взаимодействием органов государственной власти и населением. Государственные органы на начальных этапах введения карантина неправильно выстроили диалог с обществом, что повлекло непонимание и некоторые волнения среди населения. Это связано с тем, что государственные органы изначально неправильно использовали имеющиеся нормотворческие инструменты.

В своем послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Токаев К.К. отметил, что в условиях пандемии и кризиса действующая система государственного правления работает на максимальных оборотах. Решение оперативных задач отнимает время и ресурсы. Но ни в коем случае нельзя выпускать из виду дальний горизонт [1].

По мере того, как идеи и ресурсы распространяются по странам все стремительнее, появляется все больше решений в области политики, призванных содействовать дальнейшему прогрессу. Вместе с тем, меры политики, задача которых – эффективно содействовать достижению позитивных результатов в области развития, зачастую не принимаются, осуществляются плохо или со временем приводят к обратным результатам [2]. Таким образом, мы уверены, что анализ действующих норм законодательства Республики Казахстан и и мировой практики позволит в будущем предотвратить или, по крайней мере, предупредить надвигающийся кризис.

Понятие государственного управления

В первую очередь требуется обратить внимание на раскрытие понятия государственного управления. В Докладе Всемирного Банка о мировом развитии «Государственное управление и закон» от 2017 года (далее – Доклад) под государственным управлением понимается процесс взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами в целях разработки и осуществления мер политики в рамках определенного набора формальных и неформальных правил, определяющих полномочия власти и определяемых ими. Власть определяется в Докладе как способность групп и отдельных лиц принуждать других действовать в интересах данных групп и лиц и достигать конкретных результатов. В зависимости от ситуации, субъекты могут создавать правительство как комплекс официальных государственных институтов (термин, применяемый в научных работах для обозначения организаций и правил), внедряющих меры политики и обеспечивающих их осуществление. Кроме того, в зависимости от ситуации, государственные субъекты играют более или менее важную роль в отношении негосударственных субъектов, таких, как организации гражданского общества или организации, лоббирующие интересы бизнеса. Следует также отметить, что государственное управление осуществляется на разных уровнях, от международных органов до национальных государственных учреждений, местных властных структур, общин и объединений предпринимателей. Эти уровни часто пересекаются, создавая сложное переплетение субъектов и интересов [2].

А в Законе РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» из определения местного государственного управления можно сформулировать общее определение государственного управления следующим образом: государственное управление – это деятельность, осуществляемая представительными и исполнительными органами в целях проведения государственной политики на территории Республики Казахстан, ее развития в пределах своих компетенций [3].

Организационные проблемы осуществления антикризисных мер

Далее, необходимо отметить некоторые вопросы действия Президента Республики Казахстан на примере введения чрезвычайного положения в марте текущего года. В соответствии с Конституцией РК в случае, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства, после официальных консультаций с Премьер-Министром и председателями Палат Парламента Республики Президент РК принимает меры, диктуемые названными обстоятельствами, включая введение на всей территории Казахстана и в отдельных его местностях чрезвычайного положения, применение Вооруженных Сил Республики, с незамедлительным информированием об этом Парламента Республики [4]. Практика демократий, особенно в странах, пребывающих в состоянии политической модернизации, дает немало примеров, подтверждающих следующий общий вывод. На кризисных этапах, грозящих массовыми нарушениями Конституции, прав и свобод граждан, на первый план выходит единоличный лидер-президент. Именно пользующийся доверием своего народа глава государства вправе при определенных условиях с соблюдением конституционных процедур, пользуясь точной формулировкой французских государствоведов, устанавливать «диктатуру общественного спасения» [5].

Правовое регулирование этих отношений детализировано в Законе от 8 февраля 2003 года № 387 «О чрезвычайном положении», которым установлены основания, сроки, порядок введения и действия чрезвычайного положения на всей территории Республики Казахстан или в отдельных ее местностях, правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера [6]; в Законе от 5 марта 2003 года № 391 «О военном положении», регулирующим правовые отношения граждан Республики Казахстан и других лиц, проживающих на территории Республики Казахстан, а также государственных органов, органов военного управления и организаций независимо от форм собственности в период военного положения [7].

Согласно Указу Президента РК «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан», помимо всего прочего на период действия чрезвычайного положения (далее – ЧП) на всей территории Казахстана были введены следующие меры и временные ограничения:

1) усиление охраны общественного порядка;

2) ограничение функционирования крупных объектов торговли;

3) приостановление деятельности торгово-развлекательных центров, кинотеатров, театров, выставок и других объектов с массовым скоплением людей;

4) введение карантина;

5) осуществление масштабных санитарно-противоэпидемические мероприятий, в том числе с участием структурных подразделений Министерства обороны Республики Казахстан и органов внутренних дел, осуществляющих деятельность в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

6) запрет на проведение зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, а также семейных, памятных мероприятий;

7) установление ограничения на въезд на территорию Республики Казахстан, а также на выезд с ее территории всеми видами транспорта [8].

По истечению срока ЧП многие задавались вопросом: будет ли восстановлен статус-кво или ограничительные меры будут продлены? Однако карантин был продлен, но ЧП было отменено.

Закон РК «О чрезвычайном положении» указывает, что ЧП на всей территории Республики Казахстан или в отдельных ее местностях вводится Президентом Республики Казахстан соответствующим указом, также предусмотрено, что Президент Республики Казахстан вправе отменить чрезвычайное положение полностью или частично до истечения срока, на который оно введено, если устранены обстоятельства, послужившие основанием для его введения [6]. Учитывая, что обстоятельства, послужившие основанием для введения ЧП, не были устранены, Президент РК решил действие ЧП не продлевать, а ограничительные меры – оставить, что является незаконным и необоснованным. В указанном случае необходимо было принять решение о частичной отмене или продлении ЧП, чтобы обосновать нарушение гарантированных конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц.

Влияние распространения пандемии на экономическую стабильность Казахстана

Всемирный Банк в Казахстане, утверждает, что спад мировой экономики, а также внутренние структурные проблемы бросили вызов устойчивости казахстанской модели роста. Вялый рост производительности, чрезмерное участие государства в экономике и растущая зависимость от сырьевых товаров стали основными причинами слабых экономических показателей [9]. Несмотря на быстрое распространение новых технологий и расширению доступа к капиталу и мировым рынкам, активизация этих процессов привела и к росту неравенства, как внутри стран, так и между странами, а также повысила степень уязвимости к воздействию глобальных экономических тенденций и циклов. И, действительно, хотя распространение капитала, технологий, идей и кадров по всему миру помогло многим странам и народам продвинуться вперед, представляется, что другие регионы и группы населения отстают и по-прежнему сталкиваются с проблемами насилия, низких темпов экономического роста и ограниченности возможностей улучшить свое положение [2].

В этом году Казахстан столкнется с резким спадом экономической активности и ростом безработицы и бедности, несмотря на существенные меры бюджетной поддержки. Пандемия COVID-19 еще больше обострила настоятельную потребность в реформах, которые позволят обратить вспять снижающийся потенциал роста [9].

После введения ЧП была создана государственная комиссия для координации деятельности по борьбе с пандемией, введения карантинного контроля и оказания поддержки людям, на источники дохода которых повлиял коронавирус или ограничения, связанные с чрезвычайным положением. Правительство приняло пакет фискальных мер, чтобы поддержать бизнес и домохозяйства, пострадавшие от кризиса. Необходимо продолжить и усилить этот эффективный подход к сдерживанию пандемии и повышению доступа к услугам здравоохранения. Однако для преодоления кризиса Казахстану также необходимо максимально задействовать имеющиеся ресурсы и продолжить структурные реформы. Вероятно, Правительству стоит провести перераспределение ресурсов из некоторых государственных программ в пользу мер по повышению доступа к образованию и здравоохранению и их качества, а также временной поддержки работников и работодателей. Наличие среднесрочной программы реформирования также может способствовать привлечению ресурсов частного сектора, что позволит ему лучше адаптироваться и реагировать на новые возможности [10].

Некоторые авторы утверждают, что крах либерального идеализма на идейном уровне и истощение финансовых ресурсов государства на материальном, на долгое время прекратят потоки мигрантов, которые, оставаясь в собственных государствах и не находя источников к существованию будут становится дополнительными очагами социальной напряженности. До сегодняшних дней в огромных потоках мигрантов были заинтересованы либеральные правительства, находящие в них ресурс краткосрочного электорального успеха, государственная власть стран, откуда они бежали, так как подобным образом снижалась политическая напряженность, а также сотни неправительственных организаций, создавших целую индустрию по наводнению стран Запада нелегальными мигрантами. Отдельные страны, такие как Турция, находили и находят в миллионах беженцев возможность оказывать давление на своих европейских оппонентов, выторговывать молчание по вопросам внешней и внутренней политики страны, взамен на недопуск ею мигрантов на территорию ЕС [11]. Таким образом, глобализация и международная интеграция отойдет на второй план, а мир станет состоять из национально-ориентированных государств, способных объединяться исключительно по цивилизационным началам.

Также, необходимо согласиться с тем, что в технологической сфере может быть скрыт еще один вектор развития современной государственности. С одной стороны, взяв на себя центральную роль по организации борьбы с пандемией, власть в большинстве развитых стран мира оказалось в огромной зависимости от IT сферы и бизнеса, задействованного в отрасли интернета [11].

Учитывая вышеизложенное, экспертами Всемирного банка были сделаны неутешительные выводы касательно восстановления экономики. Перспективы восстановления экономики в 2021 году, тем временем, сталкиваются с вызовами неопределенности в отношении пандемии, глобального спроса на нефть и структурных проблем. Темпы роста могут восстановиться до уровня в диапазоне 2–3% и вернуться к своему уровню до пандемии только к 2022 году, приводя к постепенному снижению уровня бедности [9].

Выводы и меры разрешения проблем

Президентом Республики Казахстан во время пандемии были предприняты следующие меры:

– создание Агентства по стратегическому планированию и реформам (далее – Агентство) с прямым подчинением Президенту. Подобный орган ранее существовал и успешно выполнял возложенные

на него задачи. Теперь он вновь станет центральным звеном всей системы государственного планирования. Разрабатываемые Агентством реформы должны быть конкретными, реалистичными и, самое главное, обязательными к исполнению всеми госорганами. Агентство является государственным органом, осуществляющим руководство в сферах стратегического планирования, государственной статистической деятельности, проведения реформ и оценки эффективности деятельности государственных органов [12], а также перевод Комитета по статистике в ведомство Агентства;

– создание высшего президентского совета по реформам;

– сокращение государственного аппарата и работников квазигосударственного сектора;

– реформа квазигосударственного сектора [1]. Указом Президента РК от 3 июля 2019 года был введен мораторий на создание субъектов квазигосударственного сектора до 31 декабря 2020 года [13]. Вместе с тем Президент сообищл, данный мораторий будет продлен до 2021 года соответствующим указом.

Однако, Президент, решил сделать упор на свободном предпринимательстве [1], с чем мы категорически не согласны. Так как, в нынешним условиях, капитализм, и рыночная экономика в частности, оказались не способны справиться с последствиями пандемии. Таким образом, в жестких экономических условиях, а также в последующем, на первом этапе после кризиса необходимо строгое государственное регулирование, что позволит осуществить некоторые компромиссы для предотвращения рецессии.

Далее, для поддержки стабильного и устойчивого восстановления экономики Казахстану необходимо продвигать важные реформы.

Во-первых, это касается диверсификации экономической базы за счет повышения конкурентоспособности недобывающих секторов и продолжения реформ в финансовом секторе.

Во-вторых, необходимы реформы для сокращения доминирующей роли крупных предприятий квазигосударственного сектора в экономике, усиления конкуренции и снижения роли государства в принятии решений о распределении ресурсов – факторов, искажающих условия для частного сектора.

В-третьих, требуется укрепление учреждений государственного сектора и стимулирование верховенства закона для привлечения столь необходимых инвестиций [9].

Список использованной литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстан в новой реальности: время действий от 1 сентября 2020 года;
2. Всемирный банк. 2017 год. Доклад о мировом развитии 2017 «Государственное управление и закон». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO
3. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»
4. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года
5. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Алматы: Раритет, 2015. – 536 с.
6. Закон РК от 8 февраля 2003 года № 387 «О чрезвычайном положении
7. Закон РК от 5 марта 2003 года № 391 «О военном положении»
8. Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан»
9. а Краткий обзор деятельности Всемирного банка в Казахстане Октябрь 2020 г. – 4 с.
10. Всемирный банк. «Преодолевая кризис». Экономический доклад по Казахстану – лето 2020 г. – 28 с.
11. Г. Сардарян «Государство после коронавируса». Право и управление. XXI век №2 (55)/2020. МГИМО, – 9 с.
12. Указ Президента Республики Казахстан от 5 октября 2020 года № 427 «О некоторых вопросах Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан»
13. Указ Президента Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 51 «О введении моратория на создание субъектов квазигосударственного сектора»

ПАРИДИНОВА Айгүл
Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің
аға оқытушы, заң ғылымдарының кандидаты

ДОШМАНОВ Бекжан
Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің магистранты

БИОТЕРРОРИЗМ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІККЕ ҚАУІП РЕТІНДЕ

Бүгінгі таңда биологиялық терроризм қоғам үшін алаңдатарлық тақырып болып табылады. Біздің болжамдарымыз биологиялық ғылымдардың қарқынды дамуына, терроризмнің ықпалының өзгеруіне негізделген. Террористік ұйымдар қолдана алатын ең жоғары технологиялардың тізімі де үнемі өсіп келеді. Қазіргі адам әртүрлі технологиялармен тығыз байланысты: компьютерлік, ядролық және т.б., олар өткір әлеуметтік мәселелерді шешеді, бірақ қоғам мен мемлекеттің жаңа қауіп-қатерлеріне әкелуі мүмкін. Өзара байланысты ұғымдарды ажырату үшін біз технологиялық терроризмнің террористік актісі тікелей техносфера объектісіне қарсы жасалатынын және биотерроризм адамға бағытталатынына көз жеткіздік [1].

Биологиялық құралдарды зиянды қолданудың алғашқы әрекеттері 1346 жылы байқалды. Алтын Орда ханы Тоқтамыстың бұйрығы бойынша обадан өлген адамдар мен жануарлар Каффу бекінісінің су көздеріне лақтырылды. Содан кейін бұл инфекция Еуропада таралып, 25 миллион адамның өмірін қиған қорқынышты індетті тудырды, бұл халықтың шамамен 10% – ына сәйкес келді [2]. Еуропаға әсер еткен оба індеті биологиялық қаруды қолданудан туындады.

Сондай-ақ 1754-1767 жылдардағы француз-үнді соғысының мәліметтерін айтуға болады. Британдық әскерлердің қолбасшысы Джеффри Архерво ауруды Солтүстік Американың байырғы тұрғындарына тарату үшін шешек жұқтырған көрпелерді әдейі қолданды, өйткені олар француздарға ұнады [3].

Бірінші дүниежүзілік соғыс кезінде Германияда биологиялық қаруды қолдану да тіркелді. Олар американдық артиллерияға жеткізілген малды жұқтырды [2]. Жоғарыда аталған барлық жағдайлар биодиверсияның мысалдары болып табылады. XX ғасырдың 50-90-жылдарында биологиялық ғылымдар дами бастады, көптеген ғылыми мақалалар пайда болды, биологиялық ғылымдар саласындағы білікті мамандардың саны өсті. Дәл осы кезеңді биологиялық терроризмнің бастауы деп санауға болады. Террористік топтар, әсіресе ірі ұйымдар қауіпті, жеке адамдар террор құралы ретінде биологиялық құралдарды таңдай алады. Мұндай мысал-жапондық «Аус Синрике»сектасы. Токио метросының жақтаушылары заринді – улы газды шашыратты.

Террористік шабуыл нәтижесінде 13 адам қаза тауып, 6 мыңнан астам адам зардап шекті. 2001 жылғы 11 қыркүйекте Нью-Йорк пен Вашингтонға жасалған шабуылдар биологиялық терроризм тақырыбын қайта бастады. АҚШ-та сібір жарасының қоздырғыштары бар конверттер жасырын түрде жіберілді. Бұл әрекет бес адамның өмірін қиды, 20-дан астам адам жұқтырды. Ресейде күйдіргі споралары бар хаттар да табылды. Анықтағанымыздай, хат арқылы осы патогеннің соңғы инфекциясы 31 жылдың 2001 қазанында Нью-Йорктегі ауруханалардың бірінде тіркелген. Қазіргі уақытта табиғи шешек және Эбола геморрагиялық безгегінің қоздырғыштарын жоғарыда келтірілген мысалдарға ұқсас биологиялық қару агенттері ретінде қолдануға болады.

Биологиялық құралдарды пайдалану үшін террористер үнемі өзгеріске ұшырайтын қоздырғыштардың белгілі бір тізімін ұсынады. Олардың арасында жеңіл қол жетімділігіне байланысты төмен патогендік белсенділіктің иелері бірінші орынға шығады. Аз белгілі аурулардың қоздырғыштары іс жүзінде қолданылмайды. Бүгінгі таңда химиялық қару жеткілікті зерттелген және қарсы тұрудың көптеген әдістері анықталған. Біз бактериологиялық агенттерге қатысты жағдай түбегейлі ерекшеленетінін анықтадық. Биоагенттердің әсері бірден көрінбейді, олар басқа микробтық агенттер сияқты инкубациялық кезеңге ие.

Осы кезеңде тасымалдаушы инфекцияның бастапқы орнынан мүлдем басқа географиялық жағдайларда болуы мүмкін.

Бактериялық зақымдану құралдарын террористік қолдану фактісін анықтау проблемасына тәсілдер әзірленді.

Европа Кеңесінің терроризмге қарсы комитетінің сарапшылары «коронавирустық пандемиядан кейін»террористердің биологиялық қаруды қолдану қаупінің өсу қаупі туралы алаңдаушылық білдірді. Қазіргі жағдай барлық бағыттағы экстремистерге «қоғамның вирустарға осалдығын және олардың қорқынышты әлеуетін» көрсетеді» [4].

Коронавирустық Пандемия жекелеген елдердің де, жалпы әлемнің де экономикаларының биологиялық сипаттағы қауіп-қатерлерге осалдығының барлық дәрежесін айқын көрсетті. Оқиғалардың дамуы ықтимал террористерді биологиялық патогеннің миллиардтаған адамдардың өміріне әсерін тигізетін зардаптардың ауқымымен шабыттандыруы мүмкін. Оңтүстік-Шығыс Азиядан тыс көптеген елдерде билік органдары, соның ішінде денсаулық сақтау жүйесі және төтенше жағдайларға жауап беруге жауапты бөлімдер өздерін жақсы жағынан көрсете алмады.

ысалы, эпидемиямен күресуге жауапты АҚШ ауруларды бақылау және алдын алу орталығы (CDC) вирустың бүкіл ел бойынша таралуына қарсы тұруға «дайын емес» болды. Орталық әзірлеген коронавирусты анықтауға арналған тесттің бірінші нұсқасы «жұмыс істемейтін»болып шықты. Американың жоғарғы басшылығы мәселенің ауқымын алғашқы жағдайлар пайда болғаннан кейін екі айдан кейін ғана түсіне бастады.Аурудың жекелеген, оқшауланған жағдайлары туралы маңызды бастапқы кезеңде жағдайды бақылау мүмкін болмады. Бүгінгі таңда АҚШ әлемде жұқтырғандар саны бойынша да, коронавирустан қайтыс болғандар саны бойынша да бірінші орында.

Еуропада коронавирустың соққысы ұлттық деңгейде де, Еуропалық комиссия деңгейінде де жоғары басшылықтың көпшілігі үшін ашық аспан астында болды. Коронакризис біріккен Еуропа бұрын-соңды болмаған дәрежеде қауіпсіздік мәселелерінде еуропалық «бірліктің» нәзіктігін көрсетті. Босқындардың, брекзиттің немесе бір немесе екі елдің еуроаймақтан шығуы салдарынан ЕО үшін қауіптің «экзистенциалды» сипаты туралы бұрынғы пікірталастар жаңа пандемия құрбандарының саны өскен жылдамдықпен ұмытылды. Коронакризис ЕО-ның ішкі әлсіздігі мен келіспеушілігін ғана анықтап қоймады. Ол әлемдегі ең бай аймақтардың бірін әлемдік саясаттың шеткері аймағына тез айналу қаупінің алдына қоюға қабілетті гипотетикалық соққының әлеуеті қандай болуы керек екенін көрсетті.

БҰҰ Бас хатшысы Антонио Гуттериш халықаралық қоғамдастық үшін қайғылы қорытынды жасады. «Коронавирустық пандемия кезінде анықталған әлсіз жақтар мен нашар дайындық биотеррористік шабуылдың көрінісі туралы түсінік береді», – деді ол. Ақырында, сол Westdeutsche Allgemeine Zeitung мәліметтері бойынша, биологиялық қаруды қолдану қаупінің өсуі туралы мәселе «НАТО басшылығы деңгейінде талқыланды, онда коронавирустық дағдарыс террористерге» оны пайдалану идеясын береді» деп сенеді. Сарапшылардың пікірінше, Еуропа елдері осындай қауіптің алдын алудың бірлескен шараларын қарастыруы керек. «Кейбір экстремистік топтар мұндай қарумен тәжірибе жасап үлгерді» деп көрсетілген.

Ресейлік сарапшылар айтқан батыстық мәліметтерге сәйкес, 1990-шы жылдардың аяғында жүзден астам «террористер немесе қылмыстық топтардың мүшелері биологиялық қаруды қолданған, сатып алған, қорқытқан немесе қызығушылық танытқан кездегі күдікті эпизодтар»анықталды. 2001 жылға дейін 1984 жылы американдық барлардың бірінде Salmonella typhimurium көмегімен тамақты қасақана улану «жалғыз дәлелденген жағдай» болып саналды[5].

Іс жүзінде жүзеге асырылған биотерроризмнің алғашқы жаппай «сәтті» әрекеті 2001 жылдың қыркүйек – қараша айларында болған күйдіргі споралары пошта арқылы жіберу деп санауға болады. Бес адам қаза тапты, бірнеше ондаған адам жарақат алды. АҚШ билігі биотерроризм қаупін Ұлттық қауіпсіздік мәселесі деп таныды. АҚШ-тың 30-дан астам қалаларында biowatch желісі деп аталатын аэрозоль түрінде улы заттардың болуын тіркейтін сенсорлар орнатылды. Заңды түрде, биологиялық Қаруға 1975 жылы күшіне енген «бактериологиялық (биологиялық) және уытты қаруларды әзірлеуге, өндіруге және олардың қорларын жинақтауға тыйым салу және оларды жою туралы Конвенциямен (БҚК)» тыйым салынған. Дегенмен, бірқатар елдерге қатысты шабуыл биоқұрылысы саласындағы жұмыстарды жалғастырғаны үшін айып тағылуда. Мысалы, АҚШ КХДР-дің осындай қызметі үшін тікелей айыпталуда. Батыста Иран, Ресей және Қытайға биологиялық соғыс агенттерінің жасырын дамуы туралы дәлелденбеген айыптар үнемі айтылып келеді. АҚШ билігі бұл мәселені өз мақсаттары үшін саясаттандыруға тырысып, covid-19-ны «Ухань вирусы»деп атайды[6].

Сонымен бірге, Батыстың жетекші елдеріне қатысты күдікке негіз бар. 2019 жылдың қаңтарында Ресей Қауіпсіздік Кеңесінің Хатшысы Николай Патрушев «Ресей газетіне» берген сұхбатында қос

мақсаттағы биотехнологияның дамуы «ерекше алаңдаушылық»тудыратынын атап өтті. «Бірқатар елдердің жаңа буындағы биологиялық қаруды дамыту мүмкіндігін жоққа шығармаймыз. Сонымен, Пентагон дәйекті түрде биологиялық зертханалар жасайды». Қазіргі уақытта « АҚШ бүкіл әлем бойынша, соның ішінде ТМД, Украина, Грузия және Ауғанстан бойынша 200-ден астам биологиялық зертхананы іске қосты. Олардың қызметі бейбіт ғылыммен аз байланысты. Ең үлкен алаңдаушылық-бұл адамдарға эксперимент жүргізу фактілері». Осыған байланысты Мәскеу «биологиялық қауіпсіздік саласындағы жаһандық эпидемиологиялық қадағалау мен ғылыми зерттеулерді күшейтуді»қатты қолдайды[7]. Бұл алаңдаушылық туғызбайды және американдық тарап нақты жауап бермейтін сұрақтар тудыруы мүмкін емес.Қазақстанның оңтүстігінде Алматы қаласында «Қазақ карантиндік және зооноздық инфекциялар ғылыми орталығы» базасында АҚШ әскери биологиялық зертханасы жұмыс істейді. Ол Пентагон қаражатына ашылған ($130 млн.) және «Орталық анықтамалық зертхана»деп аталады. АҚШ әскери ғалымдары дипломатиялық қызметпен айналысып, жасанды түрде жасалған вирустарды Пентагон зертханаларында 25 елде (бұрынғы КСРО елдері (Әзірбайжан, Армения, Грузия, Қазақстан, Молдова, Өзбекстан және Украина), Таяу Шығыста, Оңтүстік-Шығыс Азияда және Африкада) жүздеген мың адамдарды қауіпті патогендер мен ауруларға жұқтыру қаупімен тесттен өткізеді [8].Бірқатар ресейлік заңгерлердің пікірінше, БУҚК-ның (биологиялық және уытты қаруға тыйым салу туралы Конвенция) анықталған кемшіліктерін жоюға ықпал ететін «биологиялық терроризмге қарсы күрес жөніндегі жеке Конвенцияны» қабылдау туралы мәселені қарау орынды болар еді. Онда сондай-ақ «халық денсаулығын қорғау және төтенше жағдайлардың салдарын жою саласындағы халықаралық-құқықтық реттеу тәжірибесін» жинақтап қорыту, сондай-ақ оның ережелерін биотехнологиялық әзірлемелердің қазіргі деңгейін ескере отырып бейімдеу қажет. Биотерроризмге қарсы күрес, сондай-ақ биотерроризмге қарсы іс-қимылға қатысты барлық келісімдердің орындалуын қадағалау саласындағы әкімшілік және бақылау өкілеттіктері кіретін халықаралық ұйым құру туралы ұсыныс та қызықты. Интерпол тетіктері шеңберінде биотерроризмге қарсы күресте ынтымақтастықты кеңейтуге болады [9].Коронакризис қауіпсіздік бөлінбейтін құбылыс екенін тағы бір рет көрсетті. Халықаралық қоғамдастық пандемиядан оның ең әлсіз мүше мемлекеттері қорғалған шамада ғана қорғалған. Биологиялық қауіпсіздіктің халықаралық жүйесін одан әрі дамыту және жетілдіру қажет. Биологиялық терроризм қаупінен тиімді қорғаныс барлық мемлекеттердің күш-жігерін біріктірген жағдайда ғана мүмкін болады.

Осылайша біз террористік шабуыл фактісін көрсететін белгілерді жинақтадық:

1. Бұл географиялық аймаққа тән емес ауру, ол қолайсыз кезеңде дами алады, сонымен қатар штаммдар антибиотикке төзімді формада ұсынылуы мүмкін.

2. Аурудың ауыр түрлері мүмкін, өйткені бұл патогенетикалық байланысқа тән емес.

3. Көптеген жұқтырған ірі індеттің пайда болуы немесе сонымен бірге әртүрлі шығу тегі ауруларының эпидемиясы.

4. Биоагенттерді немесе биологиялық террористік шабуыл белгілерін қолдану не террористердің био қаруды қолдану фактісін жариялауы дәлелдемелерінің болуы.

5. Адамдар мен жануарларға әсер ететін эпидемиологиялық індет. Көптеген БЗА (биологиялық зақымдайтын агенттер) жануарлар үшін патогенді болып табылады.

Биологиялық терроризм қаупіне қарсы тұру туралы әңгіме жүргізе отырып, біз аурудың таралуын азайтуға және зардап шеккендердің санын азайтуға бағытталған іс-шараларды белгіледік:

1.Биологиялық агенттер мен халыққа хабарлау қызметтерін жылдам анықтау әдістерін жасау. 2. Авариялық қызметтер қызметкерлерінің, құтқарушылардың, дәрігерлердің біліктілігін арттыру және оларды биологиялық агенттерді қолдана отырып, террористік шабуыл туындаған жағдайда іс-қимылдарға дайындау.

3. Жұқтыру қаупі жоғары адамдар тобын вакцинациялау.

4. Бактериологиялық агенттермен тиімді күресуге қабілетті микробқа қарсы препараттар мен вакциналардың қорын өндіру және қолдау.

5. Террористік топтарды анықтауға, сондай-ақ биологиялық агенттерді террористік мақсаттарда пайдалану әрекеттерін болдырмауға бағытталған іс-шаралар әзірлеу.

6. Эпидемиологиялық қызметтер мен диагностика зертханаларының функционалын кеңейту арқылы халықтың денсаулығын қадағалау жөніндегі жүйелерді құру және жетілдіру.

Осылайша, біз биотерроризм проблемасын зерттеу және талқылау кезінде Қазақстан Республикасында оған қарсы әрекет ету қабілетін бағалау мүмкін деген қорытындыға келдік. Террористік ша-

буылдарға қарсы тұруға дайындығын арттыра отырып, азаматтардың өмірін сақтап қалуға, сондай-ақ террористік ұйымдардың қызметіне қысым көрсетуге жоғары мүмкіндік бар, бірақ бұл жауапты республикалық органдардан келісілген әрекеттерді талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Гражданская защита: Энциклопедия в 4 томах. Том IV (Т–Я) (издание третье, переработанное и дополненное); под общей редакцией В.А. Пучкова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
2. Н.Т. Васильев, М.Ю. Тарасов, Д.Л. Поклонский. Биологический терроризм: прошлое, настоящее, будущее. Химическая и биологическая безопасность, 2010.– №6. – с. 3-10
3. Parkman F. The Conspiracy of Pontiac and the Indian War after the Conquest of Canada. Boston: Little, Brown & Co, 1901.
4. https://www.newsru.com/world/25may2020/bio_weapon.htm
5. http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/BIOTERROR.HTM
6. http://www.chem.msu.su/rus/journals/chemlife/2000/spirin.html
7. https://rg.ru/2019/01/15/patrushev-novoe-oruzhie-obespechit-bezopasnost-rossii-na-desiatiletiia.html
8. https://m.vk.com/wall-27039371_21404
9. https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-kriminologicheskie-aspekty-bioterrorizma

ПАРИДИНОВА А.
Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің
аға оқытушы, заң ғылымдарының кандидаты

ҚАМБАРОВА Д.
Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің магистранты

Киберқылмыс: жаһандық мәселе

Жаһандану процестері, оның ішінде ақпараттық технологиялардың жаһануы жеке тұлға мен қоғамға әсер етудің шексіз мүмкіндіктерін ұсынады. Киберқылмыс проблемасы ақпараттық қоғам дәуірінде, компьютерлер мен телекоммуникациялық жүйелер адам мен мемлекет өмірінің барлық салаларын қамтыған кезде, ғаламдық интернет телекоммуникациялық технологияларды дамытудың ең жылдам бағыттарының бірі болып табылады.

Бүгінде виртуалды кеңістікте жұмыс істейтін қылмыскерлердің құрбандары тек адамдар ғана емес, бүкіл мемлекеттер болуы мүмкін. Сонымен қатар, мыңдаған пайдаланушылардың қауіпсіздігі бірнеше қылмыскерлерге байланысты болуы мүмкін. Киберкеңістікте жасалған қылмыстар саны компьютерлік желілерді пайдаланушылар санына пропорционалды түрде өсуде.

Ғылым мен техниканың жетістіктерін қылмыстық мақсатта пайдалану мәселесі интегративті процестердің маңызды бағыттарының бірі – жердің әртүрлі нүктелерінде орналасқан миллиондаған компьютерлерді біріктіретін Интернет желісінің халықаралық және ғаламдық нысанын құрумен байланысты. Ақпарат алу және оны бөлісу үшін кең мүмкіндіктер ашқан Дүниежүзілік Интернет өте жылдам қарқынмен дамуда. 1990 жылдардың аяғында, кейбір болжамдар бойынша, 2005 жылы бүкіл әлемде шамамен 1 миллиард компьютер интернетке қосылады деп күтілген және бұл өте үлкен сан болып көрінген. Алайда, нәтижелер тіпті күткеннен де асып түсті – 2008 жылы Интернетті пайдаланушылар саны 1,5 млрд. адамды құрады – бұл жер халқының төрттен бір бөлігі, ал 2013 жылы виртуалды кеңістікке жердің үштен бір бөлігі (2,2 миллиард) [1].

Компьютерлік желілердің қарқынды дамуы және олардың адам қызметінің әртүрлі салаларына енуі, жоғарыда айтылғандай, қылмыстық шабуылдардың сипатын өзгертті және олардың жаңа формаларын тудырды. Сонымен қатар, қазіргі уақытта ең өзекті қауіптер желілердің нақты қызмет салаларына енуіне байланысты болды. Осылайша, XX ғасырдың 60-жылдарында, Компьютерлік желілер негізінен әскери және ғылыми мекемелерде қолданылған кезде, негізгі қауіп құпия ақпараттың жоғалуы, сондай-ақ оған рұқсатсыз қол жеткізу болып саналды. 70 – ші жылдары компьютерлік технологиялар саласындағы экономикалық қылмыс-банктік компьютерлік желілерді бұзу, өнеркәсіптік тыңшылық проблемалары бірінші орынға шықты. 80-ші жылдары компьютерлік бағдарламаларды бұзу және заңсыз тарату кең таралған қылмыстарға айналды. 90-шы жылдары Интернет желісінің пайда болуымен және дамуымен жеке ақпараттың құпиялылығына қылмыстық қол сұғушылықпен, балалар порнографиясын таратумен және экстремистік бағыттағы виртуалды желілік қауымдастықтардың жұмыс істеуімен байланысты бірқатар проблемалар пайда болды [2].

2005-2008 жылдары “боттар” деп аталатын желілердің таралуына байланысты жаңа қауіптер пайда болды – пайдаланушылар білместен шабуыл жасай алатын вирус жұққан компьютерлер. Сонымен қатар, телекоммуникациялық желілердің интеграциясы және олардың конвергенциясы, Интернетке “мобильді” қол жеткізу мүмкіндігінің пайда болуы және желіге қол жеткізу құрылғыларының, оның ішінде “портативті” ұялы телефондардың, коммуникаторлардың жетілдірілуі ақпараттық технологияларды теріс пайдалану үшін жаңа мүмкіндіктер туғызады. Symantec Security киберқауіптер саласындағы қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі халықаралық қызметінің деректері бойынша әлемде әр секунд сайын 12 адам кибершабуылға ұшырайды, ал жыл сайын әлемде 556 млн-ға жуық киберқылмыс жасалады, оның шығыны 100 млрд АҚШ долларын құрайды. АҚШ. Киберқылмыстың Ғаламдық табиғаты оның трансұлттық сипатында да көрінеді: киберқылмыс бір елде дайындалып, жасалады, ал екіншісіне зиян келтіріледі. Осы қылмыстың салдарынан виртуалды кеңістікте немесе киберқылмыс Ұлттық қауіпсіздік саласындағы сарапшылардың ерекше назарына айналады, ал киберқылмыстардың алдын алу және ескерту бұқаралық ақпарат құралдарында, мемлекеттік құжаттарда және ғылыми жұмыстарда айтылады.

Киберқылмыстың алдын алу үшін бұл құбылысты түсіну қажет. Тұжырымдаманы анықтаудан бастайық. Киберқылмыс-бұл Интернетке қол жетімділігі бар кез-келген техникалық құрал арқылы жеке адамға, ұйымға немесе мемлекетке экономикалық, саяси, моральдық, идеологиялық, мәдени және басқа да зиян келтіру мақсатында әлеуметтік ауытқу актісі. Киберқылмыскерлер өздерінің мақсаттары, әсер ету объектілері, заңсыз әрекеттерді жасау тәсілдері мен құралдары бойынша ерекшеленеді. Біз киберқылмыстарды таңдалған негіздерге сәйкес сипаттаймыз.

Киберқылмыс көбінесе экономикалық мақсаттар үшін жасалады. Бұл, мысалы, ақша ұрлау және құпия ақпарат түрінде экономикалық зиян келтіруі мүмкін. Мақсаттардың басқа түрлеріне саяси-негізгі мемлекеттік және саяси институттарға зиян келтіру, билік қатынастары мен билікке деген сенім жүйесіне нұқсан келтіру жатады. Мақсаттардың үшінші түрі – идеологиялық: интернет-пайдаланушыларды, мысалы, радикалды террористік және ұлтшыл топтардың қатарына тарту мақсатында идеялар мен идеологияларды тарату. Сонымен, біз мақсаттардың төртінші түріне әлеуметтік психологиялық, мысалы, азаматтарға моральдық, психологиялық зиян келтіру жатады. Киберқылмыскерлердің іс-әрекеттері қарапайым азаматтарға, ұйымдарға, мемлекеттік институттарға, олардың жеке ақпараттарына, бостандыққа және жеке киберқауіпсіздікке бағытталуы мүмкін.

Киберқылмыскерлер жұмыс істейтін барлық құралдарды жүйелеу және сипаттау әлі де қиын. Кешегі ақпаратты "тарқату" әдісі қысқа мерзім ішінде ескіреді, себебі кибералаяқтар киберқылмыстар жасау үшін түрлендірілген технологиялық құралдарды пайдаланады. Киберқылмыстың белгілі әдістерінің екі түрін ажыратуға болады: әлеуметтік инженерия (әлеуметтанудағы әлеуметтік инженериямен шатастырмау керек) және вирустық бағдарламалар. Бірінші түрдің ерекшелігі-жеке ақпарат алу үшін адамға телефон немесе компьютерлік шабуыл жасау. Жеке психологияның ерекшеліктеріне жүгініп, алаяқтар басқа адамды алдап, сол арқылы адамды адастырады. Әлеуметтік инженерияны ақпараттық қауіпсіздік саласындағы мамандардың тар тобы адам психологиясының ерекшеліктерін білуге негізделген жеке ақпаратты "ұрлау" тәсілдерін, бопсалауды, сенімді теріс пайдалануды сипаттау үшін қолданады. Жеке ақпарат алудың бұл психологиялық әдісін 1990 – шы жылдары қарапайым алаяқтар кеңінен қолданған, бірақ Интернет арқылы жәбірленушімен жасырын байланыс кибер алаяқтарға үлкен еркіндік береді. Әлеуметтік инженерияның ең көп таралған түрі – алаяқтық fishing (ағылшын тілінен. балық аулау және phone – телефон) немесе сауатсыз интернет пайдаланушыларында олардың құпия деректерін "аулау".

Киберқылмыстың екінші түрінің ерекшелігі – вирустық бағдарламалар – бұл киберқылмыскерлерге "жетілдірілген" заманауи бағдарламалық жасақтаманы қолдана отырып, компьютерлерді қолданушылары білместен қашықтан басқаруға мүмкіндік береді. Оларды боттар деп атайды, ал зиянды кодты жұқтырған Компьютерлер желісі ботнеттер деп аталады. Айта кету керек, қарапайым пайдаланушылардың көпшілігі осы қауіп-қатерлерге қарсы қорғансыз болып қалады және киберқылмыскерлердің кәсіби әрекеттеріне қарсы тұра алмайды. Бұл екі негізгі факторға байланысты. Біріншіден, қарапайым адамдар өздерін қорғау үшін компьютерлік сауаттылықтың жеткілікті деңгейіне ие емес. Екіншіден, бізде дәстүрлі түрде өз қауіпсіздігімізді қамтамасыз етуге арналған қондырғылар нашар дамыған. Мәселе жалпы орыстарға тән әлеуметтік-мәдени сипатқа ие жеке онтологиялық қауіпсіздіктің жетіспеушілігінде жатыр деп болжауға болады. Э. Гидденс енгізген "онтологиялық қауіпсіздік" (ontological security) ұғымы "жеке өмірге немесе сенімге негізделген субъективті қауіпсіздік сезімін" білдіреді [3].

Анонимділік виртуалды шындықтың басты атрибуты ретінде шын мәнінде басқа коммуниканттарға қатысты бірінші көзқараста көрінетін сенім мен қауіпсіздікке ие. Жеке киберқауіпсіздік туралы субъективті идеяларды виртуалды қылмыскерлер өз мақсаттары үшін пайдаланады. Виртуалды кеңістіктегі ықтимал қылмыстардан қорғауды қамтамасыз ету үшін сізде осы мәселе бойынша азаматтардың қалыптасқан көзқарастары туралы ақпарат болуы керек, ықтимал құрбандар ықтимал кибершабуыл қаупін түсінетіндігін, жеке деректерін сақтау үшін қандай қауіпсіздік шараларына жүгінетінін түсіну керек.

Осы салада жүргізілген әлеуметтанулық зерттеулер жоғарыда айтылғандарды суреттейді және барлық Интернет қолданушылары киберкеңістікте өздерін қорғауға дайын емес және оны қалай жүзеге асыруды білетіндігін анықтайды [4]. 2013 жылы зерттеушілер 12-17 жас аралығындағы 1203 жасөспірімге (Интернетті пайдаланушылардың ең осал тобы ретінде) және олардың ата-аналарына сауалнама жүргізді. Ғалымдар сандық құзіреттіліктің компоненттеріне жатқызды: білім,

Дағдылар, Интернетті пайдалану кезіндегі ынталандыру және жауапкершілік. Зерттеушілер онлайн-тәуекелдермен соқтығысу ықтималдығын арттыратын маңызды фактор қарапайым қауіпсіздік ережелерін сақтамау: бейтаныс адамдармен қарым-қатынас кезінде өзіңіз туралы артық ақпаратты тарату, парольдерді сақтау ережелерін сақтамау деген қорытындыға келді. Жасөспірімдер өздерінің "қарапайым" интернет-мінез-құлқына әкелетін жағымсыз салдарды жиі бағаламайды: музыканы, фильмдерді, онлайн ойындарды, әлеуметтік желілерді жүктеу. Олар интернетті еркін пайдаланудың ықтимал теріс салдарын уақытында кешіктіреді, олар кейінірек, мысалы, жұмысқа қабылдау кезінде пайда болуы мүмкін. Зерттеушілер жастарға интернеттегі қауіпсіз мінез-құлық ережелерін үйрету және желідегі еркін мінез-құлықтың ықтимал қауіптерін түсіндіру қажет деп санайды. Ата-аналар мектепте балаларға интернет-қауіптер туралы хабарлау керек, сонымен қатар оларды заманауи ақпараттық-коммуникациялық технологияларды тиімді пайдалануға үйрету керек деп санаса да, ата-аналардың интернет-жауапкершілік деңгейі өте төмен. Бұл жағдайда адамның өзі өзін және жеке мәліметтерін қорғауы керек пе немесе елдің де, оның азаматтарының да деректерінің сақталуын қамтамасыз ету мемлекеттің жауапкершілігі ме?

Виртуалды қылмыскерлерге тиімді қарсы тұру үшін қарапайым азаматтар мен мемлекеттік институттарды қорғайтын көп деңгейлі институционалды киберқауіпсіздік жүйесі қажет. Киберқауіпсіздік жүйесіне сан алуан компоненттер кіреді, оның ішінде халықтың цифрлық сауаттылық деңгейін арттыру, жеке ақпаратты қорғаудың жеке тәсілдерін ілгерілетуге жәрдемдесу, киберқауіптерге қарсы іс-қимыл және оның алдын алу тетіктері. Мұндай киберқауіпсіздік жүйелерін құрудың алғашқы әрекеттері АҚШ пен Еуропалық Одақ елдерінде жасалды. Осылайша, американдық киберқауіпсіздік жүйесі интернет-қарақшылыққа тыйым салу актісіне (Stop Online Piracy Act) негізделген. Осы заң жобасына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық деп авторлық құқықпен тыйым салынған контентті түрмеге қамау және айыппұл түрінде жазамен тарату немесе тарату саналады. Интернеттегі кез-келген қатысушы, провайдерлерден, іздеу жүйелерінен және жарнама берушілерден бастап, құқық иесінің кез-келген өтініші бойынша қарақшылық жасады деп айыпталған ресурсқа қызмет көрсетуді тоқтатуға және онымен кез-келген өзара әрекеттесуді тоқтатуға міндетті.

ЕО киберқауіпсіздік жүйесі Еуропа 2020 бастамасына негізделген. ЕО өзінің сандық күн тәртібін (Digital Agenda) кең ауқымды міндеттерді орындау міндеттемесімен анықтады. Міндеттердің бірінші тобы Интернетті одан әрі танымал етуге бағытталған. Мәселен, ЕО – да 2015 жылға қарай интернетті пайдаланушылар санын тиісінше 60% – дан 75% – ға дейін, ал мүгедектер арасында-41% – дан 60% – ға дейін арттыру; ЕО халқының басым бөлігін электрондық үкімет қызметтерін пайдалануға үйрету және онлайн сатып алу үшін төлем жүргізу және т. б. жоспарлауда. Еурокомиссия өзіне алған міндеттердің екінші тобы өз азаматтарының киберқауіпсіздігін қамтамасыз етуге дейін азаяды. ЕО базасында желілер және ақпараттық қауіпсіздік агенттігі (ENISA) құрылды, ол желіні пайдаланушылардың пікірлеріне үнемі мониторинг жүргізеді, осыған сәйкес заңға айналатын және ЕО елдері сақтайтын қабылданған жобаларға түзетулер енгізеді. Мүмкін, осы бастаманың ең қажеттісі-заң шығарушылар жыл сайын саясаткерлермен, IT-мамандармен, ғалымдармен интернетті қауіпсіз пайдалану дағдыларын үйрету және жетілдіру үшін кездесулер өткізеді, осылайша виртуалды мәдениетке үйренеді.

Қазақстан киберқауіптерге қарсы іс-қимыл жөніндегі халықаралық стратегияны әзірлеуді және виртуалды кеңістікті реттеудің бірыңғай халықаралық-құқықтық тетіктерін құруды жақтайды. Осындай тетіктердің бірі-2001 жылы Еуропа Кеңесі аясында қол қою үшін ашылған киберқылмыс туралы Конвенция. Конвенцияға сәйкес киберқылмыстарға мыналар жатады: компьютерлік деректер мен жүйелердің құпиялылығына, тұтастығына және қол жетімділігіне қарсы қылмыстар; балалар порнографиясына және авторлық құқықты бұзуға байланысты құқық бұзушылықтар; компьютерлік технологияларды пайдалану арқылы алаяқтық жасау және т.б. 2007 жылы балаларды жыныстық сипаттағы эксплуатация мен қол сұғушылықтан қорғау туралы ек Конвенциясына қол қою үшін ашылды.

Осылайша, киберқылмыс пен киберқауіпсіздік бірыңғай жаһандық виртуалды кеңістіктің екі амбиваленттілігі екенін атап өтеміз. Осыдан он алты жыл бұрын ақпараттық қауіпсіздік мәселесін негізінен ақпараттық технологиялар саласындағы мамандардың тар тобы түсінді. Нақты инженерлік-техникалық және физика-математикалық мамандықтармен бірге әлеуметтік ғылымдар тиімді шешімдерді іздеуге қосылды, мысалы киберсоциология. Ақпараттық қауіпсіздіктің жаңа парадигмасы – киберқауіпсіздік парадигмасы пайда болды. Оның институционализациясының барлық белгілері бар:

кибер алаяқтармен күресте құқықтық нормалар қалыптасады, киберқауіпсіздік бойынша халықаралық институттар пайда болады, киберқылмыскерлерге қарсы іс-қимылға бағытталған қызметтің жаңа салалары дамуда және т.б. соған қарамастан, киберқылмыспен күресу үшін одан әрі жүйелі талдау, оның ішінде әлеуметтік ғылымдарды тарта отырып, қажет екенін атап өтеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. World Internet Usage. URL: http://www. intemetworldstats.com/stats.htm
2. Бондаренко С.В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения. URL: http: // www.cyberpolitics.ru/ content/view/ 256/34/
3. Giddens A. 1991. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Stanford University Press
4. Цифровая компетентность подростков и родителей (под ред. Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова). 2013. М.: Фонд развития Интернет

ҚАЙБАР М.
Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің магистранты

СТАЛКИНГ (ІЗГЕ ТҮСУ) ҚЫЛМЫСТЫҚ-ЖАЗАЛАНУШЫЛЫҚ ӘРЕКЕТТІҢ ЖАҢА ТҮРІ РЕТІНДЕ

Әлеуметтік қауіпті құбылыс – сталкинг қоғамда ұзақ уақыт бойы қалыптасқан, бірақ қудалауды құқық бұзушылық ретінде түсіну жақында пайда болды. Әлемнің барлық жерінде, дамыған және қолайсыз дамымаған елдерде адам құқығын бұзатын, жеке адамдарға үлкен зиян мен азап әкелетін сталкинг сияқты жағымсыз құбылыс бар. «Сталкинг» терминінің ағылшын тамыры бар. Ол аң аулау үйірмелерінде қолданыла бастады, бұл «ұстану», «аң аулау», «қыдыру» дегенді білдіреді. Қазіргі заманғы нұсқада «Slalking» «ізге түсу, аңду» деп аударылады. Терминнің бұл түсіндірмесі бізге сталкердің мінез – құлқының түрі туралы нақты түсінік береді – аңдушының жәбірленушінің жасырын қудалауыізіне түсуі, онда аңдылған адамның мүдделері ескерілмейді, сонымен қатар жәбірленушіде қорқыныш тудыратын бірқатар қажетсіз коммуникацияларды көрсетеді.

Сталкинг-бұл біреудің өміріне, оның ішінде қалаусыз қарым-қатынасқа, байланыстарға, соның ішінде ізге түсуге, бақылауға үнемі және қайталанатын әрекеттермен сипатталатын мінез-құлық [1].

Сталкингті анықтаудың басқа тұжырымдамасын табуға болады, бірақ бұл құбылыстың мәні өзгеріссіз қалады – бұл оны мүлдем қаламайтын адамға назар аударудың обсессивті көрінісі [2].

Бұл термин қашан пайда болды? «Сталкинг» терминін ғылыми қолданысқа 1921 жылы француз психиатры, медицина докторы Гаэтан Гас-Ян де Клерамбо (Gaëtan Gatian de Clérambault) енгізген, ол оны «Махаббат психозы» («Les Psychoses Passionelles») трактатында сипаттаған. Де Клерамбо келтірген тарихи фактілердің бірі-ағылшын королі Джордж V-ге ғашық болған елуден астам француз асыл әйелінің ісі. Мұндай сенімділіктің себебі оның пікірінше, сарайдың терезелеріндегі перделерді көтеру және түсіру арқылы жасалған белгілер болды, оны ханым махаббаттың жұмбақ хабарлары ретінде түсіндірді. Сүйіктісіне жақын болу үшін ханым Букингем сарайының жанына шатыр орнатты, күн сайын сарайдың қақпасында Патшаны күзетіп, осылайша француз және ағылшын полициясына үлкен қиындықтар туғызды.

Кейінірек британдық жазушы Иэн Макьюэн (Ian Russell McEwan) сталкинг оқиғасын алғаш рет де Клерамбодан идея алу арқылы сипаттады. Ол бұл идеяны «өлмес махаббат» романында бейнелеген, онда басты кейіпкерді Клерамбо синдромы бар жас жігіт қуған (эротикалық делирий – бұл басқа адамның оған деген сүйіспеншілік сезімін сезінетініне обсессивті және негізделмеген сенімі бар бұзылыстың бір түрі). Сталкинг, мінез-құлық түрі ретінде әрдайым болған және Біз жаңа құбылыстармен айналыспаймыз, бірақ қазіргі уақытта біз мінез-құлықтың осы түріне төзімділіктің төмендегенін байқаймыз. Біз ежелгі әдебиеттерден сталкингтің мысалдарын таба аламыз: эллиндік поэзияны, мысалы, «циклоптар» Теокритінің идилін еске түсіру жеткілікті, мұнда өрескел каннибалды бақташы Галатеяның нимфасына ғашық болған, оның мінез-құлқында сталкинг элементтері бар.

Бұл құбылыстың қылмыстануына не себеп болды? XX ғасырдың 80-ші жылдарында АҚШ-тағы Спорт және шоу жұлдыздарын қудалау жағдайлары сталкинг құбылысына көпшіліктің назарын аударды. Әйгілі құрбандар актрисалар Джоди Фостер, Шарон Стоун, Николь Кидман, Режиссер Стивен Спилберг, әнші Мадонна, теннисшілер Моника Селис және Мартин Хингис болды. Өкінішке орай, сталкерлердің екі актрисаға қатысты екі ауыр оқиғасы болды: Тереза Салданға шабуыл және Лос-Анджелесте болған Ребекка Шафферді өлтіру. Бұл жағдайлар психологтар мен әлеуметтанушылардың мінез-құлықтың бұл түріне деген қызығушылығын оятты, өйткені ол жеке адамның мүдделеріне әсер етті, қоғамның назарын аударды және оған азаматтардың толеранттылығын көрсетпеді. 90 – шы жылдары істерді сот қарауынан бастап, белгілі адамдар – қудалаушылардың құрбандары, бұл құбылыстың қылмыстануы болды.

Алғашқы антисталкингтік заң 1990 жылы АҚШ-та, Калифорнияда қабылданды. Ізге түсуге қарсы заңда алғаш рет оның анықтамасы берілген:» саналы, зиянды ниетпен жасалған және басқа адамға қайталанатын қудалау мен алаңдаушылық « [3]. Бұл мәселеде АҚШ-тың ізбасарлары Канада мен Австралия болды. Еуропалық Одақта сталкинг үшін жауапкершілік Ұлыбритания, Бельгия, Ирландия, Голландия, Австрия, Германия, Польша және Италияда қарастырылған. Сталкинг туралы заңдардың

көпшілігі бұл құбылысты басқа адамды қудалау мен қудалау үшін жасалған қасақана зиянды және қайталанатын әрекет ретінде анықтайды. Сталкерлер мен олардың құрбандары ғылыми зерттеуді қажет ететін топ ретінде қарастырыла бастады. Қазіргі уақытта бұл құбылыс кең таралған популяцияларда кездеседі және әдеттегіден гөрі жиі кездеседі. Антисталкингтік заңның қабылдануы қоғамның осы тақырыпқа деген назарын арттырды және қудалау құрбандары мен қоғамға осындай жағымсыз мінез-құлықты ашық жариялауға мүмкіндік берді.

Сонымен, сталкинг дегеніміз не? Әрине, сталкинг-девиантты мінез-құлықтың бір түрі. Сталкингтің табиғатын түсіну мұндай девиантты мінез-құлықтың себептерін анықтауға және алдын-алу шараларын жасауға әсер етеді. Кейбір авторлардың сталкингті түсіну тәсілдерін қарастырайық.

Дж. Бор Рейд (J. Reid Meloy) сталкингті осы мінез-құлыққа қауіп төндіретін адамның ізіне түсу мен аңдудан тұратын обсессивті және қайталанатын мінез-құлық ретінде анықтайды [4].

Мюллен (Муллен) және т.б. сталкингті іздеу, қарым-қатынас жасау немесе қалаусыз адаммен байланыс орнатуға бағытталған көптеген қайталанатын және ұзақ әрекеттер ретінде анықтайды (жәбірленушіге жақындағанда, оны алып жүру және үнемі бақылау кезінде) [5].

Сталкинг ұғымынан басқа, мысалы, ежелгі грек драматургі Еврипидтің «Электра»трагедиясынан табуға болатын тұжырымдама бар. Контрсталкингтің мысалы-басты кейіпкерге үйленетін және тек әйеліне берілетінін түсінетін шаруаның фигурасы. Осы анықтамаларды қорытындылай келе, сталкинг ұғымы мінез-құлық элементтерін біріктіреді, оның ішінде қайталанатын және жалғасатын әрекеттер (кем дегенде бір ай) басқа адамға таныс емес және/немесе байланыс орнатуға тырысады. Белгілері қайталану және ұзақтығы белгілі бір адамға бағытталған мұндай мінез-құлық белгілі бір әсер ету циклі деп айтуға мүмкіндік береді. Сталкерлердің мінез-құлқын талдау сталкердің визуалды және сенсорлық байланыс пен жәбірленушімен қарым-қатынас қажеттілігін көрсетеді. Бірақ сталкер өзінің қолайсыз мінез-құлқымен жәбірленушінің интимдік саласын бұзады, бұл көбінесе оны түсінбейді.

Девиантты мінез-құлықтың формасы мен сипаты, криминологиялық теория бізге айтқандай, биологиялық, психологиялық және әлеуметтік элементтердің әртүрлі комбинацияларын құрайды. Әрбір практикалық жағдайда элементтердің өзіндік, ерекше құрылымы қалыптасады, ол сталкерлердің түрлері пайда болатын мінез-құлықтың негізгі себептерін анықтайды.

Мюллер (Müller), Pate (Pathe), Purcell (Purcell) және Стюарт (Stuart) сталкерлердің бес санатын анықтады:

1. Бас тартылған Сталкер.
2. Сталкер жақындықты іздеуде.
3. Сталкер, тұрақсыз жігіт.
4. Кекшіл сталкер.
5. Сталкер аңшы.

Сталкерлердің мінез – құлқын түсіндіруге тырысу үшін біз Джоанна Скоттың (J. Scott) гендерді зерттейтін ілімінен екі тұжырымды аламыз: біріншісі-гендер үстемдік пен репрессия жүйесі, оның негізі «жыныс» – «күш» екі категориясының байланысы болып табылады; екіншіден, бұл байланыс үстемдікке деген көзқарас әрқашан оң болатын және норма болып табылатын қатынастардағы үстем иерархияны құру негізіне айналады және керісінше бағыну нормадан ауытқу ретінде қарастырылады [6]. Тиісінше, жәбірленушіге қатысты девиантты мінез-құлық гендерлік иерархияларды бекіту және көбейту тәсілі болады.

Бұл құбылыс қашан көрінеді? Тұлғааралық қатынастарды тоқтатқаннан кейін (көбінесе сентименталды қатынастар туралы) серіктестердің бірі сталкинг ұғымын құрайтын жеке кеңістікке араласумен байланысты мінез-құлықты көрсетеді. Бұл мінез-құлық жағдайдан өзгеше болуы мүмкін, бірақ әрқашан зардап шеккендер үшін үлкен қолайсыздықты тудырады (көбінесе әйелдер). Жәбірленушілер көбінесе өмірлік әдеттерді түбегейлі қайта қарауға, ал кейбір жағдайларда тіпті тұрғылықты жерін немесе жұмысын өзгертуге мәжбүр болады. Криминологиялық алаңдаушылық, әсіресе, бұрынғы серіктесі қудалаған әйел сталкингтің құрбаны болған жағдайларда, сталкингтің кідірісінің жоғары деңгейін тудырады. Мұндай әйелдер қайталама виктимизациямен сипатталады (жағдайға ұят пен кінәлі сезім, себебі ол өзін оның себебі деп санайды).

Мәселе сондай-ақ аңду, қорлау, қудалау, қорқыту және басқа да сталкинг көріністері жәбірленушінің жеке (жеке) тәжірибесі болып табылады. Сталкингтің құрбаны көбінесе құқық қорғау органдарын мәселені шешуге шақырмай, тек отбасына немесе достарына жүгінеді. Бұл таңқаларлық емес,

өйткені қазіргі уақытта біздің заңнамада сталкинг құрбандарын қорғау үшін жеткіліксіз құралдар бар, дегенмен, жақында қарапайым интрузивтілік кісі өлтіруге дейін зорлық-зомбылыққа айналған жағдайлар жиі анықталуда. Сталкинг құрбандарының құқық қорғау органдарына өтініштерінің төмен деңгейінің себебі де осы құбылыс туралы халықты хабардар етудің жеткіліксіздігі болып табылады.

Сталкердің портреті қандай? Бұқаралық ақпарат құралдары бізге көбінесе шындыққа сәйкес келмейтін қудалаушы (сталкер) туралы түсінік береді: көп жағдайда ол бейтаныс, психопатиялық және зорлық-зомбылыққа бейім адам ретінде сипатталады. Бірақ іс жүзінде сталкинг достар арасында өтеді. Сонымен қатар, кез-келген адам сталкер бола салады. Бірақ көбінесе сталкер қабылданбаған адам болады. Бұл ұстанымдар бізге тек сталкерлерге немесе психиатриялық бұзылуларға ғана тән, қолайлы белгілердің жоқтығын көрсететін зерттеулермен расталады. Сталкер психикалық сау адам, сондай-ақ құқық бұзушылық жасайтын адамдардың негізгі бөлігі бола алады. Біздің елімізде бұл мәселені заңнамалық реттеу бар ма? Әлемнің көптеген елдеріндегі Сталкинг-бұл қылмыс, бірақ біздің еліміздің құқық қорғау органдары бұзылған шындықпен айналысады, өйткені осы саладағы нормативтік құралдардың болмауы олардың құрбандарын қудалайтын адамдарды қылмыстық қудалауға жол бермейді. Қазіргі уақытта біздің заңнамада сталкинг үшін қудалайтын нормалар жоқ, сондықтан сталкинг құрбанына құқық қорғау органдарының көмегін толық есептеу мүмкін емес.

Сталингтің алдын-алу жағдайы қалай? Қылмыстың алдын-алудың криминологиялық тәжірибесі-зардап шеккендерге көмек көрсетудің, девиантты мінез-құлықтың алдын-алудың, қоғам мен құқық қорғау құрылымдарының проблемаларына назар аударудың, мемлекеттік құрылымдар тарапынан проблемаға жауап берудің модельдерін құрудың әртүрлі формалары. Сталкинг, девиантты мінез-құлық нысаны ретінде, күрделі мәселе болып табылады, оның шешімі көбінесе қудалау құрбандарына уақтылы көмек көрсету үшін қолданылатын әдістер мен технологиялардың сипаттамаларына байланысты. Қазіргі уақытта біздің елімізде сталкерлерге қарсы алдын-алу шараларын құруға заңнамалық негіз жоқ. Тіпті жәбірленушіге қатысты ең ауыр қылмыстар жасау құқық қорғау жүйесіне бірлесіп тұруға тыйым салу, жәбірленушіге жақындауға тыйым салу, телефон қоңыраулары, электрондық және пошта хаттары және т. б. сияқты алдын-алу шараларын қабылдауға мүмкіндік бермейді.

Заңнаманың жетілмегендігі, бұл мәселеде алдын-алу бағдарламаларының болмауы зардап шеккендерге уақтылы кәсіби кешенді көмек алмайтындығына әкеледі. Әрекет етудің жалғыз құралы әкімшілік санкциялар болып табылады, олар, өкінішке орай, алдын-алудың тиімді шаралары болып табылмайды. Осыған байланысты сталкинг құрбандары жағдайдың одан әрі нашарлауынан қорқып, қиындықтар мен полицияға сенімсіздікпен бетпе-бет келеді. Сондықтан, қазіргі жағдайда тиімді әдіс девиантты мінез – құлыққа ықпал ететін әлеуметтік және мәдени ортаның бөлігі болып табылатын және қуғыншыларды тануға және қауіпті жағдайларға араласуға жұмылдырылатын көптеген сыртқы бақылаушыларға-ерлер мен әйелдерге назар аудару болады.

Бұл құбылысты криминологиялық зерттеу мүмкіндігі бар ма? Біздің елімізде сталкинг проблемасының болуы және осы құбылыстың өсуі бізге сұрақтарға жауап беруге және осы мәселеге қарсы әрекет жасауға мүмкіндік беретін талдау құралдарын бере алатын криминологиялық зерттеулердің маңыздылығын білдіреді. Бірақ біздің елімізде девиантты мінез-құлықтың осы түріне толық криминологиялық талдау жүргізу өте қиын, өйткені бұл мәселені реттейтін заңнама және онымен байланысты қылмыстар мен әкімшілік құқық бұзушылықтарды есепке алудың бірыңғай жүйесі жоқ. Бұл жағдайға халықтың осы проблемаға сезімталдығының артуы, сондай-ақ мұндай әрекеттердің көлемі мен ауырлығының артуы әсер етуі мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Mullen, P. E., Pathe, M., Purcell, R., & Stuart, G. Study of Stalkers // American Journal of Psychiatry, 1999, no. 156(8), pp. 1244-1249.
2. Барышева К.А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния / К.А. Барышева // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 178-183.
3. California Penal Code 646.9 (West, 1990; suppl. 1994).
4. Meloy J.R. The psycology of stalking. San Diego. California. Academy press. 1998.
5. Mullen Paul E., M.B.B.S., D.Sc., F.R.C.Psych., Michele Pathe, M.B.B.S., F.R.A.N.Z.C.P., Rosemary Pur-cell, B.A., M. Psych., and Geoffrey W. Stuart, B.A., B.Sc.(Hons.), Ph.D. Study of Stalkers. American Psychiatric Association 1999. Reprinted by permission.// Обзор современной психиатрии. 2001. -N 9.
6. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. Под ред. С.В.Жеребкина. Харьков, СПб, 2001.

ӘБДУСАДЫҚОВА Ә. О.
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, магистрант

САТЫЛҒАНОВ Е. Т.
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, философия докторы (PhD), доцент м.а.

МІНДЕТТЕМЕНІҢ ОРЫНДАЛУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Азаматтық құқық нормалары арқылы жүзеге асырылатын экономикалық және шаруашылық қатынастардың көптүрлілігі ең алдымен оны құқықтық реттеуді кеңейтуді талап етеді. Шаруашылық қызмет нәтижесінде пайда болған құқықтық қатынастарды белгілі бір құқықтық аяға жинақтау, оның қатысушыларына өз құқықтары мен міндеттерін өздерінің жүзеге асыруына, сонымен қатар, бұл қатынастардың тиімді жұмыс жасауына негіз болатын қажетті әдістер мен құралдарды таңдауына мүмкіндік береді. Қазіргі қолданыстағы азаматтық заңнамада кеңінен қолданылатын шарт еркіндігі қағидаты, өз кезегінде тараптардың шарт жасасу кезінде заңнамада нақты бекітілмеген ережелерді өзара жасасқан шартта қарастыруға құқылы екендігін білдіреді. Жалпы ережеге сәйкес, бүгінгі таңда тараптардың шарттық қатынастарды жүзеге асырулары кезінде жиі қолданатын ережелері – ол міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету жөніндегі ережелер болып табылады. Сондықтан, бүгінгі таңда міндеттеменің орындалуын қамтамасыз етуге бағытталған нормалар, біздің азаматтық кодекстің маңызды бөлімдерінің бірі болып отыр.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 18 тарауында міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету және оның әдістері туралы жалпы ережелер қарастырылған. Алайда, қолданыстағы азаматтық заңнамада тек міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ететін әдістердің жекелеген түрлері ғана қарастырылған. Ал, тараптардың шарт жасасу кезіндегі «шарт еркіндігі» қағидасын басшылыққа алуға құқылы екендігін ескеретін болсақ, онда біздің азаматтық заңнаманың міндеттеме тараптарының мүддесін толық қанағаттандыра алмайтындығын байқау қиын емес. Себебі, қолданыстағы азаматтық заңнамада «міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету» ұғымына нақты анықтама берілмеген. Сонымен қатар, ҚР Азаматтық кодексінің 292 бабының 1 тармағында міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету әдістерінің тізімі «міндеттемені орындау, заңдарда немесе шартта көзделген айып төлету, кепіл, борышқордың мүлкін алып қалу, аманат, кепілдік, кепілпұл, кепілдік жарна және басқа да әдістер арқылы қамтамасыз етілуі мүмкін» – деп бекітілген [1]. Заңнамадағы осы ережемен танысу барысында міндеттеменің кез-келген тарабында «міндеттемені басқа да қандай әдістер арқылы қамтамасыз етуге болады және қолданылатын әдістің мақсаты қандай болу керек» деген заңды сұрақ туындайтындығы сөзсіз. Сондықтан, біздің пікірімізше азаматтық кодексте міндеттемені қамтамасыз ету ұғымы мен оның мақсаты нақты айқындалуы қажет.

Қазақтан Республикасының Азаматтық кодексінде бекітілген жалпы ережелерге сәйкес, міндеттеме оны тиісінше орындау негізінде тоқтатылады. Борышқор мен несие берушінің міндеттемеден туындайтын өз құқықтары мен міндеттерін жүзеге асыру бойынша әрекеттері, қазіргі уақытта міндеттемені орындау ретінде танылады. Міндеттемені тиісінше орындаудың нәтижесі болып – тараптардың белгілі бір келісімге келу кезіндегі алға қойған мақсаттарына қол жеткізулері танылады. Сондықтан, Қазақстан Республикасының міндеттемелік құқық жүйесінде, міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету институты маңызды орын алады. Егер, тараптар арасындағы келісімде міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету жөніндегі мүдде тиісті нысанда рәсімделетін болса, онда несие берушіде негізгі міндеттемеден туындайтын ережелерден басқа, қосымша құқықтар пайда болады.

Негізінен міндеттемені қамтамасыз ету жөніндегі ережелер, ежелгі рим құқығынан бастау алатындығы белгілі. Ол кезеңде несие берушінің міндеттеменің орындалатындығы және өзінің жеке мүддесінің қанағаттандырылатындығы жөніндегі жеке сенімі, міндеттемені қамтамасыз етудің негізгі мақсаты болып есептелген. Ежелгі рим құқығының жеке институттарында кепіл пұлдың негізгі шарттың жасалғандығының дәлелі ретінде қолданылатындығы туралы қарастырылып кеткен.

Ал, қазіргі уақыттағы шет елдік тәжірибеде міндеттемені қамтамасыз етуді анықтайтын біртекті ережелер жоқ деп те айтуға болады. Мысалы, «Ұлыбритания құқығында «қамтамасыз ету» ұғымына

екі жақты анықтама берілген» деген зерттеу нәтижелерін А. А. Вишневскидің еңбектерінен байқауға болады. Оның біріншісі, қамтамасыз ету – бұл борышқордың жеке меншігіне қол сұғушылықты білдіреді. Яғни, бұл ережеге сәйкес, борышқор өз міндеттемесін тиісінше орындамаған немесе орындамаған жағдайда, несие беруші өз мүддесін борышқордың жеке мүлкі арқылы қанағаттандыра алатындығымен сипатталады. Ал екінші ереже өз кезегінде өте кең ауқымды қамтиды. Оған сәйкес, борышқор өз міндеттемесін тиісінше орындамаған немесе орындамаған жағдайда, несие беруші өз мүддесін борышқордың жеке мүлкі есебінен, сондай-ақ негізгі борышқордың міндеттемесін орындауына қатысты үшінші тұлғалармен «кепіл берушілік» мәмілелерін жасау арқылы қанағаттардырады. Яғни, мұндай мәміленің негізінде егер, негізгі борышқор өз міндеттемесін орындамаған немесе тиісінше орындамаған жағдайда, несие беруші оны орындауды «кепіл берушілік» мәмілесін жасасқан үшінші тұлғадан талап етуге құқылы [2].

Ал, қазіргі таңда біздің мемлекетте міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету ережелеріне қатысты ешқандай ғылыми зерттеулер жүргізілмеген. Ал егер, қандайда бір ғалымдардың ғылыми еңбектері мен оқу құралдарында осы тақырып төңірегінде мәселелер қарастырылған болатын болса, ол тек қамтамасыз етудің басқа да құқықтық мәселелерін талқылаудың төңірегінде ғана орын алған.

Біздің осы тақырып аясында жүргізген ғылыми зерттеу жұмыстарымыздың негізінде, аталған тақырып төңірегінде біздің отандық заңгер ғалымдардан көрі, көрші Ресей ғалдымдарының еңбектері көңілге қонымды деген қорытынды шығаруға болады.

Мысалы, Ресей ғалымдары арасында міндеттемені орындамаудың салдарын талқылау барысында, ғалымдар арасында шығынның орнын толтыруға байланысты әр-түрлі пікірлер қалыптасқан. Мысалы, В. А. Краснокутский, И. С. Перетерский, И. Б. Новицкийлер өз еңбектерінде «борышқордан шығынның орнын толтыруды өндіріп алуды, борышқорда оған қатысты тиімсіз салдарлардың туындау қаупімен түсіндіреді» [3].

Міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету жөнендегі мәселелері зерттеуші ресей ғалымдарының бірі Д. И. Мейер болып табылады. Ол міндеттемені борышқор орындамаған жағдайда, негізгі міндеттемені кеңейту арқылы оны қамтамасыз етудің мәнін анықтаған. Оның пікірінше, тараптар арасындағы келісімде міндеттеменің орындалуын қаматамасыз ететін әдістер қолданылған жағдайда, ол борышқор мен үшінші тұлғалар үшін ауыр салдарлар туындатуы мүмкін. Д. И. Мейер «борышқордың өз міндеттемелерін орындауына деген ынтасын оятуға негіз болатын әрекетті, міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ететін әдістердің қатарына жатқызуға болады» деген пікір қалдырған [4]. Осыған ұқсас мағынадағы пікірді К. И. Анненков та өз еңбектерінде атап өткен. Оның пікірінше, «міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ететін әдістер мен тәсілдер – өз кезегінде тараптар арасындағы келісімді, олардың бір-біріне деген сенімін нығайтуы қажет» [5].

Ал, Б. М. Гонгалоның пікірінше «міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ететін әдістердің мақсаты, борышқорды міндеттемені орындауға ынталандыру және борышқордың өз міндеттемесін тиісінше орындамаған жағдайларында несие берушінің мүліктік мүддесінің қорғалуына кепілдік беру болып табылады» [6].

Қазіргі біздің қолданыстағы азаматтық заңнамада міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету ұғымы нормативтік бекітілмеген. Өкінішке орай, отандық цивилистика ғылымында міндеттемені қамтамасыз ету мен қамтамасыз ету ұғымын анықтауға тиісті көңіл аударылмауда, алайда заңгер ғалымдар арасында оның тек құрамдас бөліктерін, яғни қамтамасыз ету әдістерін талқылау ғана орын алуда.

Міндеттеменің орындалуын қамтамасыз етудің қазіргі уақыттағы қолданыстағы анықтамаларына талдау жасай отырып, қамтамасыз етудің ынталандырушылық сипатын білдіретін негізгі ерекшеліктерін бөліп қарастыруға болады.

Біздің пікірімізше, міндеттемені қамтамасыз ету – бұл, несие берушінің мүддесін қорғау арқылы борышқорды ынталандыру жолын пайдалана отырып міндеттеменің тиісінше орындалу процессін реттеу.

Қазіргі заң ғылымында «қамтамасыз ету» ұғымына қарағанда «міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету әдістерінің» ұғымын зерттеуге көбірек көңіл бөлінуде. Негізінен, біздің пікірімізше міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету әдістерінің мәнін анықтауға, ең алдымен оның пайда болуының мақсатын анықтау арқылы қол жеткізуге болады. Мысалы, қамтамасыз ету әдісі – бірінші кезекте, борышқорды өз міндеттемесін тиімді орындауға ынталандыру мақсатында; екінші кезекте, борышқор

өз міндеттемесін орындамаған немесе тиісінше орындамаған жағдайда туындауы мүмкін жағымсыз салдарларды азайту мақсатында; ал үшінші кезекте, негізгі міндеттемені күшейту және несие беруші мен борышқор арасындағы міндеттемелік байланысты нығайту мақсатында қолданылуы тиіс. Біздің пікірімізше, міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ететін әдістер дегеніміз – міндеттеменің тиімді жүзеге асырылуын қамтамасыз ету мақсатында контрагенттердің пайдаланатын әдістері мен құралдарының жиынтығы. Міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ететін әдістер, өз кезегінде оның тиісінше орындалуының кепілі болып табылады. Сондықтан, қолданыстағы азаматтық кодексті пайдаланушылар мен студенттердің оқу процесі мен тәжірибеде қолдану кезінде белгілі бір түсініспеушіліктер мен қолайсыздықтардың алдын алу мақсатында тиісінше өзгертулер мен толықтырулар енгізу қажет деп есептейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-XIII.
2. Вишневский А. А. Банковское право Англии. М.: Статут, 2000.
3. Краснокутский В. А., Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право. М.: Юристъ, 2004.
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003.
5. Анненков К. Обязательственные права. М., 1995.
6. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002.

БИЖУМАНОВ О. А.
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, магистрант

САТЫЛҒАНОВ Е. Т.
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, философия докторы (PhD), доцент м.а.

ЕРЛІ-ЗАЙЫПТЫЛАРДЫҢ МҮЛІКТІК ҚАТЫНАСТАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бүгінгі таңда, ерлі-зайыптылардың мүліктік қатынастары Қазақстан Республикасының Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексімен реттеледі, алайда бұл қатынастардың Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексімен реттелмейтін жағдайларына байланысты дау туған жағдайда оны қандай заң нормасы және қандай әдістер арқылы реттейтіндігі жөніндегі сұрақ осы уақытқа дейін толық шешілген емес. Сонымен қатар, Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 5 бабында бекітілген Қазақстан Республикасының неке-отбасы заңнамасымен реттелмеген отбасы мүшелері арасындағы мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастарға Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы қолданылады деген ереже де бұл мәселеленің нақты шешімі емес, өйткені тәжірибе барысында тиісті заң нормаларын басшылыққа алу, өз кезегінде белгілі бір қиындықтар тудырады.

Қазақстан Республикасының қазіргі қолданыстағы Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы заңнамасында басқа құқық салаларымен реттелетін қатынастардың ара-жігі ажыратылмаған. Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 5 бабының 2 тармағында заң ұқсастығын қолдану жағдайлары көрсетілген. Оған сәйкес «егер, отбасы мүшелерінің арасындағы қатынастар Қазақстан Республикасының заңнамасымен немесе тараптардың келісімімен тікелей реттелмеген және оларға қолданылатын әдет-ғұрып болмаған жағдайларда, бұл олардың мәніне қайшы келмейтіндіктен, мұндай қатынастарға ұқсас қатынастарды реттейтін (заң ұқсастығы) Қазақстан Республикасының неке-отбасы және (немесе) азаматтық заңнамасының нормалары қолданылады. Аталған жағдайларда заң ұқсастығын пайдалану мүмкін болмаған кезде, неке-отбасы (ерлі-зайыптылық-отбасы) қатынастары субъектілерінің құқықтары мен міндеттері Қазақстан Республикасының неке-отбасы немесе азаматтық заңнамасының жалпы негіздері мен мәні және адалдық, парасаттылық пен әділеттілік талаптары (құқық ұқсастығы) негізге алынып, сондай-ақ заңның уақытқа, кеңістікке және адамдар тобы бойынша қолданылу қағидаттары сақтала отырып, айқындалады» [1]. Бұл норма неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы қатынастарын, сонымен қатар мүліктік қатынастарды реттеу кезіндегі отбасы және азаматтық құқық нормаларының басымдылығын бекітеді.

Сонымен қатар, отбасы құқығының нормалары ерлі-зайыптылар арасында пайда болған мүліктік қатынастардың барлығын дерлік реттеген емес екендігін айта кетуге болады. Мысалы, ерлі-зайыптылардың бір-бірінің мүлкін мұраға алу бойынша сұрақтар; ерлі-зайыптылар арасында қарыз бойынша міндеттемелерді бөлу; соттың өндіріп алу жөніндегі шешімін орындау кезіндегі ерлі-зайыптылардың құқықтарын анықтау секілді мүліктік қатынастар отбасы заңнамасының нормаларымен реттелмейді. Алайда, Қазақстан Республикасы Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 7 тарауы ерлі-зайыптылардың мүліктік режимінің заңдық негізін құрайтын олардың ортақ меншік құқығын нақты реттейді. Ал, неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 7 тарауының 2 параграфы ерлі-зайыптылар мүлкінің шарттық режимінің негізіне арналған. Мұндай жағдайда, ерлі-зайыптылар арасындағы неке шарты бойынша қатынастар, негізінен азаматтық құқық нормаларымен реттелетіндігіне, ал отбасы заңнамасы тек оның ерекшеліктерін реттейтін ережелерді ғана бекітетіндігіне көңіл аудару қажет.

Сонымен қатар, біздің пікірімізше ерлі-зайыптылардың жеке мүлкіне қатысты, сондай-ақ некедегі ерлі-зайыптылардың ортақ мүліктерін бөлу қатынастары, ерлі-зайыптылар арасында неке шарты бар болған кездегі олардың мүліктік қатынастары, ортақ мүліктің меншік иесі ретіндегі өкілеттіктерін жүзеге асыру кезінде пайда болатын міндеттемелік сипаттағы қатынастары, ерекше құқықтық режимдегі мүлікті бөлу кезіндегі қатынастар және ерлі-зайыптылардың мүлікті бөлу туралы келісімге келу тәртібі және т.б. қатынастар неке және отбасы заңнамасында тиісті деңгейде реттелмейді.

Ал, ерлі-зайыптылардың арасындағы пайда болған мүліктік қатынастарына азаматтық құқық нормаларын қолдану мәселелеріне келетін болсақ, бұл туралы ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және от-

басы кодексінің 5 бабының 1 тармағында, Қазақстан Республикасының неке-отбасы заңнамасымен реттелмеген отбасы мүшелері арасындағы мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастарға Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы қолданылады, өйткені бұл неке-отбасы (ерлі-зайыптылық-отбасы) қатынастарының мәніне қайшы келмейді, деп нақты бекітілген. Алайда, ҚР Азаматтық кодесінде, ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексіндегідей азаматтық-құқықтық реттеу аясын, отбасы-құқықтық реттеуден бөлу үшін қолданылуы қажет материалдық критерилер айқындалмаған. Мысалы, Е.А. Чефранов өз еңбегінде «неке шартын жасасу, өзгерту, орындау және бұзу кезінде азаматтық кодексінің азаматтық-құқықтық мәмілелер мен шарттарды жасасу, өзгерту, орындау және бұзу жөніндегі ережелер қолданылады. Ал, некені жарамсыз деп тану кезінде, керісінше азаматтық кодекстің мәмілелер туралы тарауының нормалары қолданылмайды» [2]- деген пікір қалдырған.

ҚР Азаматтық кодексінің 223 бабында ерлі-зайыптылардың ортақ меншігіне байланысты мүліктік қатынастарын реттеудің жалпы ережелері қарастырылған [3]. Бұл дегеніміз, ерлі-зайыптылардың ортақ меншігінің мүліктік режимі отбасы және азаматтық заңнамамен қатар реттеледі деген сөз. Мысалы, ерлі-зайыптылардың меншік құқығына байланысты барлық қатынастар ҚР Азаматтық кодексінің 8 және 11 тарауының ережелерімен және ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 7 тарауының ережелерімен реттеледі. Осыған байланысты, егер осы екі кодекстің қандайда бір нормасы бір-біріне қарама-қайшы келетін болса, тараптар қай норманы басшылыққа алулары қажет? – деген заңды сұрақ туындайды. Ал, жалпы ережеге сәйкес, отбасы заңнамасы азаматтық кодекстің нормаларына қайшы келмеуі қажет, олар тек оны нақтыландыруы тиіс.

Сонымен қатар, кейбір отбасы құқықтық қатынастарын реттеу кезінде, ҚР Азаматтық кодексінің нормалары қолданылатындығы жөнінде ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінде нақты бекітілген. Мысалы,

– ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 8 бабында неке-отбасы (ерлі-зайыптылық-отбасы) қатынастарынан туындайтын дауларды қараған кезде, талап арыздың ескіруін белгілейтін нормаларды қолдану кезінде сот Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларын басшылыққа алады;

– ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 28 бабының 2 тармағында, Некесі (ерлі-зайыптылығы) жарамсыз деп танылған адамдар бірлесіп сатып алған мүліктің құқықтық режимі Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларымен реттеледі;

– ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 32 бабының 2 тармағында, ерлі-зайыптылардың шаруа немесе фермер қожалығы мүшелерінің бірлескен ортақ меншігі болып табылатын мүлікті иелену, пайдалану және оған билік ету құқығы Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде айқындалады;

– ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 45 бабында борышкер жұбайдың кредит берушісі (кредит берушілері) Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларына сәйкес, өзгерген мән-жайларға байланысты ерлі-зайыптылар арасында жасалған неке шартының талаптарын өзгертуді немесе оны бұзуды талап етуге құқылы;

– ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 158 бабында алимент төлеу туралы келісімнің заңда белгіленген нысанын сақтамау Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларында көзделген салдарларға әкеп соғады;

– ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің 159 бабында алимент төлеу туралы келісімді жасауға, орындауға, өзгертуге, бұзуға және жарамсыз деп тануға Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің азаматтық-құқықтық мәмілелерді жасауды, орындауды, өзгертуді, бұзуды және жарамсыз деп тануды реттейтін нормалары қолданылады.

Жоғарыда келтірілген ережелерді сараптай келе, ерлі-зайыптылардың меншік қатынастарын реттеуге отбасы және азаматтық құқық салалары қатар әсер етеді деген қорытынды шығаруға болады. Сонымен қатар, жоғарыда қарастырылған ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің бірде-бір нормасында ҚР Азаматтық кодексінің нақты қандай бабына сілтеме жасалғандығы белгісіз. Бұл, өз кезегінде осы заң нормасын пайдалану кезінде белгілі бір қиындықтар тудырары сөзсіз. Сондықтан, біздің пікірімізше ҚР Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы кодексінің, ҚР Азаматтық кодексіне сілтеме жасалған баптарын нақтыландыру мақсатында тиісті өзгертулер мен толықтырулар енгізу қажет деп есептейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі.
2. Чефранова Е.А. Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства // Российская юстиция, 2006г.
3. Қазақстан Республикасының азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-XIII.

АХМЕТЖАН Л.З.
докторант Ph.D. кафедры гражданского, трудового и экологического права
Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева.
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: *lauera.zakey@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Рыночные преобразования в Казахстане не способствовали превращению труда в главнейший фактор развития экономики, напротив усилили расхождение интересов работодателей и работников. И это сложилось потому, что советская система участия работников в решении дел на производстве была разрушена, а новая так и не создана.

В настоящее время сложилась ситуация, когда принятие важнейших решений, непосредственно касающихся работников, является неотъемлемой прерогативой работодателя. И это в то время, когда в зарубежных странах сложилась эффективная система участия работников в управлении организацией, которая напрямую ведет к повышению эффективности производительности труда.

О все возрастающей важности проблем участия работников в управлении свидетельствует то внимание, которое уделяется этой проблеме государствами с развитой рыночной экономикой, а также Международной Организацией Труда (далее – МОТ) и Европейским Союзом (далее ЕС). Концепция участия работников в управлении организацией в различных странах разработана с разной степенью глубины. Именно поэтому сам вопрос об участии работников в управлении является дискуссионным и не выработано какого-либо наднационального соглашения, за исключением директив ЕС, в котором были бы определены общие подходы к пониманию и единому толкованию термина «участие работников в управлении организацией». Кроме того, трудовое право некоторых государств (Германия, Франция, Великобритания) закрепляет ряд основных форм участия работников в управлении организацией. В этих странах сложилась институциональная система: сформированы законодательно закрепленные институты; производственная демократия укрепляется как новый стиль управления организацией, когда организация управляется работодателем с участием работников.

Постсоветские государства, в том числе и Республика Казахстан, несмотря на вхождение в МОТ, значительно отстают, иногда немного игнорируют необходимость обеспечения правовой базы для развития производственной демократии. Отсутствие легального определения термина «участие работников в управлении организацией» ведет либо к расширительному толкованию этого термина, либо, наоборот, слишком узкому толкованию и не позволяет понимать под ним что либо иное, кроме административного управления производством.

В самой системе участия в управлении организацией основной формой взаимодействия является участие работников в процессах подготовки и принятия управленческих решений, равно как и контроля за их реализацией. Эта форма обеспечивает информационное взаимодействие работодателей с работниками организации и создает базу для их более тесного сотрудничества.

Развитие производственной демократии стало возможным благодаря качественно новому этапу в развитии современного производства, которое характеризуется преимущественной ориентацией на работника. Складывается новая модель трудовых отношений, которая предусматривает изменение места и роли работника в трудовом процессе[1]. Коммерческий успех компаний в значительной степени определяется кадрами, способными работать с новыми информационными системами. Процесс становления нового производственного уклада сопровождает и изменения в характере труда и обусловленных ими сдвигов в качественном состоянии рабочей силы.

Очевидно, что качественный состав наёмных работников меняется, всё больше работников повышает свою квалификацию, получает высшее образование, и это объективно увеличивает их требования к содержанию своей трудовой деятельности.

Исследователи демократии на производстве единогласно отмечают, что значительное повышение интеллектуалоемкости трудовых функций большинства работников, возросшая зависимость эффективности производства от «человеческого фактора» потребовало не только повышения зарплаты,

но и признания личного вклада работника, его достойного положения в трудовом коллективе, уважения со стороны руководства. Изменить ситуацию помогло социальное регулирование трудовых отношений и радикальные перемены в управлении предприятиями. Эти изменения в управлении выразились в отходе от традиционной практики администрирования: жесткого разделения трудовых функций на исполнительские и управленческие в новой системе социальных связей[2].

Представляется, что в основе производственной демократии лежат отношения между работодателем и работниками. Эти отношения могут базироваться как на базе совместной собственности, так и на основе совместного участия в трудовом процессе. Наличие законодательной основы участия работников в управлении не всегда способно обеспечивать их реального вовлечения в управление. В тоже время все попытки привлечь работников к управлению не закончатся успехом, если работники не заинтересованы в этом. Только отношения взаимного доверия, осознание роли каждого субъекта трудового процесса в достижении общих целей, понимание необходимости общих усилий для достижения поставленных целей могут привести к производственной демократии и развитию ее механизмов.

Отношения между работником и работодателем определяют стиль и метод управления в организации, то есть определяется способ воздействия на объект управления для достижения поставленных целей. В то же время, отношения взаимного доверия, осознание тесной взаимосвязи необходимо постепенно взращивать и развивать не только изменением законов, но и на основе локальных актов, принимаемых работодателем с учетом мнений работников.

Производственная демократия – это система отношений между работодателями и наемными работниками, включающая в себя институциональные формы и механизмы участия работников в управлении, способствующая гармонизации их интересов, формированию стиля управления предприятием. В институте производственной демократии субъектами правовых отношений являются работники и их представители (физические лица), работодатели (физические или юридические лица) и специализированные организации, представляющие интересы работников (например, профессиональные союзы)[3].

Термин «производственная демократия» (industrial democracy) появился, сначала в зарубежных научных исследованиях, а затем стал широко использоваться в русскоязычной литературе[4]. Институт производственной демократии является одним из механизмов защиты прав работников в организации. А. В. Юханова отмечает, что действия работодателя носят фактически производный характер, то есть непосредственно обусловлены волей работника и соответствующими требованиями закона[5].

Участие работников в управлении производством может состоять в:

– проведении консультаций перед принятием управленческих решений;

– проведении предварительных консультаций с представителями работников;

– прямом непосредственном участии работников в решении возникающих проблем через создание органов типа японских кружков качества, автономных самоуправляемых групп и т. д.[6]

Система участия работников в управлении производством может функционировать на всех уровнях предприятия: рабочем месте, участке цеха и организации, в целом.

В отличие от постсоветских государств, в странах с развитой рыночной экономикой социальное партнерство неотделимо от участия работников в управлении производством на основе не только прав собственности, прав работников как акционеров или пайщиков своего предприятия, но и на основе трудовых прав, то есть прав работников, как участников процесса производства товаров и услуг Кроме того, общепризнанно, что работники вносят существенный вклад в деятельность предприятий не только своим трудом, но и человеческим капиталом. Поэтому, они наряду с акционерами, вкладывающими в капитал, имеют право влиять на принимаемые решения

Разнообразные формы участия работников в принятии управленческих решений на уровне предприятия существуют в Японии США и странах Западной Европы[7]. В основе существующей у них системы лежит сочетание прямого непосредственного участия работников в обсуждении и решении производственных и социально-экономических проблем предприятия с механизмами представительства интересов и мнений различных групп производственного персонала.

Так, на сегодня в научной литературе выделяются четыре основные формы производственной демократии:

– коллективный договор, заключаемый между профсоюзом и владельцем организации, как главная форма производственной демократии в США, Канаде, Японии, Великобритании;

– участие работников в управлении предприятием через непрофсоюзные органы рабочего представительства и выборы представителей в советы директоров компаний. Эта форма преобладает в континентальных странах Западной Европы;

– непосредственное участие работников в управлении предприятием на уровне своего рабочего места: бригадная организация труда, кружки качества, программы повышения качества трудовой жизни;

– финансовая форма производственной демократии – предоставление трудящимся материальных выгод от развития производства: участие в прибылях, доходах и владение акциями предприятия.

В результате анализа трудового законодательства постсоветских государств была составлена сравнительная таблица 1.

Таб. 1

Правовое обеспечение форм трудовой демократии в постсоветских государствах

Государство	Коллективный договор (профсоюзы)	Непрофсоюзные органы	Непосредственное участие	Участие в прибыли
Республика Казахстан	+	-	-	-
Российская Федерация	+	+	-	-
Республика Грузия	+	+	+	+
Республика Кыргызстан	+	+	+	+
Латвия, Литва, Эстония (вместе с входом в ЕС)	+	+	+	+
Республика Украина	+	-	-	-
Республика Узбекистан	+	-	-	-
Республика Беларусь	+	-	-	-
Республика Армения	+	-	-	-

Согласно данной таблице, большинство постсоветских государств имеют правовое обеспечение деятельности профессиональных союзов[8,9,10,11,12,13,14], а именно специализированные законы о деятельности профессионального союза, например, в Республике Казахстан Закон «О профессиональных союзах» от 27 июня 2014 года[15]. В подобных нормативных актах отражены вопросы участия профессиональных союзов при заключении трудовых договоров, разрешении трудовых споров и конфликтов. Также в ряде постсоветских государств распространена иерархия системы профессиональных союзов: от первичной профсоюзной организации до общестрановой ассоциации. Латвия, Литва, Эстония, после вхождения в Европейский Союз, оказались в правовом поле объединений государств Европы и, соответственно, получили правовую базу для развития всех форм производственной демократии.

Также Грузия и Кыргызстан имеют достаточно развитую правовую базу для развития производственной демократии, что обусловлено стремлением этих стран войти в международное сообщество, глобальный рынок распределения труда.

Таким образом, уровень развития правового обеспечения участия работников в управлении производством в большинстве постсоветских государствах нельзя считать удовлетворительным, что, в свою очередь, ведет к снижению конкурентоспособности в использовании трудовых ресурсов. Такой вывод обусловлен тем, что, как правило, развитие диалога работников и работодателей на стадии принятия управленческих решений ведет к:

– снижению трудовых споров, поскольку формирует благоприятный морально-психологический климат в коллективе;

– расширению круга активных участников внутрипроизводственного управления;

– увеличению уровня интеграции интересов работников, администрации и собственников предприятия;

– росту заинтересованности персонала в результатах деятельности предприятия и, наконец, к повышению производительности труда.

В экономическом смысле производственная демократия рассматривается как тройственная система участия работников в управлении, в прибылях и в собственности организации. С правовой точки зрения представляет интерес вопрос участия работников в прибылях и убытках предприятия, и разделение ответственности наряду с работодателем в случае убыточной работы предприятия.

В научной литературе описаны различные системы распределения прибыли. Их можно разделить на системы участия, основанные на текущих и отложенных выплатах, многие из которых представляют по существу пенсионные системы. Примерами первой является унифицированная система участия в прибылях и система бонусов, практикуемая на японских предприятиях с численностью занятых 1000 и более человек, второй – программа отсроченного разделения прибылей[16].

В казахстанском трудовом законодательстве нет закрепленной нормы об участии работников в управлении прибылями предприятия, хотя гражданское законодательство содержит такие понятия как пайщики и акционеры. Здесь речь идет о субъектах, которые могут состоять в трудовых правоотношениях с организацией и которые заинтересованы в получении ею большей прибыли. В то же время, и те работники, которые состоят в гражданских правоотношениях с юридическим лицом, во многих случаях заинтересованы или иногда, из концепции экономистов, должны быть заинтересованы в больших доходах. На наш взгляд, в содержание Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК РК) следует включить норму об участии работников в распределении прибыли организации. Бесспорно, в соответствии с Гражданским кодексом РК (далее – ГК РК), собственник сам распоряжается прибылью, полученной от деятельности предприятия. В соответствии с ТК РК работники имеют право на информацию о финансовом состоянии предприятия, и те средства которые собственник может направить на премирование работников или на другие стимулирующие выплаты, должны распределяться с учетом мнения представительного органа работников. К тому же статьи и ТК РК предусматривают участие представительного органа работников в установлении повышенных размеров оплаты труда работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и или опасными и иными особыми условиями груда и за работу в ночное время. То же касается условий труда, модернизации оборудования, усовершенствования технологий производства, где работодатель должен учитывать мнение работников при направлении полученных средств на улучшение условий труда. На текущий момент, собственника невозможно, в соответствии с ГК РК, заставить направлять средства туда, куда просят работники, поэтому законодателю следует дополнить ТК РК такой формой участия работников в управлении организацией, как учет мнения представительного органа работников при распределении прибыли на нужды, непосредственно затрагивающие интересы работников (имеются в виду стимулирующие выплаты) и улучшение условий труда.

В Российской Федерации, в качестве форм участия работников в управлении организацией в ТК РФ приведены (помимо проведения консультаций и заключения коллективного договора): учет мнения представительного органа работников в случаях, предусмотренных ТК РФ, либо коллективным договором; получение от работодателя информации по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы работников; обсуждение с работодателем вопросов о работе организации, внесение предложений по ее совершенствованию, иные формы, установленные работодателем и работниками в коллективном договоре, локальном нормативном акте учредительных документах. Данные положения выделены в главу 8 ТК РФ «Участие работников в управлении организацией». Глава содержит три статьи: ст. 52, ст. 53, ст. 53.1[8]. В соответствии с российским законодательством, работник имеет право принимать участие в управлении производством через своих представителей (не только через профессиональные союзы).

Согласно ст. 53 ТК РФ основными формами участия работников в управлении организацией являются:

1) учет мнения представительного органа работников в случаях, предусмотренных ТК РФ, коллективным договором, соглашениями;

2) проведение представительным органом работников консультаций с работодателем по вопросам принятия локальных нормативных актов;

3) получение от работодателя информации по вопросам, непосредственно затрагивающим интересы работников;

4) обсуждение с работодателем вопросов о работе организации, внесение предложений по ее совершенствованию;

5) обсуждение представительным органом работников планов социально-экономического развития организации;

6) участие в разработке и принятии коллективных договоров;

7) участие представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации с правом совещательного голоса в соответствии с ТК РФ, иными федеральными законами,

учредительным документом организации, внутренним регламентом, иным внутренним документом организации, коллективным договором, соглашениями;

8) иные формы, определенные ТК РФ, иными федеральными законами, учредительными документами организации, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

Как видно из статьи, формы участия разнообразны, и они основываются на теории соучастия работников в обсуждении вопросов управления трудом, допуская возможность совместного принятия решений по управлению организацией работодателем и представителями работников. Участие в управлении организацией предполагает участие работников и их представителей не только в решении вопросов труда и социально-экономического развития, но и в принятии иных решений управленческого характера.

Самостоятельное значение имеют две формы участия работников в управлении организацией:

1) обсуждение с работодателем вопросов о работе организации, внесение предложений по ее совершенствованию;

2) обсуждение представительным органом работников планов социально-экономического развития организации[17]

Также, согласно ст. 2. ТК РФ, обеспечение права работников на участие в управлении организацией в предусмотренных законом формах, относится к числу основных признаков правового регулирования трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений. Участие в управлении организацией относится к числу основных прав работников в трудовых отношениях (ст. 21 ТК РФ). В соответствии со статей 27 ТК РФ оно является одной из форм социального партнерства. Обязанность работодателя, создавать условия, обеспечив механизмы участия работников в управлении организацией относится, согласно ст.22 ТК РФ, к числу основных обязанностей работодателя

Несмотря на это, цель расширения участия работников в управлении организациями до сих пор не достигнута.

Анализируя все законопроекты, внесенные в Государственную Думу России, по вопросам расширения участия работников в коллегиальных органах работодателя, Е. С. Герасимова отмечает, что без определения значительной численной квоты представителей работников для участия в органах управления, позволяющей в силу числа голосов оказывать влияние на решения, возможность воздействия их на принятые решения, всё равно осталось бы ничтожным[18].

Казахстанское законодательство не содержит такой правовой нормы, ограничивает участие работников в управлении, только через профсоюзы и выборных представителей. Выборные представители работников казахстанских организаций имеют право:

– представлять и защищать трудовые права и интересы работников;

– вести с работодателем коллективные переговоры по разработке проектов и заключению коллективных договоров;

– в соответствии с коллективными договорами посещать рабочие места для изучения и принятия мер по обеспечению нормальных условий труда;

– участвовать в урегулировании трудовых споров между работником и работодателем в порядке, установленном ТК РК[16].

В казахстанском законодательстве нет также закрепления одной из важнейших форм участия работников в управлении организацией – получение от работодателя информации по вопросам реорганизации или ликвидации организации, изменения технологических или организационных условий труда, которые могут повлечь изменение существенных условий трудового договора, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников.

Информацию должны получать как профсоюзные органы, так и иные представители работников. Следует помнить также, что работодатель должен предоставить представителям работников всю информацию, необходимую для ведения коллективных переговоров.

Законодательное закрепление нрава представителей работников на получение информации от работодателя является весьма важным шагом на пути к достижению производственной демократии[19].

Одной из проблем развития производственной демократии можно назвать низкую степень готовности работников к таким трудовым отношениям. В ходе анализа 200 казахстанских компаний (крупных и средних субъектов бизнеса) было выявлено, что стиль управления персонала в них, в большей степени директивная и авторитарная (рисунок 1).

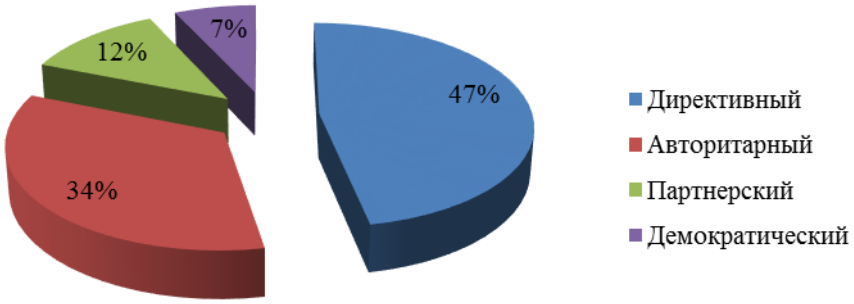


Рис. 1 – Стили управления в казахстанских компаниях, %

Демократический стиль управления существует только в 7% исследованных казахстанских организациях. На наш взгляд, это обусловлено не только неготовностью собственников бизнеса передать часть функций управления, но и неготовностью самих работников взять ответственность за вопросы развития компании. Можно выделить следующие основные причины такого положения дел:

– отсутствие нормативной базы для развития производственной демократии с четким механизмом ее реализации;

– опасения работников в части возложения на них повышенной материальной ответственности за принятие самостоятельных решений без соответствующего материального вознаграждения;

– низкий уровень лояльности работников к работодателям и пр.

Несмотря на разнообразие форм и стилей управления, все они имеют общую цель – организовать взаимодействие участников процесса труда с производственной средой, то есть обеспечить применение труда, создать нормальную производственную обстановку[20]. Перечисленные барьеры негативно влияют на процесс взаимодействия.

Закон РК «О профессиональных союзах» несколько расширяет права представителей профсоюзов на их участие в управлении предприятием. В частности, им предоставлено право иметь своих представителей в коллегиальных органах его управления. Однако при этом законодатель не определил, в каких именно коллегиальных органах вправе участвовать представители профсоюзов, какой должна быть их квота и каков их статус – полноправные члены или члены с совещательным голосом. Этим обстоятельством воспользовалось подавляющее большинство работодателей, блокируя реализацию данного положения Закона, а профсоюзы не обратились в Верховный суд РК с тем, чтобы тот дал расширенное разъяснение названного положения.

Перспективы производственной демократии зависят также от изменения позиций работодателей и их представителей. Такого рода прецеденты в международной практике тоже были. По инициативе японского менеджмента, к примеру, работников привлекают к участию в управлении[21]. Судьба производственной демократии в Республике Казахстан во многом определяется, по мнению автора, степенью активности самих работников и их организаций в данном вопросе.

По мнению Е. Н. Нургалиевой «Успех управления производством во многом достигается путем сочетания принципов единоналичия с принципом широкого вовлечения в управление всего коллектива. Нарушение данного сочетания в пользу только единоналичия порождает у работников безразличное отношение к производству, отсутствие у них материальной и моральной заинтересованности в результатах деятельности организации»[22, с. 60].

Подводя итог вышесказанному можно сделать ряд выводов. Казахстанское законодательство не отличается четкостью при разделении форм социального партнерства и форм участия работников в управлении. Так, проведение консультации при заключении коллективного договора названо в качестве самостоятельной формы социального партнерства. Само прямое участие в управлении организацией не признается формой социального партнерства. На практике, невозможно четко разграничить такие формы участия работников в управлении организацией как проведение консультаций и учет мнения. Консультации проводятся с целью учета законных интересов работников при принятии управленческих решений и обеспечения соблюдения их трудовых прав. Указанные противоречия не должны влиять на использование всех возможных видов взаимодействия работников и работодателей, посколь-

ку главная идея производственной демократии – это создание системы всестороннего сотрудничества сторон[23]. Выбор формы сотрудничества носит второстепенный характер и в основном зависит от волеизъявления сторон. Участие работников в управлении организацией является достижением современных производственных отношений, но казахстанское трудовое право не закрепило законодательно ни соответствующего термина, ни ряда основных форм участия в управлении организацией, ни вопросов участия работников в прибыли организации[24]. По нашему мнению, трудовое законодательство РК должно содержать отдельную главу, которая содержала бы нормы, регламентирующие порядок и границы участия работников в управлении организацией.

Список использованной литературы

1. Adams F. T. and Hansen G. B. «Putting Democracy to Work. A Practical Guide for Starting and Managing Worker-Owned Business»: Hulogosi, San Francisco. 1994;
2. Развитие производственной и представительных форм экономической демократии: опыт и проблемы. Институт экономики правовых исследований НАН Украины. Мамутов В.К. (науч.ред.) и др. Киев, 2000. – 664 с.;
3. Маврин С. П., Филиппова М. В., Хохлов Е. Б. Трудовое право России: Учебник. СПб. Издательский дом СПб государственного университета. 2005. – 448 с.;
4. Грачев М.В. Управление трудом: теория и практика капиталистического хозяйствования / Грачев М.В. – Москва: Наука, 1990. – 136 с.;;
5. Юханова А. В. Экономика и государство: проблемы управления и развития / Под ред. Т. М. Степанян. – Москва: МАКС Пресс, 2018. – 336 с.;
6. Рудык Э. Управление трудом в России к вопросу о применении японского опыта. Журнал «Российский экономический журнал». №1(26). 2002. – С. 26-29;
7. Ершов С. А., Радченкова В. И. Демократия на производстве: практика передовых стран Запада. – М., Наука, 2001. – 157 с.;
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/a5ce48d78f2b86cb5d3e9e17a9b7d4e03948b37d/;
9. Органический закон Грузии «Трудовой кодекс Грузии». Контрольный текст по состоянию на 17.03.2020 N5774 // https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1155567?publication=13;
10. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30296269#pos=527;-52;
11. Кодекс Законов о труде Украины – КЗоТ Украины с изменениями от 30.03.2020 года // https://meget.kiev.ua/kodeks/kzot/;
12. Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421236#pos=8;-106;
13. Трудовой кодекс Республики Беларусь 26 июля 1999 г. № 296-З https://www.vashepravo.by/chelovek-i-zakon/trudovoj-kodeks-2020.html;
14. Трудовой Кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 года №ЗР-124 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8660;
15. О профессиональных союзах [электронный ресурс] Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 211-V ЗРК. http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000211 (дата доступа: 03.08.2020);
16. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414;
17. Сафонов В. А. Участие работников в управлении организацией: очерк теории. Журнал «Российский юридический журнал». – №2 (95). – 2014. – С. 138-145;
18. Герасимова Е. С. Перспективы расширения участия работников в управлении в России через участие в коллегиальных органах управления. // Журнал «Актуальные проблемы российского законодательства». Раздел «Трудовые отношения и социальное обеспечение». № 10 (83). – 2017. – С. 112-122;
19. Мустафин В.К. Мотивация и стимулирование как функции управления. ВКР. Челябинск 2017. – 87 с.;
20. Понамарёва Т. М. Современные научные исследования: теория, методология, практика 2014 год, №Том 1 №1;
21. Иванова И. Л. Проблемы участия работников в управлении организацией как одной из форм социального партнерства в трудовых отношениях. Вестник МГТУ. № 26. 2004. – С. 26-33;
22. Нургалиева Е.Н., Ахметжан Л.З. К вопросу об участии работников в управлении производством в Республике Казахстан. Журнал. Трудовое право в России и за рубежом. №2. 2020. – С. 58-63;
23. Головина, С. Ю. Трудовое право: учебник для вузов/ С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина; под общей редакцией С. Ю. Головиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 313 с.;
24. Трудовое право России. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / В. А. Сафонов [и др.] ; под редакцией В. А. Сафонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 254 с.

ЗАРКЕНОВ М.С.
докторант Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре РК

ПРЕДМЕТЫ ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время, государства ведут постоянную работу по противодействию уголовным правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий, активнее принимают все необходимые меры защиты от информационных преступлений, но предпринимаемые усилия не позволяют искоренить угрозы уголовных правонарушений в данной области.

В этой связи, следующим барьером обеспечения безопасности при недостаточной защите информационных технологий, в частности государственных электронных информационных ресурсов, является законодательный барьер в виде перспективы привлечения к уголовной ответственности.

Основная часть

Учитывая рост совершения отдельных уголовно-правовых деяний, для тщательного и качественного исследования уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи нами выбраны уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 205 (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций), 206 (неправомерные уничтожение или модификация информация) и 208 (неправомерное завладение информацией) УК РК [1].

При этом, прежде всего, считаем целесообразным проанализировать норму уголовного правонарушения, предусматривающую ответственность за неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций (ст.205 УК РК).

Общественная опасность за неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций заключается в нарушении прав на конфиденциальность информации, ущемлении законных интересов собственников информационных систем и сети телекоммуникаций по ограничению их доступности.

Д.Г. Малышенко справедливо отмечает, что «объектом неправомерного доступа к информации необходимо понимать совокупность отношений, возникающих по безопасности электронной информации и ее носителей, в том числе сети телекоммуникаций» [2, с. 56].

Так, объектом данного уголовного правонарушения является права и законные интересы граждан и организаций, а также законные интересы государства на безопасность электронной информации, информационных систем и сетей телекоммуникации.

Предметом этого уголовного правонарушения выступают: электронная информация; информационная система; сеть телекоммуникаций; критически важные объекты информационно-коммуникационных инфраструктур.

Понятия «информационные системы», «сети телекоммуникаций» используемые в главе 7 УК РК, данным Кодексом не предусмотрены и определены в законах РК «Об информатизации», «О связи».

Согласно пп.12) ст.1 закона РК «Об информатизации», «под информационной системой понимается организационно-упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач» [3].

Прежде всего, правоприменитель сталкивающийся с уголовными делами по статьям главы 7 УК РК, а именно статьям 205, 206, 208 УК РК, должен будет выяснить, что понимается под информационными системами.

Так, для того чтобы более или менее уяснить это понятие, правоприменителю необходимо изучить, что такое информационно-коммуникационные технологии, электронные информационные ресурсы, аппаратно-программный комплекс, сети телекоммуникаций, электронные носители, объект информатизации, программное обеспечение, интернет-ресурс, информационно-коммуникационная

инфраструктура, объекты информационно-коммуникационной инфраструктуры, доступ, технологическая платформа, нормативно-техническая документация, техническая документация, системы обеспечения информационной безопасности и бесперебойного функционирования технических средств.

Поскольку понятие «информационные системы» и вышеуказанные понятия являются в большинстве случаев ссылочными, которые вытекают друг из друга и не дают точного представления об объекте. Некоторые понятия не раскрываются в данном законе, что затрудняет поиск этих понятий в других нормативных правовых актах, а отдельные понятия, такие как технологическая платформа, системы обеспечения информационной безопасности, доступ полностью оставлены без определения.

В то же время при раскрытии понятии информационной системы возникают такие проблемы, которые могут повлиять на правильность квалификации уголовного правонарушения в рассматриваемой области.

Например, понятие «информационные системы» предполагает наличие у собственника или владельца информационной системы обслуживающего персонала и технической документации, направленной на выполнение технологических действий.

Итак, если исходить из этого понятия, то при отсутствии признаков обслуживающего персонала и технической документации, данное понятие не будет являться информационной системой, что существенно повлияет на квалификацию уголовного правонарушения.

При этом, согласно понятию данного закона, под программным обеспечением понимается совокупность программ, а не одна программа, что сужает это понятие. Кроме того, программный продукт должен иметь техническую документацию на его эксплуатацию, т.е. без технической документации также не будет являться программным обеспечением, в результате чего он не может быть учтен в определение информационной системы.

Таким образом, эти понятия создают много недочетов для правильной квалификации уголовного правонарушения и его применения в уголовном законе. К тому же, при осуществлении уголовного преследования сложность понимания этих понятий занимает немалое время у правоприменителя.

Например, диспозиции аналогичных уголовных правонарушений УК Республики Украины указывают на то, что несанкционированное вмешательство осуществляется на работу электронно-вычислительных машин (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи, т.е. более четко передает объекты посягательства.

Аналогичное понятие, используемое в законодательстве Российской Федерации, также конкретно передает его сущность. Так, в соответствии с федеральным законом РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 года под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [4].

В то же время необходимо понимать, что информационные системы не могут существовать без программного или технического обеспечения. В связи с этим информационные системы часто называют «автоматизированной системой» либо «компьютерной информационной системой».

В этой связи, для правильной квалификации уголовного правонарушения в данной сфере необходимо придать термину «информационные системы» более осязаемый материально-вещественный вид.

Таким образом, во избежание искажения сущности понятия и эффективности его применения целесообразно точно и лаконично передать содержание понятия «информационные системы» в УК РК.

В этой связи, мы предлагаем понятие:

Информационная система – совокупность организационного обеспечения электронной информации и методов (процессов) информационного взаимодействия, осуществляемых с применением программного обеспечения, технических средств и сети телекоммуникаций.

Аналогичная ситуация возникает и с понятием «сети телекоммуникаций», которое закреплено в законе РК «О связи».

Так, в пп.55) ст.2 закона РК «О связи» предусмотрено понятие: «сеть телекоммуникаций – это совокупность средств телекоммуникаций и линий связи, обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций, состоящая из коммутационного оборудования, линейно-кабельных сооружений, систем передачи и абонентских устройств [5].

Для того чтобы понять «сети телекоммуникаций», необходимо изучить термины «средства телекоммуникаций», «линий связи», «коммутационное оборудование», «линейно-кабельные сооружения», «системы передачи» и «абонентских устройств».

Также, эти понятия описывают характеристики сети телекоммуникаций (обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций, состоящая из коммутационного оборудования, линейно-кабельных сооружений, систем передачи и абонентских устройств), средств телекоммуникаций (позволяющие формировать, передавать, принимать, хранить, обрабатывать, коммутировать электромагнитные или оптические сигналы или управлять ими), абонентского устройства (формирующее сигналы электрической связи для передачи или приема заданной абонентом информации и подключаемое к сети оператора связи) отсутствие одного из этих признаков понятии также создало бы проблемы при квалификации уголовного правонарушения в рассматриваемой главе УК РК.

Кроме того, возникает вопрос, нужно ли охватывать скрытые сети, как «Даркнет» или «Глубокая сеть» понятием «сети телекоммуникаций», поскольку собственники или владельцы интернет-ресурса в этих сетях уклонились от публичного доступа и нуждаются ли они в защите со стороны государства. С другой стороны, охват в понятии этих сетей позволит принимать меры против интернет-ресурсов, преследующих незаконные цели в данных сетях.

Принимая во внимание нормы Конституции Республики Казахстан, нельзя ограничивать права и свободы человека при выборе использования таких сетей, как «Даркнет» или «Глубокая сеть», а также право на свободу предпринимательской деятельности, если это не нарушает требований законодательства Республики Казахстан [6].

В связи с этим целесообразно учитывать в понятии «сети телекоммуникаций» вышеуказанные сетевые пространства под видом скрытых сетей.

Таким образом, во избежание искажения сущности понятия и эффективности его применения целесообразно точно и лаконично передать содержание понятия «сети телекоммуникаций» в УК РК.

В этой связи, предлагаем следующее понятие:

«Сети телекоммуникаций – совокупность технических устройств, оборудования, систем и программных средств, а также линий передачи (устройства связи компьютерной техники, сетевые устройства, сети интернет, скрытые сети, локальные сети и другие сети, предназначенные для взаимодействия технических средств и иных высоких технологий), обеспечивающие передачу информации и (или) организацию совместного доступа».

Разнообразие устройств, содержащих электронные информации с каждым годом неуклонно растет. Перечень ниже приведенных электронных носителей не может быть исчерпывающим, но содержит свойство этих устройств.

К примеру, электронными носителями содержащие электронную информацию являются следующие устройства: компьютеры и периферийные устройства, компьютерная сеть, мобильные телефоны, цифровые камеры, игровая приставка, пластиковые карты для доступа в организацию, платежные карточки (безналичных денежных средств и эквивалентных бонусов, сертификатов, льгот или иных услуг) и другие портативные устройства для хранения информации, а также ресурсы сети интернет. Информация из этих источников не имеет обособленной физической формы. Из этого следует, что электронным носителем может быть любое устройство способное хранить (содержать) информацию.

Согласно Руководству СЕ по вопросам электронных доказательств от 6 марта 2020 года определено понятие волатильных данных, под которыми понимается информация, хранящаяся в электронном виде и в отношении которой существует чрезвычайно высокая вероятность удаления, перезаписи или изменения ее содержания в течение короткого периода времени вследствие человеческого или автоматизированного вмешательства. В случае не сохранения этой информации в материальном носителе могут быть утеряны.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что волатильная информация как таковая не хранится в памяти компьютера, а лишь кратковременно существует в цифровом пространстве (сетевом пространстве), а именно в оперативной памяти.

В волатильной памяти могут храниться: активные процессы и службы; ключи шифрования; пользователи, вошедшие в систему; активные и открытые порты; кэш ARP и DNS; информация о системе, об автоматическом запуске, о реестре, который еще не был записан на диск; несохраненные документы; двоичные файлы процессов, служб [7, с. 76].

Под цифровым носителем понимается форма носителя информации, хранящая информацию в электронном виде. В техническом аспекте он обладает свойством хранения и передачи (например, накопителей жестких дисков или компьютерных сетей) информации.

Устройства хранения данных – это устройства, предназначенные для записи (хранения) информации [7, с. 200–201].

В соответствии с пп.41) ст.3 УК РК, под электронным носителем понимается носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения посредством технических средств [1].

Учитывая данное Руководство СЕ, электронные носители информации по функциональности делятся на постоянные запоминающие устройства (магнитные и оптические носители) и волатильную память, в частности оперативные запоминающие устройства (оперативная память компьютерной техники, т.е. принтера, факса, сканера, считывателя карт (скиммера), автоответчика или других высоких технологий).

Таким образом, постоянное запоминающее устройство имеет свойство записывать и хранить электронную информацию, а волатильная память, в целях оптимизации производительности информационной системы, обладает свойством обработки и наличия информации в цифровом пространстве без соответствующей записи на носитель. Между тем, сети телекоммуникаций обладают свойством передачи электронной информации.

Для того чтобы правильно передать представление о свойствах постоянного запоминающего устройства, целесообразно остановиться на терминах «записать», «сохранить», «хранить», «фиксировать» и «закрепить». Так, согласно толковому словарю Ожегова С.И.:

1. Записать – это отметить, зафиксировать письменно для памяти. Либо нанести (голос, музыку, а также изображение) на пленку при помощи специального аппарата.

2. Сохранить – это сберечь, не дать кому-чему-н. пропасть, утратиться или потерпеть ущерб. Не утратить, оставить в силе, в действии.

3. Хранить – это беречь, содержать где-н. в безопасности, в целости. Либо оберегать, защищать. Соблюдать, поддерживать, сохранять.

4. Фиксировать – это отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать). Окончательно устанавливать.

5. Закрепить – это укрепить (привязав, прибив, присоединив). Сделать прочным, устойчивым.

Следовательно, наиболее подходящее значение соответствует термину «записать», который достаточно точно передает смысл записи информации в постоянное запоминающее устройство посредством фиксации.

В дальнейшем, для того чтобы правильно донести мысль о свойствах волатильной памяти, целесообразно рассмотреть термины «содержать», «наличие» и «существовать». Так, согласно толковому словарю Ожегова С.И.:

1. Содержать – это заставлять находиться, помещаться где-н., в каком-н. положении. Иметь что-н. в том или ином виде.

2. Наличие – это присутствие, существование. Быть в наличии.

3. Существовать – это наличествовать, иметься, иметь место.

В данном случае наиболее адекватное значение соответствует термину «содержать», который достаточно точно передает смысл нахождения информации в той или иной форме в изменчивой памяти.

В этом случае наиболее адекватное значение соответствует термину «содержать», который вполне корректно передает смысл нахождения информации в том или иной форме в волатильной памяти.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем понятие «электронного носителя»: Электронный носитель – это материальный объект, обладающий свойствами записи, передачи и содержания информации в электронной форме.

Предлагаемое понятие позволит расширить круг электронных носителей и в перспективе охватит другие объекты, которые будут иметь признаки наличия электронной информации без ее записи.

В комментарий к Уголовному кодексу РК рекомендовано, не считать общедоступные информационные системы предметом рассматриваемого уголовного правонарушения [8]. Мы не согласны с этой рекомендацией, поскольку данная информационная система предназначена для общего пользования, в целях которого собственник или владелец обеспечивает стабильную и надежную работу данной системы. Однако, нарушение функционирования и доведение до отказа данной системы путем посещения злоумышленником программных кодов системы, либо выход через инфраструктуру этой системы на другие контактирующие системы для совершения значительных ущербов считается недопустимой, и поэтому общедоступные информационные системы также могут быть предметом преступления.

Необходимо отметить, что сущность рассматриваемой нормы направлена на ограничение (сдерживание) способности (действия) злоумышленника получать данные, не представленные широкому

кругу лиц вследствие владения специальными знаниями в области информационных технологий, а также использования программ, систем и других устройств.

В связи с этим данную рекомендацию следует дополнить тем, что предметом данного уголовного правонарушения не является только та, информация, которая находится в открытом доступе в общедоступной информационной системе.

Следующим уголовным правонарушением, наиболее часто совершаемым среди уголовных правонарушений рассматриваемой главы УК РК считается, уголовные правонарушения за неправомерные уничтожение или модификация информации (ст.206 УК РК).

Общественная опасность данного уголовного правонарушения заключается в нарушении целостности, сохранности или достоверности информации, имеющей существенное значение для гражданина, организации, общества или государства.

Объектом этого уголовного правонарушения являются права и законные интересы граждан и организаций на целостность, сохранность и достоверность личной информации и информации в информационных системах и сетях телекоммуникаций.

Предметом этого деяния является информация, охраняемая законом и содержащаяся на электронном носителе, информация, охраняемая законом и содержащаяся в информационной системе, в частности в критически важных объектах информационно-коммуникационных инфраструктур, информация, охраняемая законом и передаваемая по сетям телекоммуникаций.

Статьей 208 УК РК рассматриваемой главы предусматривается уголовная ответственность за неправомерное завладение информацией.

Общественная опасность данного уголовного правонарушения заключается в нарушении конфиденциальности информации, имеющей существенное значение для гражданина, организации, общества или государства.

Объектом данного уголовного правонарушения являются права и законные интересы граждан и организаций на конфиденциальность личной информации и информации в информационных системах и сетях телекоммуникаций.

Предметом этого уголовного правонарушения выступают: информация, охраняемая законом и содержащаяся на электронном носителе; информация, охраняемая законом и содержащаяся в информационной системе, в частности в критически важных объектах информационно-коммуникационных инфраструктур; информация, охраняемая законом и передаваемая по сетям телекоммуникаций.

Общедоступная информация предметом данного уголовного правонарушения не является.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что объекты и предметы уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 205, 206, 208 Уголовного кодекса Республики Казахстан, сходны между собой.

Также, согласно проведенным исследованиям, во избежание искажения сущности понятия и эффективности его применения при квалификации рассматриваемых уголовных правонарушений в Уголовном кодексе Республики Казахстан предложены понятия «информационные системы», «сети телекоммуникаций» и «электронного носителя».

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V ЗРК. – [Электронный ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/03.07.2014. (дата обращения: 18.02.2020).
2. Малышенко Д. Г. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. – С.166.
3. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V. – [Электронный ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418. (дата обращения: 12.02.2020).
4. Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006г. №149-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://ivo.garant.ru. (дата обращения: 25.09.2020).
5. Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года № 567. -IV. – [Электронный ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_. (дата обращения: 30.10.2020).
6. Конституция Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_. (дата обращения: 20.11.2019).
7. Руководство по вопросам электронных доказательств базовое руководство для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей: 2.1 В. Отдел по вопросам противодействия киберпреступности Генеральная дирекция по правам человека и верховенству права Страсбург, Франция 6 марта 2020 года. – С.225.
8. Борчашвили И. Ш. Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2) //Алматы: Жеті Жарғы. – 2015.

МОЛДАБЕКОВ Е.Б.
Л.Гумиллев атындағы Еуразия ұлттық
университетінің 2 курс докторанты

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ ПРОЦЕСІН ӨТУ КЕЗІНДЕГІ КЕЙБІР ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ ФУНКЦИЯЛАРЫНЫҢ КӨРІНІСІ

Еліміздің 30 жылдай даму барысында мемлекеттік қызмет туралы заңнаманы біржақты қарауға болмайды. Бұл заңнаманы әкімшілік және еңбек заңдарымен бірге кешенді тәсілмен қарастыруымыз керек.

Соның бірі ретінде мемлекет құқықтық нормативті актілердің ықпалымен белгілі бір қатынастарды өзінің құзыретіне және қорғауына береді, оларға тәртіптілік, тұрақтылық, қажетті бағыт береді, оларды дұрыс бағытқа қояды.

Алайда, заң бәрін емес, мемлекеттің, қоғамның және адамдардың қалыпты өмірінің мүдделері үшін салалық қатынастарды ғана реттейді[1, с. 472, 474, 480]. Осыған байланысты, еңбекті пайдалану жөніндегі қатынастар ежелгі заманнан бастап құқықтық реттеу объектісіне айналды.

Қазақстандық ғалымдар мемлекеттік қызметті еңбек құқығындағы қатынастарды реттеуші ретінде мойындайды Сондай –ақ, Е.Н.Нургалиева мемлекеттік қызметшілердің (шенеуніктердің) еңбегі жалдамалы еңбектің ерекше түрі деп санайды. Мемлекеттік қызметшілер санатының біртектілігіне негізделген мемлекеттік қызметке қабылдау әдісі әр түрлі, оның ішінде мемлекеттік органның лауазымға тағайындау туралы актісі бойынша жұмысқа қабылдау, бірақ мұндай жағдайларда да еңбек қатынастарына ерікті түрде кіру қағидасы қабылданады[2, с.63].

Ресейлік ғалым А. Бочкарев дұрыс атап өткендей, дәл «еңбекке деген көзқарас қоғамның экономикалық және әлеуметтік прогресс жолында алға жылжуындағы сәттілігін немесе сәтсіздігін айтарлықтай анықтайды» [3, с. 3]. Сондықтан кез келген мемлекет, әсіресе дамудың қазіргі кезеңінде, жалдамалы еңбекті қолдануды құқықтық реттеуге ерекше көңіл бөледі.

Қазақстандағы тауар-ақша қатынасының дамуы көршілес Ресейдің дамуымен қатар дамып отырды. Уикипедия мәліметтеріне сүйенсек, жұмысшы табының кәсіподақтары мен саяси партиялары, халықаралық бірлестіктері 20 ғасырдың 2-жартысынан бастап дамыған индустриялы елдерде ғылыми-техникалық прогреске, қызмет көрсету саласының ұлғаюына, т.б. байланысты қалыптасты. КСРО-да, басқа да бұрынғы социолистік елдерде Жұмыс табы қоғамның гегемоны, басқарушы күші деп жарияланды, бірақ тоталитарлық жүйе жағдайында ол өз мүдделерін білдіру және қорғау мүмкіндігінен мүлдем айырылды. Осыған байланысты көршілес Ресейде жалдамалы еңбекті қолдануға байланысты қатынастарды реттейтін нормалардың оқшауланууы 19 ғасырдың аяғында еркін жұмыс күшінің пайда болуымен байланысты болды. Мысалы, К.М.Варшавский дәл «жалдамалы жұмыс күшінің пайда болуымен заңнамалық реттеу қажеттілігі барған сайын байқала бастайды, сонымен қатар өзінің мазмұны бойынша еңбек қатынастарының әлсіз жақтарының мүдделерін қорғайтын мамандандырылған заңнамада» деп санайды. [4, б. 12].

Алайда, мемлекеттік қызметке өтуіне байланысты еңбек қатынастары мен қызметтік қатынастар сипатының ұқсастығына қарамастан, қызметтік қатынастардың құқықтық реттелуі ертерек қалыптасқанын ескеру керек, өйткені олар мемлекеттің пайда болуымен байланысты болды.

Қазіргі уақытта еңбек заңнамасы мемлекеттік қызметкерлерге мемлекеттік және жергілікті қызмет туралы тиісті заңдарда көзделген ерекшеліктермен қолданылады (ҚР ЕК 2-тарауы, 15-18 б.) [5].

Айталық, бұл мемлекеттік қызметке қабылдау, өту және тоқтатумен байланысты құқықтық қатынастарды ажырату қажеттілігі дұрыс позиция деп санаймын. Бұл қатынастарды өзінің табиғаты бойынша жалдаушы (жұмыс беруші) – мемлекеттік билік және жергілікті өзін – өзі басқару органдары мен қызметшілер (қызметкерлер) – жалдаушының (жұмыс берушінің) мүддесі үшін, оның басқаруымен және бақылауымен белгілі бір ақыға жеке еңбек функциясын (қызметтік міндеттерді) жүзеге асыратын жеке тұлғалар арасында туындайтын еңбек қатынастары деп қарау керек. Қызметкердің өз міндеттерін орындайтын органның құзыретіне сәйкес туындайтын, қызметкерлердің үшінші тұлғалармен – ұйымдармен немесе азаматтармен өзара іс-қимылына байланысты «сыртқы» қатынастар әкімшілік-құқықтық қатынастар болып табылады және әкімшілік құқық нормаларымен реттеледі. Сон-

дықтан, қызмет өткерудегі қатынастарды, сондай – ақ осы құқықтық қатынастардың тараптары – еңбек құқығының субъектілері деп санау керек деп айтуға болады. Алайда айтылғандар құқықтық реттеудегі ерекшеліктерді жоққа шығармайды.

Құқық, кез-келген жүйе мен құбылыс сияқты, белгілі бір функцияларды атқарған кезде де өмір сүреді, ал жүйеде қалғандарының барлығы осы функцияларды орындауға сөзсіз бейімделген. Дәл осы функцияларда құқықтың негізгі, ішкі, салыстырмалы тұрақты сапалық негізі болып табылатын, оның қоғамдағы шынайы табиғаты мен мақсатын көрсететін құқық мәні көрінеді [6, б. 74]. Еңбек құқығының функциялары – бұл әлеуметтік маңызы бар әлеуметтік қажеттіліктерді, сондай-ақ жұмысшылар мен жұмыс берушілердің еңбектің және олармен тікелей байланысты басқа қатынастардың негізгі субъектілері ретінде қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған жалдамалы жұмыс күшін жалдау саласындағы құқықтық реттеудің негізгі бағыттары.

Мемлекеттік қызметке өту қатынастары еңбек құқығы саласына енгендіктен, оның функциялары осы қатынастарды құқықтық реттеу шеңберінде көрінеді. Құқықтың әлеуметтік мақсаты қоғамдық даму қажеттіліктерінен қалыптасады, жинақталады, бұл мемлекеттік акт түрінде көрсетілген осы қажеттіліктердің «жалғасы». Қоғамның қажеттіліктеріне, әлеуметтік қажеттіліктеріне сәйкес белгілі бір қатынастарды нығайтуға, оларды реттеуге және қорғауға бағытталған заңдар жасалады. Бұл сонымен қатар мемлекеттік қызметкерлердің еңбегін құқықтық реттеуде арнайы нормалардың болуын анықтайтын фактор болып табылады.

«Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет туралы «заңынаң 10 б. [7] еңбек құқығының функцияларын жүзеге асыруға бағытталған.

Атап айтқанда, әңгіме әкімшіліктің (басқарудың) жұмыс берушінің (жұмыс берушінің) әлеуметтік маңызды қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған және мемлекеттің (қоғамның) қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған әлеуметтік әлемнің функциясы туралы айтады. Алайда, жұмыс беруші мен мемлекет еңбек құқығының дербес субъектілері ретінде әрекет ететін және осы саланың нормалары арқылы қанағаттандырылатын өзіндік әлеуметтік маңызды қажеттіліктері бар еңбек құқығы пәніне кіретін «классикалық» еңбек қатынастарынан айырмашылығы бар сияқты. , қызметтің өтуіне байланысты қатынастарда мемлекет пен жұмыс беруші белгілі бір жағдайларда бір субъект ретінде әрекет етеді. Өйткені олардың қажеттіліктері тоғысады және осы функцияларды жүзеге асыру біртұтастықта жүзеге асырылады.

Еңбек құқығындағы әкімшілендіру (басқару) функциясы жалдамалы еңбекті тиімді басқару қабілеттілігі сияқты жұмыс берушінің негізгі әлеуметтік қажеттілігін қанағаттандыруға бағытталған. Н.Г. Александровтың сөзіне қарағанда, кәсіпорынның мақсатына сәйкес оны мақсатты пайдалануды қамтамасыз ету үшін жұмыс күшін басқару қажет. Еңбек процесін басқару функциясы қай жерде болмасын, жеке дербес еңбек түрінде еңбек процесі қажет болған жағдайда қажет. Еңбекті басқару, бұл кез-келген жеке емес еңбектің жалпы сипатынан туындайтындықтан, жалпы еңбек қатынастарының тән белгісі болып табылады [8, б. 125].

Тиімді басқару мүмкіндігінің қажеттілігі қызмет түріне, ұйымдастырушылық-құқықтық нысанына, меншік формасына қарамастан барлық жұмыс берушілерге тән. Әрбір ұйым құрылады, сонымен қатар өзінің қызметі барысында белгілі бір мақсаттарға жетуді көздейді. Коммерциялық ұйымдар коммерциялық емес ұйымдардан айырмашылығы пайда табуды көздейді. Мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдары өз қызметінде пайда табуды көздемейді, олар әр түрлі деңгейдегі мемлекетті басқару үшін басқарушылық функцияларды жүзеге асыруға арналған.

Сонымен қатар, еңбек заңнамасында қоғамның жалпыланған әлеуметтік маңызды қажеттіліктері ретінде мемлекеттің әлеуметтік қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған функция бар. Мемлекетті осы сала шеңберінде, оның нормалары арқылы аталған қажеттіліктерді қанағаттандыруға мүмкіндігі бар құқық субъектісі, атап айтқанда, еңбек құқығы субъектісі ретінде қарау керек деп санаймын.

Қазіргі уақытта мемлекет әртүрлі құқықтық қатынастардың қатысушысы болып табылатын тәуелсіз субъект деген теория қалыптасып танылды.

Л. Дюги атап өткендей, мемлекет-бұл нақты факт: бұл әлеуметтік топ, ұжымдық бірлік. Демек, ұжымдық бірлік адамның жеке тұлғаларынан кем емес, заңның субъектілері бола алады [9, б. 59-60]. Сонымен қатар, « мемлекет құқықтық нормаларда өз еркін білдіре отырып және оларды қорғай отырып, құқықтық қатынастардың барлық қатысушыларын қорғайды. Бұдан басқа, құқық нормаларын іске асыра отырып, мемлекет құқықтық қатынастарда дербес субъект ретінде әрекет етеді» [10, 14-бет].

Мемлекет еңбек құқығының негізгі субъектілерінің әлеуметтік маңызды қажеттіліктерін қанағаттандыру шекарасын анықтай отырып, тарихи дамудың белгілі бір кезеңінде қалыптасатын әлеуметтік және оның қажеттіліктерін ескереді, өйткені қоғамның мемлекетке әсері тікелей байланыс, ал мемлекеттің қоғамға әсері кері байланыс болып саналады.

Сонымен қатар, қоғамды ұйымдастыру нысаны және басқару жүйесі ретінде мемлекет көптеген азаматтардың мүдделері үшін функцияларды орындауы керек, жұмысшылардың, жұмыс берушілердің және мемлекеттің маңызды қажеттіліктерінің қайшылықтарын шешуі керек. Мемлекеттің әлеуметтік маңызды қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған функция еңбек құқығы аясында әлеуметтік әлемде функция ретінде әрекет етеді деп санаймын.

Жалпы алғанда, еңбек құқығының функциялары қызмет барысындағы қатынастарды қамтитын еңбек және олармен тікелей байланысты басқа қатынастарды жүзеге асыруға бағытталғанына қарамастан, мемлекеттік қызметтің бір түрі ретіндегі ерекшеліктері, оның тағайындалған мақсаты тек ерекшеліктерді ғана емес, сонымен қатар қызметкерлердің жұмысын, сонымен қатар белгілі бір функцияларды жүзеге асырудағы құқықтық реттеу.

Атап айтқанда, әкімшілік функциясының ішінара интеграциясы (басқару) туралы айтуға болады әлеуметтік әлемдегі функциясымен, өйткені жұмыс беруші ретінде әрекет ететін мемлекеттік билік пен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қызметі мемлекеттің әлеуметтік қажеттіліктерін қанағаттандыруға, оның ішінде әлеуметтік әлемді сақтауға бағытталған.

Мысалы, «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет туралы» заңының 7 тараудың 43 бабында көрсетілгендей мемлекеттік қызметшілердің жауаптылығы азаматтық-құқықтық, тәртіптік, әкімшілік, қылмыстық жауаптылықта болатыны. 51 бабында егер мүдделер қақтығы орын алған болса, мемлекеттік қызметшінің лауазымдық міндеттерін жүзеге асыруға тиым салынады.

Жоғарыда аталғандарды қорытындылай келе, мемлекеттік қызмет барысында қатынастарды құқықтық реттеу тұрғысынан еңбек құқығындағы әкімшілік (басқару) және әлеуметтік әлем функцияларын ішінара интеграциялау туралы тезисті растайды. Сонымен қатар, қолданыстағы заңнамада осы функцияларды жүзеге асыруға бағытталған нормалардың шоғырлануы оларды автоматты түрде және сонымен бірге тиімді іске асыруды білдірмейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузов и А. В. Малько. М.: Юристъ, 1997. 672 б.
2. Е.Нургалиева /Механизм правового регулирования труда,-Алматы, 1976-63б.
3. Бочкарев А. А. Трудовая мотивация как проблема соци- альной философии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Комсомольск-на- Амуре, 2004. 164 с.
4. Варшавский К. М. Трудовое право СССР. Л.: Academia, 1924. 180 с.
5. Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі/Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ. (Толықтырулар мен өзгертулер 04.05.2020 № 321-VI !)
6. *Abramov A. I.* the Concept of the function of the law // Jour- nal of Russian law. 2006. № 2. P. 71–83.
7. "Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет туралы "заңы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V ҚРЗ. (Толықтырулар мен өзгертулер 03.07.2020 № 357-VI)
8. Aleksandrov N. G. Employment relationship. M.: Legal pub- lishing house of the Ministry of justice of the USSR, 1948. 336 p.
9. Dugi L. Constitutional law. General theory of law / Ed. a privatdozent Mosk. University A. Yashchenko, V. Krasnokutsky and B. Syromyatnikov; with a Foreword by Profes- sor P. Novgorodtseva. M: Type. T-VA I. D. Sytina, 1908. XL, 957 p.
10. Slepnev A. V. the State as a subject of legal relations. Abstract. Diss. kand. the faculty of law. Sciences. M., 2009. 24 p.

ДЮСЕНБАЙ Д. А.
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, магистрант

САТЫЛҒАНОВ Е. Т.
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, философия докторы (PhD), доцент м.а.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ӘРЕКЕТ ҚАБІЛЕТТІЛІГІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ

Қазақстан Республикасы Конституциясының 83 бабымен прокуратураға мемлекет атынан республиканың аумағында заңдардың, Қазақстан Республикасының Президенті Жарлықтарының және өзге де нормативтік құқықтық актілердің дәлме-дәл әрі біркелкі қолданылуын қадағалау жүктелген. Ал, 27 бабының 1 және 2 тармақтарында «Неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады, балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу – ата-ананың етене құқығы әрі міндеті» деп атап көрсетілген [1]. Конституцияға қайшы қандай да болмасын іс-әрекеттерді тыюға, кәмелеттік жасқа толмағандардың мүліктік және жеке мүліктік емес құқықтары мен мүдделерін қорғауға, оларға қарсы жасалатын құқық бұзушылықтың алдын алу және тосқауыл қою, кінәлі тұлғаларды анықтап, оларды заңда белгіленген жауапкершілікке тартуға бағытталған түбегейлі іс-шаралар қабылдау аталмыш қадағалау саласында ерекше назар аударатын мәселелердің бірі болып табылады.

Кәмелетке толмағандарды құқықтық қорғау – қоғамдық қатынастардың қатысушысы ретіндегі кәмелетке толмағандардың құқықтық мәртебесін анықтайтын және кәмелетке толмағандармен жұмыс жөніндегі органдардың қызметінің жүйесін ұйымдастыру негізін бекітетін құқықтық құралдардың жүйесі. Мұндай құқықтық құралдардың жүйесі әр-түрлі құқық салаларындағы нормативтік құқықтық актілерде көрініс тапқан. Кәмелетке толмағандарды құқықтық қорғау олардың өмір сүруінің барлық аясын: тәрбиелеу, білім беру, денсаулығын сақтау, әлеуметтік қамсыздандыру, еңбекке баулу, жұмысқа орналастыру және т.б. қамтиды.

Егемендік алғаннан кейінгі жылдардан бастап, қазіргі уақытқа дейін мемлекетіміздің құқықтық және экономикалық аясында жүргізіліп жатқан реформалар кәмелетке толмағандарды құқықтық қорғау сияқты күрделі мәселелерді шешуде өзінің оң нәтижелерін беруде. Алайда, біздің пікірімізше кәмелетке толмағандардың әрекет және құқық қабілеттіліктерін айқындайтын, сонымен қатар мүліктік және жеке мүліктік емес құқықтары мен міндеттерін, олардың заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін қолданыстағы заңнамалық актілерді қайтадан електен өткізу қажет деп есептейміз.

Кәмелеттік жасқа толмағандардың психологиялық, физикалық және әлеуметтік тұрғыдан толық дамымағандығы негізінде оларға үлкен адамдардың (толық әрекет қабілеттілігі бар) қандайда бір зиян (мүліктік немесе мүліктік емес) келтіруі еш қиындық тудырмайтындығы белгілі. ҚР Азаматтық заңнамасына сәйкес, кәмелеттік жасқа толмағандарды 14 жасқа дейінгілер, яғни жас өспірімдер және 14 жасқа толған бірақ 18 жасқа толмағандар яғни, кәмелетке толмағандар деп бөліп қарастырған [2]. Біздің пікірімізше, кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды жүзеге асыратын құқықтық нормалар олардың жас ерекшеліктерін басшылыққа ала отырып, ересектердің тарапынан олардың құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуының алдын алуы тиіс. Сонымен қатар, кәмелетке толмағандар қолданыстағы заңнамалық актілерде бекітілген өз құқықтары мен міндеттерін толық білулері қажет.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 2 тарауында кәмелетке толмағандардың әрекет қабілеттілігіне байланысты ережелер бекітілген. Дегенімен, біздің пікірімізше ҚР Азаматтық кодексінің 23 бабында бекітілген ереже кәмелетке толмаған балалардың олардың ата-аналары мен асырап алушыларының және қорғаншыларының заңды мүдделерін толыққанды реттеп отырған жоқ. Мысалы, ҚР Азаматтық кодексінің 23 бабының 2 тармағында, «Он төрт жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар (жас балалар) өздерінің жасына лайықты, жасай салып орындалатын тұрмыстық ұсақ мәмілелерді өз бетінше жасауға құқылы» деген ереже бекітілген. Ал, он төрт жасқа толмаған жас балалардың әрекет қабілеттілігіне байланысты мәселе көрші Ресей мемлекетінің азаматтық кодексінің 28 бабының 2 тармағында, «Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

1) мелкие бытовые сделки;

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения» [3] деген ережемен бекітілген.

Жоғарыда ұсынылған екі мемлекеттің заң нормаларын салыстыру нәтижесінде, біздің заңнамаға сәйкес жас балалар қанша жастан бастап жасай салып орындалатын тұрмыстық ұсақ мәмілелерді жасауға құқылы болады деген заңды сұрақ туындайды. Бұл норма өз кезегінде оны пайдаланушылар мен студенттер, магистранттар арасында белгілі бір түсініспеушіліктер тудырары анық. Мысалы, дүкен сатушысы қанша жасар баламен сауда жасасуға құқылы және оның жасаған саудасы қаншалықты заңды болады. Сондықтан біздің пікірімізше, қолданыстағы азаматтық кодекстің 23 бабының 2 тармағына төмендегідей редакцияда өзгертулер мен толықтырулар енгізілуі қажет деп есептейміз:

«23-бап. Он төрт жасқа дейінгі кәмелетке толмағандардың (жас балалардың) әрекет қабілеттілігі

1. Он төрт жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар (жас балалар) үшін мәмілелерді, егер заң құжаттарында өзгеше көзделмесе, олардың атынан заңды өкілдері жасайды.

2. Жеті жастан он төрт жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар (жас балалар) өздерінің жасына лайықты, жасай салып орындалатын тұрмыстық ұсақ мәмілелерді өз бетінше жасауға құқылы».

Біздің бұл жерде жас балалардың өздерінің жасына лайықты, жасай салып орындалатын тұрмыстық ұсақ мәмілелерді өз бетінше жасау жасын жеті жас деп белгілеуіміздің себебі, біріншіден, бала жеті жасында бірінші сыныпқа барады, екіншіден, баланың тілі анық және түсінікті шығады, үшіншіден, әр баланың жеке қабілетіне байланысты оқи және жаза алады және т.б.

Сонымен қатар, ҚР Азаматтық кодексінде кәмелеттік жасқа толмағандардың ішінара әрекет қабілеттілігі олардың жас шамасына байланысты айқындалған. Заңнамаға сәйкес, олар он төрт жасқа толмағандар мен он төрт жасқа толған он сегіз жасқа толмағандардың ішінара әрекет қабілеттілігі болып бөлінеді. Енді, он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандардың ішінара әрекет қабілеттілігін қарастырайық. Жалпы ережелерге сәйкес, мұндай тұлғалардың әрекет қабілеттілігі он төрт жасқа толмаған жас балалардың әрекет қабілеттілігіне қарағанда барынша кең. Мысалы, олар өз беттерінше немесе ата-анасының, асырап алушыларының немесе қамқоршыларының келісімімен азаматтық құқықтарды иеленеді және өзі үшін азаматтық міндеттер құра алады.

Он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелеттік жасқа толмағандар ата-аналарының (асырап алушылары немесе қамқоршыларының) келісімімен әр-түрлі нысандағы мәмілелерді жасасуға және басқа да заңдық әрекеттерді жасасуға, сонымен қатар кәсіпкерлік қызметпен айналысуға құқылы. Сонымен қатар, он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар жоғарыдағы келтірілген мәмілелерді жасасу үшін өздері ерік білдірулері, ал олардың ата-аналары (асырап алушылары немесе қамқоршылары) тек келісім берулері қажет. Бұл жерде айта кететін тағы бір мәселе, он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар қандайда-бір мәмілелерді жасасу барысында олардың ата-аналарының (асырап алушылары немесе қорғаншылары) берген келісімінің нысаны қолданыстағы Азаматтық кодестік 22 бабында нақты айқындалмаған. Аталған бапта, «он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар мәмілелерді олардың заңды өкілдерінің келісімімен жасайды. Мұндай келісімнің нысаны заңдарда кәмелетке толмағандар жасайтын мәміле үшін белгіленген нысанға сай келуге тиіс» деп бекітілген.

Біздің пікірімізше, заңдағы бұл ереже он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандармен жасасқан мәміленің заңдылығына байланысты белгілі бір дау туған жағдайда, тараптардың құқықтарын тиісінше қорғауға қабілетсіз. Сондықтан, біздің пікірімішзе осындай нысандағы мәміле тараптарының барлығының құқықтары мен заңды мүдделерін толық қорғауды жүзеге асыру үшін, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 22 бабының 1 тармағына тиісінше өзгертулер мен толықтырулар енгізілуі қажет.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 25 бабында он төрт пен он сегіз жас аралығындағы кәмелетке толмағандар, заң нормаларына сәйкес, салымдар салуға және өз салымдарына билік етуге құқылы, деген ереже белгіленген. Ал, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 25 бабының 2 тармағында, он төрт жасқа толмаған кәмелетке толмағандардың (жас балалардың) атына басқа біреудің салған салымдарына олардың ата-анасы немесе өзге де заңды өкілдері билік етеді, ал он

төрт жасқа толған кәмелетке толмағандар өздерінің атына басқа біреу салған салымдарға өз бетінше билік етеді, деген ереже бекітілген. Біздің пікірімізше, он төрт жасқа толған кәмелетке толмағандар өздерінің атына басқа біреулердің салған салымдарына өз бетінше билік етуі, азаматтық кодекстің 22 бабының нормаларына қайшы келеді. Себебі, ҚР Азаматтық кодексінің 22 бабының 2 тармағына сәйкес, он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар өздерінің табысына, стипендиясына, өзге де кірістеріне ғана өз бетінше билік етуге құқылы. Ал, басқа біреулердің кәмелетке толмағандардың атына салған салымдары мақсатты болғандықтан, біздің пікірімізше кәмелеттік жасқа толмаған тұлға, он сегіз жасқа толуы немесе эмансипацияланған болуы қажет.

Сондықтан, біздің пікірімізше жоғарыда келтірілген дәлелдемелерді басшылыққа ала отырып, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 25-бабының 2 тармағында бекітілген он төрт жасқа толған кәмелетке толмағандардың атына басқа біреулердің салған салымдарына, кәмелетке толмағандардың билік ететін құқығын шектейтін, тиісінше өзгертулер мен толықтыруларды енгізуді ұсынамыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды.
2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-XIII
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ

МУКАНОВА М.Д.
магистрант Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Условия современной жизни человечества отличаются стремительной интенсификацией международных интеграционных процессов, в соответствии с которыми наблюдается перемещение людских потоков через межгосударственные и межконтинентальные границы. Люди пересекают границы иностранных государств не только в туристических целях, но и в поисках работы, учебы, участвуют в работе международных научных или общественных мероприятий и т.д. Все это сопровождается столь же интенсивным развитием науки и техники, в результате которого люди оснащены бытовыми техническими приспособлениями, способствующими еще большей мобильности межличностных отношений.

Реальностью современной повседневной жизни стало повсеместное использование сложнейших технологий, позволяющих пользователю выполнять самые различные манипуляции удаленно и в, некоторых случаях, анонимно.

Высокоскоростная и высокотехнологическая жизнедеятельность наших современников с одной стороны, порождает массу удобств, с другой стороны, порождает массу проблем.

Проблемы, связанные со стремительным развитием высоких технологий, в большинстве своем находятся в правовом поле. Как известно, преступность, являясь частью общественных отношений, обладает отличительными признаками того исторического периода, в котором она прибывает. Исходя из этого следует, что современной преступности также, как и современному обществу свойственна интенсификация международных интеграционных процессов (примером могут служить транснациональные преступные сообщества) и высокотехнологичная оснащенность.

В этой связи появились проблемы связанные во-первых, с обеспечением информационной безопасности, в том числе с защитой персональных данных граждан, во-вторых, необходимостью совершенствования способов идентификации личности.

Криминалистика, призванная обеспечить наиболее эффективное расследование по уголовным делам, традиционно успешно использует современные достижения самых различных отраслей науки. Поэтому вполне ожидаемым является тот факт, что в настоящее время сосредоточением большого внимания криминалистов являются биометрические системы. Биометрические системы представляют собою наиболее прогрессивные, научно обоснованные методы идентификации личности.

Для биометрической идентификации личности необходимы соответствующие биометрические данные. В связи с тем, что биометрические данные подлежат использованию в самых различных сферах человеческой деятельности и в криминалистике в том числе, появилась необходимость в нормативном определении этого понятия.

В законе Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» закреплено следующее определение: «биометрические данные – персональные данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность» [1].

Указывая на то что, биологическими данными могут быть физиологические и биологические особенности человека, закон не называет какие конкретно именно особенности следует относить к таковым.

Для сравнения можно привести определение биологических данных, закрепленное в Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2009 года «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии и использовании в государствах-участниках СНГ», где сказано, что «биометрические данные – сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность (цифровая фотография, отпечатки пальцев, изображение радужной оболочки глаз и другие биометрические персональные данные), которые могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, в соответствии с законодательством государств-участников настоящего Соглашения» [2].

Криминалисты разделяют биометрические данные человека на две группы: физиологические и поведенческие. Разумеется, что наиболее ценными являются физиологические биометрические особенности в силу того, что они статичны и не изменяются по прошествии многих лет или даже всей жизни. Поведенческие биометрические данные могут быть изменены произвольно или намеренно.

Коллектив российских авторов [3.с, 893-897] составляя таблицу с краткой характеристикой наиболее обсуждаемых в криминалистической науке технологий биометрической идентификации в качестве биометрических называют следующие данные:

– отпечатки пальцев рук;

– радужная оболочка глаза;

– голос;

– распознавание лица;

– геометрии руки.

По их заключению наиболее популярными в использовании являются отпечатки пальцев рук. Главным их достоинством является низкая стоимость сканирующих устройств и простота процедуры. Недостатком данного метода является не 100% надежность. Люди с нужными ресурсами, временем и самоотверженностью могут обманывать сканеры.

Радужная оболочка глаза данными авторами признается в качестве самой надежной технологией существующей в настоящее время. Однако популярность этого метода составляет всего 6% ввиду дороговизны ее проведения.

Остальные, проанализированные авторами биометрические данные невзирая на легкость проведения, все же не пользуются достаточной популярностью ввиду их низкой надежности. К примеру, голос может быть легко сымитирован другим человеком.

Геометрия рук человека может изменяться с возрастом, возможна их травма.

Некачественный сканер может допускать сбои и ошибаться при распознавании лица. Помимо этого, люди могут накладывать макияж, маски и иным образом корректировать черты лица.

Однако, указанный выше перечень биометрических данных не является исчерпывающим. Некоторые ученые полагают, что в данный перечень еще следует включить «рисунок вен, геометрию уха»[4, с.77-80]. Другие полагают, что к этому перечню следует отнести еще «ДНК, форму предсердий, сетчатка глаз и др.»[5, с.314-321].

Обозначение «и др.» говорит о том, что по мнению ученых список биометрических данных, образующих биометрические системы в будущем может пополняться. Видимо, с этим не следует спорить, так как, действительно, в будущем наука может обнаружить еще какие-то материалы, которые в силу своих характеристик могут быть признаны биометрическими данными.

В этой связи мы обратили внимание на Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации», который должен вступить в законную силу с 1 января 2021 года. В статье 1 данного правового акта содержатся следующие разъяснения:

– «биологический материал – содержащие геномную информацию ткани и выделения человека или тела (останков) умершего человека;

– геномная информация – кодированная информация об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты человека или неопознанного трупа, позволяющая установить его личность, и персональные данные (при наличии) в соответствии с требованиями настоящего Закона;

– дактилоскопическая информация – биометрические данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека или неопознанного трупа, позволяющие установить его личность, и персональные данные в соответствии с требованиями настоящего Закона»[6].

Геномная информация может быть извлечены из такого биологического материала, как образцы, отображающие свойства живого человека, трупа. Таковыми образцами являются согласно ст.262 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «кровь, сперма, волосы, обрезки ногтей, микроскопические соскобы внешних покровов тела; слюна, пот и другие выделения; отпечатки кожного узора, слепки зубов; фонограммы голоса» [7].

Получается, что в нашей республике на законодательном уровне в качестве биометрических данных названы ДНК и дактилоскопическая информация. Тем не менее, по нашему мнению, нормативное закрепление полного перечня биометрических данных не целесообразно ввиду того, что, как мы уже говорили, список данных, относящихся к биометрическим системам в будущем может быть расширен.

Согласно закону «О дактилоскопической и геномной регистрации»с 2021 года в Республике Казахстан вводится всеобщая обязательная дактилоскопическая регистрация. Данное событие должно положительным образом повлиять на состояние преступности в республике.

Однако, по мнению коллектива отечественных ученых, еще больший положительный эффект можно было бы ожидать от введения геномной регистрации лиц, склонных к совершению уголовных правонарушений. По их словам, это повысило бы эффективность предкриминального и посткриминального контроля. «В частности, знание о наличии ДНК-учета может быть весомым аргументом для лица, чтобы воздержаться от совершения половых преступлений» [8,с.544-553].

Ряд российских ученых предлагают расширить круг лиц, подвергаемых обязательной геномной регистрации. При этом они говорят о целесообразности применения геномной регистрации в борьбе с транснациональной преступностью, терроризмом и наркобизнесом [9, с.57-60].

Другие ученые видят перспективность введения всеобщей обязательной геномной регистрации. В данном случае они апеллируют к тому, что это не только улучшит борьбу с преступностью, но и будет способствовать скорейшему установлению личности погибших в результате различных катастроф, а также потерявшихся людей, страдающих амнезией[10, с.32-38].

Разумеется, нельзя не согласиться с указанными авторами. Действительно, при различных катастрофах (техногенного характера, автомобильных, железнодорожных, авиационных и т.д.) не всегда удается установить личность погибших либо тяжело раненных людей. Это связано с тем, что не все люди и не всегда имеют при себе документы, удостоверяющие их личность. В некоторых случаях такие документы уничтожаются или приходят в непригодность в результате разрушающего воздействия при катастрофе.

В интересах лица, страдающего амнезией также актуально скорейшее установление его личности. Для больного и потерянного во всех отношениях человека очень нужна помощь его семьи.

Таким образом, можно резюмировать, что введение обязательной всеобщей геномной регистрации в значительной степени облегчило бы и совершенствовало бы работу всей правоохранительной системы республики, в том числе:

– по установлению личности людей, страдающих амнезией;

– по установлению личности погибших при катастрофах и несчастных случаях;

– по установлению личности, неопознанных трупов;

– по установлению личности подозреваемых при условии обнаружения на месте преступления их биологического материала;

– по профилактике правонарушений со стороны ранее судимых лиц;

– по профилактике правонарушений со стороны мигрантов и иностранных граждан;

– по установлению лиц, разыскиваемых по линии Интерпола и мн.др.

В ученом мире есть и противники введения всеобщей геномной регистрации. Так, например, доктор биологических наук И. В. Ермакова пишет: «Если знать генетический код человека, то при желании можно подобрать ему такую пищу или лекарства, которые просто его уничтожат. Фактически, имея информацию о генетическом коде, представителям той или иной этнической группы можно заблокировать их гены так, что они перестанут рождаться». [11]

Возражением данному автору будет отсылка к закону о персональных данных и их защите.

В то же время с А.А. Митрофанова обращает внимание на то, что «всеобщая геномная регистрация порождает споры о правовом механизме регулирования, правах человека, тотальном контроле со стороны государства, невыгодности в финансовом плане относительно предполагаемого результата»[12, с. 80-82].

С таким утверждением трудно спорить. Действительно, всеобщая геномная регистрация – это довольно дорогостоящее, затратное для государства мероприятие. Имеет основание и беспокойство по поводу того, не нарушает ли государство права и свободы личности при тотальной геномной регистрации.

Как мы знаем, до настоящего времени лучшие представители человечества боролись за свободу личности, под которой подразумевалось: свобода слова (возможность без опасения быть преследованным государством высказывать собственные мысли, мнения и предпочтения); свобода передвижения (как мы помним, в СССР свободный выезд за пределы границ государства был невозможен), свобода вероисповедания и т.д. Конституция Республики Казахстан гарантирует своим гражданам неприкосно-

венность, а значит и тайну частной жизни, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Все перечисленное является личной принадлежностью каждого гражданина.

И теперь получается, что все достижения относительно прав и свобод граждан могут быть нивелированы введением обязательной всеобщей дактилоскопической и геномной регистрации, что создает ощущение тотального надзора со стороны государства за всеми своими гражданами.

Следует отметить, что Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября1997 года гласит, что для проведения геномного исследования «во всех случаях следует заручаться предварительным, свободным и ясно выраженным согласием заинтересованного лица»[13].

Наметившемуся противоречию между намерениями по поводу введения всеобщей геномной регистрации и указанными выше положениями международного правового акта есть довольно весомое оправдание. В 1997 году уровень преступности, перешагнувшей не только границы отдельных государств, но и целых континентов, а также способность преступных сообществ к слиянию в транснациональные преступные сообщества был значительно ниже, чем в настоящий период.

С другой стороны, преступный мир внутри государств не был так высокотехнологично оснащен, что существенным образом сказалось на исходящей от них степени общественной опасности.

Общеизвестным является факт того, что для достойного противодействия, сдерживания чего либо негативного, наступающего, нужны силы и средства, как минимум равные, а в идеале, превышающие силы и средства противника.

В данном случае, как говориться, из двух зол выбираешь меньшее. Причем, всеобщую геномную регистрацию нельзя представить в виде зла. В ней, конечно, содержится элемент государственного надзора. Однако, при соблюдении предусмотренного законом процессуального порядка сбора, учета, хранения и передачи геномных данных для законопослушных граждан данный элемент государственного надзора будет минимальным.

В то же время нельзя забывать о том, что данное мероприятие будет предпринято государством в целях защиты собственных граждан от самых различных преступных посягательств.

Таким образом следует заключить, что угрозы современности в виде национальной и международной преступности, их интеграция в транснациональные преступные сообщества, иные тяжкие виды уголовных правонарушений создают необходимость вооружения правоохранительных структур необходимыми высокотехнологичными криминалистическими методами идентификации личности, каковыми и являются биометрические системы.

В результате проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что невзирая на все препятствия и возражения, введение всеобщей обязательной геномной регистрации, как для Республики Казахстан, так и для всех государств мира является неотвратимой потребностью, которая подлежит удовлетворению в будущем.

Список использованой литературы

1. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» // Электронный ресурс:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2009 года «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в создании государственных информационных систем паспортно-визовых документов нового поколения и дальнейшем их развитии и использовании в государствах-участниках СНГ» // Электронный ресурс:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836
3. Барашко Е.Н., Ганнус К.Р., Лобасов А.М.Методы биометрической идентификации//Аллея науки. 2019. Т. 2. № 6 (33). С. 893-897.
4. Девицына С.Н., Мешков А.В. Обзор современных биометрических методов идентификации личности//В книге: Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности. сборник тезисов докладов I Всероссийской научно-практической конференции. Севастопольский государственный университет. 2018. С. 77-80
5. Цыганкова Я.В., Кагитина Е.В. Использование биометрических данных при раскрытии и расследовании преступлений в современных условиях и пандемии//Инновации. Наука. Образование. 2020. № 18. С. 314-321
6. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации» // Электронный ресурс:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан// Электронный ресурс:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836
8. Ханов Т.А., Сихимбаев М.Р., Биржанов Б.К., Биржанов К.К. Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения//Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 544-553.

9. Данилкин И.А. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития / И.А. Данилкин, И.Ю. Белевцов, И.П. Захаров // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – №2. – С. 57–60.
10. Волынский А.Ф. Государственная регистрация населения как средство социального контроля и борьбы с терроризмом / А.Ф. Волынский, И.О. Тюнис // Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2006. – С. 32–38.
11. Героева А. МВД зарегистрирует граждан на генетическом уровне [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2007. – № 89. – URL:http://www.kommersant.ru/doc/768636.
12. Митрофанова А. А. К вопросу о перспективах геномной регистрации в Российской Федерации//ГлаголЪ правосудия, 2018 2(16) С.80-82
13. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11 ноября1997 года//Электронный ресурс:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

ТҰРСЫНБАЕВ М. Б.
аға оқытушы, құқық магистрі
М.Х.Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз

ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ МЕН ЖҰМЫСҚА ОРНАЛАСТЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУІ

Қазақстанның және өзге де кеңестік мемлекеттердің нарықтық қатынастарға өтуі Кеңестік Одақта 1991 жылдарға дейін білмеген жұмыссыздықтың пайда болуына және еңбек нарығының туындауына алып келді. Қазіргі кезде жұмыссыздық мәселесі елдің миллиондаған еңбекке кабілетті халқына таныс.

Қазіргі заманда еңбек нарығы азаматтарды лайықты жұмыспен тиімді қамтамасыз етумен, жұмыс күшіне қатысты ұсыныстар мен сұраныстарды қанағаттандырумен байланысты экономикалық және құқықтық қатынастардың жиынтығын білдіреді.

Мемлекеттің еңбек нарығындағы негізгі және басты функциясы – бұл еңбек нарығының өркениеттік нысандарын қамтамасыз ету және дамыту. Қазіргі кезде бұл мақсатты жүзеге асыруға Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің қарамағына кіретін халықты жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру жөніндегі мемлекеттік органдар жүзеге асырады.

Халықты жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру мәселелеріне Қазақстан Республикасының еңбек заңдары салыстырмалы түрде жұмыссыздық проблемасының туындауына ден қойды. Дәл осы кезден бастап Қазақстан Республикасының еңбек заңдарында халықты жұмыспен қамту туралы бірқатар құқық нормалары пайда болды. Қазіргі кезде халықты жұмыспен камту қатынастары мыналармен реттеледі:

– жұмыссыздықтан қорғау құқығын көздейтін Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларымен;

– қызметкерлерді жұмыстан босау кезіндегі кепілдіктерін бекіткен, жұмыссыздықтан қорғауға және еңбекке қатысты конституциялық құқықтың маңызды кепілдігі болып табылатын ҚР 2016 жылғы 6 сәуір «Халықты жұмыспен қамту туралы» туралы заңымен;

– халықты жұмыспен қамтудың және жұмысқа орналастырудың негізгі міндеттері мен функцияларын нақтылаған халықты жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру жөніндегі мемлекеттік органдар туралы ережелермен;

– ҚР «Халықты жұмыспен қамту туралы» заңының қолданылуына түсіндірме жасаған халықты жұмыспен қамту органдарының актілерімен.

Бұл нормативтік құқықтық актілердің мәні мыналардан көрініс табады:

1) олардың негізінде халықты жұмыспен қамту жөніндегі мемлекеттік органдар құрылған және қызмет етеді;

2) жұмыссыздық, жұмыспен камтылғандар, лайықты жұмыс және т.б. осы сияқты жаңа түсініктерді бекітті;

3) жұмыссыз тұлғаның мәртебесін бекітті;

4) халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік саясаттың негізгі қағидалары мен бағыттарын анықтады;

5) ҚР «Халықты жұмыспен қамту туралы» заңының 5-бабында халықты жұмыспен қамту саласындағы мемлекеттік шаралары бекітілді;

6) азаматтардың халықты жұмыспен қамту саласындағы құқықтарын анықтады;

7) халықты жұмыспен қамту жөніндегі уәкілетті органның жұмысын ұйымдастыруды ресми түрде бекітті;

8) жұмыс берушілердің халықты жұмыспен қамтуды қамтамасыз етуге, соның ішінде, өз қызметкерлерін өндіріс ішінде оқыту және кәсіби дайындығы жүйесін дамытуға және қоғамдық жұмыстарды өз қаражаты есебінен қаржыландыруға қатысуын көздеді;

9) әлеуметтік жағдайы нашар азаматтардың қатарындағы жұмыс-сыздарға мақсатты әлеуметтік көмек көрсетудің тәртібін анықтады.

Сонымен, халықты жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру саласындағы заңдарда жарияланғандай, мемлекет Қазақстан Респуб-ликасының аумағында тұрақты түрде тұратын азаматтарға мыналарды кепілдейді:

– еңбекке және кәсіп түрін таңдаудағы еркіндік құқығын;

– қызметінен негізсіз босатылған жағдайда құқықтық қорғануды;

– тиісті жұмысты таңдауда және жұмысқа орналасуда халықты жұмыспен камту жөніндегі уәкілетті органның тегін көмегін алуды;

– жаңа кәсіпке немесе мамандыққа тегін үйренуді және біліктілігін тегін көтеруді;

– кәсіпорындарға, мекемелерге, ұйымдарға берілген тапсырыстарға сәйкес тиісті мамандарды тауып беруді.

Жоғарыдан байқағанымыздай, халықты жұмыспен қамту саласындағы нормативтік құқықтық актілер жұмыссыздар үшін де, жұмыс берушілер үшін де ерекше мәнге ие, себебі, олар жұмыссыздардың құқықтарын қорғайды, ал жұмыс берушілер үшін қажетті мамандарды таңдауға септігін тигізеді. Сонымен қатар, халықты жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру саласындағы бұл құқық нормалары азаматтар мен жұмыс берушілердің халықты жұмыспен камту және жұмысқа орналастыру жөніндегі уәкілеттік органмен қарым-қатынасын реттейді.

ҚР «Халықты жұмыспен қамту туралы» заңның бірінші тарауында халықты жұмыспен қамту саласындағы маңызды түсініктерге, сонымен қатар, осы саладағы субъектілерге келесідей заңды анықтамалар берілген:

«Жұмыспен қамтылу – азаматтардың Қазақстан Республикасының Конституциясына, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерге қайшы келмейтін жеке қажеттіліктерін қанағаттандыруға байланысты және оларға табыс немесе кіріс әкелетін қызметі.Басқаша айтар болсақ, жұмыспен қамтылған тұлға – бұл өзінің еңбекке құқығын іс жүзінде жүзеге асырушы, яғни, еңбек қызметіне қатысушы тұлға. Бұл ретте ескеретін бір жайт, ҚР Конституциясына және ҚР «ҚР Еңбек » кодексі сәйкес азаматтарға өздерінің еңбекке қабілетін дербес шешудің айрықша құқығы тиесілі. Заңдарда көзделмесе, еңбекке мәжбүрлеудің қандай да бір түріне жол берілмейді. Мысалы, ҚР Қылмыстық кодексінде жазалау шарасы ретінде түзету жұмыстары көзделген. Алайда, мұндай жұмыстарға тарту тек соттың шешімі негізінде ғана жүзеге асырылады.

Сонымен, азаматтардың жұмыспен қамтылмағандығы оларды жауапкершілікке тартудың негізі болып табылмайды.

Қандай тұлғалар жұмыспен қамтылған деп саналады екен? ҚР «Халықты жұмыспен қамту туралы» заңының 4-бабына сәйкес, жұмыспен камтылған адамдарға мына азаматтар жатады:

1) жалдамалы жұмыскерлер, сондай-ақ ақы төленетін өзге де жұмысы бар (сайланған, тағайындалған немесе бекітілген) адамдар;

2) дара кәсіпкерлер;

3) жеке практикамен айналысатын адамдар;

4) азаматтық-құқықтық сипаттағы шарт бойынша қызметті жүзеге асыратын, жалдамалы жұмыскерлерге жатпайтын жеке тұлғалар;

5) шаруашылық серіктестіктерінің құрылтайшылары (қатысушылары) және акционерлік қоғамдардың құрылтайшылары, акционерлері (қатысушылары), сондай-ақ өндірістік кооперативтердің мүшелері болып табылатын жеке тұлғалар;

6) тәуелсіз жұмыскерлер;

7) Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде, басқа да әскерлері мен әскери құралымдарында, құқық қорғау және арнаулы мемлекеттік органдарда қызмет өткеріп жүргендер.

Байқап отырғанымыздай, «жұмыспен қамтылғандар» түсінігі «қыз-меткерлер» түсінігіне қарағанда әлдеқайда кең. Себебі, қызметкерлер жұмыспен қамтылғандардың көп санды болса да, бір бөлігін ғана құрайды.

Барлық жұмыспен камтылғандар мен жұмыссыз тұлғалар елдің еңбек ресурстарын құрайды.

Жұмысқа орналасу- азаматтың жұмысты іздеу және иелену үрдісі. Бұл үрдіс төрт дербес нысанда жүзеге асуы мүмкін:

– азаматтың өзі жұмыс іздеп, оған орналасуы;

– халықты жұмыспен қамту және жұмысқа орналастыру жөніндегі уәкілетті органның немесе халықты жұмыспен қамту жөніндегі жеке агенттіктің көмегімен азаматтың жұмысты табуы;

– азамат өзі бұрын жұмыс істеген және кінәсіз қызметтен босатылған өндірісте өзінің жұмыс берушісі арқылы жұмысқа орналасуы;

– жұмысқа орналасудың өзге де тәсілдері.

Мысалы, квота бойынша жұмысқа орналасу. Бұл тәсіл жұмысқа орналасудың арнайы нысанын – көмекті қажет ететін түлғалар үшін жұмыс орындарын сақтап, бұл жұмыс орындарына мүгедектерді, жасөспірімдерді және т.б. жіберуді білдіреді.

Заңда «лайықты жұмыс» түсінігіне мынадай анықтама берілген:кәсіптік даярлығына, еңбек өтіліне және бұрынғы мамандығы бойынша еңбек тәжірибесіне, денсаулық жағдайына, жұмыс уақытының режиміне, жұмыс орнына көліктің қолайлығына сәйкес келетін, соның ішінде уақытша сипаттағы жұмыс лайықты жұмыс деп есептеледі». Мысалы, егер хирург дәрігерге медбикенің орнын, ал оқытушыға мектепте еден сыпырушының орнын ұсынса – бұл лайықты емес жұмыс болып табылады.

Бірінші рет жұмыс іздеп жүрген, бірақ кәсібі (мамандығы) жоқ, сондай-ак екі жылдан астам уақыт бойы жұмысы болмаған адамдар үшін алдын-ала кәсіптік даярлықты талап ететін жұмысты, ал ондай жұмыс беру мүмкін болмаған жағдайда, азаматтардың жас және өзге де ерекшеліктері мен еңбек туралы зандардың талаптарын ескеретін басқа да ақы төленетін (уақытша сипаттағы жұмысты қоса алғанда) лайықты жұмыс деп есептеуге болады.

Жұмыс лайықты емес деп саналады, егер:

– ол жұмыссыздың келісімінсіз жұмыс орнын ауыстырумен байланысты болса;

– жалақысы бұрынғы жұмыс орнындағы орташа жалақыдан төмен болса;

– еңбек жағдайлары еңбекті қорғау және қауіпсіздік нормаларына сай келмесе.

Ал кімдер жұмыссыз деп саналады екен? ҚР «Халықты жұмыспен қамту туралы» заңында жұмыссыздарға мынадай анықтама берілген: «Жұмыссыздар – жұмысы, табысы жоқ, лайықты жұмыс іздеп жүрген және оған кірісуге дайын, еңбекке қабілетті жастағы азаматтар».Жұмыссыз мәртебесін иелену үшін халықты жұмыспен қамту жөніндегі уәкілетті органда тіркелу қажет. Жұмыссыздарды тіркеуге алу тұлғаның тұрғылықты жері бойынша, жеке куәлігі, әлеуметтік жеке кодты (ӘЖК) беру туралы куәлік, еңбек кітапшасы (немесе еңбек қызметін куәландыратын өзге де құжат), арнайы білім, біліктілік туралы құжаттар, тұлғаның тұрғылықты жері бойынша, салық төлеушінің тіркеу нөмірі (СТТН) ұсынылған соң, ал бірінші рет жұмыс іздеп жүрген азаматтар тұрғылықты жерінен анықтама берген соң жүргізіледі.

Шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдар, бұларға қоса шетелдіктің ықтиярхатын және азаматтығы жоқ адам тұрғылықты жері бойынша тіркелгендігі туралы белгі соғылған куәлігін табыс етеді. Алайда, мойындайтын бір жайт, аталған тіркеу жұмыссыздардың нақты санын көрсетпейді. Себебі, мәжбүрлі көшіп-қонушылар, тұрғылықты жері жоқ тұлғалар, өз бетімен жұмыс іздеп жүргендер және бір жылдан астам уақыт жұмыс іздеп жүрген тұлғалар мұндай тіркеуден тыс қалып қояды.

Жұмыссыздар ретінде мына азаматтар танылмайды:

– 16 жасқа дейінгі жасөпірімдер;

– зейнеткерлік жасына жеткен және еңбек өтілі бойынша зейнетке шыққан зейнеткерлер;

– жұмыспен қамтуға жәрдемдесудің белсенді шараларына қатысуға үміткер студенттер мен жалпы білім беретін мектептердің жоғары сынып оқушылары

Уәкілетті орган мына жағдайларда жұмыссызды есептен шығарады:

– лайықты жұмыстың ұсынылған екі түрінен жазбаша түрде бас тартқанда, ал бірінші рет жұмыс іздеушілер – екі рет ұсынылған кәсіби дайындықтан өтуден немесе ақылы жұмыстан, соның ішінде, уақытша жұмыстан бас тартса. Алайда, бір жұмыс орнын екі рет ұсынуға болмайды;

– қайта тіркеу мерзімін себепсіз жағдайлармен өткізіп алған, сонымен қатар, шақыру бойынша жұмысқа, оқуға жолдама алу үшін екі жұмыс күні ішінде дәлелсіз себептермен уәкілетті органға келмесе.

Жекелеген жағдайларда жұмыссыз ретінде танылмаған тұлғалар оларды тіркеуден бас тартқан күннен соң, бір ай мерзім өткенде халықты жұмыспен қамту туралы органға өздерінің жұмыссыз ретінде тану туралы қайтадан жолдана алады.

Көрнеу жалған мәліметтері бар құжаттарды ұсынған, сонымен қатар, бостандығынан айырылған, бостандығынан айырусыз түзету жұмыстарына жіберілген сотталған тұлғалар жұмыссыздар ретінде тіркеуге алынбайды.

Сонымен қатар, мемлекет азаматтарға халықты жұмыспенқамту саласында:

1) кемсітушіліктің кез келген нысанынан қорғауға және кәсіп пен жұмысына ие болуда бірдей мүмкіндіктерді қамтамасыз етуге;

2) жұмыссыздықтан әлеуметтік қорғауға;

3) Медициналық қорытынды бойынша мүгедектің денсаулық жағдайы кәсіптік міндеттерін орындауға кедергі келтіретін не басқа адамдардың денсаулығына және еңбек қауіпсіздігіне қауіп төндіретін жағдайларды қоспағанда, мүгедектік уәждері бойынша еңбек шартын жасасудан не қызмет бабында жоғарылатудан бас тартуға, жұмыс берушінің бастамасы бойынша мүгедекті жұмыстан босатуға, оның келісімінсіз басқа жұмысқа ауыстыруға жол берілмейді. (Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы заңының 32-бабы).

4) уәкілетті органдардың делдалдығы арқылы жұмыс таңдау мен жұмысқа орналасуда жәрдемдесуге кепілдік береді.

Заңнамалар мен азаматтардың шетелде еңбек қызметіне құқығы ескерілген. Азаматтар өз-бабымен жұмыс іздестіруге және шетелде жұмысқа орналасуға құқықтары бар.

Азаматтар жұмысынан айырылу (жұмыссыздық) жағдайына ерікті сақтандыру шартын жасасуға құқылы.

Сонымен, жұмыспен қамту саласындағы азаматтардың құқықтары жұмысқа орналасуға мұқтаж азаматтардың дербес немесе еңбек бойынша өкілетті мемлекеттік органдар көмегімен кәсіби дайындық өту және еңбек нарығының сұранысы мен біліктілігін жоғарылатуға нақты мүмкіндігі бар.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Шайбеков К.А.ҚР Еңбекқұқығы Шымкент-Түркістан, 2007.
2. Нургалиева Е.Н., Ажинурина Д. Еңбек ету бостандығы және оны қорғаудың мәселелері. – Алматы, 2007.
3. Нурмагамбетов А.М. Рынок труда: правовые проблемы и перспективы. Алматы, Жеті жарғы, 1998
4. Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі Алматы 23.11.2015ж.
5. Қазақстан Республикасы Халықты жұмыспен қамту туралы заңы 6.04.2016ж.
6. Д.Ә Жампейісов, Д.Ә Жампейісов «Еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру құқығы» Астана 2007 жыл Фалиант баспасы.
7. Апазаев Н.Ж., Тлеуов Т.М. Қазақстан Республикасының Еңбек құқығы, оқулық Алматы-Жеті Жарғы 2018.

НАШИРБЕКОВА А.
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ заң факультетінің 1 курс магистранты

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТӘРБИЕ МЕН БІЛІМ БЕРУ – ҚОҒАМНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУ ФАКТОРЫ

Философиялық заңдылықтағы алғашқы экологиялық заңды XIX ғасырда неміс биологы Эрнст Геккель енгізе отырып, әлемде «бәрі бір-бірімен байланысты» деген тұжырымды ұстанған. Табиғат адам сияқты өзін-өзі бейімдейді, өзін-өзі сақтайды, өзін-өзі емдейді, бірақ бұл мүмкіндіктер кейде шектеулі болып келеді. Табиғат өзінің жағдайын әр түрлі белгілер арқылы көрсетеді, олар цунами, су тасқыны, орман өрттері, жер сілкінісі, өзге де табиғи апаттар болуы мүмкін. Қазіргі таңда, табиғатпен қарым-қатынастың стихиялық дамуы жеке объектілердің, аумақтардың, елдердің ғана емес, бүкіл адамзаттың өмір сүруіне қауіп туғызып отыр. Бұл адамның тірі табиғатпен материалдық және рухани қажеттіліктері арқылы тығыз байланыста екендігімен түсіндіріледі, яғни адамзат тұтастай алғанда дамып, өзінің еңбек және рухани тәжірибесін ұрпақтан-ұрпаққа беру арқылы жер бетінде мәдени орта жасайды. Оқиғалардың стихиялық дамуын тоқтату, оларды қалай басқару керектігі туралы мәселені білім арқылы ғана жүзеге асыра аламыз. Ал қазіргі біздің жағдайымызда, бұл білім қоғамның көп бөлігін игеруі керек, адамдарға мектеп қабырғасынан бастап университетке дейінгі және қоғамның ересек топторын жалпыға бірдей экологиялық білім беру арқылы ғана мүмкін болады. Экологиялық білім берудің бірегейлігі оның білім беру мақсаттарын жаңаша қоюында, жаңа көзқараспен қарауында болып табылады. Осыған байланысты экологиялық білім берудің маңызды мақсаты, бұл адам мен қоғамның экологиялық мәдениетін қалыптастыру.

Қазақстандағы тәуелсіздік жылдары экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің, қоршаған ортаны қорғау мен табиғат пайдалануды басқарудың мүлдем жаңа мемлекеттік жүйесінің құрылуы мен қалыптасу жылдарына айналды. Мемлекет белгілі бір дәрежеде қоршаған ортаны қорғау және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану саласындағы мемлекеттік саясатты қалыптастыруды және дәйекті іске асыруды қамтамасыз етті. Бірақ көптеген ондаған жылдар бойы Қазақстанда қалыптасқан және осы күнге дейін қоршаған ортаға техногендік аса жоғары жүктемелері бар табиғат пайдаланудың шикізаттық жүйесі басым болғандықтан, өкінішке орай, экологиялық жағдай әлі түбегейлі жақсарған жоқ және ол табиғи жүйелердің тозуымен сипатталады [1]. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 181 – бабының 1-тармағында: «Экологиялық білім беру мен ағартудың мақсаты орнықты даму принциптеріне негізделген азаматтардың белсенді өмірлік ұстанымын және қоғамдағы экологиялық мәдениетті қалыптастыру болып табылады» делінген [2], яғни табиғатқа деген жауапкершілік қатынасты қамтамасыз ету. Экологиялық тәрбие мен білім беру – бұл адамның қоршаған ортаны саналы түрде қабылдауын, табиғатқа ұқыпты қарау, оның байлығын ұтымды пайдалану, табиғи ресурстарды көбейтудің маңыздылығын түсіну қажеттілігіне деген сенімін қалыптастыру. Қазіргі жағдайда экологиялық білім мен тәрбие қоғам мен табиғаттың өзара әрекеттесуін үйлестіру процесінің негіздерінің бірі болып табылады. Экологиялық білім деп белгіленген экологиялық талаптарды, тыйымдар мен шектеулерді сақтау қажеттілігіне ғана емес, қоршаған ортаға жанашыр қарым- қатынасты дамыту мақсатында адамдардың сезіміне, олардың көзқарастарына әсер етудің әртүрлі тәсілдерін түсіну керек. Экологиялық білімді адам әрқашан экологиялық тәрбиелі адам бола бермейді.

Қазіргі таңда қолданыстағы Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексіне сәйкес, ҚР үздіксіз және кешенді экологиялық білім беру жүйесі білім берудің барлық деңгейлерін қамтиды, білім беру ұйымдарындағы экологиялық білім беру – мамандандырылған және пәнаралық білім беру бағдарламаларын іске асыру, сондай-ақ қолданыстағы оқу пәндеріне экологиялық аспектілерді интеграциялау арқылы жүзеге асырылады. Табиғатты сақтауға белсенді азаматтық ұстанымды тәрбиелеу және табиғат байлықтарына ұқыпты қарау білім беру ұйымдарында тәрбиелеудің басым міндеттерінің бірі ретінде танылады [2]. Экологиялық білім беру мен тәрбиені, ағарту ісін, ғылыми зерттеулерді жетілдіру өскелең ұрпақтың экологияға қатысты дүниетанымын қалыптастыруда маңызды міндет алады. Қоршаған ортаны қорғау бойынша экологиялық мәселелер арнайы пәндерге ғана емес, барлық оқу пәндеріне, мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарттарына және мамандықтар бойынша кәсіптік білім берудің үлгілік оқу бағдарламаларына енгізілуі тиіс. Бұл бағытта, әрине тиімді мемлекеттік саясат болуы қажет. Экологиялық саясаттың негізгі бағыттары:

– жалпыға бірдей үздіксіз экологиялық білім беруді ұйымдастыру;

– экологиялық дүниетаным мен экологиялық мәдениетті қалыптастыру мақсатында халықтың барлық әлеуметтік топтарын тәрбиелеу;

– сенімді экологиялық ақпаратты тарату, яғни БАҚ, тиісті әдебиеттер, оқу-әдістемелік құралдар шығару;

– өндірістік және өндірістік емес қызметті экологияландыру жолдары:

– адам мен табиғат арасындағы өзара қарым-қатынастың экономикалық аспектілерін түсіндіру [3, 92б.].

Қазіргі уақытта экологиялық білім мен тәрбиенің қазіргі жағдайы қоршаған ортаны қорғау талаптарына жауап бермейді, осыған байланысты заңнамада мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, білім беру мекемелерінің, бұқаралық ақпарат құралдарының, азаматтар мен олардың бірлестіктерінің қатысуымен, олардың құқықтары мен міндеттері бекітілуге тиіс.

Экологиялық қатынастарды, оның ішінде экологиялық білім беру мен тәрбие беруде келесідей мәселелерді айтуымыз қажет. Біріншіден, бұл жеткілікті түрде жетілдірілмеген және жиі өзгеретін заңнама. Елде Экологиялық кодекс және басқа да нормативтік құқықтық актілер қабылданғанына қарамастан, олар елеулі кемшіліктерден тұрады, олар декларативтік ережелердің көптігі және экологиялық нормалау, лицензиялау, сертификаттау, аудит, табиғат пайдаланушының қызметіне мониторинг жүргізу рәсімдерін тиімсіз реттеледі. Заңнаманың жиі өзгеруі біркелкі құқық қолдану тәжірибесін қалыптастыруға ықпал етпейді. Заңға тәуелді құқықтық актілер заңдарға немесе халықаралық-құқықтық актілерге қайшы келетін көптеген мысалдардың бар болуы. Екіншіден, бұл табиғат пайдалану мен қоршаған ортаны қорғауды мемлекеттік басқаруды ұйымдастырудағы кемшіліктер. Елде экологиялық заңнама талаптарының орындалуын ұйымдастыруға және қамтамасыз етуге арналған арнайы уәкілетті мемлекеттік органдар жұмысындағы жүйесіздік. Үшіншіден, бұл біздің елімізге тән биліктегі сыбайлас жемқорлықтың жоғары деңгейі, бұл мемлекеттің бақылау функцияларының әлсіреуіне әкеледі, ал экологиялық рұқсаттар беру, сертификаттау, әртүрлі стандарттар мен басқа да құжаттарды келісу процесінде шенеуніктердің теріс пайдалануы мемлекеттің бақылау функцияларының маңыздылығын жоққа шығарады. Қоршаған ортаға деген жанашырлықтың болмауына тең деп есептеледі. Өйткені, стандарттарға сай емес сертификаттарды және өзге де құжаттарды беру арқылы экологиялық талаптарды бұзу салдары пайда болады. Сонымен қатар осындай лауазымды тұлғалар отбасындағы балаларының теріс экологиялық сана – сезімінің қалыптасуына әсер етеді [4].

Қазіргі таңда, жаңа Экологиялық кодекстің жобасы талқылану үстінде. Оның қолданыстағы Экологиялық кодекстен басты айырмашылығы – жаңа Экологиялық кодекс қоршаған ортаға теріс әсер етпеу үшін алдын алу шараларын қабылдауға бағытталған нормаларды қамтиды. Сонымен қатар, өзекті болып табылатын экологиялық білім мен тәрбие беру мәселелерін қамтитын нормалар мен терминдер бекітілген. Ең алдымен, экологиялық мәдениет терминінің пайда болуын айтуымыз қажет. Экологиялық мәдениет деп адам мен табиғат арасындағы қарым-қатынастардың сипатын, қоршаған табиғи ортаны сақтау және дамыту жөніндегі қызметке адамның қосылу шамасы мен тәсілін білдіретін және айқындайтын білім, білік және құндылықты бағдарлардың жүйесі түсіндіріледі. Экологиялық мәдениет халықтың сана-сезімін дамытып қана қоймай, мемлекеттің әл-ауқатының өсуіне мүмкіндік беретін Қазақстан Республикасындағы негізгі жеке басы құндылықтарының бірі деп танылады. Экологиялық мәдениет негіздерін дарыту білім беру ұйымдарында отбасылық тәрбиемен, тәрбиемен (ағартумен), корпоративтік мәдениетпен байланысты қоғамдық қатынастардың, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық жүйесі жағдайында қоғамдық қарым-қатынастардың негізін қалаушы міндеттерінің бірі болып табылады. Осы нормалар арқылы экологиялық мәдениет тек қана білім беру ұйымдарында ғана емес, сондай-ақ отбасы жағдайында берілуге тиіс. Экологиялық білім беру нысаналы аудиторияға да, жалпы қоғамға да бағытталған іс-шаралар кешенін қамтиды. Яғни, экологиялық білім беру тек қана белгілі бір әлеуметтік топтарға ғана емес барлық жастағы адамдарға оқытылуы тиіс. Білім беру ұйымдарында экологиялық білім беру тұрақты даму мақсаттарының призмасы арқылы қаралатын ландшафтық аймақтық басымдықтарды, климаттық өзгерістерді ескере отырып, экологиялық технологиялар тақырыптарын интеграциялауды іске асыру, сондай-ақ мамандандырылған және пәнаралық білім беру бағдарламаларын ықтимал енгізу, сондай-ақ экологиялық аспектілерді қазіргі оқу пәндеріне интеграциялау арқылы жүзеге асырылады [5]. Қазіргі таңда, бастауыш сынып оқушыларына экологиялық білім беру үстіртін жүргізіледі десек те болады. Олар «Дүниетану» және «Жаратылыстану»

пәндерін өтеді. Екі пәнде де экологиялық тақырыпты толығымен қамтитын, яғни экологиялық мәселелер, оның ішінде оларды шешу жолдары мен туындайтын қиындықтар, экологиялық терісқылықтар туралы ақпарат берілмейді. Экологиялық кодексте экологиялық аспектілерді оқу пәндеріне кіріктіру көзделген делінсе де, экологиялық білім беруде алға басулар көрініс таппады. Қазақстан Республикасының «Экология, геология және табиғи ресурстар» министрі Мағзұм Мырзағалиев: «Қоршаған ортаны қорғауға байланысты тақырыптарды білім беру ұйымдарының оқу жоспарларына толыққанды енгізу қажет. Ресурстарды пайдалану және экологиялық проблемалар мәселелерінде халықтың хабардар болуын арттыру үшін кең ауқымды ақпараттық науқан мен білім беру бағдарламаларын жүргізу қажет. Бұл ретте экология негіздеріне оқыту жанды, қызықты, интерактивті болуы тиіс, балалар үшін ұлттық парктерде экскурсиялар, балаларға арналған арнайы білім беру эко-лагерін ұйымдастыруға дайынбыз. Осы шаралардың барлығы экология тұрғысынан халықтың мінез – құлық үлгісін жақсы жаққа өзгертуге мүмкіндік береді деп ойлаймын», – деген сөздерімен бөлісті [6]. Әрине, кез келген білім тек қана теориядан тұрмауы қажет, яғни қоғам өзінің қандай экологиялық жағдайда тұрғанын көрулері, экологиялық мәселелерді талқылауға қатысулары қажет. Министрдің эко-лагерь ұйымдастыру ұсынысын қолдай отырып, оның қандай тиімді жақтары бар екендігін айтып кетуіміз қажет. «Эко – лагерь» – бұл экологияны зерттеу немесе табиғатта демалу ғана емес, бұл болашаққа бағытталған білім беру, тәрбие беру, мәдениетті дамыту болып табылады. Қорықтар мен ұлттық парктер аумағында болу экологиялық дүниетанымды қалыптастырады. Мектеп оқушыларын осындай лагерге жіберу арқылы, табиғи ресурстарды ұтымды пайдаланатын, қоршаған ортаға зиян келтірмейтін болашақ инженерлер, мұнайшылар, менеджерлер, кәсіпорын басшылары сияқты маман иелерін тәрбиелейміз. Білім және ғылым министрі Асхат Аймағамбетов мемлекет басшысының мектептерде экологиялық білімді енгізу және қазақстандықтардың экологиялық мәдениетін арттыру жөніндегі тапсырмасын қалай орындайтыны туралы айтып кетті. Ол экологиялық тәрбие жауапкершілік, адамгершілік және ізгілік ұғымдарын қамтитынын атап өтті. Оның айтуынша, ағымдағы оқу бағдарламасы талданып, бірнеше шешім дайындалды. Олардың көпшілігі биыл 2020 жылы келесідей іске асырылатын болады деп көрсетті:

1. Экоқұрылым негіздерден басталуы керек. Сондықтан жаңа оқу жылында барлық мектептерде экология бойынша арнайы сабақтар өтеді. Қазіргі уақытта мұғалімдер мен сарапшылар барлық сыныптарға бағдарламалар дайындау үстінде. Сонымен қатар, мектеп пәндерінің мазмұнына экологиялық пәндерді енгізу мәселесі қарастырылуда.

2. Экологиялық білімді балалар ғана емес, олардың ата-аналары да алуы керек. Олар өз балаларына табиғатты қорғауда үлгі болып, оны ластамауы керек. Бұл жұмысты орындау өте маңызды.

3. Конкурсқа дайындық кезінде жаңа білім алудан гөрі қызықты ештеңе жоқ. Бала ақпаратты пассивті қабылдап қана қоймай, сонымен бірге осы процеске белсенді қатысады. Эко-квесттер, шеберлік сыныптары, театрлық қойылымдарды дайындау, қайталама шикізатты пайдалана отырып, экоматериалдан бұйымдар жасау және т.б. ұйымдастырылатын болады.

4. Қосымша білім маңызды рөл атқарады. Бұл бағыттағы жұмыстарды әр түрлі үйірмелер, клубтар, оқушылар сарайлары жандандырады.

Осы жоба аясында:

– жер, ауа, су, энергия сияқты маңызды экологиялық аспектілерді қамтитын ақпарат пен білім беру бағытында бейне-ақпараттар түсіріледі. Бұл бағыттарда интерактивті онлайн сабақтар да дайындалады;

– эко-акциялар, тақырыптық көрмелер, мектепті көгалдандырудың үздік конкурстары сияқты бірқатар іс-шараларды тұрақты түрде өткізу жоспарланады;

– білім беру ұйымдарымен экологиялық аймақтарды (жылыжай кешені, тиімді жарықтандыру, күн батареялары, тамшылатып суару, сенсорлық крандар және т. б.) құрылу жоспарланады;

– педагогтар да біліктілігін арттырады және экологиялық білім беру саласындағы түрлі ұйымдармен және сарапшылармен бірлесіп жұмыс істейтін болады [7].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Проблемы правового обеспечения государственной экологической политики в Казахстане. Ғаламтор ресурсы, қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31149566
2. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі 2007 жылғы 9 қаңтардағы №212 кодексі;
3. Шахмарданов З.А., «Экологическое образование, просвещение и воспитание населения» тақырыбындағы магистрлік диссертация;

4. Елюбаев Ж.С., «Проблемы правового регулирования экологических отношений в Казахстане: законодательство и практика» (VIII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Право и Экология», город Москва, 23-24 мая 2013 года). Ғаламтор желісі, қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31149566#pos=44;-54
5. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің жобасы туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 30 желтоқсандағы қаулысы;
6. Рабига Нурбай, Эко образование в РК: экологический предмет в школах и координационный совет, Ғаламтор желісі, қол жеткізу режимі: https://strategy2050.kz/ru/news/eko-obrazovanie-v-rk-ekologicheskiy-predmet-v-shkolakh-i-koordinatsionnyy-sovet-/
7. Қазақстан Республикасының білім беруді және ғылымды дамытудың 2020 – 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы, қол жеткізу режимі: https://bilimdinews.kz/?p=114823

АЙДАРБЕКОВ Б.А.
магистрант 2-го курса
Академия «Кайнар»

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Институт правового положения (статуса) человека и гражданина, как один из важнейших институтов права любого государства, достаточно широко и глубоко исследовался в правовой науке. До настоящего времени вопросыданного института не только не теряют своей актуальности, но встают более остро в виду того, что экономические, социальные, политические и правовые условия развития общества находятся в непрерывной трансформации, что, естественно, приводит к модификации концепции прав и свобод человека, к появлению ранее не существовавших правовых потенциалов, сохраняя при этом базовые ценности гуманизма, демократизма, придания личности центрального значения в функционировании правовой системы государства.

Правовое положение (статус) человека в конкретном государстве «…наиболее ярко характеризует уровень демократии в стране, …определяет полноту прав и свобод граждан, юридические гарантии их защиты, возможность участия народа в решении государственных задач, а также обязанности граждан перед обществом и государством»[, с. 3]. Иными словами, рассматриваемый институт с одной стороны, требует признание человека, его прав, свобод и законных интересов как высшую ценность, а с другой как главное условие разработки, принятия и применения законов и других нормативных актов.

В области правового статуса человека и гражданина существует несколько неразрешенных вопросов. Один из них лежит в плоскости соотношения терминов «правовое положение» и «правовой статус». По мнению Н.В. Витрук, В.А. Кучинский эти понятия необходимо разграничивать, так как «правовое положение» шире «правого статуса»[].

По нашему мнению, рассматриваемые понятия имеют равнозначное значение, так как «…законодательство, юридическая практика, печать, а также международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия, а употребляют в одном и том же смысле»[с. 23] .Справедлива точка зрения авторов, трактующие правовой статус человека в обществе и государстве как «…права, свободы и обязанности» [, с. 189]. В этом отношении можно привести дефиницию правового статуса человека, предложенную В. Н. Витрук. Согласно мнения ученого понятие раскрывает «систему гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности. Правовой статус – это социально допустимые и необходимые возможности, потенции личности не просто как индивида, а как гражданина государства» [с. 8]

Другим немаловажным вопросом являются структурные элементы правового статуса человека, относительно которых среди ученых не достигнуто единства во мнениях. В следующей таблице представлены элементы правового статуса человека по мнению ряда ученых.

Таблица 1

Структура правового статуса человека

Автор	Структурные элементы
А.И.Лепешкин [, с.3]	юридические права, обязанности, а также гарантии прав
Л.В. Воеводин[, с. 42-50]	помимо прав и обязанностей, включает правоспособность и принципы
Б.В. Щетинин[, с. 4]	юридические права, обязанности, гражданство
Н.В. Витрук[, с. 38]	гражданство, законный интерес
Н.И. Матузова[, с. 189-205]	юридические права, обязанности, статутная ответственность гражданина перед обществом
В.А. Патюлин[, с. 230]	гражданство, общую правоспособность, основные права и обязанности (включая конституционные), конституционно закрепленный принцип равноправия
М.С. Строгович[, с. 33-35]	права и обязанности, правовые гарантии прав и правовую ответственность за выполнение обязанностей
М. Авдеенкова и Ю. Дмитриев[],	порядок приобретения правового статуса и порядок утраты; права и обязанности; ответственность; гарантии соблюдения прав и свобод; правовые состояния
В.М. Горшенев[, с. 55].	юридические обязанности, субъективные права, юридические свободы и юридическая ответственность

Таким образом, ученые считают, что правовое положение включает не только статусные права и обязанности, но и такие субъективные правовые элементы как: гражданство, правосубъектность, субъективные права, обязанности, ответственность за возможно совершенное правонарушение[, с. 224]. С позиции автора данной статьи обосновано мнение В.М. Горшенева о том, что «при характеристике структуры правового статуса следует более определенно устанавливать субординационную связь его составных элементов»[14, с. 55].

Немаловажным вопросом в развитии института правового положения человека является соотношение декларированных и реальных прав и свобод. Институт прав человека возник во времена революций и имел своей целью борьбу за равенство, паритет, единство, справедливость и согласие в стране. Развитие общества, а также такие процессы как мировая глобализация и интеграция оказали существенное влияние на институт прав человека, он перестал действовать в границах отдельной страны. Задачи, которые в XIX веке стали центральными демократическими возражениями нашли свое решение путем законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в фундаментальных международных актах XX века. Значимым международными актами в области прав человека и гражданина являются XX века Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека (ЕКЧ) 1950 года. Все эти и последующие международные акты установили общую специфику основных прав и свобод, рассматриваемые до настоящего времени как основополагающий стандарт, достигнуть который стремятся все государства, а также как юридические обязательства участников соглашения.

Между тем, следует признать, что ни одно современное государство еще не способно полно соблюсти права человека. Генеральный Секретарь ООН К. Аннан в 20091 году ознакомился с докладами по правам человека, переданными в разные структуры ООН и пришел к выводу, что: «В этих докладах нарисована мрачная картина состояния прав человека в сегодняшнем мире»[].

Сегодняшние реалии таковы, что такие социальные права человека как свобода, благоприятные условия жизнедеятельности, существование потенциала для реализации творчества, а также других социальных прав становится существенным мерилом оценок прогресса развития правового государства. Идея о предоставлении более широких прав человеку не нова, еще в начале XX века Б.А. Кистяковский в своем труде «Социальные науки и право» настаивал на том, что «наряду с гражданскими и политическими правами должны быть поставлены права социальные». По мнению ученого, в обязанности государства входит не только гарантирование невмешательства в личную и общественную жизнь или свободного участия человека в общественных организациях и направлениях государственной деятельности, но и обеспечение каждому гражданину гарантий нормальных условий экономического и духовного существования.

Вместе с тем, развитие института правового статуса человека в части его прав очевидно показывает расхождение между эталонными нормами и их обеспечением на практике и сокращение такого разногласия все еще остается непростой задачей, стоящей как перед международными организациями, так и перед правовыми государствами.

Республика Казахстан признала действующие международно-правовые акты в области правого статуса человека. Во-первых, республика приняла декларацию прав человека и гражданина, во-вторых страна является членом таких международных организаций как ООН, ОБСЕ и СНГ, в-третьих в Казахстане с 2002 года действует институт омбудсмена, на которое возложено функции по защите прав и интересов граждан, а также контроль за соблюдением законных интересов граждан.

Для современного Казахстана проблемы развития правового статуса человека и гражданина являются крайне значимыми и жизненными. Формирование, организация и ускоренное развитие истинного правового государство, крепкого гражданского общества в Республике Казахстане в настоящее время становится главным условием в гарантировании прав и свобод человека и гражданина. В Республике Казахстан правовой статус человека и гражданина находится в центре внимания Президента РК – символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В каждом Послании глава государства делает акцент на правах человека, улучшении качества жизни общества, деятельности и приоритетах органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению прав человека.

В нашей стране основы правового статуса человека и гражданина закрепляют нормы ряда отраслей права. Среди них главным является конституционное право, закрепляющее конституционный статус личности.

Конституция Республики Казахстан принятая в 1993 году впервые провозгласила приоритет естественных прав и свобод личности, однако правовой акт не содержал отдельного раздела о правах человека, что было основной причиной ее изменения в 1995 году. В Конституции 1995 года раздел «Человек и гражданин» практически открывают основной закон страны. В Республике Казахстан в соответствии со статьей 12 Конституции признаются и гарантируются права и свободы человека. Существенным является тот факт, что в Конституции РК признано абсолютный и неотчуждаемый характер прав и свобод человека принадлежащие ему от рождения. Такие права и свободы являются высшей ценностью для государства и признаются естественно действующими, находятся под защитой государства, соответствуют международным стандартам.

Согласно п. 5 статье 12 Конституции Республики Казахстан «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность» []. Положение означает, что права и свободы человека неразрывно связаны с правами и свободами других лиц и что права и свободы человека неразрывно связаны с правом и нравственностью.

В Конституции Республики Казахстан говорится, что граждане Казахстана имеют всю полноту прав и свобод в таких сферах политическая, социальная, экономическая и личная. С развитием нашей страны, повышением социального и экономического благополучия граждан, а также повышения культурного развития настоятельной необходимостью становится углубление, расширение и укрепление гарантий осуществления права и свобод, закреплённых в Конституции РК. Нацеленное развитие нашего государства на становление открытого демократического общества, сильного правового государства, воспитание в гражданах правовой культуры, совершенствование отношений в обществе, усиление материально-технической базы дали возможность декларирование в Конституции Республики Казахстан современных, глобальных прав граждан, базирующихся на справедливой и равной основе. К таким новым правам относятся:

– право на пользование достижениями культуры, что предполагает участие в культурной жизни страны;

– право на обеспечение жильем, которые в равной степени применимы как к мужчинам, так и женщинам;

– право на предпринимательскую деятельность, что обусловлено экономической свободой;

– право вносить в государственные и общественные организации предложений об улучшении их деятельности;

– право обжаловать действия должностных лиц, государственных и негосударственных организаций.

В настоящее время в Казахстане значительно укреплены гарантии и содержание таких базовых прав граждан как: право на образование, охрану здоровья, труд и отдых.

Конституция Республики Казахстан провозгласила обязанность граждан укреплять демократическую законность. Согласно статьи 34 Конституции Республики Казахстан «Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц».

Конституция Республики Казахстан закрепляет общие принципы, основы обеспечения прав и свобод. Более широко процесс охраны и защиты нормативно урегулирован в иных нормативно-правовых актах, в первую очередь в законах Республики Казахстан, которые имеют в системе законодательства втрое место после Конституции. Верховенство закона в системе правовых актов, регулирующих охранительную деятельность государства означает, что главные, ключевые общественные отношения, нуждающиеся в государственно-правовой охране и защите, регулируются именно законами.

Представленный обзор правого положения человека и гражданина дает основание констатировать, что в современных условиях основными задачами для Республики Казахстан должно быть истинное, подлинное обеспечение и гарантирование прав человека. Однако осуществление такой целив первую очередь зависит от баланса свободы и равенства как принципов, на которых основано правое положение человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. Правовой статус личности в СССР / В. А. Зинченко. – Алма-Ата : Казахстан, 1983. – 68 с.
2. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск: Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – М.: Дело, 2020. – 580 с.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2015. – 640 с.
5. Витрук В. Н. Правовой статус личности в СССР. – М.: Юридическая литература, 1985. – 176 с. .
6. Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. – М.: Мысль, 1966. – 56 с.
7. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. – 1965. – № 2. – С. 42-50
8. Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. – 1975. – № 2. – С. 3-10
9. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 448 с
10. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. – 292 с.
11. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). – М.: Наука, 1974. – 246 с.
12. Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. – М., 1976. – С. 33-35
13. Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Понятие основ правового статуса человека и гражданина. URL: http://www.law-n-life.ru/arch/n66.aspx
14. Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права): Сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – С. 51-58.
15. Теория права и государства: учеб. для вузов / под ред. проф. Г. Н. Манова. – М.: Бек, 1996. – 323 с.
16. Аннан К. Генеральный Секретарь ООН. Годовой доклад о работе Организации. 2001 (A/56/1). С. 87
17. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 490.
18. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2020. – 21

ОСПАНОВА А.У.
Учитель истории и права
школы-гимназии №9 им.Н.Ильясова
г.Кызылорда

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Перед своей независимостью, Казахстан, меньше чем за век, перешел от феодализма к социализму, а из социализма к капитализму. Эти резкие и быстротечные перемены ввели в замешательство и дезориентировали многих казахстанцев и заставили страну переоценить свои цели и понять приоритеты и стремления своего народа. Несмотря на все трудности, Казахстан все же извлек выгоду из этих резких и радикальных изменений. Независимость позволила Казахстану занять новые позиции и переосмыслить свои принципы. Однако это стало возможным лишь через призму феодального и советского прошлого.

Согласно Конституции Казахстана, Казахстан является правовым государством, что само по себе является огромным шагом вперед. В реальности же, это было скорее желанием, главной целью, которую страна стремилась достичь в будущем. Многое было сделано за последние двадцать лет для того чтобы Казахстан мог начать реорганизацию своей законодательной системы, создавая абсолютно новый законодательный орган, который позволит рыночной экономике развиваться свободно и обеспечит защиту прав и свобод человека – включая в себя право на частную собственность и возможность работать в конкурентоспособной бизнес среде. Но это только начало длинного пути, на котором общество должно работать вместе, чтобы Казахстан стал действительно правовым государством.

Каждая страна имеет свою историю государственно-правового развития. Этот безусловный факт оказывает влияние и на развитие истории права, истории государства, истории юридической науки. В Казахстане истоки становления и развития юридической науки берут свое начало с историко-правовых исследований: истории государства и права. В Казахстане истоки становления и развития юридической науки берут свое начало с историко-правовых исследований: истории государства и права. Данная статья посвящена попытке анализа становления историко-правовых исследований в Казахстане, которое имеет свои особенности. Формирование предмета и объекта историко-правовых исследований обусловлено влиянием русской, советской российской традицией научного исследования.

К первым исследовательским темам в сфере историко-правовой науки мы относим**:** «Очерки истории государства и права Казахстана»; «Вопросы истории казахского государства в XVII-XVIII вв.»; «Законы хана Тауке»; «Суды биев и аксакалов»; «Уголовно-правовые нормы в памятниках казахского права»**;** участие ученых-юристов в написании разделов истории государственного и правового развития казахов в академической истории Казахской ССР; др.

Это был период, когда впервые в истории страны обсуждались работы, посвященные истории государственно-правового развития.

В послевоенный период актуальными были темы историко-правового исследования, связанные с национальными лидерами, обращение к которым в военный период имело военно-патриотическое значение, а также темы наказания преступления. В 1948 году был издан первый выпуск «Материалов по казахскому обычному праву», что имело большое значение для историко-правовой науки Казахстана, явилось наглядным результатом исследовательской деятельности научных сотрудников. Это было первое опубликование сборника документальных материалов по истории обычного права казахов. Одним из значительных событий в истори-ко-правовых исследованиях Сектора права явилась защита кандидатской диссертации в ИП АН СССР С.З. Зимановым на тему **«**Общественно-политический строй Букеевской Орды». Это была первая крупная научная работа будущего академика С.З. Зиманова, сыгравшего значительную роль в развитии историко-правовой науки в республике. Диссертация С.З. Зиманова была посвящена проблемам дореволюционного государства и права казахов Букеевской Орды первой половины XIX века.

Широко известно, что определенная роль в системе общественных отношений у казахов принадлежала отношениям, складывающимся между людьми в процессе производства по поводу средств и продуктов труда. В обычном праве казахов зафиксировано несколько форм собственности на средства производства:

1) отношения собственности на скот и продукты скотоводства в форме индивидуальной частно-семейной собственности;

2) общинная собственность на землю, или, точнее, зимние пастбища;

3) собственность расширенной общины на водные источники;

4) внеэкономическая собственность ассоциации общин на территорию, на которой кочевали подведомственные ей группы скотоводов.

Характерной особенностью производственных отношений в кочевом обществе казахов XVIII – середины XIX вв. являлась предельная рассеянность прав собственности среди звеньев социальной организации (семья, община, ассоциация общин). Практически ни одна из ее структур не обладала монополией на землю и воду и могла реализовать свои права на них лишь в момент нахождения кочевников на данной территории

В научной жизни Республики, в политико-правовой ситуации начала 1950-х гг., обусловленной партийными постановлениями в освещении истории Казахстана, дискуссия о формах собственности и государственности внесла свой импульс. Она показала важность историко-правовых исследований, их необходимость в дальнейшем развитии государственно-правовой науки Республики. Дискуссии, как вид научного творчества, совместного обсуждения представителей научных дисциплин, проблем, затрагивающих различные аспекты государства и права, были не только актуальными, популярными, также и легитимными, поскольку часто объединялись с обсуждением одного из партийных документов или произведением лидера Советского государства.

Пожалуй, только в этом случае можно было обеспечить публичное и широкое обсуждение какой-либо темы общественно-политической значимости.

Формирование правового государства, совершенствование государственной системы управления, укрепление властной вертикали, наведение порядка в целом, а также сопровождающие эти процессы обновление законодательства и усиление борьбы с правонарушениями сопровождаются необходимостью развития и совершенствования юридической науки в Республике Казахстан.

Обеспечение концептуализации теоретических взглядов и практических подходов в области правового регулирования является одной из первоочередных задач современной юридической науки.

Активное развитие общественных отношений, значительное увеличение объема и скорости изменения законодательства, процессы глобализации, а также правила рыночной экономики требуют повышения практической направленности юридической науки.

Мы живем в эпоху модернизации, комплексной реформы политической системы, совершенствования гражданского общества. В результате этих преобразований должен значительно расшириться круг граждан РК, вовлекаемых в активную политическую жизнь страны. Фундаментальная юридическая наука должна дать ответы на самые злободневные вопросы, а это в свою очередь требует развития таких ее отраслей, как гражданское право, право интеллектуальной собственности, предпринимательское право, инвестиционное право, жилищное право, наследственное право и международное частное право.

В сфере образования юридическая специальность во всех странах мира занимает особую нишу, т.к. имеет ключевое значение в обеспечении успешного продвижения страны к прогрессу, от его уровня в немалой степени зависит национальная безопасность страны. Не случайно юридическое образование было, есть и будет одним из самых престижных во всем мире, в т.ч. в Казахстане. Несмотря на то, что юридическое образование в нашей стране популярно и достаточно востребовано, оно имеет определенные недостатки. На современном этапе развития правовой системы Казахстана, вопросы качества подготовки юристов являются задачей государственной важности. Поэтому данная статья посвящена современным проблемам в сфере повышения качества юридического образования в стране.

Главная цель юридического образования – становление гуманистически-ориентированной личности, обладающей чувством собственного достоинства, осознающей значимость и ценность демократии, свободы, граждански активной и законопослушной, уважающей права и своды человека и умеющий защищать эти права, обладающий юридическими знаниями, необходимые для нахождения своего места в окружающем мире. В современных условиях меняется характер отношений между государством и личностью. Граждане получили реальные демократические свободы, возможность проявить себя в экономической, политической областях, реализовать себя как личность. Развитие рыночных отношений в качестве условия жизненного успеха определяет приоритет таких свойств личности – как деловитость, предприимчивость, умение правильно ориентироваться в социальных отношениях, дей-

ствовать в соответствии со своими интересами, не преступая закона. К негативным сторонам жизни следует отнести преступность, наркоманию, наличие коррупции в государственных органах на всех уровнях.

Подготовка высококвалифицированных юристов оказывает существенное воздействие на жизнь общества. Главная задача высшего юридического образования заключается в постоянной адаптации его содержания к потребностям общества, оно должно быть гибким для введения своевременных необходимых корректив в учебный процесс. Безусловно, высказанные предложения не могут считаться исчерпывающими. Повышение качества профессиональной подготовки юристов – проблема общегосударственная. Поскольку юристы – это будущее нашего общества, основная сила страны по построению правового государства в Республике Казахстан. Государственная политика в сфере юридического образования должна гибко реагировать на меняющиеся потребности общества и быть ориентированной на подготовку специалистов по различным отраслям права, в т.ч. новых направлений мало изученных, но востребованных на практике. В этой связи нам представляется, что очень важным и требующим детального исследования является выявление и анализ факторов, которые сегодня и в перспективе могут повлиять на содержание и качество отечественного юридического образования. Кроме того, необходимо упорядочить конкуренцию на рынке образовательных услуг. Не менее важным представляется изучение вопроса о целесообразности обучения студентов по юридической специальности в непрофильных государственных высших учебных заведениях.

Общеизвестно, что для предоставления услуг, юристам требуется некоторая независимость. Они должны иметь право самоуправления через собственные профессиональные ассоциации. Это право уже существует в Казахстане, так как система лицензирования юристов, не оказывающих адвокатские услуги, была устранена, а новая не была введена. Однако, этого не достаточно. Юристы должны иметь достаточную автономию, чтобы защищать своих клиентов (компании и частные лица) по привилегии «юрист – клиент», во избежание конфликта интересов и в целях соблюдения норм юридической этики во всех аспектах своей практики.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III //Законодательство об образовании Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. – 252 с. – С. 3 – 45.
2. Государственный общеобязательный стандарт послевузовского образования. Раздел 1. Магистратура. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080.
3. ГОСО РК 5.03.005-2009 Система образования Республики Казахстан. Профессиональная практика.
4. Усанов Е.Е. Место юриспруденции в системе наук об образовании // Юрид. образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 12-17.
5. Сериков Г.Н. Образование: аспекты системного отражения. – Курган: Изд-во «Зауралье, 1997. – 464 с.

JANGABULOVA A.K.,
candidate of legal sciences
Al-Farabi Kazakh National University, law faculty

SMAGULOVA D.S.,
senior lecturer
Al-Farabi Kazakh National University, law faculty

REMI M.N.,
Phd Universidad de Cádiz

PROBLEMS OF LEGAL SECURITY IN THE FIELD OF ENERGY SECURITY REGULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Our country faces the challenges and demands of the transition from green dirty coal energy to modern alternative energy, which is based on renewable sources. Listing the ten global challenges of the twenty-first century, head of state called the fifth point the issue of global energy security. All developed countries are increasing investments in alternative and green energy technologies. By 2050, their use will allow generating up to 50 percent of all energy consumed, said First President NursultanNazarbayev. Obviously, the era of the hydrocarbon economy is gradually approaching its end. A new era is approaching, in which human life will be based not only and not so much on oil and gas, but on renewable energy sources. Kazakhstan is one of the key elements of global energy security. Our country, which has large reserves of world-class oil and gas, will not step a step back from its policy of reliable strategic partnership and mutually beneficial international cooperation in the energy sector, the first President of our country emphasized.

In the Message of the first President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the nation, NursultanNazarbayev, to the people of Kazakhstan, "Kazakhstan-2050 Strategy: A New Political Course for the Fulfilled State," the fifth challenge is mentioned – global energy security. According to the first President of the country, NursultanNazarbayev, in Kazakhstan there is every opportunity to make maximum use of the energy of the sun and wind, while not forgetting about the traditional sources that nature generously endowed us with. By 2050, their ratio from the level of the total aggregate energy consumption of the country, as well as in the world, should be one to one. Remaining a major player in the hydrocarbon market, we must develop the production of alternative types of energy, actively introduce technologies that use the energy of the sun and wind. We have all the possibilities for this. By 2050, alternative and renewable forms of energy should account for at least half of total energy consumption in the country, Leader of the nation said in his message to the people of Kazakhstan,Kazakhstan-2050 Strategy: a New Political Course for the Successful State.

In this vein, he drew attention to the fact that the sixth challenge on a planetary scale is the exhaustion of natural resources. Given the limited, exhaustible natural resources of the Earth, an unprecedented increase in consumption in the history of mankind will heat up both negative and positive processes in different directions. Our country has several advantages here. Almighty has given us many natural riches. Other countries and peoples will need our resources.

Leader of the Nation Nazarbayev N.A. clearly defined what problems should be reflected in the energy sector. The energy sector provides almost a third of the country's gross domestic product. It is important to increase the requirements for energy efficiency and energy saving of enterprises, as well as environmental friendliness and efficiency of energy producers themselves. The exhibition «EXPO-2017» held in Astana showed how progress is rapidly moving in the field of alternative, «clean» energy. Today, renewable energy (RES) accounts for a quarter of the world's electricity production.According to forecasts, by 2050 this figure will reach 80%. We set a goal to increase the share of alternative energy in Kazakhstan to 30% by 2030. Today, we already have 55 RES facilities with a total capacity of 336 MW, which in 2020 produced about 1.1 billion kWh of green energy [1].

In the modern period, issues of legal support of energy security are given special importance. Of particular importance in modern legal and economic relations is the issue of ensuring energy security for those states that pursue a policy of actively attracting foreign investment. In this case, the Entrepreneurial Code of

the Republic of Kazakhstan was one of the mechanisms of legal protection and legal regulation of national and economic interests of the EAEU states.Our global regional and strategic partner of Russia in the field of economy, defense, national security has certain laws governing issues of alternative energy sources and energy security. The Eurasian Economic Union is a real force in the global economic space.

Another major area of cooperation is the electric power industry. By integrating the national electricity markets of the Republic of Belarus, Kazakhstan, Russia, Armenia and Kyrgyzstan, it is planned to form a common electricity market, the expected launch date of which is 2024-2025. This will make it possible to fully realize the export potential of the electric power industry in Kazakhstan, which, according to the Plan for the development of the electric power industry by 2030, will exceed 6 billion kilowatt hours, as well as increase the stability of the energy system. This is about 200-300 million US dollars of additional export revenue annually [2].

The formation of a common electricity market implies that members of the Union will be able to purchase electricity both under bilateral contracts and through centralized tenders, for the implementation of which a special electric power stock market will be formed. At the same time, a general analysis of the national energy systems of the EAEU member countries shows a very low demand for electricity imports. Today, only in Belarus there is a certain deficit, which will soon be covered with the launch of two BelNPP units (2400 MW) in 2020 and 2021, which will allow Minsk to act as an exporting country of electricity with a focus, in particular, on the Baltic markets.

In Kazakhstan, the electricity industry is developing dynamically, and in the coming years, Nur-Sultan aims to reach the level of full self-sufficiency. At the same time, by 2050 it is planned to provide up to 50% of electricity generation from renewable sources, which will also allow us to start developing export strategies in the direction of Asian markets.

In Russia, the generating capacity is also excessive and is ten times greater than the rest of the EAEU members combined, which also indicates the export orientation of its energy sector. Russia is one of the largest exporters of electricity, annually supplying up to 18 billion kWh of energy abroad.

There is a surplus of capacities in both Kyrgyzstan and Armenia. And if in the case of Kyrgyzstan, the lion's share of generation is carried out at hydropower, which provides perhaps the lowest cost and tariffs for electricity in the entire EAEU, then in the case of Armenia, the generation structure is based on nuclear power plants (about 40%), TPPs (about 40%) and hydroelectric power station (about 20%). With such a structure, with an excess of capacities (out of the installed capacity of 3,555 MW, only 2,320 MW is used), in the conditions of negative dynamics of consumption and a huge credit burden in the energy system (about $ 1 billion), it is extremely difficult to ensure low cost of electricity.

Let's make a comparison across the EAEU countries. In Kyrgyzstan, for example, for the population, the tariff is set at $ 0.01 per 1 kWh, while in Armenia the cost of 1 kWh of electricity ranges from $ 0.07 – $ 0.09, in Belarus – $ 0.06 – $ 0, 1, in Kazakhstan – $ 0.06 – 0.08, in Russia (the average price in Moscow) – $ 0.1 [3].

Kazakhstan has enormous potential energy resources, and one of the main tasks is that it is necessary to develop and create those legal institutions and priorities that in practice could really become the backbone elements of energy security and independence in the field of energy resources.It is necessary to look for opportunities to use alternative energy sources that would allow at least partially to overcome the dependence on exhaustible energy sources, such as coal and hydrocarbons. The EXPO-2017 exhibition gave a powerful impetus to the development of scientific thought both in solving the practical, theoretical and legal foundations of ensuring energy security. EXPO-2017 not only gave an impetus, but also laid the concrete foundations for substantiating the legal concept of energy security in the conditions of sufficiently developed market relations in Kazakhstan.In this legal concept, it is necessary to lay a tendency for the dynamic development of the economy of our country on the basis of those legal ideas and principles on which the Energy Security Concept of the Republic of Kazakhstan will be based. The harsh economic realities of the present and the future pose, in the context of globalization, new practical and theoretical tasks in the field of intensive development of energy law. Due to the low price of hydrocarbons, the economic recession has affected almost all major players in the commodity market. It is necessary to revise the system of views on world economic processes with the goal of real legal protection of the national economy of Kazakhstan.

As we see, our country is considering various ways in the field of achieving certain goals. It should be noted that without ecological balance and balance it is difficult to imagine the construction of a conceptually

new energy security system in our country. We must understand that the construction of an environmental safety system must be based on certain basic elements. For example, the presence of an advanced high-tech energy security system must necessarily be combined and go along with the achievement of environmental safety goals.All this is the links of one chain, for example, based on national priorities and state interests, it is possible in the future to create a certain ideological intellectual base for the development of national and state programs providing a transition to the concept of environmental and energy security, as the main critical elements in the national security system of Kazakhstan.

It must be thought that in the near future the reserves of mineral raw materials and minerals will come to an end, since hydrocarbon raw materials and coal are exhaustible minerals. In this regard, today it is necessary to take concrete measures in the field of developing a scientific fundamental basis for the use of alternative energy sources, the so-called energy of the future.

That is, based on the experience of recent decades, we believe that it is necessary now to prepare an economic platform and a legal bridgehead, i.e. legislative framework for the phased implementation of new, innovative and high-tech components and components of the future energy security system of Kazakhstan. If you think over in advance the whole sequence of steps for introducing into the daily life of various segments of alternative energy sources, then in the future this should be built into an innovative conceptually new national security system in the field of the use of energy resources of our country.So that in the distant future, our grandchildren and great-grandchildren could, without worrying about tomorrow, create and build a bright future for our country. We must now prepare for this a launching pad and an innovative foundation for the development and widespread introduction of the energy of the future. Looking far into the future, we cannot but anticipate our future paths of creation for the full and high-tech development of our great beautiful country.

In order to accelerate the pace of development of the economy of the republic and improve the quality of life of the population through the use of digital technologies in the medium term, as well as creating the conditions for the transition of the economy of Kazakhstan to a fundamentally new development path that ensures the creation of a digital economy of the future, the state program Digital Kazakhstan was prepared , where the relevance and timeliness of developing segments of production, processing and industry is noted Digitalization of industry power and power industry.

The main global trend in the energy sector is the introduction of various Smart technologies in order to ensure effective information exchange between all elements and network participants, to protect and self-repair from major failures, natural disasters, and external threats. The target state of the electric power industry is characterized by further intellectualization of energy systems (Smart Grid). An intelligent energy system will have the ability to control the behavior of all its participants in order to ensure a sustainable, adaptive, cost-effective, reliable and safe power supply.

The task of building and efficient functioning of the smart energy system affects all participants in the electric power industry: generation, transmission, distribution, marketing, consumption and system operation. In this regard, in accordance with the unified technical policy, it is necessary to carry out comprehensive modernization using new equipment, which allows creating conditions for the integration of distribution networks and power plants into the smart energy system.The introduction of full accounting of the consumed and produced energies, the so-called Smart metering system, and further the automatic processing of big data (big data) will make it possible to systematize the demand response, including by improving the tariff policy for end consumers.

In order to increase energy efficiency and reduce energy losses, the introduction of intelligent energy management systems and energy-saving technologies among industry will be stimulated. This will allow the consumer to interact with the power system, in particular, be able to choose tariffs, manage their own energy consumption, generate electricity in the network with their own renewable energy sources and sell electricity.

In particular, it is planned to implement initiatives in the National Electric Grid to increase the efficiency and ensure the reliability of the operation of the Unified Energy System of Kazakhstan, which will increase the transmission of electricity through the network, reduce power imbalances when working with adjacent energy systems, and reduce the number of consumers disconnected due to technological failures in the network.

The adaptive control technologies planned for use, based on synchronized vector measurements, will provide the ability to visualize and control processes in real time. This will allow monitoring the stability of the energy system, efficiently using the equipment of the energy system due to the maximum use of the transmission line capacity, creating new control algorithms for the electric power network using the current parameters

of the state of the system, and evaluating the state of the energy system online [4]. Subsoil use at the moment is the basis of the real sector of the economy of Kazakhstan. However, the sector of high-value-added manufacturing is still underdeveloped. The electric power industry meets the needs of the population and production, but requires a transition to a more technologically advanced and resource-saving level.

Kazakhstan is one of the world leaders in mineral reserves. The country's raw material base ranks first in the world in explored reserves of zinc, tungsten, barite, second in uranium, silver, lead and chromite, sixth in gold, twelfth in oil, and fourteenth in natural gas reserves.

Given the shortage and fragility of energy resources, the problem of energy security is considered as a component of the country's national security. Given the limited and scarce energy resources in the Republic of Kazakhstan, the problem of energy security is considered as an integral part of national security. The main factors determining the degree of use of any energy source are its estimated reserves, net useful energy output, cost, potential hazardous environmental impacts, as well as social consequences and impact on state security. Each energy source has advantages and disadvantages, as a result of which the development and consumption of these sources in the global energy sector is substantially different, writes Professor G. Korenchuk. [5,42].

Also, we share the opinion of Aldiyarov, who clearly defines the main vectors and directions of energy independence of any country. The energy independence of a particular country is traditionally assessed by the availability of the required type of energy in the required amount of demand due to the country's own resources for this type of energy in the period under review over a wide range of changes in internal and external conditions. With this formulation, the main indicators of energy independence will be:

– sufficiency and availability of primary energy for the needs of the country's economy;

– the sufficiency of equipment for the conversion of primary energy to other types of energy for each of them;

– the sufficiency of the performance of transport infrastructure for each type of energy (primary and / or converted);

– environmental acceptability of extraction, conversion and energy consumption of various types and forms.

Energy independence is a powerful mechanism to ensure the country's energy security and a guarantee of energy sustainability of development in relation to external factors [6, p. 36].

Factors of energy independence, which ensure the availability of the required type of energy in the required volumes in any region, are the main indicators of energy security in relation to internal exposure. These same factors characterize the stability of the country's energy sector to external conditions. Energy security along with factors affecting energy independence is also determined by the affordability of each type of energy.These formulations show that these definitions – independence, security, efficiency and stability in energy – with a sufficient difference, are closely intertwined and have a mutual influence. General principles of sustainable development include the requirements of safeguarding the interests of future generations and preserving the environment. The main parameters that determine the sustainable development of the energy sector according to this principle are:

– the world level of economic and technical efficiency in the entire cycle of the country's energy complex;

– the level of impact of energy on the environment, providing self-healing;

– domestic policy aimed at ensuring the availability of the quantity of all required types of energy to all social groups of the population not lower than a certain social minimum;

– allowable level and uneven consumption by region;

– The optimal institutional structure of the energy complex;

– participation in international energy markets.

Kazakhstan, being one of the dynamically developing exporters of energy resources, whose role in the future will steadily increase, fully realizes its responsibility in the supply of hydrocarbons to the world market [7.69].

In our opinion, energy security as a key factor in international stability is one of the most important political and economic priorities of Kazakhstan. Our country is an important element of the global energy infrastructure, therefore, an essential component of Kazakhstan's foreign policy is aimed at solving the problem of ensuring stable and safe export routes for domestic hydrocarbon raw materials.Our energy strategy is based on the principle of economic feasibility and minimization of the technogenic impact of energy on the environment. We will continue to adhere to the position of diversification of hydrocarbon transportation routes to the

world market and the most efficient functioning of pipeline systems. The key to international energy stability is not only the combination of the interests of consumers and suppliers of resources, but also the harmonization of approaches of global geopolitical players, as well as transnational energy corporations.Analysts' calculations show that by the middle of the century, half of the electricity consumed by a person will be extracted from the energy of the sun and wind. The same challenge is facing Kazakhstan. Experts believe that it is quite real. However, it is noted that the specific nature of the climatic conditions does not allow us to use existing facilities for the "green energy".

Today, in our opinion, it is highly relevant that our country is one of the largest players in the world in the market of energy raw materials. Kazakhstan has a very promising position as a supplier of hydrocarbons, coal and uranium. The merit of our Leader of the Nation of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev is that in practice, a program has been launched to digitalize the energy sector of our country, which will present innovative developments directly related to alternative energy sources. Central Asia has great potential to become one of the global energy centers. "We see the future of the region in the development of a system of oil and gas pipelines exporting our hydrocarbon resources to Europe and Asia," head of stateNursultanNazarbayev.

The problems of ensuring the energy security of the Republic of Kazakhstan require the adoption of complex decisions based on in-depth scientific research, including legal decisions. It should be noted that the problems of ensuring energy security have not been studied enough. There is no comprehensive study that would analyze the theoretical problems of energy security, legal principles and problems of legislative support in the field of energy security. The problem of legal support of energy security was considered and investigated in the works of famous Kazakhstani legal scholars in the field of environmental law: D.L. Baideldinov, A.E. Zhatkanbaeva, L.K. Erkinbaeva, J.S. Elyubaev, A.K. Dzhangabulova, N.S. Baimbetov, etc.

Based on the foregoing, we come to certain conclusions and suggestions. First, adopt as much of the positive as possible in the field of innovative energy conservation. This experience needs to be borrowed from developed world leaders in the field of energy security. Secondly, in our opinion, it is necessary to develop state programs in the educational sphere to create new vectors in the field of secondary specialized and higher education, which are directly related to the training of specialists in the field of rational use of energy resources and energy conservation. It might be possible to take as an example and accordingly create a draft legal document that would also provide for a clear state legal mechanism to overcome the negative factors that impede the achievement of real energy security in the Republic of Kazakhstan.

References

1. Message from the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the Nation, N. Nazarbayev to the People of Kazakhstan "Kazakhstan-2050 Strategy: A New Political Course for a Successful State" (Astana, December 14, 2012) https://online.zakon.kz/Document/ ? doc_id = 31305418 # pos = 3; -90
2. Adilov S. In one connection with the whole world https://polpred.com/?ns=1&ns_id=1993440
3. Energy integration in the Eurasian Union: a view from Armenia // https://eurasia.expert/energeticheskaya-integratsiya-v-evraziyskom-soyuze-vzglyad-iz-armenii/
4. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827 "On approval of the State program" Digital Kazakhstan ". // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37168057#pos=1139;-26
5. Korenchuk G. Energy security – environmental aspect // Republican political journal Thought No. 4, 2012 P.42
6. Aldiyarov B.K. Kazakhstan: Energy Security, Energy Independence and Sustainability of Energy Development. Status and prospects //http://www.clrma-teaction.kz/uploads/ Kazakhstan Energy Profile.
7. A. Elibaeva Energy security of Kazakhstan as a factor in sustainable development.Bulletin of KazNU.A series of international relations and international law. No5 (55), 2011

НАҚЫПОВ Б. И.
з.ғ.д., профессор, Қожа Ахмет Ясауи атындағы
Халықаралық қазақ-түрік университеті
(Түркістан, Қазақстан),
e-mail: balgabay.nakyp@ayu.edu.kz

АЛАЙДАРОВ А.Ә.
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық
қазақ-түрік университетінің докторанты
(Түркістан, Қазақстан),
e-mail: akadil.alaidarov@ayu.edu.kz

БІЛІМ БЕРУ ҮДЕРІСІНДЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ ДАМЫТУДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

«Біз, ортақ тарихи тағдыр біріктірген Қазақстан халқы», деп басталатын біздің Конституциямыздағы осы сөздерде мемлекеттілігін жаңғыртып, жаңа әділетті қоғам орнатуды мұрат тұтқан сан ұрпақтың тарих сабақтастығы тоғысып жатыр. Мемлекет – аумақтың тұтастығы, азаматтардың топтасқандығы, билік институттары ғана емес, біз сонымен атар ол өз бойына алдыңғы ұрпақтың өмір тәжірибесі мен жарқын болашаққа деген ізгі үмітін сіңірген Конституция деп те білеміз [1].

Барлық жастағы азаматтарды қамтитын білім беру ісінде өзіміздің озық жүйемізді құруды жеделдету қажет. Білім беру бағдарламаларының негізгі басымдығы өзгерістерге үнемі бейім болу және жаңа білімді меңгеру қабілетін дамыту болуға тиіс [2].

Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары [3].

Жоғарыда аталған Елбасымыздың басты мақсаттары мен міндеттерін басшылыққа ала отырып, мынаны атап өткім келеді. Еліміз көптеген өзгерістер мен толықтыруларға және жаңа заман ағымында алда жүруге барынша күш-жігерін салып жатыр. Алайда, Қазақстан заңнамалары мен кодекстеріне біршама өзгерістер енгізсе, еліміздің экономикасы мен даму үрдісі әлдеқайда алға қарай жылжыр еді. Елімізде әлі де болса, жемқорлық пен заңсыздық басым. Қазақстанның әр азаматы осы жемқорлық пен заңсыздыққа жол бермеудің амалдарын қарастырса, біздің болашағымыз бұдан да жарқын болмақ. Ол үшін азаматтардың құқықтық сана мен құқықтық мәдениетінің жоғары деңгейде болуы қажет. Халық көп жүретін мекемелер мен халыққа қызмет ету орындарында ақпараттық нұсқаулықтар мен ескертулер, «Заңсыздыққа жол жоқ» тәрізді бейнелі суреттер, заң бұзылған жағдайда қолданылатын жаза түрлері: штраф, арест, бас бостандығынан айрылу т.б. ақпараттар халықтың көз алдарында жиірек болса, заң бұзушылыққа жақын тұрған азаматтардың жүректеріне патриоттық сезім ұшқыны бір сәтке де болса, орнар еді.

Қазақстан Республикасының Конституциясының негізінде жаңа конституциялық құқық түзілді, оған сәйкес біздің мемлекетіміз үшін неғұрлым қолайлы президенттік басқару нысаны берік орнықты. Мемлекеттік біртұтас биліктің үш тармаққа бөлінуі жүзеге асты.

Конституциядағы қоғам мен мемлекет қызметінің түбегейлі принциптері туралы айтылғандарды ескере отырып, қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылықты қоғамдық та, мемлекеттік те институттар қамтамасыз етуге тиіс.

Қазақстанның көпұлтты халқының достығын нығайту мен мемлекеттің тәуелсіздігін бекітуде қазақстандық патриотизм принципінің маңызы зор. Оны нығайту үшін мемлекеттің, қоғамдық институттардың, отбасы мен мектептің бірлескен күш-жігері қажет.

Құқықтық саясаттың құрамдас бөлігі, елдің индустриялық-инновациялық дамуын қамтамасыз етудің, оның зияткерлік әлеуетін арттырудың маңызды шарты болып табылатын ғылыми және білім беру қызметін құқықтық реттеу болмақ.

Ғылым – білім беру қызметінің құрамдас бөлігі, өз кезегінде, құқықтық білім беру, құқықтық насихат, яғни құқықтық мәдениет мәселелері болып табылады. Осыған орай, азаматтардың құқықтық

санасын, оның ішінде мемлекеттік қызметшілер арасында заңгерлік сауаттылықты арттыру жөніндегі жұмысты жалғастыру қажет. Халық арасында интернет-ресурстарды қоса отырып, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы құқықтық насихаттың сапасын арттыру мен көлемін кеңейту, заңнаманы және құқық қолданудың өзекті проблемалары бойынша, атап айтқанда, азаматтардың күнделікті өмірінде жиі қолданылатын құқық салаларында ғылыми зерттеулерді жандандыру қажет [4].

Ел Конституциясында Қазақстан Республикасының ең қымбат қазынасы – адам және оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп тайға таңба басқандай жазылған. Өйткенмен, сананы тұрмыс билеп тұрған елде тасқа басылғанның кәдеге жарауы екіталай. Оның басты кінәраты – көпшілік өз құқықтарын мүлде біле бермейді. Біледі дегеннің өзінде, көкесі барлар немесе қалтасы қалындар «низамды» да қапы қалдырып кетеді. Сондықтан осы саланың олқы түсіп жүрген тұстары жеделдете жетілдіруді талап етеді.

Құқықтық сана – қоғамдық сананың бір түрі. Саяси жане моральдық санамен тығыз байланысты. Мазмұны жағынан тиісті мемлекетте қолданылып отырған құқық нормалары, заңдық пен құқықтық тәртібі қылмыс және оны жазалау қоғам мүшелерінің құқықтары мен көзқарастары жатады. Қылмыстылықтың өршіп, азаматтардың әлеуметтік қорғалуының деңгейі төмендеген кезде азаматтарға олардың құқықтарын түсіндіру, олардың мүмкіндіктердің айқындаудың маңызы өте зор.

Әдетте біз заң бұзылғанда немесе жемқорлыққа қатысы бар болғанда анықтап жазаға тартамыз. Ал оның не себептен қылмысқа барғандығына, оның шығу тегіне және қоғамдағы әлеуметтік жағдайларына жете мән бермей, бір жақты қараймыз. Бәрімізге белгілі, заң ақиқаттың соңғы нүктесі, адамдар заңды орындау керек, оны талқылауға болмайды, бірақ сол заңды бұзып отырған қоғамда қаншалықты құқықтық сана, құқықтық мәдениет қалыптасқаны бүгінде өзекті мәселе болып отыр [5].

Қазақстандық қоғамдағы құқықтық мәдениет деңгейін қарастыра отырып, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын насихаттауға бағытталған ұлттық идеяның қажеттілігін айта кету қажет. Қазіргі таңда біздің қоғамда келешектегі даму ориентирінің қалыптасу деңгейі өте нашар, ал барлық мемлекеттік саясаттың өзі осы ориентирлер негізінде құрылатынын ескерсек, бұның неге апарып соқтыратыны айқын. Жоқ болып кеткен әлеуметтік саяси құндылықтар қоғамға өзінің кері әсерін көптеп тигізуде. Осының негізінде мемлекет азаматтарды қорғау функциясын белгілі бір дәрежеде жүзеге асыра алмай отыр.

Қазір мемлекет екі парралельді әлемде қатар өмір сүріп келеді; оның бірі – фантомдық легитимділік, яғни заңның қағаз жүзінде ғана болуы, ал екіншісі – біздің қоғамның нақты жағдайы – онда заң да, құқық та қағаз жүзінде қала береді. Бұл құқықты әлеуметтік құндылық ретінде жоққа шығарып, құқықтық нигилизмге әкеліп соғады. Бұндай жағдайдың орын алу себебі – қазақстандық экономика деңгейі және көптеген азаматтардың өмір сүру деңгейінің құлдырауы. Қоғамда ертеңгі күнге деген сенімсіздік, үмітсіздік дерті өршіп келеді. Бұның барлығы әлеуметтік теңсіздік негізінде болып отыр.

Мынаны атап өткен жөн: қазіргі қоғамның батыстық сипат алуы қалыптасқан әлеуметтік бақылау нормаларына түбегейлі қайшы келуде. Жастардың қалыптасқан әлеуметтік бақылау нормаларымен келіспейтіндігі, қазіргі қоғамдағы құқықтық мәдениет және тәрбие деңгейін құлдыратуы мүмкін, ал аз ғана уақыттан кейін бұл қылмыспен күресу деңгейінің де құлдырауына әкеліп соғатындығы рас. Сондықтан біздің еліміз секілді жас мемлекетке идеалды модель ойластырып табу керектігін атап өткім келеді. Міне, соның негізінде құқықтық мәдениетті әлеуметтік құндылық ретінде танытуға болады. Бұл орайда баспасөз ақпарат құралдарының шексіз мүмкіндіктерінің бар екендігін атап айтайық және осы шексіз мүмкіндіктерді Қазақстан Республикасының гүлденуі үшін жұмыс жасатуымыз керек.

Сондықтан, Қазақстанның тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің дамудың басым бағыттарын жүзеге асырғанда мақсатты-бағдарламаларды қолданудың әлеуметтік-экономикалық тиімділігі зор.

Еліміздің өркендеп, алдыңғы қатарда көріну үшін заң қатал, әрі жүйелі болу керек. Құқық тәрбиесін, оқу мен білім алудың негізі – деп түсіну, жеке тұлғаның өз ерік-қайрат, жігерімен еркіндік ниетін іске асыруы –деп айтуға болады. Ол еңбек пен қоғамдық еңбектің тұтастығын, бірлігін – парасаттылық пен инабаттылықтың, білімділіктің, тұлғалықтың, ісіне талғамын, үлгілері – өмірдің, тіршіліктің, жеке тұлғаның қалыптасуын қамтамасыз етеді. Ең бастысы: еңбек пен адамгершілік сапасын қалыптастырады, адамды, жастарды эстетикалық рухта тәрбиелеп, жалпы адами және адамгершілікк бейімделген құқықтық нормаларды айқындап, оларды жарқын болашаққа шақырады, материалдық игілікке жол ашады. Қалыптасқан жүйелі тәртіп ережелері – адамды жан-жақты дамыған, ғұламалыққа көтереді,

баулиды, жетелейді. Қазақ халқының ғасырлар бойы дамып қалыптасқан құқықтық нормалары еңбекке, адамгершілікке, ақыл-ойға, парасаттылық пен инабаттылыққа негізделген, үлкен мәдениеттіліктің қайнар бұлағына айналған. Халық тағылымы – даналықтың, ғұламалықтың, құдіреттіліктің, имандылықтың кәусар тамшысы, ағынды тасқыны, дария көлі, мұхиты.

Мемлекеттік жастар саясаты бәсекеге қабілетті жастарды қалыптастыруға бағытталады:

– жастардың қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық жаңаруларға белсенді қатысуы қажет;

– жас ұрпақпен өзара іс-қимыл жасаудың отансүйгіштік сана-сезімді, азаматтық жауапкершілікті арттыру;

– белсенді қоғамдық ұстаным мен саламатты өмір салтын қалыптастыру;

– кәсіпкерлік және инновациялық әлеуетті дамытуға, жас таланттарды табуға және қолдауға бағытталған тиімді моделі әзірлеу қажет.

Жастардың тәрбие мәселесі қоғам үшін әр уақытта өзекті болып келген. Өскелең ұрпақты тәрбиелеу міндетін мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі маңызды істердің бірі ретінде бүгін ұғыну қажет. Қай кезде де халқымыз өзінің болашағы – жастар тәрбиесіне көңіл бөліп отырған. Ұлт пен ұлыстың аманатын арқалаған жас өскінді тәрбиелеудің жолдары мен амалдары да сан тарау. Солардың ішінде шешуші рөл атқаратын тәлімі мен тәрбиенің бір түрі – жастарды патриотизм үлгісінде тәрбиелеу маңызды іс саналады.

Құқықтық мәдениетті қалыптастырып дамыту еліміздің болашағын айқындаушы көрсеткіш тердің бірі десек, өскелең ұрпаққа сапалы құқықтық білім мен саналы тәрбие беру ұстаздар қауымынан білімділікті, құқықтық білімдерін үнемі жетілдіруді, нормативтік-құықықтық құжаттармен үздіксіз танысып, жұмыс барысында оларды басшылыққа алуды үрдіске айналдыруды, салалық мекемелермен, отбасымен тығыз ынтымақтастық қарым-қатынас орнатуды және қажырлы еңбекті қажет етеді. «Қандай тәрбие болса да, ол ұлттық тәрбие деп аталады, өйткені, ол белгілі бір ұлттың тәрбиелік тәжірибесінде қалыптасып, сол ұлттың өз тілінде жүргізіледі» [6].

Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиялық бағдарламасында: «Жастарды қазақстандық патриотизмге шығармашылық жағынан дамыған жеке тұлға ретінде тәрбиелеу қажет. Бүгіннен бастап ұлттық мінез-құлық, биік талғампаздық, тәкаппарлық, тектілік, білімділік, биік талғам, ұлттық намыс қасиеттерін сіңіріп қалыптастыруымыз керек» [7], деп ерекше мән беріп тоқталған болатын. Бұлай екпін түсіріп айтуының өзі қазіргі еліміздің саяси-әлеуметтік, экономикалық тұрғыдан тәуелсіздікке жетіп отырған тәуелсіз мемлекеттігіміздің тұрақтылығын сақтап, оны болашаққа аманат етуді көздейді. Міне, осы тұрғыдан келсек, мемлекеттік дәрежедегі мәселе білім беру саласында патриоттық сезімде тәрбиелей оқыту мәселесінің өзектілігі әрқашан да маңызды болып қалмақ.

Аталған мәселе бойынша мемлекеттің жүргізіп отырған саясаты да аз емес, атап айтатын болсақ, «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» атты Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 28 тамыздағы Жарлығында «Құқықтық саясаттың құрамдас бөлігі, елдің индустриялық-инновациялық дамуын қамтамасыз етудің, оның зияткерлік әлеуетін арттырудың маңызды шарты болып табылатын ғылыми және білім беру қызметін құқықтық реттеу болмақ»[8], делінген.

Ұйымдастырушылық-құқықтық сипаттағы іс-шаралармен тығыз байланысты мәселелердің бірі білім мәселесі болып табылады. Қоғамға және мемлекетке адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін қорғауға бағдар ұстанған және патриоттық бағыттағы жаңа сипаттағы мамандар керек.

Қазіргі жағдайда түрлі бейіндегі мамандарды дайындаудың проблемаларын шешудегі мемлекеттің мүмкіндіктерін шоғырландыру жолымен өту орынды. Мұндай тәсіл мемлекеттік ресурстардың ысырап болмауына және мамандар даярлаудың сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Құқықтық мәдениеттің жоғары болуы азаматтардың құқықтық бағдарлануын қамтамасыз етеді және кез келген заң бұзушылықтарға, оның ішінде азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына төзбеуін қалыптастырады. Ол, ең алдымен, халықтың құқықтық санасының даму деңгейіне байланысты.

Бұл орайда, «Білім туралы» Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 27 шілдедегі Заңының 5-бабының 6) тармақшасына сәйкес және Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 23 тамыздағы № 1080 қаулысымен бекітілген Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің Мемле-

кеттік жалпыға міндетті білім беру стандартын іске асыру мақсатында «Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру мамандықтары бойынша үлгілік оқу жоспарларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2013 жылғы 16 тамыздағы № 343 бұйрығымен бекітілген құжаттың негізінде: Міндетті компонент болып табылатын «Құқық негіздері» пәнін университет мамандықтарының оқу жоспарларында міндетті болуы қажеттілігі бар.

Сонымен қатар, Конституцияның 33 бабында: «Республика азаматтарының мемлекеттік қызметке кіруге тең құқығы бар. Мемлекеттік қызметші лауазымына кандидатқа қойылатын талаптар лауазымдық міндеттердің сипатына ғана байланысты болады және заңмен белгіленеді», делінген. Азаматтың мемлекеттік қызметке орналасуға тең қолжетімдігі бойынша конституциялық құқығы: мемлекеттік қызметке міндетті конкурстық іріктеу жүргізу; заңнаманы білу бойынша тест тапсыру; кадрлық резервті құру; мемлекеттік қызметшілерді аттестаттау; мемлекеттік қызметшілерді тұрақты оқыту және ынталандыру; мемлекеттік қызметшінің имиджін құру арқылы іске асырылады [9, 269].

2016 жылдың 1 қаңтарынан бастап «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қолданысқа енгізілді. Заңның 26-бабына сәйкес «Б» корпусының мемлекеттік лауазымдарына алғаш рет түсетін немесе мемлекеттік қызметті тоқтатқаннан кейін оған қайтадан кіретін азаматтар мынадай іріктеу кезеңдерінен өтеді:

1) уәкілетті орган айқындаған тәртіппен тесттен өту;

2) уәкілетті органның қорытындысын ала отырып, жеке қасиеттерін бағалату;

3) «Б» корпусының мемлекеттік әкімшілік лауазымына орналасуға арналған жалпы конкурс [10].

Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі Төрағасының 2017 жылғы 21 ақпандағы № 40 бұйрығымен Мемлекеттік әкімшілік лауазымға орналасудың кейбір мәселелері туралы қағидалары бекітілді.

Мәселен, «Б» корпусы мемлекеттік лауазымдарына кандидаттардың Қазақстан Республикасының заңнамаларын білуге арналған тестілеудің бірінші бағдарламасы бойынша келесі заңдардан тестілеу тапсырады. 1) Конституция (15 сұрақ), 2) «Қазақстан Республикасының Президенті туралы» Заң (15 сұрақ), 3) «Қазақстан Республикасының Үкіметі туралы» Заң (15 сұрақ), 4) «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Заң (15 сұрақ), 5) «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заң (15 сұрақ), 6) «Әкімшілік рәсімдер туралы» Заң (15 сұрақ), 7) «Құқықтық актілер туралы» Заң (15 сұрақ), 8) «Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы» Заң (15 сұрақ), 9) «Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер туралы» Заң (15 сұрақ), 10) Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 153 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдеп кодексін (Мемлекеттік қызметшілердің қызметтік әдеп қағидаларын) (10 сұрақ) [11]. Яғни, мемлекеттік қызметтің кез-келген саласына (білім, экономика, қаржы, медицина, құқық қорғау органдары, шаруашылық, экологиялық және т.б.) үміткер азамат жоғарыдағы көрсетілген Қазақстан Республикасының заңнамаларын білуге арналған тестілеуден тапсыруы қажет.

Осы орайда, кез келген саланың болашақ мемлекеттік қызметшілер, болашақ оқытушылардың, мектеп мұғалімдерінің, жалпы білім саласында жұмыс істейтін басқа да мамандардың, дәрігерлердің құқықтық сауаттылығын, құқықтық мәдениетінің, құқықтық санасының, біліктілігін арттыру үшін жоғарыда аталған курсты оқыту мүмкіндігін қарастыру қажет.

Сондықтан, Қазақстан Республикасының тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі «Құқық негіздері», «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру негіздері» пәндерінің өтілуі құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің дамудың басым бағыттарын жүзеге асырғанда мақсатты-бағдарламаларды қолданудың әлеуметтік-экономикалық тиімділігі зор.

Азаматтардың құқықтық санасының деңгейін арттыру үшін мемлекеттің негізгі күш-жігері құқықтық насихатты (қоғамдық заңдық білім беруді жандандыру) кеңейтуге және азаматтық қоғамның тиімді институттарын дамытуға бағытталуы қажет. Азаматтардың құқықтық санасын, құқықтық сауаттылығы мен мәдениетін жоғарылату, заңдарды сақтамауға және сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілік көзқарасын тәрбиелеу.

Қазақстандық қоғамның жоғары құқықтық мәдениетін қалыптастыру шеңберінде тек қана болашақ адвокаттардың, сот және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіптік мәдениетінің деңгейін арттыруға ғана емес, сонымен қатар, барлық болашақ мамандардың сапалы құқықтық сауаттылығының даярлығына ерекше көңіл бөлінуі қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н. Конституция – Қазақстанның өркені мен өрлеуінің негізі.// «Егемен Қазақстан», 2000 жылғы 30 тамыз.
2. Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері. Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 10 қаңтардағы Жолдауы. «Егемен Қазақстан» 10.01.2018 ж., №6.
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Түсініктеме. – Алматы: «Жеті жарғы», 2012, 10 бет.
4. Алайдаров А.Ә. Қазақстанның тұрақты дамуын қамтамасыз етудегі қоғамдық сананы жаңғыртуда құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті қалыптастырудың маңыздылығы. Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың стратегиясы – өңірлік экономиканың драйвері: ғылыми-практикалық конференциясының ғылыми еңбектер жинағы. – Ақтөбе: Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, 2018. – 2 томдық. -Том 2. 189 б.
5. Тойлыбаев Б.А. Құқықтық педагогиканың қалыптасуы – сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың негізі. Қазақстанның ғылымы мен өмірі. Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал. Астана. №3-4, 2012.
6. Тілеубергенов Е.Құқықтық идеология және құқықтық психология қалыптастырудағы сана мен мәдениеттің рөлі. Журнал «Заң» № 10 (262), 2017.
7. «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты Қазақстан Республикасының Президенті – елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, Астана қ., 2012 жылғы 14 желтоқсан. // «Егемен Қазақстан» 2012 жылғы 15 желтоқсандағы № 828.
8. «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы». Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 28 тамыздағы Жарлығы. // «Егемен Қазақстан» 2009 жыл, 28 тамыз.
9. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми-практикалық түсіндірме. – Астана, 2018.
10. «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V ҚРЗ. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000416
11. Мемлекеттік әкімшілік лауазымға орналасудың кейбір мәселелері туралы. Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі Төрағасының 2017 жылғы 21 ақпандағы № 40 бұйрығы. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1700014939.

АЛИМЖАНОВА А. С.
Старший преподаватель Академии «Кайнар»

АБДУЛЛАЕВ Е. Н.
Магистрант

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВО И ПОЛИТИКИ

Назначение государства состоит в организации социального управления обществом. В этом управлении принимают участие не только государственные органы, но и граждане, а также их объединения (партии, профсоюзы, общественные организации и т.д.). Граждане избирают высшие и местные органы власти, президента, выражают свою волю на референдуме. Объединения граждан, создаваемые по различным признакам, оказывают активное влияние на политическую жизнь в демократическом обществе. Совокупность государственных органов, разнообразных общественных объединений и граждан, участвующих в политическом управлении делами общества, получила название политической системы общества.

Политическая система общества – сложное, многогранное явление, анализируемое специалистами в различных областях государства, права, социологии, философии и т.п. В частности, ученые в области теории государства и права исследуют ее с помощью системного и структурно-функционального анализа, соотношения политической системы общества как целого с ее отдельными элементами.

Основным содержанием понятия политической организации общества является совокупность государственных и общественных учреждений, составляющих институционально-организационную структуру его политической жизни. В данном случае главными объектами исследования выступают политические учреждения и организации, выполняемые ими задачи, характер и содержание их деятельности, взаимоотношения между ними, выражение ими интересов различных слоев и социальных групп и т.д.

Итак, политическая система общества – это совокупность взаимосвязанных государственных, общественных и иных организаций, призванных развивать организационную самостоятельность и политическую активность личностей в процессе реализации ими политической власти.

Политическая система включает в себя пять подсистем.

1. Политические государственные и общественные организации.
2. Политические и правовые нормы.
3. Политические отношения и политическая деятельность.
4. Политическая идеология и политическое сознание.
5. Политическая культура.

Поддерживая такой подход к представлению о составе политической системы, необходимо выделить ее основные компоненты: политические и правовые нормы, политическая структура, политическая деятельность, политическое сознание и политическая культура.

Политические и правовые нормы – сложившиеся или установленные правила поведения, способы регуляции политических отношений, существующие или действующие в виде конституций, кодексов, уставов, программ партий, политических традиций и процедур. Политические нормы и возникающие на их основе отношения называются политическими институтами. Процесс воплощения идей в нормы, правила поведения, а затем в принципы существования политических организаций называется институционализацией, так происходит формирование элементов политической организации общества.

Политическая структура – совокупность политических, государственных организаций, институтов, учреждений и отношений между ними. Она выражает собой стабильную, устойчивую сторону отношений, которые устанавливаются между людьми в сфере политики. Это многообразие связей в принципе может быть сведено к двум основным типам: 1) сами действия, упорядоченные отношения, регулируемые правовыми и иными правилами (гражданство, воинская повинность, принадлежность к политическим партиям); 2) учреждения, организации, которые характеризуются постоянством структуры и участия своих членов, четко определенными задачами, для реализации которых они и создаются (органы управления, политические партии, учебные заведения).

Политическая деятельность – разнообразные виды действий людей, направленных на обеспечение функционирования, преобразование и защиту системы осуществления политической власти в обществе. Политическая деятельность может быть активной или пассивной. Критерием активной деятельности служит стремление и возможность, воздействуя на политическую власть или непосредственно используя ее, реализовать свои или общественные интересы.

Политическое сознание – это многообразие проявлений духовности, отражающих деятельность механизмов политической власти и направляющих поведение людей в сфере политических отношений. В политическом сознании выделяются два уровня организации: концептуальный – политические теории, доктрины, программы, учения; обыденный – несистематизированные представления о политике, традициях, нормах поведения.

Политическая культура – это система ценностей, политических идей, символов, убеждений, принятых членами политической общности и используемых для регуляции их деятельности и отношений. Интеграция в сфере политики возможна только при наличии духовной связи, благодаря которой люди могут хотя бы просто понять друг друга.

Исторический опыт доказывает, что разносторонне развитая политическая система способствует длительному и стабильному существованию общества и государства. Число таких систем может быть невелико, но они непременно присутствуют и поддерживаются большинством членов общества, закладываются в системы воспитания, политической социализации.

Основные функции политической системы:

– определение целей развития общества;

– политическая интеграция общества;

– регулирование режима общественно-политической деятельности; легитимация политического режима;

– мобилизация ресурсов;

– упорядочение политических процессов и др.

Неспособность реализации политической системой своих важнейших функций вызывает ее кризис и служит причиной многочисленных деструкций. В зависимости от этих факторов, а также господствующего политического режима формируются разнообразные типологии политических систем. Можно выделить базовые модели:

– *командная* – ориентированная на использование принудительных, силовых методов в управлении;

– *соревновательная* – основой которой служит противостояние, противоборство различных политических и социальных сил;

– *социопримирительная* – нацеленная на поддержание социального консенсуса и преодоление конфликтов.

Как политика, так и все ее элементы, несомненно, находятся под мощным воздействием национальных особенностей, участвующих в ней народов. «Этничность – это наиболее доступная и понимаемая гражданами основа для массовой мобилизации и коллективного действия».

Естественным выражением данного фактора служит национально-государственное многообразие политических систем, их зависимость от политического опыта, исторических и культурных традиций народов – основных участников политической жизни и государственного строительства.

Закономерности развития политической системы представляют собой объективные, устойчивые, повторяющиеся связи, характеризующие сущностное единство и динамизм политических явлений на различных этапах бытия. Они в конечном счете есть объективные результаты субъективной общественно-исторической деятельности людей, выстраивающиеся сквозь множество случайностей и отклонений в конкретные устойчивые тенденции.

Среди многообразных оснований классификации политических закономерностей, выработанных наукой, наиболее общее значение имеют такие критерии, как институционность, глубина и универсальность их исторического действия, классовая сущность.

Они позволяют различать общеисторические закономерности, действующие в рамках политической истории человечества и характеризующие прошлое, настоящее и будущее политических форм движения социально-классовой материи.

Межформационные закономерности свойственны двум или нескольким общественно-экономическим формациям. Например, политическим системам всех типов присущи социально-классовые, межнациональные, расовые конфликты и переходы от одного типа системы к другому через социальные революции, перевороты мирным и немирным путем.

Закономерности в пределах одной общественно-экономической формации отражают сущностные, устойчивые связи политических систем одного типа. Для политических систем буржуазных стран характерны: режим плюралистической демократии, разделение властей, двух-или многопартийная система. Для политических систем социалистических стран в качестве закономерностей выступали установление диктатуры пролетариата, и руководящая роль пролетарской партии и др.

В политической системе конкретного общества можно выделить общесистемные, характеризующие систему в целом, внутриорганизационные закономерности, выражающие связи между ее структурными элементами и компонентами. Это неизбежность экономической интеграции всех составных частей системы, обусловленность формирования политических партий социальным расслоением общества, непрерывный рост и бюрократизация государственного аппарата и постоянная борьба за его сокращение и т.д.

Политическая система функционирует в органичном взаимодействии с экономической, социальной, духовно-идеологической, правовой системами общества и столь же тесно ее взаимодействие с внешнеполитической сферой.

Главными политическими объединениями борьбы за власть и удержание власти в современном обществе выступают политические партии. Большая роль принадлежит также профессиональным союзам.

Если такие организации сформировались, то упрощается выявление интересов разных групп населения, поиск лидеров, способных воплощать волю граждан в жизнь. Но такая множественная демократия возможна только в свободном обществе свободных людей.

Таким образом, в рамках политической системы общества происходит политическая социализация личности, выработка, согласование интересов различных социально-политических сил в целях обеспечения, сохранения и укрепления единства и согласия в обществе, формирование и использование общественного мнения, нормотворческое социально-политическое регулирование и т.д. В силу всего этого политическая система обеспечивает интеграцию общества и эффективность его деятельности по реализации общих целей.

В рамках политической системы общества основным инструментом воздействия на разнообразные стороны социальной жизни служит власть, которая к тому же всегда использует силу организации. В качестве ее выступают и государство, и партии, и профсоюзы, и общественные организации, и движения, и институты, возникающие в результате объединения воли и действий многих людей на основе определенных принципов. Государство является ядром политической системы.

В историческом плане государство можно считать первой политической организацией, оно занимает в политической системе общества центральное место. Это обусловлено сущностью и некоторыми признаками государства как социального института. Государство – это специальное учреждение, предназначенное для принятия управленческих, политических решений в масштабах всего общества. Никакой другой элемент (субъект) политической системы не имеет такого специального назначения.

Для организации управления обществом государство располагает специальным аппаратом управления, законодательными, исполнительными судебными и контрольно-надзорными органами, то есть особой публичной властью. Другие субъекты политической системы не имеют таких разветвленных, всеобъемлющих публичных органов.

Государство имеет значительную экономическую основу для своей политической деятельности, достаточную материальную базу. Только государство может издавать обязательные для исполнения нормативные акты, только государство имеет право на законное применение силы и принуждения и располагает для этого специальным аппаратом.

И наконец, самое существенное в характеристике государства как основного элемента политической системы общества: государство обладает суверенитетом. Иные элементы политической системы им не обладают, над ними возвышается государство как суверенная власть. Суверенность государства находит отражение и в Конституции Республики Казахстан: «Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и не отчуждаемость своей территории».

Негосударственные организации такими свойствами и функциями не обладают. Они решают локальные по содержанию и объему задачи в строго определенной сфере общественно-политической жизни.

Таким образом, будучи оснащенным специальным аппаратом принуждения и подавления с соответствующими «вещественными придатками» в виде тюрем и иных принудительных учреждений, государство выступает как главная сила в руках политических сил, стоящих у власти, как главный проводник их воли и интересов в жизнь, как важнейшее средство осуществления политической власти.

Во взаимоотношениях государства и общественных организаций отражается общность их конечных целей и задач, единство принципов построения и функционирования, их подлинный демократизм, возникновение государственных и негосударственных объединений по воле народных масс, постоянная опора на их творческую инициативу и поддержку. Говоря о взаимоотношениях государства и общественных организаций, нужно всегда помнить, что это отношения двусторонние. Большинство из них опосредуется соответствующими нормами права, приобретая в зависимости от этого различный характер (государственно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.).

Правовое закрепление различных сторон деятельности общественных организаций и их взаимоотношений с государством способствует их укреплению и развитию, стабилизации их связи с государственными органами, раскрытию всех заложенных в них потенциальных возможностей. Взаимоотношения между ними строятся по-разному в зависимости от места и роли тех или иных общественных формирований, от характера их деятельности, стоящих перед ними целей и задач. Это сотрудничество, взаимопомощь, координация, руководство со стороны государства деятельностью некоторых общественных организаций, определение общего направления их деятельности, надзор и т.д. При этом сохраняется внутренняя самостоятельность общественных организаций, их относительная независимость в решении вопросов на основе принципов самоуправления.

Политическая партия – это организованная группа единомышленников, представляющая интересы части общества и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении.

Зачатки политических партий в виде сословных группировок сложились в рабовладельческом и феодальном обществах. Прототипы современных партий впервые возникли в странах Европы в период буржуазных революций. В современных условиях, по мере вовлечения в политику все более широких слоев населения, роль партий возросла, и они стали одним из основных субъектов политики и необходимым элементом демократического государства. С борьбой между партиями связано решение вопроса о государственной власти – ее принадлежности, использовании, способах и формах осуществления.

Граждане вправе принимать участие в политическом процессе как опосредованно, так и непосредственно. При опосредованной форме участия политическая деятельность граждан осуществляется через различные элементы политической системы общества: путем выборов или по назначению лицо занимает должность в органах государства (в соответствии со ст. 33 Конституции РК); или же участвует в деятельности политических партий, профсоюзов, других общественных организаций (в соответствии со ст. 23 Конституции РК).

Нормативная основа политической системы общества. Политическая система общества, как и любая иная система, имеет свою экономическую, социальную, идеологическую и нормативную основу. Нужно отметить, что нормативная основа выступает в качестве формы регулирования политических отношений, обеспечивающих определенный уровень общественной организованности, стабильности и устойчивости и политических институтов, и всей системы в целом. Непременным атрибутом нормативной основы являются социальные нормы. От них происходит и само название этой основы.

В реальной действительности существует, однако, целая группа социальных принципов и норм, не имеющих прямых связей с политической системой общества. Примером могут служить нормы семейного, гражданского и трудового права, принципы и нормы морали, традиции, обычаи, регулирующие неполитические по своему характеру и содержанию отношения. Влияние таких принципов и норм на политическую жизнь осуществляется не прямо, а через их взаимосвязь с системой политических принципов и норм, то есть опосредованно.

Нормативная основа политической системы общества выступает, таким образом, как весьма сложное образование, состоящее из следующих компонентов: 1) правовые принципы и нормы, имею-

щие политическое содержание; 2) принципы и нормы, содержащиеся в актах партийных органов и общественных организаций; 3) политические традиции; 4) политические обычаи; 5) принципы и нормы морали.

Список использованной литературы

1. Ибраева А.С., Сартаев С.А., Ибраев Н.С., Есетова С.К., Сейфуллина А.Б. Теория государства и права Учебное пособие Алматы жеті жарғы 2017г.
2. Баймаханов М.Т. К разработке современной концепции функции государства . Избранные труды по теории государства и права. – Алматы, 2003
3. Аюпова З.К., Сабикенов С.С. Концепция правового государства. – Алматы, 1997
4. «Конституционное право Республики Казахстан» Сапаргалиев – Алматы, 2001.
5. Венгеров А.Б. Функции современного государства //Государство и право. – 2005.

ВАЛИЕВ Х. К.
к.ю.н., доцент, Академия «Кайнар»

КАПБАРОВ А. А.
Магистрант, Академия «Кайнар»

ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ

В конституции государств мира фиксируются посредством нормативно-правовых положений суть той ситуации, которая сложилась в сфере реальных жизненных процессов, характерных для данного общества. Поэтому содержание конституции может быть наиболее оптимальным в том случае, когда логический строй ее положений опирается на ведущие тенденции общественного развития. Естественно, такая направленность в Конституции РК в целом отражена. Однако, наличие этой тенденции обеспечено благодаря тому, что сама Конституция построена «по образу и подобию» конституций стран, уже обладающих развитой рыночной экономикой, демократической политической системой. Если такой характер текста Конституции РК – как программного документа – является вполне допустимым, то законодательные и подзаконные акты, принимаемые на основе Конституции, должны быть построены, ориентируясь на ее принципы, положения и нормы, исходя в то же время из комплексного анализа сложившейся исторической ситуации. Существенным элементом гражданского общества является верховенствоправа. Это шире, чем идея правового государства. Идея правового государства пришла из немецкой политической и правовой теории, и она вначале означала ограничение государственной администрации законом. Верховенство права подразумевает, что ни один субъект не может нарушать определенные правила, в том числе и тот, кто принимает законы; меньшинство также имеет гарантированные определенные права, и, вообще сами правила устанавливаются в соответствии с определенными принципами и в рамках демократических убеждений.

Вот почему задачей первостепенной важности является разработка и принятие новых законов, необходимых для скорейшего становления в Казахстане гражданского общества. Эти законы можно подразделить на три части:

1. Законы, определяющие государственные гарантии прав человека и основные отношения гражданина и государства: закон «Об адвокатуре» и др.

2. Законы, обеспечивающие реализацию прав граждан избирать, быть избранными, прямо выражать свою волю по принципиальным вопросам государственной политики и участвовать в процессах управления: совершенствование закона «О выборах» в соответствии с нормами международного права, закон «О принципах местного самоуправления» и др.

3. Законы, определяющие государственные гарантии свободного формирования деятельности структур гражданского общества, прав граждан на проведение гражданских акций: законы «О праве на объединения», «О профессиональных союзах», «О благотворительной деятельности», «О некоммерческих организациях», «О публичных мероприятиях».

Причем все законопроекты должны быть в равной степени основаны на следующих принципах развитого общества:

1 .Обеспечение прав человека в полном объеме, соответствующем Всеобщей декларации прав человека и международным правовым актам;

2. Обеспечение полноценного общественного диалога, предполагающего, в частности, независимость средств массовой информации от органов государственной власти и право граждан на свободное распределение и получение информации;

3. Плюрализм (от лат. pluralis – множественный), предполагающий не навязывание собственных взглядов и терпимость к противоположным убеждениям;

4. Защищенность гражданского общества от его противников – как от организаций и отдельных граждан, отрицающих ценность и принципы гражданского общества, так и от чиновников;

5. Ответственность государства перед обществом (в дополнение к уже существующей ответственности перед государством) за выполнение обязанностей государства, в частности по обеспечению:

– эффективного исполнения законодательства;

– заинтересованной реакции государства на гражданские инициативы;

– максимально возможной и беспристрастной помощи объединениям граждан в их деятельности, в том числе по проведению публичных мероприятий;

– эффективной защиты граждан и их объединений от дискриминации, обеспечение прав и свобод, насилия его пропаганды или угрозы применения.

К сожалению, законодательные акты в Казахстане принимаются, как правило, не на основе научного анализа объективного состояния государства и общества, а под давлением очередных горячих дел либо под прессингом определенных лоббистов или лоббистских группировок. Что должно быть, на самом деле, первоочередным, а что – второстепенным, пока точно никто не может знать наверняка, все это построено на интуиции. Подобная ситуация, как показывает исторический опыт, может привести к большим трудностям и тяжелым последствиям. Выход видится в обстоятельном научном анализе проблем, приведших к сложившейся ситуации.

Так, Стратегия «Казахстан-2050» – в целом как программа, как ориентир долгосрочного развития республики – необходима. Первый президент Республики Н.А. Назарбаев уделил внимание особое внимание развитию институтов гражданского общества и его взаимодействию с государством, также способствуют целенаправленному развитию нашей страны. Более высокая разработанность и точность отличают, на наш взгляд, последний из них.

Подобный подход представляется вполне уместным и в отношении текста Конституции РК 1995 года, если рассматривать его в аспекте проблем формирования гражданского общества. В Конституции обозначена программно-политическая цель: развивать гражданское общество в Казахстане, но пока еще отсутствует юридически разработанная система государственных гарантий его становления. В силу указанных причин дальнейший анализ гарантий становления гражданского общества в Казахстане будет построен лишь на основе текста Конституции РК.

Конституция закрепляет политическую систему страны, форму правления и государственного устройства; определяет статус личности; формирует основу экономических отношений, устанавливает организацию и основные принципы государственной системы управления.

Самым примечательным в аспекте проблематики гражданского общества является то, что в преамбуле Конституции РК записано: «Мы, народ Казахстана... сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе... принимаем настоящую Конституцию». Судя по процитированному тексту, гражданское общество в Казахстане уже имеется. Понятие «гражданское общество», кроме приведенного положения, нигде больше в тексте Конституции РК не упоминается. Поэтому все остальные положения, связанные с гражданским обществом, будут зависеть от интерпретации смысла и содержания этого понятия в заданном контексте, что вновь возвращает нас к началу данной главы – рассмотрению типов понимания гражданского общества.

Обобщенное определение гражданского общества предполагает разделение сфер деятельности общества и государства, хотя они и неразрывны. Мало того, при полноценном гражданском обществе государство должно служить его благополучию. Однако в те или иные периоды истории в разных странах государство относилось к обществу по-разному – дело доходило и до репрессивно-карательного воздействия на него. В сознании целого поколения населения стран СНГ осталось отрицательное отношение к государству, исходя из пережитой советским народом общенациональной трагедии, вызванной сталинскими репрессиями, которые были представлены пропагандой как достижения советского государственного аппарата в борьбе с так называемыми «врагами народа». Система тотального контроля над инакомыслием, несколько смягченная в годы застоя, продолжавшееся давление со стороны разнообразных органов государственного контроля не способствовали преодолению и изжитию негативной установки в отношении к государственной машине в массовом сознании и психологии населения.

Несколько иной аспект раскрывается, если к определению содержания понятия «гражданское общество» мы отнесемся с позиций позитивного и позитивно-гуманистического этатизма, которые в совокупности могут быть как главенствующим государственно-политическим учением, так и выражением ментального общественного сознания, которое формируется как обобщенный итог отношения граждан к власти.

Еще один вариант раскрытия содержания гражданского общества -определение его параметров. «Гражданское общество – общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения. Реальность гражданского общества определяется соотношением идеала, идеального проекта и реально достигнутого состояния общества, которое действительно осуществляет такой проект. Это, в принципе, бесконечный процесс совершенствования общества, власти, политики и человека, охватывающий все без исключения стороны жизни, так же как процессы достижения свободы, равенства, справедливости и других социальных, политических, моральных и культурных ценностей».

В данном определении все логично. Однако, судя по ряду показателей которые могут обеспечивать возможность и действительность гражданского общества, то такого общества в странах СНГ, и даже в преобладающем числе передовых современных государств, еще нет. Это первое замечание по поводу данного определения.

Второе. Вопрос – каким образом гражданское общество может иметь развитую экономику, политику, культуру и так далее, будучи как бы вне государства? Если его рассматривать с позиции функционально-динамичных процессов, механизмов обеспечения жизнедеятельности общества, то придется прийти к выводу о том, что как гражданское общество не может быть вне государства, так и государство немыслимо вне общества.

Несмотря на все эти замечания, вышеприведенное определение гражданского общества интересно уже тем, что параметры этого общества могут быть рассмотрены с совершенно иной позиции – а именно с позиции их достижимости на основе Конституции РК как юридического инструмента для всего комплекса современных преобразований, нацеленных в конечном счете на формирование полноценного гражданского общества, где институт государства будет ему служить.

Правовые средства и методы построения государства, подчиненного достижению целей гражданского общества, представлены в тридцати девяти статьях Конституции РК. В частности, в пункте 1 статьи 1 провозглашен статус человека как высшей ценности демократического, светского, правового и социального государства, каким утверждает себя Республика Казахстан. Если слово «утверждает» означает здесь не то, что уже есть в действительности, а то, что еще предстоит воплотить в реальность, тогда перечисленные в статье 1 признаки государства выступают в качестве конституционных норм для современного правотворческого процесса. Они тем самым, послужат основой для целенаправленного принятия новых законодательных и подзаконных актов, без которых действенность этой и других статей Конституции на практике невозможна. Только тогда, когда обновленный госаппарат начнет действовать в соответствии с новым законодательством, Конституция сможет стать реальным инструментом трансформации общества, Правовое государство, на формирование которого направлены как юридическая, так и политическая сила Конституции РК, представляет собой средство формирования гражданского общества.

Первый – и самый актуальный – это преодоление все еще господствующего командного духа в отношении государства к своим гражданам, а следовательно и к гражданскому обществу в целом. Здесь срабатывает стереотип понимания способов преодоления силы власти государства над гражданами, обусловленный опытом прошлого. Но при этом недостает следующего акцента: каким образом можно заставить власть преодолеть свое привычное равнодушие по отношению к ее же собственным недостаткам? Очень часто инертность субъекта властных отношений объясняется, как его халатностью, так отсутствием контроля над ним.

Политические движения, партии представляют собой особую сферу общественной жизни. Во многих научных определениях гражданского общества одним из его особых признаков называется отсутствие политики. Аргументом при этом служит то, что политика – якобы дело государства и связана с деятельностью его органов. Здесь также проявляется механическое отделение сферы гражданского общества от жизни государства. В этом опять же сказывается негативный опыт прошлого. Как известно, политика всегда была выражением интересов какого-либо класса, «искусством» пользоваться государственной машиной для принуждения одних в пользу других. До тех пор, пока не будут преодолены многие недостатки современного «непрофессионального» государства, сформированы и реализованы нормы подлинно правового государства, пока само государство на основе принципов

демократии и прав человека не научится гармонично регулировать интересы различных социумов, до тех пор люди будут вынуждены интересоваться политикой и принимать в ней активное участие. Ибо из-за пассивности населения – составляющей самого гражданского общества – отдельные индивидуумы в одиночку терпели, терпят и будут терпеть разного рода давления и лишения со стороны меньшинства, активно участвующего в политике.

Без борьбы за идеалы свободы, равенства, демократии невозможно установление правового государства, если даже эти идеалы провозглашены в тексте конституции. Сильное, следовательно жизнеспособное, гражданское общество – это то, которое не позволит государству отступать от продекларированных идеалов и норм правового государства. Но за все это народу придется еще долго бороться, изучить все методы и нюансы политической борьбы и активно участвовать в ней. Просто так, бездеятельно ожидать реализации идеалов гражданского общества есть утопия в новой ее версии, это будет подобно «страусовому уходу» от проблем политики. Граждане подобного общества напоминали бы граждан Римской империи, массами сидевших в Колизее и ожидавших очередных порций «хлеба и зрелищ». Поэтому сильное гражданское общество – это не просто неполитизированное общество, а общество, полностью подчинившее себе механизмы политических процессов с целью защиты своего дальнейшего гармоничного становления посредством активного и разумного участия в политике.

Права и свободы человека относятся к особо важным основаниям гражданского общества. В них выражены очень важные положения, составляющие суть и содержание гражданского общества.

Ценностью признаваемых прав человека являются принципы и нормы, утверждающие, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые от природы права. Они обеспечивают индивиду возможность действовать по своему усмотрению (это пределы свободы) или получать определенные блага (собственно право). К примеру, право на образование, предусмотренное Конституцией Республики Казахстан, можно осуществлять соответственно интересам и возможностям каждого члена общества. В Казахстане широко представлен выбор государственного и частного образования: с гуманитарным, техническим или другим профилем, с отрывом от работы или без; граждане могут обучаться в своей стране или за рубежом.

В современный период права человека становятся доминирующим способом практического решения вопросов между людьми и государством, мерилом демократичности или не демократичности, правового или не правового государства. Так, человек вправе не просить, а требовать от государства защиты прав, предусмотренных в законах и подзаконных актах. Государственный орган не может принимать нормативно-правовой акт или иное решение, противоречащее положениям Конституции Республики Казахстан. Законодательством в достаточной мере предусмотрены способы зашиты гражданином своих прав: от обращения в различные органы государственной власти, обжалования действий должностных лиц, использования средств массовой информации, правозащитных организаций вплоть до необходимой обороны с причинением вреда посягающему лицу.

С учетом того, что в настоящее время Казахстан обладает суверенитетом, а также созданными и конституционными условиями для реализации принципов современного демократического государства, то можно сказать, что в Республике идет активный процесс по формированию правового государства. Суверенитет предполагает правовую организацию верховенства государственной власти, определения правового статуса и процедуры работы всех государственных органов, установления правового положения личности, общественных объединений, всех составляющих гражданское общество.

Список использованной литературы

1. Ибраева А.С., Сартаев С.А., Ибраев Н.С., Есетова С.К., Сейфуллина А.Б. Теория государства и права Учебное пособие Алматы жеті жарғы 2017г.
2. Баймаханов М.Т. Правовое государство. « Основы права и государства Республики Казахстан». / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. – Алматы: Жеті жарғы, 1997
3. Баймаханов М.Т. Проблемы воплощения принципов правового государства в Конституции Республики Казахстан. // Государство и право. – 1992
4. Танайлов Ю.А. Гражданское общество и государство. – Алматы. 1997
5. Шаекин Р.М. Правовое государство: Теория и практика формирования в Республике Казахстан. // Материалы международной научно-практической конференции. КазГЮУ. – Астана, 2002 г.
6. «Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. // http://www.akorda.kz

АЛИМЖАНОВА А. С.
ст.преподаватель, Академия «Кайнар»
КАПБАРОВ А. А.
Магистрант, Академия «Кайнар»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Переход от гражданского общества к гражданскому – сложный и длительный процесс. Однако от постановки программных положений до их практической реализации требуется исторически большой срок. Для Республики Казахстан даже 20-30 лет окажется для достижения указанной цели не так уж и много, если учесть, что стиль современного государственного строительства и функционирования государственных органов накапливает в себе немало сильных отрицательных черт.

В литературе в ходе анализа различных вариантов формообразования гражданского общества особое внимание обращается на его историю в советской период, потому что граждане Казахстана буквально только что – по историческим меркам – освободились из-под тотальной и патерналистской опеки административно-командной системы государства. Поэтому по своему менталитету (духовный мир, психология, привычки, установки по отношению к государственным органам) народ Казахстана глубоко ориентирован на особенности советского типа гражданского общества. Однако реальность постсоветского общества создает как объективно-исторические условия и возможности, так и правовые основы. И пространство для формирования подлинного гражданского общества.

В течение всей древней истории Казахстана существовала феодальная система, основанная на патриархальных правилах клановой структуры. Уважение к власти было сильное, и жизнь людей протекала в соответствии с древними традициями и ценностями. Идея гражданства в то время не имела особого значения, так как жизнь людей определялась их ролью в рамках семейной или клановой структуры. Им не нужно было организовывать добровольные ассоциации вне рамок этой структуры. Вся культурная и общественная деятельность проходила в рамках структуры и все общественные и экономические потребности удовлетворялись там же.

Становление национальной правовой системы в Казахстане стало возможным в результате обретения республикой государственной независимости и начатых в связи с этим коренных преобразований казахстанского общества. Выйдя на орбиту самостоятельного развития Казахстан, столкнулся с проблемой выбора собственного пути. Оказалось, что сделать правильный выбор не просто. Следовательно, не упустить из виду важнейшие факторы, определяющие общественную жизнь, принять во внимание специфику республики, характер экономических и иных закономерностей, действующих в обществе, направленность народных чаяний и интересов, тенденции мирового и регионального развития и лишь на основе совокупного учета этих данных наметить ближайшую и отдаленную перспективу развития страны.

Для всех, тем не менее, когда перемены произошли, они показались драматическими и внезапными. Каково было состояние гражданского общества в Казахстане, когда произошло падение режима? В Советские времена существовали группы и отдельные лица, которые образовывали ассоциации для того, чтобы представить свою точку зрения общественности и участвовать в дискуссиях с коммунистическими властями. Но основных условий, которые позволяли бы существовать гражданскому обществу, не существовало.

Когда Казахстан объявил себя независимой республикой, социально-экономическая и политическая структуры, которые обеспечивали бы основы существования гражданского общества просто отсутствовали. Среди других факторов, которые имели отрицательное влияние на формирование гражданского общества были следующие:

1) Навязанная модернизация в Казахстане;

2) Скорость процесса демократизации и уровень его неподготовленности;

3) Неадекватное распространение информационных и коммуникационных технологий;

4) Низкий уровень общественного капитала, который необходим для функционирования демократических НПО;

5) Изоляция, в которой Казахстан находился относительно других Советских государств, и мира, в целом.

Тем не менее, с другой стороны, в Казахстане имелись традиции высокого уровня образованности и грамотности и существовала система общественных организаций и социального обеспечения со времен Советского Союза. Более того, как и повсюду в Советском Союзе, правление Москвы распространялось не на все, и казахстанцы находили и развивали небольшие сферы, где они могли принимать участие в добровольной деятельности, которой они руководили сами. В частности, навыки и образование женщин при советской системе оказались очень ценным для их участия в организации и управлении НПО.

Говоря о гражданском обществе, следует исходить из понятия человека и гражданина, его прав и свобод, составляющих основные детерминанты политической системы общества. Гражданское общество было немыслимо для бывшего Советского Союза и его государственной идеологии, где отсутствовали ценности человека, его права и свободы. Человек был незначительным элементом мощной государственной системы. Его интересы ничего не значили, так как поглощались интересами всего общества. В Послании Президента Назарбаева к гражданам Казахстана «Стратегия-2030» (1997 г.) говорится, что Казахстан вплотную подошел к рубежу, когда необходимо сделать решительный выбор в пользу демократического взаимодействия общества и государства, заложить основы государственной политики по созданию структур гражданского общества.

Такое демократическое взаимодействие можно обеспечить только на прочной основе закона, используя строгий механизм правового регулирования, четко закрепляющий взаимные права и обязанности всех участников общественного и политического диалога.

В преамбуле Конституции РК 1995 года закреплено, что народ Казахстана принял Конституцию, сознавая себя гражданским обществом.

Гражданское общество включает в себя четыре обязательных элемента: гражданин, общество, государство и право; все эти элементы взаимосвязаны. Гражданское общество не может существовать без государства, государство не может существовать без своих граждан. Гражданин – основа государства и общества.

Принадлежность к конкретному государству наделяет его граждан соответствующими политическими и социально-экономическими правами. На различных этапах развития человечества, на разных этапах развития государства меняется статус человека, гражданина, характер его участия в политической жизни страны. Активность этого участия зависит от социального статуса гражданина в обществе.

В ходе развития гражданского общества важную роль играют все вышеуказанные его элементы в их единстве. Необходимо, чтобы каждый из них развивался одновременно и взаимоувязано с другими. Парадокс, однако, в том, что желание того или другого субъекта указанного процесса не всегда сопровождается с его стороны действиями, направленными на достижение общей цели. В подобных случаях могут возникать противоречия, приводящие к кризисам. Гармонизирующим фактором здесь является такой составной элемент гражданского общества, как право.

Гражданское общество появляется на известной ступени, развития общества и определяется характером государства. Политико-правовое, социальное и экономическое положение гражданского общества зиждется на базе государства. От уровня развития государства зависит и состояние гражданского общества. И наоборот, состояние гражданского общества характеризует государство, его политический режим, устройство, особенности взаимоотношений гражданина, общества и государства.

Так, гражданское общество Франции в годы 2-ой республики (1848-52) и 2-ой империи (1852-70) – различно. Это касается и политико-правового положения социальных групп, и формы правления, и внутренней и внешней политика государства, и его правовой системы. Объединяет их только одно: оба эти гражданские общества – французские. Многие столетия Англия является монархией. Гражданское общество Великобритании менялось вместе с государством в связи с переходом от дуалистической монархии к конституционной, парламентской монархии. Соответственно менялись и общественные отношения.

Общественные отношения могут развиваться спонтанно в силу меняющихся объективных условий, на основе обычаев и норм, имеющих исторически глубокие корни, в процессе государственного строительства под воздействием исторических и политических реалий, зависящих порой от воли

одного человека. На смену «традиционному государству» ныне пришел новый тип этого института – «конституционное государство». Общество участвует на всех этапах исторического процесса государственного строительства – вопрос лишь в степени активности этого его участия.

Долгое время общество было принято делить на классы, государством признавалось социальное и, следовательно, правовое неравенство, которое при рабовладельческом, феодальном и капиталистическом строе обусловливало неодинаковое положение людей в обществе. Формирование демократических институтов в капиталистических государствах (XVII – первая половина XX вв.) привело к появлению нового типа гражданского общества в государстве, которое в течение последующих веков постепенно преобразовывалось в демократическое, светское, правовое.

Если отдельная группа граждан в той или иной стране не может полноценно участвовать в политической и общественной жизни (так же как и фактическое неравенство граждан исходя из какого-либо признака – к примеру, религиозного), то демократию в таком государстве следует признать социально ограниченной.

В переломные моменты истории, в переходные периоды принимаются новые законы, отвечающие духу нового времени. Право выполняет теперь роль нормализующего, стабилизирующего, направляющего начала. Оно закрепляет институты, способствующие развитию общества в условиях правопорядка и стабильности. При этом обеспечение соблюдения законности ложится на государство.

К критериям реальности процесса формирования гражданского общества можно отнести:

– статус человека и гражданина, обеспечивающий реальную возможность и гарантированность его участия в управлении делами;

– уровень экономического развития государства;

– политический режим государства;

– способность местного управления решать местные вопросы, что будет свидетельствовать о характере государства – централизовано оно или децентрализовано (в централизованном государстве местные органы ограничены в самостоятельном решении местных вопросов, в децентрализованном – эти органы руководствуются, прежде всего, интересами местного населения в русле общегосударственного развития);

– соблюдение законности, обеспечение верховенства конституции. Республика Казахстан, приняв Конституцию 1995 года и соответствующее ей законодательство, определила правовую базу формирования гражданского общества, ее политическую, экономическую, социально-культурную и внешнеполитическую основу.

Важнейшей составляющей гражданского общества является его социально-культурная основа.

Социальный ее аспект включает в себя создание условий для достойной жизни и развития человека, а также обеспечение социальной защищенности граждан. Достичь этого возможно, если государство экономически развито и способно в полной мере реализовать свою социальную политику в сфере образования, труда, отдыха, охраны семьи и брака, зашиты окружающей среды и т.д. Переход к рынку порождает целый ряд проблем, которые ведут к ослаблению социально-экономических гарантий соблюдения отдельных прав человека. Рыночные отношения не гарантируют от обострения социальной напряженности. Инфляция, безработица, социальная незащищенность отдельных групп и слоев населения и другие негативные явления могут быть нейтрализованы посредством государственного регулирования экономики. Казахстан, утверждая себя социальным государством, тем самым берет на себя обязательство проводить социальную политику в интересах общества в целом и полностью отвечать за решение вопросов по адресной защите определенных социальных слоев и групп, не только задействуя в этих целях ресурсы государственных структур, но и привлекая потенциал общественных организаций.

Культурный аспект предполагает свободное духовное развитие личности: право каждого на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (п. 2. ст. 19 Конституции РК), поучение бесплатного среднее образование в государственных учебных заведениях (п. 1 ст. 30 Конституции). Достижения науки и культуры являются достоянием всего общества, каждого гражданина, поэтому граждане республики «обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (ст. 37 Конституции). Государство также должно содействовать развитию культуры и науки.

Основы внешней политики гражданского общества базируются на общепризнанных принципах международного права. «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного

права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы» (ст. 8 Конституции РК). Казахстан обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории. Республика отдает приоритет ратифицированным ею международным договорам перед собственными законами.

Возникновение гражданского общества знаменует формирование нового типа личности, нового типа коллективности и нового типа отношений между личностью, обществом и властью. Особое место в сложившихся исторических условиях приобретает становление такой гражданской личности, которая может и желает формировать качества, позволяющие свободно пользоваться предоставленными правами, и утверждает себя как правовую личность. Сами граждане становятся на страже соблюдения законов государством, на страже соблюдения принципа равноправия. В случае нарушения государством законов они предпринимают необходимые правовые и политические акции, которые обязывают государственные институты вьшолнять ими же принятые законы. Только при таком условии может быть установлена демократическая правовая система контроля над государством. В этом сила гражданского общества .

Список использованной литературы

1. Баймаханов М.Т. Правовое государство. « Основы права и государства Республики Казахстан». / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. – Алматы: Жеті жарғы, 1997
2. Баймаханов М.Т. Проблемы воплощения принципов правового государства в Конституции Республики Казахстан. // Государство и право. – 1992.
3. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. // Вопросы философии. – 1991
4. Калишева Н.Х. Гражданское общество. Основы демократии. Учебное пособие. / Под редакцией Бейсеновой А.У. – Алматы: Бастау. 2002
5. Баймаханов М.Т. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Алматы: Изд-во КазГЮА, 2001.

ИБРАЕВ Н. С.
к.ю.н., доцент, Академия «Кайнар»

ДОСКЕЕВА М. Н.
Магистрант, Академия «Кайнар»

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Функция, как и многие другие обществоведческие понятия, не является собственно юридической и политической категорией. Данное понятие заимствовано из других наук. При включении же этого термина в понятийный аппарат правовой науки его первоначальное значение утрачивается и наполняется другим смыслом. В теории государства функция означает направление, предмет деятельности того или иного политико-правового института, содержание этой деятельности, ее обеспечение.

Республика Казахстан в соответствии с Конституцией провозглашается государством с президентской формой правления. Функционировавшая в течение продолжительного времени в нашем государстве советская система организации государственно-властных отношений отвергала возможность единоличного главы государства и предполагала существование коллективного главы государства – Верховного Совета. Президент как единоличный глава государства не был характерен для советского государства. Соответственно, Президент является новым институтом власти в практике государственного строительства Казахстана.

В связи с этим особо актуальным является рассмотрение важнейших функций Президента как символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Сильная исполнительная власть стала основой стабильности в обществе и одним из главных факторов успеха экономических реформ, где Казахстан является лидером среди стран постсоветского пространства.

Исходя из этого при анализе функций главы государства необходимо учитывать следующие моменты. Содержание функции главы государства складывается из совокупности однородных аспектов государственной деятельности, при этом сходные стороны государственной деятельности объединяются в одну функцию, основываясь на специфику и характер тех общественных отношений, на которые они воздействуют. Функции главы государства охватывают все аспекты государственной деятельности в целом, не умаляя значения отдельных органов в осуществлении определённых функции государства. Функции главы государства носят комплексный, собирательный характер; в них воплощается сосредоточение усилий государства на решающих, жизненно важных направлениях его внутренней или внешней деятельности.

Функции главы государства устанавливаются в зависимости от основных задач, стоящих перед государством на том или ином этапе его развития и представляет собой средство реализации этих задач. Функции главы государства во многом зависят от системы государственного правления (президентской, полупрезидентской или парламентской) и определяются различными внутренними и внешними факторами. К примеру, кризисные явления в экономической жизни страны требуют концентраций усилий главы государства на решение экономических задач. Рост уровня преступности актуализирует функцию главы государства по своевременному обеспечению практических действий по усилению борьбы с ней, выявлению и устранению причин и условий, которые её порождают. Угроза внешней агрессии мобилизует главу государства на подготовку населения страны к её отражению.

Таким образом, под функциями главы государства Республики Казахстан следует понимать обусловленные его социальным предназначением, определенные Конституцией, наиболее важные, основные и постоянно присущие главе государства направления его деятельности, зависящие от системы государственного правления, от внутренних и внешних факторов, от основных задач, стоящих перед государством на том или ином этапе его развития и представляющие собой средство реализации этих задач.

Функции главы государства следует отличать от его полномочий. Если функции – это основные направления деятельности государства и государственных органов, то полномочия означают строго

очерченный перечень прав и обязанностей, а также способов их реализации, представляемых должностному лицу. При этом полномочия – это укрупненные или конкретизированные права и обязанности главы государства, которыми он наделяется в целях реализации своих функций. К примеру, анализ конституционных норм позволяет сделать вывод о том, что нередко лишь формальные моменты – степень детализации, расположение в той или иной статье позволяет определить, что регулирует данная конституционная норма: функцию или полномочие.

Функции главы государства необходимо также отличать от видов государственной деятельности, которые могут осуществлять либо специально уполномоченные на то органы, либо структурные подразделения различных органов государства.

Кроме того, функции главы государства нельзя отождествлять с формами и методами их реализации: конкретная функция главы государства представляет собой единство содержания, форм и методов осуществления государственной власти, неразрывно связанных с данным направлением государственной деятельности.

Рассмотрим функции главы государства Республики Казахстан. Прежде всего, отметим, что вся деятельность государственных органов, в том числе и главы государства в современном обществе в принципе должна быть сосредоточена на достижении основной цели: благо человека, его нравственное и материальное благополучие, максимальная правовая и социальная защищённость.

Функции главы государства Республики Казахстан можно классифицировать по различным основаниям. По продолжительности действия функции Президента можно подразделить на *постоянные* и *временные* (чрезвычайные). Постоянные функции осуществляются Президентом в течение всего срока его полномочий. Временные функции прекращают своё действие с решением определенной задачи, как правило, имеют чрезвычайный характер.

Также функции Президента можно подразделить на *единоличные* (не требующие контрассигнирования со стороны Премьер-министра и министерств), и *коллегиальные* (осуществляемые Президентом после соответствующего контрассигнирования).

Жизнь любого современного общества осуществляется в двух основных сферах – внутри страны и на международной арене, соответственно основные направления деятельности Президента зависят от того, в какой сфере общественной жизни они реализуются и условно подразделяются на *внешние и внутренние.*

В зависимости от распространённости функции главы государства можно подразделить на *общие и специфические*. При этом *общие функции* – это функции, присущие главам государств большинства стран мира, *специфические* – это функции, присущие главе отдельного государства. По нашему мнению, специфические функции главы государства Республики Казахстан относятся к таковым ещё и потому, что они не могут быть реализованы никаким другим государственным органом, кроме Президента. По своей значимости данные функции можно назвать *конституционными.* Вместе с тем, конституционные функции представляют собой сложные политико-правовые явления и взаимно переплетаются, что составляет сложность вычленить ту или иную функцию в чистом виде и определить функциональную принадлежность конкретного полномочия или действия.

Республика Казахстан имеет свои специфические политические и экономические условия, свой национальный менталитет, особенности правовой культуры и др. Этим во многом обусловлены особенности правовой системы и формы правления, а также функции главы государства Республики Казахстан. По мнению Б. Мухамеджанова содержание функций Президента Республики Казахстан во многом обусловлены *унитарной формой устройства* государства Казахстан. (выделено мною. Н.И.).

Рассмотрим *конституционные* функции главы государства Республики Казахстан. По сравнению с Конституцией Республики Казахстан 1993 года действующий Основной Закон значительно полнее раскрывает функции Президента Республики Казахстан. В ст. 75 Конституции Республики Казахстан 1993 года указывалась лишь одна функция Президента – функция гаранта прав и свобод граждан и Конституции Республика Казахстан. В действующем Основном законе на Президента Республики Казахстан возлагается гораздо больший объем функций.

Конституционные функции Президента указаны в статье 40 Конституции Республики Казахстан, положения которой развиваются и конкретизируются в компетенциях, закрепленных в ст. 44 Основного закона. В соответствии со ст. 40 Конституции Республики Казахстан Президент:

– является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях;

– является символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина;

– обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственности органов власти перед народом.

Функция возглавления государства и определения его основных направлений внутренней и внешней политики, а также представительства Казахстана внутри страны и в международных отношениях. Данная конституционная функция Президента Республики Казахстан кардинально меняет его место в государственном механизме, в системе разделения власти. Это означает, что именно Президент Республики Казахстан определяет стратегию развития государства, его долгосрочные приоритеты, общие ориентиры его эволюции. По существу данная функция означает определение дальнейшей судьбы страны и представляет собой самую ответственную конституционную функцию, предопределяющую содержание других конституционных функций и конкретных полномочий главы государства Республики Казахстан.

На первый взгляд кажется, что более демократичным было бы возложить данную конституционную функцию на Парламент, который является высшим представительным органом государства, выражающим коллективную волю народа. Однако ввиду возможности кризисов в работе высшего представительного органа подобное возложение нежелательно.

Президент Республики Президент Республики Казахстан и Парламент Республики Казахстан в равной степени являются выразителями воли народа (т.к. они получают свои мандаты от народа через всеобщие выборы). При этом Парламент формируется по различным территориальным округам разными субъектами политического процесса, поэтому объективно олицетворяет собой многообразие народа Казахстана. Президент же избирается всем народом Казахстана, поэтому олицетворяет собой единство народа Казахстана. В связи с этим мандат Президента является всеобъемлющим, более того, он является персонифицированным воплощением государственного суверенитета. Именно *Президент* осуществляет наиболее полное представительство народа Казахстана и на него возлагается вышерассмотренная конституционная функция.

Кроме того, здесь необходимо учесть и фактор отсутствия развитой многопартийности. Как показывает опыт многих стран, для того, чтобы Парламент мог эффективно выполнять функцию представительства необходимо наличие развитой многопартийной системы.

По нашему мнению, именно исходя из данной конституционной функции Президент наделяется правом в особо ответственных случаях обращаться прямо к народу, направлять ежегодные послания, назначать референдум. Данная конституционная функция главы государства особенно ярко находит свое выражение при решении судьбы конституционных поправок и в условиях чрезвычайных ситуаций. Именно поэтому данная конституционная норма отвечает требованиям суверенного Казахстана.

Функция представительства от имени народа как внутри, так и вне страны. Внутри страны Президент осуществляет данную функцию при участии в работе Парламента как непосредственно, так и через своих представителей, а также при участии в работе Правительства. На международной арене он осуществляет данную функцию при совершении официальных действий от имени страны.

Функция символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 1 Конституции Республики Казахстан высшими ценностями в государстве являются человек, его жизнь, права и свободы. Соответственно, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина есть обязанность государства. Возложение на Президента обязанности быть гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина означает, что он призван действовать персонально. Для обеспечения данной функции ведущие подсистемы правоохранительных органов переведены в непосредственное подчинение и подотчетность главе государства (Комитет национальной безопасности, Прокуратура Республики Казахстан).

Как гарант обеспечения прав и свобод человека глава государства Казахстана активно содействует проведению судебно-правовой реформы. Становление Казахстана в качестве государства с сильной президентской формой правления позволили полностью ликвидировать уродливое наследие

тоталитаризма. В стране провозглашены и реализовываются такие демократические ценности, как свобода слова и печати, вероисповедания, обеспечено равноправное развитие всех народов. По данным статистики в Казахстане проживают представители более чем 130 наций и народностей.

Демократия предполагает жесткий спрос и высокий уровень ответственности каждого члена общества. Именно поэтому на сегодня главную проблему является вопрос качественного функционирования государственного аппарата, борьба с коррупцией в государственных структурах, борьба с преступностью и правонарушениями в обществе в целом. Государство, его органы получают от народа полномочия и действуют от имени народа и в интересах народа. Если же государство, его органы нарушают эти конституционные обязанности, то речь должна идти о нанесении вреда демократии, т.е. власти народа. Например, любой гражданин, орган печати имеют право получать от органов любой инстанции сведения, не являющиеся государственным, служебным или коммерческим секретом. Ведь граждане должны знать, как функционирует правительство, другие государственные органы.

Особый характер функций Президента как гаранта прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что он не только проводит обобщающую работу в этой сфере через Комиссию по правам человека, но и нередко рассматривает конкретные вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод каждого гражданина.

Гарантом прав и свобод Президент в основном выступает в процессе взаимодействия с другими органами государственной власти. Он принимает необходимые организационные и правовые меры для обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина. Важнейшим способом гарантирования прав и свобод является право вето Президента на принимаемые Парламентом законы, право отмены, приостановления действия актов правительства, акимов областей, городов республиканского значения и столицы Республики, нарушающих права и свободы граждан. Президент также обладает правом помилования граждан.

Как гарант прав и свобод человека, Президент Республики Казахстан обеспечивает незыблемость Конституции. Для этого Президент обладает необходимыми полномочиями. Так, право конституционной инициативы о внесении изменений и дополнений в Конституцию принадлежит только Президенту. Чувствуя ответственность перед народом, Президент относится весьма критично к предложениям о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан.

Сложность задач по обеспечению общественного согласия обусловлена не только многонациональностью населения, но и его многоконфессиональностью. Сегодня в Казахстане проживают как мусульмане, так и православные, буддисты, протестанты, католики и др. Ранее в нашем государстве буйствовал воинствующий атеизм. В тот период были разрушены тысячи мечетей и церквей. Они были не просто уничтожены, но и осквернены. Этим уничтожалась духовность народа. Сегодня Казахстан как многие демократические государства, утверждает себя светским государством, которое является терпимым ко всем религиям. При этом религия не должна призывать людей к разделению, наоборот роль религии в современном обществе должна сводиться к сплочению народа. Это обусловлено общностью нравственных принципов и заповедей всех мировых религий.

Таким образом, в настоящее время для Казахстана особо актуальной проблемой выступает обеспечение духовного согласия. И здесь неизмеримо высока роль Президента, вся деятельность которого направлена на выработку в казахстанском обществе культуры мира и толерантности.

В выступлениях Президента неоднократно подчеркивается, что в Казахстане должна преобладать идея многонациональной модели развития, что речь может идти только о строительстве многонационального государства, в котором не должно быть дискриминации по этническому, языковому, религиозному и иным признакам. Благодаря деятельности Президента сегодня можно констатировать, что напряженность в сфере межэтнических отношений спала.

Функция обеспечения согласованного функционирования всех ветвей государственной власти и ответственности органов власти перед народом. Одной из злободневных проблем переходного периода, переживаемого нашей республикой является неспособность ветвей власти эффективно взаимодействовать между собой. Это и было одной из причин принятия Конституции Республики Казахстан 1995 года.

В соответствии с действующей Конституцией каждый государственный орган в рамках своей компетенции обязан выполнять функции, которые направлены на реализацию Конституции и законодательства страны. Президент же призван охранять устойчивость государства в целом, всей сложной системы управления.

Мировая практика показывает, что в условиях переходного периода необходим особый институт авторитетного арбитра, который, не состоя с другими институтами государственной власти в прямых отношениях власти-подчинения, обеспечивает их согласованное функционирование. Этим институтом является глава государства. В этом аспекте можно выделить и такую функцию главы государства как обеспечение непрерывности и стабильности государственной власти. Это главное условие успешного функционирования государственной власти и выполнения ею своего предназначения в обществе. Президент Республики Казахстан постоянно подчеркивает свою обращенность к историческим корням. Свидетельство тому – объявление 1999 г. Годом единства и преемственности поколений.

Согласованное функционирование всех ветвей государственной власти обеспечивается Президентом, прежде всего, двумя основными конституционными методами – политической координацией и политическим арбитражем. Президент вправе использовать согласительные процедуры, а также различные формы контактов с органами законодательной и исполнительной власти. Хотя по Конституции Республики Казахстан, Президент не является главой исполнительной власти, он связан с нею наиболее тесно. Президент имеет определенные рычаги воздействия и на законодательную и судебную ветви власти.

Политическая координация работы всех государственных институтов находит своё яркое выражение в полномочии Президента обращаться с ежегодным посланием к народу Казахстана о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики республики. В этой связи высшие государственные органы обязаны соизмерять свою деятельность с намеченными главой государства ориентирами, согласовывать свою работу в рамках системы сдержек и противовесов.

На сегодняшний день институт президентства – активный инициатор в процессе демократизации общественной жизнедеятельности, и его усиление сопровождается принятием законов, направленных на преодоление кризиса, расширения процесса формирования и развития демократических ценностей.

Список использованной литературы

1. См.: Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента народу Казахстана. Алматы: Биев, 1998.
2. См.: Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. Алматы: Жеты Жаргы, 1998.
3. Конституция Республики Казахстан. А., 1998.
4. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М. 1994.
5. См.: Сартаев С.С. Президентство целесообразно. // Казахстанская правда. 1990.

МАШАНОВ Н. С.
к.ю.н., Академия «Кайнар»

АБДУЛЛАЕВ Е. Н.
Магистрант, Академия «Кайнар»

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Одним из самых актуальных проблем в юридической науке являются вопросы государственной власти, государства в целом. Как известно, существуют различные мнения, доктрины, теории, концепции относительно сущности государства. Все они едины в одном: государство является политическим институтом, политической организацией, имеющей самостоятельность, независимость, суверенитет. Государство есть порождение общества, есть свидетельство развитости общества.

При характеристике государства высказываются совершенно различные точки зрения. Укажем две противоположные точки зрения – классовую или марксистскую и теорию солидаризма, или теорию общественного блага. Согласно марксизма, государство есть продукт расслоения общества на антагонистические классы, оно выступает орудием господства имущих (эксплуататорских классов). Вторая концепция полагает, что государство преследует общие цели – достижение «общего блага», установления, регулирование взаимоотношений государства и народа, наций, социальных групп, человека. По мнению академика Сапаргалиева Г.С., если посмотреть на государство в историческом ракурсе, то указанные концепции не исключают друг друга.

Современное государство многогранно, что, безусловно требует методологического обоснования его понятия, а также обоснования его роли и назначения в обществе. Обратимся к высказываниям известных ученых.

Так, академик НАН РК Баймаханов М.Т., размышляя о необходимости переосмысления некоторых методологических вопросов теории государства и права, подчеркивает: «Отечественная теория государства и права оказалась перед лицом коренной перестройки содержания и структуры научного знания, перед выбором направлений дальнейшего развития. Ныне она находится в режиме глубоких раздумий, активных поисков и выработки новой стратегии и тактики. Отдельные постулаты, бывшие у нее на вооружении в недавнем прошлом, решительно отбрасываются как непригодные, сковывающие научное творчество; другие подвергаются полному или частичному переосмыслению, но с сохранением их позитивного содержания; в тоже время начинают использоваться дополнительные постулаты, которых до сих пор наука активно не применяла. На этой основе будет формироваться новый облик теории государства и права как науки, которая окажется ближе к практике государственно-правового строительства, сможет благотворно влиять на него, в полной мере раскрыть свой творческий потенциал. Достижение этих целей возможно лишь при условии надежного состояния ее методологических основ».

Современное государство – более сложное явление, чем раньше. У него иные взаимосвязи с обществом, коллективом (разными коллективами социального характера и личностью, другие элементы суверенитета, другой характер регулятивной и арбитражной роли в обществе. Современное государство – это демократическое, светское, правовое государство, соответствующее и прежним общечеловеческим ценностям, (например, свобода), и новым ценностям XXI века (например, социальная справедливость). Оно не стесняет принципиальных направлений саморазвития общества, в то же время не позволяет разрастись саморазвитию до пределов, угрожающих анархией и распадом общества. Современное государство может иметь разные формы, от разных видов республики до парламентской анархии. Все эти формы объединяет общая цель современного государства – наилучшим образом служить человеку, всестороннему развитию личности в условиях свободного плюралистического, постиндустриального, информационного общества.

Вопрос о сущности современного государства требует анализа различных представлений о государстве. Это возможно, используя историко-теоретический подход. Данный метод позволяет раскрыть идейное происхождение конструкций современного политического сознания. С его помощью обнаруживается изначальная разнородность представлений о государстве, рельефнее очерчиваются

объяснительные возможности каждого из них. Если обратимся к идеям классиков политической мысли, то здесь наибольший интерес представляют взгляды Аристотеля – основоположника политической теории. По Аристотелю, государство есть некое множество определенным способом интегрированных и общающихся между собой людей. Стержень политического общения – «власть, в силу которой человек властвует над людьми себе подобными и свободными».

Аристотель воспринимал государство как коллективность особого рода, возникшую ради потребностей жизни, но существующую как самодовлеющее состояние ради достижения жизни благой. Первый учитель мира, автор «Политики» усматривал в такой коллективности не просто некоторое скопление людей, но союз, ассоциацию граждан – людей свободных и равных. Граждане в глазах Аристотеля – общинники одного государства. Практически всегда, когда Аристотель наблюдал государственность как некую наглядно данную вещь (пусть и социальную), собственные впечатления о ее конфигурации он резюмировал в формуле: государство есть совокупность граждан.

Из этого не вытекает, будто он не замечал существующие в государстве разные общественные группы, институты публичной власти, дифференциацию политических ролей (властвующие и подвластные), нормы и процедуры политической жизни и т.д. Однако аристотелевский взгляд на общий облик государства выделял в нем именно момент «союзности», целостности, слагаемой изо всех без исключения его членов (граждан). Восприятие общего облика (организации) государства как единой гражданской общины, политического сообщества прочно закрепилось в истории европейской политической мысли. Обратим внимание на взгляды Аристотеля относительно роли государства в обществе. Так, по Аристотелю, государственность в высшей степени полезное установление: она, естественно, возникает «ради достижения благой жизни», «для самодовлеющего существования».

Аристотель рассматривает факты дурного применения власти в государстве, выделяет правильные и неправильные его формы. Но даже наихудшая из них, самая неправильная – тирания – не лишает государство позитивного социокультурного смысла. Государство в глазах Аристотеля никогда не предстает злом, антиценностью.

Последователем Аристотеля был Цицерон. С Аристотелем его сближает видение государства в образе политически организованного и действующего народа. В диалоге «О государстве» народ показан как объединение людей (граждан), связанных друг с другом «согласием в вопросах права и общностью интересов».

Цицерон различал несколько ступеней (форм) человеческого общежития, важнейшей он считал гражданскую общину. Из его трактата «Об обязанностях» следует, что гражданская община, которая соединяет в одно целое всех составляющих ее граждан (народ), и есть государство. Причина этого по Цицерону в том, что гражданская община обладает конститутивными признаками народа. Граждане имеют много общего, интегрирующего их. Принадлежащими к одной и той же гражданской общине их делают, в частности, «форум, храмы, портики, улицы, законы, права, правосудие, голосование».

Для Фомы Аквинского государство – неотъемлемый момент универсального, мирового порядка, творец и распорядитель которого – Бог. Одного этого лицезрения достаточно, чтобы считать государство объектом священным. Фоме Аквинскому ясно, что на великом множестве реальных государств почти (или совсем) невозможно разглядеть признаки священности. Эта ситуация вызывает сомнение в причастности подобных государств универсальному, мировому порядку, установленному и поддерживаемому Богом. Снять такое сомнение призвана вводимая Фомой дифференциация тех слагаемых, которые в сумме составляют государственную власть. Первое и главнейшее среди них – сущность власти, т. е. отношения господства-подчинения, при которых воля лиц, занимающих вершину социальной иерархии, движет низшими слоями населения. Эти отношения заведены самим Богом. Следовательно, сущность государственной власти неизменно божественна. Второе слагаемое государственной власти – ее форма, т. е. происхождение, способы приобретения. Третье слагаемое – пользование государственной властью.

Фома Аквинский допускает (и признает), что приобретение и пользование государственной властью (деяния рук человеческих) могут быть плохими, несправедливыми: они могут являться даже злоупотреблениями ею, иными словами могут быть противными божественной воле.

В «Метафизических началах учения о праве» содержится фактически аналогичный по композиции портрет государства: «Государство (civitas) есть объединение людей под эгидой правовых законов». Здесь Кант И. подразумевает под государством добровольный союз свободных людей, объединенных

общими началами управления, опирающихся на нравственные законы. Кантовская конструкция государства является идеальной с точки зрения высших нравственных требований, предъявляемых к человеческому сообществу. Здесь государство и общество признаются тождественными явлениями. Кант И. понимал государство понимал как союз, объединение людей для обеспечения их благоденствия и защиты, при этом благо государства заключается в согласованности государственного устройства с правовыми принципами, объединяющего людей общей мерой их свободы с помощью категорического императива. Согласно Канту И. «государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам».

Для большинства мыслителей присуще позитивная оценка роли государства. Обратимся к «Духу законов» Монтескье Ш. Он пишет: «Если бы я мог сделать так, чтобы люди получили новые основания полюбить свои обязанности, своего государя, свое отечество и свои законы, чтобы они почувствовали себя более счастливыми во всякой стране, при всяком правительстве... я счел бы себя счастливейшим из смертных».

Обратимся к точке зрения немецкого мыслителя Гегеля Ф. Он рассматривал государство не просто как благо, ценность, а как сверхценность. Для него – это «шествие Бога в мире», «земнобожественное существо», «всеобщая и объективная свобода», «действительность конкретной свободы» и т.п. («Философия права»).

Государство – это есть определенная коллективность, ассоциация, создаваемая публично-властными отношениями и институтами. Это положение более всего было развито в работе Гегеля «Философия права». Здесь государство и право рассматриваются как формы объективации нравственной идеи, государство представляет собой живой общественный организм. Поэтому Гегель предлагает единство свободы, с одной стороны, индивида, гражданина, а с другой – государства. При этом их свободы не противостоят друг другу, а составляют органическую целостную свободу – свободу государственно-организованного народа (нации), включающую в себя свободу отдельных индивидов и сфер народной жизни. Государство по Гегелю «есть действительность нравственной идеи».

Краткий анализ приведенных высказываний наводит на мысль о том, что классики политической мысли подразумевали под государством не политический сообщество, а «союз людей», объединенных общностью интересов, свободой волеизъявления. Поэтому для них государство не было комплексом каких-то институтов, группой лиц, персоной, пребывающими вне этого политического сообщества. Тем не менее, государственность в их представлении не «раздваивается», а тем более не трансформируется в отдельную административно-политическую корпорацию.

Для понимания современного государства весьма важны политические идеи, возникшие в Западной Европе в XVI–XVIII веках. Именно в это время было положено начало радикально иному восприятию государственности. Постепенно оно все чаще ассоциировалось с правителем и его приближенными, с институтами (органами) публичной власти, с корпусом чиновников, должностных лиц и т.д.

В казахстанской юридической науке вопросы понимания государства также являются предметом специального исследования в трудах Баймаханова М.Т., Матюхина А.А., Малиновского В.А., Сабикенова С.Н., Зиманова С.З., Сартаева С.С., Нурпеисова Е.К., Майлыбаева Б., Сафинова К., Нурпеисова Д. и др. Так, к примеру, Матюхин А., рассматривая проблемы государства и государственной власти, подчеркивает: «Если вернуться к вопросам правового государства и правопорядка, можно заметить, что сейчас на постсоветском пространстве даже неизвестно, какое государство строится, какой правопорядок утверждается, какие институты прививаются и пытаются культивироваться под видом правовых».

В новом тысячелетии поиск сущности государства продолжается. Это связано с появлением глобальных проблем, которые невозможно решать без вмешательства государства. По нашему мнению, современное государство должно быть рассмотрено в зависимости от уровня цивилизационной зрелости. При этом необходимо учесть, что характер его устройства и деятельности детерминируется многими факторами. В большой мере – социальными качествами, политико-правовой культурой, гражданско-нравственной (или безнравственной) позицией членов государства.

Современное государство есть не только машина, орудие, механизм принуждения, насилия, но и большая социальная и культурная ценность, сыгравшая значительную роль в становлении цивилизации. Государство несет с собой социальный порядок, стабильность. Этот культурологический подход к государству сегодня особенно значим, он определяет особую роль государства как хранителя

прав и свобод человека и гражданина, демократических процессов, позволяющих обществу выжить в современных условиях глобальных кризисов экологического, демографического, энергетического, сырьевого и др. Как политическая власть государство способно влиять на направление деятельности людей, социальных групп, слоев, классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых воздействий, а так же с помощью авторитета, традиций, насилия.

Теоретическое исследование государства невозможно без обращения к признакам государства. На наш взгляд, современному государству присущи классические признаки государства и в тоже время можно вести речь об их некоторых особенностях. Рассмотрим данный вопрос подробнее. В учебной и научной литературе выделяют следующие признаки государства.

1. Территориальная организация населения и осуществление публичной власти в территориальных пределах или наличие территории и населения.

2. Наличие публичной (государственной) власти в лице законодательных, исполнительных и судебных органов.

3. Наличие специальных органов принуждения – правоохранительных органов.

4. Государственный суверенитет, т.е. независимость государства, как во внутренних, так и во внешних делах

5. Наличие права, законов.

6. Наличие налогов и налоговой системы

Рассмотрим современные проблемы признаков государства. Одной из актуальных проблем является территория государства. Территория государства включает в себя наземную, водную, воздушную и подземную территорию, а также территорию посольств, консульств, морских и воздушных судов, территорию космических кораблей и станций, действующих под флагом данного государства и другую территорию, принадлежащую государству. Территория государства – своего рода материальная база, без которой оно не может существовать. Это естественное (а не какое-либо иное, в том числе общественное) условие существования и функционирование государства. К примеру, сегодня актуальной проблемой для Казахстана является разделение водной территории Каспийского моря. На сегодня правовой статус Каспийского моря не определен. Каспийский бассейн по своим запасам нефти и газа реально претендует на один из крупнейших нефтеносных районов мира. В настоящее время все страны прикаспийского региона, в т.ч. Казахстан и Азербайджан заинтересованы в сохранении своих суверенных прав над природными ресурсами каспийского шельфа.

На сегодняшний день выделяют три типа легитимной власти:

– рациональный, основанный на вере в законность существующего порядка;

– традиционный, основанный на вере в святость традиций и право властвовать тех, кто получил власть в силу этих традиций;

– харизматический, основанный на вере в сверхъестественность, героизм или еще какое-нибудь достоинство властителя и его власть.

Юридическим выражением легитимности власти является ее легальность. Легальность можно трактовать как нормативность, способность власти реализовываться в нормативных правовых актах государства и действовать в рамках законности. В этой связи следует различать эти близкие, но не тождественные понятия: “легитимность” и “легальность”. Если “первое из них носит оценочный, этический и политический характер, второе – юридический и этически нейтральный. Любая власть, издающая законы, даже самые непопулярные, и обеспечивающая их осуществление, – легальна. В то же время она может быть нелегитимной, т.е. не приниматься народом, издавать законы по-своему усмотрению и использовать их как орудие организованного насилия.

Современное понятие государства имеет многовариантный характер. В самом общем смысле государство – есть определенное объединение людей, сообщество, проистекающее из необходимости жить вместе на определенной территории (в государственных границах). Но государство – это не просто объединение, а политическое объединение, которое регулирует различные интересы методом власти и подчинения. Государству – организации, как и всякому объединению, в какой-то мере присущи элементы добровольности, но все-таки государство строится главным образом на основе обязательности. Все лица, находящиеся на государственной территории, независимо от того, желают они или нет, должны подчиняться власти этой организации, соблюдать законы государства. За нарушение законов все лица могут быть привлечены к юридической ответственности.

Сегодня понятие государства должно пониматься как союз или политическое объединение людей, проистекающее из необходимости жить вместе на определенной территории (в государственных границах). При этом главным объединяющим началом является обязательность граждан государства исполнять нормативные требования, изложенные в национальных законодательных актах. Для самого государства как политического органа особое значение приобретает приоритет международного права, международных договоров, что нашло прямое отражение в конституционной норме нашей страны.

Список литературы

1. Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. – Алматы, 2000
2. Назарбаев Н. Выступление на саммите тысячелетия в ООН // Казахстанская правда. – 12 декабря 2000 г.
3. Джунусов М.С. Суверенитет как социальный феномен. – М., 1994. – 120 с.
4. Козлихин И.Ю. Идея правового государства: история и современность. – СПб., 1993.
5. Зиманов С.З. О понятиях в теории государства и права // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. – М., 1974
6. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы, 2003.

АЛИМАГАНБЕТОВ Е. Ж.
к.ю.н., Академия «Кайнар»

НУСИПОВА Л. Б.
Магистрант, Академия «Кайнар»

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО –ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В настоящее время когда Республика Казахстан продолжает развивать гражданское общество вопросы социально-правовой психологии государственных служащих является одной из актуальных проблем.

Государственные служащие – это особый слой, категория людей, специально занимающихся управлением. Иначе говоря, государственный служащий – лицо, деятельность которого носит организационно-управленческо-властный характер, осуществляющее должностные полномочия на постоянной профессиональной основе в государственном органе, несущее ответственность в особом порядке по основаниям, установленном законодательством РК.

Правовое положение государственных служащих регулируется специальным законом, в котором определяются права, обязанности и виды государственных служащих. Согласно закону о государственной службе от 23 июля 1999 г., государственная служба есть деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти. Государственный служащий есть гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка Республики Казахстан должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства. Становление Казахстан как суверенного, независимого, демократического и правового государства невозможно без создания высококвалифицированной государственной службы, движущей силой которой выступают ее кадры. Они рассматриваются как особая социальная общность со своими качественными параметрами, корпоративными интересами, общими ценностями, нормами и традициями, связями и авторитетом. Сегодня для государственного строительства в Казахстане нет важнее задачи, чем формирование специального социального слоя профессионально подготовленных и нравственно воспитанных государственных служащих, способных гарантировать высокую социальную эффективность и безупречность работы органов государственной власти. Именно по кадрам государственной службы, их правовой культуры во многом судят о правовом государстве. Широко известен лозунг «Кадры решают все». И это не просто лозунг, а действительный фактор, во многом определяющий работу любой социальной системы.

Безусловно, умения и знания государственного служащего не рождаются вместе с рождением, их надо воспитывать, формировать, а осуществлять этот процесс можно с помощью конкурсного отбора. Поэтому неслучайно новая модель государственной службы в Казахстане установила обязательный конкурсный отбор для кандидатов при поступлении на административную государственную службу. Конкурсный порядок «создает здоровую конкурентную среду, являющуюся условием успешного отбора профессионально совершенных кадров, отвечающих данным требованиям», «делает реально возможным восхождение на высшие ступени государственного управления действительно талантливых и достойных людей» предотвращает бюрократизацию государственного аппарата и превращения его в самодовлеющую силу, оторванную от гражданского общества.

Государство возлагает в отношении должностных лиц высокую ответственность и поэтому им по своему призванию необходимо обладать развитым и углубленным правосознанием. Законодатели, сотрудники исполнительных органов власти, судьи только тогда стоят на высоте своего призвания, когда они руководствуются волею к цели права и сами выступают в жизни ее исследователями и творцами. Правосознание этих лиц должно находиться в причинное следственной связи с доброй волей и патриотизмом, непоколебимой верой в благородство государственности. Правосознание этих лиц

должно отличаться углубленным чувством ответственности и способностью к императивным решениям. Дефект правосознания государственных служащих, особенно политических, может стать результатом тяжелых последствий для всего политического строя. Воля к власти должно быть не беспредельным властолюбием. Лицо, обладающее определенными властными полномочиями не должно видеть в своем публичном полномочии только корыстно реализуемую выгоду. В правосознании должно быть четко зафиксировано, что публичная власть есть обязанность перед обществом и ответственное бремя, которое требует компромисса, защиты государственного интереса, не в ущерб интересам личности и общества. И поэтому государственные служащие, не обладающие правосознанием государственника, патриота, имеющие злую волю, корыстные или классовые интересы, не верящие в назначение и силу государства и не сознающие своей ответственности, деформируют наиболее важное в системе государства – веру в право и волю к государственному единству.

В любом государстве и при любом государственном строе властные полномочия должны принадлежать достойным гражданам, представляющим интересы государства. Соответственно государству необходимо уметь выделять лучших граждан. При этом критерии, по которым определяются лучшие граждане, не должны быть условными, безотносительными. Великий мыслитель Востока, второй учитель мира аль-Фараби в трактате «Слово о классификации наук» говорил: «Тому кто стремиться к истокам науки мудрости, необходимо (с малых ногтей) быть доброго нрава, воспитанным наилучшим образом… Быть благоразумным, целомудренным, совестливым, правдивым, отталкивающим порок, разврат, измену, ложь, уловки… Стремиться к возвышению в науке и среди ученых, не избирая науку ради нескольких достижений и приобретений, не избирая ее средством приобретения материальных благ». Эти слова можно считать требованиями ко всем, кто осуществляет публичную власть. Особенно это касается политических государственных служащих, от которых зависит судьба страны.

Не любое лицо обладает теми средствами, которые необходимы для реализации властных полномочий – правильным пониманием государственной цели, неподкупностью, волею гражданского мужества и организационным даром, развитым правосознанием. Способность к власти есть достаточно высокая квалификация душевных личностных качеств и лиц, стоящих на данном уровне. Е.П. Ильин справедливо заметил, что если государственной власти достигают лица, не обладающие государственным правосознанием, то это будет или противогосударственная власть и государственное безвластие или худшее противогосударственное безвластие. Первое примет форму личного деспотизма или классовой диктатуры, второе создаст режим малодушия, уступок, попущения и соответственно режим государственного распыления, т.е. расхищения власти и распадения нации и территории, третье породит худший строй – охлократию господства черни, руководимой демагогами».

Дееспособность политической власти измеряется государственным правосознанием. Противоправно поведение должностных лиц, исполняющих свои обязанности в структурах органов исполнительной и судебной власти и пользующихся при этом одновременно политической недееспособностью народных масс в целях подмены государственных интересов собственными, корыстными, классовыми, удерживающих правосознание народа на низком, обыденном уровне, устанавливая в представлении народа идеи государственных интересов как корыстные, классовые интересы данных государственных органов. Эти должностные лица воспитывают в народе недоверие к государственной власти, злобность, агрессивность, пытаясь взрастить тех, кто, потеряв страх, внушаемый им, решит открыто заменить политическую власть своим произволом. Такое поведение является свидетельством того, что их собственное правосознание не соответствует необходимому уровню, а именно, здесь отсутствует благородство правосознания.

На наш взгляд, через правовую психологию может быть раскрыт механизм регулирования право послушного, закон исполнительного поведения государственных служащих. В правовой психологии можно выделить отдельно категорию самосознание. к нему традиционно относится чувство долга, ответственности, стыда, чести, достоинства и совести. Совесть и долг – вот основа самосознания государственного служащего. Совесть – понятие морального сознания, убежденность в том, что есть добро и зло, сознание и чувство ответственности человека за свое поведение, основанное на нравственном самосознании, самооценке, самоконтроле личности. Категория долга как следствие проявления определенного уровня сознания выступает как нравственное содержание законности. Именно совесть есть регулятор ограничения поведения личности, при условии его юридической правомерности. Правопорядок тесно связан с правовым сознанием, с правовой идеологией и правовой психологией.

Правовая идеология отражает определенные достижения в системе права, ценностные ориентации желаемого правового будущего и концентрирует в правовой форме гуманистические цели, а также служит развитию институтов демократии.

Необходимо рассмотреть, как позитивные, так и негативные проявления правовой психологии государственных служащих. Правовая психология, прежде всего, проявляется через мотивацию. Поэтому полагаем необходимым выяснение мотивации при приеме на работу для государственных служащих. Для этого необходимо разработать определенные тесты. При выяснении, мотивации важно определить такие деловые качества, как открытость, доброжелательность, склонность к взаимопомощи, терпимость к чужим жизненным идеалам (толерантность). Приведем высказывание известного мыслителя Ф. Бэкона: «Все те, кто писал по правовым вопросам, рассматривали их либо с философской, либо с юридической точки зрения. Философы говорят много прекрасных, но весьма далеких от практической пользы вещей. Юристы же, подчиняясь требованиям законов своей страны, а также римского или канонического права, не могут высказать независимого, свободного мнения, а говорят так, как будто они закованы в кандалы. Совершенно очевидно, что подлинное изучение этой области доступно, собственно, только политическим деятелям, которые прекрасно знают природу человеческого общества, общественного блага, естественной справедливости, знают нравы различных народов, различные формы государства и поэтому могут выносить суждение о законах на основе принципов и положений как естественной справедливости, так и политики».

Сегодня мы наблюдаем некоторые негативные моменты в правосознании, в частности в правовой психологии государственных служащих. Так, рост специализации в государственном управлении повлек жесткое регламентирование служебных полномочий, за рамки которого чиновник не может выходить, монотонность выражения служебных обязанностей, рутину и шаблон. Это так называемая «бюрократическая болезнь» (по Томсону бюропатологии) заключается в личных недостатках служащих, их зависимости от мнения руководителей, чувстве уязвимости, неуверенности в себе и в своих профессиональных возможностях. Остановимся подробнее на бюрократической системе и ее психологических особенностях. Критерием «бюропатологии» государственных служащих является их отношение к контролю общества за деятельностью аппаратов органов исполнительной власти. По этому критерию всех служащих органов государственной власти можно разделить на две группы: служащие государственного аппарата демократической ориентации; служащие государственного аппарата административной ориентации. Для бюрократической системы или «бюропатологии» традиционной является примат интересов государства, ведомства и вторичность интересов общества, личности, защиты прав и свобод населения. Здесь наблюдается закрытость деятельности аппарата, нетерпимость к деятельности средств массовой информации, к «чужим» жизненным идеалами, мнениям. Также здесь совершенствование работы аппарата усматривается в решении традиционных внутри аппаратных вопросов: планирования, финансирования, контроля, отчетности, делопроизводства и т. д. Указанные ценностные ориентиры воспроизводятся повседневной практикой административного управления.

В настоящее время «бюропатология» один из факторов отчуждения власти от общества и обострения социальной напряженности. Анализ современной практики, свидетельствующий о росте числа коррупционных правонарушений, показывает, что в сознании значительной части государственных служащих произошло обесценивание моральных норм и запретов, что в совокупности с традиционной «бюропатологией» таит в себе серьезные опасности для общества в будущем, и дает себя знать и в наши дни. Деформации личности государственных служащих, своекорыстие государственных служащих, факты разбазаривания и присвоения государственных средств, должностных и моральных нарушений, оказывает деструктивное влияние на правовое пространство государства, на правосознание и поведение граждан, на моральные устои общества в целом.

Атрофия честности и неподкупности государственных служащих создает питательную среду для коррумпированности государственного аппарата. К сожалению, сегодня в психологии современного чиновничества сложилось устойчивое мнение о том, что работа в государственном аппарате представляет собой не служение обществу, а получение привилегии и удовлетворение личных интересов за счет интересов общества. Не менее опасным и дедуктивным для правосознания является «двойное сознание», двоемыслие, распространение среди государственных служащих, которые нередко говорят одно, а делают другое, оно приобретает порой форму заядлого лицемерия, той поразительной непоследовательности, когда чиновник стоит перед необходимостью постоянно противоречить самому

себе, жить «двойной жизнью». Лицемерное «двоемыслие» как и коррумпированность государственных служащих, ведет к отчуждению органов власти от населения, обострению социальных конфликтов, разрушению правосознания и утрате веры в возможность правомерного разрешения жизненных обстоятельств. Полагаем, что к основным направлениям, по которым необходимо анализировать и оценивать психологию лиц из состава руководящего звена государственного аппарата относятся такие качества, как нравственность, интеллект, здоровье. Поэтому считаем, что для того, чтобы принять государственного служащего руководящего звена на работу, необходимо интересоваться такими проявлениями человеческой сущности, как его отношение к семье, роду, к своему народу, к истории страны, к предкам, к культурному достоянию закону, Родине, отчизне, т.е. ко всему, что за его личными пределами принадлежит другим людям. Если основное в жизни связано с понятием «я» «мое» « только мне», то это будет о себе давать знать тоже всегда, особенно когда приходится делать выбор между личной и общественной пользой.

Полагаем, что необходимо выработать систему действий по выявлению способностей людей, их обучению в стране и за рубежом, их испытанию и проверке властью, их совершенствованию и продвижению.

В правовой психологии государственных служащих следует выделить такой фактор, как мотивационный. Данный уровень предполагает анализ потребностей, мотивации, интересов и отношений субъекта управления и влияния данных психических явлений на основные характеристики деятельности. В этой связи интересным представляется исследование А. Маслоу. Автор перечисляет следующие фундаментальные потребности: потребность в безопасности, обеспеченности и стабильности; потребность в любви и чувстве принадлежности; потребность в самоуважении и уважении других. Кроме того, каждый индивидуум имеет потребности роста, то есть потребности развивать свои задатки и способности и потребность в самоактуализации. Сравнение видов доминирующей мотивации у руководителей с различным уровнем достижений позволяет сделать вывод о том, что у руководителей с низким уровнем достижений преобладает мотивация, направленная на достижение жизненного комфорта. Для руководителей среднего уровня характерна потребность в сохранении «эго статуса». Для высокого уровня достижений доминирующей является потребность в самоактуализации, этому уровню характерна волевая эмоциональная интеллектуальная активность.

В заключении следует отметить, что правовое государство невозможно без профессиональных государственных служащих с развитым правосознанием и развитой правовой культурой. Основой правосознания является социально-правовая психология. В этом отношении важное значение имеет установка на выполнение своих профессиональных обязанностей. Важная роль в формировании правосознания государственных служащих принадлежит СМИ, именно гласность и информированность общества о конкретных случаях коррупции могут стать реальным средством противодействия коррупции. Особое внимание должно быть уделено воспитанию правового и гражданского сознания и получению навыков поведения в демократическом правовом обществе, в том числе навыков антикоррупционного поведения.

Список использованной литературы

1 Назарбаев Н. В потоке истории. – Алматы: Атамура, 1999.
2. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2006.
3. Сартаев С.С. Смысл жизни. – Нағучное издағние. – Алматы: ТОО «Дауір», 2007
4. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. – Алматы, 2002. – 326 с.
5. Кенжалиев З.Ж. Көшпелі қазақ қоғамындағы құқықтық мәдениет. – Алматы, 1997.
6. Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования: в 10-ти т. Под ред. С.З. Зиманова. – Алматы: Жеті жарғы, 2004.

АЛИМЖАНОВ И. А.
Магистр юридических наук
Юрист «Алматинского колледжа сервисного обслуживания»

АЛИМЖАНОВА А. С.
Старший преподаватель
Академии «Кайнар»

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Проблемы, с которыми сталкивается правовая политика в социальной сфере, возникают не только на стадии разработки ее основ и определения приоритетов, но также находятся в плоскости ее практической реализации. Механизм реализации правовой политики в социальной сфере включает в себя систему органов государственной власти, деятельность которых направлена на исполнение законов и подзаконных нормативных актов, связанных с социальными правами личности, с социальным обеспечением нуждающихся в поддержке слоев населения.

Для достижения цели по формированию справедливого общества необходимо решение следующих задач:

1) построение эффективной модели социально-трудовых отношений, основанной на продуктивной занятости, безопасных рабочих местах;

2) создание инновационной и финансово-устойчивой системы здравоохранения, предоставляющей медицинские услуги высокого качества гражданам;

3) формирование конкурентоспособной и доступной системы образования, предоставляющей гражданам квалификаций, востребованных на рынке труда, возможность обучения в течение всей жизни;

4) развитие адресной и комплексной системы социальной защиты, основанной на инклюзивном экономическом росте;

5) расширение информационного, культурного и спортивного пространства, предоставляющего возможности для духовного и физического развития казахстанцев.

Характеризуя особенности реализации социальной политики Республики Казахстан, можно выделить периоды реализации.

На первом этапе (2016 – 2020 годы) планируется заложить правовые основы для социальной модернизации и обеспечить реализацию первоочередных мер реформирования социальной сферы.

На втором этапе (2020 – 2030 годы) планируется реализация долгосрочных задач и мероприятий социальной модернизации.

24 апреля 2014 года было принято Постановление Правительства Республики Казахстан, которым была утверждена Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 года и принят План социальной модернизации на период до 2016 года [50].

В данном документе проведен тщательный анализ соуциальной политики Республики Казахстан за годы независимости, который послужил основой дальнейшего прогноза до 2030 года.

Согласно прогнозам по данной Концепции к 2030 году Казахстан войдет в число стран с высоким уровнем дохода. Казахстан будет восприниматься внутри страны и за ее пределами как стабильное, комфортное и благополучное государство, а казахстанское гражданство будет цениться в мире.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении к 2030 году составит более 78 лет. Показатели материнской и младенческой смертности к 2030 году снизятся в 1,5 раза. К 2030 году будет обеспечена полная доступность минимального государственного социального стандарта по всем его компонентам. В результате доля населения с доходами ниже прожиточного минимума не превысит 5 % всего населения. К 2020 году доля молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет в составе безработного населения сократится вдвое [50].

Существенно улучшится здоровье населения. К 2020 году заболеваемость туберкулезом в Казахстане снизится как минимум на 30 % (2016 год – 58,5 на 100 000 населения), а к 2030 году новые

случаи заболевания туберкулезом будут сокращены до минимума. Производственный травматизм и количество случаев профессиональных заболеваний существенно сократятся и приблизятся к уровню развитых стран мира. Продолжится совершенствование Национальной скрининговой программы [50].

Доля лиц, занимающихся физической культурой регулярно, к 2030 году составит не менее 40 %.

Система образования выйдет на новый уровень эффективности. Охват детей от 3 до 6 лет дошкольным воспитанием и обучением к 2020 году составит 100 %. Запланировано поэтапно обеспечить охват детей от 1 до 3 лет. К 2030 году доля детей, включенных в инклюзивное образование, от общего количества детей с особыми образовательными потребностями достигнет 70 %. Казахстан войдет в 30 стран с наилучшими показателями по международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) к 2030 году [50].

В рамках реализации Плана нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года № 205 была утверждена новая Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы [51].

В рамках реализации данной программы с 2017 – 2018 учебного года в 15 базовых ВУЗах, осуществляющих подготовку педагогических кадров по 4 педагогическим специальностям естественно-математического направления и кадров для предприятий Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан (далее – ГПИИР) по 6 специальностям, будет осуществлен переход на англоязычное обучение с разработкой образовательных программ, учебников и учебно-методических комплексов на английском языке для ВУЗов.

В 2018 – 2019 учебном году будет начато поэтапное внедрение трехъязычного образования. Развитие трехъязычного образования в казахстанских школах будет осуществляться по опыту 33 экспериментальных школ для одаренных детей, 20-ти Назарбаев Интеллектуальных школ и 30-ти казахско-турецких лицеев.

Будет продолжена работа по созданию равных условий и безбарьерного доступа для студентов с особыми образовательными потребностями (пандусы, подъемники, лифты, а также обеспечение информационными и библиотечными ресурсами и др.). Будут расширяться технологии дистанционного образования, открываться массовые онлайн курсы, разрабатываться специальные образовательные программы и учебно-методические материалы, а также будет осуществляться переподготовка профессорско-преподавательского состава ВУЗов для работы со студентами с особыми образовательными потребностями. К 2020 году доля ВУЗов, создавших равные условия и безбарьерный доступ для студентов данной категории, составит 100 %.

Казахстанцы будут чувствовать себя уверенно в мировом информационном и культурном пространстве. К 2025 году будет достигнуто 100 % покрытие сетью Интернет населения страны, 90 % населения овладеет компьютерной грамотностью. К 2030 году доля государственных услуг, предоставляемых в электронном формате, составит 90 %. Уровень удовлетворенности населения качеством услуг в сфере культуры составит не менее 75 % к 2030 году.

С учетом применения механизмов государственной поддержки с 2016 года в стране будет ежегодно вводиться не менее 7 млн. кв. м. общей площади нового жилья.

Высокий уровень развития человеческого капитала казахстанцев станет основой национальной идентичности и национальной идеи. Нация здоровых, образованных и благополучных людей будет определять понятие «казахстанцы». Средний класс станет самой многочисленной социальной группой и будет выступать основой экономического роста страны.

Рассмотрев общие подходы к правовой политике в социальной сфере, следует обратить внимание на реализацию ее в конкретных, наиболее острых и проблемных сферах и соответствие данной практики основным положениям действующей Конституции.

Важное место среди основных направлений правовой политики в социальной сфере должно занимать решение демографических проблем правовыми средствами. Это объясняется наличием серьезных демографических проблем, причем не только в нашей стране, но и во многих других государствах. Республика Казахстан же переживает беспрецедентный для мирного времени демографический кризис.

На необходимость принимать срочные меры в сфере демографии обращают внимание высшие должностные лица государства. Президент РК обратил внимание, что эту проблему необходимо решать в первоочередном порядке. Президент считает, что наметившиеся в последнее время небольшой рост рождаемости и уменьшение детской смертности – это не столько результат целенаправленных

усилий властей, а, скорее, отражение общей позитивной социально-экономической динамики в стране. В то же время, он отметил, что такие факторы, как снижение смертности, грамотная миграционная политика и повышение рождаемости помогут решить демографическую проблему.

Принятие любых правовых мер в сфере демографии должно осуществляться в рамках продуманной, целенаправленной демографической политики.

Семья, как известно, является основной социальной и экономической ячейкой общества, от благополучия которой зависит успешное развитие и даже существование общества в целом.

В настоящее время семья в РК находится фактически в условиях кризиса. Масштабы и сущность этого кризиса определяются такими факторами, как снижение рождаемости, высокий уровень детской и материнской смертности, рост числа разводов, неудовлетворительные жилищные и материальные условия жизни большинства семей, зависимость молодых супругов от их родителей, чрезмерная занятость женщины домашней работой, неустроенность семейного быта, высокий уровень пьянства и алкоголизма

Целью правовой политики в отношении семьи является, прежде всего, обеспечение необходимых правовых условий для выполнения семьей своих функций: экономической, репродуктивной, воспитательной, жизнеохранительной, сексуальной и психологической.

Данная цель предопределяет следующие задачи семейно-правовой политики:

– обеспечение социальной безопасности семьи на основе экспертизы всех принимаемых государством нормативных актов с точки зрения возможных последствий их воздействия на семью и её жизнедеятельность (фамилистическая экспертиза законопроектов);

– создание и закрепление в праве условий для успешного выполнения семьей своих функций;

– создание необходимых правовых условий для саморазвития семей, их адаптации к происходящим в стране социально-экономическим переменам;

– формирование правовой базы для функционирования полноценной системы социальных услуг, направленных на оказание всесторонней помощи семье;

– создание законодательно закрепленной системы социальных гарантий, обеспечивающих малоимущим семьям приемлемый уровень жизни.

Данные общие задачи могут быть конкретизированы в более частных задачах, направленных на решение отдельных конкретных проблем. Среди таких задач, стоящих перед государством, можно выделить:

– разработку гибкого, отвечающего потребностям ситуации законодательства о семье;

– создание правовых основ для обеспечения молодых семей жильем;

– создание системы юридической и медицинской помощи семье.

Государственная семейная политика должна осуществляться в соответствии с международно-правовыми документами, закрепляющими права семьи: Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцией о правах ребенка и т.д.

Методами государственной семейно-правовой политики могут стать:

– закрепление в законодательстве прав отца, равных с правами матери;

– создание льготного режима налогообложения для определенных типов семей;

– обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей (совершенствование трудового законодательства);

– усиление государственного контроля за соблюдением трудового законодательства;

– правовое закрепление гарантий доступности качественной бесплатной медицинской помощи для беременных, кормящих матерей, детей;

– профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и т.д.

При этом законодательная база государственной семейной политики остается незавершенной, ее приоритетные направления не зафиксированы в действующем законодательстве.

Одним из важных направлений правовой политики в социальной сфере является регулирование отношений в сфере труда и занятости. Такое регулирование должно быть направлено на защиту трудовых прав работников, борьбу с безработицей, совершенствование структуры занятости населения.

Уровень социальной напряженности во многом определяется состоянием рынка труда. От условий, существующих на рынке труда, зависит и материальное благосостояние населения. Занятость и безработица являются важнейшими категориями современной социальной политики.

Проведение эффективной политики в области занятости способствует уменьшению затрат в системе социальной защиты, так как сокращает число граждан, которые не обеспечивают сами себя. Таким образом, политика в области труда и занятости является важным направлением социальной политики государства.

Государственную правовую политику в области труда и занятости характеризует анализ Трудового кодекса Республики Казахстан. Как видно из текста данного законодательного акта, в некоторых аспектах он улучшает положение работников. Например, работодатель обязывается платить своему работнику компенсацию за долги по заработной плате за каждый день задержки. Кроме того, работник получает возможность отказаться от выполнения работы, если существует угроза здоровью или задержка заработной платы в течение 15 дней.

Но есть в законе и менее приятные для работников моменты. В частности, главы о социальном страховании и защите от безработицы исключены. Профсоюзы лишаются права устраивать забастовки. Бюджетные организации теперь не смогут регулировать заработную плату по договоренности с коллективом. Исключена статья об участии работников в распределении прибыли предприятия. Расширяются возможные основания для увольнения работников.

Неотъемлемыми субъектами рынка труда являются безработные. Важным направлением государственной политики в области занятости можно назвать снижение уровня безработицы. Это достигается, прежде всего, путем экономических мер, направленных на подъем производства, поскольку рост производства неминуемо приводит к росту занятости. Напротив, неэффективная экономическая политика, экономические кризисы, падение производства приводят к неминуемому высвобождению рабочих.

Государство гарантирует безработным гражданам обеспечение социальной поддержки, основной формой которой является выплата пособия по безработице в течение определенного законом срока, а в период профессиональной подготовки, повышения квалификации, переквалификации по направлению органов службы занятости – выплата стипендии. Целевое назначение пособия по безработице (стипендии) состоит в том, чтобы предоставить указанным лицам временный источник средств к существованию. К гарантиям социальной поддержки безработных относят и оплату периода их временной нетрудоспособности.

Государство гарантирует не только выплату пособия по безработице, но и другие меры, в том числе:

- выплату стипендии в период профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки по направлению органов службы занятости, в том числе в период временной нетрудоспособности;
- возможность участия в оплачиваемых общественных работах.

Современные работодатели Казахстана в большей степени озадачены вопросами, связанными с усилением конкурентной борьбы предпринимателей за охват и расширение рынка сбыта, что порой негативно отражается на защищенности работников, ослабляя ее. Стремление работодателя к росту экономических показателей бизнеса и естественно минимизации его издержек, как правило, приводит к пренебрежению интересами работников.

Важную роль играет выработка правовых механизмов, регулирующих отношения между сторонами трудовых отношений. Одним из таких механизмов является в современных условиях социальное партнерство.

Социальное партнерство между участниками трудовых отношений может способствовать некоторой стабилизации социальной ситуации, снижению остроты социальной напряженности, что, в конечном счете, отвечает целям и задачам государственной социальной политики. В связи с этим, можно сказать, что в современных условиях поддержка и развитие социального партнерства является важным направлением социальной и трудовой политики, и к тому же не требует от государства больших материальных затрат. В этом смысле социальное партнерство можно рассматривать как эффективную социальную технологию.

В современной конфликтологии сотрудничество, которое является сущностной основой и предпосылкой социального партнерства, считается гораздо более сильной стратегией, чем конкуренция, приспособление, компромисс.

Социальное партнерство может строиться на основе принципа бипартизма – связей традиционных социальных партнеров (профсоюзов, трудовых коллективов, с одной стороны, и работодателей – с другой) и трипартизма, где к названным субъектам присоединяется государство.

Среди принципов социального партнерства важное место занимает содействие со стороны государства. Очевидно, что такое содействие должно выражаться прежде всего в установлении соответствующей нормативно-правовой базы, определяющей механизм функционирования социального партнерства, права и обязанности его участников. В этой связи уместно говорить о наличии обратной связи и взаимозависимости: с одной стороны, социальное партнерство не будет эффективно функционировать без участия государства, с другой стороны, без привлечения такого инструмента, как социальное партнерство, государству в современных условиях достаточно сложно реализовать адекватную социальную политику. И не случайно государственные инициативы в области социального партнерства были обусловлены острой социально-политической ситуацией. Падение производства, невыплата заработной платы, рост забастовочного движения – все это привело к поиску механизмов достижения социального согласия.

Главная роль социального партнерства – повышение качества жизни человека – совпадает с главной целью социальной политики, какой она должна быть в идеале. Государство должно заботится о достижении минимальных приемлемых стандартов качества жизни основных социальных групп и слоев общества. Эти стандарты установлены в документах международных организаций.

Активность государства может и должна проявляться в социальной поддержке пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, других неконкурентоспособных слоев общества и групп населения. Наряду с этим необходимо принятие мер по повышению уровня доходов работающей части населения: работников производства, сельского хозяйства, сферы образования и здравоохранения. И одним из способов может и должно стать социальное партнерство.

В Республике Казахстан развитие социального партнерства на современном этапе наталкивается на ряд нерешенных проблем. Среди таких проблем можно выделить следующие:

– ограниченный выход в информационное пространство и, как следствие, отсутствие достоверных сведений граждан о деятельности и возможностях неправительственных организаций по социальной защите населения;

– в целом низкий уровень восприятия общественных инициатив со стороны государственных структур и в результате слабая ориентация на них;

– отсутствие четко сформулированных параметров, по которым оценивается деятельность неправительственных организаций;

– чрезмерное влияние субъективных факторов на обеспечение социального партнерства, высокая зависимость от личных качеств и предпочтений структур власти;

– недостаточность ресурсной и финансовой поддержки деятельности неправительственных организаций со стороны государственных структур в силу медленного внедрения механизмов вовлечения неправительственных организаций в реализацию принятых программ в социальной сфере.

Эффективность социального партнерства зависит, прежде всего, от совершенства соответствующего правового регулирования, которое осуществляется на основе Трудового кодекса.

Важной составной частью современной правовой и социальной политики в Республике Казахстан является пенсионная политика. Значение пенсионной политики определяется тем фактом, что значительная часть населения в силу своего возраста, инвалидности, иных причин не в состоянии обеспечить самостоятельно выполнение первичных жизненных потребностей. При этом в силу демографических причин число людей, нуждающихся в пенсионном обеспечении, растет.

Правильная пенсионная политика – важное средство снижения уровня социальной напряженности в современном казахстанском обществе, предотвращения социального взрыва, и, в то же время, одна из основных, заявленных в Конституции обязанностей государства в социальной сфере. В Конституции РК говорится, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

То, что основным средством реализации государственной пенсионной политики являются правовые акты, позволяет говорить о таком понятии, как пенсионно-правовая политика. Пенсионно-правовая политика – это деятельность государства по установлению и реализации правовых основ системы пенсионного обеспечения.

В целом, проведенный анализ позволил выявить несколько ключевых проблем социальной сферы, на которые и должна быть направлены усилия государственных органов в рамках правовой

политики в социальной сфере. Среди таких проблем на первых местах находятся проблемы семьи и демографии, проблемы труда и занятости, проблемы пенсионного обеспечения. Все эти проблемы могут быть решены только при наличии комплексного подхода, одним из важнейших составляющих которого являются правовые механизмы. В принципе, решать социальные проблемы можно только с помощью норм права и, в первую очередь, на основе норм действующей Конституции.

В современных условиях механизм реализации конституционных основ правовой политики в социальной сфере находится на стадии своего развития и нуждается в дальнейших исследованиях с целью повышения его практической эффективности.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.). – Алматы: Юрист, 2017.
2. Кубеев Е.К. Проблемы становления социального государства и реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение: тенденции и перспективы современного Казахстана // Вестник КарГУ. – 2015.
3. Хамзин А.Ш., Хамзина Ж.А. Проблемы деятельности государства по обеспечению социальных прав человека в Казахстане: конституционно- правовое исследование. / А.Ш. Хамзин, Ж.А. Хамзина. – Астана: ИП Сытина, 2009.
4. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Спарк, 2011.
5. Проблемы общей теории прав и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Городец, 2006. – 710 с.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Общая еория государства и права. – М.: Бек, 2002.
7. Турецкий Н.Н. Об отдельных направлениях концепции правовой политики Республики Казахстан // Вестник КазНПУ имени Абая. – 2010
8. Концепция правовой политики Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949. (Утратила силу) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949 (Интернет ресурс)
9. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года за № 858 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858 (Интернет ресурс)

ЖАҚЫШ А.Ж.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,
заң факультетінің 2-курс магистранты

ДЖАНГАБУЛОВА А.К.
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,
заң факультетінің доценті, з.ғ.к.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ШЕТЕЛДІК ИНВЕСТИЦИЯЛАР ТАРТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстанның нарықтық қатынастарға бағдарланатын жаңа тәуелсіз мемлекет ретінде дамуының қазіргі кезеңінде экономикалық реформалардың басты бағыты экономикалық өсудің жоғары қарқынын қамтамасыз етуге және экономиканың тиімділігін арттыруға бағытталған мемлекеттің инвестициялық саясатын әзірлеу және іске асыру болып табылады.

Осы міндеттерді шешу үшін, сондай-ақ Үкіметтің реформаларды тереңдету жөніндегі іс-қимыл бағдарламасы негізінде экономиканың құрылымдық қайта құрылуын қамтамасыз ету үшін және ішкі қаржыландыру көздерінің шектеулілігі жағдайында республика экономикасына шетелдік капитал тарту айрықша маңызды мәнге ие болады.

Республика экономикасына шетелдік инвестицияларды тарту және тиімді пайдалану Қазақстанның шет елдермен өзара тиімді экономикалық ынтымақтастығының негізі бағыттарының бірі болып табылады. Көптеген экономистер шетелдік инвестицияларды және олардың экономикадағы рөлін қарама-қайшы бағалайды. Кейбір экономистер инвестициялар экономикалық тәуелсіздікті жоғалтуға әкеледі деп санайды, ал басқалары оларды ұлттық экономиканы құтқару мен қалпына келтірудің жалғыз көзі ретінде көреді.

Бірақ көзқарастардың қарама – қайшылығы жағдайында олар: «шетелдік инвестициялар экономикалық қайта құру барысына елеулі әсер етеді» деген пікірде бір–бірімен үйлесім табады және өндірістік дамудың сыртқы факторларын тартудың ықтимал теріс және оң салдарын объективті бағалауды, Қазақстанның, оның халқының мүдделеріне жауап беретін, дағдарыстық құбылыстарды еңсеруді және перспективалық мақсаттарға қол жеткізуді қамтамасыз ететін инвестициялық саясатты әзірлеуді ұсынады.

Шетелдік инвестициялардың көмегімен Қазақстан экономикасының деформацияланған өндірістік құрылымын нақты жақсартуға, жаңа жоғары технологиялық өндірістерді құруға, негізгі қорларды жаңғыртуға және көптеген кәсіпорындарды техникалық қайта жарақтандыруға, республиканың білікті мамандары мен жұмысшыларының қолда бар әлеуетін белсенді түрде іске қосуға, менеджмент, маркетинг және ноу-хау саласындағы озық жетістіктерді енгізуге, ішкі нарықты бір мезгілде шет елдерге экспорт көлемін ұлғайта отырып, отандық өндірістің сапалы тауарларымен толтыруға болады.

Халықаралық тәжірибеде шетелдік инвестициялар деп пайда алу мақсатында тауарлар мен қызметтер өндіруге шетелдік инвесторлар салатын мүліктік және зияткерлік қаражаттың барлық түрлері түсініледі.

Қазақстан экономикасына шетелдік инвестицияларды тарту объективті түрде қажетті процесс болып табылады. Дағдарысты еңсеру стратегиясы мен тактикасы Қазақстан экономикасының әлемдік шаруашылық байланыстарға қаншалықты табысты кірігуіне байланысты. Бүгінгі күні Қазақстан экономикасының әлемдік экономикадан оқшаулануының тарихи қалыптасқан жоғары деңгейінің болашағы жоқ екені айқын, сондықтан оған бағдарлану қазақстандық ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың неғұрлым тиімді тәсілдерінің бірі болып табылады [1].

Бүгінгі таңда республиканың батыстық инвестициялық қаражатқа кешегіге қарағанда әлдеқайда көп мұқтаждығы, барлық дерлік кәсіпорындар қарыздарында болған кезде, мерзімі өткен берешек өскен кезде, сайып келгенде, мұның бәрі өндірістің құлдырауына, өнеркәсіпті мемлекеттік инвестициялаудың тоқтатылуына әкеп соқтыратын Қазақстандағы қалыптасқан жағдайды растайды.

Мәселенің мәні өндірістің материалдық факторларында жинақталған. Қазіргі уақытта негізгі қорлардың қартаюы байқалады. Қазақстанның өнеркәсібі жаңа технологияларға, неғұрлым жетілдірілген техникаға мұқтаж. Мұның бәрі шетелдік инвестицияларды тартуды қажет етеді.

Қазақстандық кәсіпорындар көбінесе өз жабдықтарының тозуына байланысты ғана емес, басқа да көптеген көрсеткіштер бойынша нарықтық экономика талаптарына жауап бермейді. Олардың көпшілігі өз орындарында жаңа, шынымен де заманауи кәсіпорындар мен ұйымдарды жабу және ұйымдастыру проблемасына тап болады. Бұл сонымен қатар айтарлықтай инвестициялық инфузияны қажет етеді.

Бұған Қазақстанда, нарықтық қатынастарды қалыптастыру процесіндегі Шығыс Еуропа мен бұрынғы КСРО-ның басқа посткоммунистік мемлекеттеріндегідей, экономиканы жедел жаңғырту үшін ішкі жинақтардың жетіспеушілігі ғана емес екенін қосу керек. Инвестициялық климат-нарықтық реформалардың кемелденуінің, әлемдік қоғамдастықтың меншік құқығының тұрақтылығына, тұтастай алғанда осы елдегі жағдайға деген сенімінің өлшемі. Қазақстанға ірі нарықтық әлеует, табиғи ресурстардың молдығы және стратегиялық іскерлік орналасу тән болғанымен, көптеген шетелдік инвесторлардың пікірінше, Қазақстан Республикасының инвестициялық климаты перспективалы, бірақ тұрақсыз. Тұрақсыздық республикаға шетелдік инвестициялардың келуіне кедергі келтіретін бірқатар жағымсыз факторлардың басым болуымен қатар жүреді.

Бұл факторлардың болуы шетелдік инвесторлардың Қазақстан Республикасы Үкіметінің ішкі саясатына теріс көзқарасына негізделген. Мүдделі шетелдік инвесторлардың сауалнамасы нәтижесінде Қазақстанға шетелдік инвестициялардың келу жолындағы бес негізгі кедергі анықталды:

– бюрократия;

– қаржылық тәуекел;

– Қазақстанның салық және қаржы режимі;

– құқықтық инфрақұрылым / құқық саласындағы өзгерістер қарқыны;

– валюталық бақылау.

Бес фактордың екеуі таза экономикалық емес, республикаға инвестициялар ағымына айтарлықтай әсер етеді. Қазақстандағы салық және қаржы режимі мен валюталық бақылау сияқты факторлар ТМД елдеріндегі либералдардың бірі болып танылғанымен, олар да шетелдік инвестициялар ағымының пайдасына жұмыс істемейді. Қаржылық тәуекел инфляциямен және валюта бағамдарының ауытқуларымен байланысты [2].

Жоғарыда аталған факторлардың әрқайсысы туралы толығырақ тоқталайық. Бюрократия факторлар арасында ең жоғары рейтингке ие. Біздің қоғамдағы бюрократия көбінесе жекешелендіру мен құрылымдық қайта құруларды жүргізудің тиімділігі төмен тәсілдерімен байланысты.

Бюрократияны шамалы азайту үшін меншік құрылымын анықтаумен байланысты негізгі мәселелерді қарқынды шешу қажет. Осылайша, біздің өндірістік алыптарымыздың иелері анықталады. Меншік құрылымын анықтағаннан кейін бюрократиялық аппаратты қысқартуға болады, әсіресе басқаруға беру процесі қаржылық инвестициялармен қатар басқару тәжірибесін тартуды білдіреді.

Валюталық тәуекелдер инфляциямен және валюта бағамдарының ауытқуларымен байланысты. Инфляцияның жоғары деңгейі көбінесе көпұлтты фирмалардың қызметіне әсер ететін көптеген қиындықтарды тудырады. Неғұрлым елеулі қиындықтарға мынадай қиындықтар жатады: 1) жеделдетілген девальвация немесе жергілікті валютаның құнсыздануы немесе максидевальвация; 2) капиталға неғұрлым қатаң бақылау орнату және импорттық шектеулер енгізу; 3) кредиттерге қолжетімділіктің төмендеуі және қарыздар бойынша пайыздардың артуы; 4) дебиторлардың шоттарын жинақтау және инкассация кезеңдерін ұзарту; 5) инфляцияны бақылауға алу ниетімен бағалық бақылауды енгізу; 6) халық арасындағы экономикалық және саяси хаос пен толқулар; 7) капиталдың ұшуы; 8) Шетелдегі филиалдар жұмысының тиімділігін бағалаудың қиындауы. Валюталық тәуекелдің тағы бір компоненті – валюта бағамдарының ауытқуы. Валюталық бағамдардың ауытқуларымен тәуекелдерді үш түрде анықтау ұштасады: валюталық қайта есептеулермен байланысты тәуекел; валюталық мәмілелермен байланысты тәуекел; экономикалық салдарлардың тәуекелі.

Келесі фактор – салық және қаржы режимі. Салық салудың жалпы деңгейлері шетелдік инвесторлардың инвестициялардың кірістілігін төмендетуге байланысты қатысуын тежейтін факторлар ретінде әрекет етеді. Салықтарды есепке алғаннан кейін инвестициялардың кірістілігінің төмендеуіне алып келетін реттеу мен салық салу деңгейлері ол баруға мәжбүр болатын ажырамас тәуекел үшін инвесторға сыйақы беру үшін талап етілетін деңгейден төмен, Қазақстанға инвестициялар ағыны жолында жасанды кедергілер жасайды.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, шетелдік инвестор үшін салық салудың жеңілдетілген шарттары емес, олардың мемлекеттер үшін де, инвестор үшін де Тұрақты, болжамды және экономикалық

тиімді жағдайы маңызды екенін атап өткен жөн. Осы талаптарға сәйкес келесі міндеттерді орындау орынды:

– төлем тәртібін қатаңдату;

– салық салу бойынша мемлекет тарапынан жасалған шарттар мен келісімшарттарды сақтау; жекешелендірілген кәсіпорындардың инвесторлардың кәсіпорындарымен берешектерін өтеуді ретке келтіру.

Осы факторлардың барлығы Үкіметтің жалпы экономикалық стратегиясымен байланысты екені сөзсіз, сондықтан бұл проблемаларды шешу кешенді тәсілді қажет етеді. Нақты бағдар, шетелдік инвестицияларды тарту жөніндегі іс-қимыл бағдарламасы қажет және осы бағдарламаның негізінде сыртқы инвестицияларды басқару, тарту және ынталандыру тетіктерін құру қажет. Бұл пікірді көптеген экономистер ұстанады.

Республика Үкіметі жүргізіп отырған өзгерістерге қарамастан, Қазақстанның бай табиғи ресурстары кең және жан-жақты инвестициялық ынтымақтастық үшін негіз болып қала береді. ЮНЕСКО мамандарының қорытындылары бойынша Қазақстан жерін орынды пайдалану кезінде 1 млрд.астам адам тамақтандыра алады. Халықтың жалпы сауаттылығы және сонымен бір мезгілде жұмыс күшінің салыстырмалы арзандығы, саяси тұрақтылық, ұлтаралық қақтығыстардың болмауы – шетелдік әріптестермен кең инвестициялық ынтымақтастыққа ұмтылатын Қазақстанның нақты әлеуметтік-экономикалық артықшылықтары. Қолайлы инвестициялық климатты қалыптастыру кезінде оған әсер ете алатын ішкі ғана емес, сонымен бірге сыртқы факторларды да, әлемдік капитал нарығының жалпы жағдайын да ескеру қажет екенін елемеуге болмайды.

Құқықтық режим шетелдік инвесторлар үшін елеулі кепілдіктерді көздейді. Қысқаша айтқанда, олар келесі ережелерде айқындалады:

– ұлттық режим, яғни шетелдік инвесторлар отандық инвесторлардың инвестицияларына қарағанда қолайлылығы кем емес жағдайларды пайдалануға құқылы;

– Республика атынан үкіметтік кепілдіктер;

– заңнаманың өзгеруінен және саяси жағдайдан болатын кепілдіктер;

– экспроприациядан кепілдік;

– мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың заңсыз іс-әрекеттерінен кепілдіктер;

– шетелдік инвесторларға шығындарды өтеу және өтеу;

– кірістерді және меншікті валюта қаражатын пайдалану кепілдіктері;

– шетелдік инвесторлар қызметіндегі жариялылық;

– мемлекеттік тексеру кезіндегі кепілдіктер [3].

Бұл Қазақстандағы шетелдік инвестициялардың құқықтық режимін тұрақты жетілдіру жөніндегі нық, дәйекті және үдемелі жүзеге асырылатын бағыт екенін атап өту қажет.

Сондай-ақ Қазақстан Республикасының Үкіметі шетелдік инвестицияларды тарту мақсатында республикадағы инвестициялық қызметті реттейтін басқа да заңдар мен нормативтік актілерді әзірлеп, қолданысқа енгізді.

Республиканың саясаткерлері мен экономистері тұрғысынан шетелдік капиталдың қатысуымен мынадай міндеттерді шешуге болады:

– экспорттық әлеуеттің тиімділігін арттыру, оның шикізаттық бағыттылығын еңсеру;

– елдің экспорттық экспансиясын күшейту және оның сыртқы нарықтардағы позицияларын нығайту;

– дамытуға бірегей импорт алмастырушы өндіріс;

– жаңа техника мен технологиялар, өнімді басқару және өткізу әдістері арқылы өндірістің ғылыми-техникалық деңгейін арттыру;

– дайын өнімді шығарумен аяқталған технологиялық циклдарды қалыптастыру;

– мемлекеттік бюджетке салықтық түсімдерді ұлғайту;

– артта қалған және күйзеліске ұшыраған аудандардың дамуына жәрдемдесу;

– ұлттық экономикада жаңа жұмыс орындарын құру;

– кадрларды оқыту және қайта даярлау арқылы заманауи өндірістік және басқарушылық тәжірибені пайдалану;

– Қазақстанның экономикалық дербестігіне қол жеткізу.

Осындай критерийлерді барлық дамыған және дамушы елдер басшылыққа алады, мұны осы критерийлерге тікелей бағдарланған жекелеген елдердің даму тарихы дәлелдейді.

Жоғарыда баяндалғанды негізге ала отырып, қаржыландырудың сыртқы көздерін тартудың және пайдаланудың негізгі нысандары айқындалады, мысалы:

– Халықаралық қаржы ұйымдарының кредиттері мен қарыздары.

– Тікелей инвестициялар.

– "Портфельдік" инвестициялар [4].

Инвестициялардың бірінші санатына дамуға ресми көмек желісі бойынша берілетін ХВҚ, ХҚДБ, ЕҚДБ, АДБ және басқа да халықаралық ұйымдардың кредиттері мен қарыздары жатады. Бұл ресурстар көмек алушы елдер экономикасының басым салаларын дамытуға және қолдауға, экономиканы жүйелі қайта құру бағдарламаларын, төлем балансының тапшылығын қаржыландыруға, әлеуметтік секторды қаржыландыруға, құрылымдық қайта құруларды қолдауға және ауыл шаруашылығын дамытуға, ұсақ және орта кәсіпорындарды дамыту жобаларын қаржыландыруға және т. б. бағытталады. Мұндай қарыздардың жағымсыз жағы-бұл елдің сыртқы қарызын арттырады.

Тікелей инвестициялар-бұл шетелдік салымшыға шетелдік кәсіпорынның қызметін бақылауды қамтамасыз ететін кәсіпкерлік капиталдың ұзақ мерзімді инвестициясы болып табылатын инвестиция түрі. Тікелей шетелдік инвестициялар инвесторға шетелдік кәсіпорын алған барлық пайданы басқаруға мүмкіндік береді.

Сыртқы экономикалық байланыстар туралы ҚР заңдарына сәйкес, тікелей инвестицияларға, ең алдымен, шетелде фирмалар, филиалдар мен кәсіпорындар құру, шетелдік кәсіпорындардың капиталына қатысу үлесін сатып алу, шетелдегі жеке кәсіпорындарға немесе қатысу үлесі бар фирмаларға кредиттер беру жатады [5].

Тікелей шетелдік инвестициялар, оларды ұтымды пайдалану кезінде экспортты әртараптандыруға, инвестицияларды қарызға алған елде қосымша жұмыс орындарын құруға ықпал етеді және шетелдік несиелермен салыстырғанда елдің қарызын арттырмайды, осылайша валютаның шетелге кетуін азайтады. Сондықтан дамушы елдер тікелей шетелдік инвестицияларды тартуға тырысады. Бірақ бұл елдер үшін шетелдік инвестицияларды тарту емес, оларды ұтымды пайдалану маңызды.

Сыртқы қаржыландырудың келесі нысаны – "портфельдік" инвестициялар, бұл Шетелдегі өнеркәсіптік, ауылшаруашылық, көлік, несие және басқа кәсіпорындарға ұзақ мерзімді капиталды инвестициялау. Олар әдетте шетелдік акционерлік қоғамдардың акциялары мен облигацияларын сатып алу түрінде шығарылады. Әдетте, олар кәсіпорынның акционерлік капиталының 10% – дан азын құрайды; инвесторларға кәсіпорындардың қызметін немесе оларды иеленуді толық бақылау құқығын бермейді.

Әлемдік капитал нарығында "портфельдік" инвестициялар қалыпты жұмыс істейтін бағалы қағаздар нарығы бар дамыған елдерде кең таралған, олардың қор құндылықтары халықаралық қор нарығында жалпыға бірдей танылған және маңызды және салымшылар өз қаражаттарын өздері үшін ерекше тәуекелсіз инвестициялайды. Бұл, ең алдымен, халықаралық ұйымдардың, қаржы-несие институттарының, ТҰК және жоғары дамыған елдердің шетелдік алпауыт фирмаларының бағалы қағаздарының портфельдері. Бұл жерде Қазақстан Республикасындағы "портфельдік" инвестициялардың маңыздылығын атап өткен жөн. Өкінішке орай, республикада шетелдік инвестициялардың мұндай нысаны шетелдік инвесторларды Қазақстанға "портфельдік" инвестицияларды салу перспективасы тартпайтын қарапайым себеппен әлі тиісті қолдануды тапқан жоқ. Бұл Қазақстан Республикасының экономикасындағы қазіргі қалыптасқан жағдайға тән бірқатар жағымсыз факторлардың болуымен түсіндіріледі [6].

Шетелдік инвесторлар өз қызметінің аясын кеңейте отырып, тұрақты саяси жағдайы және ұқсас әлеуметтік-экономикалық жағдайлары бар елдермен жұмыс істеуді қалайды. Сондықтан Қазақстанға шетелдік инвестицияларды тартудың алғашқы кезеңдерінде олар үшін ерекше жеңілдікті жағдайлар жасау қажет. Қазақстан шетелдік инвесторлардың қызметі үшін қолайлы әлеуметтік, қаржы – экономикалық, құқықтық режим және олардың мүдделеріне сәйкес келетін инвестициялық ахуал жасауға, бір мезгілде өз проблемаларын шешуге және қойылған мақсаттарға қол жеткізуге ұмтылады. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Үкіметі елеулі қадам жасады: 2003 жылғы желтоқсанда "инвестициялар туралы" заң әзірленді және қолданысқа енгізілді, ол Қазақстандағы шетелдік инвестициялардың құқықтық режимін айқындады, Қазақстан Республикасындағы шетелдік инвестицияларды салуды жүзеге асыру нысандары мен объектілерін белгіледі. Қазіргі уақытта Кәсіпкерлік кодекстің қабылдануымен, аталған заң нормалары кодекске шоғырландырылды [7].

Осылайша, шетелдік инвестициялау Қазақстан үшін объективті қажетті процесс ретінде көрінеді, өйткені ол дағдарысты тежеуге және сонымен бір мезгілде экономиканың қаржылық тұрақтануына ықпал етеді, инфляциямен күрес, құрылымдық қайта құру, экономиканың технологиялық және басқарушылық артта қалуын жою сияқты макроэкономикалық сипаттағы стратегиялық және тактикалық міндеттерді шешеді. Яғни, осы факторлардың барлығы сыртқы капиталды салымдарды тарту мен пайдаланудың маңыздылығын дәлелдейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Сулейменов М.К., Покровский Б.В., Худяков А.И., Жакенов В.А. Қазақстан Республикасындағы құқық және кәсіпкерлік. – Алматы: Жеті Жарғы, 1994 ж. – 370 б.
2. Ложникова А.В. Нақты экономикадағы инвестициялық тетіктер. -Москва, 2001. – 25 б.
3. Лившиц Р.З. Құқық теориясы. – Москва, 1994 ж.
4. Оспанов М.Т., Мухамбетов Т.И. Шетелдік капитал және инвестициялар: тарту мен пайдаланудың теориялық және практикалық мәселелері. – Алматы, 1997. – 244 б.
5. Мауленов К.С. Қазақстан Республикасында шетелдік инвестицияларды құқықтық реттеу. – Алматы, 1998. – 354 б.
6. Мороз С.П. Инвестициялық құқықтың теориялық мәселелері. – Павлодар, 2002.
7. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы Кәсіпкерлік Кодексі // http://adilet.zan.kz.

ЖАНУЗАКОВА А. Б.
КазНУ им.аль-Фараби,
магистрантка 2 курса
Научный руководитель
д.ю.н., профессор **УСЕЙНОВА Г.Р.**

ПРИВИЛЕГИЯ ОБЩЕСТВА КАЗАХОВ И НАРОДОВ КАВКАЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Во различие с классического полномочия казахов в возможность люди Кавказа (дагестанцев, ингушей, чеченцев) существенное воздействие проявил право. О данном, в первую очередь в целом, говорит этот обстоятельство, то что «почти все без исключения процесса цивильного полномочия понимали также обсуждали в основе шариата также только лишь криминальные процесса осмеливаться согласно адату» [1].

В случае если сказать о ключевых чертах обыкновенного права, то около всех народов они почти схожи. К ним принадлежат:

1) юридическая стабильность также последовательность его ключевых норм;

2) разобщенность;

3) незначительное разделение определений правонарушения также гражданского правонарушения;

Однако для казахского обычного права были характерны так же подобные черты, равно как демократичность кроме того гуманность, так как традиционное общество казахов никак не понимало тюрем, зинданов, ожесточенных мер наказания. К примеру и образцу смертная наказание применялась только лишь с согласия общенародного собрания. Кроме этого, в традиционном обществе казахов обширно существовали все без исключения распространены учреждения наследственный взаимопомощи, присутствие которых кроме того свидетельствовало о гуманизме также демократизме казахского обычного права.

Судебная деятельность в традиционном обществе множества народов, точно также равно как предполагают обследования, основывалась на 2 главных принципа обыкновенного права, с помощью которых разрешались дискуссионные условия. Это принцип расплаты (талион) также принцип композиции (возмещение). Единственный с ключевых оснований традиционного казахского права являла норма талиона точно также как один с более результативных способов регуляции. В данное указывают не только лишь современные писал А.И. Левшин разительного подобия вычисленных нами узаконений с уставами огромной части исследователи, но кроме того первоначальные русские ученые адата. «Нельзя никак не выделить, европейских народов в момент младенчества их, но близкий к необразованной природе человека принцип мести также возмездия (Drout du tail lon) был почти приблизительно всех народов в времена их младенчества.

Месть равно как многовековая традиция часто была предметом описания очевидцев, путешественников, ученых. Так, А. Рязанов подмечает, что основным принципом закона хана Тауке является кровная месть: за убийство предписывалось оплачивать убийством. Это был древнейший обычай, по которому убить врага также напиться его кровью было высшим наслаждением для киргиза. Отказ от мщения являлся позорным делом Киргиз, совершивший смертоубийство, искал убежище также защиту собственного рода Родственники убитого для отмщения хотели найти поддержки своего рода; таким способом появлялась наследственная расплата, переходившая из поколения в поколение, порождающая непрерывные родовые войны 3, с.386). С данным положением не соглашается Усеинова К.Р., поскольку, по се мнению, оно никак не является бесспорным. Она отмечает: «Несмотря на то, что в Жеты Жаргы сохранялся принцип талиона, в этот промежуток он уже лишился собственное основное значимость, поскольку одним из основных в данный период начал представлять принцип композиции, т.е. предоставлялась вероятность откупа» [4, с.67].

Ее приступают исследовать как право, которым можно пользоваться или же не пользоваться в основном же у кавказских народов отмщение была в 2-ух формах: кровной а также некровной. Подбор субъекта мщения, т.е. людей, которые обязаны были ее свершить и объекта мщения, т.е. того, в кого

она имела возможность быть нацелена, как правило, зависел с 2-ух условий: в-1-ый, с характера начального инцидента; в-2-ой, от степени доставленного вреда. Во различие с казахского обычного права субъектом мщения при кражах скота в кавказском обществе имели возможность являться только лишь потерпевшие, Они, равно как правило, не склонялись ко поддержки членов семьи. Особенностью института кровной мщения по простому праву многих народов Кавказа считалась недопустимость отказа от нее или подмены се выкупом в случаях убийства родственника, оскорбления также осквернения дома (оскорбления гостя, снятие с очага цепи также ее выбрасывание). У казахов же, напротив, замена кровной мщения выкупом (куном) существовала вполне допустимой при обоюдном согласии сторон. Практически вместо системы наказаний была концепция выкупов, необходимо отметить, то что взаимоотношений в казахском традиционном обществе.

Если это свидетельствовало об развитости материальных говорить о семейно-супружеском праве казахов также народов Кавказа, в таком случае можно выделить равно как похожие, так и характерные факторы. В нормах, регламентировавших семейные взаимоотношения ингушей, были закреплены условия заключения союза, формы заключения союза, условия расторжения союза, обоюдные права и прямые обязанности брачующихся и тд Галандарова Л.Б. отмечает: «Из-за различных обстоятельств также ограничений найти невесту для ингуша было непростым делом. Вдвойне это было сложно для женщин а также девушек» [6, с. 100]. Так у казахов , к главным обстоятельствам вступления во брачный союз принадлежали: D достижение брачующимися определённого возраста. В различие от мусульманского права, где возраст вступления в брачный союз определяется для девушки – 9 возраста, а юноши- 12-13 возраста; в казахском обычном праве супружеский возраст для девушки не определяется, а вопрос о возрасте гражданского также супружеского совершеннолетия остаётся спорным. Так, С. Я. Фукс полагает, то что брачный возраст для юноши – Пятнадцати лет, по мнению же С. Узбекулы – 13 возраста, 2) соблюдение принципа родовой экзогамии. Обычное право казахов запрещало входить во брачный союз с близкими по крови родственниками по восходящей также нисходящей прямой линии вплоть до седьмого колена. Данное условие связано со вопросом высоконравственного порядка также заботой о здоровом, полноценном потомстве; 3) уплата калыма зажиточности родителей жениха. За богатую, красивую невесту выплачивали выкуп, равный 47 головам скота, что раздроблялся в 7 частей. Первая доля называлась «басы жаксы» и доходила вплоть до 9 голов скота, Последняя доля именовалась «алгы жаксы» и равнялась верблюду, лошади также корове. Средние хозяйства выплачивали выкуп, равный с 27 до 37 головам скота. Хозяйства с достатком ниже среднего платили выкуп с 17 до 27 голов скота. Небогатые хозяйства платили так называемый «домалак калым» (круглый калым) в варианте небольшого символического презента. Иногда богатые хозяйства платили самый большой калым, равный 77 лошадям.

У ингушей требовательно соблюдалась экзогамия, но кроме того неотъемлемым условием при заключении союза существовало выполнение возрастной последовательности. В практике частенько «неустроенность старшей дочке или сына являла помехой к своевременному вступлению в брачный союз младших сестер и братьев» [6, с. 100]. В Соответствии законам Тауке было две пути вхождения во брачный союз: соглашение также помолвка. Суть сговора заключалась в том, то что отец с матерью жениха также невесты ритуал сватовства совершали еще во младенческие года новобрачных. Подобный принцип, договоренность происходил в наличии свидетелей, отец с матерью жениха также невесты обменивались клятвами, а кроме того одаривали друг друга различными презентами. Помолвка – это процесс по достижению соглашения между отца с матерью жениха также отца с матерью предполагаемой невесты о решении союза. Аналогичные институты были также у многих народов Кавказа.

Список использованной литературы

1. Ковалевский М. М. «Кавказдағы заң және әдет-ғұрып» -М., 1890
2. Өзбекұлы Тәуке Хан және «Жеті жарғы» құқықтық ескерткіші. – Алматы, 1998.-88 с.
3. Рязанов А. Әдетте-қазақ-қырғыз халқының құқықтық заңдары / / Қазақ құқығының ежелгі әлемі.-Алматы, 2005.-ТА.-С. 385-388,
4. Усеинова К.Р. Барымта институты және оның қазақ әдет құқығы жүйесіндегі орны, 2007.-113 с.
5. Рэдклиф-Бапун А.Р. қарабайыр қоғамдағы құрылым мен функция: теория мен дәріс очерктері-М, 2001-304 с.
6. Гандарова Л. ингуштың әдеттегі құқығы-Дис.канд юр. ғылым – Алматы, 2004.-177 с.

КАСЫМЖАНОВА А.А.
докторант КазНУ им. аль-Фараби

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2020-2030 ГОДЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В системе права существуют разные источники права. Особое место занимает конституция. Это основной закон, в котором выражаются главные идеи, положения, устои. Действующая Конституция РК была принята 30 августа 1995 г. По мере развития общественных отношений были внесены изменения и дополнения в Конституцию РК в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 г. [1].

Отметим, что в Конституции закреплены главные идеи, касающиеся обеспечения национальной безопасности. Особое значение имеет преамбула Конституции. Полагаем необходимым привести ее полностью: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию».

Одной из стратегических задач государства является обеспечение внешней безопасности. В государственном масштабе категория «безопасность» означает создание системы защиты от угроз. В Казахстане вопросы обеспечения национальной безопасности регулируются законом «О национальной безопасности Республики Казахстан»[2].

К общим источникам права также можно отнести политико-правовые документы. Это стратегии, концепции, меморандумы, декларации. В международном праве данные источники именуются термином «мягкое право».

Особое место здесь занимают концепции. Так, с юридической точки зрения концепция означает документ, в котором содержатся основные идеи, которые являются фундаментом для правовой системы в целом. И эти идеи рассчитаны на определённый период времени. Обычно это десять лет. Целью концепции является систематизация главных идей, необходимых для развития общества в целом.

Внешняя безопасность тесно связана с внешней политикой. 6 марта 2020 года Указом Президента РК была утверждена Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. Данный документ представляет собой систему основополагающих взглядов относительно принципов, целей, задач, приоритетов и механизмов осуществления внешнеполитической деятельности страны в течение указанного периода[3].

Рассмотрим идеи данной концепции, значение ее для обеспечения внешней безопасности РК. Прежде всего отметим, что впервые Концепция внешней политики Казахстана была опубликована в открытой печати. Тем самым данная концепция стала основой для новых демократических начал как во внутренней, так и во внешней политике.

В данной Концепции указываются базовые принципы, которые является основой для внешней политики и обеспечения внешней безопасности. К ним относятся следующие:

1. Преемственность внешнеполитического курса Первого Президента – Елбасы на новом этапе развития страны.

2. Содействие построению стабильного, справедливого и демократического мирового порядка; эффективная защита прав, свобод и законных интересов казахстанцев и проживающих за рубежом соотечественников.

3. Продвижение внешней открытости государства, создание благоприятных внешних условий для повышения уровня благосостояния казахстанцев.

4. Многовекторность, прагматизм и проактивность.

5. Формирование коллективного видения и эффективных подходов международного сообщества к решению широкого круга проблем.

6. Неразрывная связь безопасности и развития на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Отметим, что новая Концепция внешней политики Республики Казахстан продолжит курс по обеспечению многовекторной, сбалансированной внешней политики. Также отметим, что многовек-

торность и прагматизм позволяют нашей стране выстраивать отношения с другими странами и международными организациями в соответствие со своими интересами и на равноправной и конструктивной основе. Поэтому эти принципы остаются ключевыми принципами внешней политики.

В данной Концепции проводится анализ современной ситуации в системе международных отношений. При этом акцент сделан на обозначении таких вызовов и угроз для этой системы, как кризис доверия и повышение конфликтности между различными международными акторами. Сюда можно отнести санкционное противостояние между Россией и странами Европы и США, размывание основополагающих принципов международного права, обострение терроризма, экстремизма и гонки вооружений, активизация гибридных, кибер, торговых и валютных войн и т.д.

Данная концепция дополнена новыми принципами внешней политики страны, основанными на правовых началах. Это такие принципы как содействие построению стабильного, справедливого и демократического мирового порядка, продвижение внешней открытости государства и неразрывная связь безопасности и развития на всех уровнях международных отношений. Особо отметим, что в данной Концепции получили отражение новые идеи, заявленные Президентом РК К.К. Токаевым. Одной из таких идей является концепция «Слышащего государства»[4], озвученная Президентом К. Токаевым в своем первом Послании народу Казахстана.

Современная внешняя политика Казахстана тесно связана с обеспечением внешней безопасности. В новой концепции наблюдается серьезное изменение во внешнеполитических приоритетах Казахстана. Особенно это касается его позиционирования в региональном контексте. Если в прежней концепции Казахстан представлял себя страной, осознающей свою роль и ответственность и стремящейся к развитию внутрирегиональной интеграции в Центральной Азии, то теперь он открыто заявляет о намерениях закрепления за собой статуса «лидирующего государства в регионе»[2].

Отметим, что в данной Концепции подчеркивается стремление Казахстана упрочить лидирующие позиции и продвижение долгосрочных интересов в Центральной Азии. Это связана со многими позитивными факторами.

На наш взгляд для обеспечения внешней безопасности особо значимыми является задача по обеспечению защиты личных и семейных прав граждан, законных интересов физических и юридических лиц Республики Казахстан за рубежом. Это прямо связано с идеей правового государства. В этом отношении ярким примером является операция «Жусан». Это есть действия правительства РК по возвращению казахстанских граждан из зоны боевых действий в Сирии. Эта операция была инициирована первым президентом Казахстана Н. Назарбаевым в 2018 г. Так, по данным Комитета национальной безопасности РК всего было осуществлено шесть этапов операции «Жусан», в рамках которой с 2019 года на родину было возвращено 607 человек, из которых 37 мужчин, 157 женщин и 413 детей, из которых 34 – сироты. Из вернувшихся 31 мужчина и 18 женщин осуждены за участие в деятельности ДАИШ. Все женщины и дети, вернувшиеся в страну, прошли курсы реабилитации и адаптации. За участие в деятельности террористических организаций осуждены 31 мужчина, 12 женщин, под следствием находятся еще 14 человек[5].

Казахстанская операция «Жусан» была высоко оценена многими международными организациями. По мнению ведущего политолога Е. Карина, успех операции был обеспечен не только благодаря слаженной работе казахстанских спецслужб, военных и дипломатов, но и благодаря миролюбивой внешней политике республики [6].

Таким образом, данная Концепция является основой для обеспечения внешней безопасности Республики Казахстан.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. Измен. и допол. в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 гг.
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан».
3. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы» // Информационно-правовая система «Әділет» (http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280)
4. Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (2.09.2019 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana)
5. Операция «Жусан»: 595 казахстанцев возвращены на родину из Сирии // https://forbes.kz/news/2020/02/06/newsid_218453
6. Конырова К. Будет ли продолжение операции «Жусан»? // 23 марта 2021 г. https://inbusiness.kz/ru/news/budet-li-prodolzhenie-operacii-zhusan

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I
Политико-правовые взгляды академика С.С.Сартаева
Академик С.С.Сартаевтың саяси-құқықтық көзқарастары

Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М.
Некоторые вопросы развития конституционно-правовой науки и практики в трудах академика С.С. Сартаева 4
Мауленов К. С.
Выдающийся казахстанский правовед 8
Байдельдинов Д.Л., Ибраева А.С., Усеинова Г.Р., Турсынкулова Д.А.
Политико-правовые воззрения академика Султан Сартаевич Сартаева и их значение для развития суверенитета Республики Казахстан 16
Усеинова Г.Р., Усеинова К.Р
Роль академика Сартаева С.С. в становлении и развитии юридического образования в Республике Казахстан 19
Ибраева А.С., Байкенжеев А.С.
Академик С.С. Сартаев – человек – легенда, выдающийся мыслитель, патриарх юридической науки Казахстана 22
Аюпова З.К.
Вклад академика Сартаева С.С. В становление правового государства в Республике Казахстан 26
Алибеков С.
Некоторые вопросы правового наследия академика Сартаева С.С. 32
Бөрібаев Е. Ә.
Сұлтан Сартаев – Ұлы даланың ұлы ғалымы 36
Ибраева А.С., Турсынкулова Д.А., Ибраев Н.С.
Академик Сартаев Сұлтан Сартайұлы – көрнекті ойшыл, дана ұстаз 38
Бегалиев Н. К.
В память о близком друге моего отца – Сартаеве Султане Сартаевиче, патриархе отечественной юриспруденции и академике 40
Смагулова А.С.
Академик С. Сартаев – егемендік жаршысы 42
Сартаев С.А.
Сұлтан Сартаев – ұстаз, патриот, ғалым- заңгер 46
Исабеков А.К.
Заң ғылымының заңғар тұлғасы-Сұлтан Сартаев 47
Молдағалиева А.С.
Тарих. Тағдыр. Тұлға. 48
Аленова С.Т.
«Сұлтан Сартаев – нағыз патриот» академик С.С.Сартаевтың егеменді және тәуелсіз қазақстанның қалыптасуына негіз болған құқықтық мемлекеттің қалыптасуы туралы идеялары 50
Жұмаділда К.Ж.
«Тәуке ханның жеті жарғысын жалғаған – ұлы тұлға» 54
Алтаева З.Ж.
Сұлтан Сартайұлының еңбектері – патриоттық тәрбие берудің тиімді құралы 57

Часть II
Научные статьи
Ғылыми мақалалар

Сартаева Р. С.
К проблемам национально-государственной идентичности в Республике Казахстан (историко-философский подход) 61
Matteo Corti
The Decentralisation of the Collective bargaining system as a flexicurity strategy. A Comparative Overview* 68
Кутыбаева Е.Д.
Современное административное право Республики Узбекистан: новые подходы к пониманию сущности и структуры 74
Кулжабаева Ж. О.
Международная правосубъектность Республики Казахстан в современных условиях 80
Кыдырбекулы Д.Б.
Конституция Республики Казахстан: 25 лет существования 86
Ибраев Н. С.
Особенности института ханства как главы государства 89
Каржаубаев С.С.
К вопросу совершенствования судебного образования 94
Баимбетов Н. С., Баимбетова К.
Главные вызовы нефтегазовой политики Республики Казахстан 97
Ибраев Н. С., Нусипова Л. Б.
Правовая культура: проблемы формирования и факторы развития 100
Алайдар А. А., Дайрабаева Г. М.
Выдающиеся мыслители XIX века о формировании идей правового государства 104
Мауленова Б.Н.
Административные правонарушения медицинских работников по законодательству Республики Казахстан 111
Жарболова А.Ж
Заң шығармашылығын жүзеге асыруда лоббизмнің алатын орны мен атқаратын рөлі 114
Курносов М.Е., Казакова Е.Б.
Правовые вопросы имущественного страхования в условиях современного правового регулирования 120
Купряшина О.А., Казакова Е.Б.
Защита деловой репутации юридического лица 122
Малгараева З.Б.
Феномен бийства в становлении казахской государственности 124
Тереник О.Д.
Правовое регулирование участия населения в местном самоуправлении 131
Оңдашұлы Е.
Заңгерлерді дайындау барысындағы тәжірибелік оқытудың әдістемелік аспектілері 136
Сарымбетов Е.А.
Заң білімін беруді жетілдіру құқықтық мемлекетті қалыптастырудың негізі ретінде 139
Аусагатова Г.К
Қазақ қоғамының тарихи өтіндегі билік 142
Аусағатова Ғ.Қ., Сарымбетов Е.А.
Қазіргі кездегі заңгерлердің құқықтық этикасының шешендік өнері 145
Абдулла С.А., Усеинова К.Р.
Организационно-правовые и экономические аспекты государственного управления в условиях кризиса в Казахстане 148

Паридинова А., Дошманов Б.
Биотерроризм ұлттық қауіпсіздікке қауіп ретінде 152
Паридинова А., Қамбарова Д.
Киберқылмыс: жаһандық мәселе 156
Қайбар М.
Сталкинг (ізге түсу) қылмыстық-жазаланушылық әрекеттің жаңа түрі ретінде 160
Әбдусадықова Ә. О., Сатылғанов Е.Т.
Міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету ұғымы туралы 163
Бижуманов О. А., Сатылғанов Е.Т.
Ерлі-зайыптылардың мүліктік қатынастарын құқықтық реттеу мәселелері 166
Ахметжан Л.З.
Сравнительный анализ развития производственной демократии
в Республике Казахстан и постсоветских государствах 169
Заркенов М.С.
Предметы отдельных уголовных правонарушений в сфере информатизации
и связи уголовного кодекса Республики Казахстан 176
Молдабеков Е.Б.
Мемлекеттік қызмет процесін өту кезіндегі кейбір еңбек құқығы функцияларының көрінісі 181
Дюсенбай Д. А., Сатылғанов Е. Т.
Кәмелетке толмағандардың әрекет қабілеттілігінің құқықтық режимі 184
Муканова М.Д.
К вопросу об использовании биометрических систем в криминалистике 187
Тұрсынбаев М. Б.
Жұмыспен қамту мен жұмысқа орналастырудың құқықтық реттеуі 192
Наширбекова А.
Экологиялық тәрбие мен білім беру – қоғамның тұрақты даму факторы 196
Б.А. Айдарбеков
Проблемы развития правового статуса человека и гражданина В Республике Казахстан 200
Оспанова А.У.
Проблемы современной юридической науки 204
Jangabulova A.K., Smagulova D.S., Remi M.N.,
Problems of legal security in the field of energy security regulation in the Republic Of Kazakhstan 207
Нақыпов Б. И., Алайдаров А.Ә.
Білім беру үдерісінде құқықтық сана мен құқықтық мәдениетті дамытудың маңыздылығы 212
Алимжанова А. С., Абдуллаев Е. Н.
Проблемы соотношение и взаимодействия государства, право и политики 217
Валиев Х. К., Капбаров А. А.
Формирования гражданского общества в Республике Казахстан: проблемы и факторы 222
Алимжанова А. С., Капбаров А. А.
Проблемы формирования гражданского общества и правового государство
в Республике Казахстан 226
Ибраев Н. С., Доскеева М. Н.
К вопросу о функциях главы государства Республики Казахстан 230
Машанов Н. С., Абдуллаев Е. Н.
К вопросу о государстве как политической организации власти 235
Алимаганбетов Е. Ж., Нусипова Л. Б.
К вопросу о социально –правовой психологии государственных служащих 240
Алимжанов И. А., Алимжанова А. С.
Проблемы реализации правовой политики в социальной сфере в республике Казахстан 244
Жақыш А.Ж., Джангабулова А.К.
Қазақстан Республикасында шетелдік инвестициялар тарту мәселелері 250

Жанузакова А. Б., Усейнова Г.Р.
Привилегия общества казахов и народов кавказа: сравнительно-правовые исследование.....255
Касымжанова А.А.
Значение Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы
для обеспечения внешней безопасности 257

Научное издание

Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі,
заң ғылымдарының докторы, профессор Сұлтан Сартайұлы Сартаевты
еске алуға арналған «Қазақстан Республикасының егеменді мемлекет ретінде дамуы:
заманауи ақиқат, жаңа идеялар, құқықтық тәжірибе» тақырыбындағы
онлайн халықаралық ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 23 желтоқсан 2020 ж.

МАТЕРИАЛЫ
онлайн международной научно-практической конференции на тему
«Развитие Республики Казахстан как суверенного государства: современные реалии, новые идеи,
правовая практика», посвященной памяти академика Национальной Академии Наук
Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора
Сартаева Султана Сартаевича

Алматы, 23 декабря 2020 г.

ИБ №14567
Подписано в печать 02.05.2021. Формат 70x100 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Объем 22,0 п.л. Тираж 10 экз. Заказ №5475.

Цена договорная. Издательский дом «Қазақ университеті»
Казахского национального университета имени аль-Фараби. 050040,
г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, КазНУ.